

В.В.ЛЕВИТСКИЙ

**ИСТОРИЯ В МИФАХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ
ВОКРУГ КВЖД**

ХАРЬКОВ ПАРК 2019

УДК 327(470:510): [625.1+656.21]«1896/...»(091)
Л 36

Левитский В.В.

История в мифах и воспоминаниях : Вокруг КВЖД. – 2-е изд. – Харьков : ПАРК, 2019. – 358 с.

Продолжение цикла книг автора по харбинистике («Пристань на Сунгари», «Воскресение имени»).

© В.В.Левитский, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
КУДА ДОРОГА.....	6
ПО ЗОВУ КРОВИ.....	6
В ЗНАМЁННЫХ ВОЙСКАХ.....	8
НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ.....	10
ЧЖУРЧЖЕНИ.....	12
ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА.....	14
С ПОЗИЦИИ СИЛЫ.....	20
ТЕРРИТОРИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ И ОКОЛО.....	29
К НОВЫМ БЕРЕГАМ.....	29
СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ КВЖД.....	36
ИХЭТУАНИ.....	44
ВНЕ ПРОТОКОЛА.....	63
"ЗЛОПОЛУЧНАЯ" ВОЙНА.....	67
"НЕ УБИЙ" (НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЙНЫ).....	77
"НА ЧТО НАМ ЭТА МАНЬЧЖУРИЯ?".....	91
ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ.....	98
СИНХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	102
ЗА КРУШЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	117
ГОМИНДАН, КПК И КРЕМЛЁВСКИЕ ИГРЫ.....	121
КВЖД – СОВЕТСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.....	125
РУССКИЙ ГОРОД ХАРБИН.....	130
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ.....	136
СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ (1929).....	140
МАНЬЧЖОУ-ГО.....	145
ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	149
ПРОДАЖА КВЖД.....	151
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭМИГРАНТОВ.....	154
СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ СВЯЗИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ.....	162
АВГУСТ 1945 ГОДА.....	173
КНР.....	190
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ХАРБИНИСТИКИ.....	203
ЗНАЮТСЯ И ЧУРАЮТСЯ.....	203
РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ.....	219
РУССКАЯ ШКОЛА.....	236
КИТАЙСКАЯ ШКОЛА.....	314
ОСКОЛКИ.....	333
МАНЬЧЖУРСКИЙ ТИГР.....	333
ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА.....	334
АМНЕЗИЯ.....	336
ПРАХ И ОБИДА.....	343
ВОСКРЕСЕНИЕ ИМЕНИ.....	352
ОБЪЯСНЕНИЕ И ОПРАВДАНИЕ ЗЛА.....	355
ЧТО ТАКОЕ "КОЛОНИАЛИЗМ"?.....	362
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	371
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	373
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	374
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	384

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале прошлого века Китайская Восточная железная дорога сыграла свою роль в заселении Северной Маньчжурии, дав толчок экономическому развитию края. В наши дни оживился – не только в российских СМИ – интерес к прошлому русско-китайских отношений. С тех пор, как открыто движение по КВЖД, к лету 2003 г. пройдёт столетие. Однако и прежде не было согласия в рядах политологов, и теперь расходятся взгляды историков в оценке политической истории Дальнего Востока первой половины XX века. Вряд ли возможна и целесообразна однозначная характеристика и одномерная версия исторической роли КВЖД в развитии дальневосточного региона, происходивших там изменений, передвижек и смещений конфигураций государственных образований, межнациональных связей и отношений, драматически отразившихся не только в судьбе Маньчжурского края. Документированные события на стыке столетий и ключевые факты политической борьбы империй за передел мира и сферы влияния завязаны в узел с рискованным предприятием царской России и сооружением железнодорожной магистрали на чужой территории, ради воплощения в жизнь рискованных и сомнительных замыслов занять и упрочить стратегическое положение в Маньчжурии.

В ходе колонизации земельных пространств расходовались огромные капиталовложения, технические средства и кадры на изыскательских и проектировочных работах, следом в строительстве железной дороги, полотна и инфраструктуры, затем в эксплуатации и охране. Выполнение большого объёма тяжёлого труда в неблагоприятных условиях, преодоление непредвиденных помех, препятствий и сопротивления, инциденты и разного рода операции зачисток требовали, помимо ресурсов, громадного напряжения сил. Осколки той эпопеи, случаи и происшествия, продолжают навевать грусть о каких-то сопках Маньчжурии, сообщая потомкам, в воспоминаниях, повествованиях и странных видениях полузабытый образ жизни, который всё прочнее вяжется мифами, скрепляющими общинное самосознание.

Строительство, ввод в строй и эксплуатация первой дороги Маньчжурии не могли не сказаться на обострении межгосударственных отношений в дальневосточном регионе, отразившись на военно-политической ситуации в Азии. КВЖД построена за пять лет и пущена в использование в 1903 г. Она представляла собой современную транспортную линию стратегического назначения, составляя костяк цельного хозяйственного механизма и будучи промышленно-экономическим комплексом с мощной инфраструктурой, средоточием власти и управления в крае, не только в полосе отчуждения. Вокруг её сооружения в начале прошлого века скрестились и ожесточились имперские амбиции и политические интересы многих стран, которые ведут борьбу за сферу влияния в Маньчжурии.

В книге сперва излагается краткая предыстория заселения Маньчжурии, давних связей и контактов русских казаков, землепроходцев и поселенцев с местным населением в североманьчжурском крае. В полuveковой истории са-

мой КВЖД выделяются основные разделы, соответственно вехам и стадиям развития, связанные с договорным процессом, строительством и вводом в эксплуатацию. По ходу реализации тайных умыслов и стратегических планов Российская империя встретит сопротивление "окружающей среды". Процесс строительства прерывается восстанием ихэтуаней в Китае, вскоре после этого разразится русско-японская война, далее революции и гражданские войны в России и в Китае, смена собственников и переход дороги из рук в руки, русско-китайский конфликт 1929 г., образование марионеточного Маньчжоуго, продажа КВЖД, новый захват в августе 1945 г. и наконец передача в собственность КНР.

Описан Харбин в качестве тыловой базы во время русско-японской войны, оставившей глубокий пацифистский шрам на лице города. В третьей главе собраны сведения о школьном и вузовском образовании для понимания истории становления собственных кадров железнодорожников, востоковедов и мн. др. – показательный пример подготовки квалифицированных специалистов на местах, развёртывания деятельности различных профессиональных обществ в Харбине. Часть главы посвящена теме крестьянских поселений и сельскохозяйственного освоения Маньчжурии, в и вне "полосы отчуждения". Особенностью описания политических событий вокруг КВЖД является текстологический анализ с привлечением массива харбинистических источников, имеющих страноведческую и этнографическую ценность. Книга неразрывно связана с прежними работами автора по харбинистике, продолжая такие публикации, как "Пристань на Сунгари" и "Воскресение имени".

"Безусловно, делать выводы исторического плана лишь по воспоминаниям отдельных лиц нельзя". Воссоздание картины жизни прошлого требует учёта многих факторов, в том числе и экономических, и опоры на документальные источники. Часто отбирают только те факты, которые подтверждают устоявшиеся взгляды. Есть разные мировидения и мифы, они освещают литературное пространство, высвечивая то, что подходит, и подсовывая то, что соответствует. Мы не слышим оппонентов, трудно их понять, если расходятся установки. Пусть мы по разные стороны процесса, у нас противоположные интересы, придерживаемся разной идеологии и политической линии, я – красный, ты – белый, он – жёлтый и т. д., главный критерий ценности произведения, документального, эпистолярного, художественного – искренность и стиль. Мы вправе судить по-разному, приходить к собственным выводам, не лги и старайся быть последовательным. Прочтение книги, надеюсь, оставит образ города, городского общества, сумевшего создать самобытное своеобразие характерного лика на чужой территории, в Азии.

КУДА ДОРОГА? (кое-что из средневековья)

На Земле нас не один миллиард, и бредёт человечество по истории многие тысячелетия. У каждого свой интерес и взгляд, не просто объединить и примирить, учесть и согласовать, уж слишком разброс и расхождение. Хоть бы зацепиться за какое звено в недопонимании и удержаться на плаву общей неразберихи, ухватив что-то в сути вопроса: куда несёт и что толкает на подвиги, былые и будущие? Если безусловно верить, раз сказано и повторяется, то нечего копаться в полужли, кому-то выгодной, об устройстве мира, в котором жили предки, живём мы и придётся потомкам. Посмотреть, так в человеке всё прячется дикарь, сколько той культуры да цивилизации, – согласись, одна оболочка, сорочка да амбиции.

Вникая в историю, можно заметить: что творится в мире, как бы было в залоге прежде и в новой упаковке опять предьявляется. Жизнь продолжается спиралью, и в очередном витке те же циклы. Вечная борьба и страсти – за землю, за власть, за верховенство, за свободу и независимость, за выживание и существование, за достоинство и честь. От начала до скончания века в суровой битве отстаиваются ценности и предрассудки. Вселенство не берусь судить и оценивать, хоть уловить малость, к чему там мне, в том хаосе...

Не дело петь хвалу или порочить глобализм, не вступлюсь за тех, кому хочется пожить в новых империях, не объединюсь с теми, кто горазд шельмовать бывшее. Знаю одно, не случайно столько империй перебивало. Сколько остаётся и пребудет ещё на беспокойной планете. Зачем-то никак не переведутся государства малые и царства всемирные, нравится кому нет. Народы обречены рисковать долей и волей. Всё же покопаемся в устремлениях и обстоятельствах, приведших русских в конечном счёте к отходу. Печальная история, надо разбираться, без прилежания и усилий не понять замысловатостей. Вокруг столько источников, оценок и мнений. Свидетельства расходятся, – угадай, кто прав, кто виноват в жизни, в борьбе, в соперничестве. Не свести концы с концами, едва ли не любой вопрос былого-прошлого, полного напряжений, неоднозначен и спорен.

ПО ЗОВУ КРОВИ

Вот незаурядный протоиерей Милетий Чефранов, стиль проповедника витийствен до совершенства. Доклад лета 1910 в Иркутске¹:

"Монголия – есть порубежная, на громадном пространстве (около 8 тысяч вёрст) Российскому государству в Сибири, обширная страна, насе-

---

¹ См.: Материалы для реорганизации православной миссии в Монголии // КБ. 1910. Вып. 10. С. 6-12.

лённая мирными, родственными русским весьма во многом, монгольскими племенами; родственными не в том, впрочем, смысле (как о том говорят и пишут в Западной, несвойственной русским во многом и часто враждебной нам, Европе), что в крови и нравах русских очень много монгольского, а в том, наоборот, что в жилах монголов очень много крови русских, что в душевных свойствах монголов, в духовном их складе очень-очень много свойств русских и русской жизни.

В 200-летний период владычества монголов над Русью не одна сотня тысяч русских, а многие, были отведены в плен монгольский: по свидетельству историков, русские и Русь претерпели 48 набегов монгольских (С.М.Соловьёв, Карамзин, синологи – Палладий, В.П.Васильев и др.); в один из таких набегов захвачено и отведено в глубь Монголии русских более 48000 обоего пола. Забирали всегда в возмужалом возрасте и молодёжь. Кроме того, и во весь период владычества монголы уводили многих: не только в Москве, но и во многих других городах России; ещё и доселе существуют местности с названием "Девичье поле" и "Девичий базар", где наши поработители-монголы высматривали, захватывали в неволю русских красивейших девиц и юношей и уводили к себе в Монголию; они-то и многие русские родовитые бояре и боярышни, княжичи и княжны, отведённые в глубь Монголии и сделались матерями и родоначальниками множества монгольских семей. Вот откуда в монголах много силы и духа и свойств русского человека, начиная с обличья. Посмотрите на монголов, поживите с ними и среди них, присмотритесь к ним, всмотритесь в их жизнь и нравы, привычки и вы увидите очень много физиономий русского интеллигентного благородного типа; всё обличье арийского и кавказского племени, и это от того, что в плен отводились лучшие, здоровые, родовитые лица и люди. Увидите, что и похвальные черты русского народа и русской жизни, равно как и духовные черты хороших отличительных свойств русского народа – русской расы: религиозность, добродушие, миролюбие, уступчивость, гостеприимство, хлебосольство, честность на слове, благодушие, преданность и покорность Промыслу Высшего Существа: монгол и о завтрашнем дне не заботится, и смерть встречает словно ложится спать".

"...Монголия и монголы заслуживают того, чтобы здесь воссиял свет православия. Сколько в монголах русской христианской крови? Сколько монгольских душ русских, пленённых в Монголию? Сколько православных и святых легло костями в Монголии и увлажили, утучнили своими телами землю монгольскую. Её освятили своими стопами русские князья мученики; такие князья как Св. Александр Невский; её освятили своими молитвами и совершением служб среди монгольской земли и царства священнослужители и такие святители, как Св. Алексей, митрополит Московский и всея Руси; её

запечатлели своими кровью Святые мученики, князья и простые, страдая и положивши жизнь свою за святую веру православную и за отечество.

Вот почему, лишь только Русь стряхнула с себя монгольское иго, русские воины, служилый народ и простые миряне и духовные двинулись вглубь Азии, идя по следам своих бывших поработителей, ныне побеждённых и отступающих в свои исконные и заветные степи, – шли в середину Азии не только с целью преследования своих поработителей, а и с более важными целями и намерениями: шли отыскать своих, оставшихся в живых, или найти могилу умерших своих предков, дедов, отцов, детей, родственников; шли поклониться на местах страданий и покою святых. Так и установилось сугубо наше общение русских с Монголией и монголами".

Как относиться к тому, что встречаются несовместимые и противоположные оценки и суждения об одном и том же событии, происшествии, факте? Освещение жизни не может не быть многообразным и всяким с разных сторон. Или отвергнуть всё, что не соответствует твоему представлению? Главная роль в истории достанется истории, всё уйдёт в провал вечности...

В ЗНАМЁННЫХ ВОЙСКАХ

"Из пленных русских составлялась придворная ханская гвардия; так бывало до 1368 г., до свержения Монгольской династии в Пекине, когда новая династия боялась русских, как приверженцев монгольской. Но ещё в 1544-47 гг., по свидетельству европейских путешественников – португальца Пинту и доктора Бретшнейдера, – русские и в то время жили в китайской провинции Шаньси. Со времени царя Ивана Васильевича Грозного начинается ряд сношений русских государей и вообще русских с Монголией и Китаем: так в 1567 г. посылается Иван Петров и Бурнаш Ялычев; в 1619-20 гг. отправляют в Монголию и Северный Китай Ивана Перлина; в 1619 г. Ивана Хохлова; в 1654 г. Фёдора Байкова и проч. Грамоты писались в Сибирь, на Восток, Иваном Грозным, Борисом Годуновым, патриархом Филаретом, царём Михаилом Фёдоровичем, Петром Великим".

"Милосердный Господь в путях Своего благого промысления о народах и царствах попустил нашествие монголов на Россию и владычество их над русскими для блага обоих народов и царств. Русские в то время, вследствие удельно-вечевой системы, разделённые на многие княжества, вели постоянные междоусобицы и истребляли друг друга: родственный народ, православные князья и люди нападали друг на друга, грабили, разоряли (жгли дома, жилища, православные храмы, города, поля и проч.). При таких условиях русские истребили бы друг друга и вера святая была в опас-

ности. Владычество монголов над Россией и русскими уничтожило междуусобицы, объединило и сплотило Россию".

"Монголы забирали и отводили в свой плен не только мирян, но и духовных лиц одиночно, семьями и целыми клирами; русские князья как подчинённые и данники часто ходили в Монголию, к монгольским ханам ... брали с собою и своих духовников, свои причты. Часто сами ханы вызывали русских священнослужителей и даже епископов (как например, Святителя Алексия, митрополита Московского), помолиться за них русскому истинному Богу". "По свержении монгольского владычества некоторые остались среди монголов ради родственности, привычки или на службе среди монголов, китайцев и других народов, бывших в подчинении монгольских ханов... По Монголии православные русские священники ходили, жили, служили, проповедовали Имя Христово с 1224 г. безостановочно; начались движения торговых караванов, ещё раньше набеги русских казаков и с ними волей-неволей идут, странствуют по Монголии русские священники, иеромонахи; ...сопровождая торговые караваны, священники, иеромонахи совершают для торговых людей все требы".

Народы смешиваются, это бесспорно. В результате передаются и приобретаются какие гены, попробуй разберись. Потомки получают от предков благородство или, напротив, теряют что-то. Понимай, как хочешь. Если есть прыть, высчитайте, чего больше стало после смешения: монгольской крови у нас или русской в жилах потомков Чингисхана. Кто кому чем обязан и сколько должен? То, что тебе кажется, стоит высказать, – и уже мнение. Точки зрения передаются и навязываются, в этом их назначение и коварство. Но куда заводят мистические зовы, лишённые здравомыслия? Не пойму, по чьей прихоти людскую породу всюду и вечно совершенствовать убогой и могучей Руси. И ещё. Не безупречен вопрос проповедничества и миссионерства, под благовидным предлогом шатания по чужим землям и, с другой стороны, хоть какое обновление идей.

Народы – землепашцы – обживают своё поле, то домоседы. Но и неотвратимо кочуют, и тоже земляне. У кочевников иной склад характера, они непоседы. Таково требование духа, или природные потребности. Зов души и крови – дерзкий порыв землепроходцев, в нём что-то и от любопытства. Контакты, общение, столкновение, войны, перемещения и смешение – как бы обмен веществ. Два призвания в жизни, две тяги у людей: укорениться или сдвинуться, держать или расширяться, хранить или захватить, огородить или перейти границу. Извечны позывы и склонности строить и ломать, растить или собирать. Можно попытаться понять и объяснить противоречие, но не изживаются от этого на Земле споры и соперничество.

НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

При первом китайском императоре Цин Шихуан (246-208 гг. до н.э.) северное пограничное селение на месте нынешнего Пекина именовалось Цзи, это наименование сохранялось более тысячи лет, до 907 г. н.э. В начале X века, после завоевания Северного Китая киданями, основавшими династию Ляо, город Цзи становится южной столицей киданей и называется Янцзин.

1270-ые гг. отмечены наступлением монголов на империю Сун. В ходе завоевания Китая монголами Хубилай-хана в 1264 г. переносит монгольскую столицу из Каракорума в Янцзин и в 1271 г. объявляет себя императором Китая династии Юань. К 1280 г. пала окончательно китайская империя Сун, и весь Китай впервые оказался полностью покорённым иноземцами. Монгольская династия присвоила китайское название и в качестве имперского употребляла китайский язык. Завоёванный монголами, Китай включён в состав Монгольской империи. Китайцы бунтовали и подчас брали верх, как, например, в 1368 г. восставшие китайцы на время захватили столицу. Однако выиграть битву не значит победить в войне. С тех пор отношение китайцев к монголам окрасилось чувством злобы и неприязнью. Положив начало созданию первой китайской столицы на севере страны, Хубилай назовёт её Великой столицей – Даду. Тогда созданы лучшие дворцовые сооружения, украшающие Пекин до наших дней.

Для удержания порядка в Китае монгольские монархи вынуждены держать там значительные военные силы. В их войсках служили не одни монголы, но кыпчаки, аланы и даже русские. Монгольские ханы брали на службу всех желающих. Кого только не было в составе армады Хубилая: "чжурчжэни и северные китайцы, онгуты (потомки тюрок-шато) и тангуты, бирманцы, тибетцы, мяо, лоло, а-ву и аннамиты, приведённые с юга Урянхадам, кыпчаки и ясы, тюрки из Средней Азии и русские, навербованные баскаками; меньше всего было там монголов"². Вероисповедание не интересовало монголов, и Великой степи служили несториане, буддисты, мусульмане и православные.

Обмен подданными для несения военной службы между уделами Монгольской империи имел место ещё в XIV веке. Хан Золотой Орды Узбек имел в Китае большие земельные владения, с которых получал доход. За то он как чингисид поставлял из своего улуса воинов, русских и ясов, в состав императорской гвардии, в Великую столицу. Там в 1330 г. был сформирован "охранный полк из русских, прославляющих верность", который квартировался севернее Даду, и в мирное время военнопоселенцы поставляли к императорскому столу дичь и рыбу. "Корпус, называвшийся в Китае "вой-

---

² Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994. С. 189.

ско асов", отличавшийся мастерством верховой езды и стрельбы, защищал династию Юань от китайских повстанцев ещё в 1350 г., после чего он не упоминается. Видимо, остатки русских смешались с восточными монголами и растворились в их среде. Но кто были те русские, которые запросто покидали родную землю и шли служить завоевателям?"³.

Русские, осетины, крещённые половцы были вынуждены держаться хана, кормившего и защищавшего их. "Поэтому они умножили экстерриториальную армию Хубилая и его наследников, покорили им Южный Китай, Бирму и Аннам, героически, хотя и неудачно, сражались в Японии и на Яве и обеспечили победу дома Юань в гражданской войне против несторианских монгольских принцев Ариг-Буги и Наяна. Вероятно, среди тропических джунглей они вспоминали родные берёзовые перелески и степи, покрытые душистой полынью, но возврат на родину был труден, долог и, главное, бесперспективен. Далёкая земля поглотила пришельцев, чем оказались развязанными руки у епископов, игуменов и князей, избавившихся от потенциальных, но тем более страшных соперников"⁴. В Древней Руси князя Рюрика дома не противились добровольной службе у монголов русских ратников, избравших карьеру в войсках, руководимых баскаками, там им открывалась дорога к чинам и богатству. Баскаки, или таньмачи, – чины монгольской армии, которые вербовали в покорённой стране воинов, чтобы набрать отряд и служить хану.

Историки средних веков предлагают захватывающе интересные сведения. "Русские язычники в составе ханских войск шли сначала на Волгу, а затем и на Дальний Восток, в Китай. Так около Пекина возникли русские слободы, жители которых составляли в монгольских войсках отдельные дивизии, ходившие в Индокитай, в Бирму, где сражались и одерживали победы для монгольского хана. Русские поселения в Китае просуществовали до конца XIV века, пока в ходе антимонгольских восстаний не были уничтожены китайцами вместе с их обитателями"⁵.

На север от "срединного государства" обширные степи и далее горные массивы. На тех просторах обитали монгольские и маньчжурские племена. Вовсе не удивительно, если из них Чингисхан и чингисиды. Издавна степняки славились воинственностью и силой. Никак не умиротворить Великую Степь. Дерзкими набегами чжурчжени не давали покоя земледельцам в Китае. Не зря ханьцы некогда огородились от Степи величайшей чудостеной. В конце концов, когда монголы как этнос теряют напористость (пассионарность), китайцы сбросили монгольское иго.

---

³ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. С. 350.

⁴ Там же. С. 351-352.

⁵ Гумилёв Л.Н. От Руси к России. М., 1994. С. 147.

После изгнания из страны инородных правителей и клятых чужеземцев прошло два с половиной века правления китайской династии Мин. С именем императора Юн Лэ минской династии (1368–1420 гг.) связывают замечательное архитектурное сооружение китайского средневековья – храма Неба. Император Чэн Цзу перенёс столицу из Нанкина на север, и тогда, в 1420 г., она получит нынешнее название – Бэйцзин. В своей долгой истории Северная столица Китая (сегодняшний Пекин), как видим, именовалась по-разному.

В середине XVII столетия в шквале крестьянских восстаний ополчение Ли Цычена вынудило капитулировать правящую элиту и по сути свергло китайскую династию Мин. Сами победители, однако, не устояли против молниеносного выступления кучки маньчжуров, тут же объединившихся вокруг князя Нурхаци. В Китае воцарилась маньчжурская династия Цин, вновь инородцы распростёрли власть на территории Китая и других землях, включая Монголию.

ЧЖУРЧЖЕНИ

На протяжении веков маньчжуры кочевали в пустынных районах на северо-востоке от Китая, время от времени совершая набеги и разоряя пограничные районы. В ходе гражданской войны в Китае пала минская династия. Воспользовавшись смутой в стране, маньчжуры в 1644 г. захватили Пекин. Сопротивление китайцев подавлено силой. Маньчжуры убили миллионы мирных жителей, стариков, женщин, детей, предали огню жилища и заставили ханьцев принять маньчжурские обычаи. За неповиновение и отказ носить на голове косы казнены десятки тысяч людей. Завоеватели держали людей в невежестве, уничтожали китайские библиотеки и жгли книги, наложили запрет на создание обществ и проведение собраний. Ставилась цель извести на нет самосознание и патриотический настрой китайцев, чтобы приучить повиноваться приказам чужеземных правителей. Китайский народ вынужденно подчинился маньчжурам.

Маньчжуры, этнос тунгусской группы, завоевали Китай в 1683 г. и с тех пор вплоть до конца 1911 г. господствовали в Дайцинской империи со столицей в Пекине, тем самым приостановив самостоятельное существование китайского национального государства. Чжун-го (Срединная равнина), мы говорим Китай, на протяжении 230 лет по сути был управляемой территорией, провинцией Маньчжурии. Народ, там живший, – китайцы – унижен, бесправен и угнетён. Л.Н.Гумилёв, учёного не надо представлять, писал: "Китай находился в каталепсии двести лет, что дало повод европейским наблюдателям расценить временную летаргию как неотъемлемое свойство китайской культуры. На самом же деле тут была не болезнь растущей культуры, а зако-

номерное старение этноса, прожившего более тысячи лет (581 – 1683 гг.)"⁶. Так вот, по Гумилёву, выходит, что у народов, не только у людей, тоже есть свой возраст. Есть этносы более мудрые и дряхлые, есть более молодые и бодрые.

Ещё цитата из другой книги этнографа и историка-медиевиста со сведениями по истории китайского этноса и толкованием этнонима: "На протяжении истекших двух тысяч лет развернулась средняя история Китая – его императорский период. В плане этнологии китайцы этого периода относятся к древним китайцам, как итальянцы к римлянам или французы к галлам. Иными словами, на берегах Хуанхэ создан этнографически новый народ, который мы называем тем же словом, что и старый. Но не надо переносить дефекты нашей терминологии на предмет исследования, тем более что слово "китайцы" – условный термин, появившийся в XII веке вследствие развития караванной торговли, и означал он тогда монголоязычное племя, с которым имели дело итальянские и русские купцы. От этого племени название "Китай" перешло на их соседей, называвших себя просто "жители Средней равнины". Для нашего анализа это важно потому, что общеизвестное слово "Китай" таксономически соответствует таким понятиям, как "Европа" или "Левант" (Ближний Восток), а не таким, как "Франция" или "Болгария". Так вот, с эпохи объединения Китая императором Цинь Шихуанди до потери Китаем самостоятельности на территории между Хуанхэ и Янцзы возникли, сформировались и потеряли силу два больших этноса, условно именуемые северо-китайский и южно-китайский. Второй также связан с изменением ландшафта, ибо когда древние китайцы (из коих образовались оба средневековых этноса) широкой струёй вливались в долину Янцзы, то они на месте джунглей устроили рисовые поля. Северные же китайцы на месте сухих степей создали орошённые пашни, и до тех пор, пока у них хватало энергии на поддержание оросительной системы, они утверждали себя как самостоятельный народ и отражали, хоть и не всегда удачно, иноземцев. Но в XVII в. ирригация перестала существовать, и в том же веке маньчжуры покорили Китай"⁷.

Династию Цин нередко по недоразумению называют китайской, хотя для этого нет оснований, пожалуй, слишком большая натяжка. Маньчжурские императоры наложили запрет китайцам переступать Великую китайскую стену. Таким образом маньчжурская династия защищала и территорию Монголии от китайской колонизации, ограждая монгольские пастбища от китайского проникновения и засилья. В 1689 г. в Долонноре, во Внутренней Монголии, состоялся съезд монгольских князей, которые объ-

---

⁶ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1990. С. 444.

⁷ Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. С. 73-74.

явили о своём подчинении Маньчжурскому императорскому дому. Маньчжуры не вмешивались во внутренние дела монголов, позволив им военную организацию. Императорская власть обеспечивала и охраняла устойчивость, и такое положение устраивало монголов. Они подчинились маньчжурским императорам и в их лице Китайской империи. Так складывались там отношения покровительства и подданничества.

Странными кажутся древние обычаи, обрядность, те права и понятия. Народы ещё не освоили тогда искусства протокольной дипломатии, споры решали в войнах и договаривались на словах. Давали и брали дань и обещания, приходилось больше доверять друг другу.

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА

Русские-то пришли в Уссурийский край по историческим меркам недавно. На Дальний Восток путь лежал через Уральские горы, таёжную и снежную Сибирь. Расстояние от Урала до Тихого океана преодолено за один век, если считать от похода Ермака Тимофеевича 1581-83 гг. в начале и до столкновений с маньчжурами на Амуре в 1659-89 гг. Российская империя быстро расширялась, постоянно заглывая всё новое североазиатское пространство.

В 1643 г. Василий Поярков с отрядом около 130 человек отправился в поход по Лене и Алдану, перевалили через Становой хребет, достигли реки Еси и спустились к Амуру. Из-за малочисленности отряда Поярков не оставил русского поселения; весной 1645 г. его экспедиция по Амуру вышла к морю, в июле 1646 г. по рекам Май и Алдану вернулись в Якутск. Побывав в северной Маньчжурии, В.Поярков писал: "Землицы по Амуру людны, и хлебны, и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и реки рыбны"⁸. По свидетельству русского землепроходца, берега Амура в середине XVII столетия не были пустынные, но издавна были населены многими тунгусскими племенами, кочевниками, охотниками и земледельцами. По любым меркам, природа в тех краях щедрая, климат благодатный.

Следом за В.Поярковым простой "зверовщик" Ерофей Хабаров, выходец из Великого Устюга, дважды прошёл на Амур. В 1649 г. при содействии воеводы Д.Францбекова с отрядом в 70 человек "охочих людей" отправился в путь из таёжного Якутска, по реке Олекме и её притоку Тигиру и далее Тугирским волоком, перевалив через горы, направившись на Амур, чтобы разведать в Поамурье земли, на которых побывал годами ранее В.Поярков. Оставив часть людей на Амуре, Е.Хабаров вернулся в Якутск для пополнения и в 1651 г. с отрядом около 400 человек, продвинувшись по Амуру, построил острог Албазин (Якса) и основал городок Айгунь в устье реки Зеи, а в

---

⁸ Середонин С.М. Исторический очерк завоевания Азиатской России // Азиатская Россия: сборник. СПб., 1914. Т. 1.

конце пути между реками Сунгари и Уссури недалеко от современного Хабаровска заложил и Ачанский городок. Называйте перемещения "зверовщиков" да "охочих людей" хоть освоением целинных земель, хоть колонизацией, покорением и захватом, люди на той территории давно жили. Повсеместно идёт наступление цивилизации на первобытную и дикую природу. Международного права и обозначенных государственных границ в нашем понимании те места не знавали. Жизненное пространство занимали напором силы и воли.

Итак, в XVII в. к Якутску и в другие пункты Сибири и Приамурья вышли русские землепроходцы, положив начало поселениям на окраинных территориях Севера и на Дальнем Востоке, где тогда пребывали разрозненные тунгусские племена. Орочены, гольды и прочие не идут в счёт, аборигенами считаются дауры и солоны, явившиеся с берегов Амура в бассейн реки Нонни. К пришлым, кроме маньчжур, хань-цзюаней и ссыльных, причисляют баргутов (буряты) и олотов (калмыки). На землях тех не было государственного устройства – и оттого пропали люди. Дикарям не устоять против напористости государственных народов, у этих национальная идеология и политика, правительство и армия.

Маньчжурская территория Поамурья по-прежнему отчуждена от "застенного" Китая, который в древности отгородился от северных варваров Великой стеной. Земли, прилегавшие к левому берегу Амура, заняты древними тунгусами, аборигены лишены государственной организации, изредка в эти места из Маньчжурии приходили дельцы для скупки пушнины в обмен на спирт и ткани. Иным кажется, тогда почти два столетия Амур оставался "ничейным". На маршруте «встречь солнца» русские землепроходцы не испытывали противодействия, и вот будто бы исключением стала пограничная война забайкальских казаков с маньчжурами в конце 17-го столетия. Всё это, однако, не так просто.

Для уяснения оснований установления смежной государственной границы между Россией и Китаем, надо обращаться к истории расширения двух империй, обозревая не столь и далёкое по историческим меркам прошлое взаимоотношений сопредельных стран.

Маньчжуры (чжурчженей не путать с китайцами), опасаясь русских на Амуре, в 1659 г. напали на Албазин и спалили острог. Пока не война, но не случайность, а знаковое событие. В 1665 г. на место развалин прибывает отряд казаков под началом Черниговского. Забайкальцы построили новую крепость, и албазинский посёлок превращён в форпост захвата берегов Амура, бастион в борьбе с маньчжурской династией за обладание землями Поамурья. Кроме того, русские владели с 1652 г. Агинским острогом вблизи Хабаровска и Тункинским острогом, построенным в 1653 г. И в десяти

верстах западнее Цицикара в те времена стояла крепость, археологи, изучив развалины, склоняются, что укрепление строилось русскими. В 1677 г. (первый год царствования Фёдора Алексеевича), до войны с русскими на Амуре, китайский император Канси указывал русскому посольству, чтобы "лоча" не беспокоили на границах⁹.

Воинственный Канси в своё долгое и славное царствование установил пределы империи на континенте, вернул Китаю Тайвань, удержал Тибет и Монголию, устроил течение рек Хуанхэ и Хуайхэ, возродил Великий канал, при нём, в 1689 г., подписан Нерчинский договор с Россией. Именно этот китайский император у миссионеров-иезуитов изучал европейские языки и геометрию. При всём том его деяния сопровождалась "лязгом оружия и свертанием клинков, морем крови и трупным смрадом. Для самого Канси это было делом охранения и упрочения его собственного положения и самой жизни. Так что он не чурался истреблять безвинных. Просвещённая политика и военные победы Канси возведены на горах белых костей"¹⁰.

К концу XVII в. пустоши, по которым бродили охотничьи племена, обустроиваются караулами и военными поселениями не только со стороны русских. Во времена правления Канси (1662-1722), появление русских порождает постоянную тревогу, воспринимаясь как угроза границам Китая. Давние опасения за свои владения не прекращаются, с каждым годом усиливаясь и вызывая к жизни меры предосторожности. Всерьёз опасаясь прихода и усиления русских, маньчжурское правительство в оборонных целях спешно заселяет край. Первыми оседлыми жителями северных районов Маньчжурии в Поамурье стали войска с семьями, осевшие тут для отстаивания земель и противодействия пришлым казакам. Накапливаются силы, занимаются рубежи и позиции, дело само идёт к разборке.

В 1685 г. маньчжуры собирают войско, называется цифра 15 тысяч, ни подтвердить, ни опровергнуть. Большими силами осадив Албазин, потребовали очистить острог, воевода Толбузин отказывался, не шёл на уступки, осада продолжалась, пока маньчжуры не настояли на своём, в конце концов крепость сдалась. Забайкальских казаков в остроге насчитывалось несколько сот (737?), участь многих из них романтична и печальна. Драма тургия рока вмешивается в судьбу человека.

В 1687 г., после падения крепости, около полусотни албазинцев из числа сдавшихся согласились на службу Маньчжурской династии, отправившись с отцом Максимом в чужую столицу охранять императорский двор. В Пекине наёмники стали находить подруг. Женившись, всё держались привычной

---

⁹ См.: Гребенщиков А.В. Очерк заселения китайского Приамурья // ВА. 1911. № 7. С. 38.

¹⁰ Желтоховцев А. Китайский исторический роман в оценке литературоведов КНР // ПДВ. 2002. № 4. С. 165.

веры. Ходом таким история положила "первый камень" православия в Китае, и, со слов Чефранова, "после албазинского плена открылась дверь для проповеди православной русской веры в Китае при нынешней Маньчжурской династии... И здесь, с 1689 г., русские православные албазинцы, попавшие в Пекин к богдыхану на службу, послужили в путях промысла Божия поводом и посредниками, и средством к устройению Православной Российской Миссии в Пекине и во всей Китайской империи".

"Оказывались наши пленные в Пекине, – митрополиты тобольские посылают в помощь пленному албазинскому священнику о. Максиму Леонтьеву и в утешение всех пленных русских в Пекине священников, протоиереев с диаконами для торжественного соборного богослужения в столице богдыхана, для освящения храма; посылают митрополиты свои подарки, нужные для храма и богослужения в нём. Церковные предметы и притом ценные. Умер отец Максим – посылают других. И так до самого учреждения Миссии".

Волонтёрство албазинцев в Китайской империи приведёт к учреждению православной миссии в Пекине. Потомков их будут крестить Никодимами и Пелагеями, в остальном же скоро те полностью окитаются. Всё рассыпается в прах, всё уходит в землю, Бог сотворил Адама из глины. Русские пришли в территориальное соприкосновение с Китайской империей и следом за европейцами начали вершить на Дальнем Востоке колониальную политику, не совсем удачно устанавливая "духовное" общение с недоверчивым восточным соседом. В процессе примирения и просвещения народов случайную роль Пекинской Духовной миссии приходится принимать в расчёт с натяжкой.

Первые попытки разведать о странах, лежавших к востоку от Сибири, разузнать, "где Китайское государство и как богато, есть ли чего добиваться"¹¹, относятся к концу XVI – началу XVII в., но история установления регулярных русско-китайских отношений начинается с подписания Нерчинского договора 1689 г., пункт 5-й которого гласил: "Каким-либо ни есть людям с проезжими грамотами из обеих сторон для нынешней начатой дружбы для своих дел в обеих сторонах приезжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать, и продавать что им надобно да и повелено будет"¹². История продвижения России на Восток, история русско-китайской торговли и история Российской духовной миссии неразрывно связаны с историей русского китаеведения. Н.Я.Бичурину принадлежит перевод китайского тек-

---

¹¹ Панкратов Б. Н.Я.Бичурин как переводчик // ПДВ. 2002. № 4. С. 147.

¹² Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882. С. 339-340; См. также: Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Хабаровск, 1997. С. 142-144, 165-170.

ста Нерчинского договора, высеченного на каменном памятнике, стоявшем в Приамурье¹³.

Первый между Российским государством и маньчжурской Цинской империей, Нерчинский договор, заключённый 27 августа 1689 г., в общих чертах и крайне нечётко определял пограничную линию и систему торговых и дипломатических отношений между соседними государствами. Русские вынуждены оставить территорию Албазинского воеводства, включая и крепость-острог Албазин на левом берегу Амура. Барга стала как бы нейтральной полосой, не подчиняясь ни России, ни Маньчжурии, ни Халхе. В 1698 г., после Нерчинского договора, в Маньчжурии образуются военнопашотные поселения из значительной части оседлых даур и кочевых солон, расписанных по полкам. И в то же время не случайно срочно начали возводить города. В числе первых основаны Айгунь, или Хэйхэ (1683), вслед за ним сразу Мэргэнь, или Нэнцзинсянь (1686), Бодунэ (1692), Цицикар и Бутха (1691), позднее – Хуланчэн и Хайлар, или Хулунбэйэр (1734). Создание в Маньчжурии военно-пашотного элемента, как и строительство городов, имело для Цинского двора особое значение, планомерные действия носили стратегический характер, когда русские устремились на Восток.

Петр I в целях расширения дипломатических и торговых связей с Китаем вознамерился "иметь при его ханове величестве своего агента или консула". Однако попытка русского царя добиться от китайского двора разрешения на пребывание в Пекине постоянного представителя не увенчалась успехом. После этого русское правительство воспользовалось фактом проживания в китайской столице русских албазинцев, на службе в императорских войсках, и выговорило право на пребывания в Пекине российской духовной миссии, для обслуживания религиозных нужд выходцев из России. Добиваясь учреждения в Пекине духовной миссии, царское правительство, помимо удовлетворения религиозных нужд, преследовало другую цель, в лице архимандрита и духовного штата стремясь получить неофициальное дипломатическое представительство в Китае и намереваясь начать подготовку своих китаистов для обслуживания практических нужд дипломатии, избавившись от посредничества католических миссионеров-переводчиков на службе у китайцев.

Согласно Кяхтинскому трактату (21 октября 1727 г.), в состав миссии включены духовные, а также светские лица, для изучения маньчжурского¹⁴ и китайского языков. В 5-м пункте договора сказано: "Коен, или дом, который ныне для российских в Пекине обретається, будет для россиян и

---

¹³ См.: Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. М., 2002. С. 241, 370-371.

¹⁴ Маньчжурский в то время являлся узаконенным языком официальной переписки, которая между Россией и Китаем велась на русском, латинском и маньчжурском.

впредь приезжающих. Оные сами будут жить в сем доме. А что российский посол, Ильирийский граф, Савва Владиславич представлял о строении церкви, сделана в сем доме вспоможением вельможей, которые имеют надсмотрение в делах российских. В сем доме будет жить один лама (священник) ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три ламы (священника), которые придут, как решено. Когда придут, даётся им корм, как даётся сему, который прежде приехал и при той же церкви поставлены будут. Россиянам не будет запрещено молиться и почитати своего Бога по своему закону. Кроме того четыре мальчика учеников и два побольшего возраста, которые по-русски и по-латыни знают и которых посол российский, Ильирийский граф, Савва Владиславич хочет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить – также в сем доме и корм даётся им из царского иждивения, а когда выучатся по своей воли да возмнутся назад"¹⁵.

Дипломатия имеет продолжение: Буринский и Кяхтинский договор установил границу России с Баргой, где к тому времени "китайские колонисты, как народ более развитой и трудолюбивый, понемногу выжили монголов из лучших частей их владений"¹⁶. Русско-китайская торговля, сложившаяся на основе первых договоров – Нерчинского (1689) и Кяхтинского (1727), определивших взаимоприемлемые условия, являлась экономической основой в отношениях между Российским государством и Китаем. "Сей новый договор, – говорилось в статье I-й Кяхтинского трактата, – нарочно сделан, чтоб между обеими империями мир крепчайший был и вечный и от нынешнего дня каждое государство своими подданными имеет право владеть и удерживать и зело почитая мир каждой имеет жестоко своих собирать и крепить, чтоб никакого противного дела не могли возбудить"¹⁷. По условиям Кяхтинского договора, в Кяхте открыт единственный русско-китайский торговый пункт.

История народов складывается противоречиво и пишется неоднозначно, зависит от позиции историографов. "Начиная с XVII в. русские православные миссионеры просвещали светом Христовой истины китайское население. В 1713 г. Святейший Синод Русской Православной Церкви учредил Русскую Духовную Миссию в Китае. Её задачами первоначально являлись, кроме пасторского окормления православных китайцев, научная деятельность и осуществление дипломатических функций. После подписания в 1864

---

¹⁵ Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 368-369.

¹⁶ Восточная внутренняя Монголия // КБ. 1913. Вып. 12. С. 18.

¹⁷ Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем, заключённый 21 октября 1727 года // Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881. СПб., 1889. С. 50-80.

г. Тяньцзиньского трактата, предоставлявшего иностранцам религиозные свободы, в Китае стала активно разворачиваться деятельность православных миссионеров из России"¹⁸, – так продолжают вещать до наших дней церковники, историки помогают им распространять миф, обкатанный и гладкий, как морская галька. Сколько же в тех словах суровой правды жизни и сколько там чистой риторики идеального требования и желания. Так "было" или так "должно бы быть, хотелось бы" – коварная подмена наклонений.

Северная Маньчжурия и дальневосточные земли до поры до времени по-прежнему останутся "пустовать", основательно не освоенные. "До царствования Тао-куня (1821–51 гг.) китайские колонисты проникли только в Южную Маньчжурию, долины же реки Сунгари и её притоков были населены исключительно маньчжурами. ...аббат Хун, проехавший в 1844–46 гг. по всей Сунгари, свидетельствует, что уже в то время было бы совершенно бесполезно отыскивать в этих местах признаки монгольского быта"¹⁹. Маньчжуры долго не пускали в свои края китайцев, но после 1831 г. вопреки запретам китайские земледельцы стихийно селились там. С 1860 г. китайцам разрешили оседать в Маньчжурии. Пройдут трагические столетия, прежде чем наконец установится status quo и хоть какое равновесие в регионе, что-то определится там с государственной принадлежностью и земельной собственностью. Одни узлы развязаны – другие завязываются. В той истории просто не разберёшься.

С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

Голод преследовал китайца всю жизнь, от рождения до смерти миллионы людей страдали от недоедания. Во время четырёх неурожайных сезонов первой половины XIX века погибло 45 миллионов человек, только в 1848 г. голод унёс в Китае более 9 миллионов жизней. Прокормить огромную массу людей в условиях технической отсталости страны и социального неравенства было неразрешимой проблемой. Над огромной страной нависла реальная угроза потери независимости и превращения в колонию империалистических государств.

Тогда слабый монархический Китай становится объектом колониальных претензий империалистических стран Запада, также и Японии. Наконец Российская империя обращает взоры в сторону бессильного соседа, в конце концов определившись в своих стратегических интересах на Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе найдя нишу для продолжения наступательной политики, военной, экономической и ещё какая бывает. Когда вокруг Маньчжурии и Китая затягивался узел интриг и соперниче-

---

¹⁸ Новокрещеных Л. Русская православная церковь и эмиграция в Харбине // HCM. 1998. № 59. С. 4.

¹⁹ Кобзарев А.П. Колонизация Маньчжурии и переселенческие перевозки // ВМ. 1928. № 1. С. 17.

ства ведущих стран мира, можно не сомневаться, в международной разборке и сложной игре не обошлось без участия российского капитала и стратегов, разве они не из того теста, лучше или хуже других. Разбойники – они и есть разбойники, хотя фраки, как маски respeitability, у дипломатов могут быть всякие.

В 1839 г. английские военные суда в районе Кантона обстреляли китайские джонки. В ходе военных операций английские войска заняли Амой, Нинбо, Динхай, Шанхай, Чжэньцзян и в августе 1842 г. приблизились к Нанкину. Победы "цивилизованной" Англии над Китаем закончились подписанием 29 августа 1842 г. на борту английского корабля "Корнуэллис" неравноправного Нанкинского договора. По его условиям для Англии и других капиталистических держав были открыты пять южных портов, включая Шанхай, на север же от Шанхая державы доступа не получили. Так закончилась первая опиумная война, причиной которой было то, что завозимый из Индии в Китай опиум, приносил баснословные прибыли английским купцам.

Потом Кульджинский договор 1851 г., он не касался территориальных вопросов. Трехсотлетняя практика торговых взаимоотношений между русскими и китайцами подтвердит необходимость и обоюдную выгоду поддержания добрососедства между странами. В 1848 г. из Новоархангельска, русского порта на Аляске, прибыло в Шанхай судно "Князь Меншиков" Русско-Американской компании, доставившее в Китай из русских факторий пушнину. Из других примечательных визитов назовём путешествие И.А.Гончарова на фрегате "Паллада", в ноябре 1853 г. вошедшем в устье Янцзы. Путешествие писателя проходило в годы, когда Англия силой оружия заставила феодальную Цинскую империю легализовать торговлю опиумом. "У Вусуна обыкновенно останавливаются суда с опиумом и отсюда отправляют свой товар на лодках в Шанхай, Нанкин и другие города"²⁰, – писал автор "Обломова".

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. Англия и Франция угрожали русским владениям на Дальнем Востоке, для которых в те годы возникла опасность со стороны их морской эскадры, намеревавшейся войти в устье Амура, единственной транспортной артерии для снабжения русских гарнизонов на Охотском побережье и на Камчатке. Вторжение англо-французского флота в бассейн Амура создавало реальную опасность для России, как и для Китая с севера. Когда встал вопрос об использовании Амура Россией, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев, испросив у русского правительства разрешения на "сплав русских войск" по Амуру к берегам Тихого океана и получив его, снёсся с китайскими властями в городе Сахалине, на правом берегу реки. По свидетельству генерал-губернатора, те

---

²⁰ Гончаров И.А. Собр. соч. М., 1952. Кн. 6. С. 84.

"оказывали содействие в продвижении русских войск и снабжали их провизией, лошадьми, провожатыми". Именно после того "спlava русских войск" по берегам Амура остались русские поселения Иркутское, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское и Воскресенское²¹.

После первой опиумной войны (1840-42 гг.) Англия продолжала добиваться полной капитуляции Китая, требуя открытия других портов и разных льгот. На юге Китая велись военные столкновения англичан с китайцами, назревало вновь крупное вторжение Англии, которую поддерживала Франция. Несмотря на законодательные запреты, Англия военной силой вынуждала Китай "открыть двери" для ввоза опиума, продолжая навязывать кабальные договоры.

В конце 50-х годов XIX столетия началось наступление на Северный Китай. После того как Китай отверг требования Англии о пересмотре Нанкинского договора, британский флот двинулся на север. Вблизи от полуострова Ляодун курсируют английские корабли, и по имени одного из командиров будет названо Порт-Артуром старинное китайское селение Люйшунькоу на крайнем юге, история которого теряется в глубине веков. В мае 1858 г. англо-французская эскадра по реке Байхэ прорвалась к Тяньцзиню. Началась вторая опиумная война. Под угрозой наступления на Пекин западные державы заставили цинское правительство пойти на компромисс, и в июне 1858 г. Китаем были подписаны Тяньцзиньский договор. Англии, Франции и другим открывался доступ в северные порты и разрешалось иметь посольства в столице.

Договор вызвал возмущение в китайском народе, и когда иностранные дипломаты направились в Пекин для ратификации, путь им был преграждён. В устье Байхэ на подступах к Тяньцзиню с весны до осени 1860 г. шла третья опиумная война. В результате державы Запада вынудили Китай ратифицировать Тяньцзиньский договор 1858 г. и дополнительные Пекинские конвенции после третьей опиумной войны. В трудное для китайцев время, когда британцы и французы угрожали Северному Китаю и Пекину, китайское правительство обратилось к России с просьбой выступить посредником в переговорах с Англией и Францией о заключении мира. Посредничество посла Игнатьева в мирных переговорах оставило след в истории русско-китайских отношений. На фоне обострившейся международной обстановки происходило вынужденное сближение Китая с Россией, приведшее к важным дипломатическим актам.

С середины 1860-х годов российские власти проявляли обеспокоенность по поводу активизации политической деятельности Англии и Фран-

---

²¹ См.: Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984. С. 176-177.

ции на Дальнем Востоке²². Общие интересы противостояния англо-французской агрессии подтолкнули Китай и Россию к заключению новых договоров. 16 мая 1858 г. граф Н.Н.Муравьев подписал Айгунский договор, который установил государственную границу по Амуру. Левое побережье останется за русскими, им вернули территорию, отторгнутую цинским правительством в 1689 г. Свободное судоходство по Амуру, Сунгари и Уссури разрешено судам Дайцинского и Российского государств. По Тяньзиньскому договору 1858 г., к России отошёл Амурский край. Приамурье признавалось принадлежащим России и тем самым Россия и Корея становились соседними государствами де-юре. Заключённый 2 ноября 1860 г. Пекинский договор, подтверждая условия Айгунского трактата, определил восточную и намечал западную часть русско-китайской границы. Уссурийский край признан русским владением. Усть-Зейская станица стала городом Благовещенском.

Дальний Восток присоединён к России в 1860 г., и с тех пор на постройку Владивостокской крепости и порта, Уссурийской железной дороги и на частные предприятия прибывают китайские рабочие из северных провинций, следом торговцы и предприниматели. В результате заселения края выходцами из Кореи и Китая станут поговаривать о "жёлтой опасности". В докладе о путешествии по российскому Дальнему Востоку в 1867-1869 гг. Пржевальский призывает принять административные меры в отношении китайского населения Уссурийского края, для этого провести перепись и обложить его поземельной податью, что "заставит китайское население смотреть на себя как на подданных русской земли" и "уменьшит прилив новых манз из Маньчжурии в наши пределы" и "даже заставит некоторых из живущих у нас уйти обратно восвояси"²³.

Петербургский договор 1861 г. уточнил правила сухопутной торговли. Установлена консульская юрисдикция, право экстерриториальности для русских купцов, упорядочены торговые отношения. В 1863 г. русская торговая фирма "С.В.Литвинов и Ко" открыла в районе Ханькоу несколько чайных фабрик. Позднее чайные фабрики в Ханькоу открыли фирмы "Токмаков, Молотков и Ко", "Токмаков, Шевелев и Ко" и др.

К моменту присоединения Приамурья и Уссурийского края к России на территории региона выделялось два локальных района с постоянным китайским населением – Зазейский в Амурской области и долина р. Суйфун. Численность оседлого китайского населения в крае к 1860 г. состав-

---

²² Селищев А. Контакты русских и корейцев (1860-е годы) // ПДВ. 2000. № 4. С. 128-129.

²³ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. СПб., 1875. С. 92.

ляла около 4-5 тыс. чел.²⁴. В 1878 г. цинские власти отменили все законы, запрещавшие китайцам селиться в Маньчжурии, и в результате всё усиливалась колонизация северо-восточных территорий Китая. Примерно с 1880 г. в деятельности по заселению Северной Маньчжурии заметно появление уже экономических стимулов. Сотни тысяч китайских семейств обосновались в районе реки Хуланхэ, по сути это уже защитный элемент из земледельцев. Позднее договор 1881 г. закрепил за Россией Илийский край. В 1881 г. российское правительство, согласно Петербургскому договору, принимает "Правила для сухопутной торговли между Россией и Китаем", которые разрешали китайским подданным ввоз и вывоз в дальневосточный регион России золота, серебра и иностранной монеты²⁵.

Россия занимает дальневосточные земли, выйдя к концу XIX века на побережье Тихого океана. Простой перечень договоров обозначил вехи в русско-китайских связях, когда Россия утвердилась на Дальнем Востоке. Вокруг в разгаре эра перекроек и переделов карты мира. К тому времени русский царизм готовится к 300-летию правящего Дома Романовых, трон в Китайской империи занимает Дайцинская династия. Эту маньчжурскую деспотию ожидает скорый конец, хотя императрица Цыси до поры до времени полна страстей и правит в Срединном государстве, продолжая самочинство. История не вдруг раскроет, кто кого, перехитрив сперва и потом, переиграет стратегически, в дипломатии и в военных действиях.

Азиатский материк привлекателен для международных монополий. На Дальнем Востоке обостряются противоречия между капиталистическими государствами, соперничавшими в захвате рынков сбыта своих товаров и капитала в Китае, создавая угрозу раздела и превращения страны в полуколонию. В последней четверти XIX века на политическую арену Азии выходит Япония — молодая капиталистическая страна, создававшая предпосылки для агрессии против соседей с целью господства в регионе. В 1875 г. Россия уступила Японии Курильские острова в обмен на признание суверенитета России над Сахалином. Китайцы видели и понимали устремления и японцев, и русских, как и прочих варваров.

В 1880 г. китайское правительство направляет на юг Ляодуна отставного прусского инженера Ганекена, назначенного генералом китайской армии, с целью подготовки места под строительство военно-морской базы и для проведения изыскательских работ. 12 лет французы занимались сооружением перwokлассного порта с доком, заводами и складами, англичане возводили сухопутные укрепления, построив в крепости 22 форта с новейшими европейски-

---

²⁴ Алепо А. Экономическая деятельность китайцев в дальневосточном регионе России в 19 — начале 20 вв. // ПДВ. 2002. № 4. С. 135.

²⁵ Там же. С. 139.

ми артиллерийскими системами – всего около ста орудий. К 1892 г. на месте рыбачьего посёлка выросла современная военно-морская база для китайской северной эскадры, прикрывающей с моря столичный район Цинской империи. Город в тысячу дворов разместил шеститысячный гарнизон. В 1894 г. телеграф связал его со столицей, в Порт-Артуре появилось электричество.

Мыслитель и писатель Кань Ювэй в 1888 г. направил в Китайскую академию наук записку о положении Китая, предрекая осложнения ввиду агрессивных намерений соседних стран. Япония укрепилась и угрожала с востока, к северным границам Маньчжурии подбиралась Россия, в 1891 г. приступившая к постройке Сибирской железной дороги. Отношения соседей усложнялись. Ли Хунчжан в 1890 г. представил в Пекине проект проведения железной дороги в Маньчжурию, для укрепления границ северо-восточной окраины. Железнодорожный путь из Китая на северо-восток намечался от Шаньхайгуаня через Цзинчжоу, Синьминьтунь, Мукден, Гирин и Нингуту до Хуньчуня, города у кордона с Россией и Кореей. Стратегический смысл предприятия не вызывал сомнений. Магистраль могла способствовать заселению края крестьянами из перенаселённого центра, укрепив оборонный потенциал страны.

Китайские планы противодействия внешним силам останутся "бумажными тиграми" намерений. Строительство железной дороги в Маньчжурии китайцам тогда не удалось: дело то новое, технически сложное и дорогостоящее, политическая обстановка в стране и вокруг мешала, а не способствовала. Через шесть лет Ли Хунчжан в тайне подпишет договор с русскими об их праве на марш железной дороги в Маньчжурии. Как случится и что произошло? Людям, склонным к простым объяснениям, нравится распространяемый в прессе слух о том, что Ли Хунчжан получил миллион, и взятка решила дело. История вправду запутанна и трагична для государств и взяточников.

Начать надо с японско-китайской войны, являвшейся одним из звеньев в борьбе империй за передел мира на Дальнем Востоке. Русский посланник в Пекине А.П.Кассини в сентябре 1894 г. писал в Министерство иностранных дел: "Образ действий Японии в Корее до такой степени сам по себе ясен, что не нуждается ни в каких комментариях. Япония желает настолько глубоко вмешиваться во внутреннюю жизнь этой страны, что все, выставляемые ею на вид будущие благодеяния должны свестись ни к чему иному, как самому деспотическому протекторату, несравненно более тягостному для Кореи и неудобному для её соседей, чем слабые узы вассальной зависимости, которые до сего времени связывали это королевство с Небесной империей"²⁶.

---

²⁶ Цит. По ст.: Тягай Г. Король Коджон в русской миссии (из истории русско-корейских отношений) // ПДВ. 1999. № 3. С. 118.

В 1894 г. Япония развязала войну за гегемонию на территории Кореи, подвассальной Китаю. Военные действия вконец разорили страну, целые районы превращены в пустыни, жители бежали в горы. Отмененная морская крепость Порт-Артур не выдержала проверки на прочность в скорой войне с Японией, не сумев оказать сопротивления – Китай терпит поражение. Порт-Артур захвачен вражескими войсками. Европейские державы и США не вмешивались в японо-китайский конфликт, усмотрев в Японии силу, сдерживающую напор России в дальневосточном регионе.

Японо-китайская война велась за экономическое и политическое господство на Корейском полуострове: японцы стремились превратить Корею в свою провинцию, китайцы отстаивали своё вассальное государство. Она закончилась подписанием 17 апреля 1895 г. Симоносекского мирного договора: прекращалась вассальная зависимость Кореи от Маньчжурской династии, правившей в Китае. После окончания японо-китайской войны 1894-1895 гг. Япония не собиралась останавливаться на достигнутом. Провозглашённую договором независимость Кореи она рассматривала в качестве первого шага к установлению своего протектората над этим государством²⁷. Япония отводила Корее роль рынка сбыта, источника сырья, сферы приложения капиталов и военно-стратегической базы. Кроме того, претендовала на владения Ляодунским полуостровом.

В феврале 1895 г. в Симоносеки представлял маньчжурский двор в переговорах с японской стороной маститый Ли Хунчжан. Три десятилетия видный деятель маньчжурского правительства, лидер "пророссийской" группировки, карьеру начал в 1870 г. с должности наместника провинции Чжили. Цыси не разделяет его взглядов, но считается с Ли: он располагает и военной силой, и ему доверяют иностранные политики.

Китай шёл на совместный с Японией протекторат над Кореей, но паритет не устраивал японцев, которые хотели в ближайшие годы подчинить Корею полностью. Война закончилась подписанием унижительного для Китая договора, по которому: 1) Корея объявлялась независимой; 2) от Китая отторгался Ляодунский полуостров (часть Мукденской провинции); 3) Японии отходил остров Тайвань; 4) уступались Пескадорские острова (Пэнхуледао); 5) Китай обязан выплатить 200 миллионов лян контрибуции; 6) японские граждане получали право вести любой вид деятельности в торговых портах и городах Китая; 7) открытыми портами объявлялись Шаши, Чунцин, Сучжоу, Ханчжоу. Потерпевший поражение Китай принимает условия. Виновником национального унижения сделали Ли Хунчжана, его

---

²⁷ Пак Б. Гибель корейской королевы Мин (1895) // ПДВ. 2000. № 4. С. 136.

сместят с поста наместника провинции, оставив членом Палаты по международным делам, для контактов с державами²⁸.

По условиям мирного договора Япония, казалось, прочно обоснуется в Порт-Артуре, который навечно передавался стране Восходящего Солнца. Было чем обеспокоиться царскому правительству, и передачу Ляодунского п-ва Японии С.Ю.Витте счёл неприемлемым. Он поднял вопрос о необходимости изменения условий Симоносекского договора в части захвата Японией Ляодунского полуострова, и Николай II согласился с ним. Российский министр иностранных дел Лобанов-Ростовский добился поддержки европейских стран в отношении замены территориальных притязаний Японии денежной контрибуцией, чего желал Китай. Заручившись согласием Франции и Германии и приведя в состояние боевой готовности сухопутные силы, русские выступят против японских требований. У японских берегов проводятся морские маневры трёх стран, и 23 апреля 1895 г. представители держав заявили Японии требование отрешиться от Ляодунского п-ва. В конце концов японскому правительству придётся уступить, отказавшись от притязаний на Южную Маньчжурию.

Осенью 1895 г. командовавший Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал Тыртов обратился к российскому посланнику в Пекине с письмом, где просил получить разрешение русским судам посещать Цзяочжоу и пользоваться портом для зимней стоянки. Кассини провёл переговоры с китайским правительством, которое тогда было заинтересовано в выступлении России против требований Японии на переговорах в Симоносеки. 5 ноября 1895 г. Цзунли ямынь (Канцелярия по иностранным делам) объявил российскому посланнику, что "китайское правительство соглашается исполнить выраженную посланником просьбу и разрешает русской эскадре провести зиму в Киаучауской бухте"²⁹.

8 ноября того же года в Пекине подписана конвенция о возвращении Китаю Ляодуна. "Неожиданно для всех Россия заставила вернуть Порт-Артур прежним хозяевам, однако мощь китайской военно-морской базы была сильно подорвана, после японского погрома город так и не смог оправиться"³⁰. Японцы отказались от части китайской территории, захваченной ими. Япония получит контрибуцию, Тайвань (о-в Формоза) с Пескадорскими островами и право строить промышленные предприятия в Ки-

---

²⁸ В октябре 1898 года его направят в провинцию Шаньдун обследовать состояние реки Хуанхэ. В декабре 1899 года он получит назначение на пост наместника в южные провинции Гуанси и Гуанчжоу, ему уже исполнится 76 лет.

²⁹ Волохова А. К истории русско-китайского договора 1896 года // ПДВ. 2001. № 5. С. 126.

³⁰ Дацышен В.Г. Порт-Артур: История одного русского города // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока. Хабаровск, 2002. Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке. С. 144-145.

тае. 200 миллионов таэлей контрибуции ляжет тяжёлым бременем на китайский народ. Условия договора вызвали возмущение в стране.

После японо-китайской войны правительство Цинской империи пошло на заметное улучшение отношений с Россией, что не связано лишь с "прорусской" позицией Ли Хунчжана. Вопрос о "прорусской" и "антирусской" (прояпонской и прозападной) ориентации китайского правительства требует специального рассмотрения. Проигранная война усилит государственную разруху и распадение Китая, который после вмешательства России в процесс договора, с целью смягчения его последствий, обратит взор к северному соседу. Тот со своей стороны не желает усиления японцев, завоевавших землю на континенте вблизи от его дальневосточных границ. Российская и Китайская империи, опасавшиеся за свои территории и сферы влияния, становятся естественными союзниками. Намечается сближение интересов двух государств, и у России появилась реальная возможность укрепить позиции в Дальневосточном регионе.

Во второй половине XIX столетия, на протяжении более полувека, от "опиумных войн" (1840–1860) до японо-китайской войны (1894–1895), иностранцы с целью ввоза своих товаров в Китай принуждали маньчжурское правительство открывать морские и речные порты, вырывали права на судоходство по рекам Китая и силой брали под контроль таможенную. В 1884 – 1885 гг. происходит франко-китайская война из-за Индо-Китая, находившегося формально под управлением Китая. В конце XIX века важное значение приобрёл также ввоз капитала в Китай. Державы начали строить там железные дороги, промышленные и горнорудные предприятия, шахты, проводить телефонные и телеграфные линии, создавать концессии, на территории которых управляли колониальные власти, а законы маньчжурской династии не имели силы.

ТЕРРИТОРИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ И ОКОЛО

К НОВЫМ БЕРЕГАМ

На фоне соперничества России и Японии за сферы влияния в Азии пройдут российско-китайские переговоры. Китай и Россия понимали, агрессия Японии, в тот раз приостановленная, может повториться. 24 июня 1895 г., пока идут японско-китайские мирные переговоры³¹, в Петербурге подпишут Декларацию о предоставлении Китаю русско-французскими банками кредита в сумме 400 млн. франков золотом под гарантию царского правительства. Переговоры приведут к договорённости об оборонительном союзе между Россией и Китаем. Согласно секретному договору от 22 мая 1896 г., в случае нападения Японии на русскую территорию в Азии, на Китай или Корею договаривающиеся стороны будут поддерживать друг друга всеми сухопутными и морскими силами и помогать в снабжении их совместных сил. То не сулит хорошего ни Китаю, ни России.

Санкт-Петербург в связи со строительством транссибирской магистрали обдумывал вопрос о направлении дороги после Забайкалья. В ходе обсуждений из двух вариантов железной дороги был выбран "южный". Прочитав все за и против, решили прокладывать рельсы по чужой земле, через Маньчжурию. Маньчжурская линия короче на 600 км, сократит путь в Уссурийский край. Довод мало что объясняет по существу. На выборе варианта сказала международная обстановка, и измерять длину марша следует, легко догадаться, в порт Артур, не в Уссурийск безлюдный. Этим ходом Российская империя преследовала стратегическую цель расширения владения и господства в дальневосточном регионе.

Нужно строже относиться к выяснению мотивов политических шагов, когда речь касается событий формата КВЖД: для чего на самом деле начиналось "русское дело" (в начале была "идея") и проводилась железная дорога через Маньчжурию. Расхожее и непритязательное объяснение: чтобы полупустой экспресс скорее проскочил по чужой территории из Читы к Владивостоку и обратно. Скоростная езда по диким местам – романтика, мало присущая стратегам, военным и финансистам. Для прогулок и развлечений КВЖД была бы слишком расточительным предприятием. Если исходить из здоровой логики, был иной план, до поры до времени не следовало разглашать, по возможности скрывая от общественности. Но шила в мешке не утаишь.

Вкладывая деньги в строительство дороги на чужой территории, Российское правительство преследовало не благотворительные цели, но ставило задачу заселения огромного пространства своими подданными, для

---

³¹ Пекинский договор заключат 8 ноября 1895 года.

освоения чарующей красоты, до той поры не тронутого цивилизацией Маньчжурского края, на него зарилась и другая соседка. Не только в Петербурге, и в Токио ломали голову, с какой стороны подойти и как приступить к авантюре. Кто быстрее и ловчее отхватит лакомый кусочек, себе на процветание, детям на пропитание? Третьей заинтересованной стороной был Китай, отстаивая права на Маньчжурию, которая два с лишним века входила в состав Китайской империи (1683–1911).

Маньчжурия, пограничный с Россией край, состоял из трёх северо-восточных провинций: Мукденской (Ляонинской), Гиринской и Хэйлунцзянской, последняя включает автономную область Внутренняя Монголия, населённую в XIX веке монголами-кочевниками. Крайняя часть Мукденской провинции – Ляодунский полуостров – называлась Квантунской областью. Площадь Маньчжурии в два раза больше Японии – 1.200 тыс. кв. км. Половина территории занята равнинами, плодородна Сунгарийская равнина – житница края. К югу от линии КВЖД Баргинская степь, озёра Далай-Нор и Буир-Нор. Различали Северную Маньчжурию (5/6) и Южную, в составе Ляонинской провинции.

К началу XX века, ещё не было КВЖД, в Северной Маньчжурии население достигало полутора миллиона³². "Самое главное, что придаёт колонизационной деятельности на территории китайского Приамурья политический оттенок – это неуклонное и проводимое всюду желание настоящего правительства Китая сохранить за собой в неприкосновенности правое побережье Амура"³³. Вековая целина, или пустоши, Хэйлунцзянской и Гиринской провинций быстро превращаются упорством китайских земледельцев в прекрасно возделанные пашни. Это свидетельствует "о непреклонной энергии создать на приграничной с Россией окраине защитный из землепашцев элемент и укрепить свои аванпосты"³⁴.

Два слова о пестроте этнического состава населения и о сложности исторических судеб края. В XX веке Маньчжурию заповолят китайцы и корейцы, русские и японцы, но то "иностранцы". Мало кто знает, "сколько племён или, вернее, обломков прежних народов встречается по дальним углам Маньчжурии. Вы встретите здесь исчезающих под напором китайцев прежних властителей Китая – маньчжур, кочевых монголов и целый ряд монголо-тунгусских племён, какими являются дауры, солоны, орочоны, мангры, бирары, гольды и другие тунгусские племена. О многих из этих племён почти ничего не известно, и даже самый язык их не отнесён с определённой к той или иной семье азиатских языков. Насколько при-

---

³² Через десять лет число жителей в Хэйлунцзянской провинции удвоится.

³³ Гребенщиков А.В. Очерк заселения китайского Приамурья // ВА. 1911. № 7. С. 39.

³⁴ Там же. С. 46.

чудлива и своеобразна была история этого края, пережившего, по-видимому, ряд культурных наслоений, лучше всего видно из того, что в Маньчжурии встречаются в изобилии развалины и городища, и тянутся на сотни вёрст земляные валы"³⁵.

В 1895 г. Китаю предложат финансовую помощь для уплаты контрибуции и учредят Русско-Китайский банк, потом переименуют в Русско-Азиатский, он сыграет ведущую роль в русской колонизации Маньчжурии. Вдохновитель Китайской Восточной железной дороги – министр финансов Витте. В российских правящих кругах он сторонник сближения с Китаем, считал, что "России наиболее выгодно иметь около себя соседом сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия России со стороны Востока, а следовательно и будущего благоденствия Российской империи"³⁶, настаивая на проведении Транссибирской магистрали через Монголию и Северную Маньчжурию. Сокращая объём строительства и протяжённость железнодорожного пути, план скажется отрицательными последствиями для российских дальневосточных земель, в итоге терявших важные предпосылки развития. Договорённость с Китаем о совместном противодействии Японии Витте стремился связать с согласием китайского правительства на строительство железной дороги через Маньчжурию³⁷.

Российский посланник граф Кассини вёл переговоры в Пекине. Подписав в июле 1895 г. в Петербурге декларацию о предоставлении Китаю под гарантию российского правительства займа в 400 млн. франков, российская сторона затем выступила с предложением заключить двусторонний договор с Китаем, для обеспечения защищённости китайских и российских земель от возможной агрессии со стороны Японии. Начав с займа, дальше больше, продолжают разговор о концессии и кончили дело территорией отчуждения.

В 1896 г. в Россию, на коронацию Николая II, прибыл известный Ли Хунчжан. Витте, вступив с ним в отдельные переговоры, внушал престарелому Ли, что железная дорога через Внутреннюю Монголию и Северную Маньчжурию будет содействовать развитию края, способствовать целостности империи, убеждал партнёра в необходимости строительства железнодорожной магистрали в Маньчжурии для обеспечения оборонительного союза. Тот сперва не соглашался на такую увязку, однако после консультаций с Пекином и аудиенции у Николая II принял участие в обсуждении проекта договора. Китайцы искали средство оградить себя от

---

³⁵ Ламанский В.В. Вместо введения // ВМ. 1925. № 1-2. С. 90.

³⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 45.

³⁷ См.: Волохова А. К истории русско-китайского договора 1896 года // ПДВ. 2001. № 5. С. 123-124.

покушений на их землю со стороны соседей, и гостя склонили принять русский план постройки и временного владения железной дорогой на маньчжурской территории.

18 мая в Москве Лобанов-Ростовский докладывал царю, что Ли Хун-чжан "получил по телеграфу как полномочия, так и разрешение подписать с нами договор в том виде, в каком он установлен был в последних наших переговорах". 21 мая был "высочайше одобрен" проект договора, и секретное соглашение подписано 3 июня 1896 г. Основной смысл его в том, что Китай разрешает России провести железную дорогу от Читы к Владивостоку через Маньчжурию, и Россия обязуется защищать Китай от внешней угрозы. Статья 1 начиналась словами: "Всякое нападение, направленное Японией либо против русской территории в Восточной Азии, либо против территории Китая или Кореи, повлечёт за собой немедленное приложение настоящего договора"³⁸.

Строительство и эксплуатацию дороги поручат частному обществу, председатель будет на содержании общества, назначаться китайским правительством. Проект концессии составили товарищ министра финансов П.М.Романов и китайский посланник в Петербурге Сюй Цзинчэн. 8 сентября 1896 г. в Берлине оформлен контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД, подписан от имени китайского правительства Сюй Цзинчэном и от Русско-китайского банка Ротштейном и Ухтомским. Герцог Сюй станет первым председателем Правления Общества КВЖД. Право провести железную дорогу через Маньчжурию на концессионных началах предоставят Русско-китайскому банку. Срок концессии – 80 лет после начала строительства. За Китаем оставлялось право по истечении 36 лет выкупить КВЖД, оплатив стоимость дороги.

Россия заключила договор с Маньчжурским императорским правительством. КВЖД в момент постройки собственно не задела ни пяди китайской земли. Железнодорожный путь прокладывался через земли маньчжурской династии и по территории монгольских княжеств, находившихся в вассальном подчинении правящему клану. "Магистраль Китайской Восточной железной дороги от Маньчжурии до Пограничной прошла почти по совершенно не заселённым местностям Барги, Чжеримского сейма и Маннай-гуна, по диким, недоступным для мирных жителей, горным и лесным пространствам владений Маньчжурского дома". Едва ли не единственно Цицикар и несколько деревень вблизи считались "заселёнными пунктами" в Северной Маньчжурии. "Только южная её ветвь, начиная от Шуанчэнпу до Дальнего прошла по заселённым хлебопашцами местам, но

---

³⁸ Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958. С. 73.

и то в большей части принадлежащим монголам Чжэримского сейма"³⁹. Мы повторили слова харбинских политологов, которые, по понятным причинам, станут искать юридическое и моральное обоснование и оправдание КВЖД, "территории отчуждения".

У Ли Хунчжана были основания полагать, что установленные отношения имеют перспективы, но надежды не оправдались. В действительности политические интересы России и Китая расходились, и договор не выдержал первого же испытания, когда потребовалось определиться в позиции в связи с притязаниями Германии на Цзяочжоу⁴⁰. Трудно сказать, в какой мере прав Витте, заявивший впоследствии, что договор тот "должен был служить базисом всех наших отношений с Китаем и всего нашего положения на Дальнем Востоке", будучи актом чрезвычайной важности, и "если бы мы следовали этому договору, то России, конечно, не пришлось бы пережить позорную японскую войну и мы стояли бы твёрдою ногою на Дальнем Востоке."⁴¹ Пожалуй, по сути надо согласиться с таким утверждением.

В конце 1897 г. в Шаньдуне убиты два католических миссионера, и Германия нашла повод направить флот к берегам Китая, чтобы захватить китайский порт Цзяочжоу. Китайское правительство обратилось к союзной России за помощью. 2 ноября 1897 г. российский посланник в Пекине писал министру иностранных дел, что Китай рассчитывает "на возможное заступничество других держав, главным образом России, как державы, непосредственно заинтересованной, по убеждению китайцев, в территориальной неприкосновенности Китайской империи и особенно северных её областей". Особые надежды на русскую поддержку у Ли Хунчжана, которого на переговорах Витте уверял и убедил в намерении России выступать за территориальную целостность Китая. Но Россия отказалась от приверженности своему принципу, как и от "права первенства" в отношении Цзяочжоу, и китайцам ответили, что Россия не будет посылать туда корабли, объясняя решение тем, что подобная акция могла бы вызвать "новые осложнения для Китая"⁴². Россия не воспользовалась германо-китайским конфликтом для укрепления союзнических отношений с Китаем и не оказала ему поддержки.

Не дождавшись ответа на обращение к России, китайское правительство приступило к переговорам с германским послом, который вёл себя "уклончиво". 4 декабря 1897 г. Павлов писал Муравьёву, что, ожидая от Германии новые жёсткие требования, китайцы в расчёте и надежде "на

---

³⁹ Меньшиков П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии // ВА. 1917. № 42. С. 33.

⁴⁰ Волохова А. К истории русско-китайского договора 1896 года // ПДВ, 2001, № 5, с. 126.

⁴¹ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 62.

⁴² Волохова А. Указ. соч. С. 127-128.

наше посредничество и нашу поддержку" были готовы ускорить переговоры с российской стороной по спорным проблемам судоходства и торговли по реке Сунгари и пребывания иностранных инструкторов в Китае. Пекин заверил русского дипломата, что местным властям предписано оказание дружеской встречи и содействия российским кораблям в любом порту Китая "как судам союзной державы". Петербург к сообщению своего посланника в Пекине не прислушался, и в начале декабря Николай II принял решение о захвате Порт-Артура и Даляньваня. Известие о появлении российской эскадры у Порт-Артура вначале восприняли в Пекине положительно, на протесты представителей иностранных держав Цзунли ямынь ответил, что Порт-Артур и Даляньвань предоставлены русским судам во временное пользование для зимовки и "присутствие их там отвечает собственным интересам Китая"⁴³.

Отчаянную попытку убедить русских не проводить экспансионистской политики в отношении Китая предпринял Ли Хунчжан, просивший Павлова, чтобы российское правительство заявило об отсутствии у России претензий на китайскую территорию, а присутствие российских судов в Порт-Артуре и Даляньване обусловлено защитой целостности Китая. Ли Хунчжан отстаивал интересы государства и боролся за свою репутацию, поскольку на него сыпались обвинения в "попустительстве" и "преступной доверчивости" к России. В очередной депеше Муравьеву Павлов отказывался от дружбы и поддержки, уяснив, что "в Ли Хунчжане мы можем встретить далеко не сговорчивого государственного деятеля и даже открытого противника растущему русскому влиянию в Китае".

Витте возражал против занятия Россией Порт-Артура и Даляньваня, ожидая, что назначенный в январе 1898 г. новый военный министр Куропаткин разделит его точку зрения, но ожидания не оправдались. Россия предъявила Китаю требование заключить соглашение об аренде Порт-Артура и Даляньваня, а также о строительстве железнодорожной ветки, соединяющей Даляньвань с КВЖД. После этого Витте просил царя освободить его от должности министра финансов из-за несогласия с действиями России в Китае, Николай II не принял отставки Витте, сказав, "что вопрос относительно захвата Порт-Артура и Даляньваня уже кончен, хорошо ли сделано это или дурно – покажет будущее, но во всяком случае дело это кончено и он этого не изменит"⁴⁴. Царь выразил пожелание, чтобы Витте оказал содействие в скорейшем заключении конвенции с Китаем, что тот выполнил⁴⁵. Витте отрицательно отзывался о событиях после за-

---

⁴³ Волохова А. Указ. соч. С. 128.

⁴⁴ Там же. С. 143.

⁴⁵ Там же. С. 141-142. См. также: Российская дипломатия в портретах. М., 1996. С. 308.

ключения русско-китайского договора 1896 г. и о конвенции об аренде Порт-Артура и Даляньваня, подписанной 15 марта 1898 г. "Таким образом, – писал он в мемуарах, – совершился тот роковой шаг, который повлёк за собой все дальнейшие последствия, кончившиеся для нас японской войной и затем и смутами. Этот захват нарушил все наши традиционные отношения к Китаю и нарушил их навсегда"⁴⁶.

Договор 1896 г. напомнил о себе во время восстания ихэтуаней в 1900 г., обнаруженный иностранными солдатами в императорском дворце в Пекине, в особом шкафу в спальне императрицы Цыси, и передан в российское посольство. Министр иностранных дел Ламсдорф спросил у Витте, подпись которого стояла под договором, что делать с документом. Витте высказал мнение, что "хотя это соглашение, безусловно, нами нарушено, тем не менее следует его вернуть, дабы показать, что мы всё-таки от него не отказались и желаем продолжать дружбу с Китаем"⁴⁷. Текст был возвращён китайской стороне, но ни Китай, ни Россия никакого значения этому договору не придавали.

Можно не доверять словам сановитых историков, нельзя отвергать логику исторических фактов и действий. Должно было случиться, что на рубеже XIX и XX столетий капиталистические фирмы и банки царской России, превратившись в монополии, оказывали влияние на внешнюю политику государства. Входя в общий фронт империй, Россия стала сообщицей в авантюре расчленения Китая, раздела её территории. Царское правительство втайне, за спиной Цинской династии, вошло в сговор с Англией относительно размежевания сфер сооружения железных дорог в Китае (1899 г.), договорится с Японией о разделе зон влияния в Маньчжурии и Монголии (1910 г.)⁴⁸, неся свою долю ответственности, с другими державами, перед народами.

Можно согласиться с оценками договора 1896 г. и последовавших событий, данных в книге В.С.Мясникова "Договорными статьями утвердили"⁴⁹. В конце XIX в. у России была реальная возможность вести более продуктивную политику на Дальнем Востоке, если бы тогдашние её правители поставили во главу угла задачу развития собственных дальневосточных земель, а не территориальные приобретения в Маньчжурии, и попытались в определённый момент действовать не против Китая, а вместе с Китаем, заняв позицию, отличную от позиций других держав⁵⁰. Русь во многом переняла тата-

---

⁴⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. С. 143.

⁴⁷ Там же. С. 186.

⁴⁸ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 372.

⁴⁹ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. М., 1996. С. 316, 321.

⁵⁰ Волохова А. К истории русско-китайского договора 1896 года // ПДВ. 2001. № 5. С. 129-130.

ро-монгольский стиль государственности. Власть в стране и порядок держались на насильственном устранении соперничества. В противоборстве изжились терпимость, уступчивость, согласование и гармонизация интересов в обществе. Россия в значительной мере наследовала восточный тип деспотизма, усвоив к тому же и "варварскую односторонность" (К.Юнг), проявляющуюся в разрушении религиозных устоев и духовного единства, в разобщении народа и расколе общества на сословные группы и кланы, сводящие между собой счёты и по-варварски выясняющие отношения в бунтах и побоищах, войнах и революциях⁵¹.

Изыскательские работы в Маньчжурии начали осенью 1897 г., на следующий приступят к строительству. В неисследованных районах Северной Кореи и Маньчжурии с июня до конца осени 1898 г. работает "научная экспедиция", с участием инженера Михайловского, известного под псевдонимом Гарин, автора "Детства Тёмы", "Гимназистов", "Студентов".

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ КВЖД

25 мая 1898 г. к пустынному берегу Сунгари причалил пароход "Св. Иннокентий" со строителями Китайско-Восточной железной дороги под началом Степана Николаевича Хилкова. Через три дня на пароходе "Благовещенск" придут управленцы дороги вместе с заместителем главного инженера Сергеем Владимировичем Игнациусом. Ко времени их приезда на возвышенности, над белыми и жёлтыми палатками в лагере ранее прибывших, развевался российский флаг. Нелёгкое, из-за многочисленных сунгарийских перекатов и отмелей, плавание по Амуру и Сунгари из Благовещенска продолжалось более трёх недель. Сразу начались строительные работы, и скоро на том месте возникнет "русский Харбин". "На строительстве КВЖД и Харбина первые два года русский персонал составлял около пяти тысяч человек (инженерно-технические работники, служащие и квалифицированные рабочие), а численность китайских рабочих, завербованных в основном из районов Чифу и Тяньцзиня, составляла более 200000 человек"⁵².

Изыскательскими и строительными работами руководил инженер Александр Иосифович Югович. Возглавляемое им Управление строительства КВЖД разместилось в месте пересечения реки Сунгари будущей магистралью, в посёлке Сунгари (Старый Харбин). На первых порах отношения с местными, казалось, мирные и благоприятные, производственные вопросы решались профессионально, строили тогда споро и надёжно. КВЖД стала великим достижением отечественной технологии конца XIX в. в железнодорожном строительстве.

---

⁵¹ См.: Югай Г.А. // ПДВ. 1998. № 2. С. 155.

⁵² Фиалковский П. К 100-летию Харбина // НСМ. 1998. С. 3.

Для укладки железнодорожного пути по обоим берегам реки Сунгари сооружены земляные насыпи, и для защиты их от размыва на левом берегу построены водозащитные дамбы – затоны. Правый берег высоко поднят и превращён в дамбу, её замостили, и обустраивают красивую городскую набережную. В двух километрах от насыпи устроен Главный материальный склад, он тянется до посёлка Ченхэ. От товарной станции Харбин – 8-й участок, у подножия насыпи, по набережной уложен железнодорожный путь для подачи грузов на склад, перед складом открыта товарная станция Харбин-Пристань⁵³.

Тогда же во Владивосток морем приезжают строители КВЖД, люди разных национальностей. С начала XX века в Маньчжурии жили и работали русские, евреи, татары, грузины, армяне, украинцы, поляки и др. В Харбине этническая терпимость и политическая активность стали средством для уравновешенного, не всегда равноправного, сосуществования российских "гостей" с китайскими "хозяевами". То был империализм, основанный на "либеральном варианте власти". Все замыслы, которые С.Ю.Витте, сперва министр путей сообщения, затем финансов, не смог воплотить в России при Николае II, он пытался претворить вне пределов метрополии, где российские законы могли применяться выборочно⁵⁴. "Либеральная альтернатива" объяснялась тем, что министерство финансов убедило царя подписать секретное распоряжение, обеспечивавшее равные права представителям различных конфессий в Харбине.

Результаты воплощения политики царского правительства на местах частенько оказывались далёкими от замысла, и вряд ли Николай II хотел создать "Восточный Сион", но вышло так, что множество евреев нашло приют в Харбине. Большие общины евреев и поляков в Маньчжурии, не подвергаясь дискриминации со стороны местных властей, в благоприятных условиях веротерпимости и равноправия быстро стали утверждаться и процветать в крае. Служащие, готовившие проект либерального распоряжения, позднее сыграли важную роль в осуществлении и столыпинских реформ. Как видно, переселенческая политика П.А. Столыпина во многом впитала идеи С.Ю.Витте.

Польская колония объединилась в общество "Лютня", затем в "Господу Польску". Заметной фигурой среди поляков был В.Ковальский, который вошёл в историю края как крупнейший подрядчик КВЖД и лесопромышленник Северной Маньчжурии. "Деловая жизнь Владислава Федоровича Ковальского, одного из самых первых пионеров Дальнего Востока вообще и Северной Маньчжурии в частности, с которым тесно связана история

---

⁵³ См.: Шишов В.М. Харбин, Пристань, тридцатые годы // РА. 2001. № 6. С. 51.

⁵⁴ Троякова Т. // ПДВ. 2001. № 5. С. 189-190.

Маньчжурского края, началась ещё в девяностых годах прошлого столетия. В 1893 г. он в 22-летнем возрасте – смелым, энергичным, здоровым – приехал из Юго-Западной России на пароходе Добровольного флота во Владивосток и стал присматриваться, где и как можно приложить себя. Осмотревшись, он стал принимать подряды на строящейся тогда Уссурийской железной дороге⁵⁵.

На Имане и на Красной речке близ Хабаровска собирали пароходы и баржи и грузили их строительными материалами. Ковальский получил "подряд на поставку строительного леса для загрузки флотилий, которые вместе с людьми – служащими и рабочими – плыли вниз по Уссури, а потом вверх по Амуру и Сунгари в то место, где впоследствии возник Харбин". Владислав Федорович в числе первых зачинщиков КВЖД, с самого подготовительного этапа строительной эпопеи. В 1899 г. Ковальский подрядчик по земляным работам у инж. Свиягина на ст. Пограничная, выполнены три земляные выемки. Следующий подряд – земляные работы между Даймагоу и Мулином – получен у Т.М.Тихомирова. Затем лесные поставки у инж. Дроздова в Ханьдаохэцзы. Далее строительство Петли между Гаолинцзы и Шитоухэцзы, сложный подряд у Ковальского принимал новый управляющий – Д.Л.Хорват.

В кратчайшие сроки "построено более 21 тысячи погонных метров искусственных сооружений при протяженности главного пути 2500 километров. Было построено 912 мостов, из них 748 мостов имеют отверстие менее 20 метров, 157 мостов с отверстием более 20 м., но менее 400 м., и, наконец, 7 мостов на кессонных основаниях более 400 м. Это мосты через реки: Сунгари 1 – 1005 метров (Харбин), Сунгари 2 – 735 метров, Хунхэ – 735 метров, Нонни – 650 метров, Ченхэ – 640 метров, Муданьцзян – 415 метров, Тайцзы – 415 метров. Кроме того, на КВЖД было сооружено 9 тоннелей. Самым грандиозным стал тоннель через Хинганский хребет длиной 3080 метров. Для уменьшения его длины на восточном подходе к нему была устроена петля радиусом 320 метров. Остальные тоннели были относительно короткие, от 25 до 45 метров"⁵⁶.

Выполняя работы на выемках, насыпях, отсыпке земляного полотна, балластировке пути, кюветов и пр., китайские чернорабочие перелопатят и перетаскают не менее двух миллионов кубических метров грунта, учесть, что значительная часть трассы прокладывалась в скальных породах. Эскаваторов и отбойных молотков не было – лопата да кайло. Одновременно велось строительство административных и производственных зданий, путевых и станционных построек, 74 станции, связь и инфраструктура, водо-

---

⁵⁵ Петренко А. В.Ф.Ковальский – выдающийся хозяйственник Маньчжурии // НСМ. 1996. № 34. С. 4.

⁵⁶ Тыкоцкий Г.Б. Краткий исторический очерк о КВЖД // РА. 2001. № 6. С. 42.

снабжение и станционные постройки по последнему слову техники. В ту пятилетку построено 280 тысяч квадратных метров жилых площадей. В конце XIX – начале XX века, во время строительства и пуска КВЖД, в Маньчжурию из России ехали тысячи рабочих, инженеров, администраторов, военных, предпринимателей, купцов и т.д. По российско-китайским соглашениям, они строили и заселяли железнодорожные станции и посёлки, основали административный центр – г. Харбин. Территория вдоль Китайско-Восточной железной дороги считалась русской полосой отчуждения, и подданные Российской империи получили там собственное самоуправление, с русской администрацией, своим судом, учебными заведениями, банками и т.д., пользуясь при этом правом экстерриториальности⁵⁷.

Договор 1896 г. не предусматривал строительства южной ветви, сооружение линии от Харбина к Ляодунскому полуострову выходило за рамки первоначального документа. Позднее министр Муравьёв найдёт повод разжаться и получить в распоряжение России незамерзающий порт на Тихом океане, пока не поздно отхватив у китайцев. С.Ю.Витте помнил, что Россия обязалась защищать китайскую территорию от японцев, он против такого разбоя. В случае овладения Порт-Артуром придётся проводить железную дорогу через густо заселённую Южную Маньчжурию. Не избежать осложнений. Мукден – древняя столица Маньчжурского императорского дома, там гробницы основателей династии. Генерал-лейтенанту Куропаткину неймётся хочется порта. Сталкиваются интересы и логики⁵⁸. Побеждают "силовики" потому, что первоначально КВЖД замышлялась как предприятие стратегического значения. Политиканство, бравада и авантюризм берут верх над здравым смыслом, разумом и трезвым расчётом. Николай II принял решение, российский посланник в Пекине предложил условия об аренде Порт-Артура на 36 лет.

Исключительное местоположение базы Северного китайского флота на юге Ляодунского полуострова привлекало завистливый взор других стран. Русское флотское начальство в самом начале было против присвоения Порт-Артура, но под давлением капитала и сложившейся обстановки в дальневосточном регионе военно-морское ведомство России направило флот к ляодунским берегам. 3 декабря 1897 г. отряд кораблей контр-адмирала Реунова из состава Тихоокеанской эскадры встал на рейде Порт-Артура. От китайской администрации потребовали отвести территорию для угольных складов, и более трёх месяцев длились переговоры об "аренде" Порт-Артура. Чтобы сломить сопротивление китайской стороны, показали свою мощь: в конце января 1898 г. собрали там Тихоокеанскую эскад-

---

⁵⁷ См.: Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Х., 1927. С. 38.

⁵⁸ См.: Баранов И.Г. Административное устройство Северной Маньчжурии // ВМ. 1926. № 11. С. 5.

ру под командованием контр-адмирала Дубасова, на рейде Порт-Артура встало 5 крейсеров I-го ранга и несколько канонерок. 9 марта к Ляодуну на кораблях Добровольного флота доставлены сухопутные войска. Китайцы поняли намёк и знаки войны.

14 марта Ф.В.Дубасов "договорился" с генералом Сун Цзиньченем о выводе китайских войск, и командующий Тихоокеанской эскадрой издал приказ: "По Высочайшему повелению вверенная мне эскадра и стоящий при ней отряд из сухопутных войск должны занять принадлежащие ныне Китайскому государству Порт-Артур и порт Талиенван". Предписывалось по возможности избегать враждебных акций: "насильственные действия с нашей стороны могут быть предприняты лишь в том случае, если войска наши при своём вступлении в Порт-Артур или Талиенван встретят со стороны китайцев открытое вооружённое сопротивление"⁵⁹. На другой день в Пекине подпишут "Конвенцию между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове". Вечером 15 марта в Порт-Артуре высадился первый русский отряд. 16 марта 1898 г. после вывода китайских войск в город вошли стрелки 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, артиллеристы, сапёры и сотня забайкальских казаков.

Пекинские власти не имели сил отстоять владения, Цинская империя отдала Порт-Артур с прилегающим сухопутным и водным пространством России. После колебаний императрица Цыси уступила, соглашение подписано. Россия вырвала права на вожаделенные порты. По конвенции от 25 марта 1898 г., Порт-Артур (Люйшунь) и бухта Даляньвань в южной оконечности Ляодунского полуострова передавались России в аренду на 25 лет. Российские чины потирали руки, китайским надо как-то оправдываться, и местная печать приводит объяснения такого рода: "Русский народ отличается чрезвычайным невежеством, и совершенно не понимает нашего духа, почему мы и допускаем их к этой защите против хитрых варваров – японцев, читающих в нашей душе, как в открытой книге"⁶⁰. Русские входили в пустой город, оставленный китайцами, вместе с армией ушла большая часть гражданского населения. Вскоре, привлекаемые работой и заработком, китайцы начнут возвращаться.

14 апреля утверждены "Правила о взаимных отношениях на Квантунском полуострове военных и морских властей", и с весны 1898 г. формируется управление российской колонией. В 1898 г. в Порт-Артуре действовали российские административные органы и учреждения: окружной штаб, артиллерийское, инженерное, интендантское, военно-медицинское, окружное по гражданской части и портовое управления, Гуаньдунский контроль,

---

⁵⁹ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 145.

⁶⁰ Дальний Восток. 1900. 14 мая.

дипломатическое агентство, агентство департамента государственного казначейства, почтово-телеграфная контора 4-го класса, два духовных причта и двухклассное приходское училище. В 1898 г. на занятой территории размещено сухопутных войск 11300 нижних чинов, в городе Артуре стояло два стрелковых полка двухбатальонного состава и подразделения других родов войск. Сухопутные войска и гражданские учреждения переданы в ведение начальника 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады при общем руководстве Начальника эскадры Тихого океана.

В августе 1898 г. установлено звание "Начальник Гуаньдунского полуострова", который совмещает обязанности военного губернатора и командира корпуса. На этой должности ген.-м. Субботич, его заместителем ген.-м. Волков, создавший проект управления арендованной территорией. С сентября того же года российская колония в Маньчжурии подчиняется Приамурскому генерал-губернатору. Порт-Артур являлся не только портом, но и крупнейшим городом, политическим и культурным центром региона. В первое время город находился в ведении начальника Гуаньдунского полуострова. Затем ведение городских дел возложили на специальную Городскую комиссию, действовавшую на основе "Временных правил 12 июня". Новая российская колония вошла в единое судебно-правовое пространство империи. В 1898 г. в Порт-Артуре основано временное отделение Приамурского военно-окружного суда. Решением большей части городских вопросов в Порт-Артуре занимался полицмейстер. Российская полиция пыталась держать под контролем всё население города. Дела китайцев решались единолично полицмейстером, формально при участии китайца-эксперта. На протяжении нескольких лет обязанности полицмейстера Порт-Артура исполнял штаб-ротмистр Лединг.

Начальник строительства Южной линии Китайской восточной железной дороги инженер Гиршман приехал в Порт-Артур в мае 1898 г., одновременно начались изыскательские и подготовительные работы. В апреле 1899 г. от города началась укладка рельсов, и до конца года железная дорога доведена до Мукдена.

В 1899 г. система управления территории изменилась. 16 августа принято "Временное положение об управлении Квантунской области", утверждавшее г. Порт-Артур в качестве местопребывания Управления Квантунской области⁶¹. Вводилась новая должность "Главный Начальник Квантунской области", её занял вице-адмирал Алексеев, встреченный в Порт-Артуре 14 декабря. Главному Начальнику от китайцев вручили адрес со словами: "Мы, давно почитая Вашу великую гуманность, в своём ничтожестве любили Вас... Толпа взирает на Вас как на красное солнце в небесах: ясное и бле-

---

⁶¹ Китайская областная администрация располагалась в соседнем городе Цзиньчжоу.

стящее, оно светит всему миру"⁶². Д.И.Субботича оставили помощником Командующего войсками. Начальник стрелковой бригады совмещал должность коменданта крепости Порт-Артур. "В 1899 г. русское гражданское население столицы Квантунской области достигло 1 тыс. человек, в том числе более 130 женщин, китайцев было несколько тысяч человек"⁶³.

16 августа 1899 г. утверждено "Временное положение об устройстве судебной части в Квантунской области", учреждался Портартурский окружной суд и устанавливалось, что "На Квантунскую область распространяется действие судебных уставов Императора Александра II". Действия Порт-Артурского окружного суда, входившего в состав Иркутской судебной палаты, распространялись на всю Южную Маньчжурию.

Российские владения на полуострове Ляодун оформлялись. "Площадь области вместе с островами составляла до 3-х тыс. кв. вёрст, китайское население около 300 тыс. человек, на территории колонии было 5 городов – Цзиньчжоу, Порт-Артур, Дальний, Бицзыво и Даляньвань, а также около 1500 сельских населённых пунктов"⁶⁴. Цзиньчжоу остался китайским автономным образованием. Средоточием политической власти края стал Порт-Артур, отошедший к России. "Многоцветная и многоязычная толпа вилась змеёй по улицам. В великолепной гавани стояло множество кораблей, лавок в городе существовало пропасть, заводские трубы дымились, машины гремели, и с утра до вечера раздавался треск мин, взрывающих береговые утёсы, чтобы создать места для новых улиц и построек. Город был похож на строящейся муравейник. Он был задуман по крупному барскому масштабу. Здесь слагались и созревали новые политические планы и предпринимались мировые предприятия; здесь скоплялись несметные богатства, плывущие рекой с полей мужицкой России"⁶⁵. Русскому Порт-Артуру отводилась роль военной базы, но он быстро стал колониальным суперцентром.

В Даляньване и Бицзыво небольшие русские гарнизоны. Один Порт-Артур, военная крепость, город русского влияния. Газета "Новый Край" 16 января 1900 г. писала: "Первыми пионерами новой русской колонии были русские войска, эти наилучшие насадители мирной культуры". Вы серьёзно? К лету численность гарнизона области достигла 13500 человек нижних чинов. На пустом месте начинал строиться Дальний, на строительство будущего экономического и культурного центра денег также не жалели. Развитие порта и портового хозяйства было первоочередной задачей администрации. В конце года образована "Комиссия для заведования

---

⁶² Новый край. 1900. 16 янв.

⁶³ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 149-150.

⁶⁴ Там же. С. 147.

⁶⁵ Серошевский В. Дальний Восток: очерки. СПб., [ок. 1903]. С. 77.

производства строительных работ Морского ведомства в Порт-Артуре". На должность строителя порта Артур назначен полковник Гильшер, его сменил полковник Дубицкий.

Итак, конце XIX в. Россия приступила к строительству Транссибирской железной дороги, чтобы связать центр страны с отдалённой окраиной – Дальним Востоком. Главными базами русских владений на Тихом океане в те годы были Охотск, Николаевск-на-Амуре и Владивосток. От Забайкалья к Владивостоку железную дорогу повели через китайские владения в Маньчжурии, у Китая выговорили "полосу отчуждения", там вырос "русский" Харбин. После постройки КВЖД, с укреплением позиций России в Маньчжурии центр её политических интересов сместился на юг, царское правительство стремилось приобрести в аренду незамерзающий порт у выхода из Жёлтого моря, на Корейском полуострове или на побережье Китая и перенести туда главную базу тихоокеанского флота из Владивостока, стратегическое положение которого не отвечало запросам. В 1897 г. выбор пал на Порт-Артур, и уже в конце того года русская тихоокеанская эскадра под командованием адмирала Дубасова встала на якорь в гавани Порт-Артур (Люйшунькоу). Затем последовало строительство военно-морских баз в Дальнем и Порт-Артуре и железнодорожной ветки, соединившей их с транссибирской магистралью. После заключения 15 марта 1898 г. договора с Китаем об аренде этого района Порт-Артур стал главной базой русского флота на Тихом океане⁶⁶.

Все эти меры одновременно решали военно-стратегические задачи, как думалось, укрепляя позиции России на Дальнем Востоке. Порт-Артур от российских границ отделяли тысячи километров, добраться до этой "заморской" колонии можно было лишь морским путём. Связь между ним и другими российскими портами осуществлялась казёнными кораблями и судами частных фирм. В кратчайшие сроки соединённый с метрополией железнодорожным сообщением, Порт-Артур с первых дней "приобретения" рассматривался российскими властями как один из конечных пунктов Транссиба⁶⁷. Исконное движение России на восток, начавшееся в самую раннюю её эпоху походами новгородской вольницы и позже освоением Сибири, закончилось в конце XIX в. выходом к берегам Жёлтого моря. Но здесь, на скалистых берегах Квантунского полуострова, Россия натолкнулась на встречное движение со стороны Японии⁶⁸.

Различные ведомства российского правительства по-своему представляли стратегические цели колонизации Маньчжурии, в своей деятельности

---

⁶⁶ См.: Морской атлас. М., 1959. Т. 3. С. 643-645.

⁶⁷ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 161.

⁶⁸ См.: ВА. 1911. № 10.

используя разные методы. В книге Дэвида Волффа⁶⁹ интересно ознакомиться с тонкостями споров о генерал-губернаторстве с центром в Порт-Артуре. Основываясь на анализе документов японского министерства иностранных дел, он утверждает, что в Японии наблюдали за соперничеством российских гражданских и военных ведомств, изучая информацию своих посольств в С.-Петербурге и Пекине. Отстранение С.Ю.Витте от власти означало, что переговоры зашли в тупик и война стала неизбежной. Таким образом, завершение Транссибирской железнодорожной магистрали, последней её "ветки" – КВЖД, явилось прологом к развязыванию войны. Такая связка исторических событий позволяет глубже понять мотивировки назревающего военного конфликта.

ИХЭТУАНИ

Можно ли понять войну, революцию, восстание, отчего и что значит стихия бунта? Взрыв возмущения и народное движение воспринимают противоречиво и предвзято, с разных сторон объясняют то с сочувствием, то с неприятием. Возможно и взвешенное, относительно трезвое отношение к происшествиям. Чтобы понять, что происходило в Китае на стыке XIX и XX веков, надо видеть события в развитии и в более широком обзоре.

В 1898–1901 гг. Китай потрясают массовые волнения и голодные бунты. Восстание вспыхнуло в провинции Шаньдун. 1 ноября 1897 г. убиты немецкие миссионеры, и это стало предлогом для высадки десанта в Циндао. Германия захватила порт на Бухайском заливе и принудила Пекин сдать в аренду порт Цзяочжоу и земли вокруг на 99 лет, предоставить права на строительство железных дорог и разработку природных богатств в провинции Шаньдун. В период раздела империалистическими державами Китая на "сферы влияния" Циндао стал центром арендной территории Германии в провинции Шаньдун, отторгнутой от Китая по германо-китайскому соглашению 1898 г. Немцы превратили Циндао в крупный океанский порт и первоклассную крепость, базу германского военного флота. Они действуют решительно, глядя на них, следуют примеру другие. Англия навязала Китаю соглашение об аренде Вэйхайвэй, порта и бухты. Франция утвердила сферу влияния в провинциях Гуандун, Гуанси и Юньнань. Япония и Россия, соперничая между собой, не прочь захватить Маньчжурию на северо-востоке Китайской империи.

Маньчжурское правительство, заключая кабальные договоры с державами, открывает двери для проникновения в Китай иностранцев. Разного рода дельцы, военные и гражданские, врачи, инженеры и техники, служи-

---

⁶⁹ Волфф Д. На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1898–1914. Стэнфорд, 1999. С. 255.

тели культа, промышленные и коммерческие предприниматели и авантюристы хлынули в страну поживиться за счёт китайского населения, которое окрестит их "заморскими дьяволами". У известного богоборца были основания написать: "Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хвалёной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство"⁷⁰. Прямо сказано в 1900 г.

В 1899 г. после затопления обширных районов в бассейне Хуанхэ погибло 200 тысяч человек. Сельскохозяйственные провинции Северного Китая несколько лет страдают от страшной засухи. Спасаясь от голодной смерти, крестьяне вынуждены есть кору деревьев и корни. Неурожай, наводнение, засуха, голод и нищета, все беды связываются с гневом богов и приписываются коварству нечистой силы инородцев. Стихийные бедствия, сильный разлив Хуанхэ и наводнение 1898 г., неурожай в провинциях по течению Янцзы, от этого голод – всё от чужестранцев.

В марте-апреле 1899 г. толпы голодающих из мест наводнения противодействуют немцам в постройке железной дороги. В ответ те вводят военный отряд в город Ичжоу, что вызывает волнение местного населения. Бесчинства начались в провинциях Чжили, Шаньси, вскоре и в Маньчжурии, где строилась чужая КВЖД. Центром восстания стал Тяньзинь, промышленный город и морской порт, там сосредоточен иностранный капитал. На всём пути между Тяньцзинем и Пекином восставшие рушили железнодорожное полотно, крушили паровозы и вагоны, предавали огню станционные постройки, рвали телеграфные и телефонные провода. Чтобы отвести от себя гнев обездоленных крестьян, правители манипулировали общественным мнением. Они решали дилемму: бороться с ихэтуанями или поддерживать их?

В такой обстановке оживляется деятельность тайных обществ и объединений. Самым влиятельным среди них стало народное движение Ихэтуань ("кулак во имя справедливости и гармонии"). Восставшие ихэтуань винят за несчастья, выпавшие на долю китайца, возлагают на иностранцев и церкви. В массовом сознании пробуждается инстинкт ксенофобии, и не случайно движение "боксёров". Уязвлённый дух ханьцев звал к борьбе,

---

⁷⁰ Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. М., 1967. Т. 4. С. 379–380.

не на жизнь, на смерть, для избавления страны от лиха и дьявольского наваждения. В народе оживают антихристианские настроения.

Из Европы и Америки наехало миссионеров для проповеди "язычникам" Библии. Едва ли не в каждой провинции обосновались, католические и протестантские пастыри, создавались школы, приюты, больницы, местные жители приобщались к чужой вере. Христиане создали в Китае "огромную сеть школ, устроили прекрасно оборудованные госпитали, организовали многочисленные убежища для немощных людей, детей сирот, и вообще сделали и делают всё, чтобы привлечь симпатии населения на свою сторону. Сторонники конфуционизма пожелали противопоставить именно этой силе свою" ⁷¹.

Русский китаевед В.П.Васильев в конце XIX в. заметил: "Считая тысячелетиями своё мировое значение, презирая всё остальное человечество, как не могущее проникнуться его великими принципами, Китай вдруг был выбит из своей проторённой колеи. Не по доброй воле вступил он в сношения с другими народами, открыл иностранцам свободный доступ в свои гавани; скрепя сердце, увидел он себя поставленным в необходимость учиться у тех, которых он считал такими невеждами"⁷². "Миссионеры строили церкви и старались привлечь туда массы верующих. Однако китайцы находились под влиянием конфуцианства, буддизма и даосизма, верили в многочисленных духов. Заставить их отказаться от поклонения душам усопших предков, от жертвоприношений духам и уверовать в одного иностранного бога было делом весьма трудным", – заключит китайский историк Фань Вэньлань⁷³.

Проповедникам удавалось обратить в свою веру маргиналов, бедняков, дошедших до крайнего обнищания, и преступников, ищущих способ уклониться от наказания, отдельных тиранов и властителей, отчуждённых от народа. Миссионеры побуждали паству отрекаться от родительских верований и традиционных "трёх религий", что настораживало китайцев, настраивая против чужого ревнивого бога. Население страны с предубеждением относилось к новой религии и к принятию христианства, религиозные организации и проповедники из Европы тщатся завоевать доверие местных жителей, открывая школы, организуя приюты для немощных и сирот, оборудуя госпитали. Действительно верующих христиан среди китайцев относительно мало, хотя таковые оказывались под покровительством церковников и пользовались защитой иностранных посольств. Евро-

---

⁷¹ Антихристианское движение в Китае // ВА. 1914. № 31-32. С. 81.

⁷² Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985. С. 184.

⁷³ Фань Вэньлань. Новая история Китая. М., 1955.

пейцев, противников китайских обычаев, подозревают во враждебности, корысти и грубом расчёте.

Китайцы признали роль европейцев в создании материальной культуры, но духовность свою ставили выше. В 1899 г. американский проповедник Грэйвс писал: "Китайцы не могли не видеть превосходства западных народов в военных кораблях, заходящих в их порты; лучшее вооружение и современную выучку войск; комфорт и роскошь в местах проживания иностранных купцов, прекрасные дороги, освещённые улицы и водопровод в Гонконге и Шанхае"⁷⁴. Тем не менее "это всего лишь чистая материальная цивилизация, которая проявляется в грубой силе, а в интеллектуальном отношении европейцы не могут идти ни в какое сравнение с китайскими мудрецами, с их знаниями добродетели, с их утончёнными рассуждениями".

Среди населения городов и сёл распространяются воззвания, подобные следующим: "Протестантская и католическая религии разрушили и уничтожили буддизм. Их приверженцы оскорбили наши божества и священные места, ни во что не ставят законы Будды. Они разгневали небо, поэтому не выпадает благодатный дождь. Восемь миллионов духовных воинов будут посланы небом, чтобы очистить нашу землю от иностранцев. И тогда пойдёт благодатный дождь". "Как только убьёшь иностранного дьявола, с неба прольётся обильный дождь"⁷⁵. Молодых крестьян призывали уничтожать иностранцев и соотечественников, перешедших в чужую веру. Отсталый крестьянин в такое лихолетье и сам считал иноземцев заморскими дьяволами.

Ихэтуани подпоясывались красными кушаками, на голове красные повязки или жёлтые кушаки и жёлтые повязки. Отряды "красных" и "жёлтых" вооружены мечами и копьями. На знамёнах: "Поддержим династию Цин, уничтожим иностранцев", "Отряды справедливости и гармонии осуществляют веления неба"⁷⁶. Мистика, талисманы и амулеты, заклинания и медитация, религиозная гимнастика и гипноз – набор оборонных средств духовоборства, основной стержень сознания бунтующей массы. "Боксёрское восстание, – писал русский дипломат И.Я.Коростовец, – подобно многим народным движениям в Китае, также заключало в себе элемент сверхъестественного. Провозгласив своим девизом защиту империи и уничтожение иностранцев, боксёрские вожди стали привлекать последователей обещанием бессмертия и неуязвимости. Установилось мнение, что настоящий боксёр не мог умереть, а в случае смерти должен воскреснуть. Этот элемент сверхъестественности, магической силы стал привлекать в ряды

---

⁷⁴ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 184.

⁷⁵ Там же. С. 178.

⁷⁶ Там же. С. 176-177.

боксёров простолюдинов не только из городской, но и из деревенской среды, вообще более склонной к суевериям"⁷⁷.

Молодые крестьяне, чтобы стать ихэтуанями, проходили "курс обучения": заучивали заклинания, обереги от огня вражеских ружей и пушек, исполняли упражнения, приводящие в транс. Им внушали: "кто знает семь-восемь слов, может противостоять 10 тысячам человек, а знающий 16-17 слов может легко разрушить дома иностранцев". Они верили в то, что "обученный" становился неуязвимым для пуль и снарядов, обретая бессмертие. Девушек учили медитации, чудодейственной гимнастике и самоусыплению. В трансе они произносили непонятные слова, якобы имевшие пророческое значение. Женщины в отрядах распевали песни: "Не причёсывайте волос – отрубим головы чужеземцам. Не бинтуйте ног – убьём чужеземцев и посмеёмся". В Пекине и других городах дети на улицах прорицали будущее, таинственные предсказания "божьих посланцев" волновали суеверных китайцев. Вожди ихэтуаней пользовались детской доверчивостью и большей открытостью для внушения. Особенная сила духа приписывалась девочкам, в красных одеяниях с красными фонарями ехали они на осликах впереди отрядов ихэтуаней, первыми падая от пуль, жертвы фанатизма и массового психоза.

Борьба ихэтуаней против агрессии сводилась к разрушению и уничтожению всего чуждого – иностранных книг, религии, товаров, специалистов, всевозможной техники и орудий производства. Железные дороги, железнодорожные составы, паровозы ("огненные телеги"), телеграфные линии, телефонные провода, современные строения рассматриваются не иначе, как наваждение и самочинство дьявольской воли. Злая сила нарушила покой добрых духов на их земле. Надо избавиться от европейской дьявольщины, заодно истребить иностранцев как пособников. Один вид европейца и предметов с отпечатком иной культуры вызывал неистовство. Только уничтожив абсолютное зло, продукт и самого дьявола, можно успокоиться.

Не обеляя колонизаторов и миссионеров, признаем, ихэтуани на своём пути истребляли христиан, независимо от возраста и пола, не щадя ни соотечественников, ни иных, превращали их жилища в пепелище. В июне 1900 г. один из ихэтуаней похвалялся перед соратниками в Тяньцзине: "Мы казнили японского переводчика из японского посольства. Мы его схватили, отрезали ему нос, уши, губы, пальцы; искололи тело, а из кожи на его спине вырезали себе пояса; из груди вырвали его сердце"⁷⁸. Речь о секретаре японского посольства Сугияма, убитого 11 июня 1900 г. в Пе-

---

⁷⁷ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 177.

⁷⁸ Там же. С. 185.

кине. Иностранные миссионеры, жившие в глубинке провинций Шаньдун, Шэньси и Шаньси, были истреблены. Детей убивали на глазах матерей, тех мучили и обезглавливали. Убитых выбрасывали за городские стены, головы выставлялись в храмах.

Бесчеловечности нет оправдания, хотя жестокости есть объяснение. Там свои причины: социальный гнёт, борьба за существование, голод, отчаянная нищета, моральное унижение – на этой почве взрастало и взращивалось озлобление. Древний китайский мыслитель Мэнцзы (III в. до н.э.) объяснял ожесточённость народа условиями жизни: "В урожайные годы большая часть молодёжи бывает доброй, а в голодные – злой. Такая разница происходит не от тех природных качеств, которыми наградило их небо. А случается так оттого, что бедствия от голода погружают их сердца во зло"⁷⁹. Схвачена природа ожесточения: полуголодное существование озлобляет людей.

В апреле 1900 г. в Пекине распространился слух, что ночью в одном из храмов недалеко от императорских дворцов поразительный голос призывал к действиям: "Я, божество невидимого мира Юй Хуан. Слушайте меня! Рвите провода, передающие слова на расстоянии! Разрушайте железные дороги! Отрубайте головы иностранным дьяволам! В день, когда вы уничтожите иностранных дьяволов, пойдёт дождь, прекратится засуха и вы будете свободными!"⁸⁰. На обывателей, склонных к суевериям, "откровение" оказывало эмоциональное воздействие. Телеграфные провода в Пекине порваны, на рабочих, чинивших вагоны и паровозы, напала чернь, железнодорожное полотно разрушено, из рук в руки передавались листовки с призывами к выступлению.

В мае 1900 г. ихэтуани, вооружённые мечами, копьями и допотопными пушками, захватили столицу. Правительственные войска по сути настроены против иностранцев. После вступления в город отрядов ихэтуаней начался погром. Громили христианские храмы, осадили посольский квартал и дипломатические миссии в Пекине и в Тяньцзине. Восставшие казнили чиновников-деспотов, рушили здания учреждений. 28 мая ихэтуани сожгли станцию Фэнтай вблизи Пекина, спустя день порвали вдоль городской стены электрические провода, прекратив снабжение электроэнергией трамвайных линий, повредили вагоны, многие из них сожжены, убили водителей и кондукторов трамваев. 4 июня прервали телеграфную связь между Пекином и Тяньцзином. 7 июня убиты два английских миссионера. Это привело к противостоянию, обострились отношения между Китаем и державами.

---

⁷⁹ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 186.

⁸⁰ Там же. С. 182.

Над иностранными дипломатами в Пекине нависла угроза. Около 900 европейцев и американцев и 3 тысячи китайцев-христиан находились под защитой 525 иностранных солдат и офицеров. Понеся потери от огнестрельного оружия иностранцев, окопавшихся в посольских помещениях, ихэтуани злобу возмещали на христианах. Летом 1900 г. Православная духовная миссия в Пекине "в первый раз подверглась гонению со стороны китайских язычников", церкви и здания миссии разрушены, едва ли не полностью православные китайцы (албазинцы) насмерть замучены⁸¹.

Осада посольского квартала длилась 56 дней, с 20 июня до 14 августа 1900 г. В конце концов одному смельчаку удалось вырваться из окружения и сообщить в Тяньцзинь о бедственном положении иностранцев в Пекине: "Мы находимся в смертельной опасности. 30 тысяч войск атакуют нас. У нас осталось продовольствия лишь на три дня. Если не подоспелет помощь, нет надежды на спасение. Итальянская, голландская и американская миссии сожжены, британское посольство тоже частично сожжено"⁸². Убийство в Пекине германского посланника Кеттлера и секретаря японского посольства Сугиямы приводит к открытому конфликту Китая с державами.

Для спасения дипломатов в Пекин направляется двухтысячный отряд: 915 англичан, 450 немцев, 358 французов, 312 русских, 154 японца, 112 американцев, 40 итальянцев, 25 австрийцев – под началом командующего британской Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала Сеймура. Состав с войском отправился из Тяньцзиня 10 июня 1900 г., следом четыре состава с оборудованием для ремонта железнодорожного полотна и с продовольствием. Скоро экспедиция убедилась, что восстание поддерживается населением городов и сёл. Стало ясно, для подавления народного движения придётся нанести по нему чувствительный удар. Разыгрались трагические события с вовлечением значительных сил. Увидев угрозу своим интересам, империалисты бросили против ихэтуаней 40-тысячную союзную армию Англии, Франции, России, Германии, США, Италии, Японии, Австро-Венгрии, обрушившись на безоружный народ мощью военной техники. Коалиция войск восьми стран выступила против стихии бунта китайских ихэтуаней.

События стремительно развивались. 17 июня 1900 г. войска держав овладели фортами Дагу. В Старом городе Тяньцзиня развернулись кровопролитные сражения между войсками союзников и ихэтуанями. Пошли в ход все виды холодного оружия: штыки, приклады, ножи. Уличные бои озаряются пламенем пожаров, обезумевшая толпа с криками и воплями мечется с улицы на улицу, дети, мужчины, женщины охвачены паникой,

---

⁸¹ См.: ИБПЦК. 1904. Вып. 1. С. 3-11.

⁸² Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 191.

многих затопчут насмерть. "Трупы убитых покрывали все улицы города. Не осталось ни одного целого здания"⁸³, — писал очевидец.

Русская концессия в Тяньцзине, гранича с итальянской и бельгийской, занимала обширное пространство на левом берегу Бэй-хэ, плотно застроенная в районе вокзала, улицы носили названия Московская, Петербургская и т.п., далее, вниз по реке Бэй-хэ, следовал дачный район. На противоположной стороне располагались дружно японская, французская, британская и германская концессии⁸⁴. Когда коалиция войск Германии, Японии, Англии, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии подавляли восстание ихэтуаней, в ходе мощной бомбардировки городу Тяньцзиню нанесены большие разрушения⁸⁵. При подавлении ихэтуаньского восстания в боевых действиях участвовали русские войска. Трудно представить масштабы битв и участия наших земляков в тех сражениях. Погибших солдат хоронили в братской могиле в Русском парке. В Британской концессии имелись мемориальные бронзовые доски в честь погибших солдат, на трёх из них имена более 150 русских воинов из следующих соединений: 16-го, 12-го и 2-го Восточно-Сибирских стрелковых полков, крейсеров "Россия", "Дмитрий Донской", "Наварин", канонерских лодок "Кореец", "Маньчжур", "Сивуч" и "Гиляк".

Д.Г.Янчевецкий, наблюдавший военные действия коалиции, безусловно, знал, что в одном из районов г. Порт-Артура, на полуострове Тигровый хвост, наряду с российскими морскими учреждениями и предприятиями располагалась китайская Минная школа и база миноносцев, оставшаяся в ведении китайского флота, как и что, что "летом 1900 г. китайские офицеры и курсанты были арестованы и отправлены на каторгу на Сахалин"⁸⁶. Шла настоящая война между странами.

Через три года старший брат писателя В.Г.Яна (Янчевецкого) издаст книгу "У стен недвижимого Китая", честный взгляд на события и работу иностранных войск при подавлении восстания. "В китайцах не уважали никаких человеческих прав. Установился какой-то средневековый взгляд, что с китайцами можно всё делать. Их считали за какую-то жалкую тварь, которую можно и должно безнаказанно преследовать, насиловать и даже можно убивать, если они осмелятся сопротивляться". В книге разговор раненного русского офицера с начальником госпиталя в осаждённом Тяньцзине. Медик жаловался, китайцы обстреливают госпиталь Красного Креста, нарушая международное право и законы войны.

---

⁸³ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 200.

⁸⁴ Хисамутдинов А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // ПДВ. 1999. № 2. С. 119.

⁸⁵ Там же. С. 118.

⁸⁶ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 155.

"Неужели вы думаете, доктор, – отвечает офицер, – что китайцы что-нибудь поймут из вашей галантности? Цивилизованные европейцы столько лет не признавали основных человеческих прав за китайцами, не уважали ни их национальных чувств, ни религиозных, ни политических, грубо издевались над их самыми священными обычаями и законами, отнимали и расхищали у них всё, что только могли, – и вы хотите, чтобы в такое разнузданное и незаконное время, называемое войной, китайцы верили, что мы будем признавать какие-то законы и права, которые мы постоянно нарушали"⁸⁷. Автор оценил обстановку в осаждённом и под обстрелом Тяньцзиньне, объяснив ненависть китайцев к иностранцам.

Свидетель бойни о гибели русских солдат пишет волнительно: "Что же это? Первая жертва? Первая капля невинной крови? Что же это такое? Настоящая война с регулярными войсками, с ружьями, с пушками, ранеными и убитыми? Жестокость и кровопролитие, не знающие ни жалости, ни снисхождения. Но чем виноват этот солдатик, которого за тридевять земель пригнали из родной деревни, везли по жарким южным морям, держали в суровом Порт-Артуре и прислали сюда усмирять мятежников, которых он в глаза не видел и о которых слышал разве только в сказках? Что он сделал боксёрам и что они сделали ему? Чувствуют ли в деревне его батька и матка, что их родимый уже сложил свою буйную головушку и лежит раскинувшись на горячем китайском песке, не приласканный и не оплаканный"⁸⁸. По новым меркам, слезливый журнализм, так теперь не оплакивают жертву на поле брани.

14 июля 1900 г. взят Тяньцзинь, войска подавили народный бунт. Попытка Цыси расправиться с иностранцами с помощью ихэтуаней закончилась крахом.

Массы ихэтуаней, взбунтовавшиеся против угнетения, бедности и присутствия в стране чужеземцев, понеся неисчислимые жертвы, разгромлены военной силой ведущих мировых держав. Вторжение тех было актом империализма, произвола и агрессии. Оно вызвало в стране взрыв патриотических чувств и сопротивление. Правители сознавали угрозу положению, видя покушение на великодержавные амбиции, и не хотели терять или делиться привилегиями. Влияние иностранцев и проникновение иностранного капитала подрывали монополию владычества и господства на территории. Потому правящая элита отравляет людей ядом вражды и ненависти ко всему новому и чужому. Маньчжурские и китайские властители использовали в корыстных целях ихэтуаней, приверженцев мистических идей. Цыси относилась к подданным цинично, в конце концов отношение к народу вы-

---

⁸⁷ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 186.

⁸⁸ Там же. С. 200.

лилось в предательство: ихэтуаней сперва травили на "чужаков", затем "бунтовщиков" подло бросили и оставили для расправы.

14 августа союзные войска ворвутся в столицу. Утром того дня, перед захватом Пекина иностранными войсками, вдовствующая императрица Цыси и император Гуансуй бежали в Сиань, маньчжурские войска сложат оружие. Ихэтуани одни продолжали оказывать сопротивление оккупантам и тысячами гибли под огнём артиллерии агрессоров. Свидетель противостояния оценил действия правителей: "благоразумные и осторожные члены маньчжурского правительства при всей своей фанатичной ненависти к иностранцам понимали, какой ответственности и возмездия они подвергают Китай и его династию, если в самом деле было бы совершено истребление членов иностранных посольств в Пекине"⁸⁹. Чтобы дать частичный выброс ярости ихэтуаней и солдат, охваченных чувством мести и настроенных на расправу с иностранцами, вместе с тем избежать катастрофы, решено было вооружать восставших устаревшим оружием, предоставляя им допотопные ружья и чугунные пушки.

Массовое движение ихэтуаней, сокрушённое военной силой держав, с разных сторон воспринималось и оценивалось предвзято. Церковники склонны видеть в событиях низменные побуждения язычников, объявив восставших разбойниками, погибших страдальцев причислив к лику святомучеников. Список "за веру православную избитых ихэтуанями" насчитывает 222 китайца⁹⁰. Показателен пассаж: "После чтения евангелия священником миссии о. Сергием произнесена на китайском языке проповедь воспоминания памяти 222 христиан, принявших мученический венец за исповедание Христа от рук озверелых боксёров в 1900 г., в том числе и их духовного настоятеля, достопочитаемого иерея о. Митрофана, убиенного с молитвой в устах на пороге своего дома, в котором укрылись более 20 беззащитных женщин с малютками на руках, не дрогнули каменные сердца и не пощадила озверевшая толпа никого, и пал он, как пастырь добрый, душу свою положивший за овец своих, пронзенный в грудь, исколотый самодельными копьями гнусных изуверов, ворвавшихся в комнаты; после жестоких мучений все женщины были перебиты вместе с малютками, которых кололи копьями и рассекали на части на глазах матерей, а вокруг слышались душу раздирающие вопли женщин и детей, там также мучили и жгли христиан вместе с домами их". Бог с вами: "и произрастила богатую

---

⁸⁹ Сидихменов В.Я. Указ. соч. С. 202.

⁹⁰ См.: ИБПЦК. 1904. Вып. 6. С. 3-11.

ниву из 11 человек, оставшихся в живых, ныне православных христиан более двух тысяч человек"⁹¹. Святая наивность?

Конечно, боксёры озверелые, толпа озверевшая и изуверы гнусные, с каменными сердцами, не щадили ни беззащитных деток, ни стариков и женщин. "В июне поднялось страшное боксёрское восстание... 215 были убиты ...оставшиеся (75 чел.) сумели выехать в г. Тяньцзинь, где они и оставались"⁹². Сколько лет церковь вспоминает те события, уточняя число убиенных православных христиан в Пекине: "Во время боксёрского восстания подворье Миссии было разрушено; православные албазинцы и китайцы (215) замучены; останки их покоятся в склепе, над которым построен храм во имя Всех Св. Мучеников"⁹³. Позже ещё дополняют: "Сгорела ценная библиотека, основанная арх. Петром (Каменский, 1820–30) и пополненная редкими рукописями по буддизму о. Палладием (Кафаров, 1849 – 59, 64 – 78)"⁹⁴. Жаль библиотеку и древности, уничтоженные в бунте против засилья чужеземства, когда в безумстве столкнулись интересы и инстинкты, там в форме расизма развернулась борьба культур и цивилизаций. В том же ключе до наших дней церковники освещают события вековой давности. "Во время антихристианского восстания "ихэтуаней" в 1900 г. в Китае были замучены 222 православных христианина-китайца во главе с первым священником из китайцев – иереем Митрофаном Цзи Чунем"⁹⁵.

Русский взгляд на "боксёров" отличается от точки зрения китайцев, их понимания собственной судьбы и событий в стране. Сделаем поправку на социальную позицию и угол зрения в отношении к восстанию ихэтуаней. Белые и красные империалисты к своей выгоде спекулируют, толкуя факты и оценивая случившееся. Ихэтуани обвинили Сюй Цзинчэня в сговоре с русскими и расправились с ним за предательство национальных интересов. Зато русские кавэжединцы через 25 лет в его честь установили памятник в Харбине, для управляющего дорогой Остроумова Сюй остался добрым сандовником. Мнения расходятся диаметрально.

Восстание ихэтуаней распространилось на Маньчжурию. В том краю для первых русских людей 1900 г. стал большим испытанием из-за страшного бедствия – "боксёрского восстания". Присутствие русских в Мукденской провинции вызывало недовольство местного населения, чуждавшегося инородцев, это скажется на их взаимоотношениях во время боксёр-

---

⁹¹ Праздник Всех Святых Мучеников и торжество православных христиан в Китае в 1913 году / Ин. Владимир // КБ. 1913. Вып. 6. С. 5-6.

⁹² КБ. 1914. Вып. 1. С. 11.

⁹³ КБ. 1914. Вып. 9. С. 24.

⁹⁴ КБ. 1916. Вып. 9. С. 10.

⁹⁵ Новокрещеных Л. Русская православная церковь и эмиграция в Харбине // НСМ. 1998. № 59. С. 4.

ского восстания. Как в воду глядел Ли Хунчжан, в своё время остерегавший против движения на юг, во избежание недоразумений. В одном историческом очерке подчёркивалось, что "волна народного бунта, направленного против европейцев, докатилась до Маньчжурии из провинций Южного Китая"⁹⁶.

В конце мая 1900 г. в Маньчжурию, на территорию пролегания КВЖД, распространилось из Северного Китая движение ихэтуаней. Боксёрское восстание там подавлено казаками и войсками генерала В.В.Сахарова. "В это время погибло немало строителей КВЖД и разрушено многое из того, что было уже построено ими"⁹⁷, – сокрушается хроникёр, непритязательно повторяя чьи-то слова. Общие и пустые "немало", "многое" – слова прикрытия, по возможности избегают употреблять в серьёзном обозрении. Сколько это "немало" погибших и "много" разрушений, назвать бы. Заодно сравнить с жертвами и другой стороны, и там люди, пусть иной национальности. О тех жертвах молчит история КВЖД.

"В Маньчжурии, благодаря мудрой политике Главного Инженера, местное население относилось к строителям скорее доброжелательно, нежели враждебно, что и спасло жизнь пионеров и сохранило большое русское дело". "В июне 1900 г. стало очевидным, что линии Китайской дороги и русским людям, растянутым посёлками на протяжении тысячи вёрст этой длинной нити, угрожает неминуемая опасность"⁹⁸. Так оно и было в самом деле.

Это даст повод к оккупации Маньчжурии русскими войсками. 7 июля 1900 г. власти Благовещенска предъявят требование о допуске русских войск на территорию Маньчжурии для охраны КВЖД. После отказа цинцикарского военного губернатора Шоу Шаня, 13 июля русские переправляются через Амур, сжигают Айгунь, расправляются с его жителями и спешат дальше на юг. Представьте операцию зачистки. (Хотя, Амур вода холодная?" – долго после событий не будет большего оскорбления для китайца). "Правое, т.е. китайское, побережье Амура, что против Благовещенска, в войне 1900-1 г. было сплошь предано огню и мечу. Полоса земли в 40-50 вёрст длины и от 5 до 10 вёрст ширины с многочисленными селениями и городом Айхунем были, как известно, опустошены. До 1906 г. от города Айхуня оставалась лишь одна башня"⁹⁹. Деталь редкой правдивости и откровенности. Одновременно навстречу частям с севера вдоль линии КВЖД продвигаются русские войска из Порт-Артура. К середине

---

⁹⁶ Как возникло и развивалось Харбинское железнодорожное собрание // ВХЖДС. 1914. № 1. С. 7.

⁹⁷ Тыкоцкий Г.Б. Краткий исторический очерк о КВЖД // РА. 2001. № 6. С. 43.

⁹⁸ Как возникло и развивалось Харбинское железнодорожное собрание // ВХЖДС. 1914. № 1. С. 7.

⁹⁹ Гребенщиков А.В. Очерк заселения китайского Приамурья // ВА. 1911. № 7. С. 43.

октября воинские части занимают Харбин, Гирин, Мукден, Инкоу, Цзинь-чжоу, Цицикар и другие населённые пункты. Восстание ихэтуаней закончилось разгромом.

"В июне 1900 г. ихэтуани вступили в Пекин. Войска Германии, Японии, Англии, США, Франции, царской России, Италии и Австро-Венгрии подавили восстание (названное иностранцами боксёрским)"¹⁰⁰. 19 августа 1900 г. Цыси издала указ, по которому Ли Хунчжану предписывалось вступить в ответственные переговоры с державами, разгромившими ихэтуаней и взявшими верх в стране. После падения Пекина трон возлагает сложную миссию замирения на опытного политика. 7 сентября 1901 г. представители маньчжурского правительства Ли Хунчжан и князь Цин (И Куан), также посланники 11 государств – Германии, Австрии, Бельгии, Испании, США, Франции, Англии, Италии, Японии, Голландии и России – подписали Заключительный протокол из 12 статей, предусматривающих обязательства Китая:

Статья 1 (а). Направить в Берлин искупительную миссию во главе с князем императорской крови для выражения сожаления императора Китая и китайского правительства по поводу убийства германского посланника барона Кеттлера.

б). Соорудить на месте, где было совершено убийство, мемориальный монумент, соответствующий рангу покойного. На монументе сделать на латинском, немецком и китайском языках надпись, выражающую сожаление императора Китая по поводу убийства.

Статья 2 (а). Строжайше наказать лиц, сообразно вине каждого, в ответствии с императорским указом от 25 сентября 1900 г., а также тех, которые будут определены представителями держав.

б). Приостановить государственные экзамены в течении пяти лет в местах, где совершалось убийство иностранцев или они подвергались жестокому обращению.

Статья 3. Китайское правительство направляет в Японию искупительную миссию для выражения соболезнования по поводу убийства секретаря японского посольства Сугияма.

Статья 4. Китайское правительство устанавливает искупительные памятники на всех иностранных кладбищах, которые были осквернены или разрушены.

Статья 5. Согласно условиям, определённым державами, запрещается ввоз оружия, а также материалов, которые могут быть использованы для производства оружия и боевых припасов.

---

¹⁰⁰ Ихэтуаньское восстание // СЭС. М., 1989. С. 520.

Статья 6 (а). Справедливо вознаградить сотрудников провинциальной администрации, общественных организаций и отдельных лиц, а также тех китайцев, которые в последних событиях пострадали лично или понесли убытки в имуществе, находясь на службе у иностранцев.

б). Китай выплачивает державам контрибуции в размере 450 миллионов лян в течение 39 лет.

Статья 7. Каждая держава сохраняет за собой право иметь постоянную охрану своего посольства, а на территории посольского квартала устанавливается система обороны. Китайцы не имеют права проживать на территории посольского квартала.

Статья 8. Форты Дагу и другие форты, препятствующие свободному сообщению между Пекином и побережьем, подлежат полному разрушению.

Статья 9. Право на военную оккупацию некоторых пунктов определяется соглашением между державами с целью поддержания коммуникаций между Пекином и морским побережьем.

Статья 10 (а). Китайское правительство в течение двух лет во всех административных центрах вывешивает для всеобщего обозрения императорские указы о запрещении на неопределённый срок под страхом смертной казни участия в антииностранных обществах. В городах, где совершалось убийство иностранцев или они подвергались жестокому обращению, будут временно приостановлены государственные экзамены...

в). Все наместники, губернаторы, провинциальные и местные чиновники обязаны нести ответственность за порядок в соответствии с их юридическими правами. Где бы не произошло антииностранное выступление или нарушение Заключительного протокола, если это не будет немедленно пресечено и виновные не будут наказаны, то официальные лица будут уволены со службы без права занять новый пост или получить хороший отзыв.

Статья 11. Правительство Китая обязуется внести поправки в договоры, касающиеся торговли и мореплавания в интересах держав, а также обязуются провести работы на реках Бэйхэ и Хуанхэ для облегчения судоходства между Тяньцзинем и Шанхаем.

Статья 12. Правительство Китая осуществит реформы в области отношений с иностранцами, упразднит дворцовые церемонии (челобитье) при приёме иностранных представителей по форме, которая будет предложена державами.

Заключительный протокол даёт привилегии и усиливает позиции иностранцев в Китае. Седьмая статья Боксёрского протокола, подписанного Китаем с иностранными государствами 7 сентября 1901 г., устанавливала статус экстерриториальности Посольского квартала. "Китай обязался упла-

тить иностранным государствам в течение сорока лет (до 1940 г.) контрибуцию в размере 450 млн. лян с начислением на сумму обязательств 4 процентов годовых, что увеличивало общую сумму обязательств Китая до 982 млн. лян; каждое иностранное посольство получило право содержать национальную военную охрану, и общая численность иностранной военной охраны была установлена в количестве 2101 человек при 30 орудиях и 30 пулемётах; Китай обязался поступления от таможенных пошлин и соляного (основного) и других налогов передавать иностранцам в обеспечение выплаты контрибуции"¹⁰¹.

Если восстание подавлено, назовут бунтом; если восставшие берут верх – революцией. Ихэтуани не дотянули: не хватило силёнок, не было предпосылок. Китайцы – с ними весь род людской – понесли великий урон. Ихэтуани – для нас оселок, на котором проверяется по существу нутряное "вероисповедание" и мировоззрение человека, как он способен относиться к идее и действительной свободе. Одни признают свободу личности (сословий, народов) лишь для себя, отрицая либерализм как принцип для всех, как всеобщее право отстаивать национальные, корпоративные и личные интересы.

Историки отмечены односторонностью и предвзятостью в какой-то мере. Отражая версию харбинских старожилов, участников трагедии, их видение конфликта, Г.В.Мелихов в очерке об ихэтуанях знакомит нас с полными драматизма событиями в Маньчжурии лета 1900 г., передавая напряжение и накал обстановки противостояния и неприятия китайским окружением строительства КВЖД в полосе отчуждения, подозрительно-чуждой для местного населения. Конфликтная ситуация с противоположных сторон освещается и видится неодинаково: тот, кто добьётся чего или получит что, и тот, кто теряет и пострадает в конфликте, в итоге по-разному отнесутся к случившемуся. Каждый по-своему толкует факт, происшествие, событие. Мнения и "крайности" задетых сторон, при учёте их, приходится взвешивать на объективность"¹⁰².

"Движение ихэтуаней, объективно направленное против империалистического гнёта, при всех его недостатках и отрицательных чертах, было справедливой борьбой китайских народных масс, а героизм и патриотизм повстанцев заслуживают глубокого уважения"¹⁰³. Советская версия той

---

¹⁰¹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 235.

¹⁰² 7 сентября 1925 г. по случаю 25-летия подписания "Боксёрского протокола" газета "Новая шанхайская жизнь" опубликовала статью "День национального позора", разоблачая грабительскую сущность документа, вынудившего Китай уже 25 лет выплачивать непосильную контрибуцию. Сложное и небесспорное, по сути справедливое заключение, хотя бунтовщиков можно, если очень надо, называть разбойниками и террористами.

¹⁰³ Калужная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М., 1978.

трагической истории в основном совпадает с китайским толкованием ихэтуаньского восстания как народного антиимпериалистического движения в Китае в 1899 – 1901 гг., начатое тайным обществом Ихэцюань ("Кулак во имя справедливости и согласия"), позже переименованное в Ихэтуань ("Отряды справедливости и согласия").

Естественно, китайцы относятся к ихэтуаням с большим пиететом, не то, что европейские "дьяволы". "Не так давно Пекин "обменялся любезностями" с Ватиканом по случаю канонизации 120 китайских католических святых. Кто-то из официальных лиц МИД КНР по этому поводу заявил, что и сегодня, если бы повторилось такое восстание, действия "ихэтуаней" были бы признаны достойным гражданским актом верных сынов Родины"¹⁰⁴. Наши церковники зациклились на одном: "убиение мучеников".

В конце концов, нужно ли церкви печься, чтобы все на свете кочевники, олениводы, охотники, звероловы, рыболовы, птицеловы и прочие племена в чужих краях шли по пути христианской цивилизации. Откуда та любовь просвещать других, будто сами не убоги, всё постигли, усвоили, живём благочинно и по-божески. Азиаты и без подсказки справлялись со своей нравственностью: "где мало или совсем нет европейцев, там китайцы другие: добрые, совестливые и не рассчитывающие на чужую ответственность, и там добрая почва для проповеди слова Божия", – то признание корреспондента С.С. из Вэйхуйфу 30 сентября 1906 г.¹⁰⁵

Не всякому проповеднику и государственнику доступна идея культурного многообразия и равноправия народов, никак не понять религиозной свободы, просто не даётся признание Бога достоянием личности. Какой смысл в миссионерстве, если не во вспомоществовании колонизации? Так ли, что "для миссии безразлично, будет ли знать инородец русский язык или нет, переменит ли он свой образ жизни или нет, но важно то, чтобы он и при своём образе жизни, то есть живя в юрте, нося свою национальную одежду, занимаясь охотой и рыболовством, всегда был христианином, жил по-христиански и вообще по-Божьи"¹⁰⁶. Всерьёз?

Церковь не справлялась с задачей духовного просвещения и нравственного совершенствования собственного народа, и не тайна, что "рели-

---

¹⁰⁴ Поздняев Д. Три дня в Трёхречье // НСМ. 2001. № 86. С. 2. И там же ещё: "Полчаса уходит на изучение моих книг. Говорят о секте "Фалуныгун". "Что означает слово "мученики?" – "Это то же самое, что и святые". Таможенники, посоветовавшись, выносят вердикт: "Вы можете забрать все Ваши книги, за исключением журнала "Китайский благовестник", в котором говорится о мучениках восстания ихэтуаней". На мой вопрос "почему?" таможенник строго отвечает, что "в этом журнале положительно пишется о людях, слишком смело выступавших против антиимпериалистического движения в Китае". "Но ведь эти люди не боролись против китайского коммунизма!" – "В Китае коммунизм был всегда". Так посрамлённым оказалось моё знание китайской истории".

¹⁰⁵ ИБПЦК. 1906. Вып. 38-39. С. 13.

¹⁰⁶ ИБПЦК. 1906. Вып. 31. С. 10.

гиозно-нравственное состояние православной паствы Маньчжурии производило тяжёлое и удручающее впечатление"¹⁰⁷. "Такие важные пункты, как, например, Харбин, переполнены указанными заведениями"¹⁰⁸ при совершенном почти отсутствии церквей. Поэтому повсюду замечается разгул и разврат во всех их видах, и народ в свободное от занятий время отвлекается от церкви и наполняет собой ненужные места"¹⁰⁹. Тем не менее церковники занималось проповедью и распространением веры среди инородцев на территории их стран, шагая в ногу с государством в завоевании чужого пространства и душ, слава богу, не сильно преуспевая в том.

В беспокойном промысле колонизации не идеализировать строителей, путейцев, военнотружущих и другую публику. В суровом братстве (не святые на иконостасе) божьи слуги заметят "разврат, незаконные сожития, пьянство, кутежи, непосещение церкви, непричащение Святых Тайнств и небытие у исповеди целыми годами – явления, которые можно было встретить даже в лучшем дальнинском круге"¹¹⁰. Дело житейское. Велики издержки крупномасштабного казнокрадства. В самом деле, "как-то странно, что потрачено 30 миллионов на устройство порта и города, но ничего не было сделано для сохранности того, на что потрачены капиталы". Осело что на счету генералов, строителей-градоначальников, лихих защитников русской Маньчжурии и Квантуна от "боксёров", героев расправ над населением.

В 1900 и 1901 гг. отмечались вновь вспышки газетных призывов к присоединению китайских территорий. Анализ печати и общественных настроений в России на рубеже веков приводит к выводу, что "идеи территориальных приобретений в Корее и Маньчжурии, идея участия в разделе Китая и даже план превентивного нападения на Японию носились в воздухе".¹¹¹.

Свои взгляды на отношения с Китаем Д.И.Менделеев выразил в книге 1905 г. "Заветные мысли". Учёный полагал, что было бы лучше, если бы Россия не занимала Маньчжурии, вызвав тем самым "невольной горечи у китайцев". "К сожалению, теперь, познакомившись с иностранцами китайцы утрачивают свою вежливость и выдержку ...они быстро перенимают от "западных чертей" отрицательные черты: грубость, нахальство, самомнение, лживость, пьянство, комерческую недобросовестность и т.д.

---

¹⁰⁷ ИБПЦК. 1905. Вып. 13-14. С. 4.

¹⁰⁸ Речь шла о кабаках, увеселительных заведениях, кафешантанах и других непотребных домах.

¹⁰⁹ Там же. С. 5.

¹¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹¹ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888-1903 гг.) // Красный архив. 1932. № 3 (52). С. 50.

Большой грех в этом отношении лежит на юге – на португальцах, в центре – на немцах и японцах, и на севере – на подонках наших "культуртрегеров", вследствие малого знакомства с ними считающихся в Китае представителями русской народности"¹¹². "Белые – это "заморские черти". У китайцев ненависть к белым завоевателям. В таких условиях разжечь националистическую ненависть немудрено"¹¹³.

Известный исследователь Азии Н.М.Пржевальский был одержимым экспансионистом. Уверенный в особенной значимости Европы, он идеолог насильственной "цивилизации" застойного Востока. "Штуцерная пуля и нарезная пушка приносят здесь те начатки цивилизации, которые иным путём, вероятно, ещё долго не попали бы в окаменевший строй среднеазиатских ханств". Заодно он поддерживал политику расширения Российской империи за счёт землевладений других народов. Согласно верованиям в силу европейского культуртрегерства, русский путешественник убеждал, что колониальные порядки приобщают население отсталых земель к высшим ценностям, освобождая его от прозябания во тьме и нищете, и "наше правление в Китае принесёт сюда лучшую жизнь"¹¹⁴. По его мнению, отношения с Китаем должны строиться не на основе договоров, но с позиции силы. Наметив столь сомнительную перспективу жизни страны, он разработал план наступательных действий, включая расчленение и захват государства, не страшась численности китайской армии, ибо "один волк заставляет бежать тысячное стадо баранов"¹¹⁵. "Волей-неволей нам придётся свести здесь давние счёты и осязательно доказать нашему заносчивому соседу, что русский дух и русская отвага равно сильны – как в сердце Великой России, так и на далёком востоке Азии", – вещал амбициозный воин¹¹⁶. Он призывал, ради спасения от китайского ига и приобщения к цивилизации, идти навстречу нацменьшинствам, стремящимся из Китая вырваться в лоно Российской империи.

Экспансионистский евроцентризм и насаждение европейских ценностей силой оружия среди варваров для их же блага не были, собственно, открытием Пржевальского. Подобные представления – достаточно вспомнить Р.Киплинга – характерны для имперской идеологии периода колониальных захватов. Учёный натуралист, которым двигало "сильное чувство цивилизатора", был империалистом в классической европейской упаковке

---

¹¹² Шкуркин П. Примечания // ВА. 1917. № 41. С. 44.

¹¹³ Владимиров П.И. Особый район Китая. 1942–1945. М., 1977. С. 252.

¹¹⁴ Цит. По ст.: Скиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Неизвестный Пржевальский // Ариавата. 1997. № 1. С. 219.

¹¹⁵ Там же. С. 275.

¹¹⁶ Там же. С. 535-536.

XIX века. Чтобы Россия не отстала от других в обеспечении собственных интересов, он стремился поставить её в ряд с прогрессивной Европой¹¹⁷.

В российских СМИ время от времени публиковались статьи доморощенных шовинистов, поддерживавших политику захвата Маньчжурии и призывавших к разделу Китая. "Новости" 28 января 1895 г. писали: "Теперь-то и представляется вполне удобный случай разом и без хлопот покончить с Китаем, разделив его между главными заинтересованными европейскими державами"¹¹⁸.

Проф. Ф.Ф.Мартенс, в отличие от Пржевальского, считал, российская деятельность в Китае не должна уподобляться политике европейских держав: "Для последних Китай есть *колония*, которую нужно эксплуатировать всеми средствами. Для России же Китай есть великое *государство*, которое имеет полное право на самостоятельную жизнь. Россия не может согласиться смотреть на китайцев, как на короля Макоко на берегах реки Конго. Нужно, чтоб европейские державы отказались от такого ошибочного взгляда на сплочённую Китайскую империю, народ которой составляет целую треть всего человеческого рода"¹¹⁹. Политика европейских держав спровоцировала совершенно новую "народную" войну против иностранцев. Победа в этой войне ещё возможна, однако "не разрешит нынешнего кризиса, ибо она не будет окончательною победою над Китаем", так как "никакие победы над китайскими войсками не в состоянии будут уничтожить нацию в 430 милл. людей и вырвать с корнем сорокавековую цивилизацию"¹²⁰. России не нужно участвовать в разделе Китая¹²¹.

В 1900 г., в разгар восстания ихэтуаней, Мартенс вновь обращается к китайской теме, на сей раз в записке "Европа и Китай", направленной в министерство иностранных дел, развивает критику западной политики в Китае, перечисляя прежние европейские грехи, к которым прибавились ещё территориальные захваты. "В виду таких обстоятельств странно удивляться, если китайскому народу европейская цивилизация представляется произведением ада и христианская религия – удобным средством в руках "заморских чертей" для уничтожения порядка, благосостояния, добрых нравов и многовековой культуры китайцев"¹²². По мнению проф. Ф.Ф.Мартенс, "Цивилизованные народы не должны никогда упускать из виду, что они – непрощенные гости в Срединной империи, что они силою

---

¹¹⁷ Лукин А. Русские учёные-востоковеды о Китае // ПДВ. 1998. № 6. С. 110.

¹¹⁸ Цит. по кн.: Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 46-47.

¹¹⁹ Записка Ф.Ф.Мартенса "Европа и Китай" // Красный архив. 1927. Т. 1 (20). С. 185.

¹²⁰ Там же. С. 175-176.

¹²¹ Лукин А. Русские учёные-востоковеды о Китае // ПДВ. 1998. № 6. С. 103.

¹²² Записка Ф.Ф.Мартенса. С. 180-181.

взломали запоры, за которыми китайцы думали сохранить святость своих традиций, власть своего правительства, чистоту своих обычаев и неприкосновенность своих национальных идеалов. Надо же признать, что народ в 440 миллионов душ имеет неотъемлемое право жить у себя, как ему захочется"¹²³.

ВНЕ ПРОТОКОЛА

В 1901 г. русские не спешат с выводом воинских формирований из Маньчжурии. "В соответствии с "высочайшим повелением" от 30 марта 1901 г., "нижним чинам из войсковых частей, находившимся в Маньчжурии и подлежащим увольнению в запас" предоставят любезно право бесплатного возвращения в Россию "в течение пяти лет со дня увольнения". Военное ведомство, со своей стороны, дополнило царское повеление "перечнем льгот увольняемым в запас и оставшимся в Маньчжурии солдатам и офицерам"¹²⁴.

Русские не желали упускать благоприятный момент и с позиции силы пекутся о своих интересах и привилегиях в крае. Для чего делалось, к чему приведёт затяжка? Игра будет иметь роковые последствия для русско-китайских отношений. В глазах мировой общественности царское правительство развенчает себя. Оправдались опасения китайцев, русские сумели пробраться в Маньчжурию. 28 марта 1902 г. в Пекине подписано соглашение России и Китая относительно Маньчжурии. За внешне обоснованными и как бы оправданными действиями, пусть "законным", но не вполне мирным, проникновением в край, угадывались планы утверждения русского владычества, закрепления и управления в полосе отчуждения во всей Маньчжурии.

Правление КВЖД в период строительства магистрали и позже, заинтересованное в массовом заселении территории, подконтрольной железной дороге и вокруг неё, выступало за государственную поддержку свободного переселения русских крестьян в Маньчжурию. Однако правительство России в 1900 г., в четырёх министерствах – финансов, иностранных дел, путей сообщения и военном – обсудив вопрос о русской земледельческой колонизации полосы отчуждения КВЖД, "остановилось на военном колонизационном проекте", предполагавшем создание по всей линии КВЖД поселений по образцу "солдатских слободок" (прецедент в недавней русской истории, как известно, был). Со временем отношение

---

¹²³ Мартенс Ф.Ф. Россия и Китай. СПб., 1881. С. 82.

¹²⁴ Белоглазов Г.П. Из истории русской земледельческой колонизации Маньчжурии в конце XIX – начале XX века // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 9.

русских властей к военной колонизации Маньчжурии, ясное дело, не могло не измениться.

Хотя в 1900 г. большая часть КВЖД была разрушена китайцами, "уже на следующий год железнодорожная колея дошла до границ с Приморьем и Забайкальем". В 1901 г. на отдельных участках открылось рабочее движение поездов. В начале 1902 г. началось пробное движение. Несмотря ни на что, в кратчайшие сроки открыто железнодорожное сообщение между Порт-Артуром и Петербургом. Полностью дорога готова к пуску летом 1903 г., в первой половине июня 1903 г. официально начнётся постоянная эксплуатация КВЖД. Не прошло пяти лет, как создан сплошной рельсовый путь длиной 2.668 км, от ст. Маньчжурии на западной линии, точнее, от ветки станции Китайского разъезда (ныне ст. Тарская Забайкальской ж.д.), до ст. Пограничной восточного участка, на ветке от Никольск-Уссурийска. Ещё южная линия, от Харбина до Порт-Артура.

КВЖД имела одну колею шириной 1,525 м (русский стандарт). Стоимость версты железнодорожного пути составила 152 тысячи рублей. Общая сумма вложений царского правительства в КВЖД достигает миллиарда рублей, по тем временам огромные деньги¹²⁵. Позднее стоимость дороги оценивалась в 400 миллионов золотых рублей. Не секрет, что проведением КВЖД вначале преследовалась цель "характера стратегического". Историки Китайско-Восточной железной дороги подчёркивают, что "дорога построена в рекордно короткий срок", хотя "условия края вызвали необходимость пересечения значительного числа рек, ручьёв и суходолов, что потребовало возведения многих искусственных сооружений"¹²⁶.

Постройка дороги дважды прерывалась, в 1900 г. из-за боксёрского восстания и в 1902 г. из-за эпидемии холеры и чумы. Летом 1902 г. Порт-Артур пережил эпидемию холеры. Только за два дня в июле в городе умерло 45 китайцев и 15 европейцев, до сентября врачи не могли справиться с болезнью, ежедневно уносившей новые жизни. О причинах спешки, похоже, аврального строительства, скромно умалчивается.

Управляющим КВЖД назначен Дмитрий Леонидович Хорват, многие строители по завершении строительства перешли на руководящую и эксплуатационную работу, оставшись в Маньчжурии. Ведя речь о дороге, нельзя ограничиться лишь технической стороной, упустив политические аспекты, международное право, государственные отношения, личные интересы. Рельсовая связь играла роль в заселении Маньчжурского края, и железная дорога способствовала в XX веке колонизации Маньчжурии. После пуска КВЖД переселенческий поток китайских крестьян из насе-

---

¹²⁵ Россия брала в долг у французов.

¹²⁶ Тыкоцкий Г.Б. Указ. соч. С. 42.

лённых провинций центра хлынул на Северо-Восток, расширяя районы колонизации¹²⁷.

В начале 1901 г. в Порт-Артур приехало около 60 служащих Невского завода для налаживания сборки миноносцев. Вслед за военными и гражданскими специалистами в город приезжают жёны с детьми. Российские власти заинтересованы, чтобы в Порт-Артуре, кроме вооружённых сил, сложилось русское гражданское население. Удобнее это делать за счёт увольняющихся в запас нижних чинов армии и флота, дешевле и исключалось попадание "ненужного и вредного элемента". Принятые в 1901 г. "Правила увольнения нижних чинов флота, пожелавших остаться на временное жительство в Квантунской области" направлены на то, чтобы там оставались и оседали кадры, подготовленные и привыкшие к местным условиям.

В Порт-Артуре учреждается особое городское управление. В 1902 г. в состав городского Совета входило 15 человек, в их числе один китаец Ф.Ф.Шу. Работа Городского совета по увеличению доходной части бюджета шла успешно. К началу 1902 г. в городской казне было 300 тысяч, в следующем году у города уже 4,5 млн. рублей, это от продажи земли. Китайцы были лишены прав собственности на землю, земельные участки им давались в аренду на 12 лет с оплатой 15 коп. за кв. сажень. Для китайцев планировалось строительство Нового Китайского города, в то же время европейцы должны были переехать в свой Новый город¹²⁸.

Согласно однодневной переписи населения в начале 1903 г., население города Порт-Артура составляло 38,5 тысяч человек, включая 4091 женщину и 3356 детей. Китайцев было 23,5 тысяч, русских 17,7 тысяч, в их числе 13,5 тысяч военнослужащих, из других наций – 678 японцев и 246 европейцев¹²⁹. Систематически на рейде Порт-Артура собиралась Тихоокеанская эскадра, численность её команды в 1903 г. достигла 10 тысяч человек, ещё корабли Сибирской флотилии.

Коммерческая жизнь Порт-Артура мало отличалась от таковой в других городах империи. В газете работали и публиковались лучшие представители гражданской и военной интеллигенции, такие как Д.Г.Янчевецкий. Порт-Артур получил реальную перспективу превращения в мировой экономический, политический и культурный центр. "Успешное и стабильное развитие Порт-Артура побудили руководство России сделать ставку именно на этот

---

¹²⁷ Краткую историю КВЖД, с хронологией основных событий см.: Тыкоцкий Г.Б. Краткий исторический очерк о КВЖД // РА. 2001. № 6. С. 42-44.

¹²⁸ В 1904 г. Старый город остался главным районом города, где жили не только китайцы, но и размещалась большая часть российских учреждений и войск, занимавших старые фанзы, кумирни и импани (китайские укрепления).

¹²⁹ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 150.

город в планах дальнейшего освоения и расширения владений империи на Дальнем Востоке. В 1903 г. вышел Именной Высочайший указ "Об образовании из Приамурского Генерал-губернаторства и Квантунской области особого наместничества на Дальнем Востоке". Порт-Артур стал столицей всех российских владений восточнее Байкала, Е.И.Алексееву решено было "присвоить высшую власть по всем частям гражданского управления в крае, ему вверенном, изъяв сия управления из ведения Министерств"¹³⁰.

Православная церковь по-своему была включена в процесс освоения новой колонии, обслуживая религиозные запросы русского населения Порт-Артура, армии и флота, однако русское священство в Маньчжурии, в отличие от европейцев, не было готово к миссионерству. Среди местного населения Квантуна с настойчивостью и упорством подвизались не православные, но католические и протестантские проповедники. В 1901 г. начальником Русской Духовной Миссии в Китае назначен епископ Иннокентий (Фигуровский). В обязанности иерарха входило архипастырское окормление православной паствы, проживающей на всей территории Китая, Монголии, Синьцзяня и Тибета. "Активное и всестороннее освоение и заселение русскими Маньчжурии ставили перед русской православной церковью новые задачи. В 1903 г. начальник Российской духовной миссии в Пекине Иннокентий (Фигуровский) поднял вопрос об учреждении в Порт-Артуре епископской кафедры, началась подготовка к организации новой православной епархии. Этот процесс был прерван войной, православие не пустило глубокие корни на Квантуне"¹³¹.

В 1904 г. "Известия Братства Православной Церкви в Китае" писали, что "отношения дальнихцев к местному китайскому населению были довольно неправильными. Русские, приобретшие Маньчжурию и Квантун мирным путём, не оказывали своим поведением этого благотворного качества на китайцев... Приходилось на улицах видеть различные изувечения над китайцами со стороны извозчиков, дворников, солдат и в особенности полиции... Господин министр финансов во время своего посещения Дальнего в начале 1902 г. был поражён зрелищем, когда городской на перекрёстке бил китайца, таская его за косу. А что же было в другие дни?"¹³². Маньчжурию и Квантун русские "приобрели", это не оговорка. Подобные эпизоды самоуправства и издевательств были в порядке вещей. Русскому хамству искали объяснение: "сюда был допущен разный люд,

---

¹³⁰ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 165. Ссылка на кн.: Важнейшие узаконения последнего времени / А.Л. СПб., 1904. С. 248.

¹³¹ Там же. С. 160.

¹³² ИБПЦК. 1904. Вып. 13-14. С. 6. "Летом 1903 г. на должность полицмейстера вместо Лединга назначен коллежский секретарь Тауц, прославившийся жестоким обращением с китайцами" (Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 158).

без оценки его нравственности и деятельности, который свободно пришёл из дальних мест Сибири, Сахалина и пр.; так что вполне справедливо поступки русской Маньчжурии и Квантуна осуждались в иностранной печати Дальнего Востока".

В строящемся Порт-Артуре жизнь была ключом, люди жили сытно и весело, отмечали разные даты, традиционными стали парады, зрелищные процессии, фейерверки, бесконечные праздники и массовые гулянья. К примеру, 16 марта праздновали день занятия города, 4 июня день штурма китайских укреплений Дагу. Тон задавал Главный Начальник, балы у которого отличались особенно широким размахом. На 20 мая 1903 г. Е.И.Алексеев разослал 700 приглашений в разные города Китая. За шесть с лишним лет русской власти в развитие порта вложены громадные средства, но к войне как надо не готовились, строительство основных объектов, в частности нового сухого дока, не было завершено в срок, в результате российский флот на Тихом океане к началу войны с Японией не получил базы, соответствующей требованиям момента¹³³. В великосветском угаре и кутежах промотали и проморгали владения.

"ЗЛОПОЛУЧНАЯ" ВОЙНА

Историки знают, что война начинается задолго до первого залпа, не на голом месте, ни с того ни с сего. У неё причины, к ней готовятся, её планируют и скрупулёзно разрабатывают в Генеральных штабах. Та война не исключение, для политиков не была неожиданностью: что начнётся, из-за чего и где, знали, не было секрета для военного ведомства и правительства, сами загодя творили. Разве не ясно, почему Россия спешила построить и пустить в эксплуатацию КВЖД, уникальный транспорт в Маньчжурии. В это время японцы не менее активно строили военный флот, тоже по последнему слову техники. Также торопились. Просто понять причину состязаний соперничающих империй: кто быстрее?

Политика затягивания с выводом русских войск из Маньчжурии явилась если не причиной, она глубже, то толчком и поводом к развязыванию русско-японской войны. Из-за КВЖД, строительства южной ветки, на Ляодун, к Порт-Артуру и Дальнему, японцы не объявили русским протест или демарш, как до того самим пришлось испытать со стороны России, – но пошли войной в 1904 г. и, лучше подготовленные, по всем статьям бьют русских. Слабым колонизаторам придётся поступиться правами в пользу сильных соперников.

КВЖД, Харбин, прочие посёлки и станции, от начала и до конца имперская затея, сооружались против возможных врагов, с применением за-

---

¹³³ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 151.

хватнической тактики и в расчёте на войну. В политической игре сопредельных государств Россия не желала поступаться своими интересами, оставаясь азартным игроком. Со второй половины 1903 г. форсировались работы по завершению Хинганского туннеля, построены новые разъезды, проложены запасные подъездные пути (общей протяжённостью более тысячи вёрст), увеличен подвижной состав, не жалели средств. "Общая стоимость этого дополнительного строительства превысила 100 млн. рублей"¹³⁴. Сколько денег на ветер! Не случайно к осени 1903 г. в Бухэду построен хорошо оборудованный продовольственный пункт, огромное здание с просторными кладовыми, ледником, кухней в 15 котлов и столовой, в которой могло разместиться до тысячи человек. Заштатная станция на полпути между Хайларом и Цицикаром, только начнётся война, превратится в город: отменные дома для служащих, церкви, госпитали, казармы, конюшни и т.д. Службы готовы обслуживать эшелоны, следующие на фронт.

Проехавший тут немецкий штабной офицер заметит, что КВЖД отличается безукоризненностью – не стеснялись с затратами для её постройки. "Хорошенькие вокзалы были построены в китайском стиле, чтобы приучить туземцев к железной дороге, крыши на зданиях были крыты пёстрыми черепицами и украшены драконами и другими чудовищами. Массивные водокачки, станции – все устроены для обороны и снабжены бойницами. При всех станциях построены основательные здания в большом числе для служащих, инженеров и т.д. Многие станции со всеми своими многочисленными жилыми домами, казармами, госпиталями и т.д. производят впечатление большого города, не говоря уже о Харбине, который совершенно превратился в русский город"¹³⁵. Куда спешили строители и стратеги? Русские в Маньчжурии готовились к войне с японцами, вероломного нападения не могло быть в принципе, за полгода до начала авральными темпами велось сооружение коммуникаций и инфраструктуры, необходимой для ведения войны.

Захват Ляодуна и экспансия КВЖД вызывали беспокойство в азиатских странах, настроили против русских общественное мнение Китая и других держав, привели к обострению в отношениях России с Японией.

Русско-японская война стала неожиданностью, к которой долго готовились с обеих сторон, и её выиграет тот, кто лучше справился с подготовкой. Военным после поражения не к лицу оправдываться, называя "вероломным" нападение, если оно предполагалось со дня подписания секретного договора о КВЖД. С начала строительства шесть лет, Япония

---

¹³⁴ Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М., 1991. С. 162.

¹³⁵ Там же. С. 171.

успеет обзавестись новейшими ВМС – для чего строили военные корабли такого достоинства. На то и разведки, чтобы предвидеть масштабные международные осложнения и конфликты.

Русские только пустили КВЖД, японцы начали войну на море, случится то 27 января 1904 г. Японский флот "неожиданно" напал на русскую эскадру, беспечно стоявшую на рейде Порт-Артура. "Внезапная" война прервала мирное существование края. Ключевым эпизодом войны стало сражение за Порт-Артур. В кровопролитных битвах обе воюющие стороны несли большие потери. Нападение японских миноносцев и силы противника первые месяцы сдерживались моряками и защитниками крепости, русская эскадра преграждала путь японским кораблям, не позволяя высадиться десанту. Военные действия в ходе кампании развивались неблагоприятно для русских. Гибель первых руководителей обороны, вице-адмирала С.О.Макарова и генерал-лейтенанта Р.И.Кондратенко, ещё усложнили положение. С.О.Макаров погиб 13 апреля 1904 г., сменивший его В.К.Витгейт поставил на прикол 5 броненосцев, 8 крейсеров, 25 миноносцев, оставшихся от русской эскадры. Японцы прорвались и в середине июля подошли к Порт-Артуру, попытавшись взять его штурмом.

Началась длительная осада крепости. И японцы и русские проявили упорство в достижении целей – первым взять, вторым отстоять город. Поражённый ожесточением схваток при штурме и обороне горы Высокой (высота 203), журналист Э.Бартелетт писал: "Редко во время войны представляется случай обнаружить столь высокие качества храбрости, стойкости и преданности долгу, какие были проявлены японскими и русскими солдатами в борьбе за эту высоту. Укрепления на гребнях обеих вершин были разрушены до неузнаваемости. Среди этого смешения каменных глыб, гранат, исковерканного оружия лежали сотни трупов японских и русских солдат. И японские и русские войска выказали в эти ужасные дни такое мужество и неустрашимость, что подвиги их затмили все героические эпизоды, имевшие место во время этой осады. Слава в этой борьбе в равной степени принадлежит обоим сторонам"¹³⁶.

За укрепленные высоты севернее Порт-Артура, где располагались форт № 2, батареи Орлиное гнездо и Литер Б, шли так же ожесточенные бои. Под началом Кондратенко отражены четыре атаки, генерал-лейтенант погиб при обороне второго форта. После 329-дневной осады сопротивление защитников сломлено, и командующий гарнизоном генерал-адъютант Стессель обратился к Ноги, главнокомандующему японской армией, с предложением начать переговоры о капитуляции. Генерал-

---

¹³⁶ Бартелетт Э. Порт-Артур – осада и капитуляция. СПб., 1908.

лейтенант Фок отдал приказ, и русские войска оставили оборонные позиции под Цзинчжоу. 20 декабря 1904 г. крепость Порт-Артур сдана.

Огромные людские жертвы, понесённые обеими армиями в тяжёлом ратном труде за владение пространством, оставили шрам в душе японки Есана Кан, в те дни написавшей: *"Корабль-великан не вернулся домой. У Порт-Артура в пучине морской Десять тысяч людей – игрушка прибой"*¹³⁷. В наше время В.Г.Дацышен сожалеет о том, что тогда "русский" град на чуждом Востоке "прекратил своё существование, не исчерпав заложенного в нём потенциала развития. Не поэтому ли и сегодня любой россиянин воспринимает Порт-Артур как чисто русский город, подобный Владивостоку или Севастополю, но не как мимолётный и неудачный эпизод российского колониализма, чем он, возможно, на самом деле и был"¹³⁸. Из последней фразы убрать бы неуверенное "возможно", заменив жёстким "безусловно". Каждый решит сам.

Пусть военные историки разбираются в стратегии, расстановке сил и тактике ведения военных действий на р. Шахэ (22.IX–4.X.1904), под Сандэпу, в Мукденском сражении (6-16.II.1905) и наконец Цусима (14–15.V.1905). Похоже, к шапочному разбору русские собрались и долго запрягали. Под занавес кампании, "к июлю – августу 1905 г. численность русской армии была доведена до 800 тысяч (470 тысяч боевого состава), – против 380 тысяч боевого состава у японцев. Но изменить военную обстановку, переломить её в свою пользу русская сторона уже не могла"¹³⁹. Это почему?

Книга Г.В.Мелихова о Маньчжурии заслужила хорошие отклики харбинцев, будучи отмечена определённо "русским" взглядом на восстание ихэтуаней и другие небесспорные исторические события. О русско-японской войне то же сочетание личных впечатлений с вечными представлениями о достоинствах русского характера. Мифология о геройстве родного воинства пробуждает патриотизм, нередко квасной, способствуя лёгкомысленному восприятию истории. Поверхностные знания отрывочных сведений, вне полноты и диалектики, мешают понять сложность жизни, системных связей и причинно-следственных зависимостей.

Понятное дело, с чего же начинаться русско-японской войне, как не с вероломства врага, который без предупреждения ("Иду на вы!") совершает разбойное нападение, лишь на следующий день официально объявляя войну. Они демонстрируют в войне одно коварство, наши – исключительно доблесть. Такая байка про волка и ягнят. "В Ляоянском сражении (11-21

---

¹³⁷ На земле, в небесах и на море. М., 1979. С. 341-342.

¹³⁸ Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 166.

¹³⁹ Там же. С. 169.

августа 1904 г.) русские войска смяли позиции японцев, были реальные шансы на победу, но Куропаткин..."¹⁴⁰. Вечное "но". При желании можно отыскать немало причин поражения русских в войне с японцами: там имели место и бездарность высшего командования, и отсутствие решительности и твёрдой воли, и общая неподготовленность России к войне на Дальнем Востоке, и предательство, и трусость, и бесталанность, и недооценка противника¹⁴¹.

Мало что значит, действительно ли Стессель пошёл на капитуляцию, "когда дух русских защитников не иссяк, а японцы истекали кровью", и то, что "под Порт-Артуром японцы потеряли 112 тысяч солдат и офицеров, а русские лишь 27 тысяч", или почему это "преждевременная капитуляция Порт-Артура позволила японцам высвободить 200-тысячную армию и бросить её на решающее сражение под Мукденом, когда русские армии к сражению не были готовы"¹⁴². В подобных изъяснениях понятная генеральская логика и амбиции. Хорошая мина при плохой игре. Одни готовы, другие нет, хотя тоже военнообязаны.

Разоблачения будоражат страсти, частности вызывают споры, отвлекая от существенного и важного. Почему не сказать внятно, в чём заключалась "авантюристическая политика русского царизма на Дальнем Востоке"¹⁴³. Россия влезла в чужой край, не в своё дело, и КВЖД провоцировала войну. Военное ведомство с самого начала, не на последних ролях, участвовало в планировании и в проведении дороги. Военный сценарий развития событий, более чем вероятный, предполагался политиками и посредственными государственными стратегами. Никак не признают, что необжитое пространство и коммуникации, без опор и оснований, не обеспеченные ресурсами, без своего тыла, растянулись за пределы управляемых возможностей и разумных потребностей.

Русско-японская война 1904-5 г. обнажила гнилость имперских основ и устоев России, преступную халатность правительства, попиравшего национальными интересами и не оградившего нацию от военного поражения. Задним числом найдут крайних, славных и бесславных героев, не сказав ничего о первопричине бойни. В 1905 г. Ленин приветствовал разгром русского флота у Цусимы и падение Порт-Артура – удар по самодержавию. Война с японцами была колониальной, за железнодорожную экспансию Маньчжурии, под вывеской акционерного общества КВЖД.

---

¹⁴⁰ Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М., 1991. С. 165.

¹⁴¹ Там же. С. 163.

¹⁴² Сладковский М.И. Указ. соч. С. 212.

¹⁴³ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 164.

В Харбине размещались военные госпитали, и это был последний мирный город перед театром военных действий. Харбинцы получили возможность лицезреть покалеченных войной людей, которые пытались насладиться прелестями жизни перед отправкой на фронт или выжить после ранений. С войной в город пришла и стачка 1905 г., хотя здесь она носила другой, нежели в России, характер. После объявления стачки руководство дороги организовало комитет, и бастующие железнодорожники стали прилагать ещё более энергичные усилия для эвакуации демобилизованных воинов в Россию. Такое сотрудничество рабочих и управляющих было плодотворным опытом, основанным на включении не только всех русских, но и иностранцев города в политику. Более того, ни один из городов в царской России не поощрял участие в местном управлении живущих там евреев и поляков.

Обстановка военного времени осталась в памяти харбинских старожилов, позорные годы поражения. С первых дней войны Харбин превращён в военный лагерь Маньчжурских армий, основная задача его – "перевести, устроить, разместить, а во многих пунктах и накормить войска. ...вместить в себя новое население, превышающее численностью первое. Воинские команды, лазареты, госпиталя, интендантские, артиллерийские, инженерные, сапёрные и др. управления, штаб тыла армий, главный штаб Наместника, проходящие войска, земские, дворянские и др. организации, красные кресты и всякого рода общины требовали неотлагательно предоставления им помещений, т.к. все они вынуждены были немедленно, по прибытии в Харбин, развёртывать фронт своей деятельности полным ходом, сообразно обстоятельствам военного времени. ...Все гостиницы, школы, конторы, училища, казармы, неотстроенные здания, готовящиеся к открытию вокзалы, склады, пакгаузы, бараки и даже палатки и разборные картонные шалаши, всё приспособляется для нужд войск и как приспособляется? Люди размещаются в три яруса. Нештукатуренные, только что отстроенные, сырые, стены; забитые досками (за неимением рам) оконные пролёты; временные железные печи, наполняющие дымом всё помещение, земляной пол, деревянные лестницы-стремянки, и всю площадь здания, занятую массивными нарами, где на толстых бревенчатых столбах укреплены три яруса сплошного настила: первый ряд немного выше пола, второй на уровне половины окон и третий почти что под самым потолком... и на этих полках-нарах лежали в то время, вплотную друг к другу, люди, прибывшие из родной земли защищать своё русское дело на дальней окраине"¹⁴⁴. Ещё русская окраина, сколько же их...

---

¹⁴⁴ Казалось, так патриотично и ничуть не глупость это "защищать своё русское дело на дальней окраине", и имперский синдром безумства продолжается, словно передаваясь по наследству.

"Харбин в конце войны был неузнаваем. Какое-то стихийное безумие, отчаяние и большой угар носились в воздухе. Поезд за поездом, эшелон за эшелонем прибывали из действующей армии, привозя в госпитали сотни и тысячи раненых и умирающих, а также и чинов всяких рангов и ведомств, приезжающих в тыл армии, кто по делу, кто лечиться, иные посланы делать закупки, иные получали краткосрочные отпуска; многие прибыли устроить себе свидетельство для возвращения в Россию, а большинство передохнуть от ужасов и мучений, пережитых в действующей армии, с тем, чтобы, сделав изрядную встряску всему организму в Харбине, прогуляв накопившиеся в действующей армии немалые суммы денег, забыться на мгновение в чаду самых низменных удовольствий и шумного разгула и снова отправиться обратно в действующую армию умирать, если нужно, так же, как умирали на их глазах сотни товарищей, и во всяком случае, чтобы снова страдать, мучиться, претерпевать лишения и ужасы войны, самой кровопролитной из всех войн, какие существовали до сего времени с начала мира.

Стон, проклятия и смерть... И тут же песни, разгул и кошмар отчаянной оргии, больной бред, как последний вопль жизни тех, кто сегодня ещё уцелел, а завтра, оставив Харбин, пойдёт снова на позиции, чтобы, быть может, уже не вернуться... Всё спуталось, всё смешалось, и, как вихрь, носилось над Харбином. Дождь золота, море вина, безумный хохот"¹⁴⁵.

Вроде неожиданно и удачно сложилось, что "с первых же дней войны с огромной силой проявила себя та важная особенность дороги, которая прежде постоянно ставилась ей в упрёк: создание ею огромного жилого, подсобного и складского фонда, который, по мнению её оппонентов, во все не был нужен и только удорожал строительство. Располагая, к счастью, этим фондом, КВЖД стала единственным предприятием в малозаселённой Северной Маньчжурии, которое сумело обеспечить армию необходимыми ей помещениями для сотен тысяч её солдат и офицеров, штабов и других военных ведомств, для учреждений Красного Креста, военных госпиталей и хранения миллионов пудов военных грузов. С начала войны в Харбине разместились три штаба: генералов Назарова (главный начальник тыла Маньчжурской армии), Гродекова (командующий войсками Дальнего Востока) и Дембовского (командующий Сводным корпусом)"¹⁴⁶. Для этого и нужна была КВЖД – для войны. Чтобы обеспечить фронт резервами, ресурсами и связью с метрополией.

800-тысячная русская армия доставлена в Маньчжурию по КВЖД. Армаду, с вооружением, ещё лошадей, надо прокормить, одеть, обеспе-

---

¹⁴⁵ Как возникло и развивалось Харбинское железнодорожное собрание // ВХЖС. 1913. № 2. С. 2-8.

¹⁴⁶ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 164.

чить жильём и топливом. Огромные продовольственные, фуражные и прочие нужды удовлетворяются за счёт местного рынка и возможностей. На всю мощность включаются полтора десятка первоклассных паровых мельниц, поставлявших для армии ежедневно до 90 тысяч пудов муки. В.Ф.Ковальский обладал исключительными деловыми способностями. Это позволило заняться ему мукомольной промышленностью. С 1903 г. он стал компаньоном в мукомольном предприятии. Мельница выстроена в Сыцзяцзы за Фуцзядяном. Во время войны работала на полную мощность. В 1906 г. мельники составили товарищество "Общество Соединённых Маньчжурских мельниц" (Я.К.Крылов, Соколов, Дризин, Галанин, Берг, Мягков). Закрыв мельницы в Шуанченпу, в Мулине, в Сыцзяцзы, получили во владение Сунгарийские мельницы, построенные на средства железной дороги.

Некий русский офицер резонно назвал Харбин, тыл и базу целой армии, столицей войны: "Десятины земли, заставленные вплотную стогами сена, бесформенные громадные кучи мешков с зерном, прикрытых брезентами, бивуаки мелких вспомогательных частей, хлебопекарни, мастерские, изготавливающие здесь же целые партии кроватей, двуколок и зарядных ящиков, табуны невыезженных лошадей, гурты скота, отдельные солдаты всевозможных форм и повсюду высокие мачты и флаги с красными крестами"¹⁴⁷. Многое прямо схвачено и названо – выводы делай сам.

История складывается из частных эпизодов. Летом 1904 г., после начала войны, Гарин-Михайловский взял большой подряд на поставку сена для армии. Максим Горький знал о том и советовал Е.П.Пешковой просить у того для революционной работы денег, "которых у Гарина теперь – куча"¹⁴⁸. Тот дал 25 тысяч в поддержку большевистской газеты "Новая жизнь"¹⁴⁹. Старожил Харбина вспоминал: "Привезено было на Западную линию большое количество косилок. Принялись за заготовку сена, не наведя справок о характере здешнего лета – засуха весной, а половодье в конце лета, – видимо, руководствуясь обычными для Европейской России или Западной Сибири сроками (в средней России, например, начинают покосы с Петрова дня, т.е. 29-го июня ст. ст.). В результате крупный подряд не был выполнен в надлежащем виде. Возник вопрос о крупной неустойке. Но инженер Михайловский зимой 1906 г. умер, не дожив до своего, может быть, разорения"¹⁵⁰. Действительно, 27 ноября 1906 г. Гарин на редакционном совещании большевистского журнала "Вестник

---

¹⁴⁷ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 172.

¹⁴⁸ Архив Гарина-Михайловского. V. С. 131.

¹⁴⁹ См.: Горький М. ПСС. М., 1974. Т. 20. С. 565.

¹⁵⁰ Павлов П. Изучение климата Северной Маньчжурии // ИОИМК. 1922. № 1. С. 25-26.

жизни", прочтя этюд из "Подростков", включился в спор о роли интеллигенции в революции, о создании нового искусства. И "во время заседания умер от разрыва сердца"¹⁵¹. Несчастный случай.

"Оппоненты" могли не догадываться о том, что знали первые и главные зачинщики авантюры под названием КВЖД, позволившие роскошь чрезмерного и дорогостоящего беспутства. Именно война (подготовка и ведение) способствует быстрому развитию промышленности и экономики края. До и во время войны процветает торговля, предпринимательство, ресторанный бизнес, с ними и коррупция, вторым планом культура и церковь, развлечения и панихиды.

Только представить, сколько генералов, начальников да других интендантов в кутежах жизнь прожигали. "В 1904 г. по Новоторговой улице Нового города (угол Большого проспекта) была выстроена гостиница "Портсмут". Это заведение обладало собственным рестораном, большим зрительным залом, садом, где летом на открытом воздухе помещался кафешантан. Гостиница имела собственную электрическую станцию, которая снабжала электроэнергией магазин Чурина, построенный напротив, и ближайшие кварталы. О масштабах работы ресторана дают представление следующие цифры: в день обычный доход составлял 10-12 тыс., а иногда 25 тыс. золотых рублей и более. Ресторан имел в своём распоряжении по 150 дюжин вилок, ножей, ложек, тарелок, бокалов и т.д., и были моменты, когда даже такого количества не хватало. Шеф ресторана Чечинадзе получал 600 рублей в месяц. Повара имели оклады не меньше 200 рублей, официанты же (с учётом чаевых) зарабатывали 500, а в особенно удачные периоды – и до 1500 рублей в месяц.

С окончанием русско-японской войны это заведение постепенно сошло на нет. Ресторан "Портсмут" закрылся 18 апреля 1907 г. Ушли войска, наступил общий спад деловой жизни. И доход ресторана сократился до 200 – 250 рублей в день при расходах, достигавших 1000 рублей"¹⁵².

Нельзя не увидеть бестолковщину ведомств и служб, распутство всех рангов и чинов защитников Царя и Отечества. Епископ Иннокентий, сокрушаясь издержками "русского дела на дальней окраине", писал в харбинском издании, что "только благодаря нашей обычной беспечности и самонадеянности, мы потеряли лучшую часть своего флота и едва ли не пережили вторично севастопольских событий". У почтенного иерарха вызвали гнев падение нравов и бездуховность русской колонии: "Живя в гор. Дальнем, я удивлялся и скорбел душой о той беспечности и непробудном разгуле, который царил там накануне самых военных событий... На первой

---

¹⁵¹ Горький М. ПСС. М., 1974. Т. 20. С. 566.

¹⁵² Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 176-177.

седмиче великого поста я выехал в Харбин. Здесь меня окончательно поразила картина нравственного упадка местного русского населения. Уличная непролазная грязь вполне гармонировала с полной нравственной распущенностью города. Нельзя было показаться на улицу, чтобы не встретиться с пьяным обывателем и не услышать уличной брани... Целые полчища публичных женщин... Такой грубый разврат не мог не вызвать в туземных жителях отвращения к русскому человеку, стремящемуся просвещать инородцев. ...достаточно сослаться на местные иностранные газеты, уподобляющие наши новые русские города с Содомом и Гомморой. Переезжая из новых русских городов в иностранные китайские, как в подтверждение сказанного, невольно приходится убедиться в нравственном перевесе последних над первыми. ...за армией следуют нечистоплотные паразиты, с жадностью набрасывающиеся на упитанную добычу, ибо где труп, там соберутся и орлы. ...8/10 всех больных были поражены секретными болезнями... Этот славный русский воин... беспорядочной толпой, подобно китайской армии, побежит назад при первом неприятельском натиске"¹⁵³.

Русско-японская война закончилась поражением России, и 5 сентября 1905 г. Россия и Япония подписали Портсмутский мирный договор. По этому договору Порт-Артур и все прилегающие к нему территории вместе с арендными правами на них отходили от России к Японии. В соответствии со ст. 5, Россия с согласия Китая "уступила" Японии арендные права на Ляодунский п-ов, с Дальним и Порт-Артуром. Япония приобретала права на все "общественные сооружения и имущества" в районе Порт-Артур – Дальний. В результате войны с Японией экспансионистские планы России потерпели крах и, более того, она сама потеряла многие из своих приобретений на Дальнем Востоке¹⁵⁴.

Наиболее значительным предприятием в Дальнем был судостроительный и судоремонтный завод, основанный правительственными ведомствами России в 1903 г., вместе с другим русским имуществом передан Японии. В период оккупации Маньчжурии японцы расширят его и превратят в крупнейший судостроительный завод на азиатском континенте¹⁵⁵. Ещё отторгалось 762 км магистрали Южной линии КВЖД, от Порт-Артура до Куаньчэнцзы, включая город Чаньчунь (ст. 6), назовут Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД). Основная магистраль КВЖД (ст. Маньчжурия – Харбин – Пограничная) осталась за Россией, от Южной линии КВЖД – 230 км, от Харбина до ст. Куанчэндзы. В общем сохранялись первоначаль-

---

¹⁵³ Иннокентий, еп. Нравственное состояние православной колонии на Дальнем Востоке // ИБПЦК. 1904. Вып. 5. С. 2-5.

¹⁵⁴ Лукин А. Русские учёные-востоковеды о Китае // ПДВ. 1998. № 6. С. 109.

¹⁵⁵ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 319.

ные позиции русских в Маньчжурии, не считая невосполнимой потери репутации в Азии. Поверженная страна передала победившей стороне южную половину Сахалина. Россия "предоставила" Японии право рыболовства вдоль своего побережья. В то же время до сих пор повторяют, лаская слух, ловкие слова С.Ю.Витте, что "нет ни победителей, ни побеждённых", несмотря на сокрушительное поражение, бесчисленные потери и жертвы. Последствия русско-японской войны сказались и на судьбе Харбина.

"НЕ УБИЙ" (НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЙНЫ)

Едва начались события, Л.Н.Толстой пишет мощную, наперекор общему мнению, антивоенную статью, которую до сих пор не особенно понимают. Три последних главы её даются ниже с небольшими купюрами, исключены высказывания других философов и пацифистов. Чтобы понять взгляды великого русского писателя, прочитаем внимательно. "Но как же быть с врагами, которые нападают на нас? – заостряет вопрос автор "Севастопольских рассказов" и далее, отвечая на него, пишет так:

Глава X

"Любите врагов ваших, и не будет у вас врага", сказано в "Учении Двенадцати Апостолов". И ответ этот – не одни слова, как это может казаться людям, привыкшим думать, что предписание любви к врагам есть нечто иносказательное и означает не то, что сказано, а что-то другое. Ответ этот есть указание очень ясной и определённой деятельности и её последствий.

Любить врагов, японцев, китайцев, тех жёлтых людей, к которым заблудшие люди теперь стараются возбудить в нас ненависть, любить их – значит не убивать их для того, чтобы иметь право отравлять их опиумом, как делали это англичане, не убивать их для того, чтобы отнимать у них земли, как делали это французы, русские, немцы, не закапывать их живыми в землю в наказание за повреждение дороги, не связывать косами и не топить в Амуре, как делали это русские.

"Ученик не бывает выше учителя... Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его".

Любить жёлтых людей, которых мы называем врагами, значит не учить их под именем христианства нелепым суевериям грехопадения, искупления, воскресения и т.п., не учить их искусству обманывать и убивать людей, а учить их справедливости, бескорыстию, милосердию, любви, и не словами, а примером нашей доброй жизни.

И что же мы делали и делаем с ними?..

Так что если бы мы точно любили врагов, хотя бы теперь начали так любить врагов японцев, у нас не было бы врага.

И потому, как ни странно это может показаться людям, занятым военными планами, приготовлениями, дипломатическими соображениями, административными, финансовыми, экономическими мерами, революционными, социалистическими проповедями и различными ненужными знаниями, которыми они думают избавить человечество от его бедствий, — избавление людей не только от бедствий войн, но и от всех тех бедствий, которые сами себе причиняют люди, сделается не теми императорами, королями, которые будут учреждать союзы мира, не теми людьми, которые свергнут императоров, королей, или ограничат их конституциями или заменят монархии республиками, не конференциями мира, не осуществлением социалистических проектов, не победами и поражениями на суше и на море, не библиотеками, университетами, не теми праздными умственными упражнениями, которые теперь называются наукой, а только тем, что будет всё больше и больше тех простых людей, которые, как духоборы, Дрожжины, Ольховики в России, назарены в Австрии, Гутодьё во Франции, Тервей в Голландии и другие, поставив себе целью не внешние изменения жизни, а наиточнейшее исполнение в себе воли Того, кто послал их в жизнь, на это исполнение направят все свои силы. Только эти люди, осуществляя царствие Божие в себе, в своей душе, установят, не стремясь непосредственно к этой цели, то внешнее царство Божие, которого желает всякая душа человеческая.

Спасение произойдёт только одним этим, а не каким-либо другими путём. И потому то, что делается теперь, как теми, которые, управляя людьми, внушают им религиозные и патриотические суеверия, возбуждая их к исключительности, ненависти и человекоубийству, или теми, которые, для избавления людей от порабощения и угнетения, призывают их к насильственным, внешним переворотам или думают, что приобретение людьми очень многих, случайных. Большой частью ненужных знаний само собою приведёт их к доброй жизни, — всё это, отвлекая людей от того, что им одно нужно, только отдаляет их от возможности спасения.

Зло, от которого страдают люди христианского мира, — в том, что они временно лишились религии. Одни люди, убедившись в несоответствии существующей религии и степени умственного и научного развития человечества нашего времени, решили, что религии вообще совсем не нужно никакой, живут без религии и проповедуют бесполезность всякой, какой бы то ни было религии; другие же, держась той извращённой формы христианской религии, в которой она проповедуется теперь, точно так же живут без религии, исповедуя пустые, внешние формы, не могущие служить руководством жизни людей.

А между тем религия, отвечающая требованиям нашего времени, есть и известна всем людям и в скрытом состоянии живёт в сердцах людей христианского мира. И потому, для того чтобы религия эта стала явной и обязательной для всех людей, нужно только то, чтобы учёные люди, руководители масс, поняли, что религия нужна людям, что без религии не могут жить люди доброй жизнью и что то, что они называют наукой, не может заменить религии; люди же, власть имущие и поддерживающие старую, пустую форму религии, поняли бы, что то, что они поддерживают и проповедуют под видом религии, есть не только не религия, но главное препятствие к тому, чтобы люди усвоили ту истинную религию, которую они уже знают и которая одна может спасти их от их бедствий.

Так что единственно верное средство спасения людей состоит только в том, чтобы перестать делать то, что мешает людям усвоить истинную религию, которая живёт в сознании людей.

XI

Я кончал эту статью, когда пришло известие о гибели шестисот невинных жизней против Порт-Артура. Казалось бы, бесполезные страдания и смерть этих несчастных, обманутых, ни за что погибших ужасной смертью людей должны бы образумить тех, которые были причиной этой гибели. Я не говорю о Макарове и других офицерах – все эти люди знали, что и зачем они делают, и добровольно, из-за выгод, из-за честолюбия, прикрываясь очевидной, но не обличаемой только потому, что она всеобщая, ложью патриотизма, делали то, что делали; я говорю о тех несчастных, собранных со всей России людях, которых с помощью религиозного обмана и под страхом наказания, оторвав от их честной, разумной, полезной, трудовой, семейной жизни, загнали на другой конец света, посадили на жестокую и нелепую машину убийства и, разорвав в клочки, потопили вместе с этой глупой машиной в далёком море, без всякой нужды и какой бы то ни было возможности пользы от всех тех лишений, усилий, страданий и смерти, которая их постигла.

В 1830 г., во время польской войны, посланный от Хлопицкого в Петербург адъютант Вылежинский в разговоре с Дибичем, шедшем на французском языке, на поставленное Дибичем условие, чтобы русские войска вступили в Польшу, Вылежинский сказал:

– Господин маршал, я думаю, что при этих условиях совершенно невозможно, чтобы польский народ согласился принять этот манифест.

– Поверьте, император не сделает уступок.

– Тогда я предвижу, что, к несчастью, будет война, много будет пролито крови, много несчастных жертв.

– Напрасно вы думаете так, самое большое погибнет с обеих сторон 10 000 человек, только всего.

Вылежинский прибавляет от себя: "Фельдмаршал не думал тогда, что более 60 000 только русских погибнет в этой войне, не столько от nepřительского огня, сколько от болезней, и что он сам будет в том числе.

Не верится тому, что это могло быть, так это нелепо и ужасно, а между тем это было: 60 тысяч жизней кормильцев семей погибло по их воле. И теперь происходит то же самое.

Для того чтобы не пустить японцев в Маньчжурию и выбить их из Кореи, понадобится по всем вероятностям не 10, а 50 и более тысяч. Не знаю, говорят ли словами Николай II и Куропаткин, как Дибич, что для этого нужно *не более 50 тысяч жизней с одной русской стороны и только*, но они это думают, не могут не думать, потому что дело, которое они делают говорит за себя; тот не перестающий поток везомых теперь тысячами на Дальний Восток несчастных, обманутых русских крестьян, - это те самые *не более 50 тысяч* живых русских людей, которых Николай Романов и Алексей Куропаткин решили убить и будут убивать ради поддержания тех глупостей, грабительств и всяких гадостей, которые делали в Китае и Корее безнравственные, тщеславные люди, сидящие теперь спокойно в своих дворцах и ожидающие новой славы и новых выгод и барышей от убийства этих 50 000 ни в чём не виноватых, ничего не приобретающих своими страданиями и смертями, несчастных, обманутых русских рабочих людей. Из-за чужой земли, на которую русские не имеют никакого права, которая грабительски захвачена у законных владельцев и которая в действительности и не нужна русским, да ещё из-за каких-то тёмных дел аферистов, хотевших в Корее наживать деньги на чужих лесах, тратятся огромные миллионы денег, то есть большая часть трудов русского народа, закабаляются в долги будущие поколения этого народа, отнимаются от труда его лучшие работники и безжалостно обрекаются на смерть десятки тысяч его сынов. И гибель этих несчастных уж начинается. Мало того, война ведётся теми, которые затеяли её так дурно, небрежно: всё так не предвидено, не приготовлено, что как и говорит одна газета, главный шанс успеха России в том, что у неё неистощимый человеческий материал. На это и рассчитывают те, которые посылают на смерть десятки тысяч русских людей.

Прямо говорится: прискорбные неудачи нашего флота должны быть возмещены на суше. По-русски это значит то, что если начальство дурно распоряжалось на море и погубило своей небрежностью не только народные миллионы, но тысячи жизней, то мы наверстаем это тем, что приговорим к смерти на суше ещё несколько десятков тысяч.

Первая саранча переходит реки так, что нижние слои тонут до тех пор, пока из потонувших образуется мост, по которому пройдут верхние. Так распоряжаются теперь и с русским народом.

И вот первый нижний слой уж начинает топиться, показывая путь другим тысячам, которые все так же погибнут.

И что же, начинают понимать свой грех, своё преступление зачинщики, распорядители и возбудители этого ужасного дела? Нисколько. Они вполне уверены, что исполняли и исполняют свою обязанность, и гордятся своей деятельностью.

Толкуют о потере храброго Макарова, который, как все согласны, мог очень искусно убивать людей, сожалеют о потонувшей хорошей машине убийства, стоившей столько-то миллионов рублей, рассуждают о том, какого найти другого, столь же искусного, как бедный, заблудший Макаров, убийцу, придумывают новые, ещё более действительные орудия убийства, и все виновники этого страшного дела, от царя до последнего журналиста, все в один голос зывают к новым безумствам, жестокостям, к усилению зверства и человеконенавистничества. "Макаров не один в России, и каждый поставленный на его место адмирал пойдёт по его следам и будет продолжать план и мысль честно в бою погибшего Макарова", пишет "Новое время". "Будем тепло молиться Богу о положивших души свои за святую родину, ни на минуты не сомневаясь в том, что она же, родина наша, даст нам новых, столь же доблестных сынов для дальнейшей борьбы и найдёт в них неисчерпаемый запас сил для достойного окончания дела", пишут "Петербургские ведомости". "Зрелая нация не сделает другого вывода из поражения, хотя бы и неслыханного для неё, как тот, что надо продолжать, развить и закончить борьбу. Найдём же в себе новые силы; явятся новые витязи духа", пишет "Русь". И т.п.

И с ещё большим остервенением продолжают убийства и всякого рода преступления. Восторгаются воинственным духом охотников, которые, застав врасплох 50 своих ближних, перерезали их всех, или заняли селение и перерезали всё население, или повесили, расстреляли обвиняемых в шпионстве, т.е. в том самом деле, которое считается необходимым и не переставая делается с нашей стороны. И о таких злодеяниях доносятся торжественными телеграммами главному распорядителю их, царю, который посылает своим доблестным войскам благословение на продолжение таких дел.

Разве не ясно, что если есть спасение из этого положения, то только одно: то, которое проповедует Христос.

Ищите Царствия Божия и правды Его (того, которое внутри нас) *и остальное*, то есть всё то практическое благо, к которому может стремиться человек, само собою осуществится.

Таков закон жизни: практическое благо достигается не тогда, когда человек стремится к этому практическому благу – такое стремление, напротив, большей частью отдаляет человека от достижения того, чего он ищет, - а только тогда, когда человек, не думая о достижении практического блага, стремится к наисовершенному исполнению того, что он перед Богом, перед Началом и Законом своей жизни считает должным. Только тогда, попутно, достигается и практическое благо.

Так что истинное спасение людей одно: исполнение воли Бога каждым отдельным человеком в себе, т.е. в той части мира, которая одна подлежит его власти. В этом главное, единственное назначение каждого отдельного человека, и это вместе с тем единственное средство воздействия на других каждого отдельного человека; и потому на это, и только на это, должны быть направлены все усилия каждого человека.

XII

Только что отослал последние листы статьи о войне, как пришло ужасное известие о новом злодеянии, совершённом над русским народом теми легкомысленными, ошалевшими от власти людьми, которые присвоили себе право распоряжаться им. Опять наряженные в разные пёстрые наряды, раболепные и грубые рабы рабов, разных сортов генералы, из-за желания отличиться или насолить один другому, или заслужить право присоединить к своим дурацким пёстрым нарядам ещё звёздочку, побрякушку или ленточку, или по глупости, или по неряшеству, - опять эти ничтожные, жалкие люди погубили в страшных страданиях несколько тысяч тех почтенных, добрых, трудолюбивых рабочих людей, которые кормят их. И опять это злодеяние не только не заставляет задуматься или покаяться виновников этого дела, но и слышишь и читаешь только о том, как бы поскорее ещё искалечить и убить побольше людей и ещё больше разорить семей и русских, и японских.

Мало того: чтобы приготовить людей к новым таким же злодеяниям, виновники этих преступлений не только не признают того, что всем очевидно, что для русских это было даже с их патриотической, военной точки зрения постыдным поражением, но стараются внушить легковерным людям, что эти как скотина на бойню, заведённые в западню несчастные русские рабочие люди, которых перебили и искалечили несколько тысяч только потому, что один генерал не понял того, что сказал другой генерал, – совершили геройский подвиг тем, что те из них, которые не могли убежать, были убиты, а те, которые убежали, остались живы. То же, что один

из этих ужасных, безнравственных, жестоких людей, величаемых генералами и адмиралами, потопил множество мирных японцев, расписывается также как великий, доблестный подвиг, долженствующий радовать русских людей. И во всех газетах перепечатывается ужасное воззвание к убийству:

"Пусть две тысячи убитых на Ялу русских солдат вместе с искалеченными "Ретвизаном" и его братьями, с нашими погибшими миноносцами научат наши крейсера, с какими разгромами им надо обрушиться на берега низкой Японии. Она послала своих солдат проливать русскую кровь, и не должно быть ей пощады; теперь нельзя, теперь грешно сентиментальничать, надо воевать, надо наносить такие тяжёлые удары, чтобы воспоминание о них веяло холодом на коварные сердца японцев. Теперь-то и время крейсерам выйти в море, чтобы испепелить города Японии, чтобы пронестись ужасным несчастьем вдоль её красивых берегов.

Довольно сентиментальничать".

И начатое ужасное дело продолжается. Продолжаются грабежи, насилия, убийство, лицемерие, воровство и, главное, ужаснейшая ложь: извращение религиозных учений, как христианского, так и буддийского.

Царь, главное ответственное лицо, продолжает делать парады войскам, благодарить, награждать, поощрять, издаёт указ о сборе запасных. Верноподданные вновь и вновь повергают к стопам называемого ими обожаемым монархом свои имущества и жизни, но на словах только. Сами же, желая отличиться друг перед другом на деле, а не на словах, отрываю отцов, кормильцев от осиротевших семейств, приготавливая их к отправке на бойню. Газетчики, чем хуже положение русских, тем бессовестнее лгут, переделывая постыдные поражение в победы, зная, что никто их не опровергнет, и спокойно собирают деньги за подписку и продажу. Чем больше идёт на войну денег и трудов народа, тем больше грабят всякие начальники и аферисты, зная, что никто их не обличит, потому что все грабят. Военные, воспитанные для убийства, прошедшие десятки лет в школе бесчеловечности, грубости и праздности, радуются, несчастные, тому, что. Кроме прибавки содержания, убитые открывают вакансию для их повышения. Христианские пастыри продолжают призывать людей к величайшему преступлению, продолжают кощунствовать, прося у Бога помощи делу войны, и не только не осуждают, но оправдывают и восхваляют того из таких пастырей, который с крестом в руках поощрял людей к убийству на самом месте преступления. И то же происходит в Японии. Ещё с большим рвением, вследствие своих побед. Набрасываются на убийство подражающие всему скверному в Европе, заблудшие японцы. Так же делает парады, награждает Микадо. Так же храблятся разные генералы, воображая

себе, что они, научившись убивать, научились просвещению. Так же стонет несчастный рабочий народ, отрываемый от полезного труда и семей. Так же лгут и радуются подписке газетчики, и так же, вероятно, (так как там, где убийство возведено в доблесть, должны процветать всякие пороки), так же, вероятно, наживают деньги всякие начальники и аферисты, и японские богословы, и религиозные учителя, не отстающие, как их военные в технике вооружения, и в технике религиозного обмана и кощунства от европейцев, извращают великое буддийское учение, не только допуская, но оправдывая запрещённое Буддой убийство.

Буддийский учёный, начальствующий над 800 монастырями, Сойен Шакю объясняет, что, хотя Будда и запретил убийство, он сказал, что он не будет спокоен до тех пор, пока все существа не будут соединены в бесконечном, любящем сердце, а потому, чтобы привести находящиеся в беспорядке вещи в порядок, нужно воевать и убивать людей.

И как будто никогда не существовало христианского и буддийского учения о единстве человеческого духа, о братстве людей, о любви, сострадании, о неприкосновенности жизни человеческой. Люди, уже просвещённые светом истины, и японцы и русские, как дикие звери, хуже диких зверей, бросаются друг на друга с одним желанием уничтожить как можно больше жизней. Тысячи несчастных уже стонут и корчатся от жестоких страданий и мучительно умирают в японских и русских лазаретах, с недоумением спрашивая себя, зачем сделали над ними это ужасное дело, и другие тысячи гниют в земле и над землёй или плавают по морю, распухая и разлагаясь. И десятки тысяч жён, отцов, матерей, детей оплакивают своих ни за что погубленных кормильцев. Но всего этого мало, и готовятся всё новые и новые жертвы. Главная забота начальников убийства в том, чтобы с русской стороны поток пушечного мяса — трёх тысяч человек в день, обречённых на гибель, ни на минуту не прерывался. И о том же озабочены и японцы. Пешую саранчу не переставая гонят в реку, чтобы задние ряды прошли по тем, которые затонут.

Да когда же это кончится? И когда же, наконец, обманутые люди опомнятся и скажут: "да идите вы, безжалостные и безбожные цари, микады, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты, и как там вас называют, идите вы под ядра и пули, а мы не хотим и не пойдём. Оставьте нас в покое пахать, сеять, строить, кормить вас же, дармоедов". Ведь сказать это так естественно теперь, когда у нас в России идёт плач и вой сотен тысяч матерей, жён, детей, от которых отбирают их кормильцев, так называемых запасных. Ведь эти самые люди, большинство запасных, знают грамоте: они знают, что такое Дальний Восток; знают, что война идёт не из какого-нибудь сколько-нибудь нужного русским лю-

дям дела, а за какую-то чужую, *арендовую*, как они говорят, землю, в которой выгодно было строить дорогу и делать свои дела каким-то гадким аферистам; знают или могут знать и то, что их будут бить, как овец на бойне, потому что у японцев последние усовершенствованные орудия убийства, а у нас нет их, так как русское начальство, которое посылает их на смерть, не догадалось вовремя завести таких же орудий, как у японцев. Ведь так естественно, зная всё это, сказать: "да идите вы, те, кто затеял это дело, все вы, кому нужна война и кто оправдывает её, идите вы под японские пули и мины, а мы не пойдём, потому что нам не только не нужно этого, но мы не можем понять, зачем это кому-нибудь может быть нужно".

Но нет, они не говорят этого, идут и будут идти, не могут не идти до тех пор, пока будут бояться того, что губит тело, а не того, что губит тело и душу.

"Убьют ли, искалечат ли в этих каких-то Юнампо, куда гонят нас, — рассуждают они, — ещё неизвестно, может быть и целы выйдем, да ещё с наградами и торжеством, как те моряки, которых так чествуют теперь по всей России за то, что бомбы и пули японцев попали не в них, а в других; а отказаться, наверно посадят в тюрьму, будут морить голодом, сечь, сошлют в Якутскую область, а то и убьют сейчас же". И с отчаянием в сердце, оставляя добрую, разумную жизнь, жён, детей, они идут.

Вчера я встретил провожаемого матерью и женой запасного. Они втроём ехали на телеге. Он был немного выпивши, лицо жены распухло от слёз. Он обратился ко мне:

— Прощай, Лев Николаевич, на Дальний Восток.

— Что же, воевать будешь?

— Надо же кому-нибудь драться.

— Никому не надо драться.

Он задумался.

— Как же быть-то? *Куда же денешься?*

Я видел, что он понял меня, понял, что то дело, на которое посылают его, дурное дело. "*Куда же денешься?*" Вот точное выражение того душевного состояния, которое в официальном и газетном мире переводится словами: "За веру, царя и отечество". Те, которые, бросая голодные семьи, идут на страдания и смерть, говорят то, что чувствуют: "*Куда же денешься?*" Те же, которые сидят в безопасности в своих роскошных дворцах, говорят, что все русские готовы пожертвовать жизнью за обожаемого монарха, за славу и величие России.

Вчера я получил от знакомого мне крестьянина одно за другим два письма. Вот первое:

"Дорогой Лев Николаевич. Ну вот, сегодня я получил явочную карту о призыве на службу, завтра должен явиться на сборный пункт. Вот и всё, а там дальше на Дальний Восток под японские пули.

Про моё и горе моей семьи я вам не говорю, вам ли не понять всего ужаса моего положения и ужасов войны. Всем этим вы давно уже переболели и всё понимаете. А как мне всё хотелось у вас побывать, с вами поговорить. Я было написал вам большое письмо, в котором изложил муки моей души, но не успел переписать, как получил явочную карту. Что делать теперь моей жене с четырьмя детьми? Как старый человек, вы, разумеется, не можете интересоваться судьбой моей семьи, но вы можете попросить кого-либо из ваших друзей, ради прогулки, навестить мою сиротелую семью. Я вас прошу душевно, что если моя жена не выдержит муки своего сиротства с кучей ребят и решится пойти к вам за помощью и советом – вы примите её и утешьте: она хоть вас и не знает лично, но верит в ваше слово, а это много значит.

Противиться призыву я не мог, но я наперёд говорю, что через меня ни одна японская семья сиротой не останется. Господи, как всё это ужасно, как тяжело и больно бросать всё, чем живёшь и интересуешься".

Второе письмо такое:

"Милый Лев Николаевич, вот, миновал только день действительной службы, а я уже пережил вечность самой отчаянной муки. С 8 часов утра до 9 часов вечера нас толкли и канителили на казарменном дворе, как стадо животных. Три раза повторялась комедия телесного смотра, и все, заявлявшие себя больными, не получили к себе и по 10 минут внимания и были отмечены "годен". Когда нас, этих годных, 2000 человек, погнали от воинского начальника в казармы, по улице чуть ли не в версту длинной стояла толпа – тысячи родственников, матерей, жён с детьми на руках, и если бы вы слышали и видели, как они цеплялись за своих отцов, мужей, сыновей, и, тащась на их шеях, отчаянно рыдали. Я вообще веду себя сдержанно и владею своими чувствами, но я не выдержал и также плакал..." (На газетном языке это самое выражается так: подъём патриотизма огромный). "Где та мера, чтобы измерить всё это огульное горе, которое распространится теперь чуть ли ни на одну треть земного шара? А мы, мы теперь пушечное мясо, которое в недалёком будущем не замедлят подставить жертвами богу мщения и ужаса... Я никак не могу установить внутреннего равновесия. О, как я ненавижу себя за эту двойственность, которая мешает мне служить одному господину и Богу".

Человек этот недостаточно ещё верит в то, что страшно не то, что погубит тело, а то, что погубит и тело и душу, и потому и не может отказаться; но, покидая семью, вперёд обещается, что через него не осиротит-

ся ни одна японская семья. Он верит в главный закон Бога, закон всех религий: поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. И таких людей в наше время, более или менее сознательно признающих этот закон, не в одном христианском, но и в буддийском, магометанском, конфуцианском, браминском мире не тысячи, а миллионы.

Есть истинные герои – не те, которых чествуют теперь за то, что они, желая убивать других, сами не были убиты, а истинные герои, сидящие теперь по тюрьмам и в Якутской области за то, что они прямо отказались идти в ряды убийц и предпочли мученичество отступлению от закона Христа. Есть и такие, как тот, который пишет мне, которые пойдут, но не будут убивать. Но и то большинство, которое идёт, не думая, стараясь не думать о том, что оно делает, в глубине души уже чувствует теперь, что делает дурное дело, повинувшись властям, отрывающим их от труда и семьи и посылающим их на ненужное, противное их душе и вере смертоубийство; но идут только потому, что они так опутаны со всех сторон, что *"куда же денешься?"*.

Те же, которые остаются, не только чувствуют, но знают и выражают это. Вчера я встретил на большой дороге порожнем возвращающихся из Тулы крестьян. Одни из них, идя подле телеги, читал листок.

Я спросил: "Что это, телеграмма?".

Он остановился: "Это вчерашняя, а есть и нынешняя". Он достал другую из кармана. Мы остановились. Я читал.

– Что вчера на вокзале было, – начал он, – страсть. Жёны, дети, больше тысячи; ревут, обступили поезд, не пускают. Чужие плакали, глядучи. Одна тульская женщина ахнула и тут же померла; пять человек детей. Распихали по приютам, а его всё же погнали... И на что нам эта какая-то Маньчжурия? Своей земли много. А что народа побили и денег загубили...

Да, совсем иное отношение людей к войне теперь, чем то, которое было прежде, даже недавно в 77 году. Никогда не было того, что совершается теперь.

Газеты пишут, что при встречах царя, разъезжающего по России гипнотизировать людей, отправляемых на убийство, проявляется неопишемый восторг в народе. В действительности же проявляется совсем другое. Со всех сторон слышится рассказы о том, как там повесилось трое призванных запасных, там ещё двое, там оставшаяся без мужа женщина принесла детей в воинское присутствие и оставила их там, а другая повесилась во дворе воинского начальника. Все недовольны, мрачны, озлоблены. Слова: "за веру, царя и отечество", гимны и крики "ура" уже не действуют на людей, как прежде: другая, противоположная волна сознания неправды

и греха того дела, к которому призываются люди, всё больше и больше захватывает народ.

Да, великая борьба нашего времени не та, которая идёт теперь между японцами и русскими, или та, которая может разгореться между белой и жёлтой расами, не та борьба, которая ведётся минами, бомбами, пулями, а та духовная борьба, которая не переставая, шла и теперь идёт между готовым к проявлению просвещённым сознанием человечества и тем мраком и тяжестью, которые окружают и давят его.

Христос, тогда ещё, в своё время томился ожиданием и говорил: "Огонь пришёл низвесть я на землю, и как желал бы, чтобы он возгорелся" (Лука XII, 49).

Чего желал Христос, совершается. Огонь возгорается. Не будем же противиться, а будем служить ему. 30 апреля 1904 г."¹⁵⁶

В центре Порт-Артура, на горе Куропаткина, возвышающейся над бухтой, японцы соорудят в честь окончания войны и победы гранитный монумент, вроде Александрийского столпа на Дворцовой площади в С.-Петербурге. Поставят памятник и погибшим русским морякам, подчеркивая, что имели дело с достойным противником. Или то не понятый нами иероглиф чести и знак почитания духа мужества и героизма при исполнении воинского долга, безразличный к национальной принадлежности родов войск и частей? В заметке почти столетней давности сведение о русском кладбище под Сапёрной горой: "В юго-восточном углу кладбища японцы строят монумент, вокруг которого собрали и погребли они останки русских воинов, храбро сражавшихся в Артуре. Памятник этот, состоящий из высокого портика на колоннах, сложен из больших глыб белого гранита, вывезенного из Японии, будет иметь надписи, гласящие о подвигах той или иной из русских воинских частей. Мужественное исполнение долга службы нашими солдатами нашло себе беспристрастную оценку в стане врагов наших и побудило их создать монумент нашим доблестно павшим героям прежде, чем о том могла позаботиться сама Россия"¹⁵⁷.

Сразу же после окончания войны японцы собрали со всех фортов, батарей и временных кладбищ останки погибших и приступили к созданию на горе Перепелиной и у подножия горы Сапёрной воинских мемориалов японским и русским солдатам, погибшим при осаде крепости. 5-й пункт Портсмутского договора служил основанием для отчуждения русского гражданского кладбища в Порт-Артуре и его преобразования в мемориал памяти русских солдат, погибших при защите города. Воздавая почести в равной степени солдатам обеих сражавшихся сторон, наряду с воинскими

---

¹⁵⁶ Толстой Л.Н. Одумайтесь! // Толстой Л.Н. ПСС. М., 1952. Т. 36. С. 133-147.

¹⁵⁷ Артурские тени // КБ. 1908. Вып. 14. С. 11.

кладбищами было решено поставить памятные обелиски на вершинах тех сопков, где шли кровопролитные сражения. Кроме возведения мемориалов русским и японским солдатам, павшим в Порт-Артуре, японцы построили отдельные памятники-obelisks на главных фортах и батареях крепости: на г. Высокой, форте № 2, батареях Орлиное гнездо и Литер Б. Обелиски представляют собой усечённые четырёхгранные пирамиды высотой до 5 м, сложенные из необтёсанных глыб гранита голубого цвета. Надписи на японском языке гласят, что они поставлены в "воздаяние героизма павших"¹⁵⁸. Отдельный обелиск из цельной глыбы светло-серого гранита был установлен на развалинах офицерского каземата форта № 2, где погиб генерал Р.И.Кондратенко. Эти памятники стали особо почитаемыми местами для японцев в Порт-Артуре, бывший командующий японской осадной армией генерал Ноги писал в поэме: *"Обломки и трупы покрывали склоны гор, / Взрывы снарядов изменяли их очертания, / Такой трагедии не было на земле / С тех пор как появились боги. / Пока будет длиться вечность, / Эти горы останутся священными для нас, / И сегодня я даю им новое имя – / "Горы победного высокого духа"*¹⁵⁹.

Памятный мемориал русским защитникам Порт-Артура ставился по предложению Ошиму, генерал-губернатора Квантунской области. Установлены 12 братских могил – под белыми крестами офицерские, под чугунными – солдатские захоронения. Всего в братских и отдельных могилах на русском кладбище тогда захоронили 14631 человека. В центре мемориала стоит православная часовня из гранита и мрамора высотой 15 м. С лицевой стороны на беломраморной колонне надпись: "Здесь покоятся бранные останки доблестных героев, павших при защите крепости Порт-Артур. Памятник сей поставлен японским правительством в 1907 г."¹⁶⁰. На открытии кладбища в июне 1908 г. присутствовала русская делегация во главе с генералом Гернгроссом, адмиралами Чичаговым и Матусевичем. Церемонию открытия возглавил японский генерал Ноги, у которого два сына-офицера погибли при штурме крепости. Воинские почести павшим были отданы полком и флотским отрядом японских войск, над могилами русских было склонено японское боевое знамя¹⁶¹. В 1912 г. перед входом на кладбище русские мастера установили беломраморный христианский крест высотой 8 м, на лицевой стороне высечены слова "Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Веру,

---

¹⁵⁸ Разведчик // Там же.

¹⁵⁹ Коваль А. Памятники России в Порт-Артуре // ПДВ. 2000. № 1. С. 106-107.

¹⁶⁰ Разведчик. СПб., 1911. 22 нояб. (№ 1099). С. 730-731.

¹⁶¹ Вокруг света. М., 1908. № 27. С. 461.

Царя и Отечество. Больше сея любви никто не имать, да кто душу свою положит за други своя"¹⁶² (с. 107).

Советский военачальник, руководивший в Маньчжурии разгромом Квантунской армии в августе 1945 г., пишет в мемуарах, что сильное впечатление осталось от посещения русского военного кладбища, где за сорок лет до этого похоронены 15 тысяч солдат, матросов и офицеров портартурского гарнизона и флота. Белая часовня на высоком фундаменте, на мраморе надпись: "Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите крепости Порт-Артур". "В скорбном молчании стояли мы перед часовней. Русское военное кладбище в Порт-Артуре посетила вместе с нами большая группа наших генералов, красноармейцев и краснофлотцев. Многие из них начали войну ещё у западных границ Советского Союза, отступая с боями до Волхова, Волги и Кавказа, потом с победными боями прошли назад, участвовали в освобождении стран Восточной и Центральной Европы, а теперь слушали, как плещутся воды тихоокеанских морей"¹⁶³. Не запретишь писать красиво. К.А.Мерецков, небось, знал, как появился памятник погибшим русским бойцам в Маньчжурии, или это уже подробности.

Строительство города Дальний "было начато согласно арендному соглашению с Китаем в 1898 г. Оно обошлось российской казне до начала русско-японской войны в 30 миллионов рублей... Порт этот ценен тем, что он редко замерзает. Это открывает перед ним возможность участвовать в зимней навигации, а близость его к Порт-Артуру делала город Дальний важным стратегическим пунктом. ...К середине XX столетия он являлся по величине вторым после шанхайского на всём побережье от Охотского до Южно-Китайского моря. Отлично оборудованный, он стал важнейшей японской базой"¹⁶⁴.

Кому-то нужна и несокрушима фраза, замешанная на браваре, до сего дня звенит пафос. "Земля Маньчжурии обильно полита кровью лучших сынов русского и советского народа. Она никогда не станет чужой не только для тех, кто родился на ней, но и для всего нашего народа". Даром сказ: "именно здесь, на этой чужой земле, они защищали Дальний Восток, Родину"¹⁶⁵. Скорее, зарились, куда зря несло сынов, земля та ни своя, ни родная, никому не близка, ни при чём обильное кровопролитие, мало ли где.

---

¹⁶² Разведчик. СПб., 1911. 22 нояб. (№ 1099). С. 732.

¹⁶³ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1988. С. 440.

¹⁶⁴ Там же. С. 438-439.

¹⁶⁵ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 168.

"НА ЧТО НАМ ЭТА МАНЬЧЖУРИЯ?"

Ту войну опишет В.В.Вересаев, участник, потому достоверный свидетель, бывший там госпитальным врачом. Несколько фрагментов из его записок 1906-7 гг. "На японской войне" покажут обстановку войны, боевой дух и нрав русской армии. Это надо представить себе – сведения из первых рук, сама жизнь. Заодно и отношение китайцев и к китайцам, без чего не обойтись, война как-никак шла на их земле. Правительство Китая заявило о нейтралитете по отношению к обеим воюющим сторонам, и это говорит, что в Маньчжурии русские в войне с японцами защищали не Китай, а собственные колониальные интересы.

В записках даются зарисовки, случаи и эпизоды из жизни, называйте маньчжурскими былями. Вот картинки с натуры.

Подполковник пограничной стражи с негодованием рассказывает в купе: "Господа, ведь идеи у нас никакой нет в этой войне, вот в чём главный ужас! За что мы дерёмся, за что льём кровь? Ни я не понимаю, ни вы, ни тем более солдат. Как же при этом можно переносить всё то, что солдат переносит? А восстанет Китай, – тогда всё сразу станет понятно. Объясните, что армия обращается в казачество маньчжурской области, что каждый получит здесь надел, – и солдаты превратятся в львов. Идея появится! А теперь что? Полная душевная вялость, целые полки бегут. А мы – мы заранее торжественно объявили, что Маньчжурии мы не помогаем, что делать нам в ней нечего!.. Влезли в чужую страну, неизвестно для чего, да ещё миндальничаем. Раз уж начали подлость, то нужно делать её вовсю, тогда в подлости будет хоть поэзия. Вот, как англичане: возмущаются за что, – всё под ними запищит". "Кто побеждает в бою? – продолжал подполковник. – Господа, ведь это азбука: побеждают сплочённые между собой люди, зажжённые идеей. Идеи у нас нет и не может быть"¹⁶⁶. Кажется, по-своему в чём-то прав и не прав подполковник.

"Шли слухи, что готовится новый бой. В Харбине стоял тяжёлый, чадный разгул; шампанское лилось реками, кокотки делали великолепные дела. Процент выбывавших в бою офицеров был так велик, что каждый ждал почти верной смерти. И в дико-пиршественном размахе они прощались с жизнью"¹⁶⁷. Так вот обречённая и отчаянная, без веры и воли к победе, пустая война на заклание и собственное поражение – оргия и жалкое зрелище сбоя и неуправляемости чудовищной массы пушечного мяса, уже ничего не поделаешь.

У японцев, которые тогда воевали иначе, чем русские, своя идея была. Первыми отхватили у китайцев Ляодунский полуостров, но Россия с ев-

---

¹⁶⁶ Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986. С. 312.

¹⁶⁷ Там же. С. 316.

ропейскими державами воспротивилась, чтобы тут же, не пройдёт трёх лет, занять территорию. Относительно того, что Общество КВЖД получило право на строительство ветки от Харбина к Порт-Артуру, С.Ю.Витте написал: "Несколько лет до захвата Квантунской области мы заставили японцев уйти оттуда и под лозунгом того, что мы не допустим нарушения целостности Китая, заключили с Китаем секретный оборонительный союз против Японии, приобретя через это весьма существенные выгоды на Дальнем Востоке, а затем в самое непродолжительное время сами же захватили часть той области, из которой вынудили Японию после победоносной войны уйти под лозунгом, что мы не можем допустить нарушения целостности Китайской империи". Важное признание крупнейшего циника России конца XIX – начала XX столетия.

Надо побывать самому на войне, чтобы видеть, как воевали защитники, и рассказать всему миру. Войны не без пылинки и задоринки, где проливается кровь, слышны стоны, неизбежны выстрелы и взрывы, царит дух уничтожения и разрушения, свои нравы и уставы. И всё же...

"Наша деревня с каждым днём разрушалась. Фанзы стояли без дверей и оконных рам, со многих уже сняты были крыши; глиняные стены поднимались среди опустошённых дворов, усеянных осколками битой посуды. Китайцев в деревне уже не было. Собаки уходили со дворов, где жили теперь чужие люди и – голодные, одичалые – большими стаями бегали по полям.

В соседней деревушке, в убогой глиняной лачуге, лежала больная старуха-китаянка; при ней остался её сын. Увезти её он не мог: казаки угнали мулов. Окна были выломаны на костры, двери сняты, мебель пожжена, все запасы отобраны. Голодные, они мёрзли в разрушенной фанзе. И вдруг до нас дошла страшная весть: сын своими руками зарезал больную мать и ушёл из деревни.

Воротился из Мукдена наш хозяин. Увидел свою разграбленную фанзу, ахнул, покачал головою. С своею ужасною, любезно-вежливой улыбкою подошёл к вывороченной двери погреба, спустился, посмотрел и вышел обратно. Неподвижное лицо не выражало ничего.

Под вечер китаец сидел с фельдшером на стволе дерева, срубленного нами на его огороде. Любопытствующим голосом он спрашивал фельдшера:

– Ходя (приятель), твоя мадама ю (у тебя жена есть)?

– Ю (есть), – отвечает фельдшер.

– Маленька ю? – спрашивал китаец и показывал рукою на пол-аршина от земли.

– И ребята есть.

Фельдшер вздохнул и задумался. А китаец тихим, бесстрастным голосом рассказывал, что у него тоже есть "мадама" и трое ребят, что все они живут в Мукдене. А Мукден, как мухами, набит китайцами, бежавшими и выселенными из занятых русскими деревень. Всё очень вздорожало, за угол фанзы требуют по десять рублей в месяц, "палка" луку стоит копейку, пуд каоляна – полтора рубля. А денег взять негде.

Он сидел понурившись, исхудалый, с ровно-смуглым, молодым цветом кожи на красивом лице. Фельдшер дал ему кусок чёрного хлеба. Китаец жадно закусил хлеб своими кривыми зубами.

От колодца прошёл наш кашевар с четырехугольным чёрным ведром в руках.

– А, ходя! Здравствуй! – весело крикнул он китайцу.

Китаец приветливо кивнул в ответ.

– Длиаст! – и с вежливо-любезною улыбкою указал рукою на ведро.

– Что? Твоё ведро?

– Моя! – улыбнулся китаец.

– Как это ты, ходя, сюда в деревню пробрался? – спросил фельдшер. – У нас тут всех китаев выселили. Пойдёшь назад, попадёшься казакам, – кантрами тебе сделают.

– Моя не боиса! – равнодушно ответил китаец.

На вечерней заре он ушёл из деревни, и больше мы его не видели. За ужином главный врач, вздыхая, ораторствовал:

– Да! Если мы на том свете будем гореть, то мне придётся попасть на очень горячую сковородку. Вот приходил сегодня наш хозяин. Должно быть, он хотел взять три мешка рису, которые зарыл в погребе; а их уж раньше откопала наша команда. Он, может быть, только на них и рассчитывал, чтобы не помереть с голоду, а поели рис наши солдаты.

– Позвольте! Вы это знали, как же вы это могли допустить?

Главный врач забежал глазами.

– Я это только что сам узнал.

– Только вы один во всём этом и виноваты, – резко сказал Селюков. – Вот, недалеко от нас дивизионный лазарет: смотритель собрал команду и объявил, что первого же, кто попадётся в мародёрстве, он отдаст под суд. И мародёрства нет. Но, конечно, он при этом покупает солдатам и припасы и дрова.

Воцарилось "неловкое молчание". Денщики с неподвижными лицами стояли у дверей, но глаза их смеялись.

– Вообще нет ничего более позорного и безобразного, чем война! – вздохнул главный врач.

Все молчали.

– Я верю, что со временем Европа получит от Востока жестокое возмездие, – продолжал главный врач.

Деликатный Шанцер не выдержал и заговорил о жёлтой опасности, об известной картине германского императора.

После ужина денщики, посмеиваясь, сообщили нам, что про мешки с рисом главный врач знал с самого начала; солдатам, откопавшим рис, он дал по двугривенному, а рисом этим кормит теперь команду.

Тот дивизионный лазарет, о котором упомянул Селюков, представлял собою какой-то удивительный, светлый оазис среди бездушно чёрной пустыни нашего хозяйничанья в Маньчжурии. И причину этого чрезвычайного явления было только то, что начальник лазарета и смотритель были элементарно честными людьми и не хотели наживаться на счёт китайцев. Мне пришлось быть в деревне, где стоял этот лазарет. Деревня имела необычайный, невероятный вид: фанзы и дворы стояли нетронутые, с цельными дверями и окнами, со скирдами хлеба на гумнах; по улицам резвились китайские ребятишки, без страха ходили женщины, у мужчин были весёлые лица. Кумирня охранялась часовым. По улицам днём и ночью расхаживали патрули и, к великому изумлению забиравшихся в деревню чужих солдат и казаков, беспощадно арестовывали мародёров.

И какое же зато было там у китайцев отношение к русским! Мы часто целыми днями сидели без самого необходимого, там был полный избыток во всём: китайцы, как из-под земли, доставали русским решительно всё, что они спрашивали. Никто там не боялся хунхузов, глухою ночью все ходили по деревне безоружные.

О, эти хунхузы, шпионы, сигнальщики! Как бы их было ничтожно мало, как бы легко было с ними справляться, если бы русская армия хоть в отдалённой мере была тою внешне и морально дисциплинированной армией, какою её изображали в газетах лживые корреспонденты-патриоты"¹⁶⁸.

Сказано образно: "чёрная пустыня нашего *хозяйничанья* в Маньчжурии". И об армии тоже метко: хотя бы в отдалённой мере была тою внешне и морально дисциплинированной силой, какою её рисуют в газетах "лживые корреспонденты-патриоты". Вздрыг пьяная орава, мародёры и варвары. Всё это не придумано, действительно было. Как понимать сказанное китайцу фельдшером: "Пойдёшь назад, попадёшься казакам, – кантрами тебе сделают". И какой окаанный смысл в признании главврача о том, что если на том свете будут гореть, ему придётся "попасть на очень горячую сковородку", и в сентенции о том, что "Европа получит от Восто-

---

¹⁶⁸ Вересаев В.В. Записки врача. С. 357-360.

ка жестокое возмездие". Демагог и мародёр в одной особе, обычный сплав, и вандализм не исключение.

"Наш главный врач забрал с собою из фанзы всё, что можно было уложить на возы, — два стола, табуретки, четыре изящных красных шкапчика; в сенях велел выломать из печки большой котёл. На наши протесты он заявил:

— Здесь всё равно всё разграбят. А я им потом возвращу.

Приехали мы в Бейтайцзеин. Деревня была большая, в две длинные улицы, но совершенно опустошённые. Фанзы стояли без крыш, глиняные стены зияли чёрными квадратами выломанных на топку окон и дверей"¹⁶⁹.

"У нас сидел заблудившийся офицер-стрелок, застигнутый ночью и непогодю. Он пил чай с ромом и рассказывал, что слухи о мире оказались неверными, что решено воевать дальше. А идёт суровая зима, а полубубков всё не высылают. Стрелки у них рады уж тому, что недавно получили назад шинели: летом, ввиду их тяжести и стоявших жаров, шинели были отобраны. В армии нет ни снарядов, ни припасов. Харбинский склад снарядов весь исчерпан, приходится рассчитывать только на подвоз из России. Страна опустошена, фанзы разрушены; через два-три месяца не будет ни жилищ, ни дров, ни фуражу. Повторится двенадцатый год, только мы будем в роли французов"¹⁷⁰. Нечего комментировать.

"Холода становились сильнее. Временами выпадал снег. В Мукдене кубическая сажень дров стоила семьдесят-восемьдесят рублей, вскоре дошла уже до ста. Разорение фанз приняло грандиозный характер. Целые деревни представляли из себя лишь кучи полуразрушенных глиняных стен. Каждый думал только о себе. Если воинская часть занимала в деревне десять фанз, то все остальные она пожирала на дрова. Уходя из деревни, она разоряла последние фанзы и увозила с собою деревянные части. А впереди ещё была суровая маньчжурская зима"¹⁷¹. Об этом в газетах не пишут, потому что, конечно, лишнее это.

"На позициях были холод, лишения, праздное стояние с постоянным нервным напряжением от стерегущей опасности. За позициями, на отдыхе, шло беспробудное пьянство и отчаянная карточная игра. То же самое происходило и в убогих мукденских ресторанах. На улицах Мукдена китайские ребята зазывали офицеров к "китайска мадама", которые, как уверяли дети, "шибко шанго". И кандидаты на дворе фанзы часами ждали своей очереди, чтоб лечь на лежанку с грязной и покрашенной четырнадцатилетней китайкой.

---

¹⁶⁹ Вересаев В.В. Записки врача. С. 362.

¹⁷⁰ Там же. С. 366.

¹⁷¹ Там же. С. 375.

Настроение армии было мрачное и угрюмое. В победу мало кто верил. Офицеры бодрились, высчитывали, на сколько тысяч штыков увеличивается в месяц наша армия, надеялись на балтийскую эскадру, на Порт-Артур... Порт-Артур сдался. Освободившаяся армия Ноги двинулась на соединение с Оямой. Настроение падало всё больше, хотелось мира, но офицеры говорили:

– Как тогда воротиться? Хоть снимай мундир, совестно будет показаться на улице.

Было немало офицеров, которые о мире не хотели и слышать. У них была своеобразная военная "честь", требовавшая продолжения войны. У солдата никакой такой "честь" не было, войны он совершенно не понимал и напрасно добивался от кого-нибудь разъяснений.

– Ваше благородие, из-за чего война? – спрашивал он офицера.

– Японец виноват, мы не хотели. Он на нас первый напал.

– Точно так... А только ведь без причины чего ж ему нападать?

Молчание.

– Вот, говорят, из-за Маньчжурии этой война. Да на что она нам? Мы бы тут и задаром не стали жить. А через Сибирь ехали, – вон сколько везде земли, конца нет"¹⁷².

И я так думаю, как солдат. Хотя офицера надо понять: честь мундира. Только в чём же она в действительности, насколько совместима с вандализмом и разбоем?

"Наш обоз медленно двигался по узким улицам Телина. Пьяные солдаты грабили китайские, армянские и русские магазины, торговцы бегали, кричали и суетились. С трудом останавливали грабёж в одном месте, он вспыхивал в другом"¹⁷³. Вы верите доктору Вересаеву, вскоре его обвинят в клевете на святую Русь.

"Однажды утром я услышал в отдалении странные китайские крики, какой-то рыдающий вой... Я вышел. На втором, боковом дворе, где помещался полковой обоз, толпился народ, – солдаты и китайцы; стоял ряд пустых арб, запряжённых низкорослыми китайскими лошадьми и мулами. Около пустой ямы, выложенной циновками, качаясь на больных ногах, рыдал рябой старик-хозяин. Он выл, странно поднимал руки к небу, хватался за голову и наклонялся и заглядывал в яму.

В этой яме, под набросанными сверху каоляновыми корешками, у старика было зарыто четыреста пудов каолянового зерна. Сегодня утром с арбами и с рабочими он приехал, чтобы взять семена для сева, разрыл яму, – она была пуста.

---

¹⁷² Вересаев В.В. Записки врача. С. 406.

¹⁷³ Там же. С. 478.

Начальник обоза, флегматичный капитан с рыжими, отвисшими усами, был здесь. Он с равнодушным любопытством следил за стариком, на вопросы переводчика удивлённо пожимал плечами и говорил, что каоляна никто не брал.

– Николай Сергеевич, вы не знаете, – может быть, кто из наших солдат взял? – спрашивал он прапорщика.

В его голосе было что-то притворное и неестественное.

– Нет!

– Брал кто из вас, ребята, его каолян? – обращался капитан к команде.

– Никак нет! – неохотно отвечали солдаты, глядя в сторону.

Старик прыгнул в яму. Он валялся на дне, корчился в конвульсивных рыданиях и что-то кричал по-китайски. Переводчик объяснил: старик просит закопать его в яме, потому что теперь ему, всё равно, остаётся умирать с голоду.

Солдаты, хмурые и угрюмые, молча расходились.

Вечером денщики рассказали нам: недели полторы назад обозные солдаты случайно наткнулись на зарытый каолян и сообщили о нём своему командиру. Капитан дал каждому по три рубля, чтобы никому не говорили, и глухою ночью, когда все спали, перетаскал с этими солдатами каолян в свои амбары.

Я потом расспрашивал об этом обозных солдат. Они со злобою, с презрением рассказывали то же самое и вовсе не хотели ничего скрывать.

– Мы что ж! Что нам прикажут, то солдат и должен делать. А грех на командире.

Только конюх Михеев, откопавший каолян и сообщивший о нём капитану, говорил:

– Зачем я это сделал? Последнего китай лишился. Мне за это бог оплатит.

Старик-хозяин исчез, и больше мы его уж не видели"¹⁷⁴.

Китайцы по природе наблюдательны, тем более оказались задетой стороной, своими глазами видели сокрушение гиганта в войне с островом, убедившись в несостоятельности липового "союзника". Толпы пьяных мужиков и мародёров составляли деморализованную армаду, обречённую на поражение в войне с организованной силой. Чужая война и русское нашествие разорили местное население. Азиаты не прощают зло и унижение. По большому счёту, у народов никуда не уходит чувство презрения к варварам, оседает в памяти.

---

¹⁷⁴ Вересаев В.В. Записки врача. С. 506-507.

ГОРБАТОГО МОГИЛА ИСПРАВИТ

К 1906 г., после Потсдамского мирного договора, программа военной колонизации Маньчжурии свёрнута, не могло быть иначе, и "к этому времени уже набирал силу поток русских гражданских колонистов-земледельцев в Маньчжурии". Многие рабочие и служащие, оставшись без работы после окончания строительства КВЖД, искали какие-то сферы приложения своих сил – кто в торговле и обслуживании, а кто и в земледелии. "Обилие свободных земель и возможность в первое время практически бесплатно приобретать в пользование у Правления КВЖД значительные земельные наделы благоприятствовали становлению здесь русского земледелия. Устойчивый спрос на продукцию, производимую в хозяйствах русских крестьян-фермеров, и наличие дешёвой рабочей силы стимулировали рост местного рынка"¹⁷⁵.

Царское правительство вынуждено изменить политику, цели и действия, во внутренних и международных делах приспособивая стратегию, тактику и стиль поведения к возможностям, обстоятельствам и новой обстановке в мире. Имелись основания для смены российским государством курса колонизации Маньчжурии, до сих пор не понятое многими. "Непоследовательность" правительства проявлялась в том, что "если на первом этапе, в период военной колонизации (до 1906 г.) оно прибегало к протекционистским мерам, то в дальнейшем правительство перестало уделять внимание земледельческой колонизации полосы отчуждения КВЖД"¹⁷⁶. И русские поселенцы обижаются на правительство, но у того не остаётся пороку в пороховницах, когда артурская авантюра проиграна, маньчжурские сопки тоже.

После этого государственная стратегия на Востоке и концепция КВЖД не меняются в корне, хотя Россия вынуждена играть уже другую роль. До войны и после неё дело имеют с разными Российскими империями, небитой и битой. Разный апломб, иной голос, не те интонации в идеологии политических отношений, вес слов в дипломатии и пропаганде – те и не те русские. "Вестник Азии" заметил, что "война с Японией во многом изменила положение русского дела в Маньчжурии. Пришлось на время отказаться от мысли о колонизации её и от расширения полосы русской концессии"¹⁷⁷. Как откажешься раз и навсегда, оттого и "пришлось на время". На самом же деле, как увидим вскоре, пришлось отказаться окончательно. Русским останется грустный вальс, кое-что в литературе, пафос в описании

---

¹⁷⁵ Белоглазов Г.П. Из истории русской земледельческой колонизации Маньчжурии в конце XIX – начале XX века // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 9.

¹⁷⁶ Там же. С. 9-10.

¹⁷⁷ ВА. 1913. № 19-22. С. 79.

защитников Порт-Артура. Китайцы убеждены, восторгаться нечем, была империалистическая разборка между Россией и Японией, которые вцепились и грабили Китай. С их точки зрения, та Россия едва ли лучше той Японии, обе для китайского народа и в самом деле были недружественными соседями.

Проведение в Маньчжурии КВЖД (1898-1903) и вслед за тем пуск и эксплуатация железной дороги способствовали заселению не только "полосы отчуждения", но и края в целом, тут же зачиная промышленное и сельскохозяйственное освоение этих восточных территорий на границе с Россией. Быстрый рост населения в Маньчжурии за счёт выходцев из Российской империи вызывал повышенный спрос на продукты питания для россиян и увеличивал объём производства сельскохозяйственного сырья для складывающейся там перерабатывающей и пищевой промышленности. По некоторым данным, к концу первого десятилетия XX века там уже проживало более 150 тысяч русских подданных¹⁷⁸. Чтобы народу существовать, ему нужно прежде всего прокормиться, хлеб насущный всенепременно на первом плане – и отсюда крестьянский вопрос, самый главный вопрос экономики и выживания населения.

Несмотря на то, что противоречившая долгосрочным интересам России на Дальнем Востоке, близорукая политика Николая II и группировки Безобразова, допустивших стратегические просчёты, заслужили серьёзной критики, царское правительство, тем не менее, и после поражения в русско-японской войне продолжало вновь зариться на чужие земли. К 1911–1915 гг. будучи экономически довольно развитой страной, Российская империя прямолинейно и грубо отстаивает свои интересы в Восточной Азии, оказывая силовое давление на полуфеодальный Китай, в те годы раздираемый на части¹⁷⁹.

До и после русско-японской войны, из-за КВЖД и "полосы отчуждения", свои дальневосточные земли приходили в упадок, в крае снижалась численность коренного населения и возрастало число иммигрантов, корейцев и китайцев. В Амурской и Приморской областях население едва ли достигало 520 тысяч, в то время как в пограничной Маньчжурии в течение 3–4 лет уже поселилось до 5 млн. китайцев. Экономическая экспансия других стран грозила потрясениями русского рынка в Маньчжурии, Монголии, Приамурье и Приморье. Остро встал вопрос о защите экономических, внешнеполитических и оборонных приоритетов России на Дальнем Востоке. Стратегические интересы страны теперь увязывались с первоочеред-

---

¹⁷⁸ См.: Белоглазов Г.П. Указ. соч. С. 8-9.

¹⁷⁹ См.: Воскресенский А. // ПДВ. 1998. № 6. С. 147-149. См. также кн.: Белов К.А. Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. М., 1997.

ным развитием собственных окраин, не в ущерб дальнейшему расширению торговли с Китаем. Вложение капиталов в экономику Маньчжурии в итоге нанесло огромный экономический урон коренным русским территориям. Пришло понимание, надо принимать политическое решение для переселения в Приамурье не менее 1 млн. крестьян из Европейской России, организации массового переезда, обустройства и оказания помощи в развитии скотоводства. При этом приходилось исходить, что "продовольственной базой для Приамурья надолго, а может быть и навсегда, останется Маньчжурия"¹⁸⁰. В 1907 г. наконец началось строительство Амурской железной дороги протяжённостью 2150 вёрст, которая, соединив Забайкалье с Хабаровском, призвана способствовать развитию Приамурского края, его колонизации и обороне. Необходимость сооружения северного направления, как показала жизнь, не без оснований отстаивал П.А.Столыпин¹⁸¹, который в июле 1909 г. стал председателем Комитета по заселению Дальнего Востока.

Несмотря на сравнительно давнее (50 лет) присоединение Приамурского края к русским владениям, он заселён слабо и лишён "даже примитивной культуры". В преамбуле к постановлению Совета Министров указывалось, что "созидательная сила русской гражданственности, распространяясь из центра на периферии государства, не проявилась ещё на этой отдалённой окраине достаточными результатами", что объяснялось тем, что Дальний Восток обойдён и "как бы несколько забыт" правительством, которое последние 20 лет уделяло больше внимания Западной Сибири и КВЖД. Это привело к тому, что Япония после войны заняла угрожающее русским дальневосточным владениям положение. Совет Министров считал, что настало время принять меры к укреплению Приамурского края в составе России, чтобы отстоять его в случае необходимости "как от вооружённого нападения, так и от мирного засилья иностранцев". Важным шагом стало решение о строительстве Амурской железной дороги¹⁸². Уже А.Н.Куропаткин считал, что надо было строить не КВЖД, а Амурскую дорогу, поясняя это тем, что "Китайская Восточная дорога никогда не может иметь значения внутренней линии, какое может иметь Амурская дорога, и чем скорее её построят, тем больше данных, как для экономического развития, так и для обеспечения его (Дальнего Востока) безопасности"¹⁸³.

---

¹⁸⁰ Новиков Д. Русские либералы об экономической политике правительства на Дальнем Востоке (1906–1914 гг.) // ПДВ. 2000. № 4. С. 126.

¹⁸¹ Там же. С. 121.

¹⁸² Сорокина Т. К истории создания комитета по заселению Дальнего Востока в начале XXв. // ПДВ. 2002. № 1. С. 147.

¹⁸³ Цит. по кн.: Алексеев А.И., Морозов Б.И. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX – 1917 г. М., 1989. С. 66.

Военной угрозы со стороны Китая не было, но уже тогда "жёлтая опасность" на Дальнем Востоке беспокоила российское общество, опасение, что "волна жёлтой расы зальёт" Россию¹⁸⁴. И.Левитов писал: "Если посмотрим теперь на Амур, Уссурийский край, Приморскую область и вообще на всю площадь между Байкалом и границей Маньчжурии, то легко заметим, что русского там очень мало. Русский элемент в этой площади – это ничтожная горсть людей среди подавляющей массы желтокожих". И в то же время, по его мнению, "Амур и Уссурийский край превратятся в русскую Индию. Бог нам дал египетских рабов, которые так охотно предлагают нам свои услуги, так почему бы нам не воспользоваться ими. Я не вижу ни малейшей опасности от китайцев, при условии, если только ни один китаец не будет пропущен через Байкал"¹⁸⁵. Закон от 21 июня 1910 г. запретил нанимать иностранцев на казённые работы, но количество китайских рабочих всё увеличивалось. С 1910 по 1914 г. численность китайцев на Дальнем Востоке составляла 80-100 тысяч, они были сосредоточены в основном в Приморской и Амурской областях. Росло число корейцев и японцев¹⁸⁶. По официальным данным, в 1916 г. во Владивостоке проживало 88576 человек, из них китайцев – 28770, то есть около трети¹⁸⁷.

Опасения вызывала активная колонизация Северной Маньчжурии китайцами, предпринимавшаяся по инициативе цинских властей, которые рассматривали переселение в качестве "меры по укреплению границ". План заселения китайского Приамурья "далёк от агрессивных целей, проникнут лишь желанием прочно и надёжно удержать своё и в конечном итоге даёт нам возможность своевременно создать на своём побережье противовесы экономического и культурного характера"¹⁸⁸. Китайские чиновники сравнивали русских и КВЖД с "занозой, проникнувшей в тело Китая" и призывали "выдавить эту занозу". Министр иностранных дел А.П.Извольский в представлении от 29 января 1910 г. сообщал о колонизации китайским правительством Северо-Восточного Китая и о том, что деятельность эта носит "систематический характер" и направлена "к вытеснению из Маньчжурии как России, так и Японии"¹⁸⁹. Поэтому Совет Министров признавал чрезвычайную важность мероприятий по колониза-

---

¹⁸⁴ Левитов И. Жёлтая Россия. СПб., 1901. С. 37. Цит. по ст.: Лукин А. Русские учёные-востоковеды о Китае // ПДВ. 1998. № 6. С. 106.

¹⁸⁵ Левитов И. Жёлтая Россия. СПб., 1901. С. 50.

¹⁸⁶ Ткачёва Г.А. Иммигранты на Дальнем Востоке России в 20-30 годы XX века // Вестн. ДВО РАН. 1997. № 5. С. 99.

¹⁸⁷ Там же. С. 107.

¹⁸⁸ Там же. С. 58.

¹⁸⁹ Сорокина Т. Указ. соч. С. 150.

ции земель вдоль Амурской железной дороги русским населением, с ней связывали общее экономическое оживление Приамурского края¹⁹⁰.

К 1911 г. в Маньчжурии число жителей до 20 млн.: в Мукденской провинции около 11 млн., в Гириньской 6 млн. и в Хэйлундзянской 3 млн. У китайцев не без оснований "имеются опасения за суверенные права над ней"¹⁹¹. XX век покажет, прославленный и дутый колонизаторский гений России иссяк, при встрече с древним старцем выглядит тщедушным пигмеем. Но "при каких бы то ни было поворотах исторического колеса мы уже не можем, если бы и хотели, отделиться от совместного шествия бок о бок с Китаем по пути истории; и будем ли мы всегда друзьями или сделаемся противниками, – но Китай и Россия всегда останутся близнецами, какие бы они ни претерпели политические и социальные метаморфозы"¹⁹², – думал знаток Азии, стран, языков и культур.

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В начале XX века маньчжуров насчитывалось не более 5 млн., китайцев уже 400 млн., велик народ, тем не менее, три столетия находится под властью малочисленных пришельцев. Маньчжурские правители считали Китай покорённой страной, китайцев подданными. Относясь предосудительно к прогрессу и демократическому развитию, они хотели сохранить косность монархического строя и свои порядки. Господство завоевателей и унижение подданных взращивают в сердцах ханьцев чувство взрывоопасной ненависти к инородцам-узурпаторам.

Феодальная отсталость и неспособность маньчжурского двора отстаивать национальные интересы Китая от иностранного вторжения вызывали недовольство эмигрантской буржуазии. В конце XIX – первом десятилетии XX века она подключается к политической борьбе, участвуя в конституционно-реформаторском, в демократическом и в революционном движении, имеющем в первую очередь антиманьчжурскую направленность. Мелкая и средняя буржуазия в Китае под влиянием националистических традиций тайных обществ выступает против укрепления позиций иностранного капитала. Как и учёное сословие (шэньши), с опаской относится к деятельности миссионеров, насаждавших христианство в стране.

Китайская буржуазия стремилась свергнуть цинское правительство, сбросить гнёт маньчжурской династии, избавиться от неравноправия, освободившись от диктата иностранного капитала, вывести страну к экономической независимости. Выдающимся борцом за свержение маньчжур-

---

¹⁹⁰ Сорокина Т. Указ соч. Там же, с. 148.

¹⁹¹ Гребенщиков А.В. Очерк заселения китайского Приамурья // ВА. 1911. № 7. С. 47.

¹⁹² Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 76.

ского господства в Китае был великий демократ Сунь Ятсен. В 1894 г. он создаёт "Союз возрождения Китая", ставивший задачу национального освобождения. Первая попытка антиманьчжурского восстания в Гуанчжоу провалилась, и Сун Ятсен вынужден в 1895 г. эмигрировать. В 1904 г. выходит в свет его работа "Разрешение китайской проблемы", в которой даётся анализ бедственных последствий маньчжурского ига в Китае, раскрываются причины национальной трагедии и разъясняется, как племя кочевников сумело покорить китайцев.

Не одно крестьянское восстание потрясло Китай, но идея свержения маньчжуров не касается сознания народа. Чтобы вывести страну из состояния летаргического сна, Сунь Ятсен предлагает соратникам программу революционных преобразований, бросив клич "Тянь минь у чан", значивший "Мандат Неба не может быть вечным". Лозунг из четырёх слов всем понятен, включая и забитых кули. В конце 1905 г. передовые представители буржуазии и интеллигенции объединяются в партии "Тунмэнхой". Политическая программа Объединённого союза, сформулированная в 1907 г., сложена из трёх ключевых слов и требований: национализм, или свержение маньчжурской династии; демократия, или учреждение республиканского правления; благосостояние народа, или равные права на землю. Изгнание маньчжуров и возрождение Китая объявлялись первой и основной задачей "революции нации".

Требования ликвидации династии Цин, установления республики и земельной реформы отражали интересы национальной и мелкой буржуазии Китая. Аграрная программа Сунь Ятсена сводилась к идее национализации земли, предполагая слом феодальных отношений в деревне с целью расчистки пути для капитализации сельского хозяйства и в целом экономики страны.

Национализм стал основным политическим стержнем суньятсенизма. Маньчжурская династия, завладевшая Китаем в XVII веке, тяжёлой цепью сковала тело китайского государства. Первопричина страданий народа заключалась в тирании маньчжурского трона и в господстве маньчжуров. Во имя прогресса и процветания страны нужно сперва избавиться от деспотии завоевателей. Сунь Ятсен идеализировал западных цивилизаторов, однако улавливал, что изоляционизм и ксенофобия маньчжурской элиты, не связанные со стремлением отстоять независимость страны, объяснялись страхом, предполагавшим закрытость перед иной цивилизацией. Культурное и политическое влияние европейцев поможет расширить кругозор и укрепить национальное самосознание китайцев, в итоге знание будет работать против маньчжурского трона, способствуя его ниспровержению.

В силу странной привычки в сознании китайцев устойчиво держится

наивная вера в своё превосходство перед другими народами, недооценка инородцев прежде всего в духовной сфере. По поводу традиционного китайского высокомерия и чванства доктор Сунь Ятсен заметил: "Сам Китай очень высоко оценивал свои собственные достижения и ни во что ставил другие государства. Это вошло в привычку и стало считаться чем-то совершенно естественным. В результате у Китая появилось стремление к изоляции"¹⁹³. Формальностям и внешней стороне дела, ритуалам, церемониям и протоколу придаётся наиважнейшее значение. Оформление дипломатических связей и отношений прежде в Китае находилось в ведении специальной службы церемоний (лифаюань), министерство по иностранным делам появилось позднее, следуя образцу западных держав. Уделяя первостепенное внимание церемониям и форме, китайцы существо дела, может показаться со стороны, отодвигали на второй план. Эту странность в характере и культуре китайцев не следует утрировать, представляя как пустую церемонность.

Националистов волновала не форма правления в стране, но свержение маньчжурского господства и возвращение власти китайцам. Сунь Ятсен разъяснял принцип национализма: "С самого основания китайского государства им всегда управляли китайцы, и хотя случалось, что власть захватывали иноплеменники, наши предки всегда находили силы изгнать их, возродить славу Родины и сохранять её для потомков. И ныне провозглашение ханьцами борьбы за справедливость и изгнание варваров – это продолжение славных подвигов предков. В этом великий смысл наших дел". И далее: "Мы отнюдь не питаем ненависти к маньчжурам, как таковым. Мы ненавидим только маньчжуров, угнетающих и ненавидящих нас". Революционеры распространяли призывы: "Китай должен быть государством китайцев, и управлять им должны китайцы"; "Свергнем маньчжурскую династию Цин, восстановим китайскую династию Мин".

На берегу Янцзы в южной провинции Хубэй город Ухань слил три города – собственно Ухань, Ханьян и Учан. 10 октября 1911 г. в Учане под воздействием агитаторов "Объединённого союза" взбунтовались войска. Учанское восстание положило начало Синьхайской революции, которая покончит с господством маньчжурской династии в Китае¹⁹⁴. Захватив Учан и Ханькоу, восставшие на месте создали революционное правительство. Успехи восстания в провинции Хубэй всколыхнули антиманьчжурские силы в других провинциях. Революция охватила территорию Хунани, Шэньси, Цзянси, Шаньси, Юньнани, Гуйчжоу, Аньхое, Цзянсу, Гуанси и других

---

¹⁹³ Сунь Ятсен. Избранные произведения. Пекин, 1956. Т. 1. С. 164.

¹⁹⁴ "Синьхай" – название года по китайскому лунному календарю, приходится на период с 30 января 1911 г. по 17 февраля 1912 г.

провинций. Там повсеместно формируются правительства, независимые от Пекинского двора.

Сунь Ятсен из эмиграции вернулся на родину 25 декабря 1911 г. В Шанхае его встречают как вождя революции. 1 января 1912 г. в сопровождении военного эскорта он едет в Нанкин, где в его честь салютовали 21 орудийными залпами. Здесь Сунь Ятсен избран временным президентом Китайской Республики. Он поклялся свергнуть маньчжурское самодержавие, защищать республику, заботиться о благоденствии народа, руководствоваться общественным мнением и волей граждан, отстаивать интересы нации и преданно служить ей. Нанкин стал первой столицей республики. К югу от Янцзы находятся крупные промышленные центры: Шанхай, Ханькоу, Гуанчжоу и Нанкин. Революция имеет на Юге поддержку широких слоёв жителей городов и сельского населения. В Южном Китае преобладают приверженцы демократического строя, в то время как Север оставался оплотом монархии. В руководстве движением оказались случайные попутчики, примкнувшие к революции, на словах объявившие себя республиканцами.

Маньчжурская династия Цин – в лице шестилетнего императора Пу И, его отца-регента великого князя Чунь, вдовствующей императрицы Лун Юй и председателя Императорского совета князя Цин (И Куан), виднейшего деятеля правящего клана, – не способна самоорганизоваться для сопротивления революции и возлагает надежды на сильную личность Юань Шикай, полагая найти в нём "спасителя". Этот типичный милитарист и властолюбивый карьерист, преследовавший корыстные цели не против, чтобы династия Цин ушла с арены, но в то же время желает поражения революции. Она используется им как средством для свержения династии Цин. Воспользовавшись военными успехами и размахом революции, добьётся от маньчжурского двора передачи ему всей власти. 27 октября 1911 г. Юань Шикай стал главнокомандующим вооружёнными силами, с 1 ноября и премьер-министром. Обладая военной и гражданской властью в стране, свалившейся ему в руки, Юань Шикай стремится лишить влияния и отстранить от власти демократическое крыло революции и лично Сунь Ятсена.

30 января 1912 г. вдовствующая императрица Лун Юй от своего имени и малолетнего императора Пу И обнародовала императорский указ, в котором слишком даже красивы слова: "Воля народа – воля неба. Можем ли мы из-за одной семьи противиться желаниям всего населения. Ознакомившись с положением вещей и желаниями населения, мы совместно с императором передаём правительственную власть народу и одобряем введение конституционно-республиканской формы правления. Этим мы желаем удовлетворить чаяния населения, утомлённого анархией и желающего мира". По-

нятно, политическая уступка не по доброй воле царствующего дома. Маньчжурская династия на краю гибели вынуждена изворачиваться, отвечая на "чаяния населения".

1 февраля 1912 г. вдовствующая императрица Лун Юй подписала указ, поручавший Юань Шикаю начать переговоры между Пекином и Нанкином об условиях отречения. И 12 февраля Пу И, последний отпрыск маньчжурской династии, откажется от трона. От его имени изданы эдикты, с восточной виртуозностью заявлено об отречении: "Мы, вдовствующая императрица и император, удаляемся в частную жизнь, свободную от общественных обязанностей, надеемся провести наши годы, наслаждаясь уважением народа и наблюдая с удовлетворением за блестящим учреждением и развитием совершенного правительства". Последняя династия после 267-летнего господства в Китайской империи отрелась от власти. Синьхайская революция избавила китайцев от национального унижения и угнетения со стороны маньчжуров, сбросив монархический строй.

"На Пражской конференции РСДРП(б), состоявшейся в январе 1912 г., по предложению В.И.Ленина была принята резолюция о китайской (Синьхайской) революции, в которой говорилось: "Конференция... констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехом революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма"¹⁹⁵.

После отхода от власти маньчжурской династии и отречения императора от престола у малолетнего Пу И сохраняются значительные привилегии. Император, сложивший власть, не теряет титула, за ним остаётся почётное императорское звание, и Китайская республика в дальнейшем к нему должна относиться, как к иностранному монарху. Казна выплачивает его двору ежегодно 4 миллиона лян серебра (4 миллиона юаней). Он продолжает жить в императорском дворце, позднее резиденция переносится в летний дворец Ихэюань. Обслуживающий персонал дворца и личная охрана остаются. В Храме предков и на императорских кладбищах вечно совершаются жертвоприношения. Гробницы предков охраняются государством. Мавзолей покойного Дэцзуна (посмертное имя императора Гуансюя) возводится в соответствии с первоначальным планом, и церемония погребения будет совершена по старому ритуалу. Расходы берёт на себя государство. Личная собственность императора особо охраняется. Дворцовая охрана вливается в армию, при этом численность военнослужащих и

---

¹⁹⁵ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 372.

размеры жалования остаются прежними¹⁹⁶.

15 февраля 1912 г., через три дня после отречения императора, у могилы Чжу Юаньчжана – основателя китайской династии Мин (1368–1644) состоялся обряд отречения Сунь Ятсена от президентских полномочий. Советники и соратники Сунь Ятсена исходили из того, что "революция нации", направленная на свержение маньчжурской династии, объединила китайцев, независимо от социального положения и политических взглядов. 10 марта 1912 г. Национальное собрание в Нанкине приняло временную конституцию и провозгласило Юань Шикая новым временным президентом республики. Спустя годы Сунь Ятсен напишет: "Я был избран президентом. После исполнения обязанностей в течение короткого срока я отказался от поста в пользу Юань Шикая, так как мои друзья, которым я полностью доверял и которые тогда обладали более точным знанием китайских внутренних отношений, чем я, убеждали меня, что Юань Шикай способен объединить страну и обеспечить устойчивость Республики, располагая доверием со стороны иностранных держав. Мои друзья теперь признают, что моя отставка была большой политической ошибкой, имевшей в точности такие же политические последствия, которые имели бы место в России, если бы на смену Ленину в Москве пришёл Колчак, или Юденич, или Врангель". Говорят, история не имеет сослагательного наклонения.

Китайские революционеры не выдвигали лозунгов антииностранной борьбы, но державы помнили движение ихэтуаней и не исключали выступлений населения против чужеземцев, остерегаясь, что иностранцы могут пострадать при столкновении восставших с правительственными войсками. Англия, Франция, США, Германия, Япония и Россия более всего опасались, как бы события не привели к утрате особых прав в стране, и вводом войск в стратегически важные пункты Китая пытались застраховаться от политической нестабильности, желая предупредить негативные последствия революционного переворота. Державы обосновывали свои акции требованиями самозащиты и охраны подданных, дипломатических миссий, консульств и концессий, но военные меры являлись не в последнюю очередь и средством устрашения в оккупированной полуколонии.

Вводом войск державы подчёркивали серьёзность намерений в отставлении завоёванных привилегий, и вместе с тем оказывалось давление на революционный лагерь. В ноябре-декабре 1911 г. японские, американские, английские, германские, французские и русские войска взяли под контроль железную дорогу Пекин-Тяньцзинь-Шанхайгуань и создали

---

¹⁹⁶ Все названные "льготные условия" так или иначе действовали двенадцать лет, до изгнания Пу И из Пекина. Но это произойдёт позже. В 1924 г. 18-летний Пу И, перебравшись в Тяньцзинь, обоснуется на территории японской концессии и станет жить под защитой японских войск и полиции.

плацдарм на случай оккупации столичной провинции Чжили (Хэбэй), исключив её занятие революционными войсками. К началу 1912 г. в провинции Чжили находилось 2825 английских солдат и офицеров с 13 пулемётами и 4 орудиями, 2475 японских с 14 пулемётами и 4 орудиями, 1255 французских, 800 русских, 797 американских и 439 германских военнослужащих¹⁹⁷. В 60-80-х гг. китайским историком, утверждающим, будто в 1911 г. русские ввели в провинцию Чжили 1500 солдат, царская Россия будет представляться наиболее агрессивной империей.

В Центральном и Южном Китае преобладало влияние Англии, Японии, Франции и США, десятки военных судов которых, едва началась революция, направились в различные порты страны. В середине ноября 1911 г. в водах Китая, прежде всего на р. Янцзы, уже находилось 51 иностранное военное судно с личным составом в 19 тыс. человек. В Шанхае на территории международного селтельмента было расквартировано свыше 3 тыс. иностранных солдат с 10 орудиями. У России там имелись в 1911 г. сравнительно небольшие экономические и политические интересы. Её концессию в Ханькоу охраняла тогда канонерская лодка и отряд из 248 солдат. Других русских военных отрядов и военных судов в Центральном и Южном Китае не было. Соответственно, японская, английская, французская и германская концессии в Ханькоу охранялись военными отрядами и кораблями этих держав.

Россия, обеспокоенная вспыхнувшей в октябре 1911 г. национальной революцией в Китайской империи, ввела войска в ряд городов и провинций Китая. Русские воинские отряды находились тогда в Пекине, Тяньцзине, Ханькоу, Кульдже, Кашгаре, Урге, Кобдо, Улясутае и китайском Алтае. Причины военного вмешательства, как и его размах, были различные. Российская империя, не преследуя явно целей держаться той китайской территории, во всяком случае определённо стремилась укрепить позиции в зоне своего влияния. После русско-японской войны 1.618 верст КВЖД остались под охраной русских войск. В 1911-1913 гг. в полосе дороги, помимо железнодорожной бригады численностью 7.890 человек, держался армейский корпус, до 21 тыс. военнослужащих. Революция не потрясала Маньчжурии, обойдя стороной, казалось, не было предложения туда вводить новые войска. Царское правительство, тем не менее, предполагало и предложило японцам надвое разделить Маньчжурский край. Петербург и Токио в 1911-1912 гг. вели секретные переговоры об аннексии Северной и Южной Маньчжурии, закончившиеся безрезультатно. Очевидно, японцы имели свои виды на Маньчжурию и не нуждались в соучастниках и поделниках.

---

¹⁹⁷ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 118.

Русская дипломатия исходила из того, что после развала Китайской империи междоусобицы станут отвлекать внимание центрального правительства от положения дел в сферах русского влияния к северу от Великой стены, что следует использовать в интересах России, и царское правительство в начале революции было не прочь наладить отношения с новообразованными властями Центрального и Южного Китая, дабы попытаться сыграть на внутренних противоречиях и проводить на Востоке свою политику, в отрыве от других держав. В это смутное время Российская империя намеревалась укрепить собственные позиции в Северной Маньчжурии, Северной и Западной Монголии и Синьцзяне. Когда на политическую сцену в Пекине вышел Юань Шикай и на "сильную личность" поставили США, Англия, Франция и Германия, царское правительство отказалось от связей с революционным Югом и следом за союзниками по Антанте начало устанавливать "добрососедские отношения" с диктатором Китая.

Причисленные к знаменным войскам народности после свержения маньчжурской династии и установления республики теряют привилегии, и маньчжуры из господствующей нации превращаются в заурядную часть населения. После крушения маньчжурской династии от императорского двора Китаю досталась территория всей Дайцинской империи, которая, кроме Китая и Маньчжурии, включала также Монголию, Синьцзян и Тибет. И китайцы объявят их неотъемлемой частью Китая. Кто же откажется от таких землевладений? Вместе с тем китайцам не откажешь в упорстве, они проявляют мастерство и сноровку для колонизации и китаизации Маньчжурии и земель монгольских княжеств. Ассимилируя и растворяя в своей массе племена и народности, всеми средствами, собственными силами и настойчивостью достигают желанных результатов, отменно справляясь с поставленными перед собой задачами культурно-политической консолидации многонационального государства.

Для укрепления власти Китай проводит политическую реорганизацию во Внутренней Монголии, поощряя переселение китайцев в степь. Пришельцы захватывают пастбища, источник существования для скотоводов. Монголы видят угрозу привычному образу жизни и ищут защиты от надвигающегося вала китайского переселенчества. Русское правительство принимает в расчёт собственные интересы и, насколько можно, учитывает жизненные права монголов. В связи с монгольской проблемой обостряются противоречия между Россией и Китаем. 1 декабря 1911 г. Монголия объявила независимость и отстаивает свою государственную жизнеспособность. Таким образом, решалась поставленная царизмом задача создания буферного, между Россией и Китаем, монгольского государства.

Русские отряды вошли в Северную и Западную Монголию (Халку, Кобдоский и Алтайский округа), на то свои причины. Летом 1911 г. халхаские ханы, князья и высшие ламы спровоцировали национально-освободительное движение. По просьбе монгольской верхушки царское правительство в сентябре 1911 г. ввело в Ургу отряд в составе 204 казаков с двумя пулемётами. Формально отряд вводился для усиления российско-го консульского конвоя, фактически для оказания давления на Китай. Царская дипломатия добивалась от Пекина не проводить реформ в Халке и не посылать туда китайских колонистов. Таким образом оказывалась косвенная поддержка монгольским светским и духовным феодалам, настроившимся на борьбу с Китаем. В декабре 1911 г. провозглашена независимость Монголии, избран Великий хан.

Царское правительство оказывало дипломатическую, военную и финансовую поддержку монголам, нуждавшимся в помощи большого соседа в их борьбе за суверенитет. Россия помогала не столько из альтруистических побуждений, сколько преследуя собственные интересы. Замысел царской дипломатии состоял в том, чтобы вдоль сибирской границы создать буферное государство без китайских колонистов и китайских войск. Национальные интересы России и монголов во многом совпадали. Что касается создания независимого великомонгольского государства, воссоединяющего все монгольские племена, проживавшие в Китае, то в этом интересы Петербурга и Урги расходились. Царское правительство не настаивало на создании независимой Внешней Монголии, лишь на предоставлении широкой автономии в составе Китая. Петербург выступал и против присоединения к Халке Внутренней Монголии, Барги и некоторых других территорий Китая, населённых монголами.

2 января 1912 г. баргуты силой захватили города Хайлар и Маньчжурия, 22 января г. Лубинфу, вскоре г. Келари (Цзилалин) и вынудили китайские войска оставить Баргу (северную часть Внутренней Монголии, прилегающую к русскому Забайкалью), которая отделилась от Хэйлунцзянской провинции и признала над собой протекторат Внешней Монголии, тяготеющей к России.

3 ноября 1912 г. подписано русско-монгольское соглашение, по которому Внешняя Монголия прекращала "прежние отношения" с Китаем, получала автономию и право "содержать своё национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизации земель китайцами". Соглашение вызвало в Китае недовольство, поднялось антирусское движение, раздавались призывы к войне с Россией. Царское правительство, чтобы укрепить военное положение Внешней Монголии, ввело ещё 4 сотни казаков в Ургу и Улясутай. Так к концу 1912 г. безопасность

была укреплена: в Халке находился русский отряд из шести сотен, в каждой из них имелось по 4 пулемёта и 2 орудия.

Китайцы, готовясь к использованию силы в отношении Внешней Монголии, собрали в административном центре Алтайского округа и на границе Кобдоского и Алтайского округов военную группировку, до 6 тыс. пехоты и кавалерии. Сосредоточение китайских войск в урочище Цаган-Тункэ и г. Шарасумэ царское правительство восприняло как угрозу для Кобдо, и на Особом совещании Совета министров России 25 февраля 1912 г. в результате обсуждения положения в Западной Монголии решено направить военные отряды в Кобдо и Алтайский округ. В ноябре и декабре 1912 г. ургинское правительство обращалось к царскому правительству с просьбой о вводе войск в Халку и Кобдоский округ. Весной 1913 г. в Кобдо введены две с половиной сотни казаков с двумя пулемётами. Осенью 1913 г. в г. Шарасумэ вводятся ещё 4 роты пехоты и три с половиной сотни казаков с двумя пулемётами и двумя орудиями. Выходит, русский отряд в Алтайском округе насчитывал свыше тысячи человек¹⁹⁸.

Ввод русских войск в Северную и Западную Монголию обусловлен также поддержкой национально-освободительного движения монголов. Россия вела длительную борьбу с Китаем за предоставление автономии Внешней Монголии. Но Россия и Китай договариваются отдать Монголию под суверенитет Китая, и в результате 5 ноября 1913 г. подписана русско-китайская декларация о Монголии. Пекин согласился не вводить в Монголию войска, не колонизировать земель и не учреждать там китайской администрации. В 1914 г. к северу от Великой китайской стены на монгольских землях образованы три административных района – Жажэ, Чахар и Суйюань, в полупустынном районе на крайнем западе создан Ордосский военный округ. Между империями всё идёт раздел и передел земель и территорий.

Предстояли русско-китайско-монгольские переговоры о статусе Внешней Монголии, и пребывание русских войск стало средством силового давления на Китай в переговорном процессе, длившемся с 8 сентября 1914 г. до 7 июня 1915 г. В конечном счёте 13 июня 1915 г. в Кяхте подписан трехсторонний договор о Внешней Монголии, в основу положены русско-монгольское соглашение 1912 г. и русско-китайская декларация 1913 г. Русские дипломаты, таким образом, вынудили монголов принять совместное решение России и Китая о лишении Монголии независимости и "отдали юридически всегда свободный народ под власть Китая, тогда как власть последнего над монголами ранее была лишь фактической, – но

---

¹⁹⁸ Рота в царской армии накануне 1-й мировой войны состояла из 220-250 солдат, унтер-офицеров и офицеров.

не основанной на праве"¹⁹⁹. Президент Юань Шикай добился своего, заставив монголов согласиться с упразднением их независимости. В Кяхтинском соглашении Внешняя Монголия получила широкую автономию под сюзеренитетом Китая, и после того, как монгольская проблема нашла временное разрешение, Россия вывела военные отряды из Монголии. Китайцы, для которых монгольский вопрос чувствителен, доказывают, что "независимость Внешней Монголии целиком и полностью сотворена империалистами царской России"²⁰⁰. Надо ли спорить?

Синьхайская революция пришла в Синьцзян позднее, чем в другие провинции. После свержения в январе 1912 г. ставленников цинской власти в Илийском крае маньчжурский генерал-губернатор провинции направил туда из Урумчи войска, и началась гражданская война, длившаяся несколько месяцев, пока царское правительство в мае 1912 г. не ввело в Кульджу около двух сотен солдат и офицеров. В июне 1912 г. по приказу из Петербурга в Кашгар направлены 300 казаков и две роты пехоты с тремя пулемётами. В октябре 1913 г., после нормализации обстановки в Южном Синьцзяне, царское правительство выведет отряд из Кашгара.

Китайские историки преувеличивают численность русских воинских частей в Китае и считают аннексию Кашгара и Кульджи в Синьцзяне, Урги, Кобдо и Алтайского округа в Монголии проявлением агрессивной политики России, направленной на захват и присоединение к России окраинных земель Китая. Российские историки продолжают оспаривать такую мотивацию военных акций²⁰¹.

Свои военные отряды из Пекина и Тяньцзиня Россия вывела в феврале-марте 1914 г., из Ханькоу в сентябре, из Кульджи 200 казаков выведены в октябре 1914 г. Из Внешней Монголии русские военные отряды начали выводиться после подписания Кяхтинского соглашения. Осенью 1915 г. царское правительство вывело отряды из Урги и Улясутая, но оставило отряд в Кобдо. Министр иностранных дел С.Д.Сазонов в письме военному министру А.А.Поливанову 15 октября 1915 г. писал: "Что касается нашего отряда в Кобдо, то в виду происходящего в Кобдоском и Алтайском округах брожения, присутствие названного отряда в Кобдо продолжает быть необходимым, как для защиты там русских, так и для предупреждения попыток китайских властей Синьцзянской провинции вернуть под власть Китайского Правительства населяющие Кобдоский округ

---

¹⁹⁹ Шкуркин П. Переворот в Китае // ВА. 1916. № 37. С. 21.

²⁰⁰ Очерки истории агрессии царской России против Китая. Чанчунь, 1982. С. 438. Цит. по кн.: Белов Е. Указ. соч. С. 122.

²⁰¹ См.: Белов Е. О вводе русских военных отрядов в Китай в 1911-1913 гг. // ПДВ. 1998. № 1. С. 117-122.

народности"²⁰². Военные отряды в Кобдоском и Алтайском "округах брожения" оставались до февральской революции 1917 г., пока по решению Временного правительства не были возвращены в пределы России.

В канун первой мировой войны политологи оценивали положение, роль и задачи территории и российской политики "отчуждения" в условиях обострения обстановки и конкуренции в регионе. В печати отражается общественное настроение. В 1913 г. во Владивостоке выходит книга В.Г.Панова "Дальневосточное положение". В ней о том, что КВЖД безусловно слаба в коммерческом отношении, она "никогда не была дорогою коммерческою", прежде и тогда "больше всего стратегическая", с такой точки зрения "её только и следует оценивать". Бесспорно, "хорошее стратегическое положение само стоит больших денег", и хоть дорога не вполне отвечает требованию, "но выпустить из своих рук эту дорогу всё-таки мы не можем". По логике автора, "раз мы выстроили эту дорогу, нам и остаётся держать её за собою. Бесповоротно, – если только мы желаем чувствовать себя не на весу в собственном Уссурийском крае"²⁰³. В рассуждениях столько непосредственности: "Аннексия Северной Маньчжурии для нас факт неизбежный, настоятельной необходимости. Для меня никогда не оставалось сомнения, что мы ведём (и должны вести) в этом направлении не только Маньчжурскую дорогу, а маньчжурскую линию, потому что иначе терялся бы весь смысл мероприятия"²⁰⁴. "Об аннексии я определённо высказался ещё в 1898 г.", – яснее не скажешь. Имперские замашки поданных исконны.

Амбициозность государственной нации не вдруг укореняется в общественном сознании, мнения и взгляды распространяются печатью и расходятся по городам и весям. Бойкий российский журнал никак не сомневался, что "Восточно-Китайская железная дорога усиливала оборонительное и наступательное значение Владивостока. Владивосток и Квантун, оба вместе, давали нам преимущество стратегического положения над японцами"²⁰⁵. Где ж оно, то "преимущество", и "имущество", и "могущество"?

И вот 1914 г. В Европе началась первая мировая война. Приведя к глубокой пропасти капиталистическую систему, ослабит позиции мировых держав, которые удерживали в Китае экономические и политические рычаги колониальной экспансии. Создались благоприятные условия избавиться от империалистической зависимости, но Китаю не удалось воспользоваться этим по объективным причинам. Экономически и политически слабая

---

²⁰² Белов Е. Указ. соч. С. 120.

²⁰³ ВА. 1913. № 16-17. С. 129.

²⁰⁴ Там же. С. 131.

²⁰⁵ ЖЖДВ. 1908. № 1. С. 31.

китайская буржуазия не готова к утверждению буржуазно-демократического строя, этому не способствовало засилье империалистических держав. Китайский народ, кроме свержения цинской монархии, не смог достичь других целей Синьхайской революции. При поддержке империалистических государств реакционеры внутри страны отстаивали привилегии, задержав процесс демократизации страны.

В декабре 1915 г. под давлением реакционных сил парламент распущен и в Китае восстановлено монархическое правление. Реставрация монархии, с императором Юань Шикаем, вызвала массовый протест. В разгар антимонархического движения новоизбранный император умирает, последнее царствование длилось 83 дня. После этого решено остановиться на республиканской форме правления в стране, таким образом покончено с монархическим строем, просуществовавшим в Китае более двух тысяч лет. И с тех пор китайцы избегают упоминаний о том, что связано именем маньчжуров, остерегаясь болезненных ассоциаций и презренных слов. Для них теперь то не земля маньчжуров, Маньчжурия, а территория и часть света – Северо-Восток (Дунбэй). Смена имени человека, улицы, города, страны никогда не случайна. Есть свои причины, почему новый хозяин, переименовывая край, использует чисто топографический термин. Не приходится ждать откровенности в деликатных вопросах территориальных владений, приобретения наделов и собственности. Китайцы – народ торговый и трезвый, всему знают цену и всегда себе на уме.

Тот же внепартийный журнал спустя год не отступил от "национальных" позиций великодержавия, 22 января 1915 г. сообщив читателю: "Пётр Струве вновь возвращается к национальной проблеме. Война 1914 г. призвана довести до конца внешнее расширение Российской империи, осуществив её имперские задачи и её славянское призвание. Прежде всего Россия должна воссоединить и объединить с империей все части русского народа"²⁰⁶. Где только русские не засели. Не менее любопытны опусы харбинских изданий. В суждениях о книге "Мы и японцы в Маньчжурии" Н.Штейнфельда читаем: "Автор весьма основательно подводит итоги деятельности русских и японцев в Маньчжурии, причём ярко обрисовывает энергию и планомерность действия Японии в этой стране в противоположность политике России"²⁰⁷. За вялость и расхляб в нашей колонизации не горько – наломали б дров больше.

Разбирая тему соперничества, журнал писал, что "японцы в совершенно чужой для них стране, в Северной Маньчжурии, пользуются гораздо лучшим положением, чем китайцы – хозяева страны, и чем сами русские,

---

²⁰⁶ ЖЖДВ. 1915. № 4. С. 8.

²⁰⁷ ВА. 1914. № 23-24. С. 104.

хозяева полосы отчуждения, в своём же городе". С дикой дремучестью писатель сокрушается: "Мы ещё понимаем, если экстерриториальность нашей дороги требует от русского подданного в споре с французом, американцем, англичанином и др. обращаться к их властям, т.е. к власти европейской, но заставлять его обращаться к власти чужой расы, чужой культуры, чужого языка и чуждого европейцу законодательства – явление в высшей степени ненормальное и обидное". "Положение это, повторяем, вызвано упущением русской дипломатии и как никак становится более чем странным, если русский подданный на русской же территории должен обращаться для защиты своих интересов к японским властям"²⁰⁸. Такая собственная гордость, чёрным по белому: "в своём городе", "на русской территории".

В русском Харбине к 1916 г. из 68,5 тыс. всего населения 34,2 тыс. русских, 5 тыс. евреев, 2,5 тыс. поляков, всего – 44,1 тыс. человек европейской национальности²⁰⁹. Известно, что статистика имеет относительную ценность.

Когда части русского Заамурского круга пограничной стражи, расквартированные по линии КВЖД, отправляются на европейский фронт, Китай, как ни хочет, не может поделаться ничем для вытеснения русских с захваченных ими позиций в Маньчжурии. Действовало русско-японское соглашение о поддержании статус-кво в крае. КВЖД выполняла работу по перевозке военных грузов, по приказам русского правительства доставлялись из Японии и США в действующую армию. Любая попытка лишить Россию преимуществ в Маньчжурии рассматривалась как акция против держав Согласия. Россия, Англия и Франция склонили Китай примкнуть к коалиции, и Пекин объявит войну Германии в 1917 г., перед концом войны.

Когда европейские страны были заняты разборками, Япония, вступившая в войну на стороне Антанты, с целью установить политическое и экономическое господство взяла на себя ведущую роль в китайских делах и без согласия Китая провела военные акции против Германии, захватив в провинции Шаньдун немецкие арендные территории с центром Циндао. Во время японо-германской войны пострадали укрепления в порту, но японцы восстановили их, позднее оснастив артиллерией. После войны Япония добилась передачи ей арендных прав на бывшие шаньдунские владения Германии. Под давлением соперников и антияпонского движения в Китае японцы в середине 20-х гг. вывели войска из провинции, к тому времени создав там крупные текстильные, пищевые и другие предприятия, что давало им экономическое преимущество на той территории. При выводе войск разрушили

---

²⁰⁸ ВА. 1916. № 37. С. 117-118.

²⁰⁹ Северная Маньчжурия: Гиринская провинция. Х., 1916. Т. 1. С. 614.

форты, на многие годы крепости останутся заброшенными²¹⁰.

Когда маньчжурские ястребы уgomонятся, помаленьку заворкуют голуби. Пример умиротворённого гуления: "Точное, справедливое разграничение наших сфер влияния и спешное определение хотя бы главнейших пунктов нашего политического курса на Дальнем Востоке совместно с Японией является в настоящий момент вопросом величайшей важности и чреватых последствиями... Важна обоюдная, наша и Японии, уверенность в том, что мы не только не антагонисты, а что мы друзья и фактически союзники, и что наши политические курсы не пересекутся, а будут параллельны"²¹¹. Лояльно, в русле государственной политики. Но просчитался востоковед, заявив, что "горько будет сожалеть тот, кто не предъявит к оплате свои счета теперь, в тот момент, когда муза истории ставит точку над самостоятельным существованием древнейшей и величайшей в мире нации"²¹². В 1915 г. многим так казалось. Муза истории Клио не прочь пошалить и посмеяться над однобокой заскоружлостью учёных политологов.

Жизнь покажет, С.Ю.Витте напрасно стремился к экономической и политической эффективности магистрали, рассчитывая на увеличение доходности, на усиление её роли в международной торговле. КВЖД работала на полную мощь во время войны, переходя на военный режим, по замыслу будучи "стратегической". До 1915 г. КВЖД несла убытки, после войны тоже не было прибылей. Обеспокоенное слабым экономическим состоянием гигантского детища, международное правление КВЖД искало выход из хронической убыточности, без государственных вливаний, действительно, "коммерческого" предприятия.

Д.Л.Хорват, говорят, обладал способностью ладить с местным населением. В 1915 г. в Харбине, в сквере у Железнодорожного собрания на Большом проспекте, китайские власти соорудили обелиск в честь начальника КВЖД со словами высокой степени уважения²¹³. Любопытно вникнуть в стиль эпохи, когда на двух языках – русском и китайском – высокопарно писано: "Сношения Европы с Азией существуют издавна, но характер этих отношений был чисто официальный. С постройкой дороги, когда великий русский государь десять лет тому назад поставил во главе гражданской и военной власти на Дальнем Востоке генерала Хорвата, обе нации соединились здесь в одну... Такие прославленные государственные люди, как Бисмарк и Линкольн, не знали слов великого философа: "Умение

---

²¹⁰ Контроль Японии над провинцией Шаньдун будет восстановлен в 1933 г. по соглашению в Тангу.

²¹¹ Шкуркин П. Русские и японцы в Маньчжурии // ВА. 1915. № 34. С. 190.

²¹² Там же. С. 192.

²¹³ Можно ли без скепсиса принимать подобные мотивировки, если генерал-начальник тогда был во власти?

ладить с соседями – великий дар" – и, придерживаясь эгоистического принципа "блага нации", впадали в большую ошибку. Генерал Хорват воспринял слова философа и поступал "осторожно, справедливо и беспристрастно", придерживаясь не эгоистического, а альтруистского принципа, благодаря чему при нём не только люди, но и животные находили защиту и покровительство". Надпись заканчивалась словами: "Настоящий памятник поставлен генералу Хорвату, дабы добрая память о нём жила вечно среди китайского населения и чтобы память о нём передавалась из поколения в поколение"²¹⁴.

Памятник, надпись, хвалебный слог – конъюнктура и спекуляция – свидетельствуют о легкомысленности официоза и невесомости публичных речений. Недолго длился век, и память, не затруднив себя, заглохла. Кому сегодня придёт в голову ставить ген. Хорвата в ряд с Бисмарком и Линкольном. Творим новых кумиров, славим и поём хвалу истуканам...

Министр народного просвещения граф Игнатьев в 1916 г. вошёл в Совет министров с представлением по вопросу об открытии школ для детей русских подданных в Китае, Корее, Монголии, Персии и других соседних с азиатскими владениями России странах. После этого российским консулам в городах Маньчжурии и юго-восточного Китая были отправлены официальные запросы о численности русских колоний и имеющейся там детворе школьного возраста. В русские школы за рубежом предполагалось открыть широкий и льготный доступ детей россиян и коренного населения, основываясь на мнении органа русских ориенталистов о том, что "только таким путём молодое местное поколение ознакомится с Россией и русскими, и только тогда падёт существующая между азиатскими народами и нами вековая стена предубеждения и недоверия"²¹⁵.

ЗА КРУШЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

После октябрьского переворота и гражданской войны положение русского населения полосы отчуждения резко изменилось. Бывшие российские подданные вдруг стали эмигрантами. В 1917 г. генерал Хорват, спасая управляемую им территорию от советских порядков, передал КВЖД под охрану китайским войскам. По декретам от 23 сентября и 30 октября 1920 г., эмигрантов лишат прав экстерриториальности, подчинив китайской юрисдикции. Русские административные учреждения закрыты, дела переданы в китайские органы²¹⁶. Вскоре в Маньчжурию хлынули беженцы вку-

---

²¹⁴ Мелихов Г.В. Указ. соч. С. 141. (См. также: Шиповский М.В. Начальник "счастливой Хорватии" // НСМ. 1999. № 61. С. 2).

²¹⁵ Русские школы в соседних странах // ВА. 1916. № 38-39. С. 171.

²¹⁶ См.: Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Х., 1927. С. 39.

пе с разбитыми белогвардейцами, многие испытывали нужду, пережив тяжёлые душевные потрясения. Заметный рост российской диаспоры в дальневосточном зарубежье наблюдался после 1918 г. Тогда эмигрантская среда существенно расширилась за счёт военных и казачества, выходцев из дворянских и интеллигентских слоёв. Среди десятков тысяч беженцев из Сибири и с Дальнего Востока люди разных сословий, учёные, юристы, врачи, инженеры, промышленники, предприниматели, торговцы, потерявшие всё, что у них осталось на родине. В 20-е годы численность российской эмиграции в Китае составляла от четверти до полумиллиона человек, большая часть осела в Маньчжурии²¹⁷. В первые месяцы 1918 г. в Шанхае появилось около тысячи российских беженцев²¹⁸.

После Октябрьского переворота и революции, в годы гражданской войны, громада россиян, от большевиков бегущая за границу, осела прежде всего в Северной Маньчжурии, по которой прошла КВЖД. В городах и посёлках вдоль линии железной дороги, от Маньчжурии и до ст. Пограничной, от Харбина и до Дальнего, к тому времени уже заложена инфраструктура промышленно-торговых и банковских учреждений, религиозных и культурно-образовательных заведений. В Харбине работали театры, издавались газеты, открыто нужное число школ, училищ и гимназий, множество церквей разных конфессий. "Казачество стало наиболее крупной и организованной в условиях эмиграции социальной группой, его численность в первой половине 1920-х гг. в Маньчжурии составляла свыше 20 тысяч человек, а в Китае в целом – не менее 25 тысяч человек"²¹⁹. На Восточной линии КВЖД уссурийские казаки из Земской Рати М.К.Дитерихса, ушедшие в Маньчжурию из Приморья в 1922 г., создали станицы на станциях Пограничная, Мулин, Ханьдаохэцзы и др.

Большая часть вновь прибывших обживала посёлки и города вдоль железной дороги, получая на ней работу и заработок. "Высокий удельный вес в составе местного населения бывших российских подданных и восприятие при железнодорожной территории как "почти" русской психологически значительно облегчали процесс адаптации вновь прибывающих, чего не наблюдалось в русских колониях других стран". Кроме эксплуата-

---

²¹⁷ См.: Сергеев О.И. Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район Северо-Восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1993. Кн. 2. С. 202.

²¹⁸ Русское население Шанхая резко увеличилось в декабре 1922 г. с приходом в устье Янцзы эскадры адмирала Старка, которая на устаревших военных судах, не приспособленных для перевозки пассажиров, вывезла тысячи беженцев из России и белых эвакуантов из войск генерала Глебова и дальневосточных казаков. В Шанхае русских стало больше 60 тысяч. В дальнейшем количество их росло за счёт переселенцев из Маньчжурии, в основном из Харбина.

²¹⁹ Худобородов А. Место и роль казачества в жизни русской эмиграции в Маньчжурии // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 75.

ции и охраны КВЖД, "военные нанимались на службу в китайские войска, полицейские структуры, в охранники и личными телохранителями. Русские профессора, адвокаты, артисты, журналисты пополняли сферу образования и культуры. Многие эмигранты работали на промышленных предприятиях: лесных концессиях Скидельского, Ковальского, Шевченко, Мулинских угольных копях, сахарных и маслособойных заводах, табачных фабриках"²²⁰. Новосёлы приспособлялись к новым условиям жизни, найдя приют в Харбине и других населённых пунктах Маньчжурии.

В годы гражданской войны Харбин оставался базой русского контрреволюционного сопротивления, пытавшегося перенять договорные права царской России. В состав пекинского правления "Общества КВЖД" входили адмирал Колчак, генерал Хорват и др. После Октябрьской революции и поражения в гражданской войне белое движение с российского Дальнего Востока уходит в эмиграцию, спасаясь в Маньчжурии, в Корею и в Китае. Тогда тут складывается новая ситуация и отношения между хозяевами и беженцами, между китайцами и эмигрантами. Северная Маньчжурия становится убежищем армий атамана Семёнова, генерала Каппеля и контрреволюции, боровшейся с большевистским режимом. В 1920 г. китайские войска вступили в полосу отчуждения КВЖД и разоружили части русских охранных войск. Далеко не то, что было в начале века во взаимоотношениях подданных Российской империи и коренного населения края ослабленной маньчжурской династии в Китайской империи.

В Маньчжурии тех лет распространено хунхузничество. Основные причины его в аграрной перенаселённости Китая и отсутствии крупных накоплений капитала, которые дали бы возможность использовать избыток рабочих рук во внеземельной промышленности. В 20-е годы прошлого столетия численность хунхузов возросла до небывалых размеров и изменился характер их. Если прежде они были спаяны дисциплиной и являлись угрозой лишь для богатых слоёв населения, то теперь хунхузы и отряды охранных войск орудуют по всей земледельческой территории Северной Маньчжурии²²¹.

"Во время нападения в 1919 г. на Фоунинчжен²²² хунхузы прошли и по китайскому посёлку Хуацзе, многих жителей разграбили, базар сожгли. Жители, терроризированные непрерывной стрельбой по улицам посёлка, обратились за помощью к русским, которые в числе 60 человек отогнали

---

²²⁰ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. док. Южно-Сахалинск, 1994. С. 5.

²²¹ См.: Устрялов Н.В. Россия на Дальнем Востоке // ВМ. 1925. № 1. С. 22-23.

²²² Китайский посёлок в 1,5 версте от станции Пограничной.

хунхузов и до 200 человек из них убили"²²³. "В 1922 г., при борьбе Чжан Цзучана с Лу, остатки войск Лу принялись за грабежи жителей. От председателя Общественного управления Бондаря требовали выдачи казённых сумм и, по отказе с его стороны, пытались пристрелить его, но Бондарь, не задумываясь, безоружным бросился на нападавших и во время схватки был ранен в ногу. Имущество его всё же частью было разграблено. Базар в посёлке был сожжён. Передовые части ген. Чжан Цзучана вскоре также бросились грабить... Среди расстрелянных за беспорядки было человек 10 русских, якобы также принимавших участие в разграблении. В 1924 г. хунхузы угнали стадо коров, принадлежавших русским. Стадо было возвращено по уплате наличными 700 рублей и натурой: нескольких мешков муки, соли и т.п."²²⁴.

Октябрьская революция в России представлялась китайскому правительству подходящим моментом, чтобы уменьшить роль и устранить русское присутствие в Маньчжурии. После Октября советская власть заявляла о антинародной сущности и неприемлемости тайных договоров императорского правительства с Китаем и Японией. Ленинская внешняя политика в отношении колониальных и зависимых народов и стран, в том числе Китая, началась с первых послеоктябрьских дней, когда декларативно "Советское правительство объявило об аннулировании заключённых царской Россией в эпоху империализма со странами Востока неравноправных договоров, которыми, как и договорами других империалистических держав, предусматривалось вмешательство во внутренние дела колониальных и зависимых стран Востока и односторонне оговаривались привилегии для подданных России"²²⁵.

Советы предлагали китайцам вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 г. о КВЖД и Пекинского заключительного протокола 1901 г. Заявление, похоже, было просто агиткой. Новая Россия стремилась склонить китайцев к её признанию, советское правительство прилагало усилия для установления дипломатических отношений с Китаем, заодно как приманка и решение вопроса о КВЖД. Дело шло к тому, что у дороги появится новый хозяин. 4 декабря 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов отстраняет ген. Д.Л.Хорвата от управления КВЖД, назначив Б.А.Славина комиссаром дороги, но 13 декабря в Харбин вступили китайские войска Чжан Цзолина и восстановили в должности ген. Хорвата.

После революции ослабленная гражданской войной Россия теряет позиции и влияние в Азии и на Дальнем Востоке. Тогда Китай восстановит

---

²²³ Станции и посёлки Восточной линии / И.П. // ВМ. 1927. № 2. С. 31.

²²⁴ Там же. С. 31-32.

²²⁵ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 372-373.

свою власть в Барге. Весной 1918 г. китайские войска заняли Ургу и установили во Внешней Монголии режим военной диктатуры. Красноармейские части помогли Сухэ-Батору разбить китайских милитаристов и барона Унгерна. Китайцам закрыли путь к земельным просторам собственно Монголии. В апреле 1918 г. в порт Владивосток вошёл китайский крейсер "Хайюнь" для защиты своих граждан, которых там было немало. Небольшие отряды китайских войск находились в Хабаровске и на Забайкальском фронте. С окончанием интервенции китайские войска с русской территории отозваны. Не просто наступит новый этап во взаимоотношениях между Китаем и советской Россией.

ГОМИНДАН, КПК И КРЕМЛЁВСКИЕ ИГРЫ

После крушения Цинской династии, победы национально-демократической революции и создания Китайской республики на протяжении 20 - 50-ых годов прошлого века многие годы ведётся борьба за власть. В Китае первые десятилетия в ходе гражданской войны верх брали реакционные силы дучюнов, отстаивавших феодальные отношения. "В 1918 г., накануне Парижской конференции, Сунь Ятсен обратился к США и другим капиталистическим государствам с просьбой принять участие в осуществлении грандиозного плана индустриализации Китая. Державы не только игнорировали обращение Сунь Ятсена, но и при заключении Версальского договора расширили своё вмешательство в дела Китая"²²⁶. Международное и внутреннее положение Китая оставалось чрезвычайно сложным. На страну навалились враги извне и одновременно терзали междоусобные распри, разгорелась гражданская война, – худшего положения дел представить нельзя. Кошмарный сон. Междоусобица и разборки милитаристов подпитывались извне, со стороны белых, жёлтых и красных империалистов, преследовавших корыстные цели.

В январе 1918 г. сотрудник Наркоминдела Е.Поливанов заявлял китайскому чиновнику Ли Шичжуану: "В Китае и в России революция произошла почти одновременно. Если оставаться на почве исторических фактов, следует признать, что революционная ситуация в России созрела раньше, чем в Китае. Но путь её был извилист, и никто не мог предположить, что Китай станет страной, опередившей в данном отношении Россию. Я уверен, что китайцы не могут не приветствовать установление власти народа в нашей стране. Ведь народы Китая и России – братья, которые должны рука об руку идти к общей цели"²²⁷. В 20-е годы в руководстве Наркоминдела сосуще-

---

²²⁶ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 363.

²²⁷ Исторические материалы о китайско-русских отношениях. Политический переворот в России и повседневные сношения. 1917–1919. Тайбэй, 1960. С. 267. На кит. яз.

ствовали и "романтики", увлечённые идеей мировой революции, и прагматики, склонные преследовать выгоду для государства. Большевики лавировали между двух течений.

А.Уайтинг в конце 50-х пришёл к выводу, будто в начале 20-х годов произошёл "поворот в советской политике от новой, революционной, бескорыстной дипломатии к дипломатии традиционной, националистической, ориентированной на собственные интересы"²²⁸. Согласно другим утверждениям, "советская дипломатия в Китае с самого начала была своекорыстной и бесспорно последовательной в этом отношении на всем протяжении десятилетия" (Леон Соутэн). Советское государство в отношении Китая продолжало в общем политику царского правительства, которое в 1911 г. взвешивало целесообразность поддержки оппозиционных сил на юге Китая для оказания давления на центральное правительство. В новых условиях Совнарком и Коминтерн действовали по той же схеме, в надежде на то, что контакты с Сунь Ятсеном сделают Пекинское правительство более уступчивым²²⁹, и Сунь Ятсен с подозрением относился к Советской России, считая её противником, вынашивавшим в отношении Китая агрессивные планы. Связи его с большевиками и Коминтерном представляли собой не более чем тактический ход, посредством которого он отводил внешнюю угрозу²³⁰.

1 июля 1921 г. создана Коммунистическая партия Китая. Это не убавит хлопот Кремлю в китайском вопросе, не понять, на кого делать ставку. Кремлёвские аналитики не разобрались в замысловатой китайской ситуации. Трудно просчитать политические ходы и угадать выигрыш, если будущее не принадлежит нам и не подчиняется человеческой воле. Жизнь опровергла политические прогнозы, неблагодарна работа предсказателей. На всякий случай связи поддерживаются со всеми: Нанкином, Пекином, КПК, где-то в походе и стороне, ни Юг, ни Север.

В декабре 1921 г. голландский коммунист Г.Меринг, представитель Коминтерна в Китае, предложил Сунь Ятсену наряду с организацией политической партии, "способной объединить все слои народа", создать военную школу для подготовки революционных кадров. Возглавляя в 1921 – начале 1922 гг. правительство в Гуанчжоу, лидер Гоминдана предпринял попытку Северного похода против северных милитаристов для захвата Пекина. Экспедиция, развивавшаяся неудачно, сорвана переворотом военного министра Чэнь Цзюньмина, в июне 1922 г. изгнавшего Суня из Гу-

---

²²⁸ Whiting A. Soviet Policies in China, 1917–1926. Canberra, 1956. P. 135.

²²⁹ Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918–1923) // ПДВ. 1999. № 2. С. 109.

²³⁰ Там же. С. 108.

анчжоу. В Шанхае Сунь Ятсен разработал два плана военных кампаний. Первый предусматривал изгнание из пров. Гуандун Чэнь Цзюньмина и последующее наступление на Север с Юга и Юго-Запада, которое должен был поддержать северо-восточный милитарист Чжан Цзолинь, а также прямая интервенция Красной Армии в Маньчжурии. Второй план предполагал создание базы на Северо-Западе, вдоль границы с Монголией, и организацию там армии, которую вооружил бы Советский Союз.

После того, как пребывание И.Юрина (Дзевялтовского) в Китае создало условия для направления в Китай первой дипломатической миссии РСФСР во главе с А.Пайкесом, НКИД сосредоточил усилия на переговорах с Пекином по вопросу заключения соглашения. В этих условиях какие-либо контакты Советского правительства с Сунь Ятсеном могли, по мысли Чичерина, повредить главному²³¹. 22 июня 1922 г. вместо Пайкеса в Китай в качестве полномочного представителя РСФСР направлен Иоффе, который возобновил переговоры с Пекинским правительством, но главная цель его пребывания в Китае с заключалась в ином. Иоффе начал интенсивную переписку с Сунь Ятсеном и У Пэйфу в надежде содействовать их сближению и последующему созданию коалиционного правительства. Усилия не увенчались успехом, и он сформулировал новое предложение: отказаться от самой идеи переговоров с Пекином и признать правительство Сунь Ятсена как единственного законного президента Китая.

Когда Сунь Ятсен узнал, что советские войска, сосредоточенные на границе северной Маньчжурии, готовы вступить на территорию Китая для уничтожения остатков белогвардейцев, он тут же выступил с остережением, 6 декабря 1922 г. написав Ленину: "Я опасаясь, что эта оккупация будет иметь тяжёлые последствия для дальнейших русско-китайских отношений... Если Вы оккупируете эту область, то я уверен, мой народ истолкует этот шаг как продолжение империалистической политики старой России... В самом деле, я убеждён, что Вам необходимо занять Северную Маньчжурию вследствие недоверия к Чжан Цзолиню. Но позвольте мне ещё раз подчеркнуть, что, действуя через меня и со мною, Вы можете заставить Чжан Цзолиня в пределах разумности сделать всё необходимое для безопасности Советской России"²³². Чрезвычайный президент Китая, обратившийся к Советской России за военной помощью, считал, что подобные акции могут быть на благо Китая, только осуществляясь "через него и с ним"²³³.

В январе 1923 г. Иоффе отправился в Шанхай, имел встречи с Сунь

---

²³¹ Крюков М. Указ. соч. С. 114-115.

²³² Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5. С. 151.

²³³ Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918–1923) // ПДВ. 1999. № 3. С. 95.

Ятсеном, которые завершились подписанием коммюнике. В феврале 1923 г. при поддержке милитаристов из провинций Гуанси и Юньнань удалось изгнать Чень Цзюмина, Сунь Ятсен возвратился в Кантон и возглавил там правительство. Гуансийские и юньнаньские милитаристы при случае могут стать союзниками и попутчиками, но нужно иметь свою армию. Осенью 1923 г. в СССР для знакомства с опытом государственного строительства направлена делегация во главе с Чан Кайши. Во время визита гоминдановцы получили согласие руководителей Реввоенсовета на посылку в Китай советников и подготовку китайцев в военных учебных заведениях СССР, стороны пришли к соглашению об оказании южнокитайскому правительству финансовой и военной помощи²³⁴. Вскоре в Гуанчжоу прибыли первые военные советники, крупных поставок вооружения южнокитайскому правительству в то время не было, речь шла о помощи в обучении военных кадров²³⁵.

На I съезде Гоминдана в январе 1924 г. коммунисты получили право вступать в неё на индивидуальной основе и вошли в руководящие органы Гоминдана. В Южном Китае в это время коммунисты поддерживают националистов и лозунг "Китай для китайцев". С продвижением гоминдановцев на север от Кантона растёт влияние советников в политических делах и по военным вопросам – М.М.Бородин²³⁶ и В.К.Галена (Блюхера). При участии советских добровольцев, советников и инструкторов, в Гуанчжоу создана в 1925 г. военно-политическая школа Хуанпу (Вампу), её начальником стал Чан Кайши, политическую работу возглавил Чжоу Энълай, осенью 1924 г. назначенный начальником политотдела. Школа в значительной степени финансировалась советской стороной, обучение налаживали советские советники, в октябре туда доставлена первая крупная партия советского оружия. На базе школы организованы два учебных пехотных полка, ставшие ядром Национально-революционной армии Гоминдана.

Одной из проблем была необходимость финансирования и вооружения одновременно гоминдановской армии на Юге и так называемых Национальных армий Фэн Юйсяна на Севере. Осенью 1924 г. в борьбе милитаристских группировок на Севере победу одержала коалиция Чжан Цзолия, Фэн Юйсяна и Дуань Цижуня. Победители послали Сунь Ятсену приглашение в Пекин на общенациональную конференцию, которая должна была принять решение о созыве Национального собрания. Сунь

---

²³⁴ Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918–1923) // ПДВ. 1999. № 2. С. 116.

²³⁵ См.: Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2000. С. 37–39.

²³⁶ М.М.Бородин (Грузенберг) (1884–1951) – в 1923–1927 гг. главный политический советник ЦИК Гоминдана и национального правительства и представитель ИККИ в Китае.

Ятсен, несмотря на возражения главного военного советника П.А.Павлова²³⁷ и сменившего его В.К.Блюхера, вновь предпринявший неудачную попытку Северного похода, оставил командование армией и в январе 1925 г. выехал в Пекин. Конференция окончилась безрезультатно, Сунь Ятсен в марте умер в Пекине.

КВЖД – СОВЕТСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

В то же время в августе 1923 г. в Пекин прибыл полномочный представитель и заместитель наркома по иностранным делам Л.М.Карахан²³⁸. (Его отец, Михаил Караханян, из Тбилиси в 1905 г. вместе с семьёй переехал в Харбин, а затем – во Владивосток). Новый посланник наконец занял бывшее российское императорское посольство в Посольском квартале Пекина. С ноября 1923 г. Советское правительство возбуждало перед МИД Китая вопрос о возвращении Советскому Союзу угнанных белогвардейцами судов "Монгугай", "Охотск", "Эльдорадо", "Защитник"²³⁹.

31 мая 1924 г. Лев Карахан и министр иностранных дел Китая Веллингтон Гу подписали в Пекине "Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой". По соглашению, аннулировались неравноправные договоры, заключённые царским правительством, отменялась система экстерриториальности, навязанная китайцам после восстания ихэтуаней. В статье VI советско-китайского соглашения записано, что Китай и СССР "взаимно ручаются не допускать в пределах своих территорий, по принадлежности, существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве насильственных действий против Правительств каких-либо из Договаривающихся сторон"²⁴⁰. В статье XI сказано: "Правительство СССР соглашается отказаться от русской части возмещения", т.е. от боксёрской контрибуции. Статья XII утверждала отказ правительства СССР от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции²⁴¹. Соглашение предусматривало "восстановление" прав Советского Союза на собственность КВЖД и совместное советско-китайское управление дорогой. На основе соглашения в Китае открыты полпредство СССР в Пекине и торгпредство СССР в Тяньцзине. В ряде крупных городов созданы совет-

---

²³⁷ П.А.Павлов трагически погиб в июле 1924 г.

²³⁸ См.: Капица М.С. Лев Карахан (1899-1937) // Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М., 1970. С. 11.

²³⁹ Весной 1925 г. одно из них, "Монгугай", с 60 белогвардейцами вернётся во Владивосток. Другое русское судно, "Охотск", на котором уплыли из Владивостока белые казаки и офицеры, останется стоять на рейде у правого берега в устье Янцзы, в Шанхае. (См.: М.И.Сладковский. Указ. соч., с. 63).

²⁴⁰ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 117.

²⁴¹ См.: Капица М.С. Указ. соч. С. 16.

ские консульства и генконсульства, отделения торгпредств и другие организации. Предполагалось заключение торгового договора, последнее не было выполнено²⁴².

Первый советско-китайский договор толкуют как соглашение, способствующее "укреплению международных позиций Китая, утверждению его суверенитета"²⁴³. В то же время он отвечал интересам СССР, который настойчиво добивался международного признания и получения прав на владение КВЖД. У советской стороны не было намерения отказываться от прав на КВЖД.

После Д.Л.Хорвата управляющим КВЖД стал Б.В.Остроумов. Прибыв из Парижа, Борис Васильевич 2 февраля 1921 г. вступает в должность, и за время работы в Харбине, до 1924 г., выполняет обещание наладить работу. В нелёгкое и смутное время делает дорогу образцовой, наведя дисциплину, и при нём она работала чётко, как часы. Неценима заслуга этого профессионала в создании Харбинского политехнического института. При Остроумове, в апреле 1922 г., Русско-Китайский техникум, открытый в октябре 1920 г., преобразован в Русско-Китайский политехнический институт (в будущем ХПИ). Открыты бесплатные школы для детей железнодорожников и различные курсы. "В 1921-1922 гг. во время голода в Советской России на КВЖД был создан Центральный железнодорожный комитет помощи голодающим под председательством управляющего дорогой Бориса Васильевича Остроумова, который организовал сбор средств и закупки продовольствия для отправки голодающим. Было направлено 5 составов по 30 вагонов с продовольствием, медикаментами, медперсоналом и бригадой трактористов с тракторами для сельскохозяйственных работ. Помощь была направлена в Самару, Челябинск и другие места России".

11 июня 1923 г. отмечалось 25-летие КВЖД с участием в празднестве русских и китайских руководителей Правления и Управления дороги, полномочных представителей правителя Северо-Восточных провинций Китая Чжан Цзолина, японских руководителей от МПС и ЮМЖД, французского консула, представителей ряда общественных организаций, выступивших с приветствиями в адрес юбиляра. Организована юбилейная выставка. На торжественном собрании с докладом об истории и работе КВЖД выступил управляющий дорогой Остроумов, за ним руководители служб, члены Правления и представители китайских властей. То было 11 июня 1923 г. в Харбине, расположенном на северо-востоке Китая примерно в 500 км от Владивостока. В течение первых двадцати лет на месте рыбацкой деревуш-

---

²⁴² См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 256.

²⁴³ Там же. С. 373.

ки на берегу реки Сунгари вырос процветающий разноязыкий город со сотысячным смешанным населением.

Магистраль имела для новой России политическое и экономическое значение, Москва стремилась оставить за собой дорогу на условиях совместного управления. Из-за отсутствия согласованности между пекинским правительством и Чжан Цзолинем к договору потребовался дополнительно протокол между советскими представителями и правителем Маньчжурии. 20 сентября 1924 г. КВЖД перешло в совместное пользование и управление Китая и Советского Союза как коммерческое предприятие. 3 октября 1924 г. дорога принята в ведение нового правления, перейдя в совместную советско-китайскую собственность. Вместо Остроумова, управляющим назначен от Советской России временный А.Н.Иванов.

В день сдачи полномочий Борис Васильевич в последнем приказе заявил: "Вы, мои русские сотрудники, в годы, когда дорога была предоставлена лишь своим силам, исполнили свой долг перед Россией, не только сохраняя и восстанавливая, но и улучшая её добро. Вы, китайские сотрудники, приобретая опыт и знания в железнодорожном деле способствовали экономическому процветанию прекрасной плодотворной Северной Маньчжурии, работали одновременно для получения по Уставу дороги в будущем в собственность Китая в более ценном состоянии". Арестованные китайскими властями в соответствии с договорённостью, Б.В.Остроумов, И.А.Михайлов, Н.И.Степунин, Н.Л.Гондатти провели полгода в харбинской тюрьме²⁴⁴. Закулисная политика – большие торги.

В 1926 г. на смену безвестному инженеру на пост Управляющего пришлют функционера Александра Ивановича Емшанова.²⁴⁵ После заключения договора об установлении официальных отношений между СССР и Китаем и о принципах разрешения вопросов, касающихся обеих сторон, включая порядок управления КВЖД, наступил новый этап в истории КВЖД, Харбина и всей Северной Маньчжурии. Между КВЖД и Уссурийской железной дорогой заключено соглашение о транзите маньчжурских грузов через Владивостокский порт²⁴⁶.

---

²⁴⁴ "Размещены они были в отдельных хороших палатах при тюремной больнице, причём питание им привозили из лучших ресторанов города. После нескольких демаршей посла Франции в Китае китайскому правительству они все по приказу фактического правителя Северо-Восточных провинций Китая маршала Чжан Цзолиня были выпущены на свободу" (Фиалковский П. Лучший управляющий (к 120-летию Б.В.Остроумова) // НСМ. 1999. № 70. С. 5).

²⁴⁵ "В 1924 году, согласно договору между СССР и Китаем, КВЖД перешла в совместное управление и эксплуатацию СССР и Китая. Б.В.Остроумов был освобождён от должности управляющего КВЖД, и он уехал на юг Китая. Советским правительством был назначен новый управляющий КВЖД – Иванов, затем последовательно дорогой руководили Александр Иванович Емшанов и Юлий Викентьевич Рудый" (Тыкоцкий Г.Б. Указ. соч. С. 43-44).

²⁴⁶ Там же. С. 109.

Советское государство, в 1924 – 1925 гг. подписывая договоры с китайской стороной о равноправном, обоими партнёрами, владении Китайской Восточной железной дорогой, отказывалось от права экстерриториальности и других привилегий. С этого времени служащие и администрация КВЖД будут представлены лицами, прибывающими из Союза или получившими советское гражданство в Маньчжурии. Китайцы имели право использовать на железной дороге своих граждан, поэтому кавэжединцы из числа эмигрантов, чтобы сохранить работу, вынуждены принимать либо советское, либо китайское подданство²⁴⁷. В Маньчжурии сложилась необычайная обстановка, когда рядом жили и работали выходцы из России, частью советские, частью ставшие гражданами страны проживания, и ещё беспаспортная эмиграция. "Юридически это положение продолжалось с 1924 по 1935 гг. В течение этого периода ещё одна волна беженцев из СССР, относящаяся к концу 20-х – началу 30-х годов, пополнила ряды российской диаспоры в Маньчжурии. В основном это были крестьяне и некоторые городские жители, спасавшиеся от раскулачивания и политических репрессий, а также единичные беглецы из сталинских лагерей и спецпосёлков"²⁴⁸.

Русскому чиновнику и обывателю по-прежнему не дают покоя зарницы в Восточной Азии. Г.Н.Дикий в 1925 г. пишет старые слова о том, что "КВЖД снова может считаться звеном непрерывного трансконтинентального пути, соединяющего по кратчайшему расстоянию порты Балтийского моря с Японией. Амурская и КВЖД – это две стальные ленты, которые при соответствующих условиях, когда Жёлтое и Японское моря будут блокированы, могут взять на себя задачу связать Китай и Японию с Европой. Только Россия держит в своих руках эти возможности, только она может предложить услуги своего транспорта"²⁴⁹. Убеждения устойчивы, и через десятилетия то же, будто не было лиха Первой мировой и гражданской после революции.

Когда после русско-японской войны менялась международная обстановка и положение русских на Дальнем Востоке не до жиру, быть бы живу, бравадные марши утихали, сникала пионерия, первоначальные планы забыты. Куда девались одержимость и порыв колонизации? Для поздних публикаций о КВЖД, в отличие от ранних, характерен мотив благодетельности русского дела, законности вмешательства и заселения безлюдного края. Незадачливые владельцы вынуждены подыскать железной лэди другую роль и привлекательный образ. "Северная Маньчжурия двадцать пять с лишним лет тому назад, когда предполагалась постройка КВЖД, была

---

²⁴⁷ См.: Петров В. Город на Сунгари. Вашингтон, 1984. С. 29-30.

²⁴⁸ Российская эмиграция в Маньчжурии... С. 6.

²⁴⁹ ВМ. 1925. № 1. С. 11.

почти пустынной страной. Эта окраина Китайской империи была весьма мало связана с застенным Китаем и представлялась оттуда "пустым северным пространством", как её образно иногда до сих пор называют китайцы"²⁵⁰. Живучи образцы самолюбования. Пишут, как в край ворвалась цивилизация и "с проведением железных дорог Маньчжурия стала на путь полного перерождения как своей хозяйственной, так и духовной жизни и наряду с Канадой, Соединёнными Штатами и Аргентиной сделалась областью самой интенсивной колонизации"²⁵¹.

"КВЖД имела кардинальное значение для колонизации Северной Маньчжурии. Она в полном смысле подарила современному китайскому крестьянству эту богатую окраину. Без неё заселение Маньчжурии затянулось бы на столетия"²⁵². Чего беспокоиться? С каких пор делать бесценные дары стало призванием политиков? В подработанной версии, КВЖД "обращена исключительно в средство процветания громадных пространств Северной Маньчжурии"²⁵³. В подобных сочинениях прячется намерение внедрить в сознание привлекательный образ железной дороги, благодетеля края. Скрупулёзно подсчитано в рублях и пудах, сколько Россия принесла разной, не только экономической, пользы, взвалив на себя невосполнимые расходы, составляющие на начало 1925 г. 459 млн. 286 тыс. руб. (378.192.000 руб. золотом). Публикуемые отчёты щедро украшаются выводами о бескорыстии и самоотверженности русского дела в крае.

Понятно, железная дорога многого стоит и что-то значит в процессе заселения края. Придётся согласиться, "дальнейшему развитию колонизации Маньчжурии препятствовало отсутствие путей сообщения, и только постройка КВЖД послужила мощным толчком в развитии переселенческого движения". Хотя "подавляющий процент населения Северной и Южной Маньчжурии состоит из потомков чилийцев и шаньдунцев" и "даже столица маньчжуров Мукден совершенно китаизировалась к этому времени"²⁵⁴. Быстро растёт народонаселение в Гиринской и Хэйлунцзянской провинциях: 1887 – 1891 гг. – 1,5 млн., 1908 г. – 5,7 млн., 1914 г. – 8,0 млн., 1919 г. – 9,0 млн., 1925 г. – 10,3 млн., 1928 г. – 13 млн.

Харбин, Фудзянь, Маньчжурия и ряд менее крупных городов и посёлков при станциях, которых не было прежде, родились и выросли "из самого факта проведения дороги". "Существовали только г. Хайлар, Цицикар, Ашихэ, Шуанченпу и Куаньчензы. Все остальные явились потом, при-

---

²⁵⁰ ВМ. 1925. № 5. С. 115.

²⁵¹ Ламанский В.В. Вместо введения // ВМ. 1925. № 1-2. С. 90.

²⁵² Устрялов Н.В. Россия на Дальнем Востоке // ВМ. 1925. № 1. С. 19.

²⁵³ Филиппович К. Проблема создания новых кадров работников на КВЖД // ВМ. 1927. № 1. С. 32.

²⁵⁴ Кобзарев А.П. Указ. соч. С. 16-7.

званные к жизни постройкой дороги. Разум и знания русского инженера, отвага русского солдата, энергия русского рабочего, предприимчивость русского промышленника и торговца пробудили край, призвали его к жизни. Культурный призыв в крае начатого русскими дела привлёк к себе душу китайского народа, и край стал неузнаваемым"²⁵⁵. Тоже миссионер и альтруист, не один такой. Не принимайте всерьёз подогретые речи заштатных ораторов.

Не спорим, железнодорожное сообщение и цивилизация продуктивны и благотельны для стран и народов, но без них люди рождаются и живут, китайцы не хуже умеют справиться с этим. Раскручивание "русского дела" в Маньчжурии – пустое разглагольствование, у чванства нет будущего. Плод сделки вчерашних империй, затея, обречённая на провал, выяснится скоро, дорога в пропасть. Тех, кто проектировал, строил и эксплуатировал, использовали прожжённые политики, циники, теперь ясно, которые преследовали далеко идущие стратегические цели, простому люду догадаться. В те годы кто-то из колонистов признается, мол, русские, живущие по линии КВЖД, никогда не считали край будущей родиной своих детей. Все рассчитывали, накопив деньги, уехать домой, в Россию, на Маньчжурию смотрели как на временное жилище. "Война и революция удержали многие семьи в Маньчжурии"²⁵⁶. Под "временным жилищем" имеется в виду "колония", говоря проще.

РУССКИЙ ГОРОД ХАРБИН

28 мая 1898 г. русские харбинцы считают днём основания города Харбина. В 1900 г. на самом высоком холме Нового Города за один год выстроен Свято-Николаевский Кафедральный Собор, символ "Русского Харбина"²⁵⁷.

Вслед за строительством административного центра города, который позднее назовут Новым городом, "началось энергичное возведение построек в прибрежном районе, ставшем позже коммерческой и торговой частью города – Пристанью. Тут сосредоточились банки и представительства отечественных и зарубежных фирм и предприятий"²⁵⁸ "Из строителей самого Харбина известен инженер А.К.Левтенов, выстроивший корпуса Центральной больницы и Николаевский собор. Позже со строительством Харбина было связано имя инженера Чайковского, затем – Обломиевского, который выстроил центральную часть – Новый город. Он воздвиг зда-

---

²⁵⁵ Баранов А. Юбилейная выставка // Изв. ОИМК. 1923. № 3. С. 2-3.

²⁵⁶ Воейков А.Д. Климатические условия садоводства в Маньчжурии // ВМ. 1927. № 2. С. 112.

²⁵⁷ Фиалковский П. К 100-летию Харбина // НСМ. 1998. № 49. С. 3.

²⁵⁸ Таскина Е. Неизвестный Харбин. М., 1994. С. 9.

ния Управления дороги, штаба охраны, коммерческих училищ, железнодорожной гостиницы"²⁵⁹ В строительстве города принимали участие знающие дело архитекторы: С.А.Венсан (1873–1937), проектировавший знаменитый отель "Модерн", Ю.П.Жданов (1877–1940), один из самых деятельных зодчих Харбина, М.М.Осколков, П.С.Свиридов (1889–1971), Б.М.Тустановский и мн. др.²⁶⁰

Продуманная планировка основных районов города и цельный ансамбль его замечательных сооружений, таких как "Модерн", Желсоб, Коммерческие училища, Железнодорожный вокзал, Управление дороги, великолепных особняков Ковальского, Джигелло-Сокко, торговых домов И.Я.Чурина и Ко, Мацуура и др., в сочетании с культовыми сооружениями различных религиозных конфессий, многочисленных православных храмов, синагог, мечетей, костёлов, формировали выразительный стиль архитектурной среды, определяя по-своему своеобразное лицо города. В числе художников, расписывавших харбинские церкви, были братья Задорожные, Д.И.Глушенко, Н.А.Вьюнов, А.Е.Степанов и др. Многие из тех, чья творческая мысль служила созданию русского облика этого китайского города, похоронены на харбинских кладбищах, как архитекторы и инженеры А.А.Бернадаци, В.К.Вельс, С.А.Венсан, Ю.П.Жданов, В.Д.Ларчиков, И.И.Обломиевский, В.А.Рассушин, М.А.Торяновский и др.²⁶¹

"Харбин был особым, неповторимым городом. Все его районы очень отличались друг от друга. Возьмём, к примеру, Новый Город, спроектированный московскими архитекторами. Он чем-то напоминает старую Москву. Пристань – торговый центр города – создавали архитекторы Санкт-Петербурга. Кто бывал в Санкт-Петербурге, возможно, обратил внимание на то, что там многие дома в центре напоминают дома на Китайской улице. Что же общего между Китайской улицей и Невским проспектом? Обе улицы граничат с рекой и кончаются площадью с церковью. В Харбине – Иверская церковь, в Санкт-Петербурге – Александро-Невская лавра. Харбин окружали различные городки – Корпусной, Саманный, Славянский и другие. Все они тоже были не похожими друг на друга"²⁶²). Обращает внимание Модягоу – район с особым колоритом. "Район Пристань быстро застроился добротными каменными домами, полюбился русским людям и стал административным и культурным центром города. Основными транспортными

---

²⁵⁹ Таскина Е. Указ. соч. С. 12.

²⁶⁰ См.: Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Г., 2001. С. 352, 291.

²⁶¹ В 2000 г. в Мельбурне Т.Жилевич (Мирошниченко) издан альбом "В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах", на 340 стр. в фотографиях воссозданы уничтоженные кладбища Харбина, надгробные памятники и храмы.

²⁶² Матисова М. Модягоу // НСМ. № 66. С. 6.

ми артериями, соединяющими набережную с Новым городом через виадук, были улицы: Артиллерийская – для грузового транспорта, Китайская – для легковых машин и Новогородняя – для трамвайного движения с конечной остановкой на Полицейской улице против Благовещенского храма"²⁶³.

28 августа 1910 года в Харбине основано Педагогическое общество. 22 октября на первом заседании нового Общества собралось 49 человек. По предложению Н.В.Борзова, харбинское Общество заимствует устав Томского педагогического общества. 2 декабря 1910 года он был утверждён г. Управляющим КВЖД. К моменту открытия Общества в него записалось 80 человек. В состав президиума вошли: Н.В.Борзов, д-р П.А.Розанов, И.И.Эмиров, М.П.Баранов, И.Володкович, Г.И.Петровский, М.В.Замятин²⁶⁴. Маньчжурское педагогическое общество с января 1913 года издаёт ежемесячный педагогический журнал "Просветительное дело в Азиатской России". Ответственный редактор М.В.Замятин (первого номера), далее М.К.Костин.

В городе Харбине в 1909 г. основано Общество русских ориенталистов, с того времени издаётся "Вестник Азии", в свет выпустили и оставили 54 номера, его деятельность заслужила высокую оценку в мире востоковедов. На первых порах у наиболее амбициозных членов Общества, казалось, иной раз были основания обижаться на городскую общественность и самоуправление за недопонимание важности начинания и недостаточную моральную и финансовую поддержку творческого потенциала объединения харбинских востоковедов. В отчёте о деятельности Общества русских ориенталистов в Харбине за 1914 г. утверждалось, в частности: "Харбин – не университетский центр, и успешному развитию ОРО²⁶⁵, как обществу с характером теоретико-научным, недостаёт непосредственного участия учёных, у которых исследование интересующих ОРО вопросов составляет профессию. Конечно, за отсутствием присяжных учёных, Харбин располагает значительным количеством лиц, полезных ОРО, подготовленных или теоретически, или практически к сознательной, созидательной работе; но это всё люди, занятые службой. Работа на ОРО падает на их досуг. ОРО должно быть отнесено к хронически-дефицитным обществам". Стиль изложения, заметим, не ахти какой, тяжеловат, но всё понятно.

Далее в отчёте подчёркивается и нагнетается, что "Харбину, этому с американской быстротой созданному русскому городу, где переплелись в запутанном живом узле интересы многих, борющихся между собой национальностей; Харбину, где обитает несколько десятков восточников по об-

---

²⁶³ Шишов В.М. Указ. соч. С. 52.

²⁶⁴ См.: Маньчжурское педагогическое общество / И.П. // ПДАР. 1913. № 1. С. 6.

²⁶⁵ Здесь и далее наша аббревиатура. – ВЛ.

разованию, которые могут всегда работать в ОРО под руководством таких искушённых практикой старожилов-деятелей Харбина, каков, например, настоящий Председатель ОРО Е.В.Даниэль; Харбину – этому наиболее серьёзному колонизационному русскому пункту, где ОРО, не в пример прочим городам, имеет собственное помещение, Харбину не пристало когда-нибудь расстаться с ОРО, зарекомендовавшим уже себя полезной деятельностью в минувшие годы"²⁶⁶.

Общество Российских Ориенталистов проработало 18 лет. В разные годы, после и кроме него, в Харбине существовали ещё другие краеведческой направленности научные объединения, такие как "Маньчжурское сельскохозяйственное общество" (1912–1927), "Кружок востоковедения при Институте ориентальных и коммерческих наук" (1928–1937), "Общество изучения Маньчжурского края" (1922–1928), "Клуб естествознания и географии" (1929–1946), "Организация исследователей-пржевальцев (1934–1945), "Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов" (1946–1955) и др., проводившие полезные наблюдения и изыскания, результаты исследований докладывались и публиковались в специальных и тематических сборниках"²⁶⁷.

В 1922 г. основано Общество изучения Маньчжурского края. В нём секции: естественно-историческая, этнографическая, археологическая, торгово-промышленная и ветеринарно-медицинская. ОИМК владело ботаническим садом, биологической станцией на р. Сунгари, картинной галереей местных художников. Систематически публиковало в "Вестнике Маньчжурии" труды по краеведению и отчёты о деятельности. Этнологи из Общества изучали своеобразие местной природы, народонаселение, мифологию и историю. "Ботанический сад Общества изучения Маньчжурского края был заложен в Харбине в 1924 году совместно с Маньчжурским сельскохозяйственным обществом на месте опытной пасеки последнего Общества в конце Садовой улицы. В 1924 году участок был лишь загорожен забором, а в 1925 году стал засаживаться растениями и приводиться в порядок. В саду имеются участки маньчжурских лесных, степных, болотных, декоративных и культурных растений. При саде находится плодовый питомник, где ведётся работа по улучшению местных плодовых растений"²⁶⁸.

"Харбин – центр русского влияния в Китае"²⁶⁹. Кроме того, что в этом городе успешно работает Общество Ориенталистов, имеющее свой журнал – "Вестник Азии", вышло 54 тома, и Общество изучения Маньчжурского

---

²⁶⁶ ВА. 1915. № 34. С. 268.

²⁶⁷ См.: Мухин И. По горным и таёжным тропам Маньчжурии // HCM. 1999. № 69. С. 2-3.

²⁶⁸ Сковцов Б.В. Слива в Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 8-10. С. 47.

²⁶⁹ ИЮФ. 1928. Т. 6. С. 365.

края, издающее труды своих членов, и есть журнал "Вестник Маньчжурии", издаваемый Управлением КВЖД, где много места отводится Китаю, здесь ещё открыт также и русский Юридический Факультет с двумя отделениями – юридическим и экономическим и особым восточным отделом, где исследование китайского права (публичного и частного) проводится систематически. Имея серьёзные научные силы в своём составе, Юрфак обретает характер университета. Факультет издаёт с 1925 г. "Известия Юридического факультета", в 1929 г. печатается VII том.

Выпускники Восточного института формировали интеллектуальное ядро Харбина, участвуя в налаживании культурных связей с китайцами. Востоковеды редактировали публикации на русском и китайском языках, просвещая и взращивая интеллектуальную среду. Они пытались убедить китайское население в благотворном влиянии присутствия русских, а также и в русских воспитывали терпимость и уважение к коренным жителям. После развала царского режима именно они вели переговоры о новом статусе для Харбина²⁷⁰. В краеведческой деятельности по изучению материальной и духовной культуры Китая только в Харбине принимали участие свыше 20 профессионалов и любителей²⁷¹.

"...в Харбине, наряду с различными молодёжными организациями – мушкетёрами, фашистами, легитимистами, скаутами и пр. – была ещё одна немногочисленная – скаутов пржевальцев, созданная в честь известного учёного-путешественника Н.М.Пржевальского. Создал её и возглавлял археолог и этнограф В.В.Поносов. В рядах организации состояли как зелёная молодёжь, приобщавшаяся к будущей научной или исследовательской работе, так и маститые учёные. Направлений деятельности было много. Это археология, этнография, палеонтология, ботаника, орнитология, биология и много других... Зимний сезон проходил в обработке собранных за лето материалов. Устраивали "чашку чая" – так обычно называли общее собрание. На этих собраниях, сидя, действительно, за чашкой чая, слушали выступления своих коллег, которые как бы отчитывались о проделанной летом работе. Некоторые выступления бывали продолжительными по времени и интересными, если не сказать ценными по содержанию. Да никак не могло быть иначе, если с организацией сотрудничали такие люди, как профессор Э.Э.Анерт, писатель и натуралист Н.А.Байков, писатель Б.Юльский, известный в Харбине учёный и педагог Т.П.Гордеев и мн. др. ... Кроме "чашек чая", устраивались выставки находок за полевой сезон... На одной из выставок произвёл сенсацию необычный экспо-

---

²⁷⁰ Волфф Д. Указ. соч. С. 255.

²⁷¹ Баранов А.И. Харбин как центр краеведческой работы русских в Маньчжурии. Ч. 1. 1909–1928 // Политехник. Сидней, 1989. № 12.

нат – чучело индийской кукушки. Надпись гласила: "Индийская кукушка, воспетая в произведениях Н.А.Байкова как таинственная птица ЦЯОР". (По преданию, как писал Н.А.Байков, её невозможно выследить, поймать или подстрелить, а если преследовать её, то она обязательно приведёт нахала в пасть тигра"). Присутствующий на выставке Николай Аполлонович глядел, долго молчал, потом коротко резюмировал: "Да, это ЦЯОР". Кстати, подстрелил кукушку и искусно изготовил чучело В.Малявкин. Ещё один интересный экспонат демонстрировал Л.М.Яковлев. Ему удалось в неволе вырастить шесть штук амурских полозов. Л.М.Яковлев был эрудированным человеком с многосторонними интересами, тактичный, добрый, отзывчивый, очень интересный собеседник. Организация наша тесно сотрудничала с краеведческим музеем, созданным русскими учёными. Да иначе и быть не могло, так как В.В.Поносов и Л.М.Яковлев были служащими музея, а многие находки пржевальцев достойно занимали места на стеллажах и в витринах музея. Располагался музей в Московских рядах напротив Николаевского кафедрального собора. Кроме уже названных хочется вспомнить членов нашей организации, внесших вклад в её процветание. Это А.Баранов – ботаник, В.Малявкин – орнитолог, В.Стариков – исследователь, впоследствии защитивший докторскую диссертацию в Ленинграде, профессор, О.Попов – лингвист, брат и сестра Таскины, В.Н.Жернаков – экономист, активно сотрудничавший с нами, А.Писаревский и много других, фамилии которых, увы, исчезли из моей памяти"²⁷².

Изучением условий работы на КВЖД занимались экономическое бюро, тарифно-показательный музей, метеорологическая станция и отделы агрономической части земельного отдела дороги, собравшие группу незаурядных специалистов – Г.Н.Дикого, П.Н.Меньшикова, Н.А.Сентицкого, В.И.Сурина, Е.Е.Яшнова и др., – на протяжении многих лет издававших научный журнал "Вестник Маньчжурии". В Харбине проживало немало сотрудников бывшего Омского правительства. "При помощи и без помощи дороги возникают всевозможные школы, библиотеки, кружки самообразования, кружки изучения местной жизни, выходит в свет ряд газет и книг"²⁷³. Значение крупного просветительного фактора в крае приобретёт с 1926 г. Центральная Библиотека КВЖД, призванная обеспечивать служащих дороги книгами, техническими и научно-теоретическими новинками. Удовлетворяя огромный спрос населения на разную литературу, она и среди учёных других стран имела репутацию библиотеки "самой благоустроенной в Маньчжурии". К 1929 г. в её фондах уже более 100000 томов, чис-

---

²⁷² Тиссен О. Скауты-пржевальцы // НСМ. 1996. № 33. С. 5.

²⁷³ Новицкий А. КВЖД как проводник культуры // ИОИМК. 1923. № 3. С. 43.

ло абонентов перевалило за 8000²⁷⁴.

Число жителей Маньчжурии, русских и, особенно, китайцев, растёт быстрыми темпами, в 1920 г. достигнув шести миллионов. В короткий срок благоустроенный Харбин, город уже с трёхсоттысячным населением, становится культурно-экономическим центром края, с целой сетью средних учебных заведений, выпускающих ежегодно до пятисот абитуриентов.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ

Л.М.Карахан, "опекавший" армии Фэн Юйсяна, и М.М.Бородин, передававший в Москву запросы гуанчжоуского правительства, считали необходимым полное удовлетворение заявок китайских союзников, а председатель Китайской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) М.В.Фрунзе отстаивал дифференцированный подход к ним, требуя тщательной проверки реальных финансовых возможностей китайской стороны²⁷⁵.

В значительной степени заслугой В.К.Блюхера стала победа в I Восточном походе (февраль–апрель 1925 г.) над армией Чэнь Цзюньмина – главным военным противником Гоминдана в Гуаньдуне, разгром мятежа юньнаньских и гуансийских генералов в июне 1925 г. В результате возникла возможность преобразования 1 июля 1925 г. южнокитайского правительства в Национальное и реорганизации армии, которую назовут Национально-революционной (НРА). В октябре–ноябре 1925 г. её войска в ходе II Восточного похода разгромили армию Чэнь Цзюньмина, устранив непосредственную угрозу южнокитайской революционной базе. Летом 1925 г. В.К.Блюхер разработал "Перспективы дальнейшей работы на Юге, или большой план военной работы Гоминдана на 1926 г.". Руководство ВКП(б) и Коминтерна, радея о военном строительстве Гоминдана, в то же время, исходя из установки о временном характере соглашений с буржуазной демократией, выступило с инициативой создания специальных военных органов в структуре КПК – военных отделов разных уровней.

К 1926 г. СССР имел довольно широкие связи с Китаем. Развивались торгово-экономические отношения с территориями, находившимися под контролем пекинского правительства, и вместе с тем Советский Союз оказывал военную и экономическую помощь революционному движению Юга. Ни для кого не было секретом, что у Страны Советов относительно этой азиатской страны имелись виды и свои планы, которым отводилась важная роль в глобальной стратегии Коминтерна, ведшего там активную работу.

---

²⁷⁴ См.: Сквирский Ф.Б. Центральная библиотека КВЖД // ВМ. 1930. № 3. С. 36–40.

²⁷⁵ См.: Картунова А.И. Указ. соч. С. 57–60.

Настаивая на укреплении южнокитайской революционной базы с расчётом на усиление в ней позиций левых сил, Москва отрицательно относилась к планам Северного похода. Военные успехи НРА побудили Политбюро ЦК ВКП(б) к разработке директив относительно задач крестьянского и рабочего движения на освобождённых и занятых противником территориях. Осенью 1927 г. войска НРА захватили Наньчан (пров. Цзянси), который стал ставкой Чан Кайши, контролировавшейся им части ЦИК Гоминдана, и троюградье Ухань на Янцзы, куда переехали "левого-миндановская" часть Национального правительства, нацеленная на сотрудничество с КПК, и руководство советнической группы.

Чану в планах Москвы отводилась роль временного орудия, посредством которого штаб мирового коммунистического движения приближал достижения своих целей в Китае. Блюхер считал, что после занятия Шанхая войсками НРА в конце марта 1927 г. разрыв с Чан Кайши не целесообразен²⁷⁶. Решение III пленума ЦИК Гоминдана 2-го созыва (10 – 17 марта 1927 г.), ограничившие формальные prerogatives Чана в ЦИК и его Военном совете, вполне соответствуют московским директивам. Но вот приказ об аресте Чан Кайши, который некоторые источники связывают с инициативой Бородин, не был согласован с Москвой, как и античанкайшистская пропагандистская кампания, развёрнутая в Ухани²⁷⁷. Антикоммунистический альянс Чан Кайши в апреле – июне 1928 г. с Фэн Юйсяном – главным в тот период получателем московских бенефиций – стал ударом для московских политиков.

"Недоразумения", созданные провокационными действиями чжанцзолиновских властей в 1926 г., устранены, но в Харбине и в других местах сохранялась напряжённая обстановка. "Положение осложнялось и тем, что в Маньчжурии оставались довольно крупные контингенты русской контрреволюционной белогвардейщины, значительная часть которой находилась на полицейской службе у маньчжурской администрации или выполняла прямые задания наших империалистических недругов – Англии, Японии, США. Консульские работники призывали нас быть осмотрительными, остерегаться провокаций "беляков"²⁷⁸. Прямо-таки "крупные контингенты", "значительная часть", "беляки", "белогвардейщина", "прямые задания", "империалистические недруги"? Какой привязчивый слог и суровый бойцовский взор из времён революции и гражданской войны продолжают будоражить чуткие сердца и сознание победителей. Этакую вот чушь непременно несёт всё дальше, её не остановить.

---

²⁷⁶ См.: Картунова А.И. Указ. соч. С. 223, 232-233.

²⁷⁷ См.: Картунова А.И. Указ. соч. С. 218, 220, 222, 228. 230, 232.

²⁷⁸ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 110.

"В Харбине сохранялись даже антисоветские белогвардейские организации, находившиеся под руководством приютившегося у японцев атамана Семёнова. Заботы и тревоги нашего консульства были понятны. Мы, однако, знали, что принципиальная и решительная позиция нашего государства уже не раз отрезвляла страсти чжанцзолиновцев"²⁷⁹. Незаменимый специалист сделает карьеру на приписках. Столь приметный хрип и звон в голосе, сколько в нём лихости и совковости! Сразу видать, заслуженный товарищ из среднего руководящего звена – образцовый службист и верный помощник, с университетским-то образованием и его познаниями, как пригодится в тридцатые и в сороковые, когда начнётся обильный отлов всякой контрречи да разной белобандитской сволочи. Вон сколько её там развелось, покою от неё нет!

"После вхождения Компартии в Гоминдан и смерти Сун Ятсена в 1925 г. советское руководство стало настаивать на ускорении китайской революции. При этом главной задачей считалось направить на "социалистические рельсы". Но такая близорукая политика привела к печальным результатам.

В марте 1927 г. Бородин, следуя указаниям из Москвы, предпринял попытку сместить главнокомандующего китайской армией Чан Кайши. По его указанию в Шанхае под руководством КПК началось формирование отрядов китайской Красной гвардии с целью организации вооружённого восстания, провозглашения революционного правительства и создания китайской Красной армии. В 20-х числах марта войска Северного похода, поддержанные шанхайскими рабочими, заняли Шанхай, крупнейший центр страны. Через две недели после этого события и крупного успеха национально-революционного движения в Китае, на собрании партийного актива московского комитета ВКП(б) 5 апреля 1927 г. с речью выступил И.В.Сталин, изложив взгляды по вопросу о китайской революции 1925-1927 гг., обострившемся в те дни в руководстве ВКП(б) и Коминтерна. Он заявил: надо не рвать с "правыми", а использовать их, чтобы затем отбросить как "выжатый лимон". "Вот почему не надо отказываться использовать правых, пока есть возможность использовать их в интересах революции. По-моему, людей таких, как правые, нужно использовать до дна. Выжать всё, что можно выжать из них, и потом выбросить вон, как выжатый лимон. Кто иначе поступает, тот глуп, по-моему"²⁸⁰. "Затем мы не можем давать отсюда директивы из Москвы открыто. Мы это делаем через киткомпартию и других товарищей в порядке внутреннем, незаметным для внешнего мира, облекая директивы в форму советов. И мы не сомневаемся,

---

²⁷⁹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 111.

²⁸⁰ Григорьев А.М. Не публиковавшаяся речь И.В.Сталина о Китае // ПДВ. 2001. № 1. С. 156.

что наши советы будут приниматься и проводиться. Мы в этом не сомневаемся"²⁸¹. "И так галдят о том, что в Китае происходит не национальная революция, а "московская махинация", стоит ли после этого афишировать нашу руководящую роль в печати. Это было бы неразумно, глупо и несерьёзно. Есть другие пути, очень серьёзные и реальные пути, для того, чтобы поворачивать руль так, как это необходимо"²⁸².

Не далее чем через неделю всё случилось "с точностью наоборот". Планы Бородина сразу известны Чан Кайши, и он немедленно предпринял наступление на Шанхай, который 12 апреля 1927 г. взят его войсками, рабочие дружины разоружены, жестоко подавлено их сопротивление, начавшееся восстание потоплено в крови. 28 апреля арестованы и казнены 25 функционеров КПК. Получилось, что не Сталин использовал Чан Кайши, а Чан Кайши использовал Сталина²⁸³. Развернулась кампания "чистки" Гоминдана и армии от коммунистов и левых. (В Москве пресловутое выступление Сталина безуспешно пытались использовать в политических целях Л.Д.Троцкий и Г.Е.Зиновьев, в начавшемся последнем акте сопротивления оппозиции против сталинско-бухаринского большинства²⁸⁴). В Нанкине собравшиеся лидеры Гоминдана создали новое правительство во главе с Ху Ханмином. Фактически главой нового гоминдановского режима стал Чан Кайши, с ноября 1928 по январь 1932 г. занимавший пост премьер-министра и сохранивший за собой должность главнокомандующего армией.

В результате этих событий советско-китайские отношения резко ухудшились. В апреле 1927 г. по указанию Чан Кайши был проведён обыск в советском консульстве в Пекине, который нанёс сильный удар по позициям советской разведки в Китае. В ходе обыска полиция изъяла большое количество документов, в том числе шифры, списки агентуры и поставок оружия КПК, инструкции китайским коммунистам по оказанию помощи советским представителям в разведработе. Обострилась и обстановка в Маньчжурии в районе КВЖД, а против сотрудников советского консульства в Харбине постоянно устраивались провокации. Фактический правитель северо-восточных провинций Китая генерал Чжан Цзолинь, с 1918 г. державшийся у власти, играя на противоречивых интересах в Маньчжурии СССР, Японии и правительства Гоминдана, был крайне обозлён деятельностью Бородина в 1927 г. Он занял откровенно прояпонскую позицию, а нормальное функционирование КВЖД было поставлено под угрозу из-за

---

²⁸¹ Григорьев А.М. Указ. соч. С. 157.

²⁸² Там же. С. 157-158.

²⁸³ Там же. С. 151.

²⁸⁴ Там же. С. 149.

постоянных провокаций против советских служащих"²⁸⁵. Обратим внимание, Чжан Цзолинь занимал откровенно прояпонскую сторону.

Должно пройти три четверти века, чтобы наконец строго и без эмоций, возмущения и пафоса, изложить для публики основные факты и события тех лет в их причинно-следственной зависимости. В 1927 г. во время обыска в канцелярии советского военного атташе в Пекине обнаружены документы, подтверждающие связи советского посольства с Коминтерном, о работе Бородина и Галена в Южном Китае. Такая деятельность расценивается как вмешательство во внутренние дела и пособничество в антиправительственном заговоре. За разрывом дипломатических отношений после пекинского налёта на советское полпредство следует усиление напряжённости в отношениях двух стран. Судите сами, кто и в какой мере виноват в чём.

Описывая события, можно подавать факты избирательно и освещать односторонне, заостряя или сглаживая углы, выгораживая одних, наговаривая на других. М.И.Сладковский – один из славной когорты мастеров, сыгравших свою роль в мифотворчестве и мистификации истории, незаменимых и в деле строительства "светлого будущего". На государственной службе, где нужно, умолчит, что надо, повторит, о чём следует, дополнит и напишет – верный и благонадёжный товарищ, сразу видать. От дельца остаётся творческое наследие и оправдание зла. Осторожней, подальше от таких спецов и стилистов!

1 августа 1927 г. в Нанчане в войсках генерала Чжан Фагуя командиры воинских частей коммунисты Чжу Дэ, Хэ Лун и Е Тин, прославленные Северным походом, подняли мятеж против гоминдановского режима²⁸⁶. Чан Кайши предпринимает в ответ решительные военные действия, национальная буржуазия поддерживает карательные акции. В результате КПК несёт тяжёлые потери и уходит со сцены в подполье. В Шанхае, Ухане, Кантоне, крупнейших центрах страны, устанавливается правогоминдановский режим.

7 июля 1928 г. нанкинское правительство публикует декларацию о необходимости заключения новых договоров с иностранными государствами, и в ней призыв к отмене "неравноправных договоров" и к "заключению новых договоров на основе равенства и взаимного уважения суверенитета". Голос вопиющего в пустыне, кто там его услышит?

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ (1929)

Харбинской резидентурой с 1927 по 1929 г. руководил Наум Эйтингон. В 1928 г. её сотрудники добыли материалы о секретных переговорах японцев с лидером фынтяньской (мукденской) группы "провинциальных мили-

---

²⁸⁵ Всё о внешней разведке. М., 2001. С. 50-51.

²⁸⁶ Эта дата считается днём образования китайской Красной Армии.

таристов". Обсуждался план и условия создания Маньчжурской республики: 1. На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии образуется под протекторатом Японии буферное государство – Независимая Маньчжурская республика; 2. Япония берёт обязательство содействовать включению в буферное государство Внешней Монголии; 3. Новое маньчжурское государство откажется от активных действий против правительства Китая, но будет бороться против коммунистического движения; 4. Маньчжурское правительство обязуется вести агрессивную политику в отношении интересов СССР в Маньчжурии. В случае отказа Чжан Сюэляна от предложений японцы угрожали создать в Маньчжурии политическую и экономическую ситуацию, которая приведёт к её оккупации японской армией.

Такая перспектива не могла не обеспокоить советское руководство, и тогда в Кремле приняли решение ликвидировать Чжан Цзолина²⁸⁷. Проведение операции поручено Науму Эйтингону и руководителю нелегальной резидентуры Разведупра РККА в Харбине Христофору Салныню²⁸⁸. Операцию следовало провести так, чтобы подозрения в теракте пали на японцев.

Взрывчатку заложили в виадуке Южно-Маньчжурской железной дороги около Мукдена, на железнодорожном перегоне Пекин – Харбин, и 4 июня 1928 г. взорван спецвагон Чжан Цзолина. Тяжело раненный в грудь, маршал через несколько часов скончался в мукденском госпитале. От взрыва погибло 18 человек, в том числе генерал У Цзяншен. Железнодорожный узел на стыке Пекин-Мукденской и Южно-Маньчжурской железных дорог вблизи Мукдена охранялся японскими солдатами, поэтому считалось, покушение зачем-то устроили японцы. Назывался японский офицер, который привёл в действие электрический детонатор, – майор Томи²⁸⁹.

Советское объяснение гибели Чжан Цзолина связывалось с утверждением, что "он был убит японцами (японские диверсанты взорвали вагон, в котором ехал Чжан Цзолин)", и "с декабря 1928 г. правителем Маньчжурии стал сын убитого – молодой маршал Чжан Сюэлян"²⁹⁰. И тут же без всякой логической связи: "Японцы были недовольны передачей власти в Маньчжурии сыну устранившегося ими Чжан Цзолина – молодому маршалу Чжан Сюэляну, проявлявшему неповиновение японским властям в "сфере влия-

---

²⁸⁷ Чжан Цзолин – глава фынтянской клики милитаристов, одно время контролировал Пекинское правительство.

²⁸⁸ "Салнынь Христофор Интович (Гришка) (25.08.1885–8.05.1939). В 1920–1921 гг. – в Шанхае под именем Христофор Фогель. В 1926–1929 гг. – резидент в Китае под именем Христофора Лауберга, гражданина США. Участник событий на КВЖД, руководил диверсионной работой в тылу китайских войск".

²⁸⁹ Всё о внешней разведке. М., 2001. С. 51-52.

²⁹⁰ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 137.

ния" Японии"²⁹¹. Один и тот же автор – товарищ М.И.Сладковский. Зачем, спрашивается, японцам убирать своего приверженца, чтобы на его месте остался ставленник западных стран? Так или иначе, ликвидация Чжан Цзо-линя не привела к изменению ситуации в Маньчжурии, провокации на КВЖД участились, и ухудшение отношений между СССР и Китаем приведёт к открытому конфликту.

"Граница по реке Уссури, протоке Казакевича и далее по реке Амур была естественным водным рубежом между государствами и не вызывала каких-либо недоразумений, хотя... китайские контрабандисты нарушали границу, пробирались на лодках, тропами; они сбывали спирт, галантерейные изделия на нашей территории, а скупали пушнину, золото и другие товары. Русские белогвардейцы-эмигранты не осели на маньчжурской территории вблизи Хабаровска; китайские же жители поддерживали дружественные отношения с приграничными русскими жителями, и граница оставалась спокойной"²⁹². Русские белогвардейцы, как кость в горле, застряли в сознании главного советского "китаевода", не давая покоя и в годы "перестройки", чувство нетерпимости и ненависти в подсознании бдительного автора отзывается на стилеобразующем механизме и началах публицистики. "Каждый пишет, как он дышит".

Маньчжурия тогда включала три северо-восточных провинций Китая: Ляонинскую (бывш. Мукденскую), Гириньскую и Хэйлунцзянскую. В Хэйлунцзянскую провинцию входит автономная область Внутренняя Монголия, прежде населённая главным образом монголами-кочевниками. Эта область (прежнее название – Барга) прилегает к российскому Забайкалью. Крайняя часть Ляонинской провинции – Ляодунский полуостров – называлась Квантунской областью (с 1905 г. ею владеет Япония на правах долготелней аренды). В 1930 г. население Маньчжурии насчитывало свыше 30 млн. жителей (в 2,5 раза больше, чем в 1900 г.). 94-95% китайцев, около 1 млн. корейцев, около 60-70 тыс. монголов (в Барге), 200 тыс. японцев, это в большинстве торговцы, предприниматели и т.п. В Харбине на 300 тыс. жителей – свыше 65 тыс. иностранцев, в том числе больше половины русских эмигрантов. Гиринь – 200 тыс., Цицикар – 200 тыс., Дайрен (Далынь) – 280 тыс., из них 97 тыс. японцев, Хайлар – около 10 тыс., Таонань – 100 тыс., Нингута (Нинань) – 100 тыс., Сахалин (против Благовещенска) – 10-20 тыс.

К этому времени события ведут к утверждению суверенитета нанкин-ского правительства в Маньчжурии, уже 1 января 1929 г. на её территории поднимают гоминдановский флаг. Все политические шаги направлены против нового русского присутствия и советского участия в деятельности

---

²⁹¹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 175.

²⁹² Там же. С. 177.

КВЖД. Тогда эти протестные действия отражали настроение националистического сознания китайца и разыгрывались под барабанное сопровождение русофобской и антисоветской фразеологии. После установления гоминдановского режима в Маньчжурии одна часть администрации Чжан Сюэляна держалась линии правительства Чан Кайши, нашедшего союзников в лице США и Англии, в то время как другая часть правящей элиты – ставленники убитого Чжан Цзолина – связывала дальнейшую политическую судьбу края с Японией. Советский Союз тоже не прочь бы иметь своих людей во власти, сложно соперничать с другими империями, не найдя себе сторонников и приверженцев в Маньчжурии.

27 мая в Харбине китайская полиция, пренебрегая положением о дипломатической неприкосновенности, произвела обыск в советском консульстве и арестовала находившихся там лиц. Отвергая ноты и заявления из Москвы, китайские войска 10 июля захватили КВЖД. Закрыты советские организации, более двухсот советских граждан арестованы²⁹³. Китайские власти через время вышлют из Харбина в Советский Союз большую часть советских сотрудников, 35 руководящих работников Управления дороги, в их числе управляющий А.И.Емшанов.

15 июля Чан Кайши на заседании ЦК Гоминдана выступил с антисоветской речью, объявив Советский Союз "красным империализмом", для Китая более опасным, нежели "белый империализм"²⁹⁴. 17 июля советское правительство заявит о разрыве дипломатических отношений с гоминдановским правительством, после чего "легальные резидентуры ИНО и военной разведки в Китае фактически прекратили свою деятельность"²⁹⁵.

Советские органы, источники и СМИ, наперекор всему, настойчиво и внушительно убеждали народ, как националист и запроданец Чан Кайши в угоду Западу, необоснованно и неоправданно, спровоцировал конфликт с Советским Союзом в Маньчжурии, и в результате произошёл разрыв дипломатических отношений между Китаем и СССР. Конечно, этим не преминули воспользоваться империалистические державы. "Ухудшая отношения с СССР, Чан Кайши шёл на установление союзных отношений с США и Англией, и внешняя политика Китая по существу контролировалась американцами"²⁹⁶. Всё объясняется просто и естественно: империалисты и их китайские прихвостни против коммунизма. Произвол, ничем не обоснованные действия, без причины...

В последовавших затем военных действиях китайские войска понесут

---

²⁹³ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 135.

²⁹⁴ См.: Советско-китайский конфликт 1929 года. М., 1930. С. 28-29.

²⁹⁵ Всё о внешней разведке. М., 2001. С. 52.

²⁹⁶ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 369.

урон. Надо ещё уметь как следует сообщить об этом. Примерно хоть так: "В начале октября в ответ на продолжавшиеся налёты белокитайцев наша Особая дальневосточная армия под командованием прославленного командарма В.К.Блюхера перешла к решительным действиям. Она нанесла мощный удар по вторгшимся на нашу территорию белокитайским частям. 12 октября Амурская речная флотилия разгромила вражеский флот. Начались военные действия и на других участках границы, в далёком от нас Забайкалье. Близился полный разгром белокитайских войск, сконцентрированных у советской границы и провоцировавших войну"²⁹⁷. Какая чувствуется сила в слове – то слог.

В результате успешной операции СССР добьётся восстановления прав на КВЖД. Об этой победе, только захотеть, можно выразиться сильнее. Вот образец стиля: "Хабаровский протокол от 24 декабря 1929 г. обязывал китайскую сторону восстановить нарушенное ею положение на КВЖД, деятельность советских представительств и организаций на территории Маньчжурии. Во исполнение этого протокола в конце декабря 1929 г. в Харбине были освобождены все советские граждане, арестованные китайскими властями во время конфликта. Правительством СССР также было отдано распоряжение компетентным органам о немедленном освобождении китайских коммерсантов во Владивостоке"²⁹⁸. Зуб за зуб, око за око.

Имевшее место силовое завершение ссоры и спора, в корне не допустимое в отношениях межгосударственного партнёрства и сотрудничества, с натяжкой можно, конечно, назвать, но нельзя считать, если не лукавить, решением, тем паче примирением сторон. И не случайно, что то "урегулирование" конфликта на КВЖД не привело к нормализации советско-китайских отношений, дипломатические отношения между СССР и Китаем остались разорванными. "В этих условиях, когда обострялись противоречия в империалистическом лагере – между США, Англией и Японией – и шла грызня в стане китайских милитаристов, отношение местных властей к советским организациям было двойственным. С одной стороны, они, памятуя горький урок 1929 г., не решались идти на новое обострение отношений с СССР, а с другой – подыгрывали своим империалистическим хозяевам, не отказывались от враждебной позиции в отношении Советского Союза"²⁹⁹. Старая песня о главном.

Советско-китайское соперничество затихает перед угрозой со стороны Японии и усиления её активности в Маньчжурии и Монголии. После окончания конфликта, в 1930 г. новым Управляющим КВЖД, вместо высланного А.И.Емшанова, назначен однополчанин Юлий Викентьевич Рудый.

---

²⁹⁷ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 137-138.

²⁹⁸ Там же. С. 143.

²⁹⁹ Там же. С. 150-151.

Простая рокировка. На сей раз два функционера вместе отправятся в Харбин, сообща разбираться в путанице. Одна голова хорошо – две лучше. Им предстоит проверить серьёзнейшее дело...

В 1930 г., по данным Иннокентия Чарова³⁰⁰, "количество россиян в Харбине из-за отъезда в другие города и страны и репатриации в Советский Союз уменьшилось и их в нём проживало 69020 человек (примерно половина граждан СССР, а половина – бесподданные)". За год до продажи Советским Союзом своих прав на КВЖД, в 1934 г., – по данным Большой Советской энциклопедии (том 38, с. 71) – во всей Маньчжурии, включая город Харбин, проживало 43 тысячи русских белоэмигрантов и около 30 тысяч советских граждан. Позднее, в 1940–50-х годах численность русского населения Харбина была немного более 30 тысяч человек"³⁰¹.

МАНЬЧЖОУ-ГО

В сентябре 1931 г. в Северную Маньчжурию вторгнутся японские войска. 18 сентября возле Мукдена повреждено полотно Южно-Маньчжурской железной дороги. Японцы обвинят китайскую сторону в подрывной деятельности против их собственности. Спровоцировав столкновение с китайскими войсками, в ночь на 19 сентября части 2-й японской пехотной дивизии и охранной бригады ЮМЖД захватывают важнейшие пункты: Мукден, Чаньчунь, Инкоу, Аньдун. Японская Квантунская армия развернула широкое наступление в Южной Маньчжурии. К концу сентября японские войска занимают Гирин, один из крупнейших городов страны, и продвигаются в район Сапингая. 19 ноября японские части занимают Цидикар. Не встречая сопротивления со стороны китайских войск, получивших приказ Чан Кайши об отходе из Маньчжурии без боя, японцы в течение короткого времени заняли основные города и железнодорожные станции, выйдя к границе Советского Союза.

В январе 1932 г. японцы нацеливаются занять Харбин, и 5 февраля их войска вошли в "русский" город, важнейший экономический и политический центр Северной Маньчжурии. Правитель Маньчжурии маршал Чжан Сюэлян сложил оружие, дело кончилось полной оккупацией края. КВЖД, советские организации в Маньчжурии, колония советских граждан и эмигрантов оказались в условиях японской оккупации, это ни для кого не стало неожиданностью. Скрытое соперничество империй продолжается, ещё не исчерпав внутренних стимулов и резервов.

Число эмигрантов в Маньчжурии заметно сократится после её захвата японцами и образования Маньчжоу-Го. Русская эмиграция стала разъез-

---

³⁰⁰ Чаров И. Альбом Харбина. Город и его окрестности. Харбин, 1939.

³⁰¹ Фиалковский П. К 100-летию Харбина // НСМ. 1998. № 49. С. 3.

жаться по другим районам Китая, в частности, колония россиян нашла временный приют в Шанхае. В середине 30-х гг. русских (и русскоязычных) в Шанхае проживало более 20 тысяч³⁰². Русские тогда были самой большой иностранной колонией на территории Шанхая. Некоторым удаётся выбраться за границу. До начала японской оккупации на 36 млн. населения Маньчжурии числилось из россиян 150 тыс. советских граждан, 100 тыс. эмигрантов и до 15 тыс. принявших китайское подданство. К началу 1934 г. из них оставалось 110 тыс. граждан СССР, 90 тыс. эмигрантов и около 20 тыс. русских с китайскими паспортами (в Харбине тогда проживало около 90 тыс. выходцев из России, включая 40 тыс. эмигрантов и китайских граждан)³⁰³.

В начале 1932 г., установив контроль над Маньчжурией, японцы сумели инспирировать "движение местного населения за независимость от Китая", и 1 марта провозглашено создание нового государства Маньчжоуго во главе с последним императором свергнутой Цинской (маньчжурской) династии в Китае – 26-летним Пу И, в последние годы укрывавшимся в японском консульстве на концессии в Тяньцзине. Как положено, весь этот театр продолжится признанием Японией "независимого" Го и установлением с ним "союзных отношений", т.е. фактической колонизацией.

"...японцы принуждают китайцев принимать гражданство Маньчжоуго, не называть себя китайцами и ругать нанкинское правительство, "продавшееся западным странам". Всякого рода другие притеснения, в том числе в торговле, кустарном производстве, вынуждали многих китайцев покидать Ляодун и пробираться через пролив в ближайшую китайскую провинцию Шаньдун"³⁰⁴. Когда в марте 1934 г. Пу И будет возведён в ранг императора Маньчжоуго, кое-кто из китайцев наконец поймёт, что они "сделали ошибку, дозволив японцам прибрать к рукам нашего законного, наследного императора Пу И"³⁰⁵.

Японские спонсоры и попечители заблаговременно приняли "Закон о престолонаследовании", на случай смерти марионетки, не имевшей прямых наследников, чтобы трон достался Пу Цзе. Младший брат и телохранитель императора в чине подполковника по делам службы часто ездит в Японию, и в 1937 г. его женят на дочери японского маркиза Саги Сантэто. Казалось бы, основательная работа.

Коварство Японии вызвало негодование и сопротивление со стороны

---

³⁰² В одной из сносок на газету "Шанхайская заря" от 1 марта 1934 г. говорится о 25 тысячах эмигрантов из России.

³⁰³ См.: Аварин В. "Независимая" Маньчжурия. Л., 1934. С. 13, 17.

³⁰⁴ Там же. С. 212.

³⁰⁵ Там же. С. 242-243.

китайских патриотов в Маньчжурии. 27 сентября 1932 г. против Маньчжоуго выступили китайские охранные войска во главе с генералом Су Бинвэнем. На какое-то время Су Бинвэнь установил контроль над обширной территорией Западной Маньчжурии, включая приграничную железнодорожную станцию Маньчжурия, где оставались японские резиденты. По просьбе японских властей советский консул В.В.Смирнов вступил в переговоры с генералом Су Бинвэнем об освобождении и переправке японских резидентов на советскую территорию, после чего группа японских чиновников, в их числе 10 сотрудников японского консульства на ст. Маньчжурия, переправлена на ст. Мациевская, в 10 километрах от границы, в 8 километрах от ст. Отпор.

19 октября японцы обратились к советским органам за разрешением направить на ст. Мациевская военную миссию для переговоров с представителями ген. Су Бинвэня и с просьбой сообщить генералу о желании военной миссии Маньчжоуго провести с ним переговоры на ст. Мациевская. Советское правительство откликнулось на просьбу японцев, и в середине ноября военная миссия Маньчжоуго во главе с японским полковником Камацубарой прибыла на ст. Мациевская. Наркомминдел СССР поручил консулу В.В.Смирнову передать представителям ген. Су Бинвэня пожелание японской стороны о мирных переговорах.

13 ноября В.В.Смирнов сообщил, что Су Бинвэнь отвергает марионеточное Маньчжоуго и не желает вступать в переговоры. Но после переброски японских воинских подразделений в Западную Маньчжурию генерал Су уже не рассчитывал на эффективное сопротивление японцам. Те предложили генералу 1,5 млн. даян (китайских долларов) за капитуляцию, он не пошёл на предательство, заявив о решении вернуться в Китай и продолжить борьбу против оккупантов. 4 декабря он обратился к советскому консулу за разрешением перейти его войскам на советскую территорию, чтобы при содействии советской стороны перебраться в Китай³⁰⁶.

Вечером того же дня, не дожидаясь ответа, Су Бинвэнь со своим штабом "самовольно" специальным поездом прибыл в Отпор. Советское правительство, вступившее в переговоры с правительством Китая, разрешило его войскам перейти на советскую территорию. 4-6 декабря было интернировано 4117 человек, в том числе 11 генералов, 17 полковников, 389 других офицерских чинов, 2400 солдат и около 1300 гражданских лиц³⁰⁷. В "Известиях" 21 декабря 1932 г. было сообщение ТАСС, в котором сказано: "на территорию СССР из Маньчжурии перешло 2890 военных и 1200 гражданских лиц (в том числе 347 женщин и 306 детей). Советское прави-

³⁰⁶ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1969. Т. 15. С. 560, 587, 588, 672.

³⁰⁷ Центральный архив пограничных войск. Ф. 160. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

тельство разрешило выехать указанным выше лицам из пределов СССР"³⁰⁸.

Японское правительство, державшее паузу, воздерживаясь от ответа на внесённое в декабре 1931 г. советское предложение о заключении пакта о ненападении, 13 декабря 1932 г. отклоняет его. Это связано с тем, что в первой половине декабря 1932 г. в Женеве на международной конференции по разоружению между народным комиссаром иностранных дел СССР и главой делегации Китая велись переговоры о восстановлении советско-китайских дипломатических отношений. 12 декабря 1932 г. произошёл обмен письмами между М.М.Литвиновым и Ян Хойцином, и были восстановлены советско-китайские дипломатические отношения.

Тогда Чан Кайши пошёл на восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом. К концу декабря 1932 г. началась переброска крупных контингентов японских войск по железной дороге в западные приграничные районы Маньчжурии. В этом регионе Азии именно в то время произошли значимые, стратегического плана, изменения.

В марте 1933 г. японские войска, заняв провинцию Жэхэ, вышли за пределы Маньчжурии и подошли к Пекину и Тяньцзиню; в мае нанкинское правительство, уклоняясь от войны с Японией, подписало в городе Тангу соглашение с японским командованием, по условиям которого часть территории провинции Хэбэй, северо-восточнее Пекина, объявлена демилитаризованной зоной и из неё выведены китайские войска. К началу 1934 г. японские войска заняли стратегические районы в Северном Китае, и в 1935 г. стали явными намерения Страны Восходящего Солнца установить господство в Китае. Сперва японское правительство свои планы номинально связывало с интересами США и Англии, пользуясь влиянием их на гоминдановское правительство, надо учитывать и то, что в руководящих гоминдановских кругах среди тех, кто учился в Японии или был там в эмиграции, имелись сторонники "сотрудничества" с Японией.

После завоевания в 1933 г. провинции Жэхэ и присоединения её к Маньчжоуго монголы других провинций и районов относятся к японцам как к могущественным покровителям. В 1935 г. Китай вынужден пойти на вывод войск из Внутренней Монголии и на запрет переселения туда китайцев. Складывалось довольно странное положение: Советский Союз и Япония, бывшие непримиримые враги, в монгольском вопросе оказались парой в одной упряжке, сообща тянули воз в свою, противоположную китайским потребам, сторону. СССР охранял от китайской экспансии Внешнюю Монголию, Япония оберегала Внутреннюю Монголию. Рядом встают на защиту потомков Чингисхана, не из чувства благорасположенности к предкам великой монгольской империи. У каждого на первом плане собственные

---

³⁰⁸ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 187.

интересы, преследуются свои цели.

В Японии были приверженцы войны в первую очередь против Советского Союза, они полагали, что прежде, чем идти на завоевание Азии, следует сперва захватить советский Дальний Восток. Одним из сторонников такой стратегии считался военный министр ген. Араки, создатель мощной Квантунской армии и вдохновитель антисоветских провокаций. Напряжённость в советско-японских отношениях создавала и японская военщина в Маньчжурии. Опылённая победами над китайскими генералами, японская военная миссия спланировала белогвардейские отряды для ведения разведывательной и диверсионной деятельности против СССР³⁰⁹.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Обстановка во внутреннем Китае осложнялась, теперь не разобраться в тех политических перипетиях, столько нагромождено там интересов и вокруг них наворочено разной лжи. Гражданская война ослабляла Китай, и его зависимость от империалистических держав, прежде всего от США, возрастала. Как и в конце XIX века, Китай вновь оказался в фокусе противоречий между империалистическими державами: США и Англией, с одной стороны, и Японией, с другой. Опять ни намёка, ни звука о Стране Советов, в то время как она не менее других вмешивалась в китайские дела, настойчиво ищет хоть какую щель и точку опоры там, где разыгрались людоедские аппетиты держав, и СССР не в последнюю очередь.

Политизируется и обостряется борьба беднейшего крестьянства, настроенного против богатых собственников. Чтобы использовать антифеодалное движение, стержень деятельности Компартии переносится в глубинные сельские районы. Уцелевшие после Нанчанского восстания части Красной Армии под командованием Чжу Дэ, Хэ Луна и Пэн Дэхуая перестраиваются, объединяясь в крупные воинские подразделения – корпуса. С конца 1928 г. беднейшие крестьяне стали образовывать крестьянские Советы, захватывая власть в районах. В начале 1930 г. возникли советские районы в провинциях Аньхой, Хэнань, Хубэй.

Чан Кайши в период с ноября 1930 по октябрь 1934 г. провёл пять карательных экспедиций против советских районов. Он считал своей основной задачей, казалось, не столько даже борьбу с японскими захватчиками, сколько сведение счётов с международным коммунизмом и со своими же коммунистами. Руководители КПК также не шли на компромисс и сближение, уклоняясь от национального примирения с гоминданом, невзирая на жизненную необходимость объединения сил и создания единого антияпонского фронта.

---

³⁰⁹ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 192.

7-24 ноября 1931 г. в городе Жуйцзине, провинции Цзянси, состоялся I съезд представителей советских районов, провозгласивший создание Китайской Советской Республики. На территории КСР вводится временная конституция и действуют законы, принятые I съездом представителей советских районов в Жуйцзине. В проекте временной конституции декларируется установление на территории КСР власти демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Закон о труде устанавливал 8-часовой рабочий день для взрослых, 6-часовой – для подростков и 4-часовой – для детей. Закон о земле предусматривал конфискацию владений помещиков, милитаристов, кулаков и монастырей и передачу земли "тем, кто её обрабатывает".

В конце 1932 г. китайская Красная Армия отразила четвёртый карательный поход гоминдановских войск против советских районов. Осенью 1933 г. восстание 19-й армии ген. Цай Тинкая в провинции Фуцзянь против чанкайшистского режима придержало начало пятой карательной операции гоминдановских войск против советских районов. Это позволило 22 января – 1 февраля 1934 г. провести в Жуйцзине II Всекитайский съезд представителей советских районов, на котором обобщён двухлетний опыт строительства КСР. В конце 1933 г. по насущному вопросу создания единого антияпонского фронта в руководстве КПК возникли разногласия. Были там и сторонники поддержать 19-ю армию – Чжоу Эньлай, Цинь Бансянь, Чжан Вэньтань. Но Мао Цзэдун не шёл на действенный союз с повстанцами.

Не поддержав восстание 19-й армии, коммунисты ослабили свои позиции в пров. Фуцзянь, что имело роковые последствия для советских районов. Подавив армейский бунт, Чан Кайши продолжил карательную операцию, и Красная армия в окружённом Центральном районе весной 1934 г. терпит серьёзное поражение. Гоминдановцы победоносно завершат пятый поход против Китайской Советской Республики. Китайские красные войска вынуждены оставить территорию советских районов. Оставшиеся части китайской Красной Армии, прорвавшись через кольцо гоминдановского окружения, двинулись на запад и далее на север³¹⁰.

В середине 30-х годов Китай оказался в глубоком кризисе. Политический курс правительства Чан Кайши обнаружил несостоятельность. Наряду с сильным идеологическим брожением в обществе наблюдалось опасное политическое противостояние в раздробленной и расчленённой на части державе. Здравомыслящие политики сознавали пагубность гражданской войны и вместе с ответственностью за создавшееся положение в стране возлагали вину за последствия междоусобицы не только на империализм и подстрекателей извне, но и на внутренние силы, крайних правых и левых

---

³¹⁰ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 226.

радикалов, охваченных непримиримостью и ослеплённых яростью атак в борьбе за безраздельную власть. Гоминдан связан с США и Великобританией союзническими отношениями, и его правительство стремилось к изведению революционного движения путём установления военно-бюрократического режима в стране, но политика, рассчитанная на умиротворение японских агрессоров, терпит провал. Масштабы японской агрессии расширялись, Китаю грозила утрата государственности. Тогда гоминдановское правительство, возглавляемое Чан Кайши, обратится за экономической и военной помощью к Советскому Союзу. К тому времени советско-китайские отношения на дипломатическом уровне были восстановлены.

ПРОДАЖА КВЖД

Политическая обстановка, конъюнктура и соотношение сил в дальневосточном регионе в целом складывалась неблагоприятно для советского присутствия в Маньчжурии. Несмотря на заверения японского правительства, военное вторжение Японии затронуло интересы Советского Союза, и обеспечение нормальной работы КВЖД оставалось камнем преткновения в советско-японских отношениях. Советские функционеры из администрации дороги скоро вытесняются китайскими чиновниками, за спиной их те же японцы, и японская военщина под флагом Маньчжоуго, стремясь обособить КВЖД и разорвать её связь с советскими железными дорогами, чинила препятствия её деятельности. Сообразуясь с обстановкой, Советское правительство пошло на отказ от полученных прав на владение КВЖД, сделав обдуманный шаг во избежание обострения отношений с соседями и ради предотвращения военного конфликта в регионе. Странно это. Подлинные мотивы той акции теперь ни подтвердить, ни опровергнуть, нет возможности.

В 30-х годах Советский Союз встаёт на путь интенсивного преобразования промышленности, тяжёлой и лёгкой, помышляя как можно быстрее превратить громадное и глухое пространство, истощённое в братоубийственной войне, в мощную индустриальную державу. Выполнение государственной задачи и обеспечение технологической базы безопасности потребовали огромных капиталовложений и сверхусилий, чтобы найти необходимые средства для индустриализации. "Основные статьи советского экспорта: лес, пушнина, продукция сельского хозяйства – не покрывали полной стоимости растущего импорта промышленного оборудования. Требовались дополнительные экспортные ресурсы, но такие, которые не обескровливали бы наш экономический потенциал"³¹¹. Поиски резервов были мучительными, жёсткими и неоправданно жестокими, разорительными для

---

³¹¹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 202-203.

народов и губительными для многострадального населения собственной страны.

Страна остро нуждалась в валюте, и нужно чем-то поступиться, от чего-то отказаться. СССР случайно и незаслуженно завладел значительным наследством, доставшимся даром вслед за свержением царского и буржуазно-демократического строя в Российской империи, оно становилось всё более обременительным для наследника. Иждивенческая идея непритязательна: вот бы перевести КВЖД хоть в какие живые деньги. Почему не предложить ходовой товар новым хозяевам края? У замысла сбыть с рук несчастную "территорию отчуждения", убыточную КВЖД, несостоявшуюся стратегическую, имелся расчёт, или экономическое обоснование.

2 мая 1933 г. наркоминдел М.М.Литвинов и японский посол в Москве г. Ота обсуждали ситуацию в новообразованном Маньчжоуго и неустойчивое положение на КВЖД, грозящее осложнить отношения Советского Союза с Маньчжурией и с Японией. В беседе прояснились позиции сторон и зондировались взаимоприемлемые политические подходы для решения возникших недоразумений и конфликтов. При этом М.М.Литвинов в качестве наиболее радикального способа назвал продажу прав на КВЖД, или выкуп их маньчжурским правительством.

12 мая 1933 г. в Токио начались переговоры между правительствами СССР и Японии о продаже КВЖД маньчжурским властям. Переговоры между советской и смешанной японо-маньчжурской делегациями тянулись долго и проходили сложно. "Японский военный министр Араки и его сторонники оставались противниками урегулирования отношений с СССР. Японцы продолжали провоцировать столкновения на советско-маньчжурской границе, преследовать советских граждан, пытались силой захватить КВЖД, явно стремясь сорвать начавшиеся переговоры о продаже дороги"³¹².

В январе 1934 г. массовые аресты советских граждан в Харбине привели к срыву советско-японских переговоров. Заинтересованные силы с Востока и с Запада провоцировали беспорядки на КВЖД, нарушая график движения, порядок и нормальную деятельность дороги. "В Харбине и на линии КВЖД японцы устраивали различные провокации в отношении советских граждан. В преддверии окончания переговоров, проводившихся в Токио по вопросу о продаже КВЖД, японская военщина чинила препятствия нормальной деятельности советских железнодорожников, намереваясь вынудить Советское правительство пойти на уступки японским требованиям. С другой стороны, японцы старались втянуть в свои разведывательно-полицейские службы тех русских, которые не имели советского гражданства либо не хотели воспользо-

---

³¹² Сладковский М.И. Указ. соч. С. 193.

зоваться им и изъявляли желание остаться в Маньчжурии. ... японцы нагнетают напряжённость на советско-маньжурской границе. В нарушение русско-китайского Тяньцзиньского договора, установившего границу в районе Хабаровска по протоке Казакевича, они требуют установить границу по устью Уссури и русские острова, находящиеся севернее протоки Казакевича, передать Маньчжоуго"³¹³.

Красной нитью через книгу М.И.Сладковского проходит утверждение, как "японцы активизировали вербовку белогвардейцев в Маньчжурии и создавали диверсионные группы для заброски на советскую территорию"³¹⁴ или что "русские белогвардейские офицеры, атаманы были активными помощниками японских оккупантов". Подобный рефрен отражает настроение шпиономании, характерное для 30-х годов прошлого века.

Маньчжурский край на самом деле остаётся под полным контролем японцев, и обстановка заставляет советское правительство сдать права на КВЖД. 23 марта 1935 г. в Токио подписано соглашение, по которому СССР за условное денежное вознаграждение передаёт свои права на КВЖД правительству Маньчжоуго, фактически в пользу Японии. После уступки КВЖД начался массовый отъезд "кавэжединцев", советских граждан, из Маньчжурии к себе на Родину. "Завершение в Токио переговоров о продаже КВЖД повлечёт за собой отъезд значительного числа советских граждан из Маньчжурии в СССР, в том числе и сотрудников советских учреждений, имеющих опыт работы по Китаю, связи же СССР с Северо-Восточным Китаем будут незначительными"³¹⁵.

Организованно прошёл массовый отъезд кавэжединцев на родину после продажи дороги, только из Харбина в Советский Союз выехало около 30 тыс. семей³¹⁶, и тогда же эмигрантское землячество пополнилось за счёт отказников. Отток эмигрантов из Маньчжурии будет продолжаться и в дальнейшем. О том, что на родине репатриантов ждут массовые репрессии, по охвату и глубине не сопоставимые с тем, что испытывала эмиграция со стороны японской жандармерии, понятно, умалчивается. О той ловушке цитированный выше автор, конечно, знал, как никто другой. Японская оккупация Маньчжурии изменила ситуацию. Один за другим уходили составы из Харбина на станцию Пограничная. Среди реэмигрантов немало сослуживцев Яшнова. Пришлось Евг.Евг. проводить Н.В.Устрялова и экономиста Н.А.Сентицкого. Споры о философии, о будущем России оставлены на потом. Жизнь рассудила их. Устрялов и Сентицкий вскоре арестованы и

---

³¹³ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 247.

³¹⁴ Там же. С. 197.

³¹⁵ Там же. С. 202.

³¹⁶ См: Сутурин А. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991. С. 195.

расстреляны в Москве. И "оставшиеся попали в тяжёлые условия японского военного режима, когда вся экономическая и общественно-политическая жизнь не только направлялась и контролировалась японскими военными миссиями, но и активно использовалась в агрессивных устремлениях Японии на Дальнем Востоке"³¹⁷.

Таким образом, Советский Союз, как и Китай, пусть временно, выбывают из сложной игры, оставив Японию там вне конкуренции, единоличным гегемоном Маньчжурии и Внутренней Монголии. Маньчжурия политически и юридически перестала быть составной частью Китая, и обстановка во всем регионе, естественно, радикально изменилась. "К концу 1939 г. из 1324 акционерных компаний в Маньчжурии японскому капиталу принадлежало 1086"³¹⁸. Город Дальний стал одним из самых дешёвых городов мира, если верны утверждения советского торгового представителя, в нём уже не оставалось ни китайских фирм, ни их представительств, были закрыты филиалы китайских банков, транспортных организаций, хотя ещё "сохранялись небольшие китайские лавки, аптеки, различные мастерские, зато рабочие заводов, порта, железной дороги, низший обслуживающий персонал гостиниц, ресторанов, коммунальных заведений был исключительно китайским. Руководителями же высшего и даже среднего звена всех предприятий и ведомств были японцы или приглашённые ими иностранцы (не китайцы), в том числе и русские эмигранты"³¹⁹. При всей тенденциозности автора, кажется, в данном суждении он недалёк от истины, можно доверять этим его словам.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭМИГРАНТОВ

После гражданской войны и прихода белого движения в Маньчжурию в среде эмиграции бурлят идеологические споры, склоки и дразги, в остром соперничестве за влияние возникали и исчезали партии, организации, союзы. Знакомство с дальневосточной российской диаспорой показывает, что в том сложном и противоречивом сообществе представлены различные социальные и национальные группы, политические течения и организации широкого спектра позиций и диапазона общественной активности. В годы существования российской диаспоры в Маньчжурии создавалась сеть антисоветских военно-политических и административных структур, в период японской оккупации доведённая до поголовного охвата выходцев из России. Некоторые попадались в эти структуры не по желанию и

---

³¹⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: Военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. док. Южно-Сахалинск, 1994.

³¹⁸ Маркизов Л. Всё остаётся людям // HCM. 1998. № 57. С. 3.

³¹⁹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 207.

убеждениям, но в силу безвыходности положения. Определённая часть эмигрантов симпатизировала новой России, поддерживая советскую администрацию на КВЖД до её продажи и сотрудничая с советскими органами.

Наиболее известными филиалами европейских организаций в Маньчжурии были РОВС, Союз легитимистов, Братство русской правды. Монархисты, выступая за возведение на престол нового царя, раскололись на николаевцев, ратовавших за в. кн. Николая Николаевича, и кирилловцев, сторонников в. кн. Кирилла Владимировича³²⁰. Эти политические течения в Китае в среду русской эмиграции распространились из Европы, где монархическое движение успело разложиться на две основные ветви: легитимистов и монархистов. Первые считали, императором в России на основании закона о престолонаследии Российской империи должен быть кто-то из дома Романовых. Вторые отвергали это.

Штаб-квартира союза монархистов-легитимистов, или КИАФ (корпус императорской армии и флота), находилась в Западной Европе. Возглавлял движение легитимизма в.кн. Кирилл Владимирович Романов, проживавший в эмиграции. Филиалы движения были рассеяны по другим странам обитания русских эмигрантов. Лагерь кирилловцев в Маньчжурии представляли Союз легитимистов во главе с ген. Кислицыным, Владимиром Александровичем, центр его отделения был в Харбине, и Союз младороссов, выдвинувших лозунг "Царь и Советы". К монархистам примыкал "Союз мушкетёров" и Национальная организация русских разведчиков. Организация носила военный характер: штаб, начальник штаба, гражданская часть, санитарная часть и т. д. Деятельность Союза легитимистов в Маньчжурии заключалась в пропаганде идей.

На стороне великого князя Николая Николаевича стоял во главе с П.Н.Врангелем Русский общевоинский союз, возникший в Париже в 1924 г. В 1928 г. как филиал союза создан Дальневосточный отдел РОВС под руководством ген. М.В.Ханжина, потом М.К.Дитерихса³²¹. Организации были в Дайрене, Мукдене, Харбине, Тяньцзине, Шанхае. Маньчжурское отделение РОВС возглавлял ген.-л. Г.А.Вержбицкий³²².

Братство русской правды, организационный центр которого находился в Берлине, занимало непримиримую позицию по отношению к Советской власти. Главой маньчжурского отделения Братства, которое проводило диверсии в Восточной Сибири и Приморье, был ген. В.Д.Косьмин, впоследствии отошедший к фашистам. В Харбине руководителем БРП был ген. П.Г.Бурлин.

---

³²⁰ Тот и другой были двоюродными братьями императора Николая II.

³²¹ См.: Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 141.

³²² См.: Стефан Дж. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М., 1992. С. 64.

К.В.Родзаевский возглавлял Российскую фашистскую партию, составившую ведущий костяк одного из заметных политических объединений в Маньчжурии, в который входили ещё Российское женское фашистское движение, Молодёжный союз авангардистов, Союз юных фашистов, Союз фашистских крошек (для детей 5–10 лет)³²³. Среди военизированных объединений значились "Дальневосточный корпус русских добровольцев" во главе с ген. Н.П.Сахаровым и Дальневосточный союз казаков атамана Семёнова.

В 1924 г. в Харбине постоянно происходили уличные драки между белоэмигрантской и советской молодёжью, и тогда по почину группы спортсменов из общества "Санитас" сложился "Союз мушкетёров", чтобы лучшим образом выглядеть в групповых потасовках. С самого начала была "антисоветская" направленность, но не было никакой политической организации. Кое-кому хотелось, чтобы "Союз мушкетёров" приобрёл военный характер и во главе его стоял начальник, при нём был штаб, руководители Союза имели чины капитанов и лейтенантов. "Союз мушкетёров" с 1933–1934 гг. стал именоваться "Союзом мушкетёров Его Высочества Никиты Александровича", и Гантимурова называют его организатором и первым начальником. Численный состав "мушкетёров" колебался, начиная с группы в 10–15 человек и достигая 100–250. Программа определяла цель Союза: свержение Советской власти и установление в России монархии.

Болезненный и острый, многосложный и спорный вопрос о политических течениях в российской эмиграции ещё не скоро будет описан со знанием дела, основательно и объективно. В 1994 г. опубликованном в Южно-Сахалинске сборнике документов "Российская эмиграция в Маньчжурии: Военно-политическая деятельность (1920–1945)" даются сведения об основных эмигрантских движениях и партиях в Маньчжурии, во многом в трактовке заинтересованных советских органов и спецслужб. Важно иметь в виду, под каким углом и для каких целей собирались сведения на допросах политзаключённых и при составлении аналитиками обзоров и отчётов для служебного пользования. Тем не менее источник, с учётом его односторонности, может представлять определённую ценность. Не всё было именно так, но что-то было так, что не совсем так, что совсем не так, как излагается, будем разбираться в сведениях...

В числе молодёжных названа Национальная организация русских разведчиков – НОРР – откровенно монархическая организация. В 1928 г. выделилась из состава организации русских скаутов в Америке, возглавлявшейся полковником Пантюховым. С 1932 г. стала именоваться Национальная организация русских разведчиков. К 1937 г. организация насчитывала около 4000 членов. На территории Маньчжурии НОРР возникла примерно

---

³²³ См.: Стефан Дж. Указ. соч. С. 98.

в 1934 г. в качестве "Восточного отдела" НОРР с центром на ст. Пограничной. Организатором "Восточного отдела" НОРР был Лукин Юрий Николаевич, в прошлом офицер царской армии.

Дальневосточный союз военных, или Союз военных Восточной Азии, являлся филиалом Русского общевоинского союза (РОВС), существовавшего на Западе. Задачи ДВСВ состояли в объединении белоэмигрантов-военных в Маньчжурии, учёте и переподготовке их, а также в подготовке молодых кадров, т. е. в сохранении военных кадров для борьбы с советской властью.

В 1925 г. Матковский и Покровский, руководители Русского студенческого общества в Харбине, создали группу Русского фашистского движения. Идеологом РФД был Покровский. Они установили связь с бывшими членами правительства во Владивостоке Меркуловым и Разумовым, проживавшими в Шаньдунской провинции, и вслед за этим создают Русскую фашистскую организацию. Избран ЦК РФО и принято решение об учреждении печатного органа – газеты "Наш путь", для пропаганды фашистской идеологии. Российский фашистский союз проводил в Маньчжурии активную антисоветскую деятельность. В задачи организации входило объединение студенчества для борьбы с советской властью и распространение фашистских идей.

В конце 1930 г. Родзаевский, Матковский и другие из-за расхождений с Покровским оставили РФО и в начале 1931 г. основали Русскую фашистскую партию. Российская фашистская партия так же, как и РФО, основной задачей ставила свержение существующего советского строя и установление фашистской власти в СССР. В 1933 г. РФП объединена с Всероссийской фашистской организацией в Америке и названа Всероссийской фашистской партией. Общее количество членов, состоявших в разное время в фашистской партии в Маньчжурии, не превышало 2500–3000 человек.

Задачи фашистской партии, изложенные в утверждённой III съездом программе, состояли в следующем: а) свержение советского строя в СССР и установление власти фашистов; б) полная ликвидация социалистической системы и восстановление частного капитала как в промышленности, так и в сельском хозяйстве (ликвидация колхозов); в) уничтожение Коммунистической партии. На съезде утверждён план действий РФП: предусматривалось максимально усилить антисоветскую работу с таким расчётом, чтобы подготовить и в 1938 г. провести повсеместные восстания в СССР и революцию в национальных масштабах.

Особенно сложным десятилетием в истории маньчжурской эмиграции были 1935 – 1945 годы, время японской оккупации Маньчжурии, когда вся общественная деятельность российских эмигрантов прослеживалась окку-

пационными властями. Эмигрантские организации, не вошедшие в ассоциацию "Сахэхуэй", опекаемую командующим Квантунской армией, были запрещены. В задачи ассоциации входило воспитание чувства верноподданничества у жителей Маньчжоуго, военная подготовка молодёжи для армейского резерва, пропаганда разведывательной службы в интересах Японии³²⁴.

В 1937 г. после раскрытия военного заговора и правотроцкистских организаций в СССР стало ясно, что план "фашистской трёхлетки" провалился, многие рядовые члены, разочаровавшись в фашистской партии, начали отходить от неё. Ввиду этого, по настоянию Родзаевского, на заседании "верховного совета" ВФП 2 июля 1937 г. принимается решение о переименовании фашистской партии в Российский фашистский союз. В 1943 г. в связи с военными поражениями фашистской Германии в войне против Советского Союза японские власти вынуждены окончательно ликвидировать в Маньчжурии РФС и его полулегальные органы. Однако руководящие органы РФС в Шанхае продолжали существовать до последнего времени и проявляли активность в антисоветской работе.

Союз казаков на Дальнем Востоке (или Союз казаков Восточной Азии) – эмигрантская организация, в конечном счёте преследовавшая цели: а) освобождение России из-под власти Коминтерна и восстановление в ней законности и порядка; б) защиту интересов казачества и закрепление его исконных прав в будущей национальной России; в) взаимную поддержку казачьих войск, укрепление казачьего единства, сохранение исторически сложившегося быта и уклада казачьей жизни и войсковых традиций. Объединял казаков вокруг имени походного атамана казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока генерал-лейтенанта Г.М.Семёнова – законного правопреемника власти Верховного правителя адмирала Колчака.

В основу политической работы Союз казаков, основоположником и идеологом которого является атаман Семёнов, заложен принцип "россизма". Идеология "россизма" как официальная политическая установка организации была неопределённой. "Россизм" требовал, чтобы политическая жизнь белой эмиграции была направлена на интересы России. Организация была военно-сословным объединением и не считалась политической партией, многие члены Союза с 1930-х годов состояли одновременно в фашистской партии; большинство казаков стремилось к тому, чтобы будущий государственный строй вернул казакам прежние привилегии или даже расширил их. Союз возник, очевидно, не без содействия японских властей, замышлявших использовать зарубежное казачество в случае войны с

---

³²⁴ См.: История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Владивосток, 1989. Кн. 2. С. 152–153.

СССР. В 1940 г. Союз казаков на Дальнем Востоке насчитывал в Маньчжурии 18400 человек.

К.В.Родзаевский и Г.М.Семёнов нашли поддержку у японских властей, вместе с ними под покровительство японских военных миссий пали фашистская партия и казачий союз, предназначенные японцами для подрывной деятельности против СССР.

Для полного учёта эмигрантского населения Маньчжоуго в 1934 г. создано Бюро по делам российских эмигрантов. БРЭМ регистрировало всех бывших россиян, и сотрудниками Бюро также были выходцы из России. Центральные органы этого административного образования находились в Харбине, его отделения были в других населённых пунктах Маньчжурии. Выполняя роль связующего звена между японской администрацией и эмигрантами, БРЭМ контролировало все основные сферы жизнедеятельности землячества, при необходимости используя кого надо в интересах японских спецслужб. Каждый мужчина призывного возраста должен был пройти курс военного обучения и переподготовки по различным специальностям, после чего его зачисляли в Союз резервистов. Японские военные миссии в своих целях использовали русские охранные и полицейские отряды.

"Бюро ведаёт регистрацией всех эмигрантов, незарегистрированные являются как бы нелояльными и не пользуются некоторыми преимуществами, например, выдачами продовольствия, которые совершаются иногда по представлению бюро. Кроме того, незарегистрированным трудно получить визы на выезд и т.п. Все зарегистрированные платят ежемесячно отчисления от своего чистого дохода и от этих сборов получают настолько значительные средства, что Бюро располагает даже оборотными средствами и издаёт газету "Голос эмигранта", еженедельный иллюстрированный журнал "Луч Азии", календари, книги, некоторые очень ценные, как, например, "Пушкин и его время". "Русская история в русской поэзии". "Шедевры русской литературной критики". Ни один вечер, лекция, сбор не могут быть устроены без санкции Бюро эмигрантов. Оно ведаёт школьным делом. Само собой разумеется, что бюро следит за политическими настроениями эмиграции, помогая администрации собирать необходимые данные о русских людях"³²⁵.

26 июня 1938 г. в Харбине на базе белоэмигрантских организаций монархического толка создано "Монархическое объединение", в которое на федеративных началах вошли: 1) "Монархическая группа" как ядро руководящих кадров монархистов. 2) Дальневосточный союз военных – организация русских военных в Маньчжурии, имевшая целью сохранение кадров старой армии и военную подготовку эмигрантской молодёжи. 3) Союз ка-

---

³²⁵ Гинс Г.К. Русские в Маньчжурии // РЖ. 1944. 6 мая.

заков Восточной Азии, ставивший задачу поддержания в Маньчжурии самобытности и традиций казачества. 4) Национальная организация русских разведчиков, преследовавшая цель воспитания молодёжи в монархическом духе. 5) "Союз мушкетёров князя Никиты Александровича", занимавшийся монархическо-религиозным воспитанием эмигрантской молодёжи. 6) "Литературно-художественный кружок имени августейшего поэта Константина Романовича", ведший работу по монархическому воспитанию эмигрантских кругов.

"Монархическое объединение" в Маньчжурии ставило целью объединение белоэмигрантских кругов для борьбы с коммунизмом под лозунгом "За веру, царя и отечество", хотя определённого претендента на российский престол не было. Направление деятельности "Монархического объединения" определяло "Монархическое совещание", являвшееся высшим органом объединения. Формально все его организации самостоятельны в повседневной работе, но фактически главенствовали в "объединении" Борис Николаевич Шепунов и штаб из четырёх отделов: общий, агитации, прикладных знаний, по воспитанию юношества. Просуществовав с 1938 г. по 1942 г. и не оправдав надежд военной миссии, объединение распалось. К распаду его привели разногласия и распри о методах антисоветской деятельности. В результате многие члены Союза казаков вышли из организации, присоединившись к монархическому филиалу Русской фашистской партии, боровшейся за верховенство в среде маньчжурской эмиграции и за престиж в глазах оккупационной власти в Маньчжоуго³²⁶.

В Шанхае также существовали русские эмигрантские организации, среди них: а) политические организации, в числе которых Трудовая крестьянская партия, Дальневосточный филиал Российской всенародной националистической партии (росснаци), Общество помощи бегущим из СССР (Комитет помощи бегущим из Советской России), Российский фашистский союз (позже – партия), Общество "За веру, Царя и народ" и др.; б) организации военнослужащих белых армий: Дальневосточный филиал Российского общевойскового союза, Союз офицеров Российской армии, Союз служивших в армии и флоте России, Шанхайский казачий союз и др.; в) благотворительные организации и учреждения: Русское благотворительное общество, Русское общество медицинской взаимопомощи (с 1931 г. – Общество врачебной помощи малоимущим русским эмигрантам), Русский дом милосердия, Детский приют им. Св. Тихона Задонского, Общество помощи престарелым русским эмигрантам, Армянское благотворительное общество и др.; г) молодёжные, студенческие и женские организации: Рос-

---

³²⁶ См.: Российская эмиграция в Маньчжурии: Военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. док. Южно-Сахалинск, 1994.

сийский студенческий союз, Кружок русской молодёжи, Лига русских женщин, Союз русской национальной молодёжи, Общество русских студентов и абитуриентов.

"Как ни относиться к политическому лицу эмигрантских организаций, нельзя не признать, что они помогали выжить соотечественникам в трудных условиях заграничного житья, наполнить его каким-то содержанием и смыслом"³²⁷. Надо иметь в виду, что содержание и смысл человеческой жизни в политизированном обществе часто бывали столь безнравственны и низменны, что лучше бы прожить без всяких объединений со своими и их "поддержки". "Эти пресловутые "белые рыцари" "бескомпромиссные борцы против коммунизма", "стойкие антикоммунисты", "национальномыслящие" и т.п. были одними из первых метнувшихся в советские объятия. Большинство из них до этого легко переходило из одной разведки в другую и лезли из кожи вон, чтобы топить своих сослуживцев и заручиться поддержкой новых. Ваш материал, как материал и других дальневосточников, с не менее убийственной очевидностью обрисовал вождей дальневосточной эмиграции, Пастухиных, Караевых, Родзаевских, Третьяковых, Карповых, Косьминых и т.п. Ваш материал, как материал других, дал мне возможность сделать необыкновенный вывод, что дальневосточная эмиграция явилась сколком советской жизни, что в ней существовали те же тенденции и особенности, которые принесли так много вреда русскому народу. Как партийная элита в Советской России, так и эмигрантские прислужники существовавшей власти, преимущественно японской, могли делать всё, что хотели в отношении масс и делали всё это безнаказанно. Для меня одинаково отвратительно насилие слева, как и справа, как бы это "насилие справа" не облекалось в белые ризы "стойких антикоммунистов"... Много вреда шло от властей, в меньшей мере от китайских, в большей – японских и советских. Ещё больше вреда шло от своих же собственных вождей, которые, как говно в мутной воде, всплыло на поверхность эмигрантской жизни. Я, понятно, лишён возможности отобразить, детально сфотографировать всю дальневосточную эмиграцию и её жизнь. Многое я принуждён выпустить, умышленно проглядеть или свести в одно, суммировать, придать обобщающий характер" (Из письма П.П.Балакшина Ю.А.Черемшанскому. 27 мая 1958 г. Афины)³²⁸. И там же о том, как учитель географии и классный наставник в Харбинском реальном училище Афиноген Гаврилович Аргунов (1886–1932), после 23-го г. организовыв-

---

³²⁷ Гудошников Л., Трошинский П. Китайский исследователь Ван Чжицэн об истории шанхайской ветви русской эмиграции // ПДВ. 2000. № 4. С. 149.

³²⁸ Финал в Китае: (К истории создания книги о русской эмиграции) // ПДВ. 2002. № 2. С. 118-119.

вавший и отправлявший белые партизанские отряды в Приморье³²⁹, был убит своим однополчанином и другом Н.Мартыновым по заказу японской военной миссии.

Отношение русских эмигрантов к советской стране не было однозначным и устойчивым, чувство родины, естественно, менялось, и китайский историк Ван Чжицэн разграничивает три состояния, или периода: в первый из них (1917–1933) в эмигрантском обществе преобладали антисоветские настроения, навеянные воспоминаниями о гражданской войны, и тогда образ СССР не был притягательным; во второй период (1933–1941) на фоне японской оккупации Китая в среде эмиграции возникает другое отношение к СССР, связанное с возрастанием государственной мощи и усилением его международного авторитета; в третий период (с 1941 г.) "русская эмиграция претерпела существенные изменения: не всегда симпатизируя советской власти, всё же большая часть её оказалась на стороне сражавшейся с агрессором Отчизны"³³⁰.

Значительное число эмигрантов по понятным причинам не питала добрых чувств по отношению к кремлёвской власти, поддерживая деятельность различного рода структур антисоветской направленности. Часть их, проживая в Маньчжурии, принимала участие в политических объединениях и военных формированиях, многие из них, схваченные после войны контрразведкой "Смерш", будут приговорены в Советском Союзе к различным видам уголовного наказания, вплоть до расстрела³³¹. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 г. давал эмигрантам право на получение советского гражданства.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ СВЯЗИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

7 июля 1937 г. японцы спровоцируют "инцидент" у моста Лугоуцяо, названного европейцами мостом Марко Поло, и хорошо вооружённые и обученные японские войска, не удовлетворившись захваченной Маньчжурией, с целью покорения остального Китая развязали очередную агрессию, поведя наступление на всех фронтах. Кризисная ситуация в стране вследствие вторжения японских войск во Внутренний Китай вынудит гоминдановское правительство отказаться от прежней политики миролюбия, оно признает необходимость создания единого национального фронта, пойдя на сближение с КПК и с СССР. Оказавшись в отчаянном положении, гоминдановское правительство обратилось за помощью к Советско-

---

³²⁹ Финал в Китае: (К истории создания книги о русской эмиграции) // ПДВ. 2002. № 2. С. 125.

³³⁰ Гудошников Л., Трошинский П. Указ. соч. С. 153-154.

³³¹ В 1947 г. смертная казнь в СССР отменена, заменялась длительными сроками – до 25 лет – лишения свободы.

му Союзу и предложило заключить военный союз для совместной борьбы против Японии. Отклонив идею о военном союзе, Москва предложила китайскому правительству заключить договор о взаимном ненападении, который создавал правовую основу для оказания Китаю необходимой материальной и военно-технической помощи.

21 августа 1937 г., через полтора месяца после японского вторжения во Внутренний Китай, Советский Союз заключил с Китаем договор о ненападении³³². Подводя правовую основу для оказания помощи и не втягивая в войну, сделан важный шаг на пути объединения антияпонских сил³³³. В сентябре правительство Китая обратилось к СССР с просьбой о срочной поставке вооружения и боеприпасов. Советский Союз откликнулся на просьбу, и 14 сентября подписана договорённость о поставках военных материалов в счёт предусмотренного кредита.

Первые партии авиатехники в октябре отправились из черноморских портов в Хайфон и Гонконг, а там через южные провинции доставлялись китайской армии. Доставка военных грузов усложнялась тем, что морское побережье Китая блокировалось японским флотом. Перевозка через пров. Синьцзян не могла осуществляться из-за отсутствия транспортной сети. Начали прокладывать 2925-километровую автомобильную трассу: Сары-Озек – Урумчи – Ланьчжоу. 700 тысяч рабочих тогда были заняты дорожным строительством, чтобы соединить Советский Союз с китайской провинцией Сычуань. К середине ноября трассу открыли, началось движение автомобильных колонн и перевозка вооружения.

1 марта 1938 г. в Москве между правительствами СССР и Китайской республики подписано соглашение о реализации кредита на 50 миллионов американских долларов³³⁴. Второе на такую же сумму подписано 1 июля 1938 г., третье на сумму 150 млн. американских долларов – 13 июня 1939 г. Кредиты предоставлялись сроком на 5 лет. Погашение кредитов и процентов китайская сторона производила товарами и сырьём, поставляя в Советский Союз чай, кожу, шерсть, сурьму, олово, цинк, никель, вольфрам, шёлк, хлопок, древесное масло, красную медь, лекарственные растения, пушнину и пр. СССР, предоставив кредиты, стал направлять Китаю самолёты, оружие и военное снаряжение.

"Уже в 1938 г. на территории, контролируемой национальным правительством Китая, находилось около 450 советских лётчиков-добровольцев; по особой просьбе китайской стороны был направлен в качестве главного советника авиации Г.И.Тхора. В срочном порядке производились военные

---

³³² Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. М., 1959. С. 161–162.

³³³ См.: Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958. С. 271.

³³⁴ См.: Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. М., 1959. С. 167.

поставки транспортными самолётами"³³⁵. В период с 1937 по июнь 1941 г. Советский Союз поставил Китаю 985 (904) самолётов, 82 танка, 602 автомобиля, 1516 автомобилей, более 1140 (1300) артиллерийских орудий, 9720 (свыше 14 тыс.) ручных и станковых пулемётов, 50 тысяч винтовок, а также боеприпасы (180 млн. патронов, около 2 млн. снарядов, оборудование и снаряжение) и другое военное имущество, материалы, горючее³³⁶. Это при тех скудных ресурсах, которыми обладал СССР в тот период. В Китае работали и воевали сотни советских военных специалистов. К началу 1939 г. в Китае находилось 3665 советских советников, инструкторов, военных лётчиков, техников, шофёров. Летом 1939 г., в связи с угрозой продвижения японцев к столице военного времени Чунцину, в Китай направлено ещё 400 лётчиков"³³⁷. Всё это не могло остаться в тайне, вызывая недовольство японской стороны³³⁸.

Во время войны с Японией важнейшей тыловой базой и транспортной артерией стал Синьцзян. Между тем внутривосточное положение в нём оставалось сложным и противоречивым. В апреле 1937 г. на юге провинции вспыхнуло антикитайское восстание мусульманских дивизий – 36-й дунганской и 6-й уйгурской кавалерийской³³⁹. Губернатор Шэн Шицай обратился за помощью к Сталину. В июле с советской территории в район восстания перебрасывается несколько полков НКВД и Красной армии с артиллерией и бронемашинами, поддержанные авиагруппой численностью до 25 самолётов. В течение лета и осени повстанцы сокрушены, и в январе 1938 г. советские части покинули край.

Шэн Шицай поехал в Москву, был принят Сталиным и в обстановке секретности вступил в ВКП(б). 2 сентября 1938 г. в беседе со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым синьцзянский правитель выразил стремление стать коммунистом. Сталин удовлетворил желание, и Шэн Шицай стал членом большевистской партии. Таким способом губернатор отстаивал своё независимое положение от местных национальных сил в Синьцзяне и от компартии Китая.

К началу 1938 г. провинциальные власти и советские организации в Синьцзяне справляются с перевозкой потока военных грузов из СССР в центральные районы Китая³⁴⁰. В провинции находилось несколько тысяч

---

³³⁵ Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. М., 1959. С. 254.

³³⁶ См.: Документы внешней политики. 1939 г. М., 1992. Т. 22, кн. 2. С. 508.

³³⁷ Там же. С. 373–374.

³³⁸ Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. М., 1998. Т. 23: в 2 кн. См.: Соколов В. // ПДВ. 1998. № 6. С. 139–140.

³³⁹ Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1937–1946 гг. // ПДВ. 2000. № 1. С. 85.

³⁴⁰ Там же. С. 86.

советских военнослужащих, которые обеспечивали бесперебойную работу и охрану трассы "Z" (Сары-Озек – Ланьчжоу). В распоряжении особой войсковой части находилось 750 грузовых автомобилей. В состав специально сформированной бригады, охраняющей трассу, входили "кавполк с приданными частями – танкисты, артиллеристы, автобатальон, сапёры, связисты, хозяйств., санчасть", бригаду, которой приходилось часто вести боевые действия, поддерживала авиачасть³⁴¹.

В тот период, когда Советский Союз подписал с Китаем три кредитных соглашения, китайское правительство было общенациональным, т.к. в июле 1938 г. при нём был создан Национально-политический совет, в состав которого входили руководители КПК – Мао Цзэдун, Дун Биу, Ван Мин, Бо Гу (Цзинь Бансянь) и другие. Как только Гоминдан стал нарушать мирное соглашение с КПК и гоминдановские войска совершили нападение на 4-ю армию, руководимую коммунистом Е Тингом, положение изменилось, тогда Советское правительство прекратило военные поставки китайскому национальному правительству. Китайское правительство, учитывая роль Советского Союза, способствующего военному сопротивлению Китая против японской агрессии, в то же время болезненно реагируя на связи и отношения советских коммунистов к своим китайским товарищам. Естественно, что позиции западных держав, да и самого Китая, не всегда совпадали с позицией СССР.

22 декабря 1938 г. японский премьер Коноэ провозгласил "принципы" отношений Японии с Китаем, предусматривавшие участие Китая совместно с Японией и Маньчжоуго в создании "нового порядка в Восточной Азии"³⁴². Выдвигая в качестве идеологической основы борьбу "против коммунистической опасности", Япония пыталась изолировать Китай от Советского Союза и соблазнить правящие круги США и Великобритании своим антикоммунизмом. На сторону японцев перебежал заместитель Чан Кайши по руководству Гоминданом Ван Цзинвэй, согласившийся на союз с Японией на основе "принципов Коноэ"³⁴³. Сепаратное правительство Ван Цзинвэя, опираясь на японскую помощь, осуществляло контроль над рядом районов Северного и Центрального Китая³⁴⁴. К 1939 г., оккупировав обширные территории Северного, Центрального и Южного Китая, Япония блокировала морское побережье Китая, и поставка советского оружия мор-

---

³⁴¹ См.: Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // ПДВ. 1990. № 3. С. 159.

³⁴² "Принципы Коноэ" предусматривали признание Китаем самостоятельности Маньчжоуго, провозглашение Внутренней Монголии специальной "антикоммунистической зоной" и согласие китайского правительства на размещение японских войск в ряде районов Китая.

³⁴³ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 255.

³⁴⁴ Соколов В. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. М., Междунар. отношения, 1998: [рецензия] // ПДВ. 1998. № 6. С. 140.

ским путём стала небезопасной.

Летом 1939 г. японцы вторглись на территорию МНР, советские и монгольские войска заставили агрессора отступить.

11 августа 1939 г. заключено соглашение о строительстве самолётосборочного завода в 40 км. от г. Урумчи, и 1 октября 1940 г. началась эксплуатация завода "сельскохозяйственных орудий". 5 июня 1942 г. подписан акт о завершении проекта и дополнительных сооружений, тогда "его производительность возросла до 450 самолётов в год"³⁴⁵. Вскоре Шэн Шицай, "осознав" опасность для Синьцзяна русской экспансии, "переметнулся" на сторону Гоминдана³⁴⁶. В 1943 г. по его требованию из Синьцзяна отозваны советские преподаватели, советники, медработники, технические специалисты и выведены дислоцировавшиеся здесь части Красной Армии. В 1944 г. губернатор Шэн казнил видных представителей КПК, в их числе брата Мао Цзэдуна. Человек, предлагавший Сталину "учредить Советскую республику Синьцзян и принять её в состав СССР в качестве союзной советской республики"³⁴⁷, ничтоже сумняшеся заявил, что в своих поступках только противодействовал превращению Синьцзяна в "маленькую Россию", не больше. В советско-китайском конфликте в Синьцзяне 40-х гг., по мнению знающего А.М. Ледовского, "повинны обе стороны – гоминдановские и советские власти"³⁴⁸.

"В 1939 г. на оккупированную японцами территорию Китая из США, стран, входивших в Британскую империю, и колоний Голландии было ввезено более 200 млн. литров нефтепродуктов, около 200 тыс. тонн хлопка, более 465 тыс. тонн пшеницы и 315 тыс. тонн пшеничной муки"³⁴⁹.

Итак, во время японо-китайской войны 1937-45 гг. отношения между СССР и китайским национальным правительством были корректными. Заключён пакт о ненападении. Но имелись противоречия и росло недоверие. Советский Союз поддерживал китайских коммунистов и их войска – 8-ую армию и новую 4-ую армию в Северо-западном Китае. Чан Кайши вынужден держать крупные силы в противостоянии войскам Чжу Дэ и Мао Цзэдуна. Это приводило к ослаблению антияпонского фронта.

В период антияпонской войны советская политика носила двойственный характер. С одной стороны, советское руководство рассматривало Чан

---

³⁴⁵ Бармин В. Указ. соч. С. 89.

³⁴⁶ См.: Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая: (Документы и свидетельства участника событий 1937–1952). М., 1999. С. 190–193.

³⁴⁷ Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. М., 1992. Т. 1. С. 130.

³⁴⁸ Ледовский А.М. Указ. соч. С. 188.

³⁴⁹ Там же. С. 374.

Кайши как главного партнёра в сопротивлении японской агрессии, на долю гоминдановских армий выпала тяжесть самых крупных сражений с японцами. Советская помощь Китаю в антияпонской войне направлялась гоминдановскому правительству с условием воздерживаться от военных акций против КПК. С другой стороны, "целью Москвы было защитить КПК и укрепить её позиции". Эти задачи "трудно совмещались", так как борьба между Гоминданом и КПК была борьбой за власть в стране. Москва не желала выступать посредником в этой борьбе, стараясь сгладить противоречия путём сдерживания лишь одной из сторон. Так было во время столкновения войск Гоминдана и КПК в провинции Шаньси в конце 1939 г., скандального эпизода со штабом Новой 4-й армии КПК в конце 1940 – начале 1941 г., в середине 1943 г. Во всех случаях Москва вину за конфликты, не вдаваясь в детали, возлагала на Гоминдан и оказывала на него политическое давление вплоть до сокращения и прекращения военных поставок Чан Кайши. Советская печать позволяла грубости с осуждением политики Чан Кайши, хотя тот "не был чьей-то марионеткой или капитулянтом"³⁵⁰. В то же время исключались критические замечания в адрес КПК. В обстановке "большого террора" второй половины 30-х гг. в СССР советские дипломаты не могли вести себя иначе.

"В начале марта 1941 г., накануне открытия второй сессии Национально-политического совета, КПК отказалась принимать участие в этой сессии. Таким образом, единый антияпонский национальный фронт прекратил и де-юре своё существование. В Китае вновь разгоралась гражданская война"³⁵¹. "Блокирование Особого района Китая, фактическая приостановка военных действий против японских оккупантов показывали, что Гоминдан отвергает народно-демократический путь развития страны, ищет решения внутренних проблем не на основе создания единого фронта с КПК"³⁵².

Советский Союз, по-видимому, испытывая потребность обезопасить себя на Востоке, в апреле 1941 г. заключил с японцами пакт о нейтралитете, что стало неожиданностью для США и Великобритании, как и для китайского правительства. Английский посол в Токио Р.Л.Крейги 18 апреля сказал советнику полпредства Я.А.Малику, что недоволен договором о нейтралитете, ибо "Япония, подписав договор, немедленно полезет на Юг, то есть против нас"³⁵³. В Китае "очень остро и болезненно восприняли известие о заключении пакта", и тревогу по этому поводу высказал Чан Кай-

---

³⁵⁰ Ледовский А.М. Указ. соч. С. 184.

³⁵¹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 266.

³⁵² Там же. С. 270.

³⁵³ Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. М., Междунар. отношения, 1998. Кн. 2, ч. 2. С. 593.

ши 19 апреля 1941 г. в беседе с полпредом А.С.Панюшкиным.

В декабре 1941 г. дерзким нападением на Перл-Харбор японцы развязут большую войну, в которой на США выпадет непростая роль умиротворителя зарвавшегося агрессора. 9 декабря 1941 г. Китай вслед за США объявил войну Японии, Германии и Италии. И вместе с полной переориентацией правительства Чан Кайши на США началось сворачивание межгосударственных связей с СССР³⁵⁴. Советский Союз к началу 1942 г. не мог поставлять оружие Китаю в прежних объёмах, особенно бомбардировочную авиацию, танки и артиллерию.

Вскоре для Японии ситуация в тихоокеанском регионе сложится вовсе не благоприятная. В середине 1943 г. японский генеральный штаб разработал план затяжной войны, в нём значение главной опоры отводится территория Китая. Проявляя дипломатическое искусство, Япония вела в оккупированных странах "новый курс" и сумела сформировать марионеточные правительство Ван Цзинвэя, которое объявило войну США и Англии, и в его пользу Страна Восходящего Солнца "откажется" от прав экстерриториальности.

Китай и особенно Маньчжурия превращены Японией в основной плацдарм на Тихом океане, а чунцинское правительство фактически прекратит военные действия против японских оккупантов, что вызывает беспокойство у союзников. Американские военно-воздушные базы на юге Китая не играли должной роли в сдерживании противника, и континентальная война с Японией не сулила ничего хорошего союзникам. На Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Англии (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) Ф.Рузвельт и У.Черчилль поставят вопрос о вступлении СССР в войну с Японией³⁵⁵. Ранее на встрече в Каире в середине ноября Чан Кайши поддержал обращение Рузвельта и Черчилля. Советское правительство дало согласие вступить в войну против Японии после победы над Германией. Заявленное И.В.Сталиным на Тегеранской конференции решение до поры до времени держится в тайне.

Декабрь 1943 г. "КПК и Гоминдан фактически находились в состоянии войны друг с другом. Гоминдановские армии, занявшие позицию "выживания лучших времён", пытались блокировать районы, контролируемые КПК, и удушить их экономику. Такая политика проводилась под лозунгом "подавления коммунизма", что во внешних отношениях привело к раздуванию антисоветизма, к подрыву международных позиций СССР, к изоляции его от Китая"³⁵⁶.

---

³⁵⁴ Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1937–1946 гг. // ПДВ. 2000. № 1. с. 90.

³⁵⁵ См.: История второй мировой войны. 1939–1945. М., 1977. Т. 8. С. 33.

³⁵⁶ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 282.

Весной 1944 г. японские войска повели наступление в пров. Хэнань, обратив в бегство гоминдановскую армию под командованием Тан Энбо, в мае овладели стратегическими пунктами провинции, установив контроль над железной дорогой Пекин – Ханькоу. Продолжая наступление на юг (провинции Хунань, Гуйчжоу, Гуанси), японцы разгромили миллионную гоминдановскую армию и уничтожили основные американские военно-воздушные базы в Южном Китае³⁵⁷. Овладев транскитайскими железными дорогами от Маньчжурии до границ Индокитая, они в какой-то степени компенсировали утрату морских коммуникаций.

В своей китайской политике Советское правительство делало ставку и на Чан Кайши и на Мао Цзэдуна. Тогда никто не знал исхода политического соперничества между партией Гоминдан и КПК. Пока Чан Кайши держал власть в Китае, Маньчжурии и Внутренней Монголии. На этот случай Советский Союз обеспечил себе привилегии в Маньчжурии, на КВЖД, в Порт-Артуре и Дальнем. На Ялтинской конференции в 1944 г. Рузвельт обещал Сталину согласие Чан Кайши предоставить после войны Советскому Союзу в Маньчжурии права и привилегии в том объёме, что у императорской России в 1903 г.

1 января 1944 г. в дневнике советского посланника при Мао Цзэдуне появляется запись: "В Китае очень сильны позиции американских миссионеров. В самых глухих отдаленных местах они крепко держат в руках свою паству. Как правило, миссионеры отличные ораторы"³⁵⁸. Мао Цзэдун воспитывает в партийных кадрах начётническое отношение к теории. Метод чжэнфына – канонизация и зазубривание "22 документов" – он выдаёт за проявление диктатуры пролетариата. Всё, что вне идей этих документов, крамольно и враждебно "марксизму реальности"³⁵⁹.

Три северных округа Синьцзяна: Илийский, Тарбагатайский и Алтайский – населены преимущественно казахами, киргизами, уйгурами, монголами и дунганами. В октябре 1944 г. китайские власти провинции издали указ о реквизиции у населения 10 тыс. лошадей на военные нужды³⁶⁰. Началось восстание коренных народов, поддержанное советским руководством, оказавшим восставшим материальную, военно-техническую и инструкторскую помощь, в значительной степени влиявшим на деятельность правительства революционных округов. Во главе с начальником

---

³⁵⁷ В результате японского наступления в 1944 г. гоминдановская армия потеряла 600-700 тысяч человек убитыми и ранеными, было захвачено 10 крупных американских военно-воздушных баз и 36 аэродромов (См.: М.И.Сладковский. Китай и Япония. М., 1971, с. 200).

³⁵⁸ Владимиров П.И. Указ. соч. С. 212.

³⁵⁹ Там же. С. 275.

³⁶⁰ Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1937–1946 гг. // ПДВ. 2000. № 1. С. 91.

отдела спецзаданий НКВД ген. Егнаровым и его замом, начальником 4-го отдела первого управления НКВД ген. Лангфангом создана оперативная группа, штаб находился в Алма-Ате, а основная часть сотрудников действовала на территории Синьцзяна³⁶¹. В августе 1945 г. Советский Союз прекратил поставку оружия Восточно-Туркестанской республике, отозвал военных советников и инструкторов и потребовал от руководства ВТР вступить в переговоры с провинциальными властями Синьцзяна. Происходили важные, глобального характера, изменения в геополитике.

В январе 1945 г. советские войска вышли на Одер, приближался день победы над Германией, там не за горами окончание второй мировой войны. Сталину предстоит сдержать данное слово и выполнить обещание о вступлении в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль на Ялтинской конференции подписали соглашение об участии СССР в войне против Японии на стороне союзников через 2-3 месяца после капитуляции Германии. Предполагалось выполнение следующих условий: 1) сохранения статус-кво Монгольской Народной Республики; 2) восстановления некогда принадлежавших России прав в Маньчжурии, нарушенных в ходе русско-японской войны 1904-05 гг. (указывался конкретный перечень восстанавливаемых прав), 3) передачи Советскому Союзу Курильских островов. Предусматривалось, что пункты 1 и 2, относящиеся к МНР и русским правам в Маньчжурии, при посредничестве президента Ф.Рузвельта будут согласованы с правительством Китая. Советский Союз выразил готовность заключить "пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания помощи вооружёнными силами в целях освобождения Китая от японского ига"³⁶².

Участники Крымской конференции согласились с усилением стратегических позиций Советского Союза на Дальнем Востоке, с использованием им части территории Китая. На переговорах с министром иностранных дел Китая Сун Цзывэнем, при обсуждении и заключении Договора, Сталин заявил о заинтересованности содержать войска в МНР и также относительно того, чтобы "иметь сильную военно-морскую базу на Ляодунском полуострове". "Преимущественные интересы" в использовании порта в Дайрене, КВЖД и ЮМЖД, как и "полное советское военное управление" Порт-Артуром, закреплялись Договором и Соглашениями на 30 лет³⁶³.

В телеграмме Сун Цзывэню от 9 июля 1945 г. изложены условия признания Китаем независимости МНР – территориальный суверенитет и ад-

---

³⁶¹ Бармин В. Указ. соч. С. 92.

³⁶² Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. М., 1977. С. 158.

³⁶³ Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны: 1941–1945. М., 1999. 312 с.: [рецензия] // ПДВ. 2000. № 4. С. 202.

министративная целостность Маньчжурии, сотрудничество СССР с Китаем в устранении беспорядков в Синьцзяне, исключительная помощь СССР центральному правительству³⁶⁴. Советское правительство настаивало на том, чтобы советское оружие распределялось между войсками Гоминдана и КПК. Сталин заявил: "Если и впредь войска, подчинённые центральному правительству, будут нападать на китайских коммунистов, то едва ли китайское правительство сможет надеяться на поддержку, ибо оказать эту поддержку в этом случае будет трудно. Вообще дело в том, что мы не хотим вмешиваться, но в случае столкновения между войсками коммунистов и войсками центрального правительства, Советскому Союзу будет весьма трудно поддерживать национальное правительство"³⁶⁵.

Крупный военно-политический акт требовал обоснования и детального определения целей войны и разработки планов военных действий на Дальнем Востоке. Не в последнюю очередь учитывались и обеспечивались собственные национальные интересы, но придётся принимать в расчёт и требования Китая, поскольку военные операции против Японии будут проходить на его территории. Той же весной Восточное управление НКВД получит указание подготовить "справочные материалы о деятельности в прошлые времена КВЖД, порта Дальнего, об экономическом положении Маньчжурии, о русских фирмах в этом крае и др."³⁶⁶. Цель этого необычного задания прояснится 5 апреля 1945 г., когда СССР денонсирует советско-японский договор о ненападении.

А что же летом 1945 г. происходит на левом берегу Амура? Началась переброска войск и боевой техники к дальневосточным границам, готовился массированный удар по Квантунской армии, основным континентальным силам Японии. После разгрома Германии Советский Союз наращивает военную мощь на границе с Маньчжурией. Там сосредоточены одиннадцать общевойсковых армий, две оперативные группы, танковая армия, три воздушные армии, три армии ПВО, четыре отдельных авиационных корпуса. Под рукой Тихоокеанский флот, Северная Тихоокеанская флотилия, Амурская речная флотилия и пограничные отряды НКВД. Общее руководство силами, развёрнутыми против Квантунской армии, возложено на Главное командование советскими войсками на Дальнем Востоке. Главком – маршал А.М.Василевский³⁶⁷.

---

³⁶⁴ "Всякая помощь – политическая, материальная или моральная".

³⁶⁵ Мировицкая Р.А. Указ. соч. С. 203.

³⁶⁶ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем... С. 286.

³⁶⁷ Может быть, американцы и англичане хотели отвлечь советскую военную мощь из Европы куда-нибудь, хоть в Маньчжурию, и таким образом отвести возможную угрозу от себя? Пусть уж лучше там что-нибудь себе отхватят, чем в Европе. Всюду стратегические расчёты.

Что представляла собой Квантунская армия? Она делится на три фронта (1-й, 3-й и 17-й) и две отдельные армии. В ней – 24 пехотных дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковых бригады, бригада смертников, или спецназ, воздушная армия, Сунгарийская военная флотилия. В целом группировка, включая воинские части Маньчжоу-Го, князя де Вана и сателлитов, превышала миллион солдат, из них 600 тысяч хорошо обученных и дисциплинированных японцев, воспитанных в духе самурайской воинственности. 450 тысяч в Маньчжурии, 150 тысяч в составе 17-ого фронта, прикрывавшего Корею. На вооружении у Квантунской армии – 6640 орудий и миномётов, 1215 танков, 1907 самолётов. Командующий армией – генерал Ямада Отодзо, начальник штаба – генерал-лейтенант Хата Хипосабуро. Штаб в Синцзине (Чаньчунь).

Шла подготовка к выполнению соглашения союзников, к которым, в связи с решением Советского Союза вступить войну против Японии, примкнул и Китай. К концу июня у советской стороны составлены проекты договоров и соглашений по вопросам советско-китайских отношений. Как положено, эксперты подработают договорные документы к приезду китайской делегации, которая во главе с руководителем МИД Китая Сун Цзывэнем, первым лицом в чунцинском правительстве, прибудет в Москву 14 июля 1945 г. Однако советско-китайские переговоры проходят не просто, и вскоре после начала приостановлены.

Уже в ходе Потсдамской конференции в июле 1945 г. и ввиду отклонения Японией требований союзников о капитуляции становится более очевидной неотвратимость вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке. Правительство СССР, в самом деле отвечая условиям Ялтинского соглашения, объявило, что с 9 августа 1945 г. Советский Союз считает себя в состоянии войны с Японией.

Население Маньчжурии в 1945 г. насчитывало 43 млн. человек. Более 90% из общей численности приходится на китайцев. Коренные жители – маньчжуры – к тому времени смешались с китайским населением, утратив в той или иной мере свой язык и другие национальные особенности. Проживало там более миллиона японцев, 1,2 млн. корейцев, 300 тыс. монголов, 175 тыс. русских. "После войны стал известен принятый в 1936 г. правительством Японии и рассчитанный на 20 лет план колонизации Маньчжурии. По нему предполагалось переселить в Маньчжурию 5 миллионов японцев. К 1945 г. уже был переселён 1 миллион человек"³⁶⁸.

СССР 8 августа 1945 г. вступил в войну против милитаристской Японии; 14 августа подписал с Китаем "Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой" и,

---

³⁶⁸ Маркизов Л. Всё остаётся людям // HCM. 1998. № 57. С. 2.

в-третьих, в день подписания договора советская сторона вручила министру иностранных дел Китая специальную ноту. В 3-м пункте документа, озаглавленного "Об оказании помощи Центральному правительству Китая, о суверенитете Китая над Тремя Восточными Провинциями (Маньчжурия) и о событиях в Синьцзяне", заявлялось: "Что касается последних событий в Синьцзяне, то Советское правительство подтверждает, что оно, как сказано в статье 5-й договора о дружбе и союзе, не имеет намерений вмешиваться во внутренние дела Китая"³⁶⁹.

АВГУСТ 1945 ГОДА

6 августа 1945 г. американцы взорвали атомную бомбу над городом Хиросима. Через два дня советское правительство заявит о присоединении к Потсдамской декларации от 26 июля, требовавшей капитуляции Японии. Японскому послу в Москве вручат заявление: Советский Союз разрывает пакт о ненападении. И в ночь на 9 августа войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов с трёх направлений на суше (Забайкальского, Амурского и Приморского) вторглись в Маньчжурию с востока, севера и запада, и с моря нанесут мощный удар по Квантунской армии. Только что американцы сбросили на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, которые причинили невосполнимый урон, разрушения и жертвы.

11 августа союзники направили японцам очередной ультиматум, и 14 августа император Хирохито объявил о принятии требований союзников о безоговорочной капитуляции. Ослабленная на Тихом океане, потрясённая Хиросимой и Нагасаки, Япония капитулирует. Сокрушённая объединённой силой союзников и лишившись надежд на затяжную континентальную войну, Япония сложила оружие и прекратила сопротивление на всех фронтах. Японский премьер-министр Судзуки скажет: "Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны"³⁷⁰.

"Военная кампания Вооружённых Сил СССР на Дальнем Востоке увенчалась блестящей победой. Её итоги трудно переоценить. Официально кампания длилась 24 дня. Были наголову разбиты ударные силы врага. Японские милитаристы лишились плацдармов для агрессии и основных своих баз снабжения сырьём и оружием в Китае, Корее и на Южном Сахалине. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом"³⁷¹. Победа блестящая, силы ударные, разбиты наголову, переоценить трудно – такой вот слог маршала.

---

³⁶⁹ Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. С. 198–206. См.: Бармин В. Указ. соч. С. 93.

³⁷⁰ Иноуэ Киёси [и др.]. История современной Японии. М., 1955. С. 264.

³⁷¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989. Кн. 2. С. 269.

Три фронта превосходят в мощи квантунскую армию и наносят по ней сокрушительный удар. С запада Забайкальский фронт под началом маршала Малиновского, с севера – 2-й Дальневосточный фронт генерала армии Пуркаева и с востока – 1-й Дальневосточный фронт маршала Мерецкова. Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты составляют главную ударную силу, первый из района Тамцаг-Булакского выступа через пустыни и горы, второй из Приморья через укрепрайоны, тайгу, горные хребты в направлении к Гирину, – встретятся в районе Чаньчуня. Квантунская армия рассечена надвое. Забайкальцы идут на юг, в сторону Ляодунского полуострова.

"Наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага. Тем не менее на всех основных направлениях советские войска отлично справлялись с выполнением поставленных задач. Передовые части Забайкальского фронта уже к 11 августа подошли к западным склонам Большого Хингана, а подвижные войска главной группировки преодолели его и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к её столице Чаньчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таёжной местности, прорвав сильную полосу обороны, напоминавшую "линию Маннергейма" только в больших масштабах, и овладев семью мощными укрепленными районами, продвинулись в глубь Маньчжурии на 120–150 км и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы. Таким образом, уже к исходу шестых суток нашего наступления Квантунская армия оказалась расчленённой на части"³⁷².

Разгром Советским Союзом мощной группировки японских войск в Маньчжурии поставил точку в истории второй мировой войны. (Красиво сказано, такой же миф и далее). Решающая роль СССР в победе над Японией признавалась в Китае. Составители IV тома "Советско-китайских отношений" хотят подтвердить это устами лидеров Гоминдана и КПК. Мао Цзэдун высказывался отрывисто: "Советский Союз вступил в войну. Красная армия пришла на помощь китайскому народу в изгнании агрессора. Это небывалое в истории Китая событие. Его влияние трудно переоценить. Пропагандистские органы США и Чан Кайши пытаются двумя атомными бомбами свести на нет влияние Красной Армии. Однако его не

---

³⁷² Василевский А.М. Указ. соч. С. 261.

сведёшь на нет – это не так легко сделать. Может ли атомная бомба решить исход войны? Нет, не может. Атомные бомбы не смогли заставить Японию капитулировать... Если атомная бомба могла бы решить исход войны, то зачем было просить Советский Союз вступить в войну? Почему Япония не капитулировала, когда на неё были сброшены две атомные бомбы, и почему она пошла на капитуляцию сразу же после вступления Советского Союза в войну? ... Вступление Советского Союза в войну предопределило капитуляцию Японии"³⁷³. Стиль вождей, на поспоришь. В телеграмме И.В.Сталину 15 августа 1945 г. Чан Кайши осторожнее: "решительное участие Советского Союза в войне является одной из главных причин, ускоривших разгром жестокого врага".

После объявления войны Советским Союзом Японии 8 августа 1945 г. генерал Ямада, главнокомандующий Квантунской армии, предложит Пу И переехать в Корею, чтобы затем отбыть в Японию. 12 августа Пу И покидает столицу Чаньчунь, на следующий день прибывает поездом к месту назначения. Но основные порты Северной Кореи к этому времени уже заняты советскими войсками. Поездка в Японию оттуда становится невозможной, поэтому 17 августа приходится вернуться в Мукден, чтобы далее лететь в Японию. Утром того же дня советский авиадесант высадился на окраине Мукдена. В 11 часов, когда на местном аэродроме готовили самолёт для отправки в Японию, советские авиадесантники пленили императора Пу И его брата Пу Цзе. Арестованные будут содержаться под следствием и в заключении в городе Чите, в специальной тюрьме и лагере для военнопленных.

Советские историографы утверждали, якобы японцы ошиблись в определении места и времени выступления советских войск, будто бы не предполагая вообще, что вражеская армия способна перевалить через укреплённый Большой Хинган. 14 августа японское правительство приняло решение о капитуляции. Японские войска ослабили военные действия против американско-британских войск, в Маньчжурии продолжая оказывать сопротивление советским с целью усиления положения в переговорах о капитуляции Квантунской армии. Японцы предлагали прекратить военные действия на рубежах, которые занимали войска к 16 августа. Большие города Маньчжурии и Корея оставались в их руках. Это устраивало союзников, которые остерегались продвижения советских войск в глубь Китая и Кореи. Победители соперничали в борьбе за зоны влияния после окончания войны.

17 августа главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада

---

³⁷³ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1969. Т. 4. С. 20-21. Цит. по ст.: Рахманин О., Песков Ю. // ПДВ. 2001. № 1. С. 185.

обратился к советскому командованию с предложением остановить сражения. Он отдал приказ своим войскам о прекращении боевых действий. Василевский известил об этом Центр, добавив, что японские войска продолжают оказывать сопротивление. 18 августа японское командование принимает условия капитуляции. На следующий день на командный пункт 1-го Дальневосточного фронта прибыл начальник штаба Квантунской армии Хата. На переговорах с Василевским и Мерецковым бритоголовый японец с тяжёлым взглядом, обрюзгшее лицо выражает усталость, брови содрогаются в нервном тике, ворот рубашки расстёгнут, будто ему трудно дышать, сетовал на то, что приказ о капитуляции не удалось своевременно довести до частей. Нарушена связь штаба с соединениями, и Квантунская армия потеряла управление. Сообщили условия сдачи в плен, назвали пункты, маршруты и время движения к ним. Японцы должны сдаваться организованно, с запасами продовольствия. В первые дни забота о питании пленных ложится на японское командование. Хата принял условия и просил до прихода Красной Армии оставить у японских солдат оружие – для защиты от населения. Оно ненавидело оккупантов, власть которых держалась на штыках. Японское правление было жестоким и причинило местным жителям немало зла. За унижение каждая семья могла предъявить счёт оккупантам. Китайцы встречали освободителей, выражая готовность в содействии советским воинам.

Тогда же А.М.Василевский послал генералу Ямада ультиматум такого содержания: "Главнокомандующему Квантунской армией генералу Ямада. Начальник штаба Квантунской армии ген.-л. Хата получил 19.8.1945 г. от меня следующие указания о порядке капитуляции Квантунской армии и её разоружения. 1. Немедленно прекратить боевые действия частей Квантунской армии повсюду, а там, где это окажется невозможным, быстро довести до сведения войск приказ о немедленном прекращении боевых действий и прекратить боевые действия не позднее 12 часов дня 20.8.45 г. 2. Немедленно прекратить перегруппировки войск Квантунской армии. Все передвижения, необходимые для обеспечения выполнения условий капитуляции, производить каждый раз по моему указанию. 3. Дать командующему 1-м фронтом и командующим 3-й, 5-й и 34-й армиями следующие указания: а) немедленно связаться с командованием советских войск на местах через своих делегатов, выслав их в пункты встречи: Яньцзи, Нингуша, Муданьцзян; б) войскам, дислоцирующимся в Северной Корее, сосредоточиться по указанию представителя командования 1-м Дальневосточным фронтом, для чего командующему 34-й армией прибыть к утру 22.8.45 г. в Яньцзи; в) командующему 1-м фронтом за получением указаний по выполнению условий капитуляции прибыть в 20.00 20.8.45 г. в

Нингушу; г) предписать соединениям и частям сдать оружие в районах: Боли, Муданьцзян, Нингуша, Ванцин, Дуньхуа, Яньцзи, Кайней, Сейсин, Харбин, Гирин"³⁷⁴. На другой день началась капитуляция японских войск.

28 августа командный пункт 1-го Дальневосточного фронта переведён в Муданьцзян. В начале сентября Харбин стал центром фронтовой военной администрации в Маньчжурии. Мерецков вспомнит. "Замечу, что серьёзное содействие оказали нам русские жители этих городов. Например, в Харбине они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, пленных и т. п. В основном это были рабочие и служащие бывшей Китайско-Восточной железной дороги. Благодаря этому неожиданно-негаданно для себя оказались внезапно в советском плену некоторые высшие чины Квантунской армии. Миссия по организации порядка в Харбине и Гирине была возложена нами на особоуполномоченных генерал-майора Г.А.Шелахова и гвардии полковника Лебедева, сопровождавших наши десанты.

Каковы были настроения местного населения, я убедился лично вскоре после освобождения Харбина. Донесение о высадке в нём нашего десанта во главе с подполковником Забелиным застало меня в Полевом управлении фронта, находившемся в 8 километрах юго-западнее селения Духовская, в лесу. В этом донесении сообщалось, что харбинская молодёжь активно помогала советским войскам. Вооружившись, она взяла под охрану к нашему прибытию средства связи и другие государственные учреждения. Конечно, 120 наших десантников в огромном городе не могли много сделать. Когда позднее, сев в самолёт, я часа через два приземлился на Харбинском аэродроме, то узнал, что командный пункт уже оборудован в городской гостинице. Пока мы ехали к ней, встречавшиеся на улицах патрули вооружённых гимназистов-старшеклассников отдавали нам честь. Такой же патруль стоял и возле гостиницы. Остановив машину возле одной из гимназических групп, я стал спрашивать о том, как она вооружилась. Оказалось, что русская молодёжь разоружила воинские части Маньчжоу-Го и поставила перед собой задачу сохранить в неприкосновенности все городские жизненные коммуникации и сооружения, пока их не займёт наша армия. Благодарность они восприняли с энтузиазмом и пообещали и впредь помогать всем, чем только сумеют.

Едва успел я приехать на свой новый командный пункт в гостиницу, как явились духовные лица православной церкви. Они пожаловались на то, что японцы и маньчжуры запрещали им нести службу. Я посоветовал связаться с патриаршеством в Москве, сказав, что в церковных делах не компетентен, но что со своей стороны отдам распоряжение церковной службе

---

³⁷⁴ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 424-425.

не препятствовать.

В начале нашего появления почти все русские эмигранты, жившие здесь ещё со времени гражданской войны, с опаской поглядывали на нас. Однако, убедившись в хорошем отношении к ним Красной Армии, большинство вздохнуло с явным облегчением. Затем началось паломничество в наши штабы по самым разнообразным вопросам. А когда на сценах местных городских театров стала выступать красноармейская самодеятельность, от желающих попасть на представление буквально отбою не было. Мы наблюдали, как многие зрители рыдали, слушая старинные русские песни, и бурно аплодировали лихому солдатскому переплясу"³⁷⁵. Мой друг Кирилл, не говори красиво! Зарыдаю... Человек в маршальском мундире помнит, что ему нужно, не скажет лишнего, умолчит о важном.

“Незабываемое впечатление произвёл на меня митинг в Харбине по случаю победы. 3 сентября я прилетел в этот город, чтобы на месте решить ряд вопросов, связанных с экономическими и административными проблемами, вставшими теперь перед нами. Вслед за мной вторым самолётом сюда прибыли А.М.Василевский, Главный маршал авиации А.А.Новиков, маршал авиации С.А.Худяков, маршал артиллерии М.Н.Чистяков и другие военачальники. Нас встретил А.П.Белобородов, войска которого отвечали за порядок в районе Харбина. Мы отправились на ипподром смотреть трофеи, захваченные у Квантунской армии. Особое внимание привлекли длинноствольные дальнобойные пушки. Из них японцы собирались обстреливать Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и другие советские города.

Митинг состоялся на следующий день. Площадь Харбин-зинзя, украшенная флагами, была переполнена. Здесь находилось около 20 тысяч русских жителей города, а также много маньчжур и китайцев. Открывавший митинг Т.Ф.Штыков предоставил слово представителю советских войск генерал-майору К.Я.Остроглазову, который рассказал о крахе Квантунской армии и о той великой роли, какую сыграл во второй мировой войне Советский Союз и его народы. Ведь то, что всем нам давно было известно, для них являлось, пожалуй, откровением. Немного, очень немного правдивых вестей доходило до харбинцев в годы войны. Японская пропаганда преподносила всё в искажённом свете. А теперь они собственными ушами слышали то, что ранее попадало к ним в виде туманных сообщений. Свои мысли и чаяния местные жители излили в речах, горячих и взволнованных до предела. От интеллигенции города выступил юрист Бердяков, от молодёжи – Людмила Захарова-Пенжукова, от духовенства – архиепископ Нестор. Затем речи произносили представители научных работников, студенчества, деятелей искусства, торговцев. В заключение состоялся боль-

---

³⁷⁵ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 423-424.

шой концерт силами местных артистов и нашего Красноармейского ансамбля песни и пляски 1-го Дальневосточного фронта. Концерт с огромным успехом был повторён в расширенном виде вечером в помещении Харбинского русского театра"³⁷⁶.

А что же происходило сразу после концерта, товарищ маршал Советского Союза? Читая сочинения лиц, обременённых высоким служением, прием во внимание хитросплетения долга и слога, чтобы докопаться до сердцевины замысла. У стиля есть свой ключ, без владения кодом не понять многого. Сплошь и рядом главное не в словах, а в паузах. Или в обмолвках. Или в отвращениях. С чего начать, чем кончить, нет случайности в строе речи, в звучании фразы. Стиль определяется интонацией. Слова изречённые нередко лгут. Как и умолчание тоже. Чтобы расслышать пульс в голосе, раскрыть взгляд и умысел, нужна острота чувств. О случившемся – всю травмирующую историю – расскажут потом другие действующие лица.

К концу августа освобождены Северо-Восточный Китай, Ляодунский полуостров, Южный Сахалин, Курильские острова и Северная Корея. После капитуляции в ходе разоружения Квантунской армии сдались в плен 594 тыс. солдат и офицеров, в том числе 148 японских генералов. Проблема пленных оказалась для советского командования сложной. Захвачены большие трофеи. И в скором времени "старший брат" отдаст Народно-освободительной армии Китая арсенал японского оружия. "Только два наших фронта захватили у бывшей Квантунской армии и передали представителям НОА 3,7 тыс. орудий, миномётов, гранатомётов, 600 танков, 861 самолёт, около 1,2 тыс. пулемётов, почти 680 различных воинских складов, а также корабли Сунгарийской военной речной флотилии. Позднее была передана значительная часть советского оружия"³⁷⁷.

Советские военачальники, вспоминая ратные подвиги августа 45-го года, редко обойдут вниманием маньчжурского императора, в своих мемуарах используя шаблонный образ последнего. Не стал исключением и А.М.Василевский. Он напишет: "Среди пленных оказался и маньчжурский император Генри Пу И. В 1933 г. в возрасте 27 лет этот представитель Цинской династии был произведён японскими хозяевами в императоры Маньчжурии, став на самом деле их марионеткой. Его неотлучным спутником и постоянным советником стал японский генерал Иосиока. При императоре имелось японское посольство, которое возглавлял командующий Квантунской армией. Когда 19 августа 1945 г. наше воздушно-десантное подразделение приземлилось на Мукденском аэродроме, Пу И со свитой, включая его советников, уже готовился улететь в Японию, но вместо этого

---

³⁷⁶ Мерецков К.А. Указ. соч. С. 436-437.

³⁷⁷ Василевский А.М. Указ. соч. С. 269.

вынужден был сдаться в плен советским военнослужащим"³⁷⁸.

Маршалы вспоминают, как отличились в войне, о боевых заслугах, геройстве и подвигах своих. Не захотят рассказать всей правды о той эпопее, скроют от читателя "лишние мелочи", умолчат об издержках военнополитического руководства. Не всё было и там гладко, как потом затвердят и издадут в книгах для массового потребления. Говоря об августовских событиях 45-го г., трудно избавиться от лжепатриотической предубеждённости. Тем паче если довериться утверждениям лишь советских рассказчиков и военачальников. До сих пор стесняются раскрыть "военную" тайну. На мой взгляд, то была всё же несколько странная восточная кампания.

После капитуляции Японии в 1945 г. Советский Союз вернёт себе Южный Сахалин, отторгнутый по Портсмутскому миру, и Курильские острова. Сталин в победном триумфе заявит, якобы его поколение ждало 40 лет, пока не оплатили Японии за позор 1905 г.³⁷⁹. Японцы, действительно, когда-то спасли Маньчжурию от русской колонизации, и вот теперь русские отдали долг, уже под занавес 2-ой мировой разгромив Квантунскую армию в покорённой японцами Маньчжурии. Благодаря острому соперничеству тех империй, можно сказать, забегая немного вперёд, Маньчжурия в итоге достанется третьей стороне, оставшись в составе Китая.

После поражения Квантунской армии и перехода под контроль Красной Армии всей железнодорожной линии от ст. Маньчжурия до ст. Пограничная и от Харбина до Дальнего колея железной дороги была перешита с японской (1435 мм) на советскую (1524 мм), тем самым обеспечивая беспересадочное сообщение по советской и маньчжурской железным дорогам. Командование Советской Армии "принимает на себя" распорядительные функции по контролю и управлению основными общественными, промышленными, транспортными предприятиями, устранив японскую администрацию от управленческих дел в Маньчжурии³⁸⁰.

Весть о вступлении северного соседа в войну с Японией встречена в Китае с радостью, в стране царит атмосфера энтузиазма, радужный настрой в обществе способствует установлению сотрудничества, дружбы и союзнических отношений. Разгром Японии и изгнание интервентов решали задачу национального освобождения и государственного суверенитета, и китайцы в массе оценили роль Советского Союза в обеспечении общей победы над Японией и в избавлении народов от затяжной войны. Это предопределило атмосферу в советско-китайских отношениях, благоприятствуя заключению союзного договора и соглашений, касающихся Маньчжурии.

---

³⁷⁸ Василевский А.М. Указ. соч. С. 266-267.

³⁷⁹ См.: Сталин И.В. О великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.

³⁸⁰ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 291, 294.

Оказывается, "к моменту капитуляции Японии все сомнения (NB! – ВЛ) были преодолены, и 14 августа 1945 г., т.е. в день объявления императором Японии капитуляции, в Москве, в особняке Наркоминдела на Спиридоновке, завершаются переговоры подписанием договора и соглашений. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем и соглашения о КВЖД, о Порт-Артуре и Дальнем сроком на 30 лет – это почти копия договора 1896 г. и соглашения 1898 г. Правительство Чан Кайши согласилось пойти на совместное использование Порт-Артура в качестве военно-морской базы, оборона базы возлагалась на Советский Союз. КВЖД и ЮМЖД, объединённые вновь в одну дорогу под названием Китайская Чаньчуньская железная дорога, перейдут в общую собственность и совместную эксплуатацию СССР и Китая на паритетных началах³⁸¹.

После разгрома милитаристской Японии и капитуляции Квантунской армии, в августе 1945 г. КВЖД будет возвращена³⁸² под совместное управление СССР и Китая и гоминдановское правительство восстановит права СССР на совместное управление дорогой, которая вместе с южной веткой, ЮМЖД, станет называться Китайской Чаньчуньской железной дорогой. Китай отказался от своих претензий на Внешнюю Монголию и официально признал независимость Монгольской Народной Республики, основанной в 1924 г. На взгляд СССР, важнейший шаг со стороны Китая.

Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой был главным политическим документом среди подписанных. По условиям Договора, стороны принимали обязательства "сотрудничать в совместной войне против Японии до её безоговорочной капитуляции" (в день подписания стало неактуальным – ВЛ.) и "совместно предпринимать все находящиеся в их власти меры для того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией"³⁸³ Всё цитируемое здесь важно и, дабы разобраться, требует внимательного прочтения. Кажется, на китайскую сторону вновь и вновь оказывалось давление извне. В создавшейся обстановке, когда Китай в силу длительной оккупации Японией жизненно важных центров страны выходил из войны сильно ослабленным, договор и соглашения с ним, обусловленные политической и военной конъюнктурой, навязаны ему с позиции силы. Кому было нужно с прежней бестолковой настойчивостью повторять старую историю, воспроизводя вконец изжившую себя концепцию полувековой давности? Опять, если вдуматься, вме-

---

³⁸¹ Чаньчунь – до 1945 г. Синьцзин, столица Маньчжуго.

³⁸² О проданной дороге сказать "возвращена" – не слишком ли замысловато, будто была одолжена всего-то навсего.

³⁸³ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 287-288. (См. также: Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. М., 1959. С. 196).

сто живой мысли разума лживые слова пустых заявлений и намерений, дипломатических расчётов и просчётов.

"Срок действия Договора был определён в 30 лет, что отражало стремление сторон заложить основы долговременного сотрудничества, базирующегося на прочной материальной основе. Конкретное содержание послевоенного сотрудничества было подтверждено двумя другими соглашениями, подписанными в тот же день. Оба соглашения предусматривали восстановление арендных прав России в Маньчжурии, нарушенных вероломным нападением Японии в 1905 г."

Соглашение о бывшей КВЖД, переименованной в КЧЖД, предусматривало передачу дороги в общую собственность СССР и Китайской Республики. Дорога будет совместно эксплуатироваться на паритетных началах, как было предусмотрено советско-китайским соглашением 1924 г. о статусе КВЖД. Председателем правления должен быть гражданин Китая, его заместителем – советский гражданин; управляющий – гражданин СССР, его зам – китайский гражданин. В статье 2 было записано, что "право общей собственности на вышеуказанную дорогу принадлежит обеим сторонам в равной степени и не должно переуступаться ни полностью, ни частично". КЧЖД учреждалась "под китайским суверенитетом", как чисто коммерческое транспортное предприятие и по истечении тридцатилетнего договорного срока "безвозмездно переходит в полную собственность Китайской Республики".

Соглашение о Порт-Артуре предусматривало, что "в целях укрепления безопасности Китая и СССР и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии правительство Китайской Республики согласно на совместное использование обеими Договаривающимися Сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы". Было заявлено, что в сложившейся обстановке оборона военно-морской базы в Порт-Артуре вверяется Правительству СССР, которое создаёт необходимые сооружения и оборудование за свой счёт. По истечении 30-летнего срока всё созданное там имущество безвозмездно передаётся Китаю, в собственность его правительства.

"Оба соглашения, заключённые в соответствии с духом дружбы и союза, как предусматривалось Договором, закладывали прочную основу сотрудничества в стратегически наиболее важном и в прошлом наиболее угрожаемом со стороны Японии Северо-Восточном Китае – Маньчжурии и давали надёжную гарантию против возможной агрессии Японии или её союзников"³⁸⁴. Приходится удивляться, сколько пустых слов-побрякушек можно нацеплять в международном документе, и это на двух языках.

И современные войны, безусловно, имеют явные и скрытые экономи-

---

³⁸⁴ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 289. (См. там же с. 201-202).

ческие составляющие; не только в давние времена война была помимо всего прочего ещё и промыслом, предполагавшим немалые выгоды, репарации и барыши, конечно, в случае успешного её проведения. Вовсе не стала исключением и описываемая здесь эпопея, сколько бы её ни подкрашивали и ни подслащивали. "На основе решений Ялтинской конференции, предусматривавших восстановление принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., советская гражданская администрация приняла дальнинский завод в своё управление от японской дирекции"³⁸⁵. Или ещё вот: "Прибывшие в Дальний представители советской организации "Главсоль" уже участвовали в восстановлении соляных промыслов. Здесь, так же, как и на других производствах, уход японских руководителей и специалистов обезглавил промыслы, на них остались лишь китайские рабочие. Китайские представители муниципалитетов обращались к гражданской администрации за финансовой помощью и предлагали создать советско-китайскую компанию, которая занималась бы и рыбными и соляными промыслами. Это предложение также обсуждалось у Кирилла Афанасьевича и было принято. Позднее эта компания, получившая название "Квантунрыба", стала крупным поставщиком соли для дальневосточных рыбных промыслов"³⁸⁶. Как видим, и маршал Мерецков тоже был обеспокоен производительностью и продуктивностью рыболовецкого промысла на советском Дальнем Востоке.

Центр тяжести американской пропаганды, по словам Ли Кэнуна, лежит в "провокационном изображении китайско-советской торговли как грабежа китайского зерна и природных ресурсов", в нападках на китайско-советский договор 1945 г. как на неравноправный договор империалистического характера, который привёл к потере Китаем северо-восточной части, а также всего промышленного оборудования в Маньчжурии".

А вот совсем уже из другой оперы, и там проговариваются без умысла всё о тех же репарациях. "Вскоре мы торжественно встречали на ст. Фухай первый эшелон Красной армии. Прибывших к нам в посёлок коменданта – майора Н.П.Петрова, и замполита – майора Воденчука, встречали по русскому обычаю хлебом-солью, затем встреча продолжилась за богато накрытым столом. По просьбе коменданта все мужчины начали помогать комендатуре. Отлично знавшие китайский язык братья Пётр и Вениамин Ланкины стали переводчиками. Братья Александр, Владимир, Валентин и Тимофей Болотины, а также Александр Неженский – шофёрами и трактористами. Помогали отправлять в Союз трофейный скот и зерно братья Михаил Васильевич и Фёдор Васильевич Хлыстовы. Мне пришлось перево-

---

³⁸⁵ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 319.

³⁸⁶ Там же. С. 320.

зять из города Тананьдженья до Сахальяна эшелон трофейного скота. В Фу-хуе ни один человек СМЕРШем арестован не был. После отъезда комендан-туры нас стали беспокоить отряды хунхузов и гоминдановцев. Однажды пришлось выдержать бой, чтобы защитить своё жильё. Но дальше оста-ваться в Фухуе было опасно, поэтому, оставив дома, трактора, машины (кроме скота) в 1946 г. все русские жители выехали в город Цицикар, а за-тем на ст. Ананси"³⁸⁷.

Освободители не преминули тут же, не теряя времени, заняться все-возможными промыслами. Тогда там велась действительно крупномас-штабная деятельность по оприходованию немалых накоплений, стратеги-ческих запасов и разных ценностей, оставшихся в Маньчжурии от японцев (лучше сказать, после). Только успевай их оприходовать, кому не лень, кто первый сумел. Пожалуй, если вдуматься, трофеи – одна из живейших тем и страниц потаённой истории восточного похода. Скажет ли кто сейчас, ко-му тогда там сколько досталось чего, было ли перераспределение трофей-ной собственности законным и справедливым, хоть в какой мере. В любой военной затее что-то от охоты, а там, где стрельба, – и элемент браконьер-ства. По привычке ли, намеренно ли война против нас, едва ли не постоян-но, считается вероломной, а какую-никакую помощь с нашей стороны принято и приятно назвать не иначе, как дружеской, бескорыстной и без-возмездной. Хоть бы раз услышать без ханжества о диком своекорыстии договорных связей и отношений между государствами. Сколько не подпе-вай и не подмалёвывай, война останется узаконенным злодейством, массо-вым преступлением, разбоем и грабежом.

"К началу 1945 г. в Маньчжурии имелись следующие крупные про-мышленные предприятия чёрной и цветной металлургии, в производстве синтетического горючего, в электроэнергетической промышленности, в машиностроении и военном производстве: Аньшанский металлургический комбинат и комбинат в Бэньсиху; Аньдунский, Гиринский, Фушуньский алюминевые заводы, аньдунские заводы по производству цветных ме-таллов, цзиньчжоуские заводы по производству свинца, цветных металлов и цинка; Фусиньский и Цзиньчжоуский и два фушуньских завода по про-изводству нефтепродуктов из сланцев и угля; две тепловые электростанции в Аньшане, по три в Бэньсиху, Дальнем и Фушуне, по одной в Мукдене, Тунхуа, Фусине, Харбине, Цзямусы, Шулане и строилась крупная гидро-станция в районе Гирина; машиностроительный завод в Дальнем, автосбо-рочные заводы в Аньдуне, Гирине, Чанчуне, два самолётосборочных и са-молёторемонтных завода в Мукдене и один в Муданьцзяне, танкострои-тельные и танкосборочные заводы в Муданьцзяне, Мукдене, Гунчжулине.

---

³⁸⁷ Хлыстов В.М. Русские крестьяне в Маньчжурии // HCM. 1999. № 68. С. 3.

Система управления экономикой Маньчжурии находилась под полным контролем генерального штаба Японии и осуществлялась монополистическими концернами, среди которых основную роль играли концерны "Мангио" (развитие и эксплуатация тяжёлой промышленности), "Дангио" (развитие и эксплуатация энергетической промышленности) и "Мантецу" (Южно-Маньчжурская железная дорога), под контролем которого находились все железные дороги и предприятия обслуживающие их, а также транспортно-экспедиторская компания "Кокусай юнион"³⁸⁸.

После подписания Договора и соглашений Советское правительство назначает своих представителей в советско-китайские органы; наркоматы и ведомства формируют комиссии и группы специалистов для отправки в Маньчжурию. Генерал-лейтенант интендантской службы И.В.Каргин, работавший в Иране, в военно-транспортной организации, занятой перевозками транзитных грузов из США и других стран в СССР, назначен замом председателя правления КЧЖД. На должность управляющего КЧЖД прислан А.Ф.Журавлёв, бывший управляющий Приморской железной дорогой.

Председателем правления КЧЖД китайское правительство назначило Чжан Цзяо, в 1928–1935 гг. занимавшего пост директора Банка Китая, а в 1937-1942 гг. – он министр коммуникаций. Приезд Чжана откладывался, и китайская сторона преднамеренно затягивала комплектование своей части правления, уклоняясь от работ по инвентаризации КЧЖД и по формированию руководящего состава управления дороги, так что И.В.Каргин, вице-президент Правления КЧЖД, не без основания считал своих китайских коллег саботажниками³⁸⁹.

Для обслуживания городов на линии КЧЖД транспортно-экспедиторскими операциями вместо ликвидированной японской компании "Кокусай юнион" по указанию Москвы в начале октября в Харбине открыто отделение Всесоюзного общества Дальвнештранс под руководством И.М.Саратовского. Вскоре прибыла ещё одна группа работников Наркомвнешторга, и были открыты отделения или представительства советских организаций в Харбине и в других городах Маньчжурии. К концу 1945 г. отделения торгпредства СССР созданы в Дальнем (заведующий И.И.Коломиец), Харбине (Т.С.Новиков), Мукдене (М.И.Ивкин) и агентство торгпредства в Гиринае (И.В.Мягков). Созданы конторы или представительства всесоюзных объединений Наркомвнешторга СССР. Экспортхлеб имел конторы в Чунцине (П.А.Сафронов), Харбине (Д.Н.Вялков) и Дальнем (А.П.Кононенко); Дальинторг – в Дальнем (И.И.Корниец), Дальвнештранс – в Харбине, с отделением в Чанчуне, Цзямусы и на станции

---

³⁸⁸ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 303.

³⁸⁹ См.: Там же. С. 300.

Маньчжурия. В Чанчуне находилась контора акционерного общества "Интурист". В Харбине были представители Союзпушнины и "Международной книги"³⁹⁰.

С исключительно важным правительственным заданием по делам Наркомвнешторга, соответственно, и большими полномочиями в августе 1945 г. в Маньчжурию был направлен начальник Восточного управления Наркомата внешней торговли СССР М.И.Сладковский. В начале октября 1945 г. Д.Ф.Рамзайцев, зам заведующего юридическим отделом НКВТ, оформил советские права на акционерное общество "И.Я.Чурин и Ко", и вместе с ним в Харбин прибыли И.И.Демин, зам председателя Всесоюзного объединения Промсырьеимпорт, на должность председателя общества, и некто Сенин – на должность зама. 20 октября 1945 г. все акции общества "И.Я.Чурин и Ко" переходят Всесоюзному обществу Дальвнештранс, а в начале 1947 г. организовано советское акционерное общество, акционерами его стали объединения: Дальинторг, Дальвнештранс, Экспортхлеб и "Международная книга"³⁹¹. Знатный востоковед принимал самое прямое участие в проведении государственной политики на месте, и спустя сорок лет он напишет о том, что тогда там вершилось.

Вот они в Чаньчуне с маршалом Р.Я.Малиновским обсуждают и затем направят в Москву свои предложения о необходимости того, чтобы компетентным службам:

1. Вступить в переговоры с китайским правительством о создании восьми дополнительных советско-китайских компаний на паритетных началах (по примеру КЧЖД), в том числе: в электроэнергетической, угольной, машиностроительной, металлургии чёрных металлов, металлургии цветных металлов, химической, цементной, лёгкой промышленности.

2. До формирования обществ провести инвентаризацию основных японских предприятий и их имущества, советскому командованию принять их как военные трофеи; при формировании обществ имущество бывших японских предприятий засчитать в долю китайской стороны, также как и местные материалы для восстановления и эксплуатации предприятий; в долю советской стороны включать новое оборудование, поставляемое для предприятий из СССР, научно-техническую помощь; в том числе оплату советских специалистов, трофейное японское оборудование, принятое по актам советским командованием.

3. Переговоры целесообразно проводить в Маньчжурии, а не в Центральном Китае, где они непременно будут контролироваться американцами, причём высказать пожелание, чтобы с китайской стороны эти перегово-

---

³⁹⁰ См.: Сладковский М.И. Указ. соч. С. 298.

³⁹¹ См.: Там же. С. 297.

воры возглавлял председатель правления КЧЖД Чжан Цзяо"³⁹².

СССР после войны открыл в Маньчжурии разветвлённую сеть торговых представительств, Экспортхлеб, Дальневосточный Банк, Совэкспортфильм, Дальвнештранс. Это делалось из расчёта, что националистическое правительство Чан Кайши удержится у власти. Не следует упускать из виду роста националистических настроений и в Советском Союзе, и в Китае. В начале января 1946 г. Цзян Цзинго в качестве уполномоченного правительства Китая находился в Москве. Был решён вопрос о создании советско-китайских промышленных обществ, и Москва отправила в Чанчунь 25 ведущих специалистов для административного и технического руководства в создаваемые акционерные компании в Маньчжурии. Со своей стороны и китайское правительство направит туда группу инженерно-административного персонала из Шанхая и других городов "для совместной работы с советскими специалистами по созданию обществ"³⁹³.

Следом за достижением независимости нужно определить направление пути дальнейшего продвижения страны. Под давлением общественного мнения ещё в ходе войны с Японией Чан Кайши обещал союзникам (США, Великобритании, СССР) по достижении мира установить в Китае республиканско-демократический строй. Именно в таком ключе и следует рассматривать соглашение между Гоминданом и КПК от 10 октября 1945 г. о послевоенном демократическом устройстве Китая³⁹⁴. После капитуляции Японии в Китае не наступило заметного политического умиротворения, напротив, усилилась и обострилась борьба КПК против Гоминдана, который в результате сближения с американцами своим внешнеполитическим курсом определял и направление внутренней политики. Соединённые Штаты заключили с гоминдановским правительством три контракта: на установление контроля над воздушным пространством (ноябрь 1945 г.), над водными путями и портами (май 1946 г.), над железными дорогами (май 1946 г.)³⁹⁵.

В действительности далеко не всегда оправдываются прогнозы. Не раз и не два государственные мужи высоких рангов попадали впросак, особенно когда дело касалось Востока. "В начале февраля политическая обстановка в Маньчжурии резко ухудшилась. Вопреки состоявшемуся 10 января 1946 г. соглашению между КПК и Гоминданом и решению Политической консультативной конференции с участием представителей двух ведущих и других партий и профессиональных организаций о предоставлении народу

---

³⁹² Сладковский М.И. Указ. соч. С. 306.

³⁹³ Там же. С. 312.

³⁹⁴ См.: Там же. С. 321.

³⁹⁵ См.: Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае и её поражение. М., 1958. С. 440-441.

демократических прав на принципах учения Сунь Ятсена гоминдановцы уже в январе развязали в Маньчжурии гражданскую войну"³⁹⁶.

По мере вывода советских войск из Маньчжурии гоминдановцы перебрасывали на американских самолётах войска и вооружение в Южную Маньчжурию и повели наступление на Харбин. Вместе с гоминдановскими войсками в Мукдене появились и американцы (группа Паули), готовившие распространение на Маньчжурию американо-китайских контрактов по контролю над железными дорогами Китая. Деятельность КЧЖД на южном участке была дезорганизована, советские железнодорожники подвергались различным притеснениям. Тем самым, по мнению советской стороны, союзный советско-китайский Договор был нарушен. Обвинялись в этом, конечно, реакционные гоминдановцы и правящие круги США³⁹⁷.

Исследователи истории гражданской войны в Китае 1945–1949 гг. должны знать, что в мае 1946 г. войска коммунистов потерпели тяжёлое поражение в Маньчжурии, в многодневном сражении под Сыпином. 6 июня Линь Бяо составил приказ о подготовке к эвакуации из Харбина, однако Чан Кайши под давлением генерала Маршалла, с санкции президента Трумэна, остановил продвижение своих войск на север, в результате коммунисты сохранили стратегическую базу в северной Маньчжурии. Поведение американской дипломатии объяснялось опасением, что наступление гоминдановских войск приведёт к прямому вмешательству Советского Союза и непредсказуемым последствиям³⁹⁸.

В определённый период в руководстве КПК не было единства взглядов в подходах к установлению сотрудничества с Советским Союзом. В то же время Красной Армии, принимавшей сдачу воинских частей Квантунской армии, приходилось вступать в контакт и неизбежно иметь дело с войсками 8-й армии, ворвавшимися в Маньчжурию с юга³⁹⁹. К концу мая 1947 г. на территории Северной Маньчжурии оставался постоянный аппарат советских внешнеэкономических и транспортных организаций. Установление договорных отношений с народно-демократическими организациями, определение взаимных обязательств и создание транспортных коммуникаций обеспечивали возрастающие советско-китайские связи⁴⁰⁰.

В середине 1947 г. в Китае произошёл перелом в гражданской войне. НОА Северо-Восточного Китая под командованием Линь Бяо, оснащённая не без помощи Советской армии трофейным оружием, включая артилле-

---

³⁹⁶ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 312.

³⁹⁷ См.: Там же. С. 321-322.

³⁹⁸ См.: Ледовский А.М. Указ. соч. С. 333-335.

³⁹⁹ См.: Там же. С. 290.

⁴⁰⁰ См.: Там же. С. 351.

рию, танки, самолёты – превратилась в ударную силу народного Китая и перешла в наступление против гоминдановских войск, расположенных южнее и юго-восточнее излучины реки Сунгари. В начале 1948 г. произошло Шэньянское сражение, исход которого привёл к разгрому и изгнанию гоминдановцев из Маньчжурии, после чего линия столкновений переместилась в "застенный" Китай. Верх взяли коммунисты.

Сопряжённое с использованием крупных воинских соединений и тяжёлой техники, завершающее общее наступление НОАК требовало создания надёжных коммуникаций и восстановления железнодорожного транспорта, разрушенного в Маньчжурии весной 1948 г. Советский Союз оказал помощь в восстановлении железных дорог, направив в Южную Маньчжурию дорожно-ремонтные отряды и современную технику. "Согласованный план ремонтно-восстановительных работ предусматривал до конца 1948 г. восстановление железнодорожного полотна и всех вспомогательных сооружений на линиях Харбин – Дальний – Порт-Артур – Аньдун – Шанхай-гуань, а также восстановление 120 крупных и средних мостов протяжённостью более 9 тыс. м, в том числе у станции "Сунгари-II" (987 м), через Сунгари на участке Чанчунь – Гирин (440 м), через Иньмахэ (320 м)"⁴⁰¹.

Итак, после капитуляции Японии и завершения многолетней войны в Азии, в 1945 г. заключён Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой, где у власти стояло гоминдановское правительство. В Китае тогда разгорелась гражданская война, и тут же Советский Союз помог Народно-освободительной армии укрепиться в Маньчжурии. В 1949 г. события в Китае развивались быстрыми темпами. Гоминдановские части терпели поражения, близился конец гражданской войны, в стране завершалась борьба китайских коммунистов за установление народно-демократического строя. По мере того, как НОА одерживала победу над чанкайшистами, ширились связи между китайскими коммунистами и Москвой.

В ходе неофициальных контактов обсуждались проблемы развития межгосударственных отношений после разгрома гоминдановского режима и перехода власти в руки КПК. В феврале 1949 г. А.И.Микоян нанёс секретный визит в штаб-квартиру КПК в Сибэйпо. Летом того же года Лю Шаоци осуществил тихую поездку в Москву. До победы и провозглашения КНР и Мао Цзэдун стремился в Москву для встречи со Сталиным, чтобы обговорить с ним характер советско-китайских отношений, но Сталин не спешил с этим и откладывал встречу с китайским лидером до официального провозглашения Китайской Народной Республики.

Второй пленум ЦК КПК 7-го созыва (5-13 марта 1949 г.) взял курс на

---

⁴⁰¹ Ледовский А.М. Указ. соч. С. 335.

перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Пленумом, до образования КНР, принято решение направить развитие страны по социалистическому пути при содействии Советского Союза, основываясь на опыте обобществления в Маньчжурии крупной промышленности, транспорта, банков, оптовой торговли. В своей восточной политике Советский Союз воспользовался поражением японцев, ослаблением Китая в длительной войне с Японией и просчётами западных стратегов, не предусмотревших возможности коммунизации Китая.

КНР

1 октября 1949 г. провозглашена Китайская Народная Республика. СССР стал первой страной, признавшей КНР и её правительство. Завершение гражданской войны и провозглашение КНР, как казалось тогда, открыли новую страницу в отношениях между Китаем и Советским Союзом. В Москве шла подготовка к юридическому и политическому оформлению отношений с новым Китаем. 16 декабря 1949 г. для участия в праздновании 70-летия И.В.Сталина в Москву прибывает делегация КНР, возглавляемая Мао Цзэдуном. Первая встреча Сталина с Мао Цзэдуном состоялась в день прибытия китайского лидера в Москву, и беседа вождей "носила очень тёплый, дружественный, откровенный и взаимно уважительный характер"⁴⁰². Предстояли серьёзные встречи и переговоры. Москва радушно встретит гостей, и произойдут важные сдвиги в позиции руководства КПК.

Однако подготовка и принятие нового советско-китайского договора были сложным процессом медленного продвижения к цели⁴⁰³. Идеинная близость, обусловленная общими задачами борьбы против американского империализма, не мешала вести споры по конкретным вопросам. Идея на заключение нового союзного договора с КНР, Сталин принимал в расчёт, как это скажется на позиции Вашингтона, не приведёт ли к пересмотру ялтинских обязательств об условиях вступления советских войск в войну против Японии. Сталин отказался удовлетворить просьбу китайских руководителей об военном участии советского флота и авиации в освобождении Тайваня. Заверения каждого из участников переговоров об общих целях и задачах не мешали им отстаивать национальные интересы. Лицемерие, как показывают записи бесед, было присуще обоим вождям, и советскому, и китайскому⁴⁰⁴. В результате непростых переговоров на высшем уровне Договор в конечном счёте подписан. В ходе свободного обмена

---

⁴⁰² Ледовский А.М. Указ. соч. С. 119. См. также: Глунин В. // ПДВ. 2000. № 2. С. 142.

⁴⁰³ Делюсин Л. Дитер Хайнциг. Советский Союз и Китай 1945–1950. Трудный путь к союзу: [рецензия] // ПДВ. 1999. № 2. С. 146.

⁴⁰⁴ Там же. С. 148.

мнениями стороны проявляли уступчивость и пришли к согласию, и говорить о чьей-либо победе, с точки зрения советского историка, не приходится⁴⁰⁵, однако это утверждение небесспорно.

14 февраля 1950 г. подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Состоялось подписание и соглашений о предоставлении кредита и о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем. Тогда СССР согласился передать в 1952 г. права по совместному управлению КЧЖД, там всё имущество в единоличное владение Китаем.

О столкновении и урегулировании интересов в процессе переговоров о китайско-советском Договоре 1950 г., глубоко разбираясь в них, пишет китайский историк Шэнь Чжихуа, серьёзный аналитический обзор, действительно, драматических событий, глубокий подход и интересный материал для исторической повести.

Победоносный исход китайской революции изменил ситуацию на Дальнем Востоке, вынудив Советский Союз пересмотреть позицию в отношении Китая. Чтобы усилить свои позиции в противостоянии Соединённым Штатам в обстановке холодной войны, И.В.Сталин нуждался в восточном блоке, в котором новый Китай был бы союзником СССР. Завоевавшая власть в стране Коммунистическая партия Китая, исходя из идеологических интересов, соображений безопасности, интересов экономического строительства в будущем и т.д., нуждалась в поддержании союзнических отношений с Советским Союзом. Сталин и Мао Цзэдун имели в чём-то общие цели и чаяния.

В то же время Китай и СССР имели существенные расхождения в представлениях о том, как и в какой юридической форме осуществлять свои цели и намерения. Формы и методы воплощения надежды Сталина на союз с Китаем не предусматривали торпедирования ялтинской системы и отказа от обрётённых Советским Союзом завоеваний в Северо-Восточном Китае. Мао Цзэдун же задумывался, как создать внешнеполитический образ самостоятельного и независимого Китая, как обеспечить его экономические интересы в китайско-советском договоре, как добиться, чтобы демократические партии, группы и нация в целом приняли просоветскую платформу КПК. Целый узел противоречий заключался в вопросе, нужен ли новый договор о союзе и, если да, то в каком виде.

Самые первые контакты китайской и советской сторон состоялись в начале 1949 г. во время секретной поездки члена политбюро ЦК ВКП(б) А.И.Микояна в Сибайпо. На тех встречах не ставился вопрос об аннулировании китайско-советского союзного договора 1945 г., однако у Микояна тогда сложилось впечатление, что у Мао Цзэдуна "есть свои тактиче-

---

⁴⁰⁵ Делюсин Л. Указ. соч. С. 147.

ские соображения, которые он не раскрывал". Суть вопроса о Северо-Восточном Китае заключалась в возвращении Китаю прав собственности на Китайско-Чанчуньскую железную дорогу (КЧЖД).

Этой проблемой был озабочен Сталин, для которого владение морским портом и незамерзающей гаванью с выходом в Тихий океан было стержнем российской стратегии на Дальнем Востоке, а КЧЖД представляла собой жизненно важную линию этой стратегии. Сталин опасался, что Мао Цзэдун дезавуирует соглашение 1945 г. о КЧЖД, и во время переговоров в Сибайпо неоднократно в радиограммах запрашивал представителя ВКП(б) при ЦК КПК И.В.Ковалёва: "Каково истинное отношение китайских товарищей к договору о Китайско-Чанчуньской железной дороге, считают ли они его по-настоящему равноправным?".

Микоян на переговорах откровенно сказал, что Советский Союз считает равноправным соглашение о КЧЖД. Мао Цзэдун ответил уклончиво: трения в вопросе о возвращении прав на владение КЧЖД можно решать на месте, пусть Гао Ган и Ковалёв сообща изучат проблему. Сталин знал, что Гао Ган и Чэнь Юнь признавали соглашение о КЧЖД удовлетворительным, но "фактически китайцы втихомолку думают о необходимости взять железную дорогу под свой полный контроль, они всеми средствами забирают право управления этой железной дорогой из рук советских"⁴⁰⁶.

Через несколько месяцев Лю Шаоци совершил секретную поездку в Москву для прояснения вопроса, как решить проблему китайско-советского договора⁴⁰⁷. Прошёл месяц после образования КНР, когда Мао Цзэдун 8 ноября 1949 г. направил телеграмму в Москву, выразив желание посетить СССР и подчеркнув, что во время визита хотел бы обсудить вопрос о китайско-советском договоре. Одновременно Ковалёв в докладе Сталину сообщил, что Мао Цзэдун рассчитывает на трёхмесячную поездку: в первый месяц пребывания в Союзе он хотел бы провести переговоры со Сталиным и заключить новый китайско-советский договор, второй месяц посвятить поездке в Восточную Европу, а в третий месяц отдохнуть и полечиться на юге Советского Союза⁴⁰⁸.

16 декабря 1949 г. сразу по прибытию в Москву состоялись официальные переговоры Мао Цзэдуна со Сталиным. Но первый диалог двух лидеров о китайско-советском договоре 1945 г. зашёл в тупик. Сталин заявил: "Этот договор заключён между Советским Союзом и Китаем в соответствии с ялтинскими соглашениями", поэтому СССР "решил временно

---

⁴⁰⁶ Шэнь Чжихуа. Столкновение и урегулирование интересов в процессе переговоров о китайско-советском Договоре 1950 года // ПДВ. 2002. № 4. С. 120-121.

⁴⁰⁷ Там же. С. 121.

⁴⁰⁸ Там же. С. 122.

не менять никаких статей этого договора, поскольку измени хотя бы одну статью, это дало бы юридическую зацепку для США и Англии поставить вопрос о ревизии статей соглашения о Курильских островах, Южнокурильских островах и других статей". Однако можно "поискать приемлемый способ, формально сохранив, но в действительности изменив действующий договор".

Мао Цзэдун, не прекращая усилий, настаивал на заключении нового договора: 22 декабря пригласил Ковалёва и потребовал встречи со Сталиным, чтобы продемонстрировать позицию китайской стороны. Он предложил два подхода к рассмотрению проблем, заявив, во-первых, о решении вопроса китайско-советского договора и целого ряда других вопросов и о необходимости приезда Чжоу Эньлая в Москву для проведения процедуры подписания, и, во-вторых, о проведении многоаспектных консультаций по различным вопросам, пока без соответствующей процедуры подписания. Мао Цзэдун питал большие надежды на переговоры, но на встрече 24 декабря Сталин проигнорировал вопрос о китайско-советском договоре, и Мао Цзэдун был крайне разочарован.

В тот раз он действительно разгневался и потому отверг предложение И.В.Ковалёва и Н.Т.Федоренко отправиться в путешествие по Советскому Союзу, предпочтя "отоспаться на даче". Атмосфера в Москве сложилась тяжёлая и напряжённая. Сталин ожидал, что Мао изменит позицию, а тот делал всё, чтобы принудить Сталина к уступкам... Через 8 дней Сталин согласился заключить новый китайско-советский договор.

Почему же Сталин уступил Мао? Что касается причины, то основная мотивация связана с тем, что в условиях уже сложившейся холодной войны важным для стратегического положения фактором безопасности СССР в регионе Дальнего Востока был вопрос, присоединится или нет Китай к социалистическому лагерю во главе с Советским Союзом. Позиция, занятая Мао Цзэдуном, и его поведение беспокоили Сталина. Председатель Мао языком восточной дипломатии выражал Сталину своё недовольство и оказывал на Москву давление на фоне распространявшихся на Западе слухов, будто Мао Цзэдун находится "под домашним арестом", а китайско-советские отношения оказались в напряжённом состоянии⁴⁰⁹.

Когда китайско-советские переговоры зашли в тупик, в отношениях Китая с другими странами и особенно с западными державами произошёл поворот, что было потрясением для Сталина, который почувствовал, что это – предвестник разрядки в китайско-американских отношениях. Обдумав возможные сдвиги в международных отношениях и угрозу интересам Советского Союза в Азии, которую представляло бы сближение Китая с

---

⁴⁰⁹ Шэнь Чжихуа. Указ. соч. С. 123.

силами Запада, Сталин не мог допустить возвращения Мао Цзэдуна в Китай с пустыми руками⁴¹⁰.

Основная цель Сталина состояла в том, чтобы создать союз с Китаем, в то же время сохранив уже полученные Советским Союзом приобретения по договору 1945 г. В составленных 5-9 января Министерством иностранных дел СССР первоначальных проектах договора указывалось: "Заключённые 14 августа 1945 г. соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем продолжают оставаться в силе". Переданное 21 января решение Совета министров СССР о КЧЖД, а также проекты двух протоколов предусматривали проведение переговоров с китайской стороной на основе вышеупомянутых документов. ЦК ВКП(б) 22 января утвердил проекты 12 документов, составленных специальными комиссиями. Особого внимания заслуживает то, что они включали в себя все вопросы, которые могли затрагиваться на китайско-российских переговорах, но сами соглашения о Порт-Артуре и Дальнем и соглашение о КЧЖД отсутствовали. Советская сторона считала ненужным составление заново проектов этих двух соглашений – прежние соглашения о КЧЖД продолжали оставаться в силе, а прежние соглашения о Порт-Артуре и соглашение о Дальнем должны были перерассматриваться лишь после заключения мирного договора с Японией. Советская дипломатия более чем ответственно отнеслась к проектированию союзного договора, однако Сталин в конце концов был вынужден пойти на серьёзные уступки.

20 января прибыл в Москву Чжоу Эньлай во главе огромной китайской правительственной делегации и 22 января принял участие в третьей официальной встрече Сталина и Мао. На этих переговорах пришли к единому мнению по принципиальным вопросам: заключить новый китайско-советский договор; до заключения мирного договора с Японией соглашение о Порт-Артуре остаётся в силе, а после этого советские войска будут выведены из Порт-Артура; юридически сохранить в силе соглашение о КЧЖД, на деле внести в него надлежащие поправки; Советский Союз отказывается от прав на Дальний; руководящие должности на КЧЖД по очереди будут занимать китайская и советская стороны; конкретные переговоры поручить провести Микояну, Вышинскому, Чжоу Эньлаю и Ли Фучуню.

26 января китайская сторона предложила проект "Соглашения о Порт-Артуре, Дальнем и Китайско-Чаньчуньской железной дороге". Фактически это было равносильно отрицанию советского взгляда о новом соглашении после заключения мирного договора с Японией. Китайский проект требовал немедленного рассмотрения и пакетного разрешения всех вопросов в одном соглашении. За исключением вопроса о выводе войск из

---

⁴¹⁰ Шэнь Чжихуа. Указ. соч. С. 123-124.

Порт-Артура, проект китайской стороны полностью отвергал предложения советской стороны⁴¹¹. В экземпляре текста, правленном Сталиным, видны его гнев и раздражение⁴¹². Теперь вряд ли узнаешь доподлинно глубинные соображения вождя народов, касающиеся китайско-советских отношений, о чём он думал и как себя сдерживал. Тем не менее переданный советской стороной 28 января вариант поправок к соглашению близок к тексту проекта китайской стороны.

Для Сталина заключение нового договора с Китаем означало, что после 1952 г. Советский Союз лишится выхода в Тихий океан и обладания незамерзающим портом, имевших стратегическое значение для СССР на Дальнем Востоке и что было целью, достигнутой в результате осуществления Ялтинских соглашений и китайско-советского договора 1945 г. Неужели Сталину действительно хотелось принести в жертву стратегические интересы Советского Союза и планы, которые он вынашивал многие годы и достижение которых было столь нелёгким? Если Сталин шёл на такие серьёзные уступки, какие-то чрезвычайные причины и соображения вынуждали его делать эти шаги.

Одним из важнейших факторов, влиявших на определение стратегических целей СССР на Дальнем Востоке, была проблема Монголии. Она в ходе китайско-советских переговоров снята, и в результате Сталин избавился от одной головной боли. Конечно, он знал, что китайская сторона уступку в монгольском вопросе обусловила развязкой проблемы КЧЖД⁴¹³. Китайское заявление о независимости Внешней Монголии должно быть обнародовано одновременно с объявлением об аннулировании договора 1945 г., в отдельном пункте нового китайско-советского союзного договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Успешное разрешение вопроса о Монголии увязано с отказом от прежнего двустороннего договора 1945 г., всех других соглашений и приложений к нему. В противном случае не мог бы быть оформлен новый договор. Это поставило Сталина в положение, когда приходилось делать выбор между Монголией и Северо-Восточным Китаем.

В мире сложилась обстановка холодной войны, и тогда Сталин замыслил включение Китая в свой социалистический лагерь, с целью установления контроля и влияния в Азии и для стратегического противостояния США. Это был основной стимул для формирования союзнических отношений с Китаем. Если сравнить стратегические цели в политической и внешнеполитической областях, то экономические интересы СССР в Се-

---

⁴¹¹ Шэнь Чжихуа. Указ. соч. С. 126.

⁴¹² Там же. С. 127.

⁴¹³ Там же. С. 128.

веро-Восточном Китае следует отнести на второе место. Северо-Восточный Китай, естественно, был несопоставим со значением всего Китая для обеспечения безопасности дальневосточного региона СССР.

Если бы из-за расхождения экономических интересов разрушились политические отношения между Китаем и Советским Союзом, это нанесло бы невосполнимый ущерб глобальной стратегии СССР. Как бы то ни было, Сталин не мог допустить, чтобы американцы помешали планам установления союзнических отношений между СССР и Китаем.

У Сталина был замысел пожертвовать интересами СССР в Северо-Восточном Китае ради осуществления стратегических целей. Поскольку пришлось согласиться с Мао Цзэдуном, заключив договор, и коль скоро Сталин не желал всё же лишиться выхода к Тихому океану и незамерзающей гавани, ему требовалось найти равноценную замену для обеспечения традиционной стратегии СССР в регионе Дальнего Востока. Лишь контроль Москвы над Корейским полуостровом мог в той или иной степени удовлетворить стремления Сталина. Для этого придётся изменить политику на Корейском полуострове, от оборонительной стратегии на 38-й параллели перейдя к наступательной, но сделать так, чтобы формально не наносился ущерб интересам США. Сталин вполне мог предполагать, что возникновение вооружённого конфликта на Корейском полуострове, вне зависимости исхода, обеспечит стратегические цели, которые вынашивал СССР на Дальнем Востоке – приобретение незамерзающего порта на Тихом океане. Чем бы ни окончилась война, СССР добьётся желаемого, так как напряжённая ситуация в Северо-Восточной Азии заставит Китай просить, чтобы советские войска оставались в Порт-Артуре и Дальнем. По существующей договорённости между Китаем и СССР, в случае возникновения военной ситуации советские войска имели право использовать КЧЖД, и таким образом железнодорожная магистраль также продолжала бы оставаться в руках Советского Союза. В случае же победоносного исхода войны Советский Союз установит контроль над всем Корейским полуостровом, а Инчхон, Пусан и другие южнокорейские порты заменят Порт-Артур и Дальний⁴¹⁴.

Вплоть до самой встречи с Мао Цзэдуном Сталин стоял за сохранение прежнего китайско-советского договора, обеспечивавшего интересы СССР в Северо-Восточной Азии, снимая необходимость провоцировать кризис в Корее, который мог вызвать столкновение с США. Стратегический курс СССР на Дальнем Востоке был предметом пристального внимания Сталина в ходе урегулирования конфликта экономических интересов при установлении союза с Мао Цзэдуном. В результате тщательного

---

⁴¹⁴ Шэнь Чжихуа. Указ. соч. С. 130.

анализа и планирования Советский Союз путём заключения военного и политического союза с Китаем смог добиться его вступления в восточный блок Москвы и наряду с этим обеспечить свои стратегические интересы на Дальнем Востоке⁴¹⁵. Тем не менее Сталин почувствовал, что стратегическое положение СССР на Дальнем Востоке поколеблено, и тогда на повестку дня встал вопрос о восстановлении стратегического баланса, возникла потребность вновь обратить взор на Корейский полуостров.

Ситуация в мире тогда не была простой, и переговоры те были многосложными, толкует их по-разному заинтересованные и менее задетые стороны. Советские дипломаты вспоминают и разбирают события несколько иначе, у них своя школа и предвзятость по-своему. Во время переговоров Сталина с Мао Цзэдуном в декабре 1949 г. – феврале 1950 г., как и в ходе предшествующих им миссий Микояна и Лю Шаоци, советская сторона проявляла готовность удовлетворить почти все запросы китайцев. В переговорах о новом договоре, подписанном 14 февраля 1950 г., Сталин, по мнению А.М.Ледовского – ветерана советской дипломатической службы, в 1942–1952 гг. работавшего в Китае, "проявил беспрецедентную в международных отношениях уступчивость и встал на путь отказа от всего, что СССР получил по договору 1945 г. и по предыдущим соглашениям... Мао Цзэдун получал от СССР всё, что он хотел получить для закрепления вырванной им из рук Гоминдана власти в Китае. Советское правительство, Сталин добровольно и даже по своей инициативе отдавали всё, что СССР получил по договору и соглашениям, подписанным с правительством Китайской республики 14 августа 1945 г., имея в виду огромные имущественные права России, которые были отняты Японией и за возвращение которых СССР вступил в войну против Японии в августе 1945 г."⁴¹⁶. Речь идёт прежде всего о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем.

Уловив уступчивость Сталина, китайская делегация на переговорах постоянно ужесточала свои позиции. Размышляя о том, "что же побудило Сталина проявить такую беспрецедентную в международных отношениях щедрость", А.М.Ледовский делает вывод, что Сталин полагал, что с приходом КПК к власти в стране "коммунистический Китай станет оплотом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран"⁴¹⁷, военным и кадровым "арсеналом Азии". Видимо, недоверчивого Сталина убедил Мао Цзэдун и другие руководители КПК в "вечной и нерушимой дружбе". Заботой о её развитии продиктована принятая Политбюро ЦК ВКП(б) инструкция для направляющихся в КНР советских специ-

---

⁴¹⁵ Шэнь Чжихуа. Указ. соч. С. 131.

⁴¹⁶ Ледовский А.М. Указ. соч. С. 135, 139.

⁴¹⁷ Глунин В. // ПДВ. 2000. № 2. С. 143.

алистов, требовавшая, без "угодничества и панибратства с китайскими специалистами, дружески, без высокомерия относиться к китайским специалистам и к китайскому населению" и с полной отдачей выполнять порученную работу. Нарушение изложенных в ней правил рассматривалось "как нарушение общественного и государственного долга", и к нарушителям применялись меры воспитания и наказания, отзыва из Китая⁴¹⁸.

В то же время Сталин отклонил просьбу Мао Цзэдуна "направить своих лётчиков-волонтёров или секретные воинские части для ускорения захвата Формозы", планировавшегося на вторую половину 1950 г.⁴¹⁹. Был отвергнут также китайский проект перевозки войск НОА из Маньчжурии в Синьцзян по советским железным дорогам. Вместо этого КНР были представлены транспортные самолёты, перевозившие войска Пэн Дэхуая в Синьцзян над китайской территорией⁴²⁰.

После заключения договора, ЦК КПК приступит к разработке на переходный период генеральной линии, предусматривающей преобразование в течение 18 лет (до 1967 г.) капиталистического и мелкотоварного производства в общенародное, как и осуществление коллективизации сельского хозяйства. С тем чтобы Китай стал индустриально-аграрным социалистическим государством, Госплан СССР оказывает всестороннюю помощь в планировании промышленности и транспорта КНР.

31 июля 1950 г. советская сторона передала пленённых Пу И и Пу Цзе властям КНР. Их доставили в тюрьму для военных преступников в город Фушунь, на Северо-Востоке Китая. (В 1959 г. последние отпрыски маньчжурской династии Цин, очистившись от монархической скверны, будут освобождены по амнистии и переведены в Пекин. Старшего устроят на службу в ботанический сад, и он помимо прочего напишет воспоминания. Бывший император Китая и Маньчжоу-го, пять годков советский зэк, девять то же на перевоспитании у китайских товарищей, семь лет под занавес ещё научный работник и писатель, Пу И, испытав на грешной земле 61 год такой необычной жизни, в октябре 1967 г., перебравшись к духам предков, исчезнет в мире теней. Младший брат его Пу Цзе, как знать, более ли удачливый, тогда ещё продолжал терзать свою судьбу и познавать странную жизнь в древнем Пекине, в какой такой строгости и настроении, о том не сообщалось в печати, если кому интересно, остаётся гадать, и вряд ли догадаешься. И боги смертны, оказывается, страдают на Земле с нами и тоже умирают).

31 декабря 1952 г. отрешились от совместной эксплуатации КЧЖД – и

---

⁴¹⁸ См.: Ледовский А.М. Указ. соч. С. 147-150.

⁴¹⁹ Там же. С. 125-126.

⁴²⁰ Глунин В. // ПДВ. 2000. № 2. С. 141-142.

в Харбине незаметно прошла передача её во владение Китайской Народной Республике. "Братья навек" отказались от сотрудничества, дорогу переименовывают в Харбинскую железную дорогу. КВЖД раз уже продали, потом отняли, вошли в долю и вдруг добровольно отказ от собственности, просто великодушный дар, верится слабо, слишком не в логике борьбы, начинаний и свершений. Вынужденный политический ход и жертвоприношение верховных жрецов главному божеству.

Отказ Советского Союза от прав на КЧЖД и возвращение военно-морской базы Порт-Артур свидетельствуют о нелёгком решении советского правительства в конце концов "завязать" с неудавшимся замыслом царской России пожить в Маньчжурии, выстроив там сперва железную дорогу. Более полувека тянулось сомнительное "русское дело", как затеяли, так бесславно и завязали. Пусть горько и обидно проигрывать стратегически, всю ту затею придётся признать провалившейся. Хотя и не совсем благополучно, наконец, через 56 лет после начала, дальневосточная экспансия завершится, слава богу.

После последнего звонка посторонние и временные шумной толпой и тихо разъехались кто куда. Гости и хозяева расстались прохладно, не раскланиваясь низко, без сожалений ни с той, ни с другой стороны. Тем паче никого не держали в объятиях. Наивно ждать слёз умиления и благодарности. Пусть больно и жаль, сурова жизнь и ничему не учит. Скажите же в конце-то концов по чести, наше ли дело задаром строить какие дороги и осваивать где чужие края? Казалось, заводи себе сколько угодно порядок в собственном доме и обустраивай его на здоровье. Или не хватает площади в своём огороде, всё мало землицы, или Ивану не сидится дома, в избе опять печь не топлена...

Китай в XX столетии пережил национально-демократическую революцию, многолетнюю вооружённую борьбу Севера с Югом, прошли тяжёлые гражданские войны, японская оккупация Маньчжурии и внутреннего Китая, и в конце концов его народ избавляется от всемогущих покорителей, сомнительных попечителей и покровителей извне, с Севера, Востока и Запада, привыкших за долгие годы навязывать свои порядки и указывать другим, как надо жить, наконец китайцы отрешились от попечителей, кажется, избавились от голода.

Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР, высокое положение, делая экскурс в историю договорных отношений, даёт упрощённую и облегчённую картину, явно избегая "камни преткновения", коих всегда предостаточно в пограничных спорах и, следовательно, в межгосударственных взаимоотношениях. Никакой дипломатический глянец, как и любое "искажение" фактов, не в состоянии скрыть действительные "шерохо-

ватости" конкретно-исторической обстановки, политики и жизни. История договорных отношений России с Китаем "ведёт свой отсчёт с 1689 г., когда был заключён Нерчинский договор, затем последовали Кяхтинский трактат 1727 г., Айгуньский и Пекинский договоры 1858 и 1860 гг. В этих документах затрагивались вопросы разграничения между двумя соседними империями – Российской и Китайской. Характерно, что территориальное размежевание между нашими странами, несмотря на различия в военной мощи, складывались не в результате вооружённых конфликтов или войн (явно миф).

Падение Цинской империи в Китае и Октябрьская революция в 1917 г. в России создали новую обстановку для развития российско-китайских отношений. В 1924 г. наша страна отказалась от льгот и привилегий в Китае⁴²¹, полученных по договорам царского правительства, и подписала с Пекином соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между двумя странами, что привело к официальному установлению межгосударственных отношений Советской России со своим дальневосточным соседом, способствовало укреплению позиций каждой из сторон на международной арене. Нарастающие раскаты новой мировой войны и, в частности, начавшаяся агрессия Японии против Китая побудили Советский Союз и Китай заключить летом 1937 г. Договор о ненападении сроком на 5 лет.

Следующий крупный двусторонний документ – Договор о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китайской Республикой от 14 августа 1945 г. В нём были зафиксированы цели достижения совместной военной победы над милитаристской Японией, что явилось осознанной реакцией обеих стран на задачу завершения второй мировой войны и послевоенного урегулирования. Советский Союз признал Китайскую Народную Республику 2 октября 1949 г., то есть на следующий день после её провозглашения. Поскольку все прежние договоры СССР с Китаем утратили силу, перед Москвой и Пекином встала задача формирования новой базы договорных отношений. 14 февраля 1950 г. молодая Китайская Народная Республика и Советский Союз заключили важный межгосударственный договор – Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Но это был союз двух соседей в специфических условиях "холодной" войны, отвечавший их интересам в конкретно-исторической обстановке. Как известно, по истечении срока действия договора в 1980 г. его продления не последовало.

Россия и Китай вместе прошли весьма сложный, подчас драматический путь, на котором было всё: и военно-политический союз, и идеологические разногласия, переросшие в межгосударственную конфронтацию,

---

⁴²¹ Легко отказываться от того, чего нет.

чуть было не обернувшуюся непоправимыми последствиями"⁴²². За словами скрывается суть дела, противоречивость намерений и столкновение интересов разных сторон, без которых в принципе нет живых отношений.

КВЖД – трансманьчжурская магистраль, не без дипломатических ухищрений и в сжатые сроки построенная в начале XX столетия россиянами, способствовала заселению и развитию края. И вместе с тем всё это предприятие, как видели, привело к войне, в которой русские терпят сокрушительное поражение на море и на суше. После этого в России следуют друг за другом неслучайные революции, в ходе которых свергнут царский режим, не устоит и буржуазная демократия. За гражданской войной, уже в советской империи, утвердится новый строй, но придёт время, он рухнет под тяжестью грехов и своих преступлений. Словом, всё то неосмотрительное начинание будет иметь печальные последствия для самой благодетельницы. У этой железной дороги сложная история, рассматривать её надо, не упрощая предмета только лишь технической или же экономической стороной дела. Мы стремились разобраться в узле политических отношений ряда заинтересованных стран, причастных к строительству дороги, к захвату и заселению территории, к эксплуатации ресурсов и богатств края. Не запутаться бы сильнее в неудавшейся той авантюре, – да и забыть, Бог даст, оставив дело в архивах истории.

С сожалением приходится признать, что чувство отчуждения и предубеждения между народами разных стран, увы (или к счастью?), остаются настолько существенной стороной общественного поведения и влиятельной силой во взаимоотношениях этносов, что порой кажется, "национальные предрассудки", как инстинкты, осторожность и страх, выполняя охранительную и защитную функцию, вообще-то небесполезны и необходимы, во всяком случае, глубоко укоренившись в массовом сознании, почему-то никак и ничем не изживаемы. В этом странном свойстве племенной закрытости, себялюбия и слепоты редкий человек составит исключение из общего правила. Кажется мне, что с чужим "национализмом" бессмысленно бороться с помощью своего "национализма" – чувство обиды и предубеждения нельзя изжить никакими заклинаниями. Боль былого отчуждения и несправедливости нужно и можно снять и устранить, только, конечно, если бы почувствовать ту грань и отличие между распушенностью больной души и справедливостью уравновешенной свободы духа.

Когда замышляют что незаурядное, планируют масштабную акцию, то, преследуя цели, разрабатывают план, решают задачи, просчитывают ходы, учитывают силы, ресурсы и возможности, ищут средства, изыскивают но-

---

⁴²² Рогачёв И. Российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: итоги первого года // ПДВ. 2002. № 4. С. 21-22.

вые и дополнительные. Промысел, прежде чем начинать, рассматривается экспертами всесторонне, и злополучное решение о постройке маньчжурской железной дороги принято не вдруг, но вроде продумано. Государственным мужам, увы, изменила удача, и то начинание обречено на печальный исход, как выкидыш.

У КВЖД своя судьба, было хлопот, ожиданий, волнений, крушений. Правила игры враз не складываются, ищи партнёров, узнай соперников, приноровись к обстановке, чтобы войти в роль и сыграть сцену. Территориальные, экономические, военные и иные отношения завязаны в узел, не найти ни начала ни конца. Россия уже не та, Китай тоже другой, мир вокруг неузнаваемо преобразился, разве названия сохранились, страны, границы, народы и нации те и не те. Юридические тонкости не берутся в расчёт, забыты исторические факты, условности мало что значат. Не позавидуешь историографам.

КВЖД – по замыслу и исполнению империалистическая затея царского правительства, никакая не благотворительность, не бескорыстная помощь братскому народу, смешно говорить. Используя предприятие как повод, зачинщикам железнодорожной оккупации хотелось закрепиться на чужой территории, и при первой возможности отхватить вон какой кусочек землицы в Маньчжурии.

Касаясь больных вопросов исторической справедливости, не отрекаться от символов веры и помнить, что таинство исповеди и покаяние – важнейшие христианские обрядности. Станет светлее на душе, если признать прегрешения и молиться за предков. Русско-японская война и поражение были следствием бездарной идеи государственности. Бог наказывает за грехи. Последовавшие одна за другой три революции и гражданская война – не только после, но и вследствие, отсроченное осложнение из-за КВЖД. Но народ, раз преступивший заповедь "Не убий!", понеся наказание, продолжает настаивать на мифе о непричастности к кровавой истории КВЖД. История учит, что ничему не учит.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ХАРБИНИСТИКИ

ЗНАЮТСЯ И ЧУРАЮТСЯ

Являясь продуктом 4-тысячелетней земледельческой культуры, связанной с давлением аграрной перенаселённости, китайское крестьянство веками жестокой судьбы воспитано в постоянном терпеливом труде над одной и той же своей бороздой. Крепко связанный памятью рода, китайский колонист в Северной Маньчжурии, несмотря на иные социальные и природные условия (слабая населённость), тут же "врастает в новую почву цепкими корнями земельной собственности и сразу переносит на неё весь комплекс социально-хозяйственной жизни метрополии"⁴²³, по-прежнему видя в поле единственный источник существования. Китайский крестьянин, отвыкший от употребления в пищу молока и его продуктов (испытывая такое же отвращение, как русский мужик к кумысу), и в Северной Маньчжурии, несмотря на её земельный простор, сохранил узкополеводческое направление хозяйства.

Китайское крестьянское хозяйство трудоинтенсивно и находится в тесной зависимости от торговли, в то время как у русского крестьянина хозяйство экстенсивно, сохраняя натуральный характер, оно может существовать вдали от городских центров, для него не столь важна, как для китайца, связь с рынком⁴²⁴. "Маньчжурия, в значительной мере благодаря "переселению народов" с юга, хозяйственно и социально сливается с собственно Китаем"⁴²⁵.

Прошло три четверти века после публикации книги Е.Е.Яшнова "Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии"⁴²⁶. В монографии даётся сравнительная характеристика особенностей психического и бытового склада крестьян-переселенцев на Дальнем Востоке. Не заставят ждать критические отклики. Автора обвинят, что, излагая дискуссию между марксизмом и народниками по вопросу об эволюции крестьянского хозяйства, он подошёл к исследованию с народнической позиции, будет выражено сожаление в связи с дидактическим тоном в адрес советского крестьянского хозяйства, недостатки якобы сильно преувеличены⁴²⁷. Не принятое в господствующей социологической науке, исследование раскрывало смысл и истоки производительности труда китайского и русского крестьянства, рассматриваемого в строгом социологическом измерении. В те же годы была опубликована и журнальная статья учёного агронома, на кото-

---

⁴²³ Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии. Харбин, 1926. С. 5.

⁴²⁴ См.: Устрялов Н.В. Россия на Дальнем Востоке // ВМ. 1925. № 1. С. 18.

⁴²⁵ Там же. С. 12.

⁴²⁶ Яшнов Е.Е. Указ. соч.

⁴²⁷ См.: ВМ. 1926. № 9. С. 109; 1927. № 4. С. 48.

рую мы сослались выше⁴²⁸.

В 1926 г. вышла монография Е.Е.Яшнова⁴²⁹. "Исключительно крупное и совершенно бесспорное значение предлагаемого труда в сфере "цифр и фактов", установленных впервые для сельского хозяйства Маньчжурии на основе научных методов исследования"⁴³⁰. Работа в 1928 г. получит награду Русского Географического общества, и автор пишет в письме: "От меня стихи ушли. Может быть в силу внутреннего усыхания, м.б., по отсутствию окружения (это очень много значит) и, наконец, м.б., потому, что нельзя же безнаказанно писать экономические книги и статьи. Для них необходимы какая-то совершенно иная упрощённая конструкция мышления, и раз к ней привыкнешь, то трудно вернуться к поэтическому бреду: так и лезут из-под пера суконные фразы. Но я не огорчаюсь. Был же у меня период от 20 до 30 лет, когда я почти не писал стихов, а просто жил и был по-своему счастлив и несчастлив. Конечно, экономика (да ещё на чужбине) не даёт удовлетворения. Вот кончил ещё одну книгу ("Китайская колонизация Северной Маньчжурии и её перспективы") – смотрю на неё, как муж на родившегося у жены от постороннего мужчины ребёнка. При чём тут я?"⁴³¹. Попробуйте вы писать так.

Евгений Яшнов родился 16 ноября 1881 г. в пос. Норская Мануфактура в 12 верстах от Ярославля. С 1899 по 1904 г. трижды арестовывали, с 1902 по 1904 г. в ссылке в Вологде, работал счётчиком в оценочном бюро Губернского земства. После ссылки около двух лет жил в Петербурге и Москве, скрывался в Финляндии и выезжал за границу в качестве корреспондента газеты, побывав в Италии, в Вене и в Берлине. В 1906 г. выходит книжка стихов "В каменном городе", в 1907 г. – "Голоса молодости". В 1908 г в Туркестане, работает статистиком в управлении переселенческого дела в Сыр-Дарьинском районе, занимаясь исследованием киргизского хозяйства. 1913-4 гг. провёл в Самаре, обследуя крестьянские и помещичьи хозяйства. В 1913 г. в Северной Персии статистически изучает хозяйства русских переселенцев. Поработав в Средней Азии до 1915 г., в цикле статей "На пути в Афганистан" описывает жизнь среднеазиатских народов. Через сухие цифры анализируя состояние экономики, составлял прогнозы на будущее. Чудесно использовал магическую силу цифр, с их помощью предрекая будущее. Публиковал научные статьи по истории Туркестана, посвящённые различным вопросам экономики и статистики.

---

⁴²⁸ См.: Яшнов Е.Е. Указ. соч.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Дикий Г.В. Предисловие // Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии: экон. очерк. Харбин, 1926. С. V.

⁴³¹ Хисамутдинов А. Е.Е.Яшнов – учёный и поэт // ПДВ. 2002. № 4. С. 173-174.

В начале 1915 г. возвращается в Петроград и служит в управлении делами Особого совещания по продовольствию (1915—1917). Надо кормить армию, работали по 10 и больше часов в сутки, жили насыщенной тяжёлой работой жизнью. В ту пору знал с Вячеславом Ивановым, Фёдором Сологубом, Александром Блоком. Как статистик, занимаясь проблемами крестьянского хозяйства, предвидел трагические перемены в России. Устами своего героя говорил: "История учит, что развалу всякого государства неизбежно предшествовала утрата религиозного чувства и воли к накоплению. И если то, что мы наблюдаем сейчас в России, не временное явление, то она накануне гибели, которая придёт в виде одной из самых ужасных революций в мире. Хуже всего, что наша идиотская интеллигенция ждёт — не дожждётся этой революции... Безмозглая окултуренная шпана и не подозревает, что революция прежде всего раздавит её, что она радуется приближению своей смерти". Осенью 1917 г. приезжает в Омск и занимается продовольственной и кооперативной статистикой в службах колчаковского правительства. Публикует работы по экономике Сибири в журнале "Промышленность Западной Сибири". В конце 1919 г., предчувствуя падение белых, уезжает во Владивосток, работает консультантом и секретарём ведомства финансов правительства Антонова. Сходится с Вс. Ивановым, Арс. Несмеловым, Л. Ещиным, с философом Л.А.Зандером. В 1921 г. переезжает в Харбин и назначается Б.В.Остроумовым агентом Экономического бюро КВЖД, тогда бюро возглавлял И.А.Михайлов, бывший министр финансов Омского правительства. Продолжал скептически относиться к изменениям в России, хотя немалая часть русской интеллигенции в Харбине приняла их.

Осенью 1935 г., после продажи КВЖД, Яшнов уехал в Тяньцзинь. Наконец, прожив ещё в Пекине, устраивается в 1938 г. в Шанхае. В последнем труде "Тёмные проблемы экономики сельского хозяйства в Китае" был набросок: "Бесспорно, что в настоящее время Китай переживает весьма тяжёлый аграрный кризис. Авторы "буржуазного" направления объясняют его пересечённостью страны. В более "левых" кругах причины видят в недостатках существующего строя и в "грабительской" политике империалистов. За последнее десятилетие второе направление приобрело себе немало адептов среди китайских экономистов"⁴³² 25 июня 1943 г. писался некролог об упокоении этого беспокойного человека: "Е.Е.Яшнов принадлежал к плеяде тех учёных статистиков, которые в конце прошлого, в начале текущего века, ещё до революции много сделали к познанию России. Статистическая наука в их трудах потеряла свою сухость, она стала живой, действенной, руководящей, она учила и вдохновляла".

---

⁴³² Хисамутдинов А. Указ. соч. С. 175.

Сложен и спорен вопрос о трудолюбии народа, о производительности его труда, как и о продуктивности разных этносов, о продвинутости культур и наций. "Думаю, что ни в одной стране люди не работают с такой безудержной, бескорыстной страстью, как в России", – записала Александра Толстая. Кто знает, насколько её суждение (общее место) о "трудопособности" русских соответствует истине. Просто не объяснить приверженности к работе. "После революции это свойство русской интеллигенции ещё усилилось. Только благодаря оставшейся в России интеллигенции не погибла русская культура: уцелели кое-какие традиции, сохранились некоторые памятники искусства и старины, существуют ещё научные труды, литературные изыскания"⁴³³. В 1930 г. она в Японии, наблюдает другую жизнь. "И здесь, как, должно быть, и на всём земном шаре, именно эти люди, необходимость труда которых совершенно очевидна для всех, самые обездоленные, обиженные. Я никогда не видела, чтобы так работали, как японцы, с раннего утра до позднего вечера! И как работают! Доходы с крестьянского труда получают скупщики"⁴³⁴. Всё это, похоже, публицистика и предвзятость, далеко не политэкономия. В числе важнейших задач социологии остаётся строгая оценка качества жизни населения в сопредельных странах, с учётом справедливости распределения по сословиям национальных богатств и доходов. Чтобы установить характер и уровень личной заинтересованности и меру прибыльности предприятия, степень работоспособности отдельных лиц и общества в целом, вводятся показатели (и стимулы повышения) производительности труда.

Не случайно земледельческий промысел у того и другого засельника Дальнего Востока окрашен в выраженные национальные цвета. "Почти всю совокупность основных характеризующих его черт (ассортимент растений и орудий, технику обработки и т.п.) оба они принесли сюда с собой с родины: русский – плуг, борону, рожь, пшеницу, овёс, гречиху, озимое поле, обычный сплошной посев и... равнодушие к хлебам в их вегетационный период, а китаец – свой деревянный ли-чжан (плуг-соха), мотыгу, бобы, гаолян, многочисленные разновидности просяных, кукурузу, пшеницу, грядковую культуру и внимательный уход за растениями"⁴³⁵. Обратим внимание на русское "равнодушие", с одной стороны, и на "внимательный уход" китайца, с другой. Не в этой ли оппозиции ключ от ларчика?

Устойчивой основой земледелия на Дальнем Востоке, если принимать в расчёт климатические особенности края, могут быть лишь позднесозревающие культуры, ранние хлеба (пшеница, овёс, ячмень) в этих местах го-

---

⁴³³ Толстая А.Л. Дочь. М., 1992. С. 212.

⁴³⁴ Там же. С. 333.

⁴³⁵ Яшнов Е.Е. Указ. соч. С. 5-6.

раздо менее надёжны. Состав высева китайского крестьянина вполне отвечает естественным условиям, и в Северной Маньчжурии около 80% обрабатываемых им площадей засеяны бобами, гаоляном, кукурузой и просянными хлебами. Под ними в дальневосточных районах России – только 6% общего клина. Так или иначе полевое хозяйство советского переселенца на Дальнем Востоке отличается низкой урожайностью и частыми недородами. Русский колонист с его малопригодным для местных условий экстенсивно-зерновым полеводством вынужден расширять свою хозяйственную базу за границы земледелия. По природе, видимо, более независимый и подвижный, русский крестьянин подчас способен вообще порвать связь с городом и самочинно хозяйствовать в тайге, на выселках или на хуторе. Нужно обладать характером и владеть разносторонними навыками, чтобы развивать экстенсивное хозяйство в отрыве от людей и должным образом использовать природные ресурсы.

Китайский крестьянин полагается на своё поле, и оно воздаёт ему за напряжённый и кропотливый труд, обеспечивая его семье выживание и без побочных источников. Грядковой системой посева китаец предохраняет свои поля от заиливания, а двукратным и даже порой трёхкратным окучиванием и полкой успешно борется с сорной растительностью. Стебли и корни гаоляна, кукурузы и других растений служат строительным материалом и топливом. Так что засеянная им площадь совмещает для него по значению не только полевые, но и луговые и лесные угодий. В конечном счёте хозяйство приносит ему устойчивый доход. "Грядковая культура и плодосмен с посевом бобов и удобрением дают здесь возможность, не истощая почвы, обходиться без пара и залежи, а относительно большой объём и разнообразие земледельческой продукции – без выгонов и сенокосов. В результате, при китайской системе хозяйства земная поверхность оказывается способной прокормить во много раз большее население"⁴³⁶. Сделан немаловажный вывод.

Как выяснилось, "урожайность всех хлебов за эти годы (23-25) у китайского крестьянина оказалась значительно выше, чем у русского: по пшенице на 35% (44,0 – 32,5 пуд.), по просыаным на 92% (105,5 – 55,0), по кукурузе на 72% (115,0 – 66,7), по бобам на 29% (89,5 – 61,6)"⁴³⁷. Когда на русском Дальнем Востоке в среднем собирали 45-50 пудов зерна, то в те же годы в Северной Маньчжурии вдвое больше. Так что, если китайские крестьяне в Северной Маньчжурии имели возможность отчудить на сторону 35% урожая, то в том же году русским колонистам, как всегда, не хватало собранного зерна даже на свои потребности. Сами по себе эти цифры при

---

⁴³⁶ Яшнов Е.Е. Указ. соч. С. 7.

⁴³⁷ Там же. С. 9.

сравнении довольно красноречивы для оценки производительности крестьянского труда соседствующих народов"⁴³⁸. Можно заметить, китайский крестьянин работе отдаётся полностью, по нашим меркам, даже чрезмерно.

Какое впечатление производят сельскохозяйственные угодья китайских крестьян на русских людей? По свидетельству очевидцев, "китайские пашни поражали нас аккуратностью. Их длинные-длинные грядки были ровными. Уложенные полосы возделываемых растений – без единого сорняка, всё тщательно прополото и окучено". "Улицы, дома сменяются огородами, полями, которые, несмотря на январь, всё ещё покрыты зеленью. Как красивы китайские огороды! Как опрятно, правильными четырёхугольниками разделаны гряды! Земля использована до предела. В том месте, где по огороду проходит телеграфная линия, земля не используется только около телеграфных столбов, и не больше"⁴³⁹.

Такова непосредственная реакция на увиденное в поле. Правда, поразмыслив, наши спецы непременно добавят, что "в китайской агротехнике были существенные недостатки". Историю развития агрономических культур в Маньчжурии сообщал агроном Н.Н.Приказчиков, приехавший в Порт-Артур в 1898 г. для обследования сельского хозяйства края: "Поля для нас были чужды – гаолян, без конца гаолян, сяомицза и бобы, тоже без конца и края. Изредка немного земляного ореха. А в отношении огородов, с нашей точки зрения, – ещё хуже: красный и белый редис, лук и китайская капуста. Огурцы нас очень огорчили, так как они оказались для нас несъедобными – длинные, полуаршинные, скрюченные, совершенно без сердцевины. Русские учёные агрономы многое сделали для того, чтобы ввести неизвестные ранее в Маньчжурии культуры пшеницы, овса, льна, ячменя, гречихи, из огородных – несколько сортов капусты, столовой свёклы, а также свёклы сахарной. На ст. Ашихе был построен сахарный завод (из книги Г.В.Мелихова "Маньчжурия далёкая и близкая")"⁴⁴⁰.

Интенсивное сельское хозяйство китайцев по производительности и дешевизне продукции вряд ли имеет себе равное. Грядковое овощеводство обеспечивает население устойчивым урожаем. Бахчеводство там просто спасительно для беднейших слоёв населения. Соя в своё время обогатила край.⁴⁴¹ Словом, что ни возьми, сельское хозяйство, ремесло, искусство, торговлю, науку и философию, повсюду китаец непритязателен и высоко-

---

⁴³⁸ Яшнов Е.Е. Указ. соч. С. 10.

⁴³⁹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 227.

⁴⁴⁰ Хлыстов В.М. Указ. соч. С. 1-3.

⁴⁴¹ "Доу-фу. Приготавливается из бобов: сначала бобы растираются с водой на жерновах, бобовый сок сливается в сосуд, сгущается, режется на части и продаётся. Этот сгустившийся сок и называется доу-фу"(Китайская быль // ВА. 1915. № 34. С. 68).

производителен. На стройках, на строительстве дамб и ирригационных сооружений, на земляных работах (строили аэродром) – китайцам, без преувеличения, честь и хвала. Они не на словах, а действительно, трудолюбивы. И изобретательны, и самоотверженны, и выносливы, и терпеливы, и наблюдательны. Числом преобладают в мире, и ничем не заменить вековой традиции и культуры земледелия, нуждой и опытом отлаженного землепользования.

"...в течении всего лета и осени некоторые сорта дынь составляют обычную пищу китайцев, главным образом, бедняков... что же касается арбузов, то они разводятся не столько даже из-за своих плодов, сколько ради семян, которые в невероятных массах поедаются китайцами в течении круглого года, играя роль нашего русского подсолнуха"⁴⁴². "Разведение арбузов на семя даёт в этой местности (Харбина и Цицикара) гораздо лучший доход, чем культура злаков. Арбузное семя вывозится отсюда в города Цицикар и Чаньчунь". "Около Харбина, где китайцы усвоили от русских парниковую культуру, начинает в дополнение к бахчам развиваться промышленная выгонка огурцов. В настоящее время культура эта, сосредоточенная около Фудяня, приносит хороший доход многим сотням трудолюбивых китайцев-огородников"⁴⁴³. "...арбузы проникли в Китай в X веке после Р. Х. из страны киданей (Восточная Монголия и Маньчжурия)"⁴⁴⁴. "Из всех тыквенных культур разведение дынь является самой доходной культурой. Местные китайские дыни распадутся на 2 вида: сладкая дыня, относящаяся к виду обыкновенной дыни ... и овощная дыня, или дынный огурец..."⁴⁴⁵ "тянь-гуа" и "шоу-гуа", или "цай-гуа". До сего времени в Маньчжурии нами наблюдались более сотни сортов местных китайских дынь. Скрещиваясь между собою, они образуют массу помесей, а кроме того они начинают скрещиваться и с европейскими сортами, вывезенными сюда русскими". "Дыни, о которых идёт речь, заменяют собою у местного китайского населения фрукты. Их едят массами по несколько десятков за день. Едят с оболочкой и часто с семенами, при этом часто они служат распространителями желудочных заболеваний. Дыни, кроме того, солятся и маринуются на зиму. Что касается овощных дынь, или дынных огурцов, то их едят сырыми, как обычные огурцы, но чаще поджаренными и варёными". "Арбузы. Много выращивается плодов с жёлтым и белым мясом. Эти сорта имеют жёлтые и белые семена"⁴⁴⁵. "Особенно любят китайцы есть арбузные семечки во время театральных представлений и народных гуляний". "Тысячи джонок, нагруженных арбузами, двигаются осенью по

---

⁴⁴² Скворцов Б.В. Тыквенные культуры Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 5-7. С. 11.

⁴⁴³ Там же. С. 12.

⁴⁴⁴ Там же. С. 19.

⁴⁴⁵ Там же. С. 22.

Сунгари и другим рекам".

Китаец-труженик предельно ограничивает и сдерживает себя в потребностях. Столь обычные в русских деревнях, чай и сахар в североманьчжурской фанзе являются предметом роскоши. "Китайский крестьянин стремится продать из своей продукции всё, что подороже, и оставить себе лишь самое дешёвое. Он бережно использует всё, что только может найти хоть какое-нибудь применение: отбросы по дорогам – для удобрения, грубые травы и корни – для топлива и т.д. Даже его скудный мясной рацион – и тот наполовину состоит из мяса павших животных". То было в прошлом, бедность и нищета подавляющей части населения. В последние годы уровень жизни и её качество в Китае заметно стали выше, однако черты национального характера китайцев, должно быть, значительно более устойчивы, не подверженные быстрым изменениям и колебаниям.

Выросший в условиях экстенсивного хозяйства русский крестьянин, существенно отличаясь характером, если сравнивать с китайцем, кажется широким и расточительным. "Не особенно дорожающий попавшей ему в пользование землёй, он неизбежно становится не слишком бережлив и в своих расходах. Непрерывная и настойчивая воля к накоплению, являющаяся, по-видимому, самой характерной психической чертой китайского крестьянина, наблюдается у русского в очень ослабленном виде. Она заметнее выявлена у старообрядцев, у некоторых сектантов, отчасти у украинцев, но великорос часто производит такое впечатление, что эта воля у него, если не атрофирована совсем, то во всяком случае проявляется лишь порывами в искаженных и неустойчивых формах"⁴⁴⁶. К этим словам, им лет 80, но в них сохранился смысл, можно прислушаться, не отвергая их сходу.

"Невольно приходишь к выводу, что тысячелетний опыт многомиллионного земледельческого народа представляется слишком значительным, чтобы им пренебрегать легкомысленно"⁴⁴⁷. В древней культуре полеводства русские могли бы найти для себя немало ценного и многому научиться у китайских соседей, и в этом не было и нет ничего унижительного и обидного. Если бы наши хозяйственники всегда больше доверяли мнению специалистов!

"Русское крестьянское хозяйство, несомненно, больше может заимствовать полезного из знакомства с китайским инвентарём и приёмами полевых работ. Но особенно огромную роль для него должно сыграть использование для посева позднеспелых растений, в первую очередь соевых бобов, затем просяных хлебов и, возможно, даже гаоляна. В частности для Дальнего Востока с его своеобразными климатическими услови-

---

⁴⁴⁶ Сковрцов Б.В. Указ. соч. С. 11-12.

⁴⁴⁷ Там же. С. 9.

ями такое использование является, по-видимому, единственным способом застраховать наше чахлое земледелие здесь от катастрофического влияния столь частых неурожаев хлебов раннего созревания"⁴⁴⁸. Агрономам и специалистам по сельскохозяйственному машиноведению следовало бы заняться изучением инвентарного оборудования китайского (корейского, японского и т.д.) сельского хозяйства. Что же мешало русскому земледельцу присмотреться к набору китайских орудий и подумать о возможных заимствованиях в технологии полеводства из того богатого источника? Пожалуй, лишь самоуспокоенность, беспечность и косность.

Нашему переселенцу издревле была свойственна психология "перекапти-поля", и эта тяга к бродяжничеству уже сыграла историческую роль в фазе территориального расширения Руси, пока границы не упёрлись в воды Великого океана, и теперь те устремления стали уже вредными пережитками. К сожалению, до сих пор далеко не всеми у нас понято, что "невширь, а вглубь должны мы растить своё хозяйство при настоящих условиях". Мало владеть пространством и землями, ещё надо их по-человечески осваивать и обустраивать, дабы там было уютно и продуктивно жилось людям. "К этой основной цели необходимо приспособить и правовые нормы, и экономические условия колонизации".

Основной пафос работы Е.Е.Яшнова сводится к тому, что для русских и китайцев жизненно важно постараться понять по-настоящему друг друга. "Два соседа – русский и китайский крестьянин – уже давно живут рядом, плечо к плечу, и очень мало знают друг о друге... В наш век всеобщей диффузии интересов такая замкнутость является уже анахронизмом, которая для обеих сторон имеет своим истоком сознательное или бессознательное признание своей исключительности и равнодушие, смешанное часто даже с долей презрения, к культуре другого"⁴⁴⁹. Такое обоюдное зазнайство сторон, есть что-то и глубже, даёт психологическое объяснение происхождения барьера меж ними и причин недопонимания. В работе социолога проводится сравнение двух национальных стилей и технологий сельскохозяйственного производства. Быстрота и основательность китайской колонизации Северной Маньчжурии заставляют признать действенность в процессе обживания и освоения территории, прежде всего частного предпринимательства и личной настойчивости китайца. Развитие края зависит от стихийной воли массы неслучайных поселенцев. Пусть полученные результаты и "непатриотичные" выводы не устраивали промарксистки настроенных начётчиков, коих всегда хватает в социологических науках.

Последний выпуск "Записок Харбинского общества естествоиспытате-

---

⁴⁴⁸ Сковорцов Б.В. Указ. соч. С. 13.

⁴⁴⁹ Там же. С. 1.

лей и этнографов", сборник № 6, за 1947 г., содержит очерки и статьи по сельскому хозяйству. Выставка цветов, плодов и овощей, устроенная Обществом граждан СССР в Харбине 6 – 12 сентября 1946 г. служила толчком к изданию. Составители, не утруждая себя поиском свежих интонаций, повторяют песенку опять о том, что "сравнительно недавно ещё Маньчжурия была дикой страной с непроходимыми лесами и горами, дикими зверями и малочисленным населением. Наши соотечественники, приехавшие сюда для постройки первой железной дороги в крае – КВЖД – нашли здесь нетронутую природу и необъятное поле деятельности. Эти люди – пионеры русского дела – принесли с собою русскую культуру и предприимчивость и положили начало тому огромному количеству труда, который произведён русскими в Маньчжурии"⁴⁵⁰. Столь же уныло повторяется простодушный припев о сомнительных успехах доморощенной и аматорской агрономии. "Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей человеческой деятельности. То, что сделано русскими в этой области, должно навсегда остаться в нашей памяти. Прошло уже почти столетия с того времени, когда русскими были посажены первые аллеи белых акаций в Порт-Артуре и Дальнем, первые яблони и розы в Харбине, и вот уже многие имена, факты и даты начинают забываться". Больше нечего было сказать?

Без улыбки нельзя читать опус "От редакции". Чего стоят стилистические красоты садоводов: "пионеры русского дела", "необъятное поле деятельности", "положили начало", "русская предприимчивость". Такие в общем недалёкие слова – барабанная дробь звучит звонко и пусто. Детский сад и издержки публицистики, зато как бы патриотизм в русском духе. Долго даёт знать инерция пустословия. Спрашивается, какой смысл и сегодня повторять глупости о зашумевших садах и виноградниках в местах, где и о картошке понятия не имели, о заводах и о китайцах, подхвативших русскую науку. Из добрых побуждений журналист через полвека опять убеждает, "русский народ велик не тем, что он ещё совершит и о чём мы знать не можем, а тем, что он уже сделал... На этой конференции Русской Духовности слова о великой духовной миссии русских в Китае пришлось как нельзя более к месту"⁴⁵¹. Да? Что толку самим себе льстить беспрестанно? Не пойму утверждений об особенной русской духовности и тем паче назначения славословий о величии духовной миссии русских в Китае. Вы серьёзно? Или желаемое выдаём за действительное? Напоминает закливание, что, де, единственно ПСС – ум, честь и совесть нашей бедной эпохи. (За гранью просто самолюбия, бездарное самолюбование, комплекс и спекуляция. Но тоже стиль, какой-то бред!). Конечно, может быть, что

---

⁴⁵⁰ ЗХОЕЭ. 1947. Сб. 6.

⁴⁵¹ HCM. № 16.

"китайское население раньше не знало, например, введённое здесь русскими гречиху, овёс, ячмень, лён, кормовую и сахарную свёклу. Россияне научили китайских крестьян агротехнике выращивания этих культур, обеспечили семенами, построили сахарный завод"⁴⁵². И что из того следует? До сих пор китайцы не очень жалуют нашу гречневую кашу или овсяные пряники, продолжая лопать по-прежнему свои доморощенные злаки. А у нас-то самих как давно выращивается сахарная свёкла?

Всё же больше оснований верить знатокам, которые видят глубже и способны трезво оценить подлинные достижения китайских и русских крестьян, представляющих две разные культуры землепользования. "Существуя более 40 столетий на одной и той же территории, китайское земледелие обладает массой унаследованных навыков и технических приёмов, которые выработаны эмпирически, являются, может быть, наиболее целесообразными приёмами для климата и почвы Восточной Азии и представляют поэтому значительный интерес для агрономической науки. Кроме того, путём то сознательного, то бессознательного отбора, китайцы создали и вывели сотни или, вернее, даже тысячи сортов и рас полезных растений, ныне играющих важную роль в земледелии не только Китая, но и других стран"⁴⁵³. Пожалуй, более продуктивный подход, он связан с установкой самим учиться новым технологиям сельскохозяйственного и другого производства, меньше надывая щёки, безмерно важничая на публике и в кулуарах.

"Ни одна местность на земном шаре, лежащая под 45-50 градусов северной широты, не имеет таких продолжительных и суровых зим, как Северная Маньчжурия, притом, это зимы с весьма скудными снегопадами, при которых не образуется вообще сколько-нибудь значительного снегового покрова, а временами последний и вовсе отсутствует. С другой стороны, маньчжурская весна и начало лета сопровождаются часто пыльными бурями, во время которых ветры-суховеи губительно влияют на растительность. Если при таких особенностях маньчжурского климата, здесь, тем не менее, произрастает в диком, полудиком и культурном виде целый ряд плодовых деревьев и кустарников, то, ясно, что здешние виды и сорта имеют огромное значение при создании плодоводства в широтах и странах обоих полушарий с суровым климатом"⁴⁵⁴. "В Северной Маньчжурии произрастает до 50 различных сортов слив"⁴⁵⁵.

Кажется, что бог торговли – китаец. Он любит своё дело и, пластичный и естественный, как никто, умеет его делать. Действительно, "каждый ки-

---

⁴⁵² Маркизов Л. Всё остаётся людям // HCM. 1998. № 57. С. 2.

⁴⁵³ Скворцов Б.В. Тыквенные культуры Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 5-7. С. 11.

⁴⁵⁴ Скворцов Б.В. Слива в Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 8-10. С. 45.

⁴⁵⁵ Там же. С. 56.

таец обладает коммерческой жилкой и торгует, как только найдёт это возможным"⁴⁵⁶. Торговля как один из видов социального общения поистине является одной из древнейших культур. Не просто сбыть товар – надо убедить покупателя в необходимости покупки и установить с ним добрые отношения, чтобы и далее продолжать установленную связь. "В китайской торговле развиты приёмы т.н. "вежливого обхождения" с покупателем: его приглашают присесть, занимают разговором, угощают чаем... Вся система "вежливого обслуживания" основана на том, чтобы возложить на посетителя некую обязанность приобрести товар там, где его угостили чаем, где его заняли разговором и пр."⁴⁵⁷. Лавка играет роль своеобразного клуба, где, наряду с хозяйственными делами, люди делятся сведениями и узнают новости. "Китайцы-покупатели, вообще при медленно текущей жизни, таким порядком не тяготеют. Наоборот, при однотонной жизни – покупка в лавке или магазине, часто на гривенник, совершается в течение часа. Торговец назначает свою цену, говорит целую речь о достоинстве продаваемого предмета, о том, что предмет действительно стоит назначенной цены. Покупатель осматривает, назначает самую минимальную цену. Торговец и покупатель убеждают друг друга". Всегда цена для покупателя на любой товар назначается "с запросом". С европейца спрашивают больше, с китайца, естественно, меньше. За предмет, стоящий копейки, спрашивают в 3–4 раза, стоящий гривенник – в 2–3 раза, стоящий рубли – в 2–1,5 раза".

Китайские торговцы, как и положено подлинным мастерам торговли, до сих пор завоевательны и настойчивы, постепенно захватывают рынок, искусно вытесняя конкурентов. Ещё о китайских офенях когда-то писал харбинский "Вестник Азии": "Этих странствующих торговцев часто можно встретить на окраинах и центральных местностях России в качестве торговцев шёлком – "чесучёй",... веерами и проч."⁴⁵⁸. У торговца каждого товара была своеобразная манера призывать покупателей: "один кричит резко и коротко, другой протяжно, постепенно повышая и понижая голос, третий как бы поёт и т.д."⁴⁵⁹.

Китайская кухня, как и китайский цирк, не нуждаются в рекламе.

"Поджаренные кусочки утки подали вместе с блинами и зелёным луком. Хозяева объяснили нам, как следует есть поданные лакомства: в блин положить кусок утки вместе с зелёным луком, свернуть его в трубочку и обмакнуть в ароматичный, изрядно перчённый соус. "Цай" был великолепным – вкусным, душистым и сытным. "Пекинская утка" подавалась также в

---

⁴⁵⁶ КБ. 1913. Вып. 12. С. 17.

⁴⁵⁷ Панина И.А. Китайская торговля, её основы и практика // ВМ. 1925. № 1-2. С. 76-77.

⁴⁵⁸ ВА. 1917. № 44. С. 20.

⁴⁵⁹ Там же. С. 21.

виде поджаренных, хрустящих кусочков (хрустящая утка), утки в "коричневом соусе", в бульоне, сдобренном рисовой водкой, в "белом соусе", "утиных лапок", а мне и Лао Суну, как почётным гостям, предложили отведать и утиные головки. Китайские повара доказали нам, что они из одной утки способны приготовить десятки различных блюд, удивить своей фантазией, изобретательностью"⁴⁶⁰.

Те, кто жил в Китае, не могли не заметить, что "китайцы отличаются необыкновенным упорством – это их национальная черта"⁴⁶¹. Народ древний, испытанный и культурный. Разный, конечно, но в целом и общем деловой, спорый, разумный и сметливый. "Китайцы – народ очень способный. Даже евреи и те отказались с ними конкурировать"⁴⁶². И в то же время нередко злопамятный, мстительный, обидчивый, жёсткий и жестокий, без сентиментальности, церемонный и чванливый. Пока все те прилагательные не наполнены смыслом доходчивых примеров из жизни, слова мало что скажут в венке определений. Все качества и свойства связаны, в действительности неразрывны и причудливо перемежаются. У всякого племени складывается особенный рисунок судьбы и души, свой нрав, привычки, обычаи. Начальник Пекинской миссии епископ Иннокентий делится наблюдениями: "Китайцы обладают совершенно исключительной способностью культурного покорения. Я это видел на многих примерах в течение 17-летнего моего пребывания в Пекине. Вспоминаю англичанина Роберта Гарта, который был куда больше китайцем, чем англичанином... На эту совершенно исключительную культурную завоевательность китайцев я хотел бы обратить внимание"⁴⁶³.

"...европейские врачи в Китае говорят с удивлением о нечувствительности их больных во время самых тяжёлых операций. Вот психологическое объяснение: китаец ближе, чем мы, к животным с холодной кровью, и поэтому одарён большим спокойствием, терпением и благоразумием"⁴⁶⁴. Вероятно, китайцы, действительно, спокойнее, терпеливее и благоразумнее других (может, мудрее?), однако данное выше "психологическое объяснение" слишком легковесно, никак не может нас убедить. "Я знал, что китайцы мастерски умеют скрывать свои чувства, особенно если это касается их отношений с иностранцами"⁴⁶⁵.

В Китае свои религиозные представления и традиционные верования.

---

⁴⁶⁰ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 243.

⁴⁶¹ Владимиров П.И. Указ.соч. С. 119.

⁴⁶² Русская миссия в Китае // КБ. 1913. Вып. 9. С. 16.

⁴⁶³ КБ. 1913. Вып. 10. С. 27.

⁴⁶⁴ Европа и Китай // КБ. 1914. Вып. 9-10. С. 14.

⁴⁶⁵ Там же. С. 334.

Китайцы для европейцев-христиан были и остались не более чем язычниками. Мы для них по традиции и того хуже – просто невежды и варвары. Что с нас взять? Такое взаимное неприятие чужих обрядов, пусть и на мифологическом уровне сознания, перемешанное с любопытством и азартом, с любознательностью и поиском для себя пользы. Архимандрит Авраамий в своих чтениях сетует на то, что "учёные китайцы благодаря своей языческой гордости трудно поддаются влиянию христианской проповеди"⁴⁶⁶. В буддизме, даосизме, конфуцианстве, вообще на Востоке, культивируется вера в духовное начало мира, в душу и духов, которыми заселён космос. Противопоставляются тела плотные и тела тонкие, видимые и невидимые, осязаемые и нет. Надо признать суеверие древней верой в то, что люди и "тени" тесно связаны между собой, видятся и общаются время от времени. В Ветхом Завете и в евангелиях Нового Завета тоже полно упоминаний о бесах, злых бестиях, ангелах, сатане. Ап. Иоанн различает людей плотских и духовных. Учёные экстрасенсы всё чаще вспоминают об ауре, флюидах, внушении, гипнозе, передаче мыслей на расстоянии, уже как бы и не мистика, и не метафизика. Для неверующих недоступна идея Троицы – Бога в трёх лицах, триединства Отца, Сына и Духа, ипостасей одного и целого. Вера – потому и вера, что поддаётся внушению, никак не логическому объяснению или пониманию. Детская наивность и доверчивость противны мелочному скепсису образованца.

У китайцев с русскими найдётся в чём-то некое сходство, в чём-то и существенное различие между ними. Заметно отличаются и языки, и культуры, и ценности, и мировоззрения, и традиции, и многое другое. Так что мы в одно и то же время понимаем и не понимаем друг друга. Можно считать взаимопонимание до поры до времени поверхностным и относительно неполным. Без опыта общения трудно уловить подтекст и тонкости стиля поведения, мышления и речи. Символика не переводима вовсе. Для них красный цвет – цвет радости, зелёный – долголетия, жёлтый – богатства, белый – печали⁴⁶⁷. В национальной символике важное место занимают животные и растения. "Хулин... его название в переводе означает "тигровая роща" ("ху" – тигр, "лин" – лес, роща). Для китайца само наименование местности иероглифом "ху" – властелин тайги, символ могущества, непокорённости, коварства и храбрости – придавало ей особое значение, возвышало её в округе"⁴⁶⁸.

"Оборотень" и "лисица" на китайском языке – синонимы. Ягнята считаются у китайцев образцом почтительности и любви к родителям; дикий гусь

---

⁴⁶⁶ КБ. 1914. Вып. 15-16. С. 21.

⁴⁶⁷ См.: Коренева-Кулинич О. По Китаю. 1995.

⁴⁶⁸ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 144.

– образец супружеской верности" ⁴⁶⁹. "Молочные имена даются у китайцев при рождении детей родителями и остаются обычно до школьного возраста. Со школьного возраста дети получают от родителей имена, которые носят до конца жизни. Иногда же родители продолжают звать молочными именами и уже вполне взрослых детей"⁴⁷⁰. Надо ещё принять к сведению, что "китаец – страстный любитель театра"⁴⁷¹ и вообще всякого зрелища.

"Из всех торжественных случаев в жизни китайца, похороны родителей – самый дорогой". "Китайцы стараются как можно дольше не хоронить тела родителей; иногда в богатых домах покойники лежат в гробах непохороненными целые месяцы и даже годы. Это – акт любви и почтения к дорогим покойникам"⁴⁷². "Китайцы верят, что слепые могут предвидеть будущее. Поэтому слепцы обыкновенно занимаются гаданием и предсказывают судьбу. Их уважают, потому что боятся, – зовут их сян-шен, т. е. учителями и господами"⁴⁷³. "У китайцев существует поверье, что женщина после 40 лет не может иметь детей. Это поверье в случае появления ребёнка часто влечет тяжёлые нравственные последствия"⁴⁷⁴.

Кроме всего прочего, едва ли не каждый иероглиф есть не только знак, но и определённый символ, и поэтому их следует использовать более чем осмотрительно. "Каждый китаец, здороваясь с другом, прежде всего спрашивается о состоянии другого, как и мы. Но мы спрашиваем о здоровье, как о главном, необходимом для нас. Китаец же осведомляется: "Нинь чифан ла?", то есть "Ел ли ты?". Здоровье – это от природы, а сытость, тоже необходимая для всех, как для человека, так и для животного, от жизненной удачи. Тигр может обладать железным здоровьем, а между тем он может голодать от обстоятельств. Китаец конкретнее, осторожнее нас, и теснее к другому по чувству локтя, нежели мы. Все их исторические переживания занесены точно в государственные анналы... Их мудрецы оформили эти народные переживания и испытания в точные моральные формулы"⁴⁷⁵.

По природе своей и характеру китайцы – очень практичный и во всём, что касается его быта, производства и вообще средств и способа существования, весьма изобретательный и азартный народ. Вот наглядный пример из области начального образования. Как научить легко и просто ребёнка, допустим, считать, развивая его арифметические способности? Делается

---

⁴⁶⁹ Китайская быль / пер. И. Баранов // ВА. 1915. № 34. С. 70.

⁴⁷⁰ Там же. С. 71.

⁴⁷¹ Шкуркин П. Правосудие // ВА. 1916. № 38-39. С. 140.

⁴⁷² Шкуркин П. Примечания // ВА. 1917. № 41. С. 19.

⁴⁷³ Там же. С. 53.

⁴⁷⁴ Там же. С. 46.

⁴⁷⁵ Иванов Вс. Из неопубликованного. Л., 1991. С. 188-189.

это в форме игры и всегда весело, так что ребёнок и не знает, что он учится. Может быть, отсюда все они и соображают и быстро складывают и умножают про себя. У них есть такая игра – про лягушку. Ведущий говорит: "Одна лягушка – один рот, два глаза, четыре ноги" (игэ хама и чжан-цзуй, лянгэ яньцзин сыгэ туй); второй игрок должен все названные числа увеличить вдвое, а именно: "две лягушки – два рта, четыре глаза, восемь ног" (лянгэ хама лянгэ цзуй сыгэ яньцзин багэ туй), затем втрое и т. д. Выигрывает тот, кто сделает умножение на большее число лягушек.

"Китайские дети удивительно рано начинают играть в шахматы. Шахматы у китайцев очень похожи на наши; фигуры почти те же, но различаются они не по форме, а по написанным на них иероглифам. Посреди шахматного поля проходит река (Ян-цзы-цзян), что указывает на борьбу Севера с Югом. Можно полагать, что китайские шахматы древнее индийских"⁴⁷⁶.

Есть ещё "ручная" детская игра, которая состоит в следующем: играющие выбрасывают вытянутую руку либо со сжатым кулаком, что значит "камень" (шитоу), либо открытую ладонь, что значит "бумага" (чжи), либо два растопыренных пальца – указательный и средний, что значит "ножницы" (цзян)⁴⁷⁷. И выигрывает тот, у кого "сильнее" предмет по своим свойствам. Таким образом легко решить спорный вопрос без ссоры – и никто из претендентов не в обиде: ведь таково решение судьбы. А китайцы, и вообще азиаты, более, чем мы, фаталисты. Древняя культура многому могла бы нас научить, будь мы более восприимчивы к древним формам социального общения, к таким вот с виду "примитивным" играм, на деле же имеющим глубокий коммуникативный смысл. Кто сейчас не знает, что игровая методика всегда была и останется наилучшей не только лишь в первоначальном обучении, но и взрослые не прочь испытывать на себе прелесть забавы?

Это было в середине прошлого века. Под городом Харбином, ниже по течению, через почти километровую реку спецбригада советских мостостроителей, прибывших из Хабаровска, и сборная бригада местных китайских мастеровых дружно сооружали мост на второй Сунгари. Фермы моста "Сунгари II" собирались и на месте крепились заклёпками – это тысячи тяжёлых заклёпок надо было забить, чтобы стоял железнодорожный мост. Кому-то из специалистов (небось, парторгу) пришла в голову мысль устроить социалистическое соревнование. Чья возьмёт: кто больше заклепает за смену, китайцы или "старший брат"? Бывалые советские товарищи работали привычно и слаженно: кто раскаливал болты, а кто бежал к отверстию, они на разных расстояниях и многих уровнях, спешно поднося раскалённый болт, а кто на месте клепал. Китайцы поглядели на расстановку сил –

---

⁴⁷⁶ Шкуркин П. Примечания // ВА. 1917. № 41. С. 43.

⁴⁷⁷ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 101.

и поступили по-своему. У них один раскаливал, второй умудрялся бросить калёный болт кому следует, тот умудрялся поймать в ведро, и далее шла клёпка, как надо. В ночной тьме летали по воздуху в разные стороны огненными шарами крепления строящегося моста. Нужно было видеть эти трюки – цирк! "Циркачи" оказались производительней, перекрыв нормы и рекорды, хотя в конечном счёте "победила дружба".

По натуре китайцы любопытны, находчивы и любознательны. Наблюдая за ними, поражаешься их трудолюбию, предприимчивости, по природе они искатели во всём лучшего и самого продуктивного где бы то ни было в жизни. Вот и сегодня к нам, в Украину, из далёкого "застенного" Китая едут и едут сотни юношей и девушек, с неистребимым желанием увидеть мир, другую культуру и учиться, и устремление за границу – свидетельство внутреннего потенциала нации, пожалуй, как ничто другое. Это ведь что-то да значит. Несомненно, не следует идеализировать народ: есть и среди них лодыри, неумейки и прочие слабаки, как же без этого-то. Китайцы ведь тоже люди разные. Но в целом они, если уж обобщать, настойчивы, и у них есть такая важная черта, или жилка, как умение приноровиться и приспособиться к обстановке.

РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В МАНЬЧЖУРИИ

Вектор развития русского колонизационного процесса существенно изменён в результате оккупация Маньчжурии Японией. Пусть уже к этому времени русские поселенцы создали там своеобразную зону русского земледелия, и в определённой степени обеспечивали соотечественников в посёлках и городах молочными продуктами, удовлетворяя потребности населения в молоке, сметане, твороге, сырах и, конечно, традиционный спрос на мёд.

Было время, не так давно, когда на Восточной линии насчитывалось до 15-20 тыс. ульев, дававших в среднем не менее 2 пудов мёда на улей, в 1927 г. их, по сведениям пчеловодов, едва ли осталось и 10 тысяч. К примеру, у Рогозинского 600 ульев, у Бобова 400, у Пикина 300. 1926 г. был исключительным по сбору мёда, особенно на Яблонской ветке, где Товарищество "Пчеловод" взяло до 4 пудов липового мёду на улей. Мёд продавался по 8 рублей за пуд. Было тогда "небезопасно со стороны хунхузов, которые бродят в районе мелкими шайками и являются истинным бичом в жизни края"⁴⁷⁸. На Восточной линии в последние годы начали заниматься пчеловодством и китайцы.

Нельзя не признать, что в основном производство необходимой и дешёвой сельскохозяйственной продукции – зерна, разнообразных овощей,

---

⁴⁷⁸ Станции и посёлки Восточной линии / И.П. // Вестн. Маньчжурии. 1927. № 1. С. 37.

бахчевых – в тех краях было делом рук китайцев, отличающихся удивительным трудолюбием, упорством и богатым опытом. В то же время местные китайские крестьяне не без пользы для себя умели заимствовать и, где надо, перенимать у русских опыт европейской агрикультуры⁴⁷⁹.

Ещё жили русские и трудились в районе г. Цицикара, на нелёгкой ниве добывая семье и себе хлеб насущный, как получалось, как могли и как умели.

В феврале 1931 г. семьи братьев Чернавцевых, Н.Н.Саяпина, братьев Хлыстовых, Жариковых, переехав на саянх через Амур, оказались за границей, в Китае, в городе Сахалыне. Это было время безвластия, обилия хунхузов, и найти работу было очень трудно, в чужой стране без знания языка конкурировать с местным населением непросто. Сами китайцы жили трудно, и прожиточный минимум их был тогда намного ниже, чем у русских. Эмигранты, переехав через границу, рассчитывали продолжить своё крестьянское дело и арендовали у китайского помещика участок земли в районе города Мергеня. "Но вскоре хунхузы украли всех наших лошадей, а без лошадей какой может быть хозяин. Рано утром наши матери, прячась в зарослях гаоляна, пробирались к своим же огородам, нередко под пулями хунхузов, а мы, ребяташки, молились, чтобы Бог их сохранил. Это время было самым трудным в материальном отношении"⁴⁸⁰.

"Из 23-х лет нашего пребывания в Маньчжурии самой удачной была жизнь в городе Цицикаре. Нас спасало наше преимущество в технической грамотности перед местным населением: ещё в России амурские крестьяне умели работать на современной в то время сельскохозяйственной технике. Работали на молотилках и паровиках. Начальный капитал создавался огромным терпением и трудом. Сначала обзавелись по одной коровёнке. Нас, 12–15-летних ребяташек, приспособили развозить молоко клиентам по всему городу Цицикару. Через 5–7 лет у многих жителей – А.А.Чернавцева, Ф.М. и В.М.Спицыных, Н.Н. и М.Н.Саяпиных, М.В. и Ф.В.Хлыстовых – уже были легковые и грузовые автомобили. Мой друг, Александр Петрович Филимонов, в городе Мергене ранними утрами развозил клиентам молоко, а затем в автомастерских г. Островского учился мастерству шофёра-механика. Через 2 года из списанных, бывших в употреблении агрегатов собрал грузовой автомобиль марки "Ниссан".

"В 1935 г., купив трактор, наш отец вместе с П.А.Чернавцевым распахивал целину в районе ст. Фуляэрди, а также в окрестностях городов Тананьдженья, Мергеня и Хорумына. Там же работали трактора Ф.В.Хлыстова, Ф.М.Спицына, Н.И.Ножина и других. Трактора эти были

---

⁴⁷⁹ См.: Белоглазов Г.П. Указ. соч. С. 10.

⁴⁸⁰ Хлыстов В.М. Указ. соч. С. 1-3.

американских фирм – "Маккормик", "Джон Дир". Немецкая фирма "Кунст и Альберс" торговала тракторами марок "Дейц" и "Ланц". Хлеб молотили молотилками. П.П.Филимонов вспоминает, как работали круглосуточно в две смены, трактор останавливали только для заправки и технического обслуживания. За смену вспахивали 10-12 шань⁴⁸¹ целины".

"В 1942-43 гг. жизнь в Маньчжурии стала резко ухудшаться, японцы, втянувшись в войну с Китаем и США, высасывали из экономики все соки. Чтобы усилить контроль над русским населением, проживавшим в городах, (да и по экономическим соображениям) настаивали на переселении его в сельскохозяйственные районы, ввели продовольственные карточки на все продукты вплоть до спичек и соли, отказывались выдавать муку. Так образовались поселения русских в Тоогене, в районе города Мергена и на ст. Фухай.

Ходоки Иван Леонтьевич Жариков, Андрей Яковлевич Эккерт облюбовали участок под деревню в 30-35 км от города Мергена и назвали его "Эммигрантовка". Первыми поселенцами здесь стали семьи Михаила Спиридоновича Козлова, Дмитрия Леонтьевича Жарикова, Куприянова и несколько немецких семей. Щедрая природа и напряжённый труд одаривали крестьян хорошими урожаями, сборами ароматного мёда по 50-70 килограммов с улья за сезон. Пасеки по 40 и более ульев имели пчеловоды Фёдор Иванович Ножин, Михаил Степанович Лештаев. Нельзя не сказать и о том, что крестьяне не платили никакого налога ни за землю, ни за имущество. Дома строили из леса, но и были саманные землянки. Сеяли пшеницу, овёс, ячмень, зерно увозили в Мерген. Обзаводились современной по тому времени техникой: тракторами, сноповязалками, молотилками. Технику покупали в кредит на пять лет под льготные проценты. Кредит погашали по мере реализации урожая.

В 1943 г. в 70 километрах от Цицикара образовался русский посёлок Фухай (по названию ст. Фухай – по железной дороге из Цицикара на г. Сахалин). Наши амурцы-крестьяне хотели назвать новое село именем "Раздольное", но поддержки остальных жителей не получили. Первыми поселенцами там были большие семьи по 10-15 человек: Александра Нефёдовича Болотина, М.В., Н.В. и Ф.В.Хлыстовых, Ланкиных, Нежинского, С.Наумова. Каждая семья получила от конторы по распахке земли по 300 гектаров плодородной земли, 2 трактора "Ланц" (один гусеничный, второй – колёсный) и все полагающиеся сельскохозяйственные орудия. Дома построили из самана, так как леса поблизости не было. Сеяли главным образом овёс, ячмень, пшеницу. Урожаи получали высокие – более ста пудов с гектара. Хлеб сдавали государству по фиксированным ценам.

---

⁴⁸¹ Шань – китайская мера, чуть меньше одного га.

Зарплаты мы не получали, аванс выдавали только наёмным рабочим (Мише Якимову, Михаилу Спицыну). До переезда в Фухай у всех было своё хозяйство: коровы, трактор, грузовые автомобили. Широко использовали в работе лошадей. Рабочий день в страду продолжался 12-14 часов, пахали круглосуточно. Наши родители с удовольствием занимались крестьянским трудом, а нам, молодым, прожившим в городах, физически было трудновато высиживать смену на тракторе или переносить мешки с зерном по 30 кг и более. Осенью и зимой в свободное время жители занимались охотой: осенью огромные стада гусей заполняли хлебные поля, а зимой было обилие фазанов и коз".

"Сейчас, пожалуй, трудно ответить на вопрос – почему, по каким причинам из Харбина, да и из других мест проживания русских в Маньчжурии началось т.н. переселение некоторой части русского населения на пустующие и неосвоенные земли, а их в то время в Маньчжурии было ещё достаточно. Возможно, частичная безработица, неустроенность с жильём, трудности с продуктами питания, но ещё увлекала и романтика...

В 1943 г. мой отец Дмитрий Николаевич Сосновский возглавил группу ходоков по выбору места для организации русских поселений. Всё это мероприятие проводилось по инициативе БРЭМ и частично субсидировалось русскими харбинскими коммерсантами.

Эта группа остановила свой выбор на месте в долине реки Тайваньхэ. К тому времени на этой реке уже стояли два русских посёлка: Ново-Алексеевка (или, как её называли на ороchonском языке, "Чибачи") на 42-м километре и Ново-Николаевка на 55-м. Отсчёт шёл от ст. Нанса (линия ж.д. между Харбином и Цзямусы), а место будущего поселения располагалось на 115-м километре (впоследствии ст. Ичунь). Линия железной дороги проводилась по правой стороне реки Тайваньхэ, а поселение планировалось на левой. Там впоследствии и были организованы три основных посёлка: центральный самый большой и многочисленный Ново-Покровка, Воскресенка - в 10 километрах от Ново-Покровки вверх по течению реки Тайваньхэ, и Петропавловка, расположенная на небольшой, но живописной речке Маньчжурке, впадавшей в Тайваньхэ напротив ст. Ичунь. Кроме того, некоторые переселенцы селились на отдельных хуторах, в стороне от посёлков. Общее число приехавших сюда семей было в пределах девятистот.

В декабре 1943 г. первая группа в 30 человек с большими трудностями добралась до 105-го километра. К тому времени железная дорога была проложена только до 82-го километра, а дальше надо было добираться попутными конными запряжками по извилистой реке Тайваньхэ, на что требовался полный 10-часовой день.

Конечно же, эти места были царством буйного растительного мира,

здесь же в изобилии водились косули, кабаны, изюбри и медведи, а также различный пушной зверь – белка, колонок, выдра. Кроме того, попадались изредка и хищник кошачьей породы – это и рыси, и маньчжурские леопарды, как их называли – барсы, и даже царь таёжных зверей – тигр. Поэтому из-за такого богатства животного мира основным продуктом питания с самого начала у нас было мясо диких свиней, косуль, изюбров и медведей. Ну, а муку и крупы завозили из г. Тайваня (при японцах – г. Тооген) через ст. Нанса.

В апреле-мае 1944 г. стали прибывать семьи переселенцев, так как к этому времени линия железной дороги была построена до 105-го километра (ст. Ичунь). В мае приехала со всеми вещами и моя мать.

Участки земли (100 X 30 метров) даны были под постройку дома и под огород. Теперь перед всеми стояли две основные задачи: посадить картофель и остальную зелень: капусту, огурцы, кабачки, тыкву и прочее, и вторая – построить дом или хотя бы времянку. Конечно, если бы не была оказана материальная поддержка, то сами переселенцы всё это сделать не смогли бы. Все участки под огороды были вспаханы тракторами ранней весной. Кроме того, значительное количество земли было вспахано и засеяно пшеницей, овсом, ячменем и другими культурами. Было закуплено и привезено несколько партий лошадей и коров.

Люди-то ведь были разные. Были и от земли, это большая группа уральцев – крестьяне, мастеровые и плотники из Пермской и центральных губерний России, казаки Забайкальского, Оренбургского, Кубанского войска. Им было нетрудно освоиться в данных условиях. Но была и большая группа людей таких профессий, как конторские служащие, продавцы (большая группа из фирмы Чурин и Ко), музыканты и артисты. ...всё же к зиме все зашли в свои дома – их строили и сами, и приглашали строителей-китайцев"⁴⁸².

"На одном из постов я и нёс службу. Концессия Устьянцева, где расположился наш пост, находилась в 115 километрах от станции Нанча. От неё в тайгу была проложена железнодорожная ветка протяжённостью 105 километров. Построив ветку, японские власти решили заселить этот район русскими добровольцами на крестьянский труд. Переселение, организованное в сорок третьем году, как у нас говорили, "на сто пятый километр", к началу сорок пятого года не было завершено. Люди, переселившиеся в село Покровка и в другие сёла этого района, не успели отстроиться. А вот две деревни – Чибачи и Николаевка – на сороковом и пятьдесят пятом километрах уже успели обжиться.

Для охраны горнолесных районов создавались отряды горно-лесной

---

⁴⁸² Сосновский Н. Переселение в Тоогенский район // HCM. 1996. № 33. С. 1-2.

полиции как из китайцев, так и русских. Наш отряд из ста человек был организован в сорок третьем году из уже ранее служивших в других отрядах и из вновь набранной молодёжи, предварительно прошедшей полугодовую военную подготовку в городе Цзямусы. Начальником отряда был назначен капитан русской императорской армии Иванов, его помощником – поручик Плешко. Начальниками постов-взводов – молодые парни, прошедшие школы унтеров.

Наш отряд опекался военной миссией, и к руководству отрядом были прикомандированы японский советник и два офицера. Два раза в год – летом и зимой – отряд отзывался с постов, оставляя для охраны минимальное количество людей, для проведения учений тактики ведения боя, дабы, как говорили наши начальники, не оказаться пушечным мясом. Два месяца в год мы проходили военную подготовку, живя в палатках. Остальное время мы несли караульную службу на постах, разбросанных по тайге, неся очередное дежурство. Руководство отрядом располагалось на пятьдесят пятом километре, в центре охраняемой территории.

С объявлением войны весь отряд был снят с постов и сконцентрирован при штабе. Японцы завезли нам обмундирование советского образца и объявили, что с этих пор мы будем вести партизанскую войну против Советской армии, что в тайге имеется склады оружия и питания на длительное время. Первым приказом, полученным начальством, был приказ разоружить китайские посты. Но на предложение сдать оружие китайцы открыли огонь...

Надо сказать, что при переселении в этот район каждый мужчина от 16 лет получал винтовку и сто патронов для самозащиты от хунхузов. Это и давало возможность в зимнее время добывать зверя и пушнину"⁴⁸³.

"Хочу кратко рассказать о жизни русских переселенцев в районе Верхнего и Нижнего Чола, ныне совсем забытых.

В 1924 г. совместная китайско-японская фирма Чжэмянь-Яги начала строить железнодорожную ветку со станции Иректэ в северный район Большого Хингана (в 40 километрах от станции Бухэду) и его отроги, богатые лесом. Здесь росла лиственница, берёза, осина, дуб и редчайшая в мире порода – чёрная берёза. Недра той земли были богаты, но до того времени неизведанны. На эту стройку были задействованы как людские, так и большие по тем меркам финансовые и технические резервы. По этой ветке на станцию Иректэ вагонеточным способом, как полноводной рекой, пошёл на экспорт лес, а также шпалы, мостовые брусья, рудничная стойка, телефонно-телеграфные опоры.

За шесть лет интенсивной разработки лесного массива фирма дошла до

---

⁴⁸³ Кожевников Л. Тоогенский район // НСМ. 1995. № 22-23. С. 6.

пункта на 42-м километре, где её остановил скальный массив. Продолжить лесодобычу можно было только после постройки тоннеля, стоимость которого превышала рентабельность. Однако это противоречило японским расчётам, и поэтому ещё в 1929 г. в ещё неизведанные районы Хингана засылались разведывательные экспедиции. И вот эта самая фирма нашла по соседству ещё более громадный лакомый кусок, очень доступный, высокоперспективный для долгосрочной (в масштабах на 100 и более лет) разработки.

Для достижения этой хищнической цели следовало только перебазировать весь иректинский комплекс и рабочий персонал на восточную часть Хингана, на узловую станцию Бухэду, а затем на 12-м километре начать строительство железной дороги уже в южном направлении по долине реки Горигол. Затем предполагалось пройти на 38-41-й километр через ущелье, пробить полутоннель через перевал, после чего путь должен был пойти параллельно реке Чол свободно, без каких-либо природных препятствий, по просторным долинам, окруженным бескрайними вековыми нетронутыми лесными массивами ещё на 150 километров южнее.

Обосновав этот новый проект с долголетними колоссальными выгодами, фирма закрыла ветку на станции Иректэ, предвкушая получение ещё больших богатств и не рискуя ничем. По настоянию правительства и Центрального японского банка уже с начала 1930 г. началось масштабное строительство железной дороги от полустанка Горигол – Чол в направлении на юг.

Это предприятие стало заманчивым для строителей, предпринимателей, лесных рядчиков, подрядчиков и большой массы рабочих разных национальностей, в том числе и русских переселенцев. Люди большими группами ехали на стройку мостов, водокачек, казарм для путевых рабочих, охраны, погрузо-разгрузочных площадок, пакгаузов, домов, барачных... Строились основательно и селились большими посёлками.

Богатейшие лесом пади Белая, Перевальная, Рябовская, Западно-Хинганская, Кю-Конторская, Рейки-Ро, Логиновская, 72-я, Алексеевская, 105-я и т. д. Заманили сразу в разработки известных русских подрядчиков Г.М.Санникова, И.С.Логинова, Я.Ф.Коваленко, Я.П.Бянкина, Наделяева, Фаршатова и других.

Одновременно создавались хорошие плацдармы, условия для жизни и работы населения... Возделывались поля, огороды, строились добротные дома, поселенцы разводили скот, живность, собирали грибы, ягоды, занимались рыболовством, охотой...

Обосновавшись в Верхне-Чольском районе, местная власть уже в 1935 г. организовала экспедицию на юг для изучения большого Чольского района.

Итак, экспедиция отправилась и, к великому удивлению и всеобщей

радости, всего в 130 километрах от узловой станции "62-й километр" оказалась в благодатном и живописном районе, позже получившем название Нижний Чол. Эта обширная площадь радиусом в 60-70 километров была очень перспективной для хлебопашества, скотоводства, охоты, рыболовства и лесозаготовок, и при этом климат здесь оказался гораздо мягче.

Позже, в 1939 г., на всей КВЖД началась организация переселения русских людей. И уже ранней весной 1937 г. на Нижний Чол потянулись первые обозы с поселенцами как из Харбина, так и со всех станций КВЖД. Вот при таких обстоятельствах в живописном месте долины реки Чол стал строиться и вскоре заселился, в основном, жителями Харбина первый посёлок с названием Харбинский, ставший центром поселения.

Нужно признать, что бывшие жители большого города довольно быстро освоили сельскую жизнь и одновременно стремились сохранять и поддерживать городскую культуру на новом месте. Ну, а затем на разных расстояниях друг от друга образовались ещё шесть посёлков – Цаган, Онинор, Тирбагры, Чольский, Хапаги, Цыректэ. Посёлки эти строились в удобных красивых падах, по рекам, вблизи роскошных пастбищ, пахотных угодий.

Переселенцы за короткое время, уже к 1942 г. хорошо обустроились, обосновались, распахали обширные благодатные поля, на реках построили мельницы, обзавелись сельскохозяйственной техникой – сеялками, веялками, самосбросками, сноповязалками и даже тракторами. Все крестьянские семьи много трудились, и труд их в этом благодатном крае вознаграждался. Во дворах было много живности, амбаров, и сусеки ломились от больших запасов зерна, муки, различных круп, овощей, копченостей, грибов, молочных продуктов... Но вывоз их был затруднён из-за отсутствия железнодорожного сообщения. Всё население жило и трудилось по примеру уже зажиточного Трёхречья. Никто не мешал мирной и процветающей жизни селян, но наоборот – от Центрального БРЭМ, а также от японских властей наблюдалось постоянное содействие, а материальное достояние населения строго охранялось законом...

Но наступил роковой 1945 г. ...И в одночасье остались сиротами и обездоленными, без мужских рук, без защитников от вооруженных хунхузов, которые беспощадно нападали на разрозненные неохраемые посёлки, забирали скот, зерно, продукты, мучили женщин, детей, поджигали дома. В этих сверхтяжелейших условиях сельчане сначала съезжались в центральные посёлки, бросая всё своё имущество на растерзание бандитам, а через год и вообще все остались без ничего. Кто как мог, выбирались кто куда, в основном поближе к станциям КВЖД.

Так русские труженики-чольцы, вложившие своё здоровье, свою энергию и молодость в освоение новых земель, новой жизни на поселении, да и

не только они, – с горькой долей и кровной обидой, по воле жестокой судьбы, в очередной раз безропотно покинув всё нажитое, нищими, бездомными уезжали в безжалостную беспощадную неизвестность... Именно такой трагедией закончилось для русских переселенцев-чольцев освобождение от японского ига"⁴⁸⁴.

Животноводство главным образом развивалось на Западной линии КВЖД. Китайское население до прихода русских совершенно не употребляло молока, не знало коров, довольствовалось наличием в хозяйстве беспородных свиней. Большие молочные хозяйства, по 30-50 голов, были на ст. Аньда, Сарту, Ломодянцизы, Ананси и др. В Ананси бывшие железнодорожники Цмыг, М.О.Хомичук, С.Г.Вдовин, М.Г.Чумаков держали породистый скот, продавали нам в Цицикар. В 1950 г. в Ананси был открыт русско-китайский молочный кооператив. Председателем избрали Ф.В.Хлыстова, который одновременно был маслоделом и сыроваром. Сданное в кооператив молоко перерабатывали в сливочное масло, варили сыры, изготавливали казеин. Продукция охотно покупалась в Харбине и других городах. Кооператив заботился о выведении породистого скота. Во дворе были поставлены быки-производители, за несколько лет стадо преобразилось. Китайцы успешно перенимали опыт, сотрудничали с русскими"⁴⁸⁵.

"В конце 40-х годов среди части русского населения Харбина началась безработица. В богатом сытом городе, переполненном товарами и продуктами, жилось непросто, если не было постоянной работы. ... И вот в городе возникла инициативная группа лиц, которая решила организовать второе переселение в Тоогенский район. Возглавил эту группу артист харбинской оперы, Николай Иванович Семовских – участник первого переселения. Второе переселение было задумано, чтобы хоть как-то разрядить проблему трудоустройства и возродить дело, начатое первыми переселенцами – продолжить освоение богатейшего края. Речь идёт о благословенных местах – посёлках Ново-Покровка, Воскресенка и Петропавловка, возведённых первопроходцами на левом берегу Тайванхэ в семи или двенадцати километрах от города Ичунь вверх по течению. Китайские власти и Генконсульство СССР в Харбине поддерживали это мероприятие и даже оказали финансовую помощь. В течение лета 1948 г. шла интенсивная закупка сельскохозяйственных животных, лошадей, коров, семенного материала и др. ...Наконец вся эта экспедиция собралась. Были поданы вагоны – почти целый состав, и началась погрузка.

В г. Цзямусы, опять же по пути, получено нарезное оружие и боеприпасы для охотников. Этот факт свидетельствует о большой заинтересован-

---

⁴⁸⁴ Лагунов Г.А. Судьба русских переселенцев-чольцев // HCM. 2000. № 77. С. 1-2.

⁴⁸⁵ Хлыстов В.М. Указ. соч. С. 1-3.

ности китайских властей к этому переселению и об их огромном доверии к русским. ...И вот – конечный пункт – ст. Ичунь, тогда ещё просто посёлок, который чаще называли "105-й километр", или ещё проще "105-й". Он был построен японцами (конечно, китайскими руками) ещё до войны для освоения богатых лесных ресурсов края.

К началу октября все переселенцы оказались наконец на месте и жили уже в своих домах. И снова возродились весёлые русские деревни на китайской земле, хотя устроенной и сытной жизни для всех переселенцев ещё не было видно. Однако сноровистые мужики быстро пустили корни. Распахали земли, увеличили поголовье скота, обзавелись мелкой живностью. Пшеница давала невысокие урожаи, но хорошо родилась кукуруза, картофель, овощи, вызревали арбузы и дыни. Были годы, когда с одной пчелиной семьи брали по центнеру мёда. Многие переселенцы занялись промысловой охотой. (Маньчжурский охотник-промысловик – это отдельная тема...). Через пару лет люди встали на ноги, хозяйства всех семей укрепились.

Примерно на третьем году жизни в Покровке была создана сельхозартель с амбициозным названием "День Победы". Где-то достали сталинский колхозный устав, свели лошадей на общую конюшню, коров – в общий коровник. ...Первым делом, до самого низкого уровня упали надои молока, которого теперь едва хватало детям. Чаще стали болеть рабочие лошади. ...Слава Богу – хватило ума упразднить артель до наступления холодов – ещё можно было дополнительно заготовить сено. ...Долго ещё потом добродушные покровские мужики с юмором вспоминали четыре месяца весёлой колхозной жизни и придумали даже другое название для развалившейся артели – "День побега".

К концу шестого года переселения подавляющее большинство жителей Ново-Покровки и Ново-Воскресенки жили в достатке. За эти годы Ичунь превратился в городок. Появилось много лесоперерабатывающих предприятий, построена большая больница, крупные магазины, появился банк. Отношение китайцев к русским было прекрасным, особенно на бытовом уровне. Китайцы были всегда добродушными, гостеприимными и очень доверчивыми"⁴⁸⁶.

В 50-х годах население этой станции составляло примерно 10 тысяч человек и наполовину состояло из русских. Богатая природными ресурсами местность, наличие свободных земель способствовали сравнительно лёгкому обживанию на новых местах. Трудолюбивые переселенцы создавали новые поселения или зоны компактного проживания в существующих

---

⁴⁸⁶ Сельков В. Второе переселение в Тоогенский район // HCM. 2002. № 96. С. 1-3.

средах обитания⁴⁸⁷. Основным предприятием в городке было Управление лесных концессий КВЖД и бр. Воронцовых, куда входили контора, склады, больница, аптека, столовая, клуб и другие объекты. Значительная часть населения занималась домашним хозяйством, разведением скота, выращиванием зерновых, коммерческой деятельностью и врачебной практикой⁴⁸⁸.

"После продажи КВЖД японцам был создан один-единственный "русский участок". Он тянулся от Харбина на запад, приблизительно на 120 км до ст. Аньда, которая в этом русском оазисе была "главой". Станция эта с чисто русским посёлком, с несколькими "кавэжедековскими" казёнными домами и с частными домиками, главным образом саманными. Кругом степь-матушка, во дворах – стога сена из роскошных душистых трав. Участок обслуживался исключительно русскими, начиная от начальника служб движения, тяги, пути, станции и т.д. до весовщиков и стрелочников. Основное занятие жителей – сельское хозяйство, главное, животноводство. Коров держали все – и те, кто работал на дороге, и те, кто просто жил в Аньда. Станция славилась своим сыром, сливочным маслом, сметаной, творогом"⁴⁸⁹.

"Рельеф местности западного участка КВЖД (Харбин – станция Маньчжурия), за исключением горного района Хингана, довольно однообразен. От Харбина до Хингана дорога проходит по богатой Сунгарийской долине, зерновой и сое-бобовой житнице края, напоминающей степные районы Украины или Зейско-Буреинскую долину Приамурья⁴⁹⁰.

Помимо полосы отчуждения КВЖД, колония русских поселенцев сосредоточилась также и в северо-западной части Маньчжурии – Барге (ныне Хулунбуирский аймак АРВМ). Аграрная страна Трёхречье – это земли по правому берегу Аргуни, в пределах Северной Барги Автономного района Внутренняя Монголия – характеризуется нашим географом В.А.Анучиным так: "Область трёх рек, или Трёхречье (так называют территорию бассейнов притоков р. Аргуни – Гана, Дербула и Хаула), занимает площадь, примерно, в 11500 кв. км. Места эти издавна посещались забайкальцами, которые перегоняли сюда свои стада и табуны на пастьбу, заготавливали сено, охотились, а иногда и производили распахивку плодородных целинных земель. Отдельные русские хутора в Трёхречье появились довольно давно"⁴⁹¹.

Забайкальские казаки эти свободные земли осваивали ещё в XVII веке,

---

⁴⁸⁷ Шароухов В. Якеши – станция на КВЖД // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 82.

⁴⁸⁸ Там же. С. 83.

⁴⁸⁹ Логинова Г. Поездка в Аньда // НСМ. 1996. № 35. С. 5.

⁴⁹⁰ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 247.

⁴⁹¹ Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948. С. 178.

и по сути Барга стала и до заключения Нерчинского договора 1689 г. оставалась как бы окраиной России. Тех русских трудяг смело можно считать зачинщиками здешнего земледелия. Двести лет спустя приаргунские казаки, потомки самых первых землепроходцев, уже вторично стали селиться там, случилось то в конце XIX века, более ста лет назад. "Первые заимки по Хаулу появились в 1870 г. и вскоре обустроились в хутор Ивановка. В 1875 г. по той же речке появился хутор Ернишная, а ещё через 8-10 лет на Хауле вырос целый посёлок Черноусиха, основателем которого был Тит Иванович Лопатин. Позднее он же основал посёлок Баржакон на одноименной речушке, но уже вдали от Хаула". До сих пор стоят здесь избы поселенцев 1895-1900 годов. Приблизительно к тому времени относится и возникновение русской деревни Верхний Тулунтуй. Как видим, Трёхречье занимали забайкальские казаки из приаргунских станиц задолго до начала изыскательских работ для трассы КВЖД.

До тех пор, пока край не привлёк к себе северного соседа, кочевникам в долинах рек Хайлар, Именшь и Аргуни жилось привольно. С приходом русских меняется обстановка и складываются совершенно новые отношения. Как только "появились русские доморощенные культуртрегеры, – и вся картина жизни Хайлара резко изменилась. Монголы скоро поняли, что такое из себя представляют новые соседи, и, понемногу уходя в глубь, отодвинулись теперь от линии на расстояние около 200 вёрст. Монголы – народ в высшей степени миролюбивый, доверчивый – сразу же стали бессовестным образом эксплуатироваться европейцами, первыми пионерами русской христианской культуры. Монголы откочевали; а после русско-китайской войны и славных походов по Монголии героев этой войны г. Хайлар был занят русскими войсками по праву завоевателя, и только теперь, после русско-японской войны, китайцы настойчиво стали требовать об эвакуации города русскими"⁴⁹². Следует обратить внимание на то, что здесь называется "русско-китайской войной" и "славными походами героев войны" в том краю. Упоминается ведь 1900 г.

"Население ст. Хайлар слагается по ряду своих занятий из ж.д. служащих, военных, торговцев, рабочего люда и небольшого количества лиц, занимающихся земледелием (преимущественно огородничеством). По национальностям население состоит из русских, поляков, евреев, татар и небольшого количества китайцев. Причём торговый класс состоит главным образом из евреев, татар и китайцев, а рабочий люд в большинстве русский. Вероисповедание отсюда определяется само собой, причём из русских торговцев много молокан. Церковь посещается усердно в большом

---

⁴⁹² Освящение храма станции Хайлар КВЖД во имя Преображения Господня // ИБПЦК. 1906. Вып. 32-33. С. 3-4.

количестве от 400-500 человек за каждым богослужением (количество молящихся несомненно увеличилось бы намного, если б церковь освободилась от школьных перегоронок).

...наряду с этим внешним благочестием не уменьшается страшное пьянство (на юге это явление не замечалось), игра по целым дням в орлянку (открыто на улицах), ночью – страшное воровство и процветание кафешантанов. Высший класс ж.д. служащих живёт замкнутой жизнью, изредка собираясь "повинтить". Общественных форм жизни нет. Существует ж.д. собрание с мелкой библиотекой, редкими и скучными любительскими спектаклями и карточными столами. Свящ. В.Б. 1905, сентябрь, 27 дня. Ст. Хайлар"⁴⁹³.

После гражданской войны в России Трёхречье укрывает беженцев и остатки разбитых армий атамана Семёнова и барона Унгерна. То было для белого движения мучительно-тяжкое отступление за границу и путь в изгнание. Основную массу казачьей эмиграции в Маньчжурии составляли казаки Азиатской России, в 1920 г. ушедшие в Китай в рядах отступавших войск армии А.В.Колчака. "В северо-западной Маньчжурии казачье население было сосредоточено в районе городов Маньчжурия и Хайлар, а также в посёлках Трёхречья"⁴⁹⁴. И тогда по Дербулу и Гану и в междуречье появляется множество новых деревень, но по реке Хаулу все заимки и хутора исчезают, когда на эту ближайшую от пограничной Аргуни реку начали совершать налёты советские отряды С.И.Толстокулакова, грабя, убивая и сжигая всё подчистую⁴⁹⁵, "всюду после себя оставляя кровавый след"⁴⁹⁶.

"Местные тунгусские племена настолько сдружились с казачьим населением Трёхречья, что многие из них приняли христианскую веру. Коренные скотоводы, они брались выращивать скот у русского населения. Трёхреченцы с большим вниманием относились к племенному животноводству. В посёлках Найджин-Булак и Ацан Тениха больше занимались разведением крупного рогатого скота, чем земледелием. Казаки десятилетиями трудились над выведением новых пород и добивались желаемых результатов. Так, в посёлке Найджин-Булак бывший забайкальский поселковый атаман Лука Петрович Аксёнов за 20 лет вывел породу дойного скота, равной которой не было по всему Трёхречью. Очень выгодным было овцеводство. Разведением овец занимались тунгусы, которые за небольшую плату набирали у трёхреченцев овец на откорм и выращивали их на

---

⁴⁹³ Корреспонденция // ИБПЦК. 1905. Вып. 21-22. С. 13-14.

⁴⁹⁴ Худобородов А. Указ. соч. С. 75.

⁴⁹⁵ См.: Кайгородов А. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 34.

⁴⁹⁶ Кайгородов А. Я родом из Трёхречья // НСМ. 1995. № 22-23. С. 8.

вольных пастбищах"⁴⁹⁷.

"Обработка земли производилась с помощью тягловой силы быков и лошадей. Через торговые представительства американских и других фирм (Мак-Кормик, Кунст и Альберс и др.) в край пошла техника: сенокосилки, сноповязалки, тракторы и т.п. Однако тракторы были только в самых богатых хозяйствах". Примерно о том же напишет уроженец деревни Дубовой А.Кайгородов, выпускник ХПИ, преподававший китайский язык в IV школе на Коммерческой улице, в городе Харбине: "Городу на Сунгари Трёхречье обязано и своим экономическим процветанием. Примерно с середины 20-х годов из Харбина и через Харбин хлынул в Трёхречье поток сельскохозяйственных машин, облегчавших труд хлебороба. Стали поступать трактора всемирно известных марок "Мак-Кормик" и "Мосей Гарис", тракторные плуги, сеялки, сноповязки, сенокосилки, конные грабли, молотилки, и столь необходимые сепараторы, швейные машины, мясорубки, и т.д. Благодаря вот такому содействию Харбина и харбинцев, в Трёхречье с избытком производилось зерно, масло, мясо и другие продукты"⁴⁹⁸.

Во время коллективизации в Советской России из Забайкалья в Трёхречье бежали ещё и ещё от раскулачивания зажиточные забайкальские крестьяне. Время было неспокойное. А в 1929 г., в ходе советско-китайского вооружённого конфликта из-за КВЖД, советские войска вторглись в район казачьих поселений, и тогда многие русские жители Трёхречья погибли, – это от рук своих соотечественников⁴⁹⁹.

Вокруг Драгоценки, центрального поселения Трёхречья, были ещё станицы Караванная, Верх-Кули, посёлок Попирай и др. В каждой из деревень было не больше 40-50 дворов, в самом крупном из них – Драгоценке – около 100 дворов с общим числом жителей 600-700 человек. Жизненный уклад трёхреченцев сохранился прежним, каким он существовал до революции в станицах Забайкалья. Народ в том Трёхречье жил тогда религиозный, и в Покровке действовали две церкви, обычная и старообрядческая, а в Усть-Урге только одна православная. Священника в посёлке не было, и службы проводил то священник из села Верх-Урга, к приходу которого относились прихожане Усть-Урги, то о. Георгий из мужского монастыря, расположенного у берега реки Ган, в 15-20 верстах выше Усть-Урги. "Однажды я побывала в этом монастыре, – вспоминает Марина Чайкина. – Мне было тогда лет девять, и я вместе с другими ходила "трудиться" – на

---

⁴⁹⁷ Сафронов И. Земля за Аргунью // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 61.

⁴⁹⁸ Кайгородов А. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 36.

⁴⁹⁹ См.: Поздняев Д. Указ. соч. С. 3.

длительный крестный ход с хоругвями, иконами и молитвами. Не помню, к какому случаю его приурочили. Или это был престольный праздник монастырской церкви, а может быть, верующие молили Бога о дожде во время засухи"⁵⁰⁰. Так вот по крупицам восстанавливаем картину старого русского быта в казачьем Трёхречье.

Там после 1932 г. правили уже власти Маньчжоуго, т.е. японцы, которые, следует признать, были весьма заинтересованы иметь готовую житницу, подобную Трёхречью, более чем способную снабжать Квантунскую армию продовольствием и кормом. Организованные закупки зерна, скота и сырья по выгодным ценам давали русскому населению Трёхречья устойчивый доход, обеспечивая уровень его благосостояния. Словом, на хозяйственную деятельность края японское присутствие оказывало положительное влияние. В то же время японские оккупанты Маньчжурии использовали русскую молодёжь, и тех же трёхреченцев, "для создания на основе закона о воинской повинности русских военных формирований в составе т.н. армии Маньчжу-го"⁵⁰¹. Чтобы укрепить пограничные районы своей колонии, правители Маньчжоуго стремились заселить их крестьянами из числа российских эмигрантов, привлекая людей на свободные земли не только экономическими привилегиями.

Любопытен такой исторический факт, связанный со столкновением интересов наших русских эмигрантов и японских хозяев края, на тот раз с удачной развязкой. Уже в 1935 г. у японцев возникла идея переселения русского Трёхречья, и они начали подготовку к выселению трёхреченцев в верховья Аргуни и на речки Чол и Мерген, за Хинган. Однако той затее, к счастью, не было суждено осуществиться. "Тогда на защиту казаков встал атаман Г.М.Семёнов. В ходе переговоров с главой Японской военной миссии в Харбине ген. Янагитой он добился отмены депортации"⁵⁰². Казакам повезло — им не пришлось маяться и обживаться опять на новых землях. Туда поедут из Харбина другие труженики пашен и тайги, об этом ниже.

В 1944 г. в Трёхречье русских проживало около 80% от общего числа местного населения. "Всего в Трёхречье появилось 19 деревень. По Дербулу (от верховьев к устью): Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Попирай, Караваны, Щучья; по Гану: Покровка, Ширфовая, Усть-Урга, Усть-Кули, Лабдарин, Челотуй, Светлоколуй. Деревни в Междуречье: Драгоценка (сейчас Саньхэ, бывший центр Трёхречья), Баржакон, Лапцагор, Верх-Урга, Верх-Кули, Нармакчи. В верховьях Хаула оставалась деревня Караванная, заселённая в основном китайцами, женатых на русских женщинах. Общая чис-

---

⁵⁰⁰ Чайкина М. Праздники в Трёхречье // НСМ. 2001. № 85. С. 1.

⁵⁰¹ Сафронов И. Указ. соч. С. 62.

⁵⁰² Там же. С. 63.

ленность русских в Трёхречьи в 1945 г. достигала 20-25 тыс. человек"⁵⁰³. И так, в Трёхречье, степном районе, примыкающем с юга к Забайкалью и с запада прямо к Северной Маньчжурии, в первой половине XX века проживала колония зааргунских казаков и других выходцев из России, которые держали крепкие хозяйства.

"Русские переселенцы Трёхречья, естественно, не могли обойтись без города. Жизнь требовала культурных и экономических связей с более развитыми общинами. Первым, доступным для конного транспорта, оказался город Хайлар, примерно в 150 км от южной границы Трёхречья. Предприимчивые татары из Хайлара, многие из которых владели грузовыми машинами, первыми устремились в Трёхречье. Они устанавливали деловые контакты не столько с русскими, сколько с китайцами, которые едва ли не все в одночасье превратились в купцов, и начали из Драгоценки распространяться по всем деревням, всюду организуя небольшие лавки, в которых торговля велась на наличные и в долг, причем в оплату не обязательно шли деньги, но и зерно, мука и даже битая птица; а уж такой товар, как изюбринные панты, хвост, выпороток, шкура выдры ценились на вес золота. Но татарских коммерсантов, а также и китайцев привлекало в первую очередь обилие пушнины (белка, колонок), которую они у русского охотника скупали по дешёвке и везли дальше – в Харбин, Тяньцзинь и даже в Гонконг. Торговля в Трёхречье очень скоро расцвела буйным цветом; товаров первой необходимости было сколько угодно, причём буквально в каждой деревне".

В августе 1945-го в этот край пришли "освободители", захватили в плен едва ли не каждого третьего взрослого казака, увезли к себе в ГУЛАГ, дав кому 10, кому 25 лет каторги, на полную катушку. Однако казачий род, слава Богу, на земле не искореним.

После образования КНР (1. 10. 1949) и до "великой культурной революции" конца 50-х – 60-х годов XX столетия в Трёхречье, помимо монастыря, действовало ещё 18 храмов, число православных христиан достигало, по некоторым сведениям, 28000 человек, были открыты девять русских школ⁵⁰⁴. Политика китайцев подталкивала к выезду русского населения из Маньчжурии. "Переселение (на целину в 54-56 гг.) из Трёхречья было организовано по принципу добровольности, но с весьма ощутимым давлением как со стороны советского консульства, так и со стороны китайцев. Последние трёхреченцы, дожив до конца 60-х годов в родных посёлках (Дубовой,

---

⁵⁰³ Кайгородов А. Указ. соч. С. 35.

⁵⁰⁴ См.: Поздняев Д. Указ. соч. С. 3.

Усть-Урге, Покровке и Верх-Кули), выехали всё-таки в Казахстан...⁵⁰⁵

Теперь на земле Трѣхречья от его почти вековой русской истории остались лишь русские избы, в которых живут тунгусы и китайцы, пепелища от русских церквей да постепенно сравнивающиеся с землёй русские кладбища без крестов⁵⁰⁶. Печален общий финал наших землепроходцев и землепашцев. Но жизнь на земле продолжается, труд и борьба.

Сейчас в Трѣхречье, при общей численности населения в 90 тысяч человек, проживает до 8 тыс. потомков тех русских, и это стало недавним открытием для нас. Трудно поверить, что все они считают себя православными, хотя крещено только старшее поколение – около 2,5 тысяч человек. "Старшие говорят по-русски, а их дети и внуки – в основном по-китайски, хотя по-русски многие понимают. Вообще местное русское население рассредоточено по 7-8 деревням. Существует в Трѣхречье и русский национальный уезд с административным центром в станице Караванная (пос. Эньхэ)"⁵⁰⁷. "Непосредственно к Трѣхречью в хозяйственном отношении всегда тяготел район бассейна Меретки и Быстрой (сейчас Ньюэрхэ) – суровых таёжных мест, очень богатых разным зверьём, излюбленных угодий охотников из наших деревень. Бассейны этих двух рек были неотделимы от основного Трѣхречья, что юридически закрепили нынешние китайские власти, сведя все земли в единый Южно-Аргунский хушун"⁵⁰⁸.

Так вот незаметно и тихо заканчивается затянувшееся русское присутствие в Трѣхречье и их неудавшаяся колонизация Барги. Священник из ближайшего к Трѣхречью забайкальского города Краснокаменска, о. Сергей Таратухин, рассказывает о. Дионисию Поздняеву из Москвы, как некоторые жители нынешнего Трѣхречья, имеющие родственников в Краснокаменске, посещают иногда его храм. "Вы увидите настоящих русских людей, таких, какими они должны быть – трудолюбивых, открытых и богобоязненных. Они не были испорчены десятилетиями советской власти, не были отучены от крестьянского трудолюбия. Да и "культурная революция" не отучила их от веры в Бога". В Забайкалье, разрушающейся (как представляется путешественнику на первый взгляд) восточно-азиатской крепости России, эти слова звучали по-особому. Позднее они не раз вспоминались мне уже в Китае, когда я сравнивал жизнь русских по обе стороны

---

⁵⁰⁵ В 1994 г. некоторые вернулись на землю предков и образовали новое казачье поселение недалеко от Приаргунска – Сенькину Падь. Другая часть, сделав круг через Австралию, возвращается в Россию, в село Хмыловку в Приморье.

⁵⁰⁶ Сафронов И. Указ. соч. С. 63.

⁵⁰⁷ Поздняев Д. Указ. соч. С. 3.

⁵⁰⁸ Кайгородов А. Указ. соч. С. 34.

границы"⁵⁰⁹. Это уже не первые русские добровольцы, со временем обречённые раствориться в китайской массе и материке.

"Для сопоставления валовых показателей Читинской области и сопредельных районов Китая мы взяли более близкую по основным параметрам территорию непосредственно граничащего с ней Хулунбуирского аймака – одного из восьми аймаков АРВМ. Площадь аймака составляет 253 тыс. кв. км – в 1,7 раза меньше территории Читинской области. Правда, по численности населения – 2,6 млн. чел. – аймак более чем в 2 раза превосходит нашу область. ...В прошлом году его ВРП превысил ВРП Читинской области в 1,65 раза⁵¹⁰. Если ещё в 1997 г. Читинская область, более чем в два раза уступая сопредельному Хулунбуиру по численности населения, в 1,4 раза превосходила его по объёму ВРП, то в следующем, 1998 г., утратила своё превосходство по данному показателю, а 2001 г. уступала уже в 1,65 раза⁵¹¹. В экономическом плане Забайкалье остаётся лилипутом в сравнении с Гулливером – Внутренней Монголией, поэтому ему практически нечего предложить китайскому партнёру"⁵¹².

РУССКАЯ ШКОЛА

Людям свойственно вспоминать, осмысливать и забывать своё прошлое. Потом уже в тот бездонный провал памяти от тебя отвалится существенная часть, со временем всё больше в удельном весе. В воспоминания и раздумья о пройденном и испытанном, наряду с рассказами об учителях и школах, где учился, правомерно включить и очерк о постановке образования в русском Харбине, на более широком фоне обозрения общественной жизни и культуры. В этом занятии очень помогут земляки, знакомые и незнакомые, так или иначе тоже обеспокоенные нашей общей историей (в ней, не хочется верить, зреет недалёкое будущее). Чтобы спасти хоть что-нибудь, они пишут, и никуда не денешься. Человеку не дано хранить всё, и лишь сообща и вместе можно удержать что-то из важного самого.

Мы не можем перечислить все учебные заведения Харбина, за время его более чем полувекового существования было их слишком много. Напомним, в те годы многоступенчатая система среднего образования в целом выглядела так: начальная школа (4 класса), высшая начальная (3 класса), реальное училище или гимназия (4 класса). Потом университеты и институты. Известные учебные заведения в "русском" Харбине перечисле-

---

⁵⁰⁹ Поздняев Д. Указ. соч. С. 2.

⁵¹⁰ Тарасов А. Очерк сравнительного анализа экономического развития сопредельных территорий России и Китая (на примере Читинской области и Внутренней Монголии) // ПДВ. 2003. № 2. С. 113.

⁵¹¹ Там же. С. 115.

⁵¹² Там же. С. 116.

ны ниже, сперва названы общеобразовательные (начальные, вышеначальные школы, реальные и другие училища, гимназии, лицеи), затем, следующим чередом, идут харбинские вузы и специальные школы, колледжи или техникумы (медицинские, музыкальные и др.).

Школа – не столько её название, вывеска, здание, классы, кабинеты, залы или ученическая форма, хотя внешность и обстановка очень существенны, сказываясь на настрое и установках обучения, сколько атмосфера, климат и воздух, среда и стиль той жизни и сотрудничества, знания, определяемые не в последнюю очередь манерой общения и школьной программой, содержанием учебных предметов и качеством уроков, в конечном счёте, авторитетом и личностью учителя и руководителя. Всю совокупность харбинских школ надо рассмотреть в процессе развития, зарождения, становления и роста, как один из важнейших органов целостного городского организма, видя в них культурную инфраструктуру и составляющую города Харбина, предпосылки духовной жизни Маньчжурского края первой половины XX столетия. При этом обратив внимание на общие тенденции и историко-краеведческие особенности "полосы отчуждения" КВЖД в постановке общественного образования.

В школе может многое привлекать учеников, впрочем, и отвращать от неё. Тем не менее, главным надо признать в ней всё-таки качество и эффективность обучения. Не случайно же мудрые родители ищут возможности лучшее учебное заведение для своих детей. Вкладывая деньги в их просвещение, понимают, что грамотный человек, обладающий относительно большей образовательной ценностью и весом, завтра будет иметь лучшие возможности трудоустройства. Приступая к историческому обзору русских школ в раннем Харбине, хотелось бы отметить особенности постановки образования тогда и там, определявшие его высокий общий уровень, чтобы в школьном строительстве у нас сегодня, вновь переживающем важный этап преобразований и перестройки, учесть с пользой для всех и тот чужой опыт, положительный и отрицательный. Современное школьное образование следует рассматривать как единый процесс и "вечный двигатель" прогресса.

Сравнение положения нашего школьного дела с некогда происходившим где-то там у других, в чём-то в сходной ситуации, может помочь лучше осознать и трезво оценить состояние школы, чтобы видеть пути и способы преодоления недостатков и трудностей роста. Как и тогда в строящемся и развивающемся Харбине, сегодня здесь ставятся и беспокоят всех вопросы о содержании школьных программ, о гражданской направленности и ответственности школы, о результативности и качестве обучения, о стоимости, престижности и ценности, что всегда остаётся большим вопро-

сом и чутким нервом общественного образования. Школа существует не сама по себе, отдельно и ни от чего не зависимо, но в социальном пространстве, с той или иной политэкономической обстановкой, и в своеобразной национально-культурной среде, всё это отражается на ней и влияет на неё.

Развитие харбинской школы шло последовательно и на первых порах с постоянным ускорением, и описывать процесс школьного строительства целесообразно с учётом хронологии известных исторических событий, обозначивших собой штрихи или вехи на времени существования предмета описания. Закономерно рассмотреть становление, рождение и рост, российской школы в Маньчжурии, строго ограничивая пространство и обозначая время. Мы рассмотрим поэтапно развитие начальной, средней и высшей школы в г. Харбине, разделив наше время на отрезки: 1). 1898 - 1903. Построили и пустили дорогу. В промежутке восстание ихэтуаней. 2). 1904 – 1905. Русско-японская война. 3). 1906 – 1913. До I мировой. 4). 1914 – 1921. Мировая и гражданская. 5). 1921 – 1923. Эмиграция. 6). 1924 – 1935. Советизация, советско-китайский конфликт, Маньчжоуго, продажа КВЖД. 7). 1936 – 1940. Японская агрессия. 8). 1941 – 1945. ВОВ. 9). 1946 – 1954. КНР. 10). 1955 – 1962. Финал.

1. НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Первая школа в Харбине открыта 6 декабря 1898 г., и основал её И.С.Степанов, он выпускник учительского института в Поливановске, Московской губ. Начатое с одного класса, по типу земской школы, школьное дело получит вскоре всё более быстрое развитие в "полосе отчуждения КВЖД". Если при открытии в школу принято одиннадцать детей обоего пола, то уже через полгода их двадцать. Тогда же "Иван Степанович решил, что часть его сил пропадает непроизводительно, и он открыл отдельные занятия с приглашаемыми им в школу китайцами, которых пребывало у него 32 человека и которых он выпустил умеющими читать и немного писать"⁵¹³. В 1899 г. у И.С.Степанова учится 70 детей; в год боксёрского восстания учащихся в Старохарбинской школе 93 человека; в 1901 году насчитывается до двухсот учеников, занятия идут в две смены. В 1902 году школа не может принять всех желающих, и многим детям приходится ждать открытия новых школ. В городе появились дети и явно не хватает учебных заведений. Когда откроется 1-я Новохарбинская школа, пост директора в ней, ясное дело, предложат нашему И.С.Степанову.

Пройдёт полвека, в 1950 г. по тихой улице Казачьей, от Полицейской в сторону Коммерческой и обратно, степенно прогуливается почти что че-

---

⁵¹³ Первая русская школа в Маньчжурии / В.Б. // ЖЗДВ. 1908. № 1. С. 5.

ховский интеллигент, в шляпе и с тросточкой, уже в возрасте, приветливо здоровается со встречными, с изящным наклоном приподнимая шляпу. Дивимся, никак не угадать, нашему школьному учителю старомодного предмета, какой-то логики, было или скоро девяносто. Это же Иван Степанович Степанов. Много видел и узнал в жизни, теперь одиноко доживал век в интернате, на углу Казачьей и Полицейской, старейший в городе учитель. Скоро понесут "за Чурина". Нелегко на сердце – держать ответственность за целый народ. Чего там только не случалось, всего не понять, не рассказать, кому это вообще интересно сейчас.

Человек существует и дышит дольше, чем он жив, – пока остаётся в памяти его имя, ещё какие-то дела, чувства и мысли, наследуемые гены в детях и, наконец, душа. Все мы есть уже до рождения и ещё после смерти. Сперва нас здесь кто-то ждёт и встречает, потом проводят и когда-нибудь вспомнят. Так и книга, – можно сказать, тоже существо языческое и духовное, она и до и после выхода в свет, явившись раньше в снах, затем оставаясь в отзвуках и в эхе.

ГИМНАЗИЯ М.С.ГЕНЕРОЗОВОЙ

В 1904 г. основана первая в городе частная гимназия для девочек. Гимназия Марии Сергеевны Генерозовой существует в Харбине по 1938 г., вечных 33 года⁵¹⁴. В 1910 г. в Гимназии Генерозовой обучалось 150 человек, это пока единственное среднее учебное заведение на Пристанях. Размер платы за правоучение колебался тогда в пределах от 80 до 150 рублей в год, и только 5% гимназистов пользовались льготой и правом сниженной платы за учёбу. В то же время немалая часть учащихся не была обеспечена в достаточной мере, чтобы в полном объёме оплачивать обучение, нуждаясь в материальной поддержке⁵¹⁵. После окончания русско-японской войны и вывода русских войск из Маньчжурии отмечалось резкое падение экономики края, там существенно сократился объём производства, соответственно и масштабы посреднической деятельности, и в результате заметное снижение уровня жизни и благосостояния харбинского населения. Чтобы дать образование своим детям, родители тратили немалые деньги из семейного бюджета.

ГИМНАЗИЯ М.А.ОКСАКОВСКОЙ

В 1906 г. приехала в Харбин Мария Алексеевна Оксаковская и тогда же эта ещё не старая учительница, выпускница Института благородных девиц в Петербурге, открыла в городе частную женскую гимназию. Коллектив педагогов, примкнувших к ней, был отменный по своей квалифика-

---

⁵¹⁴ М.С.Генерозова родилась на Кавказе в 1855 году.

⁵¹⁵ См.: ИХОУ. 1910. № 1. С. 123-124.

ции. В основе обучения и воспитания лежали высокие запросы художественного вкуса, и эстетика согласовывалась с нравственными требованиями христианских ценностей. В числе учебных предметов, помимо обычных, значились: Закон Божий, учение о праве и государстве, экономическая география, философская пропедевтика, востоковедение, латинский язык, английский язык и корреспонденция, физиология, гигиена. Классическая направленность программы и уровень обучения в гимназии способствовали завоеванию репутации уважаемого в городе учебного заведения. Гимназия М.А.Оксаковской в 20-е годы занимала особняк на Цицикарской улице, что в Новом городе. Двухэтажный дом стоял в глубине большого сада, в окружении деревьев и двух-трёх аллей со скамьями, там после уроков гимназистки старших классов рады были задержаться, чтобы поделиться друг с другом сокровенными мыслями. Ходили в красивой форме: платья нежно-голубого цвета, фартучки в будние дни чёрные, в дни праздников и торжеств белые⁵¹⁶.

"В начале тридцатых годов скончалась Мария Алексеевна. Похороны были очень многолюдными. Тысячи людей пришли проводить в последний путь выдающегося педагога-просветителя. Процессия от здания школы до самого кладбища шла пешком. Венков была тьма – много сотен от других учебных заведений и различных учреждений. Помню, что я в паре с другим учеником нёс большой венок и этим очень гордился"⁵¹⁷. После смерти М.А.Оксаковской учебное заведение преобразуется, в результате наряду с Женской гимназией открывается в начале 30-х годов Мужское реальное училище им. М.А.Оксаковской. Директором гимназий стал её сын – Фёдор Евграфович Оксаковский, чьё имя в большей мере связано уже с Высшей музыкальной школой в Харбине.

Выпускницы разных поколений охотно вспоминают любимых учителей: Екатерину Рудольфовну Беме, Варвару Александровну Оксаковскую (кузину Марии Алексеевны), Р.К.Нагеля и др. Ромуальд Карлович – требовательный педагог, великолепно знавший предмет, отличался удивительной обходительностью с гимназистками, за что те отдавали математику особое предпочтение. Интересными людьми и педагогами-воспитателями остаются в памяти учитель танцев Николай Андреевич Белый и учитель пения хормейстер Ипполит Петрович Райский. Девочек учили красиво танцевать бальные танцы – вальс, полонез, менуэт, котильон, мазурку, польку и др. При этом ученицы обучались манерам – как кавалеру подать руку на танец, раскланяться с приседанием и т.п. 21 февраля 1937 г. в гимназии им. М.А.Оксаковской состоялся "Пушкинский вечер", на котором

---

⁵¹⁶ См.: Кожевников Ж. Учебные заведения М.А.Оксаковской // HCM. 2000. № 75. С. 2.

⁵¹⁷ Там же. С. 3.

замечательно сыграна сцена у фонтана из "Бориса Годунова" и устроено костюмированное представление "Шествие героев Пушкина"⁵¹⁸.

КОММЕРЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА

В 1906 г. открывается мужское Коммерческое училище, первое в городе среднее учебное заведение для мальчиков старшего школьного возраста. Сразу же следом за ним, в 1907 г., открыто и женское Коммерческое училище. Собственность КВЖД, здания КУ построены ещё в 1903 г. на земельном участке площадью 4 десятины в самом центре Нового города, на городской возвышенности, вблизи от Управления дороги. К началу второго года обучения в них числилось более семисот учащихся обоего пола, 287 учениц и 427 учеников. Если сравнить с реальными училищами, то учебная программа КУ включала больший объём знаний по специальным предметам, естествознанию, физике и химии, по истории и географии Востока. Обучение было платным, на две трети школьный бюджет пополнялся за счёт дотаций от железной дороги, заинтересованной в грамотных кадрах для себя. "Понимая задачи этого учебного заведения не только как общеобразовательного учреждения, но имеющего своей целью подготовить образованных коммерсантов для эксплуатации богатств местного края, желая обставить новое учебное заведение всеми необходимыми учебно-вспомогательными кабинетами, администрация училища обратила внимание на необходимость организации при училище музея, в котором отражались бы как торгово-промышленная жизнь местного края, так и его естественные богатства, в котором вместе с этим представители торгово-промышленной деятельности Китая и Японии нашли бы образцы такой деятельности и России"⁵¹⁹.

"В Харбине, в Новом городе, в конце Большого проспекта стояли два одинаковых красивых здания из розового кирпича строгой архитектуры. Позднее их соединили длинным светлым коридором. Это было наше Коммерческое училище – среднее учебное заведение, известное не только в Харбине, но и по всей Маньчжурии и на Дальнем Востоке. КУ просуществовало много лет и дало не менее десяти выпусков. Выпускники отличались хорошими знаниями. Юноши, к тому же, знали прекрасно китайский язык и хорошо говорили по-китайски. Училище предназначалось, в основном, для харбинской элиты Нового города. В нём обучалось свыше тысячи юношей и девушек. Обучение было раздельным и платным. Плата высокая – сто рублей в год, плюс обязательные горячие завтраки – 30 рублей. Училище было восьмилетним, плюс старший приготовительный класс. Дети

---

⁵¹⁸ См.: Вараксина Л. Празднование дней русской культуры в Харбине // НСМ. № 90. С. 2.

⁵¹⁹ К истории открытия музея в г. Харбине / Б. // ИОИМК. 1922. № 2. С. 32.

поступали туда в десятилетнем возрасте. Предварительно многие обучались два года в школе К.Чесноковой. Преподавателями там были люди немолодые, многие имели академические значки. В Училище была для всех учащихся обязательная форма. У девочек – коричневая с чёрным передником и с белым – парадная. У мальчиков – парадные тужурки с золотыми пуговицами... Наверху располагался большой светлый и уютный зоологический кабинет с цветами. Им заведовал Константин Дмитриевич Фёдоров, чрезвычайно строгий и требовательный опытный педагог. Он вёл ботанику и зоологию в обоих училищах. К.Д. был выше среднего роста, худощавый, с умным лицом, резкий по характеру. Учащиеся его боялись, как огня, побаивались даже и коллеги его... Томсон вёл математику в мужском училище... Уроки пения давал Пётр Николаевич Машин, высокий и крупный брюнет, с красивым и умным ленивым лицом. Он был прекрасным и любимым педагогом, отличным регентом, талантливым музыкантом – играл на пианино и на скрипке... В женском училище много лет была инспектрисой Мария Яковлевна – княгиня Хилкова, вдова князя Хилкова, почётного строителя КВЖД. Его маленький бронзовый бюст стоял в фойе Желсоба. На смену Хилковой к нам в Женское училище пришла новая инспектриса – Ольга Васильевна Голубцова. Но какой разительный был контраст! О.В. была маленького роста, не отличалась красотой, с каким-то "птичьим" лицом. Но мал золотник, да дорог. Она была прекрасным руководителем, с решительным энергичным характером, умна, с академическим значком. Вела уроки истории. Учащиеся её боялись, как огня, хотя она никогда не повышала голоса. О.В. была строго одета: всегда в чёрном костюме и в дорогой изящной обуви. Много лет у нас была своя классная руководительница, сравнительно молодая, вдова с тремя детьми – Зоя Ивановна Голяновская... Английский язык три раза в неделю у нас вела в классе, начиная с первого, настоящая англичанка из Лондона – мисс Кол. Она была толста, грузна и очень некрасива лицом, но добра к нам. Мы любили её уроки. Мисс Кол много лет была гувернанткой в семье Гондатти, который занимал высокое ответственное положение в Харбине. Впоследствии, когда воспитанница гувернантки стала взрослой, мисс Кол по-прежнему жила у них в семье. Другим примечательным педагогом был Иосиф Наумович Вешнер – еврей по национальности, некрасивый, небольшого роста и хромой. Он преподавал нам алгебру и коммерческую арифметику. Востоковедение у нас вёл Павел Васильевич Шкуркин, учёный-востоковед, имел изданные научные труды, превосходно знал китайский язык и, кроме востоковедения, давал ещё уроки китайского языка в Мужском училище, где был ещё китаец – учитель. У Павла Васильевича была приятная внешность и умное доброе лицо. Он всегда с большим

увлечением вёл свои уроки. Но мы невнимательно его слушали, шумели на уроках и плохо готовили домашние задания, пользуясь его добротой и снисходительностью. Нам и в голову не приходило, что он такой учёный... Закон Божий преподавал батюшка Петелин, не старый, с русыми волосами и добрым русским лицом... С приходом Советской власти на КВЖД у нас, в КУ, тоже произошли изменения. Директор Н.В.Борзов вынужден был уйти в отставку. После ухода директора Борзова многие учащиеся покинули КУ. Девушки многие ушли в ХСМЛ, где американцы открыли колледж с английским языком, некоторые ушли в гимназию Оксаковской. Ушла и я. Уходили с тяжёлым сердцем. Горько нам было расставаться. Мы так любили наше Училище! Так им гордились! Это был наш родной дом. Написаны эти воспоминания потому, что нигде, ни в одной газете НСМ, нет даже намёка о нашем КУ. Это больно и обидно, нельзя, чтобы память о нашем Училище погрузилось, как Атлантида, в пучину забвения"⁵²⁰. Это Юлия Матиенко, какая умница, сколько жизни и живости в воспоминаниях, не каждый способен так чувствовать, помнить и рассказать о прошлом, то, конечно, талант и школа...

1-е и 2-е ГОРОДСКИЕ УЧИЛИЩА

В сентябре 1908 г. в городе открыты две школы на Пристани: 1-е Городское училище им. Л.Н.Толстого (на Полицейской ул., в доме Галлера); и 2-е Городское двухклассное училище (на Диагональной ул., в доме Хлуднева). 283 мальчика и 199 девочек обучались в них таким предметам, как Закон Божий, церковнославянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика, география, английский язык, китайский язык. На практический разговор и устные переводы с русского на китайский и обратно, с китайского на русский, а далее и знакомство с письмом и чтением иероглифов отводилось 3 часа в неделю. Из отчёта школьной комиссии следует, что учитель китайского языка г. Сунь, отмечая любознательность детей в изучении китайского языка, выражал уверенность, что по окончании училища они "будут сносно владеть обыденной китайской речью местного произношения и сумеют без посторонней помощи объясняться"⁵²¹. Через год зам. председателя городской школьной комиссии И.А.Доброловский будет докладывать о том, что, проводя экзамен по китайскому языку у учеников выпускного отделения 1-го городского им. Л.Н.Толстого училища, он убедился в полной непригодности постановки преподавания китайского языка в городском училище. Как выяснилось, "в школе ученики не усвоили ни одного китайского слова". В результате 22 апреля 1910 г. Городским

---

⁵²⁰ Арбузова Ю. Коммерческое училище // НСМ. 2000. № 74. С. 5-6.

⁵²¹ ИХОУ. 1909. № 3. С. 87.

Советом принято два решения: 1) "уволить учителя китайского языка г. Сунь" и 2) "о составлении преподавателем китайского языка в Коммерческом училище Петелиным учебника китайского языка и страноведения Дальнего Востока"⁵²², что будет выполнено.

И в сентябре 1910 г. "Известия Харбинского общественного управления" отмечали, что три городские школы в текущем учебном году охватили учёбой 461 учащегося, в то же время просьбу о приёме в школу почти трёхсот детей пришлось отклонить. На повестке дня вопрос о том, чтобы "возбудить ходатайство перед ближайшим Собранием уполномоченных об ассигновании средств на немедленное открытие четвёртого городского училища". Предложение обосновывается тем, что "в городе не должно быть ни единого школьника до десятилетнего возраста, который пожелал бы учиться, но не мог бы осуществить этого желания только потому, что в городских школах нет места"⁵²³.

КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ Я.А.ДРИЗУЛЯ

С 1910 и до 1937 г. в Новом городе работает частная Классическая гимназия Я.А.Дризуля, о которой до нас доходит не столь много сведений. Свидетельствует Г.П.Берзин: "Я родился в Бухэду 18 января 1924 г. Отец у меня латыш, Пётр Давыдович Берзин (точнее Берзиньш), мама русская, Зинаида Сергеевна в девичестве Клестова. Мама родилась в Порт-Артуре в 1903 г. Мой дед Сергей Георгиевич Клестов родился в Риге, там же получил образование и специальность телеграфиста. Во время строительства КВЖД Россия осваивала Ляодунский полуостров – возводила город-крепость Порт-Артур. Здесь дед встретил мою будущую бабушку, Елену Павловну Михайлову. Она родилась в г. Луге, под Питером. Старшие братья оставались до конца учебного года. Учились все в гимназии у Яна Андреевича Дризуля, он был папин земляк-латыш и пастор. Ребята учились все бесплатно, а Давик закончил гимназию и получил аттестат зрелости"⁵²⁴. Известно, что 12 февраля 1937 г. в гимназии в память о А.С.Пушкине состоялся "утренник с докладом, вокальными и музыкальными выступлениями учащихся"⁵²⁵.

ГИМНАЗИЯ им. Д.Л.ХОРВАТА

В 1911 г. в Харбине открыта Гимназия им. Д.Л.Хорвата. Очень основательное, в строго-казарменном стиле из красного кирпича здание, многоэтажный, наподобие кадетских, корпус, хорошо оборудованные спортпло-

---

⁵²² ИХОУ. 1911. № 2. С. 241-242.

⁵²³ ИХОУ. 1910. № 3. С. 102.

⁵²⁴ Имена наших авторов. Георгий Петрович Берзин // РА. 2001. № 6. С. 31-32.

⁵²⁵ Лукашкин А.С. Пушкинские торжества в Харбине в 1937 году // НСМ. 1999. № 65. С. 2.

щадки в просторном дворе, добротные учебные кабинеты в блестящем помещении – гимназии присвоили имя Управляющего КВЖД, и она просуществовала под этим названием, пока генерал был во власти. После 1924 г. она переименована в I Железнодорожную гимназию, учителя те же, программа другая. Оказывается, самым знатным школам присваиваются особые знаки отличия, и лишают их порой "титулов" и привилегий. И осталась эта тяжёлая постройка, похожая на аракчеевское сооружение, пустовать на месте, чуть дальше Лицея Св. Николая, на Старо-Харбинском шоссе, туда в сторону аэродрома.

"В 1934 г. вместе с Татьяной Михно мы закончили среднюю школу-семилетку, 1-ю Железнодорожную гимназию – бывшая гимназия им. Хорвата, по Старохарбинскому шоссе. В нашей группе учились: Лена Уварова, её брат Виктор Уваров и её подруга Вера Фуртат, Алексей Десятов, Клеопатра Турчанинова, Долотова, Авраменко, Сухоребрая, Нила Морозова, Надя Беликова, Анатолий Михедько, Бельская, Владимир Коренков, Шварц, Шаблинская, Хоменко, Валентин Кармилов. Хорошо помню производственную практику в Главных механических мастерских КВЖД, нашу ремонтную бригаду называли лубрикаторной (лубрикатор – это автоматическая маслёрка у паровоза). В бригаде было шесть человек: Лёня Дорошенко, Татьяна Михно, Зоя Фукалова, Гуторка, Татьяна Якимович и я – бригадир. В нашей группе учились ещё две девчонки – Мордахович и Фомина. За несколько месяцев до отъезда в СССР в 1935 г. они трагически погибли: перегруженная плоскодонка с семью пассажирами попала в сильную бурю на Сунгари, лодка перевернулась, и все, кто был в ней, утонули. Среди погибших было пять выпускниц нашей школы, в том числе Мордохович и Фомина. Это событие взбудоражило всех, несколько дней весь Харбин говорил только об этой трагедии"⁵²⁶. Через 62 года человек вспомнил поимённо своих соучеников – удивительная память, попробуйте вы сделать то же. Где-то должны быть воспоминания и о Хорватовской гимназии. Училось там немало харбинцев, детей кавэжединцев.

В 1912 г. в Харбине уже 6 средних учебных заведений: два коммерческих училища КВЖД (мужское и женское), две частных женских гимназии и две частных гимназии мужских. "В женской гимназии М.А.Оксаковской имеется около 425 учениц и в гимназии М.С.Генерозовой около 160... В гимназии В.Л.Андерса к концу 1911/12 уч. г. было 180 учеников и в гимназии Г.П.Рофаста – около 125 учеников"⁵²⁷. К началу занятий в новом учебном году в сентябре 1912 г. в городские школы "поступило 494 прошения,

---

⁵²⁶ Широколов В.Г. // НСМ. 1996. № 37. С. 8.

⁵²⁷ Харбинская общественная гимназия // ИХОУ. 1912. № 5. С. 66.

при наличии лишь 150–180 свободных мест"⁵²⁸. На заседании Городского Совета 31 августа 1912 г. по докладу Школьной комиссии о расширении сети городских школ решается вопрос о кредите "на оборудование и содержание 5-го городского училища" и в связи с этим также и вопрос об установлении платы за обучение в городских школах детей имущих горожан"⁵²⁹⁵³⁰. "С открытием 5 училища всех учащихся будет около 1200"⁵³¹.

К тому времени всего учащихся в городских школах 1160 человек: в Первом городском училище 184 ученика, во Втором – 239 учеников, в Третьем – 127, в Четвёртом – 324 и в Пятом – 286. "До настоящего времени в городе открывались школы по типу двухклассных министерских училищ с 5 отделениями. На 25 тысяч населения Нового города нет ни одной городской школы. Из пяти городских школ, имеющих на Пристани, 4 находятся в одном и том же районе, поблизости друг от друга, как раз в наименее населённом русским населением углу Пристани. Только одна школа находится отдельно – на Полицейской улице. Наиболее густонаселённый центральный район Пристани (между Новгородней и Казачьей улицами), в котором сосредоточено более 2/3 население Пристани, совсем лишён школы. В результате – дети вынуждены ежедневно делать большие для их возраста концы в школу и из неё, это создаёт для наиболее бедной части населения невозможность детям посещать школу в морозное время, отпугивает бедноту от школы"⁵³².

ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Первое высшее начальное училище в Харбине на средства городского самоуправления открыто в 1916 г. "По плану развития школьного дела в городе, принятому собранием уполномоченных, высшее начальное училище, открытое сразу в составе четырёх отделений первого класса, является основой городской гимназии, которую предполагается открыть через три года прямо с V класса, куда перейдут окончившие высшие начальные училища города, последних будет к тому времени четыре"⁵³³. "Городское высшеначальное училище на Пристани провело утреник 11 февраля. После речи преподавателя К.А.Боташёва "Значение Пушкина и особенности его творчества" был прочитан ряд стихотворений. Закончился утреник "Славой" в исполнении хора и оркестра учащихся"⁵³⁴.

---

⁵²⁸ ИХОУ. 1912. № 8. С. 15.

⁵²⁹ ИХОУ. 1912. № 9. С. 17.

⁵³⁰ Плата за обучение в размере 20 рублей за год.

⁵³¹ Там же. С. 25.

⁵³² Городские начальные школы в Харбине // ПДАР. 1913. № 4-5. С. 51.

⁵³³ Открытие в Харбине высшего начального училища // ПДАР. 1917. № 1. С. 70.

⁵³⁴ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

ХАРБИНСКОЕ РУССКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Первое Харбинское русское реальное училище открыто в декабре 1916 г., регулярные занятия в нём начались осенью 1917 г. Первым директором 1 ХРРУ стал проф. Александр Иванович Андогский, бывший начальник Российской академии генштаба⁵³⁵. Первый выпуск окончивших был весной 1921 г. В 1925 г. Правление училища утверждено Поселковым управлением. С марта 1918 г. при училище создан Родительский комитет. Уклад жизни в училище чисто русский, это не мешало учиться вместе лицам других национальностей. В обязательном порядке преподавался английский язык, в разные годы изучался китайский и позже японский. Преподавание всех дисциплин велось на русском языке по программе российских Реальных училищ. В декабре 1940 г., просуществовав 24 года, выпустив 562 абитуриента, I-е Харбинское русское реальное училище прекратило существование. 21-й выпуск был последним.

"Оглядываясь назад, хочется мысленно возвратиться в незабываемое прошлое и поделиться воспоминаниями о своём родном и любимом Реальном училище. В январе 1919 г. Реальному училищу было передано в аренду помещение на Таможенной улице, дом 36. К настоящему времени оно не сохранилось. Это был большой одноэтажный дом. При входе в вестибюль справа находился гардероб, прямо – канцелярия, учительская и кабинет директора, справа стоял в углу шкаф с поделками учеников. В помещении было два коридора, куда выходили двери классных комнат. Один коридор заканчивался физико-химическим кабинетом. В конце второго, более длинного, размещалась большая библиотека, за ней шёл актовый зал со сценой, далее столовая, за ней были классные комнаты для младших классов. Вдоль длинного коридора тянулся довольно узкий двор, который был хорошим местом для прогулок и отдыха во время перемен и для занятий спортом. Для всех учащихся была установлена школьная форма... Программа была завышена по сравнению с другими харбинскими средними школами. У нас больше внимания уделялось техническим предметам, и были введены такие, как анализ бесконечно малых, начертательная геометрия и другие. Это облегчало нашим абитуриентам поступление в высшие учебные заведения. Многие из них продолжали учиться в университетах Европы, Америки и Канады, большинство учились в Бельгии, и стали впоследствии инженерами, врачами, педагогами"⁵³⁶. "До окончания училища все педагоги были с нами. Любовью и уважением пользовались у нас преподаватели: Е.П.Пожарская (литература), А.П.Кириллов (математика),

---

⁵³⁵ Родился 25 июля 1876 года, умер в Харбине в 1931 году.

⁵³⁶ Добрынин П.П. I-ое Харбинское русское реальное училище. На Таможенной улице дом 36 // РА. 2001. № 5. С. 32.

Т.П.Гордеев (природоведение), И.И.Костючик (русский язык, литература), наш постоянный классный руководитель Николай Степанович Глухов, инспектор и историк Валентин Васильевич Пономарёв, директор училища Владимир Дмитриевич Беляев. Все они были выдающимися педагогами и замечательными людьми, и мы благодарны им за трогательную заботу"⁵³⁷.

11 марта 1937 г. в I Харбинском реальном училище преподаватель И.И.Костючик сделал доклад "Поэзия Пушкина", после которого учащиеся декламировали произведения Пушкина, и "на следующий день на сцене училища был устроен публичный вечер с постановкой трёх актов из "Бориса Годунова"⁵³⁸.

ВЫСШАЯ ЖЕНСКАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

"Я тоже харбинка, родилась там в 1923 г. и прожила в этом прекрасном городе 22 года. Училась в разных школах: сначала в Затоне, месте своего рождения, затем в Гондатьяевке, куда переехала вместе с родителями, где и закончила 10 классов Женской гимназии, или ВЖНШ, в 1941 г. (директором гимназии был Сергей Иванович Цветков)"⁵³⁹.

"Когда в 1918-22 гг. в результате гражданской войны в Харбин пришли части белой армии, а также немало купцов, инженеров, врачей, артистов и др., они были поражены: уходили за границу, да ещё в такую экзотическую страну, как Китай, а пришли в настоящий типичный провинциальный русский город, где звенели колокола многочисленных православных храмов, на магазинах и лавках вывески были на русском языке, шумно пробегали стайки русских школьников, степенно по утрам шли на работу служащие КВЖД, продуктивно трудилось и широко гуляло русское купечество. В силу этого адаптация вновь прибывших проходила очень быстро, и жизнь в Харбине для них становилась привычной. Однако незримая грань между россиянами, приехавшими в Харбин до 1917 г. и оказавшимися здесь после гражданской войны, конечно, существовала. В результате этих событий в 1922 г. в Харбине уже проживало 183696 китайцев, 155402 россиян и 36000 человек других национальностей (в основном поляков, немцев, корейцев и японцев). Конец 1922 г. и начало 1923 – это было время, когда в Харбине проживало максимальное количество россиян"⁵⁴⁰.

I ХОКУ – I ШКОЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В городе Харбине, железнодорожном, торговом и культурном центре Маньчжурского края, в 1921 г. открывается Первое Харбинское коммерче-

---

⁵³⁷ Добрынин П.П. Указ. соч. С. 36.

⁵³⁸ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁵³⁹ Из письма Т.Каплун // НСМ. 1998. № 59. С. 8.

⁵⁴⁰ Фиалковский П. К 100-летию Харбина // НСМ. 1998. № 49. С. 3.

ское училище (I ХОКУ), с 1941 по 1944 гг. – I Школа языкознания. Первый директор (1922-1925 гг.) проф. Н.В.Устрялов. Затем многие годы директором общественного училища был опытный педагог А.Барташёв, в числе преподавателей, в частности, проф. Г.Гинс (политическая экономия, основы государства и права), С.Еварестов (словесность), Ф.Соловьёв (Экономическая география)⁵⁴¹.

"Получила письмо от Олега Ильича Сидорчука (Омск), и в нём столько интересного об этой харбинской школе, что я решила основные "кадры" послать в редакцию НСМ. «Общественное коммерческое училище (I ХОКУ) внесло огромную лепту в дело образования молодых харбинцев», – считает О.И., сам выпускник этого учебного заведения. "Широкая программа обучения – от кристаллографии, от "Слова о полку Игореве" до товароведения, до русской и английской корреспонденции... А в выпускном VII классе с основами права и политической экономии познакомил профессор Г.К.Гинс. Это помогло мне на первом курсе Юрфака, куда я поступил, быстрее разбираться во множестве научных теорий, обрушившихся на первокурсников". "На всю жизнь запомнил я как умелого и умного руководителя директора школы А.В.Барташёва. Лично на себе ощутил его заботу, когда заболел в V классе скарлатиной". Далее О.И. вспоминает о своих соучениках по выпуску 1933 года. "У нас учились представители восьми национальностей! Моими большими друзьями были Лёка Хаиндров (Леван Хаиндрава), А.Таиров. Самым артистичным был Б.Ложкин (Борис Ивин). Отличались музыкальностью Т.Сажина (самая красивая в классе) и Л.Веселкова (Борейко), позже дававшая самостоятельные концерты в Харбине и Чаньчуне. Были ещё два музыканта в классе Игорь Лундстрем и Ю.Молин (оба вошли после окончания школы в знаменитый джаз-оркестр Олега Лундстрема, который, кстати, окончил первый ХОКУ на год раньше нас). Из абитуриентов более ранних выпусков могу назвать Ольгу Войнюш, известного специалиста по японскому языку. Были среди нас и спортсмены: И.Флеер (он ещё в старших классах занимал призовые места в конькобежном спорте на городских соревнованиях, а потом выходил на первое место по Харбину). Окончил наше учебное заведение и известный артист и режиссёр Ю.Хорош"⁵⁴².

"В день чествования памяти поэта в Общественном коммерческом училище были прочитаны доклады: директора В.В.Селенинова "Значение

---

⁵⁴¹ Бюллетень "Игуд Йоцей Син" (№ 367, март-апрель 2001, Тель-Авив – Яффа) на стр. 61 представил все выпуски I ХОКУ с 1925 по 1940 гг. и четыре выпуска I Школы языкознания (1941–1944 гг.), а также директоров I ХОКУ: 1922–1925 гг. – профессор Н.В.Устрялов; 1926–1933 гг. – А.В.Барташёв; 1934–1938 гг. – Ф.К.Мухачёв; 1940 г. – В.В.Селенинов; 1941–1944 гг. – В.В.Селенинов.

⁵⁴² Таскина Е. К 80-летию юбилею I ХОКУ // НСМ. 2001. № 86. С. 5.

Пушкина в русской истории" и преподавателя С.Е.Еварестова "Пушкин – национальный русский гений с иллюстрацией декламаторов-учащихся и "Гимном Пушкину" (музыка Главача) в исполнении хора училища"⁵⁴³.

"Школа нас многому научила. Она сделала каждого из нас человеком, она сделала из нас людей, для которых гуманитарные идеи были, может быть, если не превыше всего, то, во всяком случае, играли большую роль, и это осталось с нами на всю жизнь. Эта школа была верна лучшим заветам гуманизма, присущим русской классической литературе: "Сейте разумное, доброе, вечное", "Героев нет, но подвиги их живы" (Тедди Кауфман)⁵⁴⁴.

"Уже много лет я веду переписку с нашей бывшей учительницей Ираидой Ивановной Божко. Она учила нас японскому языку, будучи самым молодым преподавателем в нашей Харбинской школе языкознания. Возможно, поэтому она до сих пор нас радует своими весточками, тогда как о других учителях, ушедших из жизни, мы храним добрую память в своих сердцах.

На всю жизнь она запомнилась своей интеллигентностью, строго, но со вкусом одетой, с хорошей причёской, идеальным маникюром, всегда доброжелательной, справедливой, с доброй улыбкой на лице. Все ученики с большим старанием всегда готовились к её урокам. Ираида Ивановна могла запросто сфотографироваться вместе с нами в школьном дворе, если же возникала необходимость – могла просто поговорить по душам. С ней всегда было легко и интересно общаться: она обладает особым даром – безошибочно находить ключик к любому сердцу и, наверное, благодаря этому бывшие её ученики много лет спустя поддерживают с ней тесную связь: одни ограничиваются поздравлениями, другие по телефону спрашивают о её здоровье, третьи – ведут регулярную переписку. Все это взаимно доставляет радость. Особенно теплые отношения у неё с Тедиком Кауфманом и Изой Кондаковой-Ярхо и её мужем из Израиля. Т.Кауфман в выпускаемом им "Бюллетене" печатает воспоминания земляков и выдержки из писем Ираиды Ивановны, а Виктор Ким из Москвы, мой друг и соученик, иногда пишет ей письма на японском языке"⁵⁴⁵.

"В 1942 году окончила 1-ю Харбинскую школу языкознания (бывш. Коммерческое училище). Глядя на виньетку нашего второго выпуска, невольно всплывают самые светлые воспоминания и чувства признательности к нашим замечательным и добрым преподавателям: директору В.В.Селянинову, классному руководителю В.П.Казанову, преподавателям Е.П.Пожарской, Т.В.Калугиной, инспектору В.Д.Боярскову, Н.К.Бунякину,

---

⁵⁴³ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁵⁴⁴ Брасов О. Училище наше родное (К 80-летию I ХОКУ) // НСМ. 2001. № 87. С. 2.

⁵⁴⁵ Котова Е. Наша любимая учительница // НСМ. 2002. № 94. С. 3.

В.С.Соловьёву, А.Г.Сергееву, И.И.Божко, Н.Я.Мельтеву, А.И.Кауфман и законоучителю о. А.Голоскевичу. В нашем выпуске было 24 человека русской национальности, 9 – еврейской, 3 – татарской, 2 – китайской, 1 – корейской, 1 – греческой, 1 – армянской. В классе всегда царила дружеская атмосфера, взаимная выручка, искренность и уважение к друг другу"⁵⁴⁶. "Пожалуй, из прожитого это самый лучший период в нашей жизни. "Как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя". Самой первой ученицей в нашем классе была Оля Доброхотова, самым первым любимцем в классе был Юра Хан – он постоянно разряжал скучную серьёзную обстановку в классе, за что частенько занимал почётное место в углу"⁵⁴⁷.

"65 лет тому назад, а именно 1 сентября 1935 г., я начала свою педагогическую деятельность у Ф.К.Мухачёва в Коммерческом училище на Коммерческой улице, на втором этаже Коммерческого собрания. Английское отделение училища, где в выпускном, седьмом классе (классный наставник В.В.Селенинов), мне предстояло преподавать английскую коммерческую корреспонденцию, предмет не очень-то завлекательный. А класс – гроза всей школы, ибо в нём верховодили Арсик Шестаков, племянник тогда всеильного инспектора (по-теперешнему ГорОНО) Павла Ивановича Грибановского, и Галик Жемчужный, сын председателя родительского комитета, члена правления Комсоба и одного из богатейших коммерсантов Харбина. Русский офицер, гвардеец В.В.Селенинов не мог допустить, чтобы меня, фактически не учительницу, а девчонку, вчерашнюю студентку "съели" его архаровцы. Он освободил себе этот час и дежурил у дверей своего класса, чтобы вовремя прийти мне на помощь. И, как потом мне сказал, был очень удивлён, что в классе тихо, и слышен только мой голос. Я не знаю почему – скорее всего за мою молодость (мне только что исполнилось 20 лет, а выглядела я на 16-17), – но Арсик и Галик взяли меня под своё покровительство. Классу было приказано сидеть тихо, слушать и учить, что задаётся. Странно, но это передалось и последующим выпускным классам. Я проработала в Коммерческом училище с сентября 1935 по 1 марта 1939 г., когда английское отделение училища было закрыто японскими властями. С июля 1936 г. я работала в газете "Заря", но два раза в неделю на один урок в день меня отпускали из "Зари" в училище"⁵⁴⁸.

"Шестьдесят лет тому назад, летом 1941 г., четверо молодых тогда девушек в легкоатлетическом первенстве Харбина среди школьниц победили всех своих соперниц. Ученицы Школы языкознания (бывш. Коммерческое училище), школы, где даже уроков физкультуры не было, – Иза Кондакова,

---

⁵⁴⁶ Коваленко И. // HCM. 1996. № 29. С. 6.

⁵⁴⁷ Коваленко И. // HCM. 1996. № 36. С. 5.

⁵⁴⁸ Из письма Г.Логиновой // HCM. 2000. № 81. С. 6.

Лидия Кубрак и сёстры Вера и Елена Шатровы – победили команды всех китайских, японских и русских школ, в том числе и довольно сильную в спортивном отношении II ВЖНШ и Бюро, возглавляемую спортивным руководителем Н.М.Крюковым. Программа тех легкоатлетических соревнований была довольно обширной: метания, прыжки, беговые виды, в том числе и эстафеты – и стоит лишь удивляться, как эта четвёрка без школьного спортивного руководителя, поддерживаемая лишь болельщиками своей школы добилась успеха"⁵⁴⁹.

РУССКИЙ ДОМ

В 1924 г. в городе открыт для сирот и полусирот Русский Дом. Давая приют, образование и патриотическое воспитание мальчикам, училище существовало до 1952 г., затем переименовано в Лицей Александра Невского.

"В 1924 году в Харбине был учреждён приют-училище Русский Дом, в стенах которого в течение двадцати с лишним лет воспитывались и учились русские мальчики. В первые десять лет своего существования РД был только благотворительным пристанище для детей-сирот, но начиная с 1934 г. он уже имеет статус закрытого учебно-воспитательного учреждения со своим лицом и своим характером. Добавим: морским характером! Все харбинцы хорошо помнят этих юных русских матросиков, маршировавших по улицам города, или собиравших средства у населения, или принимавших участие в Днях культуры. Душой этого уникального для русского зарубежья училища был бывший офицер Российского флота, капитан II ранга, воспитанник Кронштадтского кадетского корпуса Константин Иванович Подольский. Он принял на себя всю тяжесть организации этого трудного дела воспитания русских детей (сирот и полусирот), заброшенных на чужбину волной октябрьских событий из России. Какова же судьба РД после августовских событий 1945 года? Сначала приют был переименован в Лицей Александра Невского, а в 1952 году он был закрыт. Константина Ивановича Подольского судьба привела в ГУЛАГ, где он и скончался в начале 50-х гг. Такая же участь (ГУЛАГ) постигла и второго директора РД В.В.Пономарёва"⁵⁵⁰.

"Шёл 1929-й г., год советско-китайского конфликта. Советская армия перешла границу около г. Маньчжурия и приближалась к г. Хайлару. Я был тогда учеником выпускного класса Хайларской русской гимназии. Многие жители Хайлара, уже напуганные ужасами революции 1917 г., поспешили удалиться от места приближающихся событий и уезжали в Хар-

---

⁵⁴⁹ Кондрашов Ю. Вспомним о спорте // НСМ. 2001. № 87. С. 6.

⁵⁵⁰ Таскина Е. Харбинский Русский Дом // НСМ. 1999. № 66. С. 2-3.

бин. В этом потоке беженцев оказался и я. Главной причиной моей поездки в Харбин было желание в этом году закончить гимназию. Получив добро и напутствие родителей, собрав свои учебники и ещё кое-какие вещички, вскоре я уже был на перроне Харбинского вокзала, среди толпы беженцев, приехавших этим же поездом. Прибывших встречали представители Беженского комитета во главе с председателем Константином Ивановичем Подольским, который был и директором "Русского дома". Он сказал мне, что может устроить меня в гимназию и предложил мне поехать с ним в РД. На такси мы приехали в РД, который находился в Славянском городке, за трамвайным парком. Дом был двухэтажным. В вестибюле второго этаже нас встретил мальчик лет 12-13 в матросской форме, в бескозырке, на ленточках которой были слова: "Русский дом"...

После этого он провёл меня по этажам здания и познакомил с ребятами, сказав, что их здесь 100 человек. Обойдя всё здание, все дортуары, столовую, кухню, классы и даже домовую церковь, мы вышли во двор, где находилась мастерская. После этого К.И. приказал дежурному по кухне накормить меня. После трапезы из двух блюд и компота директор пригласил меня в свой кабинет. Во время беседы директор старался выяснить мои увлечения. Когда я сказал ему, что люблю рисовать, что в гимназии рисовал декорации для школьных спектаклей, ему это, видимо, понравилось. Он устроил меня в вечерние классы для взрослых при гимназии Оксаковской, которую я и закончил в 1930 году"⁵⁵¹.

"Что же собой представлял "Русский дом"? Прежде всего это был приют-училище, существовавший на пожертвования, а также на деньги богатых людей, которые отдавали своих детей для обучения и воспитания, так как РД считался образцовым учебным заведением с дисциплиной дореволюционного кадетского корпуса. Такое воспитание импонировало многим зажиточным семьям. Здесь воспитанники обучались 7 лет, а потом учились в разных школах города... Распорядок дня в РД был, как в кадетском корпусе: подъём по сигналу горна, туалет, гимнастика, завтрак, занятия в классах, так как директор был морским офицером и часто в торжественных случаях появлялся в форме морского офицера"⁵⁵².

"В то время (период с 1930 по 1933 года) в Харбине было спокойно, если не считать взятие в заложники сына богатого владельца магазина драгоценностей, помнится, по фамилии Каспе. Тем не менее, при таких "вылазках" Константин Иванович вооружался револьвером марки "Смит", а мне вручал пистолет "Бульдог"⁵⁵³.

---

⁵⁵¹ Марков Ф.К. Жизнь без воспоминаний – лишена всякого смысла // РА. 1998. № 1. С. 30-31.

⁵⁵² Там же. С. 31.

⁵⁵³ Там же. С. 32.

11 февраля 1937 года "в приюте-училище "Русский Дом" состоялся утренник, на котором преподавательница Т.П.Твелькмейер сделала доклад "Биография Пушкина"., остановившись подробно на юношеских годах поэта. В рукописном журнале "Русский Дом", выходившем только в одном экземпляре, была отмечена "Пушкинская" дата"⁵⁵⁴.

"Прекрасно помню 1932 год, небывалый разлив Сунгари, неожиданное и быстро прибывающее наводнение. ...а вода всё прибывала и стала подбираться к нашему чердаку. Стало опасно там жить, и отец отвёз нас (Вадика и Севу Чеусовых. – ВЛ) в Славянский городок, в "Русский дом". Да, нам несказанно повезло – директором этого прекрасного учебного заведения был тогда Константин Иванович Подольский. Капитан второго ранга, черноморец, воспитанник Кронштадтского кадетского корпуса, соратник и близкий друг Колчака, дважды раненный, в отступлении прошедший легендарный Ледяной поход через Байкал – он согласился принять бедненький "Русский приют для сирот", тогда и родился "Русский дом", а через три года Константин Иванович стал известным и любимым всеми в Харбине. Всегда в чёрном двубортном морском кителе, осанист, подтянут, энергичен, моряк до мозга костей, он хорошо знал, что и как надо делать, чтобы превратить приют в кадетский корпус. Перестроил и перепланировал, насколько позволили финансы, полуторазэтажное здание, оформил и оборудовал домашнюю церковь, классы, спальни, зал-столовую и подсобные помещения, а потом пристроил свою квартиру (каюту капитана) и медпункт. И получился корабль, готовый к автономному плаванию, а для большего сходства, стены были расписаны на мотивы исторических морских сражений...

Распорядок, режим, дисциплина – всё как в кадетском корпусе. Форма одежды – матросская, брюки клёш, чёрные ботинки, бескозырки с ленточками с надписью золотом "Русский Дом", зимой бушлаты; рабочая одежда – серые матроски и брюки. Почти все ребята были сиротами или, как мы, полусиротами, но никто не чувствовал этого – настолько продумано было содержание и воспитание, да и вся атмосфера Дома. Там мы получали неполное среднее образование. Занятия были с утра до обеда, затем обед и разные работы по возрастам и интересам... Много внимания уделялось физическому воспитанию, занятиям на снарядах и гимнастике, и всё это, ох, как пригодилось в жизни...

А 1940 г. Константина Ивановича перевели сперва в Хандаохэдзы, а потом в Муданцзян, и того "Русского дома" не стало! Ушёл в небытие, хотя оболочка и осталась при директоре Пономарёве. Конечно, всё это неспроста: русский дух, мягко говоря, не нужен был японцам. А в 1946 г.

---

⁵⁵⁴ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

даже и оболочку доконали "освободители". РД расформировали, здание отдали 2-й Советской средней школе... В 1945 г. Константина Ивановича, естественно, "забарабали", и он пропал в недрах ГУЛАГа"⁵⁵⁵.

ХСМЛ

С 1925 г. в Харбине гимназия ХСМЛ, через 10 лет – колледж. Расположенное на Садовой улице, здание учебных заведений и курсов являло собой в те годы своеобразный центр и средоточие культурной и спортивной жизни молодёжи города.

"Христианский Союз Молодых Людей (в настоящее время более известный под английской аббревиатурой (YMCA) – международная просветительская организация, созданная в 1844 г. в Соединённых Штатах с целью помощи нуждающимся людям. В Харбине Союз проявил себя наиболее ярко как организация культурно-просветительская. "ХСМЛ – это организация не политическая, не коммерческая, не сектантская, это организация всемирная, ставящая своей целью способствовать развитию моральной, умственной, физической и общественной жизни молодых людей. Не одна страна не может назвать ХСМЛ своей организацией" – эти строки из письма, опубликованного в "Вестнике Маньчжурии", принадлежат советнику и организатору русской секции ХСМЛ в Харбине Герберту С.Готту⁵⁵⁶. В Харбине Союз действовал с 1918 по 1940-е годы. Сферы деятельности ХСМЛ были самыми разными: от спортивных кружков до научного клуба. ХСМЛ обладал одной из старейших библиотек Харбина с качественным подбором литературы не только на русском, но и на английском, немецком и других языках. Здание Союза было одним из притягательных очагов культурной жизни для харбинской молодёжи уже начиная с середины 20-х годов. Здесь размещались не только гимназия и колледж, но и многочисленные курсы. Здесь же располагались школа искусств (классы скульптуры, живописи, балетные), историко-этнографический кружок. В этих стенах читали лекции авторитетные русские учёные и литераторы. В 1929 г. при ХСМЛ был создан научный натуралистический Клуб естествознания и географии. В 1937 г. в Клубе прошёл вечер памяти 100-летия со дня смерти великого русского поэта А.С.Пушкина.

Особо следует отметить деятельность Союза в жизни Харбина в связи с организацией им учебных заведений (Народного университета, колледжа и гимназии ХСМЛ), а также многочисленных курсов английского, немецкого, французского, японского, китайского языков. Все эти учебные заведения объединяло то, что в них преподавали известнейшие педагоги и ис-

---

⁵⁵⁵ Чеусов В. Три жизни Севы Чеусова // НСМ. 1999. № 62. С. 4.

⁵⁵⁶ Готт Г.С. Друзья ХСМЛ в г. Харбине // ВМ. 1919. № 53.

следователи Маньчжурского края (Г.К.Гинс, Н.В.Устрялов, Е.Х.Нилус, В.Я.Толмачёв, П.В.Шкуркин, А.М.Хирьяков, А.В.Барташёв, Н.И.Никифоров, И.А.Мирандов).

В середине 1920-х гг. открылся английский коммерческий колледж ХСМЛ, целью которого было ознакомить всех желающих с американским способом ведения дел. Трёхгодичный курс давал подготовку по двум отделениям – филологическому и коммерческому. Программа делилась на несколько курсов и предусматривала много практических дисциплин – бухгалтерию, коммерческую арифметику, коммерческую корреспонденцию, машинопись, стенографию. Образовательная часть программы в гимназии, кроме теоретических курсов по истории, литературе, естественным наукам, предусматривала освоение ремёсел, коллекционирование, занятие спортом и т. д.⁵⁵⁷.

"11 февраля (1937 г.) в зале Христианского Союза Молодых Людей было устроено чествование памяти А.С.Пушкина Клубом естествознания и географии, на котором по приглашению Клуба проф. Г.К.Гинс сделал доклад "А.С.Пушкин и русская нация"... После доклада проф. Гинса следовала большая музыкально-вокальная программа"⁵⁵⁸.

"Гимназия ХСМЛ выпустила 6 марта иллюстрированный сборник "Памяти Пушкина" на 58 страницах текста, составленный преподавателями и учащимися старших классов гимназии. 7 марта в гимназии состоялся вечер с двумя докладами: преподавателя И.А.Пуцато и абитуриентки Е.И.Грамкау, за которыми следовала программа. Библиотека ХСМЛ устроила "Пушкинскую выставку" с 1 до 10 марта, на которой были издания произведений Пушкина и о Пушкине в количестве 985 книг, 249 журналов, 51 нот и 400 газет".

"Среди ярких, самобытных, талантливых личностей, наиболее выдающихся харбинцев можно выделить скромного педагога, преподававшего естествознание в ХСМЛ, Реальном училище и в других учебных заведениях Харбина, Тараса Петровича Гордеева. В последнее время многие из выпускников тепло вспоминают те годы, когда учились и часто встречались, жадно впитывали взгляды на жизнь и делились планами на будущее. Узы дружбы закладывались тогда. Вдохновителем этих встреч во время учёбы и после окончания школы был Тарас Петрович. Поэтому он был избран пожизненно Почётным председателем Союза окончивших ХСМЛ, и связи с ним не терялись.

Родился Т.П. 30 июля 1875 г. в Петербурге, в семье профессора фармакологии Петербургской медико-хирургической академии и учительницы

---

⁵⁵⁷ Колесникова Е. Христианский Союз Молодых Людей. Харбин, 1918 – 1940-е годы // НСМ. 1999.

№ 61. С. 6.

⁵⁵⁸ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

женской гимназии. В 1894 г. он окончил Сумское реальное училище..."⁵⁵⁹

"В октябре 1922 г. Гордеев навсегда покинул Россию. На пароходе "Хипингай" он отправился из Владивостока в Шанхай, а оттуда перебрался в Харбин. Вместе с Тарасом Петровичем был его спутник по многим экспедициям И.Козлов. Гордеев стал жить в городе, с которым у него уже давно установились научные и педагогические связи. В Харбине Тарас Петрович поступил на работу в Учебный отдел КВЖД, где его хорошо знали, и стал заниматься привычным преподавательским делом. Летом 1925 г. Гордеев был уволен с КВЖД "за бесподданство". Это говорит о том, что он не захотел взять ни советское, ни китайское подданство даже ради сохранения работы, как это сделали многие другие эмигранты. Тарас Петрович поступил преподавателем в гимназию Христианского союза молодых людей и в Первое русское реальное училище. Позднее он преподавал в Реальном училище Гуанхуа, в гимназии им. Ф.М.Достоевского, в Алексеевском реальном училище, в Духовной семинарии и в Русском доме. Кроме того, он читал лекции по ботанике и зоологии в Медицинском техникуме и на курсах – фармацевтических, фельдшерско-акушерских, сельскохозяйственных и пчеловодства"⁵⁶⁰.

"В 1922 г. Т.П. приехал в Харбин и с 1925 г., со дня основания гимназии ХСМЛ, стал в ней бессменным преподавателем естествознания. Путешествуя по Северо-Востоку Китая, он собрал гербарий для музея, около 20 тысяч экземпляров. Ботаники Харбина назвали 20 растений в его честь. Им написано 40 печатных работ. В 1934 г. он принимал участие в экспедиции Н.К.Рериха. Т.П. оставался в Харбине до 1962 г., продолжая трудиться научным работником в музее Хейлунцзянской провинции. Он особенно любил море и мечтал попасть в Новую Зеландию, но мечта не осуществилась. Ему было предложено выехать в Бельгию. Через Гонконг он прибыл туда в старческий дом, в город Жолимон. Один из учеников Т.П., абитуриент 2-го выпуска гимназии ХСМЛ, Евгений Жуковский разыскал его, навещал, скрашивал ему жизнь и проводил его в последний путь. Тарас Петрович скончался 28 апреля 1967 г. На собранные частично Союзом окончивших средства на его могиле установлен памятник.

Вспоминая свои годы в ХСМЛ, мне хочется поведать о Т.П., у которого я училась в 40-х годах. В те годы он был преподавателем естествознания, но мы мало знали о его жизни, да и по молодости лет почти не интересовались его деятельностью как учёного. Уроки Т.П. были разнообразны, интересны. Кроме классных занятий, он любил водить нас на экскурсии в Харбинский музей, где заведовал огромным гербарием, который сам и со-

---

⁵⁵⁹ Соколова (Петрина) Т.П. Учёный, учитель, поэт // РА. 2000. № 3. С. 18.

⁵⁶⁰ Лынша О.Б. Тарас Петрович Гордеев: учёный и педагог // HCM. 2002. № 95. С. 6-7.

здавал. Он организовал кружки естествознания и географии, а на опытном участке стремился привить нам любовь к живой природе. Он старался сплотить нас по интересам, и многие вместе с ним отбирали растения, сушили их для гербариев и классифицировали. Не имея семьи, Т.П. жил в одной из комнат гимназии, и наша школьная жизнь проходила у него на глазах. Скорее всего, мы недооценивали его. Какое-то время наш класс располагался рядом с его кабинетом. Стыдно вспомнить как своим шумом и гамом мы досаждали ему и мешали его работе, но он был терпелив. Он никогда не повышал голоса на нас и лишь однажды этот добрейший человек, выведенный из себя, воскликнул, что это не класс, а "зверинец".

Думается, что нам, учащимся ХСМЛ, очень повезло с учителем естественником, тем более что Т.П. был ученым исследователем. Что-то не припоминаются имена таких ученых ботаников и почвоведов, которые ещё и стихи писали для своих учеников. Его стихи имели педагогическую ценность. В увлекательной манере он воздействовал на внутренний мир детей, учил наблюдательности и вдумчивости"⁵⁶¹.

"Тарас Петрович Гордеев прожил длинную, почти до 92-х лет, интересную жизнь, посвятив её изучению природы как Дальнего Востока России, так и богатого края Маньчжурии. Память о человеке глубоких познаний, с великой и чистой русской душой, покоящемся в далёкой чужой стороне, будет всегда жить в наших сердцах!"⁵⁶².

ГИМНАЗИЯ им. А.С.ПУШКИНА

"1 сентября 1925 г. в Модягоу, между Дачной и Брусиловской улицами, открыли Харбинскую русскую частную гимназию им. А.С.Пушкина, совладельцами которой были учителя Владимир Васильевич Колошин, Борис Васильевич Осипов и др. Она располагалась в доме г-на Кайдо, в большом саду с оборудованной летней сценой и волейбольной площадкой. Директором стал опытный педагог Николай Павлович Покровский. До перехода КВЖД в совместное управление СССР и Китая в 1924 г. он был директором железнодорожной гимназии им. ген. Д.Л.Хорвата"⁵⁶³.

Кроме того, было ещё и второе отделение этой гимназии в другом районе города.

"Осенью, когда спала вода, наша семья переехала на Пристань, на угол 2-й Диагональной и Полицейской улиц, к самому берегу реки Сунгари. Почти рядом напротив нас, на углу Диагональной и Коммерческой улиц, стояло длинное одноэтажное здание частной гимназии им. А.С.Пушкина,

---

⁵⁶¹ Соколова (Петрина) Т.П. Указ. соч. С. 18 –19.

⁵⁶² Там же. С. 20.

⁵⁶³ Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // РА. 2001. № 6. С. 44.

где мой отец преподавал, а я учился. Как сейчас помню, здание было окрашено в жёлтый цвет с входом в центре. В левой стороне были классы и общий зал, а в правой – гардероб с учительской и классами по физике, машинописи, а также маленькая библиотека. В классах было по 10-15 человек, комнаты небольшие с круглыми печами-голландками. Перед началом занятий была линейка, молитва, которой дирижировал отец Павел Шиляев, знакомый мне ещё по гимназии в городе Маньчжурия. Кроме него, дававшего нам уроки Закона Божия и пения, из учителей запомнился Игорь Александрович Мирандов, преподававший нам английский язык. Мой отец, Михаил Николаевич, преподавал нам математику...

У нас была общая любовь к русской поэзии, до сих пор помню наизусть отдельные главы из "Евгения Онегина" Пушкина и "Мцыри" Лермонтова. Зимой, греясь у железных печурок, читали стихи, часто устраивались и литературные вечера. Запомнились уроки танцев и хороших манер. Часто выезжали всем классом на русские танцы или литературные вечера в Модягоу, где было отделение нашей гимназии. Я окончил гимназию в 1936 г. Бывал на концертах Лемешева, Вертинского и Шаляпина. После гимназии работал на трикотажной фабрике "Триестино" мотальщиком ниток⁵⁶⁴.

"С 1923 по 1925 г. Варвара Михайловна (Попова) преподавала в Чжалайнорском высшем начальном училище КВЖД, а с 1925 по 1927 г. она работала в Чжалайнорском высшем начальном училище международного комитета. В Харбине она преподавала в гимназии им. А.С.Пушкина и в Институте иностранных языков (ИИЯ)"⁵⁶⁵.

"А вот Наталия Иннокентьевна, внучка Поповых допустила маленькую неточность. Варвара Михайловна Попова была моей учительницей русского языка во втором и третьем классах, но это была не Пушкинская гимназия, а Методистская (секты Методистов), была она под американским флагом. Когда я перешла в четвёртый класс (это была осень 1927 г.), гимназия, оставшись в том же здании на Диагональной улице, стала называться гимназией им. А.С.Пушкина, как бы филиалом Пушкинской гимназии, что находилась в Новом Городе (а может быть, Модягоу? – память подводит). Директором и основной гимназии, и нашей пристанской был Александр (или Николай?) Павлович Покровский. Русский язык и литературу нам преподавал Григорий Александрович Носков, а Игорь Александрович Мирандов с нами перешёл из одной гимназии в другую, оставался нашим классным руководителем и преподавал нам английский язык"⁵⁶⁶.

---

⁵⁶⁴ Шишов В.М. Указ. соч. С. 52.

⁵⁶⁵ Попова Н. Будьте здоровы и счастливы // НСМ. 2000. № 78. С. 4.

⁵⁶⁶ Из письма Г.Логиновой // НСМ. 2000. № 81. С. 6.

МУЖСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ им. М.А.ОКСАКОВСКОЙ

"В 1925 г. параллельно с женской гимназией было открыто Мужское Реальное училище, директором которого был назначен Ф.Е.Оксаковский. Реальное училище имело свою специфику. Состав преподавателей был преимущественно мужской – архимандрит Филарет, В.М.Анастасьев, А.М.Федотов, Д.Г.Кезин, Р.К.Нагель и др. Конечно, было и несколько преподавательниц: А.П.Синицына (история), Е.М.Федотова (английский язык) и др. Основной упор был сделан на преподавание математики, физики, химии, черчения, психологии, логики, иностранных языков – английский, немецкий, китайский. Конечно, в центре предметов нравственного воспитания стоял Закон Божий. Его преподавал игумен Филарет, человек высокой эрудиции (окончил ХПИ) и глубоких знаний в области богословия, философии и политики". "Я поступил в РУ М.А.Оксаковской в 1931 г. во второй класс (что соответствовало 5-му классу десятилетки) переводом из гимназии Генерозовой. Это было время расцвета учебных заведений М.А.Оксаковской. Сама М.А. оказывала удивительно облагораживающее влияние на всех учеников. При её появлении в зале, в классе или коридоре наши ноги сами собой поднимали нас и руки вытягивались по швам. Наступал момент какой-то благоговейной тишины. Она своими добрыми глазами и мягким голосом обращалась к окружающим. Но при этом отсутствовало какое-либо напряжение, и ей можно было задать любой вопрос и тут же получить ответ. Её присутствие было не довлеющим, а наоборот – ощущалась полная свобода духовного общения". "Нашим классным руководителем (тогда называли – наставником) был Леонид Готфридович Гиршфельд, педагог из немцев Поволжья. Он был весьма скромным человеком, любил возиться с нами, ребятами, организовывал походы на лоно природы, в лес, в городской питомник, что очень сближало нас, превращая в одну большую семью. Будучи весьма ответственным человеком, прекрасно зная российскую историю, он отличался тем, что всегда стремился воспитать в нас чувство любви к Родине, чувство патриотизма"⁵⁶⁷.

"В начале 30-х годов скончалась Мария Алексеевна. Учебные заведения теперь возглавил Ф.Е.Оксаковский. Вскоре состоялся переезд в новое здание на улице Гириной, и в название было внесено изменение – Женская гимназия и Мужское Реальное училище им. М.А.Оксаковской. Ф.Е. продолжал традиции, заложенные коллективом педагогов гимназии при М.А. Поскольку он совмещал свою работу с должностью директора Музыкальной школы, то в качестве директора учебного процесса гимназии и училища был приглашён Владимир Михайлович Анастасьев. Это был очень опытный и интересный учёный-педагог в области географии с вузов-

---

⁵⁶⁷ Кожевников Ж. Учебные заведения М.А.Оксаковской // HCM. 2000. № 75. С. 2-3.

ским опытом работы. Ф.Е.Оксаковский же остался в качестве директора-распорядителя, т.е. основного хозяина. Надо отметить, что в составе преподавателей Реального училища немало было педагогов высших учебных заведений. Таким был, например, Николай Николаевич Захарьин, преподаватель химии, который часто водил нас в химическую лабораторию Северо-Маньчжурского университета".

ГИМНАЗИЯ им. Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

В 1926 году открылась гимназия им. Ф.М.Достоевского, её директором был В.С.Фролов. "В Харбинской частной гимназии имени Ф.М.Достоевского учился два последних года, с 1 сентября 1931 г. Она была открыта в здании на Новоторговой улице вместо закрывшейся гимназии для русских детей, созданной миссионерами методистами"⁵⁶⁸. Евдокия Ивановна Чураковская (англ. яз.), "уроки были ежедневными и велись полностью на английском языке, по-русски не произносилось ни одного слова, изучались грамматика, разговорный язык, история английской литературы, коммерческая корреспонденция, писали диктанты, заучивали стихотворения, читали отрывки из английской прозы". Директор Василий Савельевич Фролов. "В 1945 г. В.С.Фролова постигла жестокая судьба. Он был арестован СМЕРШем Приморского военного округа. Мне рассказывал бывший харбинский журналист М.П.Шмейссер, что Василий Савельевич по своему возрасту находился на инвалидном лагпункте Востураллага в Свердловской области. Начальник этого лагпункта был смелым по тем времена офицером и, безусловно, дальновидным и разумным. Он ежедневно под свою ответственность выводил Василия Савельевича из зоны к себе домой, чтобы он обучал его детей. Что стало с В.С.Фроловым, я не знаю"⁵⁶⁹. Елена Франциевна Кудрявцева (геометрия и тригонометрия), Сергей Иванович Цветков (классный наставник), Владимир Михайлович Александров (математик), Елена Николаевна Некипелова (история России), Николай Николаевич Васильев (государство и право), Леонид Григорьевич Ульяницкий (востоковедение), Сергей Васильевич Сперанский (латинский яз.), "мы прилично переводили Юлия Цезаря "Записки о галльской войне", знали Овидия "Exegi Monumentum", а также знали, что "Памятник" А.С.Пушкина написан под влиянием Овидия", врач Николай Николаевич Успенский (гигиена), Всеволод Викторович Шамраев (отличный физик), "позже он в ХПИ читал лекции по химии", доц. прот. о. Виктор Гурьев (богословские предметы), Николай Михайлович Крюков (гимнастика), "о китайском языке я не забыл, хочется сказать много добрых слов о преподавателе Николае

---

⁵⁶⁸ Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // РА. 2001. № 6. С. 46.

⁵⁶⁹ Там же. С. 47.

Дмитриевиче Глебова и сяншине м-ре Чу из Департамента народного просвещения, мы с их помощью знали немало иероглифов и не покраснели на выпускном экзамене, когда сдавали разговорный язык и писали иероглифы на доске"⁵⁷⁰. "Когда мы учились, был период становления государства Маньчжоу-Го, его первые шаги, и ещё не было принято поклонение в сторону резиденции императора Пу-И, но эра его правления уже называлась Кан-Дэ. Поклонение было введено потом"⁵⁷¹. Председатель правления гимназии им. Достоевского Николай Львович Гондатти.

"Хочется рассказать о человеке, который на ниве просвещения воспитал в духе любви ко всему русскому подрастающее поколение Харбина. Это – Сергей Иванович Цветков. Начал он с американской гимназии в 20-е годы, а когда американцы уехали и передали гимназию обществу во главе с Гондатти, гимназия стала носить имя Ф.М.Достоевского. Сергей Иванович был у нас классным наставником до окончания школы. Класс был дружный. И кончили мы в составе 50 человек. Сергей Иванович внушал любовь к Родине, ко всему русскому. В 30-е годы он стал директором 2-й Высшей женской народной школы (1936-43 гг.). Не прошёл мимо него приход наших войск в Харбин – он был увезён в Союз"⁵⁷².

Впоследствии (после закрытия в 1936-7 гг.) вместо неё – Гимназия БРЭМ.

ЛИЦЕЙ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

Лицей св. Николая (Старохарбинское шоссе, № 78, уг. Церковной) – закрытое учебное заведение с курсом довоенных русских классических гимназий. Воспитанники исключительно пансионеры. Так предполагалось вначале, при его открытии. Жизнь вносит изменения.

С 1929 г. на протяжении двадцати лет работал, выполняя свою просветительскую миссию, Лицей Св. Николая, в самом начале названный Русским Католическим Епархиальным училищем. В те же нелёгкие для русских эмигрантов в Маньчжурии годы спасали души также Конвенты монашеских орденов святой Урсулы и сестёр францисканок. Первые десять лет со дня основания Лицея его возглавлял архимандрит Фавиан Абрантович, Управляющий Русской Католической Епархии византийско-славянского обряда в Маньчжурии. Впоследствии его сменил на посту архимандрит Андрей Цикото. Оба погибли в ГУЛАГе⁵⁷³.

"В католическом Лицее Св. Николая 21 февраля состоялся вечер в большом зале Лицея. Известный на Дальнем Востоке журналист-

---

⁵⁷⁰ Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // РА. 2001. № 6. С. 48.

⁵⁷¹ Там же. С. 49.

⁵⁷² Сердюкова К. Сергей Иванович Цветков // НСМ. 1996. № 34. С. 3.

⁵⁷³ См.: НСМ. 1997. № 43.

публицист и редактор-издатель харбинской газеты "Свет" (выходившей в начале двадцатых годов) Г.Г.Сатовский-Ржевский открыл вечер словом о Пушкине, после чего преподаватель Лицея Я.М.Галкин сделал доклад "Смерть Пушкина". В последующей программе декламация чередовалась с вокальными и музыкальными выступлениями. В заключение вечера была поставлена инсценировка в костюмах при декорациях "Кочубей в темнице" из поэмы "Полтава"⁵⁷⁴.

"В Харбине было три закрытых учебных заведений, основанных в 1929 г. Духовной миссией Ватикана для обучения, в основном, русских детей: для мальчиков Лицей св. Николая, для девочек – Конветы св. Урсулы и св. Франциска. Они были связаны между собой программой обучения, преподавателями, духовными наставниками, и у всех был единый руководитель в лице архимандрита Андрея. Конвент св. Урсулы находился на углу Цицикарской и Большого проспекта. Это был строгой архитектуры двухэтажный дом с мансардой, окружённый фруктовым садом и с большой тенистой площадкой для спортивных игр. Руководила конвентом бессменная директриса игуменья матушка Мария, которая снискала уважение у своих воспитанниц и их родителей за свою справедливую строгость и отзывчивость. Монахинь было шестнадцать – в основном полячки, три немки, одна американка и одна белоруска... Программа обучения в конвенте соответствовала дореволюционной программе российских гимназий с углублённым изучением иностранных языков. С первого класса – английский, французский, латынь. В пятых-шестых классах одно время был греческий, какое-то время преподавали и японский с двумя преподавателями – русским и японцем. В последнем классе введена была машинопись на английском языке, коммерческая корреспонденция и бухгалтерия... В конвенте были и преподаватели со стороны: географ Николай Иванович Бабайлов (он был и регентом нашего церковного хора), физик Владимир Николаевич Флёров (профессор ХПИ), француженка мадам Тетюшева, Мария Константиновна, преподаватель рисования с высшим художественным образованием Надежда Николаевна Бухалова, выпускница Смольного института благородных девиц. В каждом классе нас было до четырнадцати человек, а всего в конвенте 120 девочек, среди которых, кроме русских, были гречанки, армянки, полячки, француженки, немки, китаянки и японки... Все эти три учебных заведения были закрыты в 1949 г., и мы продолжали учёбу уже в советских школах, открытых в Харбине с 1945 г."⁵⁷⁵.

---

⁵⁷⁴ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁵⁷⁵ Разжигасева Н., Старицына И. Мы – урсулилки // НСМ. 1997. № 46. С. 6.

"ПРАВИЛКА"

"Окончив Высшее начальное училище, я попал в Первую правительственную гимназию. Всю жизнь, до глубокой старости, я с величайшим уважением вспоминаю моих учителей – Е.И.Квятковского, П.И.Опарина, В.В.Шамраева, А.А.Шумских, П.И.Шиляева, Н.А.Вишневого и те порядки, которые поразили меня и моих сверстников. В гимназии учились только мальчики, и преподавателями были мужчины. Дисциплина была "железной" – беспрекословное выполнение приказов педагогов и старшеклассников. Красивая форма – длинные чёрные шинели с малиновыми петлицами, фуражки с красными околышами, защитные гимнастёрки и брюки, чёрные ботинки и все подстрижены под "нулевой номер". Каждое утро гимнастика, бег на несколько километров, турник, брусья и т.п. При входе в класс дежурный даёт команду "Встать, смирно" и отдаёт рапорт преподавателю, затем все садятся, тоже по команде. При встрече на улице младшие первыми отдавали честь старшим"⁵⁷⁶.

"В 5-й класс я поступил в Первую правительственную гимназию, которая как раз в это время (1934-й год) создавалась на новый лад. И опять мне здорово повезло: я попал в прекрасную школу, где новым директором стал Павел Иванович Грибановский, опытный педагог и прекрасной души человек, где славно подобрался отличный штат учителей, ставших очень известными в дальнейшем – П.И.Опарин, Е.И.Квятковский, В.В.Шамраев, А.А.Шумских, В.П.Казнов, прот. П.И.Шиляев, Н.А.Вишневский, А.Ф.Нескусил и др. Ввели красивую форму – длинные чёрные шинели с малиновыми петлицами, фуражки с красным околышем, гимнастёрки защитные и белые-выходные под ремень, чёрные брюки и чёрные ботинки. Классы девочек отделены, у них тоже обязательная форма...

Преподаватель рисования Василий Петрович Казнов, выпускник Петербургского училища живописи, ваяния и зодчества, организовал кружки рисования, и мы по воскресеньям ходили на этюды, работали в разных стилях и технике, и как он много дал нам в понимании прекрасного.

У меня есть наш выпускной альбом, наших параллельных классов – третий выпуск гимназии У.Б.П. (Управления Бинцзянской провинции) для российских эмигрантов, а попросту Правилки. 1937 г., Харбин. 29 юношей и 34 девушки"⁵⁷⁷.

"В 1937 г. я окончил 1-ю Правительственную гимназию (в дальнейшем эта гимназия была переименована в 4-ю Высшую народную школу). Она сначала находилась недалеко от набережной Сунгари, а затем – в начале Участ-

---

⁵⁷⁶ Шлей В. По Сунгари на "Камоме" // НСМ. 2000. № 71. С. 5.

⁵⁷⁷ Чеусов В. Указ. соч. С. 5.

ковой улицы на Пристани. Директором гимназии был П.И.Грибановский⁵⁷⁸.

В то время система оценок успеваемости была либо столбальная, либо десятибалльная. Учебный год начинался 1 января, заканчивался в декабре.

"В гимназии Бюро по делам Российских Эмигрантов (бывшая гимназия им. Ф.М.Достоевского) чествование было проведено 1 марта с докладами, декламацией, хором школьников под управлением талантливого регента И.П.Райского и постановкой "Сцены в саду" из "Евгения Онегина"⁵⁷⁹.

"В Реальном училище Свято-Алексеевской церкви памяти поэта было посвящено три дня: 9 декабря 1936 г. и 11 и 26 февраля 1937 г.". "В моей жизни было два замечательных отрезка времени – это 1937-38 годы, когда я учился в Алексеевском Реальном училище, которое располагалось в "Украинском доме". Директором школы был Филипп Филиппович Осипов – замечательный человек! Священником у нас был о. Владимир Светлов, добрый и высоконравственный и в то же время простой человек. А ещё в школе преподавали пение Ипполит Петрович Райский и его супруга. Они создали в школе отличнейший хор, который выступал в харбинских театрах, а сбор от концертов шёл на содержание школы. Мне очень запомнились проводимые в этой школе классные праздники (в нашем классе таким был праздник 4 ноября – Иконы Казанской Божией Матери), всегда с концертом, буфетом, бальными танцами и играми. На праздник приглашались ученики из других классов и даже из других школ. Мне лично приходилось бывать на праздниках всех классов, т.к. я играл в школьном духовом оркестре, руководимым моим отцом. В то время в каждой школе обязательно был духовой оркестр учеников-мальчиков, а наш оркестр был исключением: в нём играли две девочки – моя сестра Вероника и Раиса Казаченкова. Всё это приобщало нас к культуре, воспитывало умение держаться и вести себя в обществе"⁵⁸⁰.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

В 1939 г. основана Харбинская Духовная семинария. Окончив её полный курс, семинаристы были готовы к получению высшего образования, духовного или светского.

"Я поступил в 1-й подготовительный класс Харбинской Духовной Семинарии в январе 1944 г. и проучился в ней до её закрытия в 1946 (?) г. В семинарию меня родители определили не ради получения духовного образования, а как в наименее японизированное из всех русских средних учебных заведений Харбина того времени. Наша семинария помещалась в

---

⁵⁷⁸ Вячеслав Васильевич Мичков // HCM. 1996. № 27. С. 7.

⁵⁷⁹ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁵⁸⁰ Вацура В.А. // HCM. 1998. № 49. С. 8.

старом деревянном здании Свято-Алексеевской церкви в Модягоу, на углу Церковной и Скобелевской улиц. Это был ковчежного плана храмовое здание, разделённое фанерными переборками на центральный довольно большой проход от притвора до амвона с классами по бокам. Всего классов было шесть: два подготовительных и четыре основных. Здесь же слева от входа была рабочая комната Бориса Ефремовича Мейерова, в прошлом военного, выполнявшего обязанности проректора по хозяйственным делам, бухгалтера, преподавателя и прочее – всё в одном лице. На амвоне располагались в ряд, так, как в православных храмах, располагается алтарная преграда, большие иконы, а за ними – учительская (по центру) и крохотные кабинетики ректора (справа) и инспектора (слева). В центральном проходе нас и строили на молитву (ежедневно во главе с одним из священников, чаще всего о. Ректором) или беседу, требовавшую общего присутствия. По обеим сторонам центрального прохода к переборкам были прикреплены откидные столы, за которыми мы завтракали в большую перемену, а дежурный читал вслух отрывки из Писания на текущий день. Нашим ректором был сначала о. Аристарх Пономарёв, а под конец существования Семинарии общую утреннюю молитву проводили в разные дни протоиереи Симеон Новосильцев и Симеон Дзугаев (кто из них был ректором, я не помню). Самым строгим ректором был о. Аристарх, требовавший от семинаристов и прилежания, и дисциплины, и добронравия; о. Симеон Новосильцев был помягче, да и мог уделять нам поменьше внимания, являясь настоятелем Св. Алексеевского храма; что же касается о. Симеона Дзугаева, то это была воплощённая доброта, его было просто совестно огорчать. Инспектором Семинарии (он же преподаватель русского языка и словесности) был Иван Иванович Костючик, у которого в конце 10-х, начале 20-х годов училась ещё наша мама в Коммерческом училище КВЖД. Иван Иванович чутко следил за дисциплиной на уроках, прогуливаясь по проходу, а то и сидя в своём кабинете, благо все переборки были фанерными, так что всякий шум был слышен отовсюду. Он неизменно смотрел за порядком и на переменах: всякая беготня и подвижные игры допускались только во дворе. Во время общей молитвы и богослужений Иван Иванович управлял нашим пением как регент... Программа семинарии предусматривала прохождение всех предметов по курсу дореволюционных российских гимназий, да и учебники были того же времени"⁵⁸¹.

"Наряду с руководством общецерковной жизнью Владыка Мелетий радел о просветительской работе. При нём (в 1938 г.) была открыта в старом здании Алексеевской церкви в Модягоу Харбинская Духовная семинария на два подготовительных и четыре основных класса. В Семинарии

---

⁵⁸¹ Иванов В. О Харбинской Духовной Семинарии // HCM. 1996. № 31. С. 5.

светское образование сочеталось с духовным: светское обучение велось по программам и учебникам российских дореволюционных гимназий, а духовное образование строилось по образцу российских православных духовных школ, включая Священную историю, Священное писание, Богословие (догматическое, нравственное), риторику, церковно-славянский язык, церковное пение и др. В годы Маньчжудиги при интенсивной "ниппонизации" жизни русских в Харбине Семинария, наряду с Русским Домом, была единственным очагом русского православного образования, минимально отягощённого японским языком и японской "гражданской и государственной моралью". Заботился Владыка и о процветании Богословского факультета Института Св. Владимира, среди питомцев которого были и будущие видные иерархи Зарубежной Русской Православной Церкви, как её глава митрополит Филарет (Вознесенский) и епископ Никандр (Падерин), епископ Бразильский и Сан-Паульский (ныне покойный)"⁵⁸².

"Я не стану повторять о ветхом здании Семинарии, о фанерных перегородках между классами, об очень скромной утвари заведения, ибо само рождение, существование Семинарии, содержание педагогов и всех хозяйственных расходов основывалось в основном на благотворительности и попечительстве Харбинской Духовной Епархии, общественности города и церковных приходов почти по всей КВЖД. (Лично я был стипендиатом церкви ст. Яблоня, настоятелем которой был о. Тимофей Элизен).

Воспитанником этого прекрасного учебного заведения я стал в 1941 г. по мотивам, аналогичным тем, о которых упоминал В.Иванов. Я благодарен судьбе за возможность получить среднее образование по полной насыщенной программе, хотя и с некоторым уклоном к духовно-нравственному мировоззрению.

Наша программа включала 28 дисциплин, и оканчивавшие Семинарию продолжали своё обучение в высших учебных заведениях. Теперь многие из бывших семинаристов стали учёными, врачами, инженерами, юристами, известными художниками, педагогами и т. д., и лишь шесть выпускников пошли в священнослужители.

Остаюсь благодарным судьбе, вручившей меня в руки высококвалифицированного педагогического персонала. Имена многих педагогов известны целым поколениям сообщества харбинцев и о некоторых я хочу ещё раз вкратце рассказать"⁵⁸³.

---

⁵⁸² Иванов В. О служении русских православных архиереев в Харбине // НСМ. № 91. С. 2.

⁵⁸³ Лагунов Г.А. Ещё о Харбинской Духовной Семинарии // НСМ. 2001. № 90. С. 6.

ДЕТСКИЙ САД и ШКОЛА К.П.ЧЕСНОКОВОЙ

"Шестьдесят лет отделяет многих из нас от того времени, когда мы посещали детский сад и частную школу Клавдии Павловны Чесноковой. Многое уже забылось, многое я уточняла с моими соучениками по этой школе... В эту школу я поступила в 1937 г. Вначале она помещалась в районе железнодорожного вокзала, а затем много лет на Гириной улице в Новом городе, между улицей Садовой и Большим проспектом, ближе к нему... Школе пришлось перейти на угол Большого проспекта и Гириной улицы, где она заняла весь верхний этаж двухэтажного здания... В детском саду и школе мы занимались лепкой, клейкой, рисованием, вышиванием, русским, английским, японскими языками, арифметикой, естествознанием, танцами. Закон Божий преподавал настоятель церкви в Корпусном городке – о. Александр Кочергин. Английский язык преподавал нам мистер Межерапс, Иван Яковлевич, высокий и плотный человек со стрижкой под бобрик. С ним было очень весело. Мы пели на английском языке разные песенки: "Если бы я была леди, то делала бы так". Тут девочки пудрили носы и делали вид, что красят губы губной помадой. А мальчики пели: "Если бы я был молодым человеком или солдатом..." – и тоже изображали, что они делали бы: одни показывали прогулку с тросточкой, другие, которые были "солдатами", кололи врага штыком. Ещё английский язык в школе преподавали мисс Таня, мисс Тамара, а также Валентина Фёдоровна Старцева. Больше всех запомнилась Елизавета Владимировна Малиновская, талантливый педагог, которая преподавала нам арифметику (всегда говорила нам, что математика – царица наук, а арифметика – мать математики), русский язык и естествознание. Кроме того, она была прекрасным концертмейстером и учителем танцев, причём нашим любимым танцем была полька-бабочка. Русский язык и литературу вела также Наталия Александровна Смирнова. Нашей формой были серые аккуратные халатики с белыми отложными воротничками и тёмно-синими бантами на груди. На школьных утренниках мы одевались в белые платица, а мальчики – в белые костюмчики. Старшеклассники (третье и четвёртое отделения) носили чёрные брюки и чёрные же гимнастёрки"⁵⁸⁴.

ГИМНАЗИЯ БРЭМ

"Наша Гимназия БРЭМ в Харбине помещалась в Новом городе, на Телинской улице, до 1944 г. Затем прошла реорганизация школ, и на Садовой улице, в здании ХСМЛ были объединены женские классы высших школ – ХСМЛ, ГБРЭ и Коммерческого училища. Новая школа стала называться Второй Высшей народной женской школой, а с приходом Красной Армии в

---

⁵⁸⁴ Зубарева Л. Детский сад и школа К.П.Чесноковой // HCM. 1997. № 44. С. 2.

1945 г. – Второй полной женской средней школой. Зимой 1946 г. нас перевели с Садовой улицы в здание бывшей японской школы, что находилась на углу Церковной и Старо-Харбинского шоссе в Модягоу. Напротив находился Лицей Св. Николая, а рядом со школой – сад и замок генерала Ма, там потом размещалось Правление КЧЖД... А теперь о наших учителях. Евгений Игнатьевич Квятковский – учитель истории, инспектор классов. Игорь Александрович Мирандов – учитель русской словесности, литературы. Алевтина Георгиевна Алексеева – учительница русского языка. Сергей Фёдорович Стариков – учитель математики. Павел Иванович Опарин – учитель математики, физики. Илья Иосифович Плошкин – учитель коммерческой арифметики, товароведения. Августа Петровна Грибановская – учительница истории, географии. Анна Ивановна Темникова – учительница английского языка. Екатерина Александровна Парницкая – учительница английского языка. Евгения Спиридоновна Могильникова – преподавательница японского языка. Василий Петрович Козлов – преподаватель черчения, рисования. София Сергеевна Беляева – преподавательница стенографии и машинописа. Матильда Марковна Мюллер – учительница рукоделия. Мария Филипповна Оринко – преподавательница домоводства, классная наставница. Анна Павловна Усова – преподавательница рукоделия, классная наставница. Николай Михайлович Крюков – учитель физкультуры. Ипполит Петрович Райский – дирижёр и руководитель школьного хора. Сергей Иванович Цветков – директор ГБРЭ. Дмитрий Васильевич Киреевский – директор 2-й ПСЖШ, преподавал астрономию. Отец Андрей Голоскевич преподавал Закон Божий. Елена Франциевна Кудрявцева – инспектриса⁵⁸⁵.

У нас сравнительно меньше сведений о начальных училищах, хотя, казалось бы, их-то было достаточно в городе Харбине и других населённых пунктах Маньчжурии. "На сцене Начального училища на Малой Сквозной улице были поставлены "Сказка о рыбаке и рыбке" в костюмах и соответствующих декорациях и "Братья разбойники". В училище на Почтовой улице 24 января были декламация, инсценировка и небольшая выставка работ учеников, выполненных в связи с чествованием поэта. Училище на Старо-Харбинском шоссе отметило пушкинскую дату во время своего акта 1 марта. В Затонском начальном училище 11 февраля был устроен утренник, во время которого читались стихотворения Пушкина и была поставлена "Сказка о рыбаке и рыбке". В Детском саду К.П.Чесноковой состоялся 28 февраля утренник по плану "Четыре времени года в произведениях Пушкина"⁵⁸⁶.

В 1945 г., после прихода "советских", как тогда говорили харбинцы, преобразуется школьная система: школы теперь стали советскими средни-

---

⁵⁸⁵ Афонина М., Попова Е., Хотеновская Т. "Риката" и девочки из 10-А // HCM. № 38. С. 4-5.

⁵⁸⁶ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

ми, 1-я на ул. Артиллерийской, 2-я в Новом городе, на Гоголевской ул., 3-я в Модягоу, на Старохарбинском шоссе, и 4-я на Коммерческой ул. (Розовая школа).

"Раньше наша школа называлась Высшим начальным училищем, а с приходом советских – Первой Советской средней школой. Живя в школе, я, конечно, знала очень многих моего поколения... Хочу напомнить некоторых преподавателей моего времени: Гари Григорьевна Подставина и Людмила Михайловна Гроссман – русский язык и литература, Всеволод Павлович Лузин, Александр Иванович Князев и Александр Ильич (фамилии не помню, пусть простят меня читатели, но он был маленького роста и прозвали его "Кулич") – это три учителя математики; Нина Михайловна Попова – биология, химия, естествознание; Августа Петровна Грибановская – история; Оксана Семёновна Федорко – география; Александр Кузьмич Холодилов – рисование, черчение; Александр Иванович Пешков – физкультура; Александр Григорьевич Сергеев – английский язык; Валентина Николаевна Флейшер и Хань-сяньшэн – преподаватели китайского языка... Очень много лет назад получила одно письмо от Петра Филипповича Распопова – нашего учителя пения, любимца всей школы. Какой он создал хор! Сильнейший хор из всех школ города... Сейчас, конечно, шестой год на пенсии, и нет ничего приятнее, когда вечером от корочки и до корочки, от первой до последней строчки перечитываю нашу газету НСМ – воспоминания о прекрасном прошлом и о людях, которые создавали это прекрасное"⁵⁸⁷.

"В номере 40 НСМ помещена статья А.Гавриленко "Воспоминания". Прочла её и была очень взволнована: ведь и я училась в Высшем начальном училище (ВНУ), только гораздо раньше. Решила написать, что связано с ВНУ. Я уроженка г. Владивостока. До 1931 г. жить можно было, хоть и не совсем спокойно. Но когда угроза ареста и ссылки папы стала совсем близка, то родители мои решили спасти свою жизнь и с помощью китайца-проводника бежали через границу и добрались до Харбина в страстную субботу 11 апреля 1931 г. После того, как немного освоились, встал вопрос о моём учении. По совету наших родственников, меня записали в ВНУ, где приняли во второй класс. В то время из учителей, перечисленных А.Гавриленко, были только Александр Кузьмич Холодилов и Александр Ильич Леонтьев. Директором был Николай Павлович Крылов. Его сын Костя создал хороший оркестр мальчиков всех классов, и они играли на всех наших вечерах. Учителя у нас были все очень хорошие, выходцы из России. некоторых потом забрали. Так, пострадал Сергей Васильевич Кедров, учитель по истории и русскому языку. Он был замечательной души чело-

---

⁵⁸⁷ Гавриленко А. Воспоминания, воспоминания... // НСМ. 1997. № 40. С. 4.

век и погиб в ссылке"⁵⁸⁸.

"Артиллерийская улица. I школа. Перед глазами проходят годы школьной жизни, эти беззаботные годы. Жили, не думая о будущем, веселились, влюблялись... В памяти остались наши дорогие учителя. Одних любили, других боялись, а некоторых по своей глупости изводили. Вот преподаватель физики, Василий Васильевич Попов ("Вася"), высокий, стройный, крепко прижимая к себе классный журнал, заходил своей характерно раскачивающейся вперёд-назад походкой в класс, и сразу воцарялась тишина – слышно было, как муха пролетит. С Игорем Александровичем Мирандовым на уроке немного беседовали, а затем слушали его прямо-таки артистическое объяснение материала. Получив у него двойку, не обижались, так как сами были виноваты – не прочитали заданного произведения. И перед тем, как поставить эту печальную оценку, Игорь Александрович скажет: "Не читали, тётенька". Наш математик, он же классный руководитель – Всеволод Павлович Лузин ("Филин"), заходил в класс обычно очень громогласно, шумно, с силой кидал на стол классный журнал (а если бывал не в духе – то и туго набитый портфель), а у самого глаза бежали туда-сюда, туда-сюда (это он "вычислял" – кого бы поскорей вызвать к доске на проверку домашнего задания, на доказательство теоремы или для решения задачи). Но на это всё мы смотрели с юмором и чуть ли не с радостью: какое-никакое а развлечение. А вот к Оксане Семёновне Федорко относились более чем прохладно. Часто провожая её домой, по дороге отвечали ей урок по истории средних веков или географии, чтобы получить оценку не менее "четвёрки". У преподавательницы химии Нины Михайловны Поповой любимая оценка была 3/2. И уж если кому она начала ставить её, эту оценку, то более высокую никогда уже не получишь. Вот Августа Петровна Грибановская ("Гутя"), преподаватель истории – само спокойствие, но когда рассказывала нам на своём уроке очередной эпизод из истории СССР, то всегда очень и очень эмоционально возмущалась неправильным освещением его, т.е. этого эпизода в учебнике. Это сегодня мы знаем, что она была права, а раньше над этим её "пунктиком" откровенно потешались. Очень хорошо к нам всем относились Александр Кузьмич Холодилов (рисование и черчение), А.Сергеев (английский язык), Валентина Николаевна Флейшер (китайский язык), а также директор школы – Фёдор Кузьмич Мухачёв, и мы платили им тем же. Великолепным школьным хором с незапамятных времён руководил Пётр Филиппович Распопов... А.П.Пешков готовил нас к сдаче норм ГТО и к спортивным соревнованиям между школами Харбина... Всего нас в классе было 22 человека"⁵⁸⁹.

---

⁵⁸⁸ Доценко Г. Город Брисбен, Австралия // HCM. 1997. № 43. С. 6.

⁵⁸⁹ Стукова Н. 4-му выпуску И ПСШ 50 лет // HCM. № 76. С. 4.

"В начале сороковых годов я поступила в 1-й класс Городской начальной школы на Почтовой улице. Здание школы было одноэтажное, как бы вросшее в землю. Перед школой был довольно большой двор с огромными вязами. Весной, когда вязы цвели, мы набирали полные фартуки вязовой каши (так мы звали цветы) и с удовольствием уплетали её, и животы не болели. Директором школы был П.А.Матросов. Каждое утро учащиеся собирались в вестибюле, помню, что директор говорил какие-то напутственные слова, мы делали гимнастику под руководством преподавателя В.Афиногенова, после чего расходились по классам со своими классными наставниками. Наш класс находился в левом крыле здания. Классной наставницей была у нас Елена Демьяновна Костючик, о которой остались самые приятные воспоминания. В классе со мной учились ... – вот те, кого вспоминала.

Прошло много лет. Мама преподавала китайский язык в 1-й полной советской средней школе (I ПССШ) вместе с китайцем Хань-сяньшеном, прекрасным человеком. Когда-то мама окончила курсы китайского языка, и ей это пригодилось. Школа на Почтовой улице давно не существовала, она стала общежитием. Получила в ней жильё от отдела народного образования и моя мама. Мы поселились в большом классе, который находился в конце коридора левого крыла школы. Из этого класса при помощи мебели и занавесок мы соорудили три комнаты и кухню. В этой уютной "квартирке" мы прожили три года, до самого отъезда на целину"⁵⁹⁰.

"Алёшу Штэк я помню с первого класса Городской начальной школы на Почтовой улице. Классной наставницей у нас была Елена Демьяновна Костючик. Позже я училась в Конvente Св. Урсулы. Через 6-7 лет мы опять оказались в одном классе, но уже 3 ССШ... Хотелось бы чаще читать на страницах НСМ заметки учащихся харбинских средних школ периода 1945-55 гг. об учителях, о школьных кружках, конкурсах, традициях, о судьбах бывших соучеников и соучениц. Пишите свои воспоминания. Ведь так много интересного было в нашей жизни в дни нашей юности"⁵⁹¹.

"Сначала мы учились в гимназии ХСМЛ, начиная с 1940 г. вместе с мальчиками. Затем нас с ними развели по разным классам, а в 1943 г. объединили с девочками из школы "Бюро", и мы стали второй школой, но остались в здании на Садовой улице, а мальчиков перевели ни Телинскую. В 1945 г. мы уже учились во 2-й Полной женской школе (десятилетке) в здании напротив Лицея Св. Николая, которую я окончила в 1947 г."⁵⁹².

---

⁵⁹⁰ Пешкова Т.В. Городская начальная школа // РА. 2000. № 4. С. 54.

⁵⁹¹ Пешкова Т.В. Из школьных воспоминаний // НСМ. 1998. № 52. С. 2.

⁵⁹² Зубарева Л. У нас был замечательный класс // НСМ. 2000. № 78. С. 5.

ЛИЦЕЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

"В разговорах и в прессе последних лет среди харбинских школ не упоминается Лицей Александра Невского, в котором я учился со дня его открытия и закончил в последний год его существования. Лицей был открыт в 1946 г. на базе Русского дома благодаря усилиям Владыки Нестора, как училище с православным уклоном и находился под патронажем Московской Патриархии. Была установлена десятилетняя программа обучения, утверждённая Министерством просвещения РСФСР для вновь организованных советских школ в Харбине. Наряду с ней были и дополнительные богословские предметы, начиная с Закона Божьего и катехизиса".

Основной состав учащихся был из Русского дома и закрывшейся Духовной семинарии, что была при Алексеевской церкви в Модягоу, а также из воспитанников Серафимовского приюта при Иверской церкви на Пристани, существование которых после 1945 г., по понятным причинам, было невозможным.

Первым директором Лицея был Кузьма Иосифович Найлович с богатым педагогическим опытом. Он же преподавал у нас латынь. Его глубоко уважали лицеисты, несмотря на повышенную требовательность и строгий спрос. ...

Только сейчас понимаю, с какими неординарными педагогами и людьми были связаны наши школьные годы в Лицее. Это был и о.Алексей Горелкин, преподававший Закон Божий, а затем катехизис, с печалью наблюдавший, как утрачивались законы христианства в нас. Это был и о. Иоанн Брынских, и Борис Николаевич Зайцев, вложившие во многих из нас математическое мышление. За время своего существования в Лицее было пять выпусков (последний в 1951 г.)⁵⁹³.

Помимо харбинских, русские школы были в Маньчжурии также в других городах и посёлках, на станциях Западной и Восточной линий, составляя единую систему образования. И они в своё время должны быть названы и соответственно описаны⁵⁹⁴.

"Постепенно очередь дошла и до Харбина, о существовании которого все знали, и всем он казался далёким-далёким. Некоторые, более грамотные насельники Трёхречья стали проникать и туда, а навстречу им устремился поток харбинской интеллигенции, в первую очередь учителей, кото-

---

⁵⁹³ Разжигаев Г.Б. Лицей Александра Невского // РА. 1999. № 2. С. 25-27.

⁵⁹⁴ См.: Зайнитдинов Е. Город Маньчжурия // НСМ. 1994. № 12. С. 2; Кайгородов А. Я родом из Трёхречья // НСМ. 1995. № 22-23. С. 8; Тулаин Е. Мой Хайлар // НСМ. 1996. № 28. С. 2; Зайнитдинов Е. Педагог Милостию Божией // НСМ. 1996. № 28. С. 6; Кожевников В. Имяньпо // НСМ. 1996. № 34. С. 5; Шосс (Тюстина) Л. Якепинская гимназия и её основатели // НСМ. 1997. № 46. С. 5; Семёнов А. И остановилось мгновение // НСМ. 1999. № 65. С. 5; Свиштунов А. Первому выпуску Трёхреченской средней школы – 50 лет // НСМ. № 48. С. 5.

рые в Трёхречье находили не только работу. Но ещё и хорошие жилищно-бытовые условия. Четырёхклассные училища появились в каждой деревне, а в Драгоценке и Верх-Кулях даже семилетки. В каждой школе были 2-3 учителя. Им предоставлялась бесплатная квартира, бесплатная подвозка дров. Зарплата директора 6 юаней в месяц; чуть меньше для рядового учителя. За 6 юаней можно было купить корову, а если с телком – 7 юаней. Овца от 80 фэней (копеек) до 1 юаня. Рабочая лошадь от 8 до 10 юаней. Первые харбинские учителя были без специальной педагогической подготовки – это бывшие офицеры, просто грамотные люди, но ни пьяниц, ни людей аморальных среди них не было.

Шло время, из Харбина и пристанционных посёлков прибывали всё новые люди, менялся к лучшему и состав учителей. Такие опытейшие педагоги, как Яков Иванович Тутов, Наталья Яковлевна Сковородникова, Иван Андреевич Дьяков, Михаил Алексеевич Кузьмин, Николай Фёдорович Римский-Корсаков, Данила Романович Бусовиков, Нина Львовна Чиканова – навсегда останутся в памяти благодарных трёхреченцев. Это была помощь харбинцев Трёхречью в области просвещения⁵⁹⁵.

Конечно, в Харбине наряду с русскими школами были также и учебные заведения других землячеств. Так, в 1915 г. была открыта Польская гимназия им. Генриха Сенкевича⁵⁹⁶. "В 1915-16 гг. на участке костёла Св. Станислава, где уже работала и польская типография, было построено двухэтажное здание польской гимназии им. Сенкевича, при которой работали различные общества"⁵⁹⁷. В 1920 г. в городе был построен второй костёл, на Пристани, при котором открыты благотворительные организации и начальная польская школа.

"Мы, абитуриенты еврейской школы "Талмуд-Тора", а затем русской школы – Харбинского общественного коммерческого училища, уже после того, как покинули Харбин, и нас жизнь разбросала по всем уголкам земного шара, мы вдруг осознали, какие это были удивительные, замечательные, незабываемые наши школы. Когда в 1996 г. в Тель-Авиве, в "Бейт-Понве", мы отмечали 75-летие нашего Харбинского общественного коммерческого училища, мы с удивлением и гордостью слушали наших друзей – абитуриентов училища. Какую уйму знаний приобрели мы за десять лет обучения в этом уникальном училище! Мы и сейчас, когда Харбин стал, действительно, китайским городом (не "Харбин", а Ха-эр-бин), гордимся этим многомиллионным промышленным и торговым центром Китая, который помнит и ценит влияние на этот город русской и еврейской культу-

---

⁵⁹⁵ Кайгородов А. Указ. соч. С. 36.

⁵⁹⁶ Польское культурно-просветительское общество было основано ещё в 1907 г.

⁵⁹⁷ Захова А. Начало и конец польской колонии... // HCM. 1997. № 45. С. 2.

ры"⁵⁹⁸. Существует же и такое вот мнение, кажется, отнюдь не самое распространённое среди бывших харбинцев. Или же человек этот дипломатичный, и выдаёт желаемое за действительное?

2. ВЫСШЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В роковые 20-е годы прошлого столетия в Маньчжурии скапливается свыше 200 тысяч выходцев из России многих национальностей, и возникает нужда охватить учебой значительное число переселенцев, детей и взрослых. Основную часть колонии, помимо кавэжединцев, составили эмигранты, вслед за поражением белой армии заброшенные сюда беженской волной, и тогда встала, всё обостряясь, проблема школьного и вузовского обучения. Для обеспечения потребностей подрастающего поколения всего пришлого населения в получении полноценного образования, особенное значение для местного самоуправления получает задача расширения сети учебных заведений разного уровня и профиля знаний, общеобразовательных, начальных и средних, специальных и высших.

На всей "территории отчуждения" вдоль дороги, включая и город Харбин, до 1925 г. оставалась незывлемой дореволюционная система обучения. Вместе с КВЖД, устояла под напором новых веяний и натиском революционной бури из метрополии также и старая русская школа. Отвечая запросам времени, российская общественность, различные землячества, в городах и посёлках Маньчжурии оперативно создаёт нужное число гимназий, реальных училищ, вышеначальных школ, лицеев, колледжей, техникумов и институтов. Бывшие студенты старых российских университетов, из-за войны прервавшие учёбу, в большинстве своём остались здесь членами "Русского студенческого общества". Пройдя испытания 1-й мировой и гражданской войны и оказавшись в Китае, уже в возрасте, они пытаются, не всегда успешно, продолжить учёбу в Харбине и завершить образование, дабы получить диплом по специальности.

Городская общественность обеспокоена отсутствием в Харбине возможности продолжения образования на более высоком уровне, и в начале 1918 г. создаётся "Комитет по учреждению высшего учебного заведения в Харбине" (в составе гг. Борзова, Александрова, Кайдо, Дистерло) с целью открытия в городе университета. Пройдёт четыре года, и Н.В.Борзов признается: "Я могу смело сказать, что учреждение университета есть учреждение общества, и общество не даст погибнуть этому высшему заведению"⁵⁹⁹.

В условиях гражданской войны в России этот вопрос вряд ли мог ре-

---

⁵⁹⁸ Ерухимович С. Нашему Харбину 100 лет // Игуд Иоцей Син: бюллетень. 1998. С. 77.

⁵⁹⁹ Публичное заседание Комитета по учреждению высшего учебного заведения и Совета профессоров Юридического факультета в г. Харбине 25 янв. 1924 г. // ИЮФ / Высшая школа в Харбине. 1925. Т. 1. С. 229.

шиться успешно, если бы не помогла историческая случайность. В начале 1920 г., после крушения омского правительства и гибели адм. Колчака, в Харбине скопилась мощная группа профессоров Омского сельскохозяйственного института и других высших учебных заведений. Учёные предложили Комитету услуги по открытию юридического факультета. И без того Харбин к тому времени всё больше наполнялся кадрами учёных, общественных деятелей, чиновников, инженеров, видных юристов и специалистов различных областей знаний с университетскими дипломами.⁶⁰⁰ Вместе с тем в силу внешних условий здесь сосредоточилось значительное число молодёжи, получившей среднее образование и теперь стремящейся к высшему. Такая обстановка благоприятствовала зарождению высшей школы, надо воспользоваться сложившейся конъюнктурой.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

1 марта 1920 г. в г. Харбине открыты Высшие Экономико-Юридические Курсы, там 98 слушателей, 75 студентов и 23 вольнослушателя. Первым деканом был проф. Н.В.Устрялов. В 1922 году Курсы переименованы в Юридический факультет, его деканом до осени 1924 г. избран проф. Н.И.Миролюбов⁶⁰¹. После и уже до конца декан В.А.Рязановский⁶⁰². Первое в г. Харбине высшее учебное заведение давало полное юридическое образование, в пределах юридических факультетов российских государственных университетов, с некоторым усилением преподавания наук экономических. Юрфак делился на два отделения: Юридическое и Экономическое, с подотделами – ж.д.-коммерческим и восточно-экономическим. Совет профессоров в 1924 г. ввёл курс китайского государственного права и процесса, признав "необходимость для студентов знакомства с законодательством Китая, на территории которого мы являемся гостями"⁶⁰³. Осенью 1926 г. на экономическом отделении открыт третий подотдел – восточно-экономический, а также подготовительные классы для китайских юношей, желающих прослушать курс Юридического факультета. Если при основании Факультета число профессоров и преподавателей составляло 15 человек, то в 1927/28 уч. году их 40 чел. (10 лиц имеют учёные степени, 5 звание магистранта, 1 – адъюнкта)⁶⁰⁴.

---

⁶⁰⁰ Официальный отдел. Юридический факультет в городе Харбине: ист. справка // ИЮФ / Высшая школа в Харбине. 1925. Т. 1. С. 201.

⁶⁰¹ Никандр Иванович родился в Казанской губ в 1870 г. Умер в Харбине 25 февраля 1927 г.

⁶⁰² Валентин Александрович Рязановский, учёный, юрист, автор многих работ по российскому и китайскому гражданскому праву, родился 1 января 1884 года в Костромской губернии, декан Юридического факультета в 1925–1929 гг.

⁶⁰³ ИЮФ. 1925. Т. 1. С. 215.

⁶⁰⁴ ИЮФ. 1928. Т. 5. С. 357.

Соответственно 57 ст. Устава (Общего Университетского Устава изд. 1884), на Юрфаке имелось 12 кафедр. Из них общая теория права и государственное право – проф. Н.В.Устрялов; История римского права – проф. Г.К.Гинс; политическая экономия и история экономических учений – доц. М.В.Абросимов и доц. Н.И.Петров. Среди преподавателей факультета числятся проф. Н.И.Никифоров⁶⁰⁵, проф. Н.И.Кохановский, проф. В.А.Рязановский, проф. Н.И.Миролюбов, проф. В.В.Энгельфельд⁶⁰⁶, прив.-доц. К.К.Куртеев, приват-доц. мед. С.И.Петин, проф. Н.Д.Миронов, китаевед и писатель Ф.Ф.Даниленко⁶⁰⁷. В числе преподававших проф. Н.Я.Пергамент. С 1925 года лектором Юрфака был Георгий Густафович Тельберг⁶⁰⁸, профессор русского права, автор многих научных трудов. Работал там и проф. Е.Чепурковский, выпускник Харьковского университета, который в актовой речи на тему "Географическое влияние на древнюю культуру Китая" говорил: "Мы естественники, помню, урывали время от лабораторных занятий и слушали знаменитого А.А.Потебню, который на своих неблестящих по форме, но представляющих непрерывное творчество лекциях по русской грамматике "заражал мыслью", по выражению его биографа Овсянико-Куликовского"⁶⁰⁹.

Смета 1920/21 года 30000 рублей в год, при плате за обучение 150 рублей в год. Свыше 50% пользовались полным или частичным освобождением от платы за слушание лекций⁶¹⁰. Бюджет на 1924/25 уч. год составлял 32 000 руб., на 1926/27 уч. год – 120 000 руб., на 1927/28 уч. год – 175 000 руб.⁶¹¹. Для преподавательского персонала с 1 сентября 1926 г. введены штатные оклады: о.проф. – 2400 руб. в год, э.о.проф. – 2000 руб., доцент – 1600 руб., препод. – 1200 руб., лектор – 800 руб. за 6 часов преподавания по кафедральным предметам. Проработавшие на Факультете 5 лет получали 12,5 % прибавки к штатному окладу.

25 января 1924 г. на публичном заседании учёного совета по случаю годовичного акта и первого выпуска Юридического факультета выступил проф. Гинс, подчеркнувший прогрессивную роль права в обществе: "Рели-

---

⁶⁰⁵ Николай Иванович родился в Киевской губ. 29 апреля 1886 года, учёный юрист и историк, будет репрессирован в 1945 году.

⁶⁰⁶ Владимир Викторович родился в Тобольской губ. 11 июня 1891 года. В 1925 году в Париже защитил диссертацию на тему "Очерки государственного права в Китае". Умер в Харбине в 1937 году.

⁶⁰⁷ Фёдор Фёдорович родился в с. Дубовый Гай Прилуцкого уезда в 1875 году, один из основателей и преподавателей Института, знаток китайского, беллетрист, репрессирован в 1945 году.

⁶⁰⁸ Родился в Царицыне в 1881 году, умер в США в 1954 году.

⁶⁰⁹ ИЮФ. 1928. Т. 6. С. 315.

⁶¹⁰ Юридический факультет в г. Харбине: ист. справка // ИЮФ. 1925. Т. 1. С. 202.

⁶¹¹ О положении Факультета за 1926-27 уч. г. (1 сент. 1926 г. – 1 сент. 1927 г.) // ИЮФ. 1928. Т. 5. С. 358.

гия, нравственность, образование, эстетика – трудно перечислить все управляющие культурой силы, но нет более важной, в смысле широты действия, чем сила правовой культуры"⁶¹². "В начале XX века Россия заняла внимание мира попыткой осуществить на Земле утопию. Осуществление это должно было произойти силою, а не правом. Будем верить в то, что в будущем Россия воспитает ряд поколений, которые, наученные тяжким испытанием, будут идти путями права, и что они действительно докажут миру, что Россия может идти во главе движения к прогрессу"⁶¹³. Учёный юрист считал тогда неперемнным, чтобы его родина шла в первых рядах социального прогресса. Продолжил проф. Рязановский, сказав, что в России в 1918 г. закрыты юридические факультеты и учреждены вместо них факультеты общественных наук, но русская юридическая традиция не умирает, возрождаясь за границей: в пределах Китайской республики возник Юридический факультет в 1920 г. и в Праге – в 1922 г.

"В Маньчжурии сталкиваются экономические интересы Китая, России и Ниппон. В силу этого Восточно-экономический подотдел подразделяется на два цикла: китаеведения и ниппоноведения. Здесь, кроме основных экономических и юридических дисциплин, преподаются: география Восточной Азии (главным образом Китая и Ниппон), история Восточной Азии, этнография Восточной Азии, экономическая география Восточной, история культуры Китая, государственное право Китая и Ниппон, гражданское право Китая и Ниппон, международные отношения в Восточной Азии, пути сообщения Восточной Азии, банковская и денежная система Китая, экономика хозяйства, торговли и промышленности Маньчжурии, английский язык, ниппонский язык и др. Для экономиста, желающего работать на Дальнем Востоке, мы даём сведения по географии, истории, этнографии, праву, экономике стран Дальнего Востока (главным образом Китая и Ниппон) и мы будем учить его, главным образом, разговорному языку и затем уже современному литературному китайскому или ниппонскому языку. Наша цель практическая: дать возможность таким лицам работать в крае и в пределах этого", – писал декан В.А.Рязановский в отчёте о работе Юрфака за 1926 г.⁶¹⁴.

"Существовавший в исключительно сложной политической обстановке, Юридический факультет мог работать только при поддержке студенчества, желающего получить знание. В то же время обострение политической борьбы между студентами приводило к нарушению нормального течения учебной жизни в 1927/28 году и угрожало серьёзными последствиями,

---

⁶¹² ИЮФ 1925. Т. 1. С. 222.

⁶¹³ Там же. С. 223.

⁶¹⁴ Хисамутдинов А. Профессор юриспруденции и востоковед В.А.Рязановский // ПДВ. 2003. № 3. С. 139-140.

вплоть до закрытия учебного заведения. Дважды Совет профессоров назначал дисциплинарный суд, однако относительно небольшая группа активистов (75–80 человек, 12 % от общего числа студентов) не прислушалась к призывам и предостережениям профессуры, готовая интересам политической борьбы и мелкого политиканства принести в жертву Факультет. Число участников выступлений не столь велико, но инертность остальных студентов усиливает позицию первых, затрудняя положение Совета профессоров"⁶¹⁵.

Общее количество студентов на Юрфаке по годам: в 1920 г. – 51 чел., в 1921 г. – 90; в 1922 г. – 179; в 1923 г. – 155 (106 мужчин и 49 женщин); в 1924 г. – 260 (из них 7 слушателей китайской и 4 слушателя японской национальности"⁶¹⁶; в 1925 г. – 512; в 1926 г. – 592; в 1927 г. – 762; в 1928 г. – 830. Как видно из цифр, если количество студентов на 1 октября 1924 года составляло 260 человек, то на 9-м году функционирования на Юрфаке числилось 830 студентов. Из них на юридическом отд. – 163, на коммерческом и ж.-д. подотделах – 507, на вост.-экономическом подотделе – 160. И ещё 106 человек в подготовительном классе. Всего 935 человек"⁶¹⁷.

Получили диплом: 1923 г. – 4 чел., 1924 – 9 чел. Осенью 1926 г. состоялся IV выпуск окончивших Юридический факультет. Держали 14 чел. – юристов, окончили 12 чел., 6 из них с правом на диплом 1 степени и 6 с дипломом II степени... Осенью 1927 г. окончило Факультет 17 человек. Осенью 1928 г. окончило юридическое отделение 16 человек.

Декан проф. В.А.Рязановский заключает: "Я думаю, имею основание сказать: какова бы ни была судьба Юридического факультета в дальнейшем, он оставит след в культурной истории Востока"⁶¹⁸. Тем не менее, первый русский вуз в Харбине должен был прекратить существование. В Азии тогда шла политическая борьба ряда стран за сферы влияния.

В последнем отчётном докладе декана В.А.Рязановского о состоянии Юрфака за 1928/29 уч. год сказано, что со дня учреждения прошло десять лет. Общее число студентов в ноябре 1928 г. было 771, из них на юридическом отделении – 128, на коммерческом и ж.-д. подотделах – 506, на вост.-экономическом подотделе – 137.

1 марта 1929 г. прекратил существование Юрфак, русскими профессорами основанный в 1920 г. На другой день частный вуз в Харбине распоряжением китайских властей объявлен государственным Юридическим факультетом Особого Района Восточной Провинции. Временным ректором

---

⁶¹⁵ Доклад декана Юридического факультета в г. Харбине // ИЮФ. 1928. Т. 5. С. 352-356.

⁶¹⁶ См.: ИЮФ. 1925. Т. 1. С. 215.

⁶¹⁷ См.: ИЮФ. 1928. Т. 6. С. 395.

⁶¹⁸ Там же. С. 397.

назначен г. Чжан Гочэн⁶¹⁹.

Валентин Александрович Рязановский родился 1 января 1884 г. в Костромской губ. Закончил юридический факультет Московского университета. С 1914 и до 1917 г. работал в Ярославле, в Демидовском юридическом лицее, в должности приват-доцента кафедры гражданского права. Защитив в Донском (бывш. Варшавском) университете магистерскую диссертацию, исполняет обязанности профессора кафедры гражданского права. С осени 1918 г. профессор юриспруденции Томского университета. Через полтора года преподаёт в Иркутском университете. После падения Колчака поздней осенью 1920 г. едет во Владивосток и устраивается в Дальневосточный университет, на должность и.о. ординарного профессора кафедры гражданского права, по совместительству председатель гражданского департамента Владивостокской судебной палаты. С остатками белой армии отправляется в Харбин.

Среди харбинских эмигрантов было много юристов, и беженцам на новой территории проживания требовались правовые знания. В.А.Рязановский как профессор юриспруденции и востоковед находит работу на Высших экономико-юридических курсах, открытых 1 марта 1920 г. и переименованных 1 июля 1922 г. в "Юридический факультет", который стал первым высшим учебным заведением и одним из научных центров российского зарубежья на Дальнем Востоке. Русские беженцы нуждались в юридической помощи, и задача факультета состояла в подготовке квалифицированных русских правоведов.

У истоков Курсов стоял Н.В.Устрялов, который в ноябре 1919 г., после падения Омска, переехал в Иркутск и затем в Харбин, где занялся подготовкой к печати сборника своих статей омского, иркутского и харбинского периодов по вопросам политики и философии. Идеолог сменовеховского течения с 1920 г. выступал в эмиграции за примирение с Советской властью. Первый декан Юрфака Н.И.Миролюбов, известный правовед и видный юрист в колчаковском правительстве, бывший одним из руководителей следственной группы при расследовании убийства царской семьи. После Н.И.Миролюбова деканом Юрфака избран В.А.Рязановский⁶²⁰.

В.А.Рязановский читал курсы гражданского права, гражданского процесса, китайского гражданского права, догму римского права и вел семинары по гражданскому праву.

---

⁶¹⁹ См.: ИЮФ. 1929. Т. 7. С. 471.

⁶²⁰ Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: ист. очерк // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. ф-та в городе Харбине. 1920–1937. Харбин, 1938. С. 23.

В Париже, перед комиссией Русской академической группы, в 1925 г. защитил диссертацию "Очерки государственного права Китая" заведующий кафедрой административного права В.В.Энгельфельд. Через четыре года защитил диссертацию "Водное право" Г.К.Гинс. Акад. В.М.Алексеев, известный востоковед, писал В.А.Рязановскому, что смотрит на профессоров Юридического факультета как "на форпост русской науки и культуры"⁶²¹.

2 марта 1929 г. Юрфак перевели под китайское управление и ректором назначили китайца. Кроме администрирования со стороны китайцев, усиливалась вмешательство японцев. 1 июля 1934 г. покинул Юрфак Н.В.Устрялов, который с группой профессоров принял советское гражданство. На следующий год вместе с некоторыми работниками КВЖД он вернулся в СССР, где устроился на работу в Московский институт инженеров транспорта. Н.В.Устрялов был арестован 6 июня 1937 г. и 14 сентября 1939 г. приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день.

Юрфак закрыт 1 января 1937 г., его последний декан В.В.Энгельфельд призывал коллег несмотря ни на что продолжать работу и искать новые пути в жизни и в науке. 2 апреля 1937 г. он умер от инфаркта⁶²². В.А.Рязановский с семьёй уехал в Тяньцзинь, где продолжал преподавать, издавать свои труды и публиковать критические статьи. Скончался 19 февраля 1968 г. в Окленде⁶²³.

"Во время акта 1 марта (1937 г.) на Юридическом факультете, в семнадцатую годовщину его существования, проф. Г.К.Гинс делал доклад "Как читать Пушкина"⁶²⁴.

ПОЛИТЕХНИКУМ. ХПИ

Следом за Высшими Экономико-Юридическими Курсами, в августе того же 1920 г., появился Русско-Китайский Политехнический Институт (первоначально названный Техникумом). "2 апреля 1922 г. Русско-китайский техникум преобразован в Русско-китайский институт"⁶²⁵. "Владимир Александрович Белобродский стоял у истоков создания в Харбине в 1920 г. Русско-Китайского техникума, ставшего через два года Русско-Китайским политехническим институтом, а затем Харбинским политехническим институтом". "В 1939 г. русский ХПИ перестал существовать, но троих профессоров японская администрация бывшего ХПИ пригласила остаться советниками. Это были

---

⁶²¹ Хисамутдинов А. Профессор юриспруденции и востоковед В.А.Рязановский // ПДВ. 2003. № 3. С. 138.

⁶²² Хисамутдинов А. Указ. соч. С. 141.

⁶²³ Там же. С. 142.

⁶²⁴ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁶²⁵ НСМ. 1997. № 48.

профессора В.А.Белобродский, Ю.О.Григорович и А.К.Попов (ХПИ стал называться на "маньчжурском" языке – так стал называться китайский язык в Маньчжудуго – "Хаэрбин гаодэн гунье сюэсяо", без иероглифа "да", означавшего бы вуз: "да сюэсяо")⁶²⁶.

ХПИ – первое высшее учебное заведение технического профиля в Маньчжурии – с самого основания имеет электромеханическое и дорожно-строительное отделения. Его первый директор Щелков, Алексей Алексеевич⁶²⁷, – инженер путей сообщения. И не случайно КВЖД предоставляет под институт обширные здания, часть оборудования и ежегодную субсидию в размере 75 000 рублей. Бюджет института на 1923 г. составляет в сумме 125 тысяч золотых рублей. На пяти курсах двух отделений через три года учится уже более трёхсот студентов. Плата за обучение – 100-300 рублей в год. В 1920 г. училось 110 студентов, в 1921 – 181, в 1922 – 270, в 1924 – 309 (из них 67 китайцев). Среди студентов ХПИ детей служащих КВЖД 194 человека, при 115 "посторонних". Студенты ХПИ в основной части получили среднее образование в Харбине, где заканчивали: 1) Коммерческое училище КВЖД (мужское – 44 чел., женское – 6 чел.); 2) Гимназию им. ген.-лейт. Хорвата (ж.д. гимназию) – 26 чел.; 3) смешанную гимназию – 4 чел.; 4) смешанное Реальное училище – 16 чел.; 5) гимназию Дризуля, Андерса и Украинскую – 57 чел.; 6) женские гимназии – 12 чел. ; 7) средние учебные заведения на линии КВЖД – 5 чел.; 8) вне полосы отчуждения КВЖД – 72 чел.

Общее число студентов свыше 4000 чел. (с. 243). "В октябре 1924 г. и в январе 1925 г. был первый и второй выпуск инженеров путей сообщения, окончивших полный курс Р.-К.П.И после сдачи соответствующих экзаменов по главнейшим инженерным дисциплинам и после защиты 4 дипломных проектов в Особой экзаменационной комиссии. В состав Комиссии входили представители Союза Инженеров, представители от КВЖД, профессора и экзаменаторы от Академического Совета института. 1-й выпуск (12 октября 1924 г.) 6 чел. 2-й выпуск (20 января 1925 г.) 16 чел."⁶²⁸.

"В 2000 г. исполнится 80 лет со дня основания Харбинского политехнического института. Предстоящая дата всколыхнула воспоминания далёкого прошлого. После продажи КВЖД в 1935 г. институт был закрыт, многие профессора и преподаватели института выехали в СССР во главе с ректором Леонидом Александровичем Уструговым. Многие были репрессированы (как стало известно, Л.А.Устругов был расстрелян 15 февраля 1938 г.). Но в начале 1936 г. власти Маньчжоу-го решили дать возможность

---

⁶²⁶ НСМ. 2000. № 79. С. 7.

⁶²⁷ Родился он 23 апреля 1876 года в Ярославле, умер в Шанхае в 1942 году.

⁶²⁸ Щелков А. Русско-Китайский Политехнический институт к началу 1925 года // ИЮФ / Высшая школа в Харбине 1925. Т. 1. С. 247.

окончить институт тем студентам, которые уже продолжали учиться, но приёма на первый курс не было. Это было не лучшее время в истории института. Было решено, после завершения учёбы русских и китайцев, начавших обучение на русском языке, преподавание перевести на японский язык, что и сделали. Ректором был назначен вместо Л.А.Устругова, японец М.Сузуки, но деканами факультетов – русские профессора: инженерно-строительного – Юрий Осипович Григорович, электромеханического – Александр Константинович Попов.

Вот и хочется вернуться мысленно в 1936-7 и 1937-8 учебные годы. Листая свою студенческую зачётную книжку, вспоминая добрыми словами профессоров, преподавателей, инженеров, чьи подписи напомнили о тех годах, когда мы у них учились. Это были крупные специалисты, многие имели научные труды, изданные на английском, немецком, французском языках, имели учёные звания и степени. В то время издавались "Известия и Труды Русско-Китайского политехнического института" (так ранее назывался ХПИ). Каждый том представлял собой объёмистую книгу страниц по 400-500 в кожаном переплёте. Статьи печатались на русском языке с аннотациями на одном из европейских языков, которым владел автор данного научного труда. Сколько вышло томов, не помню, хотя они у меня все были в моей технической библиотеке. После продажи КВЖД они не издавались.

Декан проф. Ю.О.Григорович преподавал нам "Основания и фундаменты", "Железнодорожный путь, его устройство и ремонт", "Металлические конструкции", "Деревянные мосты", "Мосты больших пролётов", руководил курсовым и дипломным проектированием. После поражения Японии обучение студентов возобновилось на русском языке и проф. Григорович был назначен заместителем директора, фактически руководил учебным процессом.

Один из первостроителей восточной линии КВЖД проф. Сергей Александрович Савин поистине научил нас не только азам строительного искусства: он читал нам "Аналитическую геометрию", "Сопротивление материалов", "Статику сооружений", "Расчёт статически неопределимых конструкций". По последней дисциплине расчётные формулы едва вмещались на огромной доске почти во всю стену аудитории. Вспоминаются чёткие лекции Михаила Михайловича Эрихмана. Он вёл курс железобетонных конструкций, специальные разделы курса сопромата. Я специализировался на отделении путей сообщения. Инженер Николай Александрович Павлов читал нам курс "Соединение путей", который мы попросту называли "стрелки". Владимир Васильевич Колошин – "Тяговые расчёты железных дорог". Даниил Николаевич Депп – "Железнодорожные станции", "Обес-

печение безопасности движения на железных дорогах", "Сооружение тоннелей", "Составление смет и технических отчётов". Ни одно поколение студентов-политехников помнят, конечно, Дмитрия Александровича Борейко, читавшего теоретическую механику и руководившего курсовыми упражнениями. Д.А. – военный инженер и до революции военный лётчик, работал в Гатчинской авиационной школе. В 1945 г. был репрессирован СМЕРШем и погиб осенью того же года в концлагере в городе Уссурийске. Ю.Ф.Краснопевцев в книге "Реквием разлучённым и павшим"⁶²⁹ описывает последние его дни. Убелённый сединами Николай Семёнович Кислицын обучал нас проектированию и строительству гидротехнических сооружений – плотин, дамб и т.п. Проф. Виктор Аркадьевич Кулябко-Корецкий⁶³⁰ – основы теплотехники, технологии металлов и теплофизику, а электрофизику читал А.К.Попов. Много времени уделял нам Владимир Николаевич Флёрв. Он вёл такие курсы, как "Начала строительного искусства и технология строительных материалов", "Геодезия", сопровождавшаяся летней практикой геодезических съёмок за р. Сунгари, "Безрельсовый транспорт" (автомобильные дороги), "Водоснабжение и канализация". Добрых слов заслуживает оставшийся в нашей памяти Александр Януарьевич Чернявский, он читал курсы гидравлики, отопления и вентиляции. Николай Николаевич Захарьин – опытный химик с большим стажем на европейских химических заводах – передавал нам теоретические знания и руководил лабораторными работами по химии. Проф. Пётр Фёдорович Федоровский вёл архитектуру и связанное с нею рисование. Николай Капитонович Пафнутьев читал курс "Детали машин", позднее он уехал в США и был там крупным специалистом в этой области. А.М.Смирнов преподавал геологию и петрографию. Высшей математикой с нами занимался А.А.Васильев, начертательной геометрией – А.Я.Боголюбский⁶³¹. Проф. Ю.О.Григорович говорил нам: Вы должны запомнить на всю жизнь, что в институте вы получили только основы своей профессии. Чтобы всегда оставаться компетентным специалистом каждый инженер должен постоянно повышать свою квалификацию: знакомиться с крупными стройками, иметь свою техническую библиотеку, выписывать различные технические журналы, в том числе на иностранных языках, по тем направлениям, в которых работает или будет работать. Если вы не сделаете этого, то со временем отстанете от научно-технического прогресса и попросту дисквалифицируетесь... Теперь

---

⁶²⁹ Краснопевцев Ю.Ф. Реквием разлучённым и павшим. Ярославль, 1992.

⁶³⁰ Виктор Аркадьевич Кулябко-Корецкий, профессор ХПИ, председатель Украинской национальной колонии, родился в Полтавской губернии в 1871 г., умер в Сиднее в 1970 г.

⁶³¹ Маркизов Л.П. Листая зачётную книжку: (Воспоминания окончившего ХПИ в декабре 1937 года) // РА. 1999. № 2. С. 23-24.

ХПИ преобразован в Научно-технологический университет, построены новые корпуса, выпускает инженеров 59 специальностей. По численности студентов он стал вторым в Китае после "Цинхуа" в Пекине. Датой своего основания вуз справедливо считает 9 сентября 1920 г.⁶³²

"В 1921 г., после окончания Харбинского коммерческого училища, я с группой абитуриентов, с которыми раньше не был знаком (они были из разных городов России), поступил на второй курс дорожно-строительного отделения Русско-Китайского техникум в Харбине. При создании техникума уже имелась перспектива организации Политехнического института. Это и осуществилось 2 апреля 1922 г. Для дорожно-строительного отделения заранее была предусмотрена программа Петербургского института инженеров путей сообщения. После зачисления в студенты мы начали наше знакомство с профессорско-преподавательским составом. Алексей Алексеевич Щелков, директор техникума, а затем института. Помощником директора по учебной части и начальником учебных механических мастерских был инженер Савельев. Он же читал "Технологию дерева и металла". Инж. Владимир Оскарович Фрейберг читал нам дифференциальное исчисление. В дальнейшем интегралы нам читал профессор Фёдор Николаевич Индриксон. Инженер Георгий Антонович Падувани читал нам "Обыкновенные дороги", а инженер Сергей Николаевич Дружинин преподавал рисование. Инженер Юрий Осипович Григорович (профессор с 1946 г.) – после сообщения нам "Норм проектирования искусственных сооружений" руководил проектированием нашей первой "настоящей", как мы говорили, технической работой – железнодорожной мостовой балки со сплошной стенкой. Павел Фаддеевич Козловский, декан дорожно-строительного отделения, учил нас изысканиям и постройке железных дорог. Павел Николаевич Радищев – наш кумир, образец изумительной манеры передать всё сложное очень просто и наглядно. Вначале с ним мы изучали начертательную геометрию. Его способ изложения этой, как будто и простой, но основанной на абсолютном понимании науки, остался со мной навсегда! И в будущем, когда через 25 лет, в 1951 г. я стал организатором и первым заведующим кафедрой начертательной геометрии и графики в Харбинском политехническом институте, я целиком и очень удачно применил "радищевскую" манеру изложения этой дисциплины. В дальнейшем П.Н. читал нам "Статику сооружений" и "Мосты". Читал великолепно! Его эрудиция изумляла. Как-то мы, не найдя нужного ответа ни у Патона, ни у Переде-рия, обратились к Ю.О. Григоровичу. Он тоже не смог удовлетворить нашу любознательность и сказал: "Поговорите с Павлом Николаевичем, - если и он не знает, то уж не знает никто!". И Павел Николаевич – знал! Как-то в

---

⁶³² Маркизов Л.П. Указ. соч. С. 24-25.

одном из примеров расчёта мостов М.Покровский и я не могли расшифровать фигурирующие там "4 сантиметра". Пошли к П.Н. выслушав нас, он сказал: "Это очень просто". И буквально за полминуты словами и своими выразительными руками объяснил, в чём дело. Мне и Мише оставалось только изумлённо переглянуться. Инженер Митрофан Павлович Извеков читал нам "Паровые машины и паровозы". Профессор Семён Николаевич Петров разъяснял нам все таинства знаменитого и такого важного инженеру предмета, как "Сопромат", и разъяснял просто отлично! Инженер Михаил Дмитриевич Глебов читал нам "Орошение и осушение". Владимир Андреевич Барри (профессор с 1946 г.) – первый в России "железобетонщик". Николай Капитонович Пафнутьев знаком нас с "Деталими машин". Владимир Николаевич Флеров, милейший человек, читал нам "Элеваторы и канатные дороги". Леонид Александрович Устругов очень хорошо посвящал нас в сложное железнодорожное дело, читая курс "Железные дороги". Бывший до революции начальником департамента казённых железных дорог, он после революции стал министром путей сообщения в Сибирском правительстве. Его называли "энциклопедией железных дорог", и я считаю это вполне оправданным. Л.А. неоднократно говорил нам, что мы, русские, слабо представляем себе отрезки времени и плохо его используем. Рассказал о случае с ним во Франции, который заставил его чуть ли не впервые задуматься о времени всерьёз. "Приехав на вокзал, почти (как мне казалось) к самому отходу поезда, я очень волновался и торопил моего носильщика. Тот удивлённо взглянул на меня и сказал: "Мсье, ведь до отхода поезда ещё две минуты!". После продажи в 1935 г. он репатриировался в СССР, был необоснованно репрессирован в 37-м г. и погиб в лагере. Сергей Александрович Савин (профессор с 1946 г.) прочитал нам большой и великолепный курс "Аналитической геометрии". До своей преподавательской деятельности С.А. был исполняющим обязанности управляющего Амурской железной дороги и строителем знаменитого железнодорожного моста через Амур. Николай Семёнович Кислицын основательно знакомил нас с водными сообщениями и портовыми сооружениями. Дмитрий Александрович Борейко, начальник Гатчинской авиационной школы до революции, преподавал нам "Основания и фундаменты". Фёдор Фёдорович Ильин - инженер архитектор, в сферу педагогической деятельности которого входили важные для нас, строителей, дисциплины: строительное искусство, архитектура, архитектурные формы, отопление и вентиляция, водоснабжение и канализация. "Торговлю Дальнего Востока" и "Политехническую экономию" преподавал Коробов. Организацию счетоводства и промышленности – Якубов. Английский язык – Здыб. Теперь хочется особо поговорить об учёном, профессоре Николае Михайловиче Обухове. По

образованию он был инженером механиком, Инженером гидравликом и инженером электриком – окончил три института. Вскоре после приезда из России его назначили деканом электромеханического отделения. У нас он читал теоретическую механику, гидравлику и гидравлические двигатели, электротехнику слабых и сильных токов. Блестяще эрудированный лектор! Вне стен мне пришлось слушать его лекцию о р. Ангаре, в исследовании которой он принимал непосредственное участие. Лекция эта была в 1922 г., и теперь нужно просто поражаться всем данным и особенно его прогнозам о будущем этой реки! Тогда же всё это было просто откровением! Деликатный и обаятельный человек, – таким он остался в нашей памяти!"⁶³³.

"...прочная основа этого высшего учебного заведения – сегодняшней славы Китая – была заложена в 1920 г. именно русской администрацией и русской профессурой, о которой пишет мой отец. И преподавание в нём, пока эти профессора не подготовили себе китайскую смену, тоже велось на русском языке, и только с 1954-55 уч. г. перешло на китайский. В 1937-45 годах, когда Институт перешёл в японские руки, он тоже не стоял на месте и развивался. Его окончили многие японские и китайские студенты"⁶³⁴.

"Многие преподаватели ХПИ тех лет оставили глубокий след в наших сердцах. Павел Иванович Опарин, читавший курс теоретической механики, а также курсы дифференциального и интегрального исчислений, мог с очаровательнейшей улыбкой сообщить, что вы ничего не знаете по его предмету, и поставить "неуд". Он был страстным рыбаком и о рыбах мог рассуждать сколько угодно. Всеволод Викторович Шамраев, подняв вверх прокуренный указательный палец, часто нам говорил: "Наши студенты, вместо того, чтобы изучать химию, занимаются статистикой убегающих собак". У него был украинский выговор и слова "изучать" и "убегающих" звучали необыкновенно мягко. Всеволод Викторович со своей семьёй, в состав которой входили жена и непутёвый сын Кир, вечный студент, жили по соседству со мной. У него была любимая собака по кличке "Кика", и он потратил много энергии, чтобы добиться разрешения выехать из Харбина вместе с собакой. Владимир Николаевич Флёров читал нам курс геодезии. На лекциях у него всегда был страшный шум. Все занимались чем угодно, только не геодезией. Он сердился, топорщил свои седые, как у моржа, усы, и кто-нибудь тихонько говорил: "Не сердитесь, мы Вас любим". Он успокаивался, шум немного прекращался, и лекция продолжалась... Физику нам читал В.В.Болгарский. Его манера поведения и весь облик были необыкновенно благородны. Не знать физику было просто неприлично. Девушкам он представлялся эдаким рыцарем. Да и слухи о том, что в дни

---

⁶³³ Мелихов В. Студенческие воспоминания // НСМ. 2002. № 93. С. 1-3.

⁶³⁴ Мелихов Г. Послесловие сына // НСМ. 2002. № 94. С. 2.

своей молодости он был гусаром, подогревали интерес к нему. Сергей Александрович Савин, преподававший курс аналитической геометрии, был очень спокойным человеком, но и очень наблюдательным. Своими наблюдениями он обычно делился с секретарём факультета Верой Петровной... Сергей Алексеевич был добрым педагогом и помогал студентам сдавать свой предмет на экзаменах. Но больше всех мы любили и боялись нашего "Тука" – Александра Максимовича Мыслина. Девчонок он не жаловал, видимо, считал, что все эти "фигли-мигли, шляпки-тряпки" не способствуют продолжению и развитию "русской инженерной мысли". Когда студентка проваливалась на экзаменах, он резюмировал: "Баба с возу – кобыле легче". Он курил трубку и был с ней неразлучен. А нас всегда пытался наставлять на путь истины, говоря примерно следующее: "Нет чтобы вечером за чайком почитать книгу "Соппротивление материалов", куда там! В голове только футбол, танцы-шманцы и ещё чёрт знает что!"... Готовились к экзамену вместе с Кирой Терешонок... Задачу мы с грехом пополам решили (эту задачу про пружину я запомнила на всю жизнь). А по билету я знала только первый вопрос, второй – плохо, а о третьем просто понятия не имела. "Тук" спросил меня сурово, готова ли я к ответу, и я честно сказала ему, что совершенно не знаю третьего вопроса. Он хмыкнул и сказал: "До осени!" Всё лето я прозанималась и осенью сдала экзамен на "хорошо", но страх и вину перед Александром Максимовичем ощущала до конца своего обучения в институте"⁶³⁵.

"В академический 1954-55 г. преподавание на русском языке велось уже только на моей кафедре, и я остался единственным русским заведующим кафедрой. На первом академическом заседании мне дали переводчика и, нужно сказать, я чувствовал себя очень неловко. Перед следующим заседанием попросил разрешения говорить по-китайски. К этому отнеслись одобрительно (вообще-то все знали, что я довольно хорошо знаю китайский язык), и я изложил обо всех нуждах и планах кафедры. Меня хорошо понимали, как понимал выступавших и я, и на следующих заседаниях я выступал уже без переводчика. В Институте я работал до 20 апреля 1955 г., а уехали мы в СССР, на целину, 24 апреля"⁶³⁶.

"ХПИ постепенно переходил на преподавание полностью на китайском языке. На первом курсе у нас всё было на русском. Затем экзамены, наряду с русскими преподавателями, принимали китайские аспиранты. Появились китайские лекторы. На четвёртом курсе нас осталось двое русских студентов (я и Александров), и лекции с нами вели китайские аспиранты. Они же руководили и нашими курсовыми проектами. Китайцы до поступления в ХПИ учились

---

⁶³⁵ Зубарева Л. Воспоминания о ХПИ // HCM. 1994. № 11. С. 1-3.

⁶³⁶ Мелихов В.Г. Из моего послужного списка // HCM. 2002. № 94. С. 2.

русскому языку на двухгодичных подготовительных курсах при ХПИ. Когда же мы учились на втором курсе, всё стало наоборот: уже русские студенты должны были учить китайский язык на подготовительных курсах. О наших преподавателях. Перечислю некоторых лекторов, которые вели у нас разные дисциплины. Высшая математика – П.Опарин. (Аналитическая геометрия – Д.Берков). Химия – В.Шамраев. Физика – Дубов, П.Логунов. Политграмота – Гантимуров, Кручинин и др. Китайский язык – И.Баранов, Шу Эньтай, Хо. Китаист Баранов был у нас основным преподавателем, а Шу и Хо сняшены по отдельности вели практику и делали вид, что ничего не понимают по-русски. Однако, когда вызванному к доске начинались подсказки, как написать сложный иероглиф, типа – сверху трава, а справа дерево и т.п., они сразу пресекались сняшениями, несмотря на то, что подсказки маскировались под видом тихого разговора между студентами, которые даже и на доску не смотрели. Баранов часто рассказывал о многочисленных говорах разных народностей Китая, совсем не похожих друг на друга – Чан Кайши, или Цзян Цзешу, или Чан Кайшек. Он показывал преобразование древнейших изображений иероглифов в современный вид. Объяснял значение отдельных простых иероглифов, входящих в состав сложных, и получившийся смысл сложных. На его лекциях было интересно. Начертательная геометрия – В.Мелихов. Геодезия – Флёрков. Черчение преподавали Агуреев, Костин, а рисование – В.Казнов. Физическое воспитание – Лю Тай. Теоретическая механика – Слюсаренко. Сопротивление материалов – А.Мыслин. Строительные материалы нам преподавал Небышенков, теплотехнику – Писемский, учебные мастерские – Беляев, строительную механику и теорию упругости – Николай Дзин. Электротехника – Попов, Слюсаренко. Гидравлика – Луневский. Технология строительства – Карбышев. Архитектура – Н.И.Чигринцев. Стальные конструкции – Веденников. Однажды на экзамене по стальным конструкциям произошёл такой инцидент. Сашка Тимофеев до начала экзамена спрятал в один из столов учебник и при подготовке к ответу стал списывать с книги, положив её на колени. Правовёрный китайский студент, увидев такое "кошунство" подошёл к Веденникову и доложил, что, мол, тот студент списывает. Экзамен Сашке был перенесён на осень. В перерыве Веденников успокаивал провинившегося, говоря, что он должен лучше знать местную фискальную психологию и не надо было списывать при китайце. А на троечку он бы вытянул, так как при незнании вопросов в билете его бы прогнали по всему пройденному материалу. Геология – А.М.Смирнов. Электросварка – В.Зайцев. Отопление и вентиляция – Небышенков"⁶³⁷.

"6-9 июня 2000 г. в Харбине отмечался 80-летний юбилей Харбинского политехнического института. С большой речью выступил ректор ХПИ Ян

---

⁶³⁷ Браман Н. На инженерно-строительном факультете ХПИ // HCM. 2002. № 95. С. 2.

Шицинь. "80 летнюю историю института можно разделить на два больших периода: первые 30 лет (1920–1950) и последние 50 лет (1950–2000)"⁶³⁸.

ХАРБИНСКИЙ РУССКИЙ ТЕХНИКУМ

Оставаясь советниками, В.А.Белобродский и А.К.Попов открыли "Харбинский русский техникум", просуществовавший около 6 лет и в июне 1945 г. закрытый. Техникум считался филиалом бывшего ХПИ, директором техникума был по совместительству директор ХПИ Судзуки, В.А. был заведующим механическим отделением, А.К.Попов – электротехническим. Примерно за месяц до своей кончины В.А. присутствовал на первом выпуске учеников ХРТ и воочию увидел результаты своего труда.

"После того, как в 1939 г. последние русские студенты смогли окончить ХПИ, закрытый японскими властями, профессора Владимир Александрович Белобродский и Александр Константинович Попов предприняли попытку основать в Харбине для русской молодёжи среднее техническое учебное заведение. Японские власти, которые в то время были фактическими хозяевами Маньчжудуго, дали разрешение для создания технических курсов, которые и были торжественно открыты молебном и гражданской церемонией в сентябре 1939 г. под названием Харбинский русский техникум (ХРТ) при Маньчжурской технической ассоциации. Это было учебное заведение по типу старых русских технических училищ с двухгодичным сроком обучения, но, конечно, с учётом современных требований. Было открыто три отделения – механическое, электрическое и горное, которые готовили слесарей, токарей, электросварщиков, чертёжников, штейгеров и т. д.

Своим разнообразием учебных и бытовых зданий ХРТ занимал довольно-таки солидную площадь в Модягоу – от Церковной улицы по правой стороне Старохарбинского шоссе, за бывшей Хорватовской гимназией. Его главное многоэтажное здание, особо не выделявшееся своей внешностью, являлось лицевой стороной техникума. ХРТ был заведением закрытого типа, так как принимались туда не столько харбинцы, сколько в большинстве своём приезжавшие с линий КВЖД и из Трёхречья. Учащиеся, даже харбинцы, должны были жить в общежитии при техникуме. Ежегодно туда принималось по 100 человек молодёжи мужского пола, окончивших вышеназначенное училище, т. е. не менее семи классов средней школы. Двухгодичное обучение в ХРТ осуществлялось на полном государственном обеспечении, куда входило бесплатное обучение, питание, проживание, обмундирование, учебники и письменные принадлежности, стипендия в 10 гоби при полном самообслуживании. Поэтому он являлся как бы закрытым учебным заведением с дисциплиной, приближённой к воен-

---

⁶³⁸ Зверев П. 80-летний юбилей ХПИ // НСМ. 2000. № 76. С. 2-4.

ной. Его специализация осуществлялась по трём основным направлениям, а факультетами являлись механическое, электрическое и горное отделения.

Руководителями техникума являлись директор – проф. Т.Судзуки, бывший одновременно директором ХПИ, заместитель директора – проф. Р.Намура, начальник учебного отдела – проф. Тойода (он в совершенстве владел русским языком и хорошо относился к русским), начальником воспитательного отдела – Т.Суэкане, а его заместителем – проф. Х.Ито, который получил образование в Америке и очень хорошо говорил по-русски и по-английски.

Заведующим механическим отделением был назначен профессор В.А.Белобродский, а после его кончины в феврале 1941 г. – инженер В.К.Луневский, электрическим – сначала профессор А.К.Попов, а после его назначения в 1941 г. директором Мулинских угольных копей – инженер Г.А.Ефимов. Горным отделением руководил инженер-химик В.В.Осипов. Основными преподавателями на механическом отделении, где я учился, были инженеры М.М.Эрихман, Л.В.Сарапов, позднее – Г.М.Писемский. Заведующей-комендантом общежития, а одновременно и завхозом, была всеми уважаемая Мария Ивановна (не помню фамилии), которая была для всех нас второй матерью.

Преподавательский состав имел образование не ниже инженерного и обучал студентов теоретическим и общеобразовательным дисциплинам (математике, физике, химии, машиностроительному черчению, а также иностранному языку и военной подготовке), а также специальными предметам – технологии металлов, термической обработке, допускам и посадкам, технологии слесарных и токарных работ, технологии режущих инструментов, теоретической механике, технологии механизмов и машин, общему устройству металлорежущих станков и технике безопасности. Затем весь усвоенный материал закреплялся во время практических занятий в лабораториях и механических мастерских. Все теоретические знания по изложенным наукам давались студентам в учебных хорошо оборудованных кабинетах главного здания комплекса. Преподавался нам также Закон Божий (протоиерей о. Василий Герасимов) и обязательный японский язык"⁶³⁹. (Выпускник 1941 г. В.В.Перминов. Новомарьясово, Орджоникидзеvский р-н, ул. Чулымская, 8, Хакасия).

ВЫСШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Одной из острых проблем, с которой столкнулось руководство Центральной больницы, была нехватка среднего медицинского персонала, и в 1920 г. при больнице открыли фельдшерско-акушерскую школу (всего бы-

---

⁶³⁹ Перминов В.В. Харбинский русский техникум // HCM. 2002. № 98. С. 1-3.

ло четыре выпуска).

В 1921 г. открывается Харбинская высшая медицинская школа. Созданная по инициативе Общества врачей Центральной больницы, Высшая Медицинская школа ставила задачу обеспечить возможностью русских и китайских выпускников средних школ получить медицинское образование в объёме программ медицинских факультетов российских университетов. В 1922/23 уч. г. на I курс было зачислено 84 студента. На 2 курс перешло 62 студента. Плата за обучение 100 рублей в год. Директор школы проф. Н.М.Иващенко отметил постоянный отсев студентов, устремляющихся кто в Америку, кто в Западную Европу, а частью и в Советскую Россию, что объяснялось материальной необеспеченностью молодёжи и правовым положением выпускников Медицинской школы⁶⁴⁰. Школа просуществовала пять лет⁶⁴¹. Благодаря усилиям и квалификации врачей стало возможным организовать Высшие медицинские курсы (1920-25 гг.) и Медицинский техникум (40-е – 50-е гг.)⁶⁴².

"Российское общество Красного Креста" и "Мариинская община сестёр милосердия" способствовали подготовке кадров младшего и среднего медицинского персонала: сестёр милосердия, фельдшеров и фельдшериц. Фармацевтические курсы, 1-я и 2-я зубоврачебные школы в Харбине подготовили не одну сотню специалистов, которые оказывали медицинскую помощь всему местному населению. Евгений Александрович Насанов – лектор 1 Харбинской зубоврачебной школы, автор учебных пособий по протезированию⁶⁴³.

ХАРБИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

В 1921 г. основана I Харбинская музыкальная школа, сыгравшая значительную роль в культурной жизни дальневосточного русского зарубежья. "Раиса Гавриловна (Карпова), педагог с консерваторским образованием и значительным опытом, была в числе первооткрывателей харбинской музыкальной школы (ХМШ) в 1921 г. Коллегами была избрана председателем Художественного совета и проработала в этой должности до 1927 г. Она вела класс специального фортепиано, а также теоретические дисциплины. Серьёзные официальные занятия музыкой мама начала в Харбине, где поступила в I ХМШ в 1922 г. В 1927 г. закончила школу и перешла в высшую музыкальную школу (ВМШ) им. Глазунова, закончила её в 1930 г. Все годы моя мама занималась в классе своей матери, а по окончании осталась

---

⁶⁴⁰ См.: Высшая школа в Харбине, № 2 // ИТРКПИ. 1923. Вып. 1. С. 43.

⁶⁴¹ Таскина Е. Русские врачи в Харбине // ПДВ. 2001. № 5. С. 147.

⁶⁴² Там же. С. 148.

⁶⁴³ HCM. 2001. № 83.

работать в её классе ассистентом. Общее образование Вера Борисовна получила в гимназии М.А.Оксаковской и окончила её с золотой медалью. Свой первый самостоятельный концерт по сложнейшей программе она дала в 1931 г. В традиционных сонатных вечерах её фамилия в афишах наряду с такими музыкантами, как А.Дзыгарь, М.Г.Метаксас-Антипас, Н.Фокина-Сидорова, Г.М.Сидоров, Ф.Е.Оксаковский, О.Кулинич, В.Д.Трахтерберг и многие другие"⁶⁴⁴. В тот же год певица и педагог М.В.Осипова-Закржевская открыла школу вокального искусства. Среди её учеников были А.Шеманский, Е.Селинская и др.

"В 1921 г. была основана I Харбинская музыкальная школа (ул. Таможенная, № 35), куда Ф.Е.Оксаковский⁶⁴⁵ был приглашён в качестве педагога на должность старшего преподавателя-инспектора. Программа школы соответствовала программам российских консерваторий Императорского Русского Музыкального Общества. В педагогический состав и Художественный совет школы были привлечены лучшие музыкальные силы города. По классу рояля вошли В.Л.Гершгорина, Е.П.Дружинина, Л.Я.Тугова; по классу скрипки – В.Д.Трахтенберг, П.В.Раменский; по классу виолончели – М.А.Визенберг; по классу сольного пения – Н.Н.Манвелова, Н.В.Теодориди; по теории музыки и гармонии – Л.М.Терехов. Ф.Е.Оксаковский возглавил группу учащихся по классу рояля и стал преподавать историю музыки. Программные требования были весьма солидными. Приведу лишь один пример из программы по фортепиано. На старших курсах были включены: этюды Лютша, Черни, Кесслера, Тальберга, Бузони, Шопена, Листа, Рубинштейна; фуги Баха и транскрипции Листа, Таузига; сонаты Бетховена, Шумана, Шопена; пьесы 6-ой степени трудности – "Престо скерцандо" Мендельсона, прелюдии Аренского, концерты Мошелеса, Гуммеля, Бетховена, произведения для двух роялей и т. д. Ф.Е. всегда занимал одну из ключевых позиций в коллективе преподавателей. Прежде всего, он был великолепным исполнителем фортепианной музыки, виртуозом, что оказывало существенное воздействие на профессиональную подготовку его учеников...

В конце 40-х годов первая харбинская музыкальная школа стала Советской высшей музыкальной школой. 25 апреля 1951 г. проводился концерт учащихся, теперь уже директора школы Ф.Е.Оксаковского в связи с 40-летием его музыкально-педагогической деятельности... Ф.Е. был всегда деятельной натурой. Он сумел организовать педагогический состав школы

---

⁶⁴⁴ Липовицкий Н.В. Под созвездием музыки. О моей маме Вере Борисовне Карповой (1914–1988) // РА. 2002. № 8.

⁶⁴⁵ Ф.Е.Оксаковский, известный музыкант и педагог, родился в Москве 16 декабря 1891 г., умер в Бразилии в 1967 г. Он автор 16 музыкальных произведений.

и общественность для того, чтобы придать ей статус Высшей музыкальной школы. В 1955 г. школу закрыли по естественным объективным причинам. Но у него оставалось много частных учеников русских и китайцев"⁶⁴⁶.

"В 30-е годы я училась в Харбинском музыкальном техникуме для советских граждан. В то время в классе Шаевского учился знаменитый сейчас Олег Лундстрем. В 1935 г. в связи с отъездом большинства педагогов и учащихся на Родину техникум закрылся. Директор техникума – пианистка Л.Б.Аптекарева⁶⁴⁷ – очень уговаривала меня тоже поехать в Москву, гарантируя поступление в Московскую консерваторию"⁶⁴⁸.

"Две музыкальные школы Харбина также отметили Пушкинский юбилей. Первая Харбинская музыкальная школа устраивала свой утренник 28 февраля. Были исполнены романсы и отрывки из опер русских композиторов, написанные на слова Пушкина. Перед началом утренника преподаватель школы Л.М.Терехов сделал доклад "Пушкин в музыке". На концерте Харбинских музыкальных курсов Глафиры Гавриловны Барановой-Поповой 28 февраля состоялся доклад на тему "Пушкин и музыка", который был иллюстрирован ариями из опер и романсами на слова Пушкина. В заключение была исполнена "Хвала Пушкину" на слова К.Р. (Великого князя Константина), музыка Г.Г.Барановской-Поповой"⁶⁴⁹.

"В Харбине он (Дзыгар) закончил гимназию и Высшую музыкальную школу им. Глазунова"⁶⁵⁰.

ПЕДИНСТИТУТ

В 1925 г. создаётся Харбинский педагогический институт – словесно-историческое и математическое отделения с 3-годовалыми сроками обучения. Его директором до 1935 г. был С.В.Кузнецов⁶⁵¹, после него проф. К.И.Зайцев⁶⁵². Институт закрыт 31 декабря 1936 г.

"Русская высшая школа отметила столетие со дня смерти поэта ежене-

---

⁶⁴⁶ Кожевников Ж. Ф.Е.Оксаковский – выдающийся музыкант и педагог // HCM. 2002. № 92. С. 4-5.

⁶⁴⁷ Сама Л.Б.Аптекарева приехала в 1935 году в Москву, работала концертмейстером в Большом театре, а в 1937 году, конечно, была арестована и скончалась прямо в тюрьме.

⁶⁴⁸ Белоусова В.В. Моя музыкальная жизнь // HCM. 1996. № 29.

⁶⁴⁹ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁶⁵⁰ Верижская Т. Скрипка продолжала звучать // HCM. 1995. № 21.

⁶⁵¹ Степан Васильевич, профессор русской словесности, умер в г. Маньчжурии 20 марта 1942 года.

⁶⁵² Зайцев, Кирилл Иосифович (28.03.1887, СПб. – 26.11.1975, Джорданвилль), окончил экономическое отделение СПб. политехнического института им. Петра Великого (1910), оставлен на кафедре государственного права для подготовки к научной деятельности, занимался в Гейдельбергском университете, сдал экстерном экзамены на юридическом факультете СПб. университета (1912), оставлен на кафедре государственного права, священник (1945), пострижен в монашество с именем Константин в Джорджвиле (1949), архимандрит (1954), профессор пастырского богословия и русской литературы в Троицкой семинарии (США). (Зайцев К.И. Киевская Русь: ист. обзор и книга для чтения. Харбин: Изд. Пушкин. комитета при Гл. БРЭМ, 1942.

дельными лекциями (по средам) в Педагогическом институте, чтение которых началось ещё второй половине 1936 г. Из числа лекций мы упомянем лишь некоторые: "Пушкин как учитель жизни", и "Религиозная проблема Пушкина" – проф. К.И.Зайцева, "Ранний Пушкин в современной критике" – Г.А.Носкова, "Язык Пушкина" – Н.П.Автономова и другие. Насколько содержательны и глубоко продуманы были эти "среды", можно судить по программе последней "среды", имевшей место 23 декабря 1936 г. и прошедшей под девизом "Пушкин и музыка". Вступительное слово произнес ректор института К.И.Зайцев. В литературном отделении выступали с декламациями Е.М.Бринер, прочитавшая монолог Татьяны "Довольно, встаньте!" и стихотворения "Вновь я посетил", "Погасло дневное светило" и "Странник", и И.А.Мирандов, прочитавший "Моцарт и Сальери"⁶⁵³.

"БРЭМ" организовало Центральный Пушкинский комитет общественных организаций. Основную роль в его деятельности играл профессор права и богослов К.И.Зайцев. С армией Врангеля он эвакуировался в Константинополь, а затем переехал в Софию, где редактировал газету П.Б.Струве "Русская мысль". В 1922 г. Зайцев переехал в Прагу, где читал курс административного права на Русском юридическом факультете и в Кооперативном институте. При Русской академической группе К.И.Зайцев сдал экзамены на степень магистра на кафедре политической экономии и получил звание приват-доцента. В 1925 г. по приглашению П.Б.Струве Зайцев уехал в Париж, где редактировал известную в те времена газету "Возрождение". Был он и редактором газеты "Россия и славянство". По приглашению профессоров Юридического факультета в 1935 г. К.И.Зайцев переехал в Харбин. Энциклопедически образованный, Зайцев с энтузиазмом окунулся в культурную жизнь этого города. Он был ректором Педагогического института, а с осени 1935 г. стал читать на Юрфаке курсы начала экономики и права и основы этики. Увлечённый религией, К.И.Зайцев был профессором Богословского факультета в Харбине. В то время огромное количество его статей появилось в журнале "Хлеб Небесный" и в газете "Гун Бао". Будучи теоретиком культуры и философии, Зайцев интересовался также этическими проблемами и вопросами воспитания подрастающего поколения. Пушкинский юбилей 1937 г. проф. Зайцев воспринял как основную цель своей жизни, посвятив ему немало статей⁶⁵⁴.

---

⁶⁵³ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁶⁵⁴ Хисамутдинов А. С Пушкиным в сердце: К 200-летию со дня рождения поэта // ПДВ. 1999. № 3. С. 135-136.

ИНСТИТУТ ОРИЕНТАЛЬНЫХ И КОММЕРЧЕСКИХ НАУК

В 1925 г. в Харбине основан проф. Алексеем Павловичем Хиониным (с 29 авг. 1935 г. Восточно-экономический факультет Института Св. Владимира), просуществовавший до 5 января 1941 г. Из 105 студентов последнего выпуска в большинстве – выпускники коммерческого факультета, меньше оканчивают отделения китаеведения и японоведения. Автор ряда словарей, изданных в Китае и Японии, А.П.Хионин родился 16 марта 1879 г. во Владимире. Умер в Австралии в 1971 г. Лектор Института ориентальных и коммерческих наук Григорий Яковлевич Маляревский, экономист, автор многих научных работ, активный член ОИМК, родился в Тобольской губернии в 1866 г., умер в Харбине в 1932 г.

В 1935 г. перебравшиеся в Шанхай востоковеды из Харбинского института Св. Владимира организовали Шанхайское общество русских ориенталистов, сыгравшее определённую роль в распространении востоковедных знаний среди русских эмигрантов в Шанхае⁶⁵⁵.

"В Институте ориентальных и коммерческих наук 7 марта [1937 г.] Л.А.Богословский сделал доклад на тему "Актуальное значение Пушкина для эмиграции", после которого была проведена музыкальная программа и декламация"⁶⁵⁶.

Позднее, "приехав на свою историческую родину, многие из молодых исследователей (В.Стариков, В.Таскин, А.Малявкин и др.) продолжили научную деятельность по теме Китая. Ю. Гаузе, овладевший в Китае как китайским, так и японским языком, позже преподавал в Иерусалимском университете, перевёл классический труд "Книгу Перемен" (И цзин) на иврит. Ряд учёных (Б.Скворцов, В.Поносов, А.Баранов, А.Лукашкин, В.Жернаков) выехали в Австралию и США, где многие продолжали работать по избранной специальности. Преподавали китайский язык в учебных заведениях Харбина, а также занимались переводами учёные-синологи И.Баранов, А.Хионин, Г.Авенариус и др."⁶⁵⁷.

ХАРБИНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

"Медицинского института для русской молодёжи в Харбине не было, разве только Техникум, выпускавший средних медицинских работников. Так что все мы, окончившие институты, университеты становились инженерами, строителями, химиками, экономистами, юристами. И только в 1941 г. был объявлен конкурс для русских юношей, желающих поступить в Харбинский государственный медицинский институт, где обучение велось

---

⁶⁵⁵ Гудошников Л., Трощинский П. Указ. соч. С. 150.

⁶⁵⁶ Лукашкин А.С. Указ. соч. С. 2.

⁶⁵⁷ Таскина Е. Харбин – продукт контактов стран-соседей // НСМ. 2000. № 72. С. 2.

на японском языке. К концу 1944 г. узнали, что диплом врача получили четыре человека, а в 1945 г. из двенадцати поступивших – двое. Итак, их было шестеро"⁶⁵⁸.

"В Харбине русская молодёжь не имела возможности получить высшее медицинское образование на русском языке и только в 1938 г. впервые был объявлен конкурс для русских юношей, желающих поступить в Харбинский медицинский институт, где преподавание велось на японском языке (это был период японской оккупации Маньчжурии). На конкурсной основе на первый курс было принято 10 человек, и в течение последующих шести лет на первый курс, а с 1942 г. и на подготовительный курс ежегодно принималось по 10 человек с одновременным исключением из института по 4-5 студентов с каждого курса из числа неуспевающих. Одной из основных сложностей было изучение японского языка, а другой – изучение медицины. Фактически русским студентам ХМИ приходилось учиться одновременно на двух факультетах: медицинском и иностранных языков. Нелегко представить себе изучение на первом курсе на японском языке таких дисциплин, как анатомия человека, биохимия, фармакология и др. Заниматься стало легче и значительно интереснее, когда, начиная с третьего курса, мы, лучше овладев японским языком, приступили к изучению клинических дисциплин (терапия, хирургия, детские болезни и др.).

Учитывая слабые знания русских студентов японского языка, в 1940 г. всем русским студентам первого и второго курсов было предложено поселиться в общежитии института, где мы 10 человек проживали в течение одного года со всеми другими студентами (японцами, китайцами, корейцами). В общежитии была слышна только японская речь, и это было для нас хорошей школой повышения наших знаний языка...

По-видимому, понимая наши трудности, к русским студентам особенно хорошо относилась японская профессура: знаменитый хирург проф. Мори, известный многим и пользовавшийся большой популярностью среди европейского населения города проф. уролог Коике, получивший медицинское образование в Германии, окулист проф. Фунаши, отоларинголог Хориучи и др., за что мы им всегда были очень благодарны.

На всех кафедрах ХМИ учебный процесс был хорошо продуман и организован и проходил на высоком научном уровне. Лекции читались в прекрасно оборудованных лекционных залах и аудиториях, а практические занятия проходили в лабораториях, хорошо оснащённых всем необходимым оборудованием. Профессорско-преподавательский состав был очень сильным. Профессора были японцы, кроме одного профессора Каку – китайца, который вёл курс фармакологии на японском языке.

---

⁶⁵⁸ Гуляева Е. Их было шестеро // НСМ. 1995. № 21. С. 2.

Первый выпуск молодых русских врачей был в 1944 г., когда 4 человека получили дипломы врачей (Кислицын Г., избравший себе специальность хирурга, Шитухин А. – врач-терапевт, фтизиатр, Исакин А. – терапевт и Сараев Н. – врач широкого профиля). Второй выпуск из двух врачей состоялся в дни военных событий 1945 г. (Валентинович Е. – хирург и Добрынин П. – терапевт, фтизиатр, педиатр)⁶⁵⁹.

СЕВЕРО-МАНЬЧЖУРСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

С 1932 по 1935 г. существовал Северо-Маньчжурский политехнический институт ХСМЛ. После его закрытия его студенты переведены в Институт Св. Владимира⁶⁶⁰.

ИНСТИТУТ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

В 1934 г. в Харбине основан Институт Св. Владимира, один из немногочисленных в русском зарубежье богословских учебных заведений. Гавриил Никанорович Коршунов пишет: "В 1924/25 уч. г. началось моё среднее образование (поступлением в училище им. еп. Ионы) и закончилось в 1935 г. в I Русском реальном училище. Далее полтора года я проучился на электромеханическом факультете Института Св. Владимира". "Был в Харбине также институт Святого Благоверного князя Владимира, который готовил будущих пастырей Харбинской епархии. Из его стен вышли многие прекрасные служители Православной Церкви"⁶⁶¹.

СМУ

"В 1944 г. я закончил Северо-Маньчжурский университет (по-японски это звучит "Хокуман гакуин"). Ректорами университета в порядке очерёдности были Симидзу-сан и Тойдзуми-сан"⁶⁶². "Наш СМУ занимал дом, принадлежавший общине украинцев и находившийся на продолжении Новоторговой улицы (отрезок от Большого проспекта в сторону Модягоу). На доме даже сохранилась надпись: "Український Національний Дім". Наискосок через улицу находилось Генеральное консульство Японии. Наше здание СМУ примыкало к питомнику, расположенному вдоль речки Модяговки. Я учился в СМУ с 1940 по декабрь 1944 г. на электротехническом отделении политехнического факультета. В моё время в СМУ было два факультета: политехнический и коммерческий. На политехническом – два отделения: электротехническое и механическое. До моего поступления существовал ещё химический факультет (а может, отделение?), но при мне

---

⁶⁵⁹ Добрынин П.П. Молодые русские врачи – выпускники Харбинского медицинского института // РА. 1998. № 1. С. 10-11.

⁶⁶⁰ НСМ. 2002. № 92.

⁶⁶¹ Новокрещеных Л. Указ. соч. С. 5.

⁶⁶² Вячеслав Васильевич Мичков // НСМ. 1996. № 27. С. 7.

он уже не работал. Преподавание велось на русском языке, но обязательным был "ниппонский" (японский). Ежедневно студенты занимались по 48 часов. Технические предметы включали в себя все те дисциплины, которые были необходимы для полноценного обучения будущих инженеров. В здании СМУ имелись хорошо оборудованные лаборатории, в которых мы проводили практические занятия. Студенческая форма была по образцу такой же, как в старых российских университетах. Профессура обращалась к нам, студентам, уважительно: "коллега" и на "вы". Ректорами нашего СМУ были японцы – последовательно Симидзу-сан и Тайдзуми-сан. Деканом политехнического факультета – проф. В.А.Кулябко-Корецкий, секретарём – В.К.Подгорецкий (полковник царской армии). На нашем политехническом факультете лекции вели профессора А.Н.Захаров, П.И.Опарин, Г.И.Раков, В.В.Шамраев, инженеры В.В.Колошин, Р.И.Макаревич, А.М.Мыслин, лектор К.Н.Матвеев и др. Одновременно как Опарин, так и Шамраев вели соответственно алгебру и физику в 1-й Правительственной гимназии. Из преподавателей японского языка особенно запомнился Айдзава-сэнсэй, которого все студенты побаивались. К этому предмету большинство студентов относилось весьма легкомысленно и с ленцой, но Айдзава-сенсэй спуска нам не давал. Запомнился один случай с другим преподавателем – инж. А.М.Мыслиным, который вёл у нас сопромат. После нападения фашистской Германии на СССР он выразился очень смело на одной из лекций, сказав: "Сволочи, напали, как стая собак на волка". По тем временам за это можно было очень даже поплатиться – попасть в знаменитую "кемпейтай" – японскую жандармерию. Но никто не донёс на него. В то время, после начала войны, почти все студенты были на патриотических позициях – желали победы в войне СССР ("оборонцы")"... Привожу фамилии сокурсников, которых помню по совместному обучению на политехническом факультете СМУ..."⁶⁶³.

"В декабре 1940 г. я окончил Бухэдинскую Русскую частную гимназию. При японцах был установлен такой порядок, что учебный год начинался в январе и заканчивался в декабре месяце. Заблаговременно написал заявление в Северо-Маньчжурский Университет в Харбин. В том году пришло уведомление о том, что зачислен на первый курс Политехнического факультета и должен прибыть к девяти часам 12 января 1941 г. К указанному сроку я прибыл в университет, который располагался в "Украинском Доме" на Новоторговой улице, и позвонил во входную дверь. Открыл мне дверь сторож Акимыч, который сказал, что сегодня воскресенье, приходите, молодой человек, завтра. На другой день собралось около 80 человек первокурсников, проводили нас в угловую аудиторию на втором этаже...

---

⁶⁶³ Мичков В. Воспоминания о СМУ // НСМ. 1996. № 33. С. 3.

Ректором университета был японец Симидзу-сан, закончивший в своё время два университета, в том числе один в Петербурге. Он неоднократно выручал студентов, попадавших в неприятную ситуацию с городскими властями. Правда, в таких случаях он направлял своего заместителя Айза-ву-сан. Забегу вперёд и скажу, когда в Харбин пришла Красная Армия и все неугодные были задержаны войсками НКВД, Айзава-сан продолжал работать и свободно перемещаться по городу"⁶⁶⁴.

"Преподавание китайского языка велось двумя преподавателями – китайцем, который давал произношение, и русским, дававшим перевод.

К тому времени в Маньчжурии при японской оккупации стал нужен японский язык. Началось преподавание японского языка по два-четыре часа в день. Большинство студентов так и не выучили японский язык, за исключением нескольких человек. Но были и такие, которые стали крупными специалистами-востоковедами. Их имена всем землякам хорошо известны – это Слава Неверов, Эдгар Каттай, которого знают крупные учёные Японии и других стран.

Профессорско-преподавательский состав на электромеханическом факультете приведён в журналах "Политехник", издаваемых в Сиднее. Там дана обстоятельная справка о нашей профессуре. Хочется её дополнить своими впечатлениями и некоторыми эпизодами с лекций, на которых пришлось присутствовать. Наиболее колоритной фигурой был Ричард Иосифович Макаревич. Когда он объяснял работу поршневого двигателя, то ладонью левой руки изображал цилиндр, а правой рукой поршень, и когда поршень вставлял в цилиндр, то сам тоже перемещался. Больше всего скандальных историй происходило у него на экзаменах. В эти часы полковник Подгорецкий внимательно следил за развитием событий у двери в аудиторию. Если раздражённый студент выскакивал из аудитории, он его останавливал, спрашивал, в чём дело, и держал до тех пор, пока не будет разрешён конфликт. Однажды при мне Костя Батулин принёс сдавать курсовой. Ричард Иосифович посмотрел и говорит: "Не ты чертил!". Костя обозлился и говорит: "Ну, а кто же?" – "Сестра!". Тогда Костя в ответ: "Нет, бабушка!" – "Ах, бабушка? Так иди и сдавай своей бабушке!", и бросил чертежи на стол. Костя забрал их и пошёл. Подгорецкий за дверью наблюдал всю эту картину. Остановил Костю и зашёл с ним в аудиторию, сел за свободный стол. Когда оба остыли, Подгорецкий посадил их рядом и начался примирительный диалог..."⁶⁶⁵.

Павел Иванович Опарин преподавал интегральное исчисление и теоретическую механику. Человек он был спокойный, выдержанный и требова-

---

⁶⁶⁴ Берзин Г.П. Мой СМУ // РА. 2000. № 4. С. 51.

⁶⁶⁵ Там же. С. 52.

тельный. С его братом академиком Александром Ивановичем Опариным мне пришлось познакомиться во время круиза на теплоходе по Дунаю. Когда во время прогулки по палубе я подошёл к нему, представился и сказал, что учился у его брата Павла Ивановича, он перепугался. Начал говорить, что он не знает, где брат и с ним не имеет связи. Он боялся провокации, но я его успокоил, потом он раскланивался со мной издали.

После войны в 1946 г. университету было возвращено его начальное название – Харбинский политехнический институт КЧЖД, и он получил железнодорожный профиль. Возглавил институт заместитель начальника дороги полковник Ожегов. Деканом был проф. Александр Константинович Попов. Были введены специальные предметы: паровозы, тяга поездов, депокское хозяйство.

Продолжу о наших профессорах. Александр Максимович Мыслин одну из первых лекций начал так: "Я не поп и не священник, но должен сказать...", далее последовало выступление воспитательного характера. Но очень резкое выступление его было, когда в 1946 г. произошло столкновение вооружённого студенческого отряда с остатками гоминдановских войск, и в первый день погибло четверо студентов, а на второй день ещё один студент. Александр Максимович узнал, что его сын Юра уезжал с группой вооружённых студентов. Он догнал студенческий отряд, высадил своего сына, наподдавал ему и привёз в университет. После этого продолжал лекцию в нашей группе. Лекция была воспитательной: "Вас сюда родители зачем прислали? Чтобы вы играли в военные игры? Родители ждут, что вы приедете из университета специалистами и будете им на старости опорой, а вы чем занимаетесь?". Мы все были подавлены случившимся, на следующий день предстояло хоронить четырёх человек. Три Николая с нашего курса, а с двумя из них я сидел за одним столом. При отъезде ребята звали меня ехать с ними, давали фотоаппарат, чтобы я был в качестве репортёра. Но я сам только что приехал из госпиталя и ходил с палочкой. Господь хранил меня, и у меня хватило разума не поехать"⁶⁶⁶.

"Александр Кузьмич Мухачёв читал лекции по паровым котлам. На тщательное вычерчивание котла уходила не одна лекция. Чертил он цветным мелом, и занимал доску на несколько дней. Благо доска была не одна. Печатных плакатов не было, потому такой метод хорошо помогал. Александр Николаевич Захаров читал у нас электрические сети и измерения. Говорил он в нос, но дело своё знал прекрасно. Во время строительства Харбина он проектировал и руководил прокладкой трамвайных путей в городе. Был требовательный и строгий. Лекции читали также: Владимир Васильевич Калошин, Георгий Иванович Раков, Николай Георгиевич Дориан, Пётр Викторович Раменский, Ва-

---

⁶⁶⁶ Берзин Г.П. Указ. соч. С. 53.

сий Васьильевич Балховитинов, Михаил Матвеевич Осколков, Сергей Николаевич Зуев, Евпл Иванович Абрамов⁶⁶⁷.

"Александр Григорьевич Кожевников: "После гимназии я подрабатывал на лесозаводе, чтобы заработать денег для продолжения учёбы. Хотя обучение в вузе и стоило 8 гоби, но это были большие деньги. Когда я хотел увольняться, меня пригласил к себе управляющий Такахаси и предложил договор: мне будут выплачивать пол-оклада ежемесячно, если я вернусь после вуза на этот же завод. Я поступил в Северо-Маньчжурский университет и заводские стипендии получал регулярно. Наш выпуск являлся первым в истории университета, поэтому я с особым достоинством вернулся на завод уже мастером"⁶⁶⁸.

"Айдзава-сэнсэй скончался в конце марта 1997 г. в городе Йокогама. Более чем уверен, что на меня обрушатся потоки упреков. Ведь Айдзава, по мнению многих, был "такой-сякой". Я же могу сказать, что сэнсэй был исключительно порядочный человек и что в чём-то упрекать его могут только те, кто не знает, какие закулисные игры разыгрывались в СМУ и почему защитник русского студенчества ректор Симидзу и его помощник Айдзава были власть имущими изгнаны из СМУ. Будучи в Японии, я дважды долгими вечерами беседовал с Айдзава о днях минувших и узнал много интересного. Усилиями выпускников "Харбин-Гакуин" в Японии издана книга памяти Симидзу. Я рад тому, что в этом сборнике опубликованы и мои воспоминания о СМУ и его ректоре. Из студентов и выпускников СМУ я – единственный автор. Не буду многословен, но скажу ещё одно: если в стенах СМУ никогда не маячила фигура одиозного Родзаевского, то от него нас защитили Симидзу и Айдзава. А это им давалось нелегко"⁶⁶⁹.

"Айдзава-сэнсэй был, видимо, инспектором коммерческого факультета Северо-Маньчжурского университета, кроме того, преподавал японский язык, а на третьем курсе – даже бухгалтерский учёт на японском языке. На экзамене по этому предмету нам была предложена задача, которую решали (тоже на экзамене) студенты Осацкого университета. Айдзава-сэнсэй старался общаться со студентами-коммерсантами, часто устраивал совместно с японскими студентами и молодыми военными, изучавшими русский язык, пикники на Сунгари и весёлые застолья с русскими песнями... Случился однажды у меня с Айдзава-сэнсэем такой разговор. По окончании университета нас направляли на работу в различные организации и учреждения. Я мечтала работать в банке, но ректор, проф. Симидзу, направил меня в типографию "Харбин". Я категорически отказывалась, но мой отказ

---

⁶⁶⁷ Берзин Г.П. Указ. соч. С. 54.

⁶⁶⁸ Глухих Д. Любовь без права переписки // НСМ. 1995. № 24-25. С. 2.

⁶⁶⁹ Каттай Э. Памяти Айдзава-сэнсэя // НСМ. 1997. № 44. С. 7.

не был принят. Я вышла из кабинета ректора очень, очень расстроенная, в зале встретила Айзава-сэнсэя и сразу же задала ему вопрос: "Типография "Харбин" – филиал Военной миссии?".

Айзава-сэнсэй ответил вопросом: "Почему вы спрашиваете?" – "Потому что не хочу работать ни в Военной миссии, ни в жандармерии!" – "Почему? – Потому что там мучают и убивают людей, палачом я не хочу быть!". Айзава-сэнсэй покраснел, вернее, сделался пунцовым и буркнул: "Нет, типография "Харбин" – не филиал ни Военной миссии, ни жандармерии".

Придя домой и успокоившись, я пришла в ужас от своих слов: за такое высказывание меня могли арестовать как инакомыслящую. Однако дни проходили, никто мне не предъявлял никаких претензий. Айзава-сэнсэй, видимо, никому не сообщил о нашем разговоре. Типография "Харбин" была, действительно, частным предприятием, там печатались заказы Управления железных дорог "Мантецу". Её владелец Хара-сан был большим русофилом, собрал прекрасную библиотеку.

Следует напомнить, что у нас были великолепные преподаватели японского языка, очень эрудированные и интеллигентные: Сигено- и Кобато-сэнсэи, великан Кодеро-сэнсэй с острова Хоккайдо, который учил нас работать на японских счётах (под его диктовку "иссен-нари", "сансен-нари" и т. д. мы должны были откладывать на счётах эти цифры и сообщать итоговые суммы, за правильность которых нам ставили баллы) и, наконец, малютка Кобаяси-сэнсэй. Все они очень старались дать нам знание японского языка. Однако мало кто из окончивших посвятил себя дальнейшему изучению и углублению японского. Большинство из нас работало в производственной сфере, используя знания, полученные от наших профессоров-бессеребренников – Гогвадзе, Гинце, Никифорова, Ульяницкого. Можно с гордостью сказать, что за наши знания и высококвалифицированный труд на ответственных и руководящих должностях мы всегда пользовались достойным уважением и авторитетом в своих коллективах"⁶⁷⁰.

В феврале 1938 г. в Харбине открыта двухгодичная Профессиональная женская школа (директор – Елена Францевна Кудрявцева, инспектор – Павел Иванович Грибановский). Готовили грамотных людей и младших бухгалтеров⁶⁷¹.

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Созданный в 1946 г., был призван готовить кадры востоковедов-экономистов, будущих специалистов по изучению языка, экономики и культуры Китая в системе КЧЖД. "Прекрасные преподаватели-китаисты

---

⁶⁷⁰ Вшивкина М. В память об Айзава-сэнсэе // HCM. 1998. № 52. С. 6.

⁶⁷¹ HCM. 1998. № 54.

вели лекции по строго выработанной системе, добиваясь высокой результативности уже на первом курсе. Достаточно сказать, что к концу первого года обучения мы должны были знать 1000 иероглифов. Это давало возможность читать лёгкие тексты, изучить наиболее часто встречающиеся в китайской письменности ключевые знаки, познакомиться с грамматическим строем и фонетикой китайского языка. Наряду с экономическими предметами, китайский язык "подавался" в самых разнообразных формах: введение в изучение китайского языка, письменный, разговорный, литературный, газета, хрестоматия, грамматика, техническая терминология, применяемая на объектах железной дороги.

Для занятий был характерен высокий темп, что, возможно, послужило причиной большого отсева студентов с младших курсов. Лекции были насыщены и интересны. Русские-преподаватели вели занятия вместе с китайцами-педагогами. С первых уроков студенты приучались говорить только по-китайски. Китайцы-преподаватели, обладающие большим опытом, были настоящими артистами. Опирируя небольшим запасом доступных нам слов, они проявляли огромную фантазию и изобретательность, почти не прибегая к объяснениям русского преподавателя.

Сдержанный, всегда подтянутый Шу Энътай, потомок маньчжур, артистичный, талантливый Бай-сяньшэн, высоко образованный, слегка насмешливый Е Гуйнянь. Их гармонично дополняли доцент И.Г.Баранов, Э.К.Каттай, Г.И.Разжигаев и В.Г.Савчик. Для преподавателей китайского языка была характерна увлечённость предметом. Наверное, именно эта черта оказала на меня впоследствии решающее влияние и определила стойкий интерес к древнекитайскому языку и философии. Уже работая в фирме "Чурин" референтом-переводчиком, я брала уроки у китайского преподавателя, хорошо знавшего "вэньян" (литературный язык) и прочитала в подлиннике знаменитый трактат Конфуция "Луныюй" (Беседы и высказывания).

За 4 года обучения китайскому языку были заложены прочные основы теоретических знаний. Восточно-Экономический факультет имел весьма широкий диапазон, объединяя большую программу по китайскому языку с экономическими и юридическими дисциплинами. Он предусматривал углублённое изучение второго языка – английского, который преподавали опытные преподаватели – И.А.Мирандов и Е.А.Парницкая. Педагог блестящий, многогранной одарённости, И.А.Мирандов создавал на своих лекциях настоящий моноспектакль. Достаточно широко представлена и экономическая часть программы факультета: география и этнография Китая, экономическая география, экономика железнодорожного транспорта, коммерческие наука, статистика, счетоведение, коммерческая корреспонден-

ция, производственное счетоводство, банки и торговые организации, 7 юридических дисциплин, всего 31 предмет"⁶⁷².

"Через полгода, получив второй диплом (Высшей музыкальной школы), я устроилась по конкурсу к Чурину. Началась моя длинная трудовая жизнь. Страшное боевое крещение в Управлении железной дороги решило один главный вопрос: с того момента я стала синхронным переводчиком больших совещаний. На предложение ознакомиться с темой разговора я всегда отвечала отрицательно, предпочитая экспромт. Видимо, переболев страхом, у меня выработался стойкий иммунитет. Конечно, потом были провалы и победы, сомнения и разочарования в ограниченности знаний, но на заре моей самостоятельной жизни был преодолён страх и окончательное становление в избранной мною профессии"⁶⁷³.

"В 1948 г. я уехал в Харбин, где поступил на Восточно-экономический факультет ХПИ. Факультет не один раз перестраивали, переименовывали, объединяли, но я всегда пишу престижное и громкое название "Восточно-экономический факультет", что советую делать и своим коллегам. Учителя и преподаватели ко мне относились хорошо, с некоторыми из них я даже сдружился. Скорее всего это не из-за моих способностей, а потому, что я оказался для них экзотикой – человеком из тайги. ...С В.Н.Жернаковым я поддерживал переписку вплоть до его смерти в США. Ипполит Гаврилович Баранов был для меня вторым отцом... Про жизнь факультета расскаж очень долгий. Не забыть бы упомянуть нашего прекрасного преподавателя китайского языка Эдгара Карловича Каттая. Из студентов запомнилась прекрасная Галя Литвинова. Ещё назову Виву Гинце..."⁶⁷⁴.

МЕДТЕХНИКУМ

"Мне выпала большая удача поступить в Медтехникум в 1947 г., в год его основания. Окончила я его в 1950-м. Потом, работая (целых 35 лет), я всегда гордилась своим дипломом и теми знаниями, которые получила. Нашими лекторами были известные харбинские врачи, они не только читали нам содержательные лекции (например, анатомия, фармакология, фармакогнозия читались на уровне медицинских вузов), но и внушали, что главное в медицине – это наше служение больным людям. Химию читал известный профессор ХПИ В.В.Шамраев, благодаря ему мы стали неплохо разбираться в химических формулах. Нервные болезни читал д-р Файницкий. Был очень требовательным – хорошую отметку у него получить не всем удавалось. Он не позволял на своих лекциях никаких выходов. Совсем дру-

---

⁶⁷² Верижская Т.П. Судьба моя – восточный факультет // РА. 2001. № 7. С. 39-40.

⁶⁷³ Там же. С. 42.

⁶⁷⁴ Кайгородов А. Указ. соч. С. 8.

гая картина была на лекциях известного акушера д-ра Сементовского. Хирургия – грубоватый на своих лекциях и операциях д-р Серебряков. Другой хирург – гинеколог – д-р Домбский. На его виртуозных операциях стояла такая тишина в операционной. Все мы как замороженные следили за движениями его талантливых рук. Терапию читал д-р Гольдхаммер, окончивший Берлинский университет и бежавший от фашистов в Харбин. В аудиторию он всегда входил элегантно одетый, в тройке. Читал лекции всегда спокойным голосом, очень уверенно. Никогда не забуду его первую лекцию. Он начал так: "Я уверен, друзья, что все вы пришли в медицину по призванию и должны всегда помнить, что каждый раз, надевая белый халат, вы уже принадлежите не себе, а только своим больным. Больные должны вам верить. Никогда нельзя вредить им". Доктор Шитухин – прекрасный фтизиатр – читал микробиологию и фтизиатрию. Я проходила у него, в туберкулёзном отделении Центральной железнодорожной больницы, практику. Д-р Кислицын – наш "красивый доктор" – читал нам гигиену. Сколько у него было романов среди студенток, знал только он один"⁶⁷⁵.

"В газетных и журнальных материалах о Харбине и Маньчжурии не довелось встречать статьи о Харбинском медтехникуме (ХМТ). А между тем, его окончили сотни молодых людей по специальности фельдшера-акушера, медицинской сестры, фармацевта". "Я поступил в ХМТ в сентябре 1949 г., и было нас около 60 человек, в основном русские, но были также два китайца, кореец и монгол. Занятия проводились во второй половине дня, что позволило многим студентам работать. Медтехникум находился в двухэтажном здании на Полицейской улице, почти на берегу Сунгари. На этой же территории находилась больница Общества Красного Креста с большим парком. Директором ХМТ был доктор Н.Н.Львов. Из преподавателей прекрасно помню докторов Файницкого, Успенского, Плешкова, Сементовского, Бухалова, Серебрякова, Шитухина, Добрынина, Царикова, Валентиновича, Колчанова, физика Дубсона, химика Литингмея, преподавателя китайского языка Габидуллина. Медицинскую практику мы проходили в больнице Общества Красного Креста и в Центральной железнодорожной больнице. В последней было много врачей из Советского Союза... Наша учёба закончилась в декабре 1952 г., когда после выпускных экзаменов мы в торжественной обстановке получили дипломы по специальности"⁶⁷⁶.

Сказанное говорит о содержательной и плодотворной учебно-педагогической и научно-исследовательской работе в среде русской эмиграции в Китае. При Управлении КВЖД был организован комитет образовательных учреждений, представительный орган общественности, при дея-

---

⁶⁷⁵ Матисова М. Харбинский медтехникум // HCM. 1996. № 29. С. 4.

⁶⁷⁶ Гордеев К. Харбинский медицинский техникум (выпуск 1952 года) // HCM. 2000. № 78. С. 7.

тельном участии "Союза учителей" курировавший проведение выпускных экзаменов в училищах. Наши эмигранты сохраняли жизнестойкость и продолжали достойно делать своё дело даже и в условиях оторванности от родной земли. "И очень жаль, что их труд и талант служили не родной стране и народу, а способствовали развитию экономики и культуры стран проживания", – так сокрушается по Интернету Людмила Говердовская, зампред "Общества российско-китайской дружбы". В самом деле, что же там происходило, и не спешим ли мы со своими выводами?

Отрывки из воспоминаний харбинцев о своих школах, учителях и соучениках.

Память, воспоминание, поминание – ключевые понятия и слова всех харбинистических изданий (Австралиада, Игуд Иоцей Син, НСМ, Омские харбинцы, Русская Атлантида, Русские в Китае и др.), что имеет своё объяснение. Связи и отношения разных состояний духа, в измерениях и изменениях пространств и земель, в перемещениях и переменах лет и эпох, составляющие существенную составную биографии каждого зрелого человека, повидавшего жизнь и вкусившего от горьких и сладких плодов её, определяются и осуществляются в нашей душе и сознании, да ещё где-то вокруг и около них. Человек думающий и судящий – это есть существо в то же время мнящее и помнящее, запоминающее что-то из своего собственного и чужого опыта. Что есть наша память – знаем и не знаем загадочного свойства и записывающего устройства.

"Моя молодость в воспоминаниях всегда связана с учёбой в Харбинском Политехническом институте. Вероятно, это были самые беспечные годы моей жизни, прожитые в городе нашей юности. Быть первокурсником было трудно. Недавние школьники, мы не понимали, что отсутствие контроля за проработкой преподносимого нам материала налагало на нас обязанности заниматься предметом в течение года, а не три дня до экзамена. Зачастую объять необъятное было практически невозможно и, как следствие этого – передача"⁶⁷⁷.

"Не знаю, как другие, но я часто возвращаюсь мысленно в далёкое прошлое. И это, думаю, понятно. Харбин! Город на китайской земле, где прожито 38 лет, где остались детство, отрочество, юность и большой кусок взрослого бытия. Это – родной Город. И мне часто вспоминается то далёкое-близкое, то спокойное и счастливое время. Вот я – мальчуган, озорной, выдумщик, бесстрашный исследователь высот!", – так начал свои воспоминания известный скрипач Г.М.Сидоров. И вот последние фразы из публикации: "Моя жизнь летела, как стрела. Незаметно прошла юность, и наступила пора возмужания. Я был приглашён работать в Первой Харбин-

---

⁶⁷⁷ Зубарева Л. Воспоминания о ХПИ // НСМ. 1994. № 11. С. 1.

ской музыкальной школе, а также играть в струнном квартете, где первым скрипачом был В.Д.Трахтенберг. Я стал педагогом. Сбылась моя мечта детства – играть в симфоническом оркестре, осуществившаяся в 1930 г. Наступил 1947 г. В Харбине организовали Консерваторию (Советская Высшая музыкальная школа), где я был назначен заместителем директора, секретарём Художественного совета, заведующим струнно-смычковым отделом, директором Пристанского филиала СВМШ. И из озорного мальчика жизнь преобразила Георгия Сидорова в музыканта, педагога и общественного деятеля, который даже стал писать свои "Воспоминания". C'est la vie!"⁶⁷⁸.

"Куда бы ни забросила нас судьба, как бы ни раскидала нас жизнь по всему земному шару, мы все возвращаемся в город нашего детства, нашей молодости – Харбин. Вспоминается школа, мысленно проходим по улицам... вот Сунгари, Затон. И, конечно, воспоминания всегда тесно связаны с нашими родителями. Мой отец, Александр Кузьмич Холодиков, родился 7 октября 1896 г. на Урале, в Висимо-Уткинском заводе, недалеко от Нижнего Тагила... В 1923 г. папе предложили место преподавателя черчения в 1-м Высшем начальном училище на Артиллерийской улице. С тех пор учительство стало делом всей его жизни. Директором школы был Павел Николаевич Крылов. Хотя в Харбине он прожил недолго, но, по воспоминаниям сослуживцев, много сделал для развития школьного дела. Проработал папа в той школе на Артиллерийской до самого отъезда из Харбина на целину в 1955 г., одновременно работая и в других школах – в Затоне, Ченхэ, "Правилке" и других"⁶⁷⁹.

"Сейчас мне уже много лет. Жизнь прошла очень быстро. Много пережила, много повидала, есть, о чём вспомнить. Но чаще всего вспоминаю Харбин. Для меня это самые дорогие воспоминания. Всё помню так хорошо, как будто это было вчера... Перелистываю страницы НСМ и вновь иду по знакомым местам и улицам"⁶⁸⁰.

"Уходит век двадцатый, уходят годы, уходит для многих из нас жизнь. Жизнь – она такая короткая и такая длинная после 50 и особенно после 60. Память всё чаще заставляет возвращаться назад в прошлое, в свою юность, в школьные годы"⁶⁸¹.

"Да, время неумолимо мчится вперёд. Пролетело полвека с того дня, как мы пришли учиться в ХМТ. Удивительна человеческая память, хранит годы учёбы, лица соучеников... Надеюсь, что кто-нибудь откликнется на мои воспоминания, дополнит их своими сведениями о деятельности Хар-

---

⁶⁷⁸ Сидоров Г. Далёкое – близкое // НСМ. 1997. № 39. С. 5.

⁶⁷⁹ Иванова Т.И. Несколько слов об отце // НСМ. 1998. № 50. С. 4-5.

⁶⁸⁰ Лузина А.Ф. Нам пишут // НСМ. 1998. № 55. С. 6.

⁶⁸¹ Картузов Г. Это было недавно, это было давно... // НСМ. 1998. № 58. С. 4.

бинского медицинского техникума, сообщит о себе, а также о судьбе окончивших ХМТ в различные годы"⁶⁸².

"Человеческая память — это самое интересное, самое необыкновенное, чем наградил Бог человека. Она чрезвычайно разнообразна, она может хранить и большие, громадные полотна событий, и незначительные фрагменты из жизни человека в виде отдельных, простых фотографий. И эти фотографии держатся в памяти человека очень долго, могут всю жизнь. Даже старческий склероз не истребит их. Так и у меня детские воспоминания о жизни китайцев необыкновенным образом отразились на этой "фотографии"⁶⁸³.

Здесь не место разбираться в физиологии и психологии памяти (специальная отрасль большой науки), всё равно для нас она останется до конца не разгаданной тайной. Завидную память имеют многие из земляков, и это связано не только с яркостью исторических событий, жизненных переживаний и впечатлительностью. Очевидно, на качестве воспоминаний сказывается также, и не в последнюю очередь, порода человеческая, или природа, а также и культура, т.е. воспитание, установки и идеалы. Запоминают и помнят то, что хотя бы один раз вспомнилось. Припоминается обычно, что необходимо, полезно и интересно людям. Именно добротностью и слаженностью механизма запоминания и понимания прошлого обусловлена гибкость интеллекта и продуктивность сознания. Осознание опыта определяет и глубину мировоззрения.

"На страницах изданий ассоциации "Харбин" в разных городах печатаются воспоминания тех, кто учился в харбинских гимназиях, колледжах, лицеях, конвентах, на различных курсах, в институтах и техникумах. Но как-то получилось, что среди авторов не оказалось учившихся в гимназиях имени А.С.Пушкина и имени Ф.М.Достоевского. Вот и захотелось вспомнить то, чему был свидетелем. Я не берусь писать историю этих гимназий, а опишу жизнь, когда был в них учеником. Вспомнились преподаватели, классные наставники, директора и, конечно, соученики. Первые два учебных года я занимался дома. Меня обучала моя мама, Серафима Ильинична Маркизова (дев. Колесникова), окончившая гимназию во Владивостоке"⁶⁸⁴. Далее следует удивительный рассказ Л.П.Маркизова об учителях гимназии им. А.С.Пушкина, в которой он учился: о Марии Ивановне Бутаковой, о Григории Александровиче Носкове ("Мы часто сердились, когда он, к примеру, давал нам в виде домашнего задания выучить наизусть отдельные абзацы "Слова о полку Игореве" на языке подлинника, то есть на церковно-

---

⁶⁸² Гордеев К. // Там же.

⁶⁸³ Гайдук Г. Китайские утки // НСМ. 2001. № 85. С. 4.

⁶⁸⁴ Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // РА. 2001. № 6. С. 44.

славянском. И только позднее мы оценили мудрость этого задания")⁶⁸⁵ и др. Так, русскую историю им преподавал Александр Петрович Гантимуров-Кузнецов, князь по происхождению ("он как-то рассказывал нам свою родословную, что их род происходил от татаро-монгольского хана Тимура. Историю России мы изучали ...по курсу проф. С.Ф.Платонова"). Там же и Сергей Анатольевич Безобразов, "в прошлом царский офицер, и это замечалось в его цивилизованных манерах", латинист Филипп Филиппович Осипов, физику и химию преподавал Владимир Васильевич Осипов ("его я встретил в 1946 г. в ГУЛАГе"), ботанику и зоологию вела Краснопевцева ("её сыновья Юрий и Ювеналий учились в классе младше меня"), английскому языку учил Николай Готфридович Вестфаль, китайскому – Сергей Викторович Гурьев ("он погиб в ГУЛАГе в 1945 г."), Анатолий Александрович Ефимов – учитель рисования и руководитель оркестра, законоучитель прот. о. Михаил Топорков ("он был очень добрым и избегал ставить нам оценки меньше пяти баллов, и нам было стыдно не знать урока, для католиков Закон Божий преподавал ксёндз, обучать евреев приходил раввин"), арифметике и востоковедению учил Яков Михайлович Ларионов ("генерал-майор Генерального штаба Российской империи, участник 1-й мировой, в гражданской войне не участвовал")⁶⁸⁶.

"Безусловно, уникальнейшим явлением были многочисленные учебные заведения, в которых учились дети первостроителей КВЖД, а позже и дети тех, кто, спасаясь от репрессий чудовищного красного колеса, нашёл приют в Харбине и других городах и весях Маньчжурии. Поразителен факт, что обучение во всех учебных заведениях и других местах, где компактно проживали русские люди, велось на родном русском языке, с соблюдением лучших традиций русской дореволюционной школы. Примечательно, что наши средние учебные заведения не были серой, безликой медузообразной "школой №...", а их наименования несли определенный смысл и были, по сути, именами собственными.

В Харбине существовало множество учебных заведений. Вот некоторые из наиболее известных – Правительственная гимназия, колледж Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ), Школа языкознания, Духовная семинария, гимназия БРЭМ (Бюро эмигрантов), Реальное училище, гимназия им. Достоевского, Пушкинская гимназия, гимназия Оксаковской, Лицей Св. Николая, Русский Дом, специальные учебные заведения закрытого типа для девочек – Конвенты Св. Урсулы (урсулилки) и Св. Франциска (францисканки). Первоначальной целью учреждения двух последних названных учебных заведений было создание условий для воспитания де-

---

⁶⁸⁵ Маркизов Л.П. Указ. соч. С. 45.

⁶⁸⁶ Там же. С. 46.

вочек-сирот, девочек из малообеспеченных семей разных национальностей. Оба конвента находились под патронажем католической церкви.

Да простят меня земляки, если я не упомянул школу, в которой кто-то из них учился. Интересно отметить, что в большинстве своём каждая школа имела свои традиции и только одной ей присущие специфические отличия. Так, например, хотя почти во всех гимназиях у мальчиков была однотипная форма одежды (шинель, фуражка, гимнастёрка, ремень и др.), но всё же в разных гимназиях были свои особенности. В частности, околыш фуражки гимназистов Правительственной гимназии был красного цвета, а в гимназии Бюро эмигрантов – белый и т.д. На ученических фуражках каждая гимназия предписывала иметь свою кокарду. У девочек везде была примерно одинаковая школьная форма – традиционные, строгого покроя тёмно-коричневого цвета платья с чёрными (или белым) фартучками и белыми воротничками. Исключения составляли лишь ученицы Школы языкознания, форменные платья которых были тёмно-зелёного цвета. А воспитанники закрытого учебного заведения "Русский Дом" (позже Лицей Александра Невского) носили бушлаты. И вообще их внешний вид и вся повседневная атрибутика, условия учёбы и воспитания напоминали о традициях русского военно-морского флота.

Среди большого количества функционируемых школ некоторые несли как бы печать элитности. К таким учебным заведениям относились, в первую очередь, колледж ХСМЛ, Лицей Святого Николая и Школа языкознания. Безусловно, престижность того или иного учебного заведения характеризовалась прежде всего, подбором преподавательского состава и качеством преподавания... Следует, пожалуй, упомянуть об одной самой значительной особенности наших школ. В них не было той поголовной феминизации, которая так присуща школам советского периода. Чрезмерная перенасыщенность штата школы преподавателями-женщинами приводит, безусловно, к некоему перекосу в воспитании подрастающего поколения и не способствует нормальному, всестороннему и гармоничному развитию личности...⁶⁸⁷.

Так замечательно и просто вспоминает харбинские школы наш земляк Юрий Шувалов. На мой взгляд, пожалуй, лучше не скажешь. Только ещё одно непременно следует прибавить к высказанной характеристике. В той школе были значительно более строгие требования, не было столько халтуры и показушности, хорошая оценка знаний требовала от учащихся значительного труда, учитель и директор были неподкупны, высоким был процент второгодничества, насколько мне помнится. Незаурядному автору удаётся всё: обобщённая картина системы харбинского образования и

---

⁶⁸⁷ Шувалов Ю. Гимназия имени... // НСМ. 1998. № 54.

сравнение разных школ города, прекрасны зарисовки образов в миниатюрных воспоминаниях с броской оценкой известных преподавателей вузов и школ, непринуждённо писаны слогом приметным, метко, с добрым юмором, может завидовать профессионал писатель. Такие живые картины, одна другой изумительней: о доценте В.В.Шамраеве, инж. В.И.Кореневе и С.Н.Зуеве, инженер-лейтенанте А.Т.Петляке, проф. А.К.Попове – просто зачитаешься. Искусство меморий надо показывать живём. "Милейший человек Всеволод Викторович Шамраев, заведующий кафедрой общей химии! Его увлечённость преподаваемой химической наукой была беспредельной. Нас особенно умиляли его почти детская беспомощность и рассеянность. Погрузившись в свои мысли, видя перед собой образ того, о чём говорится в лекции, он мог совершенно серьёзно что-то объяснять своему собственному, до черноты обкуренному пальцу даже после давно прозвевшего звонка и опустевшей аудитории. Забывчивость его доходила до курьёзов. Он мог, разгуливая во время лекции по кафедре, совершенно не обращать внимания на путающиеся в ногах и свисающие у него из-под пиджака подтяжки... Иногда в порядке контроля добрейший доцент проводил опрос наших знаний. О, это был поистине шоу-шедевр! Обычно всё шло по хорошо отрепетированному студентами сценарию. Как только профессор сообщал о своём желании произвести опрос, кто-то из заматерелых второгодников, случайно в этот день оказавшихся в аудитории и лично почтивших своим присутствием лекцию, мрачно изрекал: "Обстрел!" Пока чёрный перст В.В., как воронёный ствол пистолета калибра 11,56 системы "Смит-Вессон" не упирался в чью-нибудь грудь со словами: "Ну, вы", – в аудитории устанавливалась пронзительная тишина. У всех присутствующих на лицах можно было прочесть: "лишь бы не меня". Наконец палец находит жертву. В тот же самый миг галёрка с придыханием радостно резюмировала "Попа!". Этот возглас служил сигналом. Вся безликая студенческая масса, этот сгусток десятков глаз, сотен мыслей, желаний и инфантильного интеллекта отворачивалась от доски, кафедры, преподавателя и приступала к своим, совершенно не относящимся к данному действию делам. Аудитория вновь обретала жизнь потревоженного улья. А в это время тот единственный несчастный, стоя в одиночестве у доски, на предложение В.В. рассказать о "правиле Трутона" что-то лепетал про несуществующую троюродную тётку, из-за сломанной ноги которой ему не удалось поприсутствовать на той самой последней лекции, когда... Эту полную драматизма ситуацию прерывал спасительный звонок"⁶⁸⁸.

"До Юрия Борисовича никто никогда и нигде не вспоминал об Алексее Терентьевиче Петляке – и его, и моём руководителе дипломного проекта в

---

⁶⁸⁸ Шувалов Ю. Зарисовки с натуры бывшего студента ХПИ // НСМ. 2000. № 81. С. 3.

ХПИ... Надо сказать, что отношения у нас были очень хорошими. Я женился довольно рано, еще будучи студентом ХПИ. Алексей Терентьевич был у нас на свадьбе 15 июля 1949 г. Случилось так, что моя жена и его жена – Нина – рожали в железнодорожной больнице чуть ли не в один день. У нас родилась дочь Ирина 6 июня 1950 г., а у них – сын. У Нины не было молока, и моя жена кормила также и их сына. Они рассказывали, что жили в Дарнице, в Киеве. Потом КЧЖД подарили Китайской Народной Республике, и все железнодорожники вернулись в Советский Союз. Писать они не обещали – кто мог иметь связь с заграницей при Лаврентии Павловиче Берия? Только самоубийцы. Следует отметить, что всё это происходило в 1949-52 годах, когда советским командированным железнодорожникам строго-настрого запрещалось общаться в быту с нами, как тогда считалось – "белобандитами". И то, что он (А.Т.Петляк) не убоился в то время этих запретов, делает ему честь"⁶⁸⁹.

"Обвинцев – майор железнодорожных войск, волею судеб вознесённый на пост директора ХПИ. Любил выступать с лекциями, просвещая "политически неграмотных местных" работников института: "Вот вы тут на работу устраиваетесь, а у нас в Стране Советов на работу выходят! Вот вы тут жалованье получали, а у нас зарплату дают", – и т. д. и т. п. Иной раз был находчив и остроумен. Как-то студенту, кажется Таранову, пришла в голову идея прекратить играть на басу в студенческом духовом оркестре. Такое своемыслие дошло до ушей Обвинцева. "Принесите мне эту трубу и вызовите вольнодумца!". Вскоре в кабинете директора разыгралась любопытная сценка: "Таранов, ты Советскую Родину любишь?". "Конечно, люблю!". (Ну, кто же в то время и в тех условиях посмел бы не любить Советскую Родину). Обвинцев достаёт спрятанный под письменным столом огромный бас и вручает его опешившему студенту. "Таранов, возьми и играй дальше. Пока что Советская Родина от тебя ничего иного не просит!". Этого Обвинцева помню как выпивоху и матерщинника, но именно в его время и при его поддержке в ХПИ расцвела художественная самодеятельность. Один мужской хор чего стоил! А ещё оркестры (духовой и струнный), танцевальный ансамбль. Чего только не было. Спасибо тебе, Обвинцев!".

"Гончаренко. Не знаю, что и как он преподавал в области техники, но запомнился мне своими попытками насаждать культуру. "Подумать только, в группе 30 студентов (китайских. – ред.), и никто не знает, что такое опера "Кармен", – сетовал Гончаренко. "А Вы знаете пекинскую оперу "В горах Яньданышань"?.. Не приходилось слушать? Жаль! Эту музыкальную драму хорошо знают не только в Китае, но и в других странах Юго-Восточной Азии". Таково было моё возражение. Гончаренко приумолк. Но

---

⁶⁸⁹ Слюсаренко Ю. Люди, оставившие память на всю жизнь // НСМ. 2001. № 85. С. 3.

хуже всего было то, что этот музыковед явно не ладил с простейшими нормами русского языка. Приходят ко мне китайские студенты из какой-то группы и задают неуместный вопрос: "У советского специалиста Гончаренко мы научились, что в технике надо "широко использо́вывать средств'а", а наша (местная) русская учительница говорит, что так говорить нельзя. Кто из них нас правильно учит?". Я не осмелился утверждать, что "спец", по крайней мере, в этих трёх словах запутал студентов. Пришлось что-то невероятное промычать, что в СССР, как и в Китае, много говоров и диалектов, что все они имеют право на существование и т. д. Но вместе с тем, надо внимательнее прислушиваться к тому, что говорит местная учительница"⁶⁹⁰.

"Пришло время, и на учёбу в Харбин потянулась и наша молодёжь. Многие из трёхреченцев окончили Харбинский Политехнический Институт (в их числе и я), ещё большее число – Харбинский медицинский техникум. Все, кому посчастливилось учиться в Харбине, или просто побывать в этом городе – все, можно сказать без преувеличения, влюблялись в него. Мы любим и тоскуем по Харбину до сих пор, и никогда не забудем его. Нам не забыть его богатых магазинов, безупречно вежливых продавцов, всегда доброжелательных горожан, при встречах особую ностальгию будят в нас воспоминания о харбинских харчевнях, дешёвых базарах и базарчиках. Харбин имел своё собственное, не имеющее аналогов "магнитное поле", свой лучезарный нимб, которые привлекали, заставляли любить этот город"⁶⁹¹.

КИТАЙСКАЯ ШКОЛА

Великий Китай и Россия останутся рядом, их осторожное и напряжённое соседство само по себе уже столь значительно, образуя мощное энергетическое поле в Евразии, что потребуется противовес ему, и только поэтому надо бы знать, кто этот "твой невольный и немой спутник, что таится в его душе, что от него можно ожидать. Силу соседа легко узнать, язык его можно изучить; но чтобы узнать нравственные качества, его душу, его интеллект, для этого необходимо ознакомиться с теми моральными основаниями и научными дисциплинами, на коих зиждется его воспитание и образование. Путь же для приобретения этого знания только один – ознакомление с системой образования, т. е. со школой, и со связью её с семьёй и с обществом"⁶⁹².

Далее речь пойдёт о национальной системе образования в Китайской империи второй половины XIX – начала XX века, то есть в конце правле-

---

⁶⁹⁰ Каттай Э. Ещё о командированных специалистах в ХПИ // НСМ. 2000. № 96. С. 4.

⁶⁹¹ Кайгородов А. Указ. соч. С. 36-37.

⁶⁹² Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 76.

ния Цинской династии, до крушения маньчжурской монархии в 1912 г. Изучая постановку школьного дела в той стране, Павел Шкуркин своевременно начнёт исследование старой китайской школы. Харбинский синолог понимал, что "уровень образования в Китае определить крайне трудно на нашу мерку, ибо наше понятие "грамотность" не подходит к уменью китайца читать и писать. У одного европейского автора говорится, что грамотность в Китае не более 5%; это абсурд. Конечно, грамотных (применительно к нашему понятию) не менее 25%, а вероятно и больше"⁶⁹³.

Китайская школа дышит чувством национальной значимости и объединения в самом полном смысле слова. Устойчивостью цели обучения и метода достигается, чтобы дети одного возраста и умственного развития, знакомясь с иероглифами, попутно приобретали сведения по этике, истории, географии, астрономии, агрономии, знакомились с явлениями природы. С раннего детства китайцу прививают вместе с осознанием единства народа и государства также идеалы гражданственности и общности. Наряду с изучением реальных предметов, китайские ученики усваивают в школе общие ценности морали и права. Помимо сугубо образовательных целей, школа способствует ещё решению важной задачи воплощения в жизнь принципа этнического единения, братства и свободы, возможно крепче внутренне соединив человека, общество и государство в интересах и потребностях, намерениях и действиях.

Твёрдо поставленная и не поддающаяся колебаниям политической конъюнктуры, школа в Китае утверждает непреходящее значение культуры, общественности и суверенности. Это никакой не застой и не отсталость, но разумная осмотрительность и расчётливость, в характере китайца и во всём общественном устройстве, определили духовную силу нации, благодаря которой удастся спастись и в конце концов отстоять внешнюю целостность страны, одолевая в тысячелетней истории роковые испытания и бесчисленных врагов. "Весь государственный корабль Китая держат только три колоссальных гвоздя: крепость патриархального строя семьи, единство образования, т. е. школы, и единство иероглифа, одинаково понятного всем, хотя и разное выговариваемого. И все эти три гвоздя выкованы школой"⁶⁹⁴.

В противном случае пекинец, шанхаец, нинбосец и гуандунец, не понимая языка друг друга, чуждые по крови, с противоположными политическими стремлениями, разорвали бы Китай на куски и, в лучшем случае, вернулись к древнему удельному периоду. Насколько же эти суждения прозорливей и глубже, нежели поверхностное и расхожее мнение дилетантов о том, что якобы "как конфуцианство, так и сложность в письменности

---

⁶⁹³ Шкуркин П. Указ. соч. С. 81.

⁶⁹⁴ Шкуркин П. Указ. соч. С. 78.

среди прочих причин сыграли определённую роль в отсталости Китая"⁶⁹⁵, сколько же глупостей и разной чуши было наговорено и повторено, без знания и понимания предмета. "Как странно, как обидно слышать избитые и неосмысленные фразы о косности Китая, о неспособности его усвоить европейскую культуру, о его дряхлости и т. п.! Ведь Япония была гораздо коснее, гораздо замкнутее Китая в течение 2500 лет; прочтите историю Японии – и вы увидите, насколько Китай был всегда культурнее и либеральнее. ...И это будет, скоро будет, если только Китай не постигнет судьба Индии или Кореи"⁶⁹⁶.

Древние земли Лу, так называлась провинция Шаньдун в древности, знамениты тем, что там 2,5 тысячелетия назад родился и жил Конфуций (551 – 479 годы до н. э.), виднейший философ древнего Китая Кунцзы. "Этико-политическое учение Конфуция, изложенное в его книге "Лунъюй" ("Беседы и рассуждения"), в Китае поднято до религиозно-мировоззренческого уровня и может быть по своему влиянию сравнимо с христианством, исламом, буддизмом"⁶⁹⁷. До сих пор конфуцианство сказывается на жизни китайцев, влияя на их семейный уклад, нормы поведения и отношения между людьми. Конфуцианские постулаты "ли" (ритуал) и "жэнь" (гуманность) лежат в основе этого этико-философского учения. "Почитай старших" и "придерживайся середины, а не крайностей" – эти максимы затверждаются как принципы упрочения семьи и государства. Соблюдение конфуцианских правил ведёт к облагораживанию человека; при забвении их – останешься "подлым".

Начальное образование в сельской местности на огромном протяжении Китая держалось на старом основании. Отмечая это, П.Шкуркин рисует такую картину: "Типичная деревенская школа представляла собою большое помещение в обыкновенной фанзе, часто холодное (так как никаких печей не полагалось, а обычный кан-лежанка выбрасывался ради выигрыша места). Из окон, заклеенных бумагой, дует; тусклый свет заставляет учеников жаться к окошку"⁶⁹⁸. Отсюда и китайское выражение – "тун чуанди", однооконник, соответствующее нашему "однокашник". Занятия идут с раннего утра до позднего вечера, с одним перерывом для обеда. Ученики сидят на скамьях; перед ними на полах лежат затасканные донельзя учебники. Перед начинающими таких книг нет, и они нараспев, раскачиваясь корпусом, повторяют со слов учителя то или другое изречение. Каждый

---

⁶⁹⁵ Владимиров П.И. Указ. соч. С. 329.

⁶⁹⁶ Шкуркин П. По Востоку // ВА. 1916. № 38-39. С. 134.

⁶⁹⁷ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 232.

⁶⁹⁸ "Окна китайских домов часто и по сию пору бумажные". (Китайская быль / пер. И.Баранов) // ВА. 1915. № 34. С. 67).

усердный ученик старается повторить погромче. О том, что в школе, в присутствии учителя, можно шалить, китайчатам не приходится даже в голову. Малейшее невнимание, незнание или неаккуратность тотчас вызвали обычное наказание: удары линейкой по ладони или в упор по концам сложенных вместе (щепотью) пальцев. Последнее (по словам бывших учеников) вещь не опасная, но очень болезненная"⁶⁹⁹

Краеугольными камнями старой китайской школы были Сан-цзы цзин и Цянь-цзы вэнь. Эти книги, как и все в китайской школе, проходились столь основательно, что каждый ученик мог повторить наизусть всю книгу с любого места. Первый учебник в китайской школе Сань-цзы цзинь, или Троеслов, XIII века, назван так потому, что все фразы в нём состоят из трёх слов. Сань-цзы цзин начинается так:

"Люди рождаются добрыми.
По природе они близки,
Потом уж навыки отдаляют.
Если детей не учить,
Тогда натура меняется;
Способы их обучения
Требуют большой тщательности.
...Воспитывая, если не учить, –
Считайте, проступок отца;
Обучение же без строгости –
То нераденье учителя.
Дети, лишённые школы,
Не обещают ничего хорошего".

Далее наставления о вежливости и почтении к старшим подкрепляются примерами из отечественной истории. Затем пойдут сведения о числах, об основных элементах, о небесных светилах, людских взаимоотношениях, временах года, странах света, о добродетелях, о главных сортах хлеба, домашних животных, семи чувствах, восьми звуках, поколениях и т. д. Словом, книга обо всем, что затрагивает ум, чувство или желание ребёнка. Кончается краткой историей Китая и примерами учёности лиц ещё в детском возрасте. И в самом деле энциклопедия предоставляет возможность учителю передать своим ученикам массу нужнейших знаний.

Вот так Иакинф Бичурин определяет кратко значение книги: "Сань-цзы цзин есть краткая детская энциклопедия, сочинённая ученым Ван Бо-хоу, жившим в конце династии Сун. Начав изъяснением пяти стихий и четырёх годовых времен в обращении неба, он далее говорит о трёх связях и пяти добродетелях в поступках человеческих и, наконец, со всею полнотою

---

⁶⁹⁹ Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 76-77.

излагает порядок династий, одна за другою следовавших, происхождение священных книг и истории, способы к воспитанию юношества, постепенность к высшим успехам, изящные правила, достойные последования, похвальные примеры, достойные подражания. Слог в ней поистине заслуживает, чтобы изучало оную юношество".

Когда ученики усвоят Сань-цзы цзин наизусть, их заставляют тоже "с голоса" заучивать книгу Цянь-цзы вэнь. Эта книга включает в себе моральные и политические сентенции со ссылками на исторические примеры. Говорят, она написана в 502 (по другим данным – в 960) году замечательным учёным в ночь накануне своей казни. Особенностью её является то, что в ней ровно тысяча слов иероглифов, и ни одно слово не повторяется дважды. Потом идёт Сы-шу, т. е. четверокнижие: а) Лунь-юй – афоризмы учеников Конфуция; б) Да-сио – "великое учение", нравственно-социальный политический кодекс Китая; в) Чжун-юн – учение о золотой середине; г) Мэн-цзы – учение этого философа о политике и добродетели. В самом конце изучается У-цзин – Пятикнижие: Ши-цзин (стихотворения и оды), Шу-цзин (древняя история), И-цзин (книга перемен), Ли-цзы (обрядник), Чунь-цю (летопись удела Лу, написанная Конфуцием). Не будем говорить о происхождении этих книг и их содержании. После Пятикнижия остаётся чтение комментариев, обычно самостоятельным путём и уже не в школе.

Китайская школа тесно связана с семьёй; наряду с изучением наук, представляющимися нам, быть может, и несколько схоластическими, школа прививала своим ученикам глубокое почтение к патриархальному строю семьи, к чистой нравственности, к уважению чужого труда, чужой личности и к широкой терпимости чужого мнения; вместе с тем, она достигала ещё одной великой цели – воспитывала дисциплину воли. "Невозможно придумать другой школы, которая бы так полно, так всесторонне удовлетворяла на протяжении тысячелетий всем вопросам народа, как духовным, так и общественно-политическим, как удовлетворяла старая китайская школьная система; и в этом единении школы, семьи и народа кроется секрет эликсира вечной жизни Китая"⁷⁰⁰.

Такая система обучения расширяла кругозор учащихся, развивая философские способности, вместе с тем не давая им узкой специализации, прагматических знаний и практических навыков в частном применении прикладной науки. "И хотя китайцы изобрели алгебру, положили начало алхимии (следовательно, и химии), были хорошо знакомы с астрономией, хотя мы знаем гениального механика-практика Чжугэ Ляна или великого хирурга Хуаду, но мы не можем назвать ни одного математика, теоретика или естествоведа. Зато прекрасных поэтов и глубоких философов в Китае

---

⁷⁰⁰ Шкуркин П. Указ соч. С. 81.

было больше, чем в какой-либо другой стране земного шара"⁷⁰¹.

Энциклопедичность старого образования, формируя гармоничное и целостное общественное миросозерцание, удовлетворяла духовные запросы личности в китайском обществе. С этим как-то связана и попытка китайцев осуществить гражданское равноправие на Земле уже задолго до зарождения коммунистической идеологии в Западной Европе XIX века. Не в том ли кроется и причина неустойчивости радикальных преобразований в Китае в I и XI веках, когда вся земля объявлялась национальной собственностью, были упразднены деньги, национализированы также орудия производства и торговля, постоянные войска заменены милицией? Поражительный народ китайцы, наблюдательны в жизни, приучены мыслить, продолжают неустанно искать путь.

В поисках занятий из одного места в другое по стране бродила масса грамотеев, знающих древнюю мудрость, но не получивших учёной степени. Из этих "проходимцев" отбирались сельские учителя. Содержание получали нищенское; любой подёнщик зарабатывал больше. Зато положение почётное, при решении серьёзного вопроса в деревне мнение учителя решающее. Отбыв годичный срок, учитель мог уйти в поисках лучшего места; но, если учитель не устраивал крестьян, они деликатно, с соблюдением приличий, сами объявляли с сожалением, что придётся расстаться с таким прекрасным и знающим педагогом. О талантливом учителе слава разносится быстро, его всячески стараются переманить соседи. Древние философы Кун-цзы (Конфуций), Лао-Цзы, Сидхарта Гаутама (Будда) и др. были их предшественниками. Хорошо или плохо то, вряд ли в наши дни встретишь бродячего учителя⁷⁰².

Каждые два года в главных городах провинций проводились конкурсные испытания для всех желавших получить учёную степень — "сю-цай". Не допускались к конкурсу потомки до четвёртого колена лиц, занимавшихся позорной профессией: проституток, парикмахеров, актёров, сторожей присутственных мест и тюрем, а также рабов. Раз в три года там же специально присланные из Пекина учёные экзаменовали сюцаев, желавших получить вторую ученую степень — "цзюй-жэнь". Обычно человек триста из 10-12 тысяч соискателей получали искомую степень. Следующая учёная степень, "цзинь-ши", давалась цзюйжэням, успешно выдержавшим экзамен в Пекине, устраивался через 3 года. Первые три из выдержавших получали особые титулы, и получившие их лауреаты пользовались в Китае огромным почётом, независимо от социального и служебного положения или поста. Не только родная деревня или город, где родился "первый"

---

⁷⁰¹ Шкуркин П. Указ соч. С. 79.

⁷⁰² У нас был Григорий Сковорода.

(второй или третий) ученый, оказывали ему почести, устраивая празднества, торжественные встречи, триумфальные арки и т. п., но округ и провинция гордились, если в числе их жителей имелся чжуан-юань, бан-янь или тань-хуа. Был ещё один экзамен, проводившийся во дворце в присутствии императора, который сам предлагал темы.

Для китайцев учёная степень имела жизненно важное значение, ибо без неё никто не мог занимать никакого служебного и сколько-нибудь значимого общественного положения, тем более рассчитывать на продвижение по службе. Вот почему бывали случаи, когда люди держали эти экзамены до 80-летнего возраста, после чего им давали искомую степень уже *gratis*, из уважения к их настойчивости. Система эта не знала исключений; как сын первого министра, так и последний нищий изучали одно и то же, в одном порядке, и все получали одинаковые права для занятия соответствующего места в чиновной иерархии. Так "школа служила целям полного уничтожения классовых перегородок; это был широкий открытый колодезь, проникавший через всю толщу китайского народа, и через который яркие лучи знания, справедливости и равноправия проникали сверху до самого низу"⁷⁰³, и, таким образом, древняя китайская система образования, освящённая многовековой традицией, сохранялась до тех пор как драгоценнейшее наследие предков.

ШКОЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Пока Китай жил отдельно, отгородившись великой стеной от остального мира, прежняя система образования была образцовой, казалось, лучшей не придумать для него. Однако после падения Минской династии в Китайской империи воцарилась маньчжурская династия Цин, и тогда в китайской стене появляется брешь. Вскоре после этого европейцы, а затем и японцы, залезут в "Срединное государство", в столкновении демонстрируя всему свету преимущество кулака перед правом, техники над духом и совестью. Отсталый и ослабленный в бесконечных междоусобицах, Китай уже на грани полного краха государственности, в международном противостоянии и в соперничестве с более сильными империалистическими хищниками терпит поражение за поражением. Тогда всем стало совершенно ясно, чтобы отстаивать свои интересы в этом мире, нужна военная мощь и обеспечивающий её технологический прогресс, а для этого совершенно иная научно-техническая и обучающая база. Ни одна великая держава уже не может довольствоваться классической системой образования.

"В 1902 г. несчастнейший и симпатичнейший император эры годов, называемой Гуань-суй, издал указ о перестройке всего образования на но-

---

⁷⁰³ Шкуркин П. Указ. соч. С. 79.

вых, европейских началах"⁷⁰⁴. Перестройка пойдёт степенно и тихо, чтобы закончиться в 1910 г. Со свойственной культурным народам тщательностью, разработают детально новую сеть учебных заведений разных типов. Дабы чем-то сгладить отрицательные последствия ломки при замене старой школьной системы новой, предусмотрели промежуточные и переходные школы. Учреждением специальных курсов дали возможность лицам, получившим классическое образование, усовершенствовать его. Сообразно требованиям времени и крайне осмотрительно, перестройку китайцы проводят так, "чтобы при ремонте школьного здания, заменяя один кирпич другим, неосторожной и невежественной рукой второпях не сдвинуть с места главного столба, и обрушившейся кровлею не погубить всё бывшее под нею"⁷⁰⁵.

Особенно заметно поколеблен консервативный взгляд китайцев на науку, склонившись в сторону признания необходимости заимствовать европейский опыт, во время русско-японской войны. Именно после неё китайцы разного возраста отправляются на учёбу за границу, и тогда китайское правительство с готовностью идёт навстречу движению "оставшихся учеников", широко субсидируя его. Одно время число их доходило до 14 000. Большая часть из них едет в Японию, она ближе, и там усваивают новые знания. Америка принимала по 100 студентов в год, Англия – по 150, в Германии целое общество помощи китайским студентам. В распространении европейской системы образования свои услуги предлагали христианские миссионеры разных исповеданий, открывая в городах немало низших, средних и высших школ, не жалея на дела благотворительности сил и средств. Известно, что англичане открыли в Гонконге китайский университет, немцы – в Цзяочжоу, американцы – в Пекине и т.д. Пожалуй, уже не перечислить всех миссионерских школ в Китае.

Подробное перечисление всех типов школ с приведением соответствующих статистических сведений заняло бы слишком много места в описании школьной реформации в Китае. В первое время новая школьная сеть имела странный вид. Харбинский китаевед оставил нам "общий очерк того своеобразного школьного здания в Китае, первый этаж которого, массивный и ещё прочный, просуществовавший тысячелетия, ныне превращается в подвал; второй же этаж, в который перетаскивается вся классная обстановка, только что надстроен в квазиевропейском стиле. В нем светло, просторно; но он выстроен из сырого дерева в виде павильона, в нем дует и нет огнегасителей"⁷⁰⁶). В этом образе изображается перестроечное состояние и "расслоение" школьного дела в дореволюционном Китае. Новые

---

⁷⁰⁴ Шкуркин П. Указ. соч. С. 79-80.

⁷⁰⁵ Там же. С. 83.

⁷⁰⁶ Там же. С. 76.

школы ещё должны прижиться, прежде чем появятся плоды просвещения; старая школьная система с 1909 г. считается упразднённой, но на самом деле школьные реформы полностью завершатся гораздо позднее названного срока, промежуточного типа школы будут существовать ещё многие годы в разных провинциях. К чему спешить?

В основе системы новых школ европейского типа, преломлённого в японской призме, идея всеобщего обучения на первой ступени, что предполагалось достигнуть созданием учреждений:

1) "мэн-янь-юань" – нечто среднее между воспитательными домами и детскими садами, куда должны поступать все дети от 3 до 7 лет (служащие – кормилицы и бонны). Это учреждение даёт подготовку к школе взамен домашней (занятия 4 часа в день). Оттуда дети переходят в

2) низшую школу младшего разряда одного из трех типов: с 5-, 4- и 3-летним курсом. На этой ступени, параллельно, существуют профессиональные школы с общими предметами и школы ремесленные (занятия 30-36 часов в неделю)⁷⁰⁷.

3) Следующей ступенью является низшая школы старшего разряда и соответствующие им профессиональные школы. Курс 4-летней, при 36 недельных часах.

4) Затем средние школы, к которым примыкают средние профессиональные школы и средние учительские семинарии низшего разряда. Курс 5-летний при 36 недельных часах.

5) Далее высшесредние школы (колледжи), типы коих очень разнообразны. К ним примыкают подготовительные отделения к высшему классическому образованию, учительские семинарии высшего разряда и курсы для приготовления преподавателей средних профессиональных школ, а также – подготовительные отделения к высшему реальному образованию, высшесредняя реальная школа, Институт переводчиков в Пекине и ряд институтов иностранных языков на окраинных губерниях. В институтах для изучения языков курс пятилетний, а в остальных школах – трёхлетний. Недельных часов 36.

6) Высшая школа двух типов: в первом даётся знание по одной отрасли науки и университет, состоящий из 8 факультетов: 1) классического (11 отделений), 2) политико-юридического (2 отделения), 3) историко-филологического (9 отд.), 4) медицинского (2 отд.), 5) физико-математического (6 отд.), 6) агрономического (4 отд.), 7) политехнического (9 отд.) и 8) коммерческого (3 отд.). Курс в высшей школе трёхлетний.

7) Академия завершает школьное знание. Это учебное заведение с 5-летним курсом, куда поступают окончившие высшую школу, желающие

---

⁷⁰⁷ См.: Положение о начальном образовании в Китае // ВА. № 33.

усовершенствоваться по специальности.

О всех программах говорить нет возможности, ограничимся перечнем предметов средней школы. Если в школе два отделения, то на классическом преподаются: классические книги с толкованиями, китайский язык и литература, английский или немецкий и другие языки (по выбору, в зависимости от соседства иностранной державы); этика, математика, физика с химией, естественная история, законоведение, политическая экономия, история, география, рисование и гимнастика; музыка и пение не обязательны. На реальном отделении проходят те же предметы, с увеличением числа часов по главным предметам, за счёт уменьшения числа часов других предметов, признанных главными на классическом отделении.

В сети профессиональных учебных заведений – ремесленные, земледельческие, коммерческие, торгового мореплавания и пр. Из специальных: переводческие, судебно-административные, полицейские и т.д. Весь цикл нового образования, таким образом, занимает 23-25 лет, т.е. оно может быть закончено не ранее тридцатилетнего возраста.

Новых школ в 1913 г. было 86300; учеников 2905152; учителей 127706; учениц – 141148. Из приведённого числа школ частных было 24541. В следующем году число учеников возросло до 3849245 человек. Университетов было 11, колледжей (вышесредних школ) 21, технических 7, медицинских вышесредних 3, нормальных 502, начальных 50071, вечерних школ и курсов 965, военно-медицинских 85, женских средних школ 298 и начальных до 600, промышленных 82, юридических 49; учреждённых иностранцами – 72. "В настоящее время в Китае имеется 11 университетов (?), 21 колледж, 7 технических школ, 3 медицинских колледжа, 415 нормальных школ, 502 средних школы... и 72 школы, учрежденные иностранцами"⁷⁰⁸.

"Весьма характерно, что первым зданием, которое выстраивается на новых посёлках, является низшая школа"⁷⁰⁹. Большое место китайской школы – денежный вопрос. Общее положение таково: кто открыл школу, тот её и содержит; на субсидии нельзя рассчитывать. Значительно больший расход на школы несёт не центральное правительство, а местное управление и общественные организации. Общее правило – ученики вносят плату, хотя и ничтожную (за исключением учительских семинарий, где ученики освобождаются от платы). Ранее в правительственных школах, для привлечения учеников, не взымали платы, а то ещё и выдавали ученикам денежное пособие в виде жалованья.

"Цицикар... в этом городе имеются следующие учебные заведения: политико-юридическая школа (182 ученика, 15 учителей), мужская гимна-

---

⁷⁰⁸ Школы в Китае // ВА. 1916. № 37. С. 135. Без автора.

⁷⁰⁹ Гребенщиков А.В. Указ. соч. С. 41.

зия (207/17), женская гимназия (100/4), учительская семинария (192/13), женская учительская семинария (163/5), сельскохозяйственная школа (98/9), низшая сельскохозяйственная школа (14/1), техническая школа (93/9), торговая школа (35/4), монголо-китайская школа (34/6). Кроме того, имеются мужские и женские начальные школы. ...В Цицикаре насчитывается 45000 жителей, видим, что город по количеству учебных заведений стоит на довольно высоком уровне. Интернат устроен в громадной фанзе...ученики спят на двух огромных канах, на постелях, расположенных рядом одна около другой. Одежда и подушки на день скатываются и укладываются у стены в изголовье"⁷¹⁰. Через 35 лет, в 1952 г., примерно в тех же местах, южнее Цицикара, работая в китайской школе, мне пришлось не только наблюдать ту же картину, но самому испытать тот непритязательный и строгий уклад жизни: на полкомнаты, без мебели, во всю стену лишь длинный кан один на всех, чуть подтопят на ночь гаоляновыми стеблями, ты разворачиваешь постель разом со своими однокашниками-коллегам, нас там человек десять учителей и столько же в комнате рядом, у учащихся обстановка куда суровее нашей. "Спать несколькими лицам под одним общим одеялом – признак крайней бедности"⁷¹¹.

"Русско-китайская школа в Цицикаре открытая в 1901 г., закрылась в 1907 г., после чего вскоре открылась японо-китайская школа"⁷¹².

"Истекший 1908/9 уч. г., второй в жизни школы, можно считать выдающимся по достигнутым ею результатам. Главнейшими из них мы считаем широкую популярность школы, основывающуюся на успешности обучения, отсутствия сторонних обучению тенденций и правильно взятом курсе изучения торгово-промышленной и политической жизни долины Янцзы, благодаря школьному изданию журнала "Долина Янцзы" на китайском и русском языках. В начале истекшего уч. года на 30 свободных вакансий в 1-й класс школа имела претендентов-учеников 850 человек. В числе подавших прошения о приёме в школу значатся студенты Учанской Академии иностранных языков. Школа много обязана зав. Русско-китайскими школами в Китае Я.Я.Брандту. ...благодаря совмещению в программе школы преподавания русского языка, китайской литературы и истории.... Здесь приводим общий отзыв о школе присутствовавшего на экзаменах генерального консула в Ханькоу А.Н.Островерхова: "Присутствуя 11 и 12 июня 1909 г. на экзаменах в Русско-Китайской школе, я с удовольствием заметил, что не только пройденный курс усвоен учениками вполне добросовестно и основательно, но и что вообще ученики обоих классов так осво-

---

⁷¹⁰ ВА. 1916. № 38-39. С. 186.

⁷¹¹ Шкуркин П. Примечания // ВА. 1917. № 41. С. 45.

⁷¹² Гребенщиков А. // ВА. 1910. № 3. С. 193.

ились с русским языком, что могли понимать и отвечать на вопросы и сверх программы. Это несомненное доказательство интереса, с коим относятся к делу как учащие, так и учащиеся, служит надёжным залогом достижения школою намеченных ею себе целей. Бог в помощь"⁷¹³. "Журнал в своё время получил одобрение со стороны учёных учреждений (Восточный институт), русской периодической прессы и некоторых Русско-Китайских школ и Р.-К. отделений высших китайских школ"⁷¹⁴.

"Коммерческие и дипломатические сношения Китая с Россией всё учащались, и потребность в хороших переводчиках сказалась так настоятельно, что в июне 1887 г., по настоянию гирина цзян-цзюня Си, в Хун-чуне была открыта школа русского языка исключительно для маньчжурских мальчиков. 8 июля 1898 г., по распоряжению цзян-цзюня Янь, школа была переведена в Гиринь. В 1900 г. цзян-цзюнь Чан неожиданно приказал прекратить занятия в школе и распустил учеников. Причина выяснилась, когда через 2 месяца после этого отряд боксёров под начальством Цзиня вошёл в Гиринь, и с минуты на минуту стали ожидать прибытия русских войск. После успокоения страны постройка железной дороги и быстро расширившиеся торговые сношения с Россией потребовали большого количества переводчиков, почему 24-го января 1901 г. снова была открыта русско-китайская школа; но, убедившись в полной несостоятельности учителей китайцев, цзян-цзюнь Чань пригласил в эту школу преподавателем г. Большакова, служившего драгоманом в Гирине при Российском дипломатическом чиновнике. Г.Большаков, окончивший Ургинскую школу, знал китайский язык и был прекрасным преподавателем. Результат замены китайца-учителя русским преподавателем скоро сказался: ученики оказывали несравненно большие успехи, чем раньше. К сожалению, война с Японией прекратила деятельность Р.-К. школы. С выездом из Гириня нашего дипломатического представителя, должен был выехать и г. Большаков. В конце 1906 г. цзян-цзюнь Да-гуй решил восстановить в Гирине изучение русского языка, но на этот раз китайская администрация не хотела ограничиться только русско-китайской школой, а поставила более широкую цель. В Тяньцзине, Сианьфу, Баодинфу, Учане и Гирине были открыты высшие училища – точные копии пекинского И-сяо-гуань, в которых наряду с китайскими предметами изучались английский, французский, немецкий, японский и русский языки. 30 мая 1907 г. такое училище, под названием "Цзоу бань Цзи-линь вай-го юй-сюэ-тан" (Высочайше учреждённое Гиринское училище иностранных языков), было открыто; но, за

---

⁷¹³ Софоклов Г.А. Русско-Китайская школа коммерческих знаний в Ханькоу // ВА. 1909. № 1. С. 252-253.

⁷¹⁴ Там же. С. 253.

недостатком средств, сначала были открыты только три отделения: русское, японское и английское... Русский преподаватель, г. Шкуркин П.В., окончивший Восточный Институт, своей энергией и знанием сразу завоевал себе симпатии как учеников, так и китайских властей. Новые, никогда не виданные китайцами способы преподавания привели к тому, что на первом же экзамене присутствовавшие русский, английский и японский консула были изумлены успехами русского класса и громадной разницею между познаниями учеников русского и учеников других отделений. Генерал-губернатор Сюй Шичан открыл в Мукдене училище – точную копию с Гиринаского, и в июне сего года из министерства народного просвещения получено распоряжение о закрытии фан-янь-сюэ-тан в провинциях, дающих наибольший дефицит. В силу этого распоряжения в Мукдене и Гирине эти училища были спешно закрыты"⁷¹⁵. "...выброшена за борт около 90 недоучившихся студентов и непроизводительно израсходовано в 2 года 92 тысячи лян серебра"⁷¹⁶. "Всего учеников в Р.-К. школе за отчётный год числилось 36 человек, из них в IV классе – 17, в III классе – 16 и в младшем – 3"⁷¹⁷. "Отпечатанный школьный листок "Долина Янцзы", обращаясь к публике в качестве газеты по китайским вопросам, в школе служил живым, понятным и близким для учеников учебником, по которому они изучали статьи из политической и экономической жизни их же собственной страны, но только на русском языке. В IV классе проходились отпечатанные материалы отчетного года, а в III классе штудировался ранее изданный школой сборник переводов, как наиболее приспособленный к меньшему, чем в старшем классе, объёму знаний из русского языка...со старшими учениками проходила коммерческая и деловая корреспонденция. В III классе одновременно проходились "Образцы китайского официального языка с русским переводом и примечаниями" Я.Я.Брандта"⁷¹⁸. "Регистрируя своевременно и систематично явления китайской текущей жизни в одном из важных китайских городов, школьный листок "Долина Янцзы" обратил на себя внимание со стороны лиц и учреждений, интересующихся Китаем, отнесшихся к "Долине Янцзы", как к серьёзному органу прессы"⁷¹⁹.

"В настоящее время в артерии древнего, но ещё могучего великана впрыснуты начала чуждой ему европейской культуры; хорошо, если эта вакцина настолько уже переработана сообразно с особенностями данного

---

⁷¹⁵ Софоклов Г.А. Указ. соч. С. 262.

⁷¹⁶ Там же. С. 263.

⁷¹⁷ Софоклов Г.А. Педагогический отчёт за 1910-11 уч. год Русско-Китайской школы коммерческих знаний в городе Ханькоу // ВА. 1912. № 11-12. С. 106.

⁷¹⁸ Там же. С. 104.

⁷¹⁹ Там же. С. 107.

случая, что будет воспринята китайским организмом безболезненно и послужит к омоложению его. Но есть данные, которые заставляют предполагать, что европейская школьно-воспитательная система, если не будет китаизирована, то послужит Китаю скорее мертвой, чем живой водой"⁷²⁰.

Не следует обожествлять науки. Научная "картина мира", как и обыденная, из ряда мнимостей, или фикций. Это было ясно философам с самого начала, как стали пользоваться этим названием в теории отражения. С.Н.Булгаков писал в начале XX века: "Стилизация свойственна не только искусству, но и науке, как логическому искусству, творчеству из понятий. Поэтому картины мира при свете математики, астрономии, механики, химии, физики, биологии, антропологии, истории, экономики, филологии и т. д. будут различны. Они могут соединяться, нанизываясь, как бусы на нитку, но не образуя единого целого, или же это происходит только отчасти и в отдельных точках". И там же: "Стилизация науки есть вместе с тем её сознательная предвзятость и преднамеренная односторонность в отношении к миру... Поэтому картина мира, которую даёт наука, в действительности существующая лишь в образе отдельных наук, всегда условна"⁷²¹. И ещё: "Однако науки объединяются в единстве своего (трансцендентального) субъекта – человека как универсального человека и своего субстрата – единой всепроникающей и всесозидающей Жизни, коею они порождены из недр своих, из таинственной и неизмеримой глубины. Это жизненное, не логическое, но сверхлогическое единство наук в самом наукотворце и в материнском лоне жизни преодолевает их взаимную непроницаемость и раздробленность"⁷²². 4 июля 1893 г. В.И.Вернадский напишет в дневнике: "Как сильно отражается на всех философских и научных воззрениях ходячий уровень знаний. В этом, может быть, кроется сущность влияния окружающего общества на развитие мысли, т. к. мысль успокаивается, приведя свои положения к известным общепринятым"⁷²³.

"Итак, наука остаётся в своих немаловажных частностях национальною, что единственно гарантирует данному народу возможно полное удовлетворение его духовных и практических запросов, следовательно, и школа должна быть народной, т. е. национальной в широком смысле этого слова. Блестящим подтверждением этого положения является китайская наука и китайская школа: только благодаря правильно понятым потребностям народа, благодаря беспрестанному проведению через школу в жизнь духовных начал, скрепляющих связь семьи, общества и правительства, Китай

---

⁷²⁰ Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 81.

⁷²¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 132.

⁷²² Там же. С. 132-133.

⁷²³ Вернадский В.И. «Основую жизни – искание истины» // Новый мир. 1988. № 3. С. 223-224.

не только на протяжении 5 тысяч лет противостоял страшным толчкам извне, от которых давно развалилось бы на части всякое другое государство, но даже больше: он остаётся целым, несмотря даже на страшные междоусобные войны, о жестокости и разрушительности коих европейцы не имеют понятия...

Общим местом сделалось утверждение, что Китай встал на путь прогресса. Если прогрессом называть постройку нескольких оружейных и других фабрик и заводов, тогда Китай прогрессирует. Но если без предубеждения взглянуть на то, что во имя бессмысленной ксенофилии Китай откачивается от своих тысячелетних государственных и общественных устоев, если недоучившиеся за границей молодые китайцы заносят на родину чуждые для неё семена ядовитых, разлагающих государственность учений, если прославленная китайская вежливость, уважение к личности и к праву заменяются невыносимой заносчивостью, грубостью, самомнением, дерзостью как в частных делах, так и в официальных сношениях, попранием всяких норм, нарушением договоров, проявлением дикого насилия, необычайным падением нравственности, особенно в среде молодёжи и т. д., то не вернее ли будет сказать, что Китай встал не на путь прогресса, а (да простится мне это выражение) на беспутный путь?

И напрасно ищут причины переживаемой Китаем неурядицы в изменении экономических, политических, социальных и других условий: главная причина китайской революции (или, вернее, того направления, которое она впоследствии приняла), причина длящейся уже одиннадцать лет междоусобной борьбы, причина развала морального и государственного во всех частях бывшего Китая (ибо теперь единого Китая нет, а есть семь самостоятельных сатрапий), – это ломка старой школы. Новая школа, едва только начала давать плоды, расшатала по всем швам здание. Камни сыпятся сверху на головы "работников", и всё здание может рухнуть...

Итак, подводя краткий итог сказанному, да будет позволено мне ещё раз подчеркнуть, что мы, европейцы, представляющие собою эфемерид по сравнению с китайцами, в погоне за быстро изменяющимися условиями нашей общественной и политической жизни делаем эфемерными наши школы и отчасти даже самую науку. Мы горим, забывая, что горение – синоним гниения. Бесконечно правы великий Лао-цзы, предупреждавший за 500 лет до Р.Х. о возможности появления вредных последствий от неправильного и несвоевременного применения некоторых сторон науки, и живший через 2300 лет после него его ученик по духу Ж.-Ж. Руссо, хотя последний никогда и не слышал о существовании Лао-цзы"⁷²⁴. Статья написана до 1 мая 1918 г.

---

⁷²⁴ Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 76-83.

Через 85 лет после написания специальной работы о китайских школах и образовании наш читатель сегодня вправе не соглашаться с отдельными выводами и утверждениями её автора. Тем не менее в принципе не следует отвергать общий подход и пафос статьи харбинского синолога, способствующей более глубокому пониманию духовности китайцев, доказывавших состоятельность самодостаточной мудрости их и жизнеспособность древней культуры, первый и основополагающий элемент которой всегда есть общественное образование и народная школа. "Судить старую школу с нашей точки зрения невозможно; как климату каждой страны соответствует одежда и жилища жителей, так и школа каждого народа должны удовлетворять народным требованиям до тех пор, пока не будет единых мировых идеалов, т.е. пока по всей земле не будет одного народа. Как бы ни казались заманчивыми теоретические предположения, но судить приходится по плодам; старая школа, воплощая народные идеалы, создала чуждый для европеизма, но крепкий, незыблемый в течение веков государственный организм"⁷²⁵.

"Северяне и южане – разные китайцы. В подтверждение своих доводов он ссылаясь на различие в языке, одежде, пище, обычаях, что, по его мнению, и должно найти выражение в каком-то особом устройстве китайского государства. С наименьшей категоричностью и резкостью против суждений Ма выступил другой директор – Цзян, выходец из центрального Китая. Хотя он и соглашался с существующими различиями в нравах и обычаях китайцев отдельных частей страны, но подчёркивал то, что их соединяет: единая иероглифическая письменность, общая судьба в борьбе против маньчжурской династии, двухтысячелетняя национальная история. Цзян с возмущением отвергал сепаратистские взгляды Ма, называя их прояпонскими"⁷²⁶.

Заметка Л.М.Яковлева об "изучении" русского языка китайским простонародьем⁷²⁷

С тех пор, как русские, освоив Приморье и Приамурье, стали вести там созидательную работу, туда устремилось немало китайцев на заработки. Приехав во Владивосток, они старались скорее выучить русский язык, который был необходим для работы или торговли среди русских. Знакомясь с русским укладом жизни, пробовали русскую пищу и навсегда оставались поклонниками хлеба и молока, чего не знали на родине. Осваивая русский язык, китайское простонародье интуитивно находило определё-

---

⁷²⁵ Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48. С. 82-83.

⁷²⁶ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 242-243.

⁷²⁷ Материалы, вошедшие в данную статью, докладывались её автором на заседаниях Клуба естествознания и географии ХСМЛ 1.04.1939 года, 12.03.1942 года и "на Чашке чая" Организации исследователей прижевальцев 28.03.1939 года. Статья даётся в нашем пересказе.

ный метод, как им кажется, более удобный и приемлемый. Одним из таких методов, широко распространённых среди простолюдинов китайцев и маньчжур, является заучивание слов и их значений, расположенных созвучно, в рифму. Такого рода устные "рифмованные словари" пользовались большой известностью на протяжении многих лет, и в окрестностях Харбина по деревням встречалось немало стариков, которые передавали, что перед отправкой в Россию на заработки они учили русский язык именно таким "дедовским" способом у своих отцов.

Набор созвучных слов и рифмованных фраз в тексте, похожий на речитатив и весёлую игру, запоминается всегда произвольно и довольно легко. Таких стихобразных сочинений, надо сказать, было очень много, так как каждый учащийся становился и сочинителем, и чтецом, а авторское исполнение всегда активно развивает твой словарь. Игровые словари, кроме всего, и специализированы. Так, среди торговцев зеленью имеется свой словарь нужных им терминов, у мелких служащих железной дороги, имевших дело с русским, – свой предметный сбор и т.п.

Мы позволим себе привести отрывок такого рифмованного набора слов, записанный со слов одного старика крестьянина: "Сытарики ши лаотуэр, / Мокака цзяо хуэр, / Куругому чуангэваэр. / Кэпитана ши гэ гуаэр, / Кукуруза цзяо баомиэр, / Машинка ши суань гуэр, / Мука цзяо гэ бай мянь, / Кури-кури чу да янь / Люда-люда, ши гуляй. / Мороко ды цзяо нюнай, / Куша-куша ши чифань. / Новый года цзяо го нянь, / Сыкари ши гэ пао, / Пятачока цзяо пан-мао. / Маньчика ши сяоцза, / Дурака цзяо пампюдза. / Четыре ши гуй / Ишака цзяо люй, / Дошао цянй ши гэ пачёму. / Цзяо жень лай ши гэ падёму, / Цзяюлини цзяо гэ баоэр / Пиньцзяка ши сяонаоэр. / Дрова цзяо гэ баньдза, / Дому ши фандза, / Иди сюда цзяо гэ лай. / Гэй во шэнма ши давай. / Семычка цзяо сема цзыэр, / Один чока игэ цзиэр, / Са тан цзяо гэ сахали, / Гэй жень сун ши падали, / Ичиво ши бу яо цзин / И гэ фынту цзяо и цзинь".

Таким образом, вот образец одного из самодельных простонародных приёмов (и нужно сказать, способ весьма остроумный) для изучения русского языка.

Здесь в Маньчжурии слово "леба" – хлеб известно в самых глухих уголках страны, где русский язык совсем не знают, да и русских не все видели. У садоводов очень понравившаяся китайцам малина тоже именуется "малин", семечки стали "семадзыэр". А такое слово, как "уцикан" – заяц, заблудилось между двумя языками: китайцы считают его русским, а русские уверены в его китайском происхождении. На самом же деле, это, очевидно, испорченное сибирское наименование зайца – ушкан. Ш перешло в ци (чи).

Мы имеем здесь целый ряд лубочных разговорников – словарей, в которых при помощи простых иероглифов, понятных для самого малогра-

мотного читателя, слова транскрибируются в их китайском произношении. Все слова, включая и русские, записываются по-китайски, факт этот сам по себе весьма неординарен. Мы имели возможность просмотреть разные лубочные пособия к изучению русского языка, изданные на протяжении последних сорока лет. Один из таких непрехотливых разговорников приведём здесь в качестве примера.

Это маленькая книжечка размером 15 x 9 см, имеющая 46 страниц иероглифического текста, отпечатанная с доски в Шанхае, в типографии "Мао-Цзи" Общества "Ку-Шэн-Тан" в 10 году Китайской Республики. (1921 г.). Называется она "Чжун-Э-тун-су-хуа-бэнь" — русско-китайский обычный разговорник. Несмотря на кажущуюся примитивность, разговорник этот содержит свыше 2 тысяч слов, которые разбиты более чем на 50 тематических отделов. Отделы эти по порядку следующие: счёт, мера, вес, действие, отправление, получение, пять элементов, цвета, направления, страны света, огород, зелень, фрукты, овощи, дни недели, месяцы, годы, пища, шитьё, дом, улица, пристань, погода, атмосферные осадки, птицы, насекомые, животные, злаки, масла, спиртные напитки, органы и части тела, возраст, родство, государство, город, власти, сад, способы передвижения, профессии, качества, науки, предприятия, болезни, лечение, заводы и фабрики и т. д. При всех шероховатостях группировки слов по темам, надо признать, всё же зачатки систематического распределения материала здесь налицо.

Заметим, словарь-разговорник изобилует непечатными словами. Очевидно, составитель его пользовался услугами русских сотрудников одного с ним круга, т. к. большинство слов дано в их вульгарном простонародном произношении. Такое слово, как "варнак" для характеристики плохого человека, и целый ряд золотоиспытательских терминов указывают, что автор какое-то время жил и работал в Сибири. Можно предположить, что он также был жителем популярного у китайцев Владивостока, где изучил русский язык и, может быть, даже составил эту книжечку. Так или иначе, но транскрипцию его надо признать очень точно схватывающей все особенности китайского произношения русских слов, которое и поныне такое же у лавочников, зеленщиков, сапожников и прочего люда, с которым мы сталкиваемся повседневно⁷²⁸.

"Китайцы необыкновенно быстро осваивали простенькую разговорную речь преимущественно на бытовые и торговые темы, изучали русский быт, обычаи, праздники и всегда оперативно предлагали товар и услуги на любой случай. Лавочник Николай Футайсян (они с удовольствием присваивали себе русские имена для удобства общения), торговавший рядом с нашим

---

⁷²⁸ См.: Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. 1946. № 1. Этнография. С. 32-36.

домом, умел даже писать фамилии своих клиентов, имел книгу, в которой записывал отпускаемую бакалею и хозяйственный товар... неподалёку от него имела ещё одна лавочка "Экономия", в которой торговал сам хозяин с детьми, уже родившимися в г. Маньчжурия. Они росли с русскими детьми и прекрасно владели русским языком, особенно его дочка Зина. Если бы вы находились в соседнем помещении и не видели её, то подумали бы, что разговаривает русская девушка. Сам хозяин Юрка говорил хуже"⁷²⁹.

ПАМЯТИ ДРАГОМАНА

Светлой памяти молодого харбинского учёного. "Лев Михайлович Яковлев родился 16 сентября 1916 года в г. Ставрополе Самарской губернии. Его отец, среди харбинских резидентов старейший выпускник юридического факультета Московского университета, во время русско-японской войны состоял комендантом лагеря для военнопленных японцев в селе Медведь Новгородской губернии. В Харбине Лёва получил среднее образование, окончив Правительственную гимназию, потом закончил восточно-экономическое отделение Юридического факультета и прослушал курс Богословского факультета. Он состоял членом Организации исследователей-пржевальцев, самое активное участие принимая в их играх и беседах, был и членом Биологической Комиссии, и в Клубе естествознания и географии при местном отделении ХСМЛ душой встреч "у костра", также всегда интересовался жизнью и деятельностью Харбинского музея. Получив высшее образование, поступил на службу в местное отделение Научно-исследовательского Института Далю. Работал на зоологической станции. Будучи преподавателем Института и Колледжа ХСМЛ, преподавал там китайский язык, востоковедение, историю и географию Маньчжурии. Имеет целый список публикаций научных работ в харбинских сборниках, журналах и газетах. 8 июля 1945 года скончался скоропостижно, боля туберкулёзом и не достигнув 29 лет. Похоронен на Новом кладбище в г. Харбине".

---

⁷²⁹ Зайнитдинов Е. Штрихи из прошлого // HCM. 1995. № 19. С. 2.

ОСКОЛКИ (после КВЖД)

Русские привыкли к слову "Маньчжурия", употребляя его и производные от него "маньчжурский", "маньчжурец". Незабываемы знаменитые "На сопках Маньчжурии". В памяти оживают исторические картины и мотивы дальневосточных видений. В полёте шире горизонт обзора. Надо ощущать тот воздух, простор, небо. Остались поражения, временами случались удачи. Но некоторым всё снится и мнится край своим, далёким и близким.

МАНЬЧЖУРСКИЙ ТИГР

Тигр на Дальнем Востоке издавна почитается сверхъестественным существом, наделённым мудростью и божественными качествами, и с незапамятных времён народы Китая, Японии, Маньчжурии и Кореи исповедуют культ тигра, усиленный действием суеверного страха и ужаса. Изображения тигра, как и дракона, украшают предметы изящных искусств, повсюду в алтарях божниц и кумирен, во дворцах правителей и вельмож, в фанзах земледельцев, в убогих хижинах звероловов. Китайская медицина обнаруживает в различных частях тела тигра чудодейственную силу, восточная фармакопея использует широко лекарства, изготовляемые из костей, крови, мяса, сухожилий, желчи, мозгов этого животного. Считается, что засушенный тигровый глаз помогает видеть то, что скрыто от человеческого глаза, кости тигровых пальцев передней лапы приносят удачу во всяком деле. Тигровая шкура уничтожает злую волю, действующую извне, и успокаивает нервы лежащего на ней человека, а тигровый коготь носится как амулет. Во всём этом не одно лишь суеверие, но и, теперь бы сказали, что-то есть.

"По поверию китайцев, тигр, отмеченный иероглифом "Ван", является вторичным воплощением человеческой души, искупающей собственные грехи или прегрешения своих предков. В тигра воплощается обыкновенно душа какого-нибудь известного правителя или знатного человека. Если тигр пожирает людей, то, очевидно, люди эти были грешны и должны пройти стадии очищения, начиная с желудка "князя гор", как называют хищника суеверные китайцы и бродячие охотничьи племена, населяющие крайний север и восток страны. На стенах лесных кумирен, воздвигаемых в честь тигра и для его умиловливания местными звероловами, искателями женьшеня и охотниками, иногда можно встретить такую надпись: "Прохожий! Остановись! Зажги свечу молитвы в честь горного князя, который был военачальником в Сучжоу, и не бойся злых духов, живущих в этих местах!". Основанное на боязни почитание хищника составляет у народов Дальнего Востока важную часть их религиозных воззрений. Многие китайцы и маньчжуры не только боятся самого тигра, но даже и следов его... На том месте, где тигр загрыз человека, китайцы складывают кучу камней,

и всякий прохожий должен прибавить камень"⁷³⁰.

На тигров в Маньчжурии промышляли собственно не местные, а пришлые охотники из других краёв. Коренные маньчжурские звероловы, испытывая мистический страх от "князя тайги", и не помышляли об охоте на него, даже всячески оберегали "хозяина" от пришельцев, китайцев и русских, если те нападали на выгоднейший объект охоты. Маньчжуры из суеверия избегали называть тигра тигром, стараясь выражаться иносказательно. Они верили, произнеся по-китайски "лао-ху", можно навлечь на себя гнев "властелина". Тигр не терпит человека, если в прежней жизни тот был свиньёй, хищник узнаёт жертву по запаху; или же, во всяком случае, какой собакой, иначе тигр разве тронул бы его. "Обречённую жертву призывали к дереву, стоящему у тигровой тропы, причём, если это был ребёнок, его пеленали. Если зверь принимал жертву и съедал её, дерево это считалось священным, и на нём прохожие охотники оставляли лоскутки своей одежды. Такие деревья, почитаемые местным населением, сохранились в лесных районах Маньчжурии ещё до сих пор, и прохожие, по старой памяти, вешают на их сучьях и ветвях длинные лоскутья своей одежды".

Рассказы Н.А.Байкова о маньчжурском чуде до сих пор читаются с интересом. Харбинский натуралист и писатель разбирается в мифологии славного зверя. Там удивительна природа, своеобразен быт и культура, древняя магия и, кажется, почти ничего потомкам. Откуда же тогда знак и кому послание?⁷³¹.

ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА

(Воспоминания и размышления харбинца)

Харбин считается детищем КВЖД, которую затеяли в 1898 г., пустили в действие в 1903-м и отдали в 1935-м, отказавшись от затеи. После продажи дороги в том городе с четверть века, до 1960-х, продолжала жить колония выходцев из России и их потомков. Постепенно харбинцы рассеялись по белу свету, оставалась маленькая кучка, сейчас от той капли никого. Известный ориенталист Э.Каттай, бывший харбинец, теперь рижанин, провозглашает: "Пусть в веках звенит колокольчиком "Ха-эр-бинь" (по-китайски), "Ха-ру-бин" (по-японски), а по нашему – просто "Харбин". Пусть если у кого звенит.

В вопросе о происхождении названия "Харбин" немало путаницы, никак не отгадают, откуда взялось, нет ясности и уже не будет. Лишь предположения: наименование, быть может, происходит от древнеманьчжурского "Харба" – брод, переезд, переправа; от тунгусского "Хар-

---

⁷³⁰ Байков Н.А. Маньчжурский тигр // ВМ. 1925. № 2. С. 16.

⁷³¹ См.: Там же. С. 16-17.

бин" – переправа, переезд; от монгольского "Хабара" – баранья лопатка "(действительно, возвышенность, где расположен Новый Город, с птичьего полёта напоминает контур бараньей лопатки); от названия селения "Хао-бин" – весёлый берег, – расположенного до 1896 г. в 4 километрах ниже Харбина на правом берегу Сунгари и разрушенного вместе с винокуренным заводиком наводнением в 1896 г."⁷³².

Многое может сказать историкам этимология топонима, для нас не так важно. Сплошь и рядом смешиваются объяснения имени. Например, "существует версия, что в начале века в этой местности, бывшей поймой реки, размещалась небольшая китайская рыбацкая деревушка "Хао-бин", что значит "плавни" – заливные луга. Это название удачно трансформировалось в Харбин и дало название городу"⁷³³. Или вот опус: "Днём основания первого русского поселения на местности, носившей маньчжурское название Харбин (предположительно имя одного из маньчжурских владельцев этих земель), считается 28 мая 1898 г. – день прибытия на русском пароходе "Благовещенск" персонала управления строительством КВЖД"⁷³⁴.

"Наш переводчик объясняет, что Харбин развивается медленно по сравнению с другими центрами Китая, что живёт в нём 3,5 млн., а в провинции Хэйлунцзян 9 млн. человек, что городу недавно исполнилось 100 лет, что начали его строить русские, но возник он на месте китайской рыбацкой деревушки, и, конечно же, нам было сообщено, что люди здесь жили ещё 10 тысяч лет назад. Меня поразило, что в переводе с маньчжурского Харбин значит – Слава и Честь, неудивительно, что вся дальнейшая русская история этого города стала лишь подтверждением тому"⁷³⁵. Вот и детей научили мифам, они с охотой повторяют благоглупости отцов. Не отвыкнуть от высокого слога, вроде "Ум, Честь и Совесть нашей эпохи". Все-го намешали, да ладно...

Харбинцы должны помнить развесистый тополь на пересечении Полицейской и Артиллерийской улиц, в квартале от берега Сунгари. Деревозастрашенное принимало послания, выслушивало мольбу больных и помогало несчастным. После войны новые власти спилили. Деревянный идол казался древним и важным, оказался миролюбивым и покорным. Сколько лет пролетело, другое столетие, изменился стиль жизни и слог. Ныне мало что осталось от той Маньчжурии. Исчезли народы, нет их культуры. Иная среда обитания, другой мир. Прежний провалился в пропасть. На Земле и в памяти стираются следы прошлой жизни. От неё теперь только археология знаний.

---

⁷³² Фиалковский П. К 100-летию Харбина // HCM. 1998. № 49. С. 3.

⁷³³ Шишов В.М. Харбин, Пристань, тридцатые годы // РА. 2001. № 6. С. 51.

⁷³⁴ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 106.

⁷³⁵ Харбин глазами наших детей: Из писем Нади Разжигасовой родителям // РА. 2001. № 6. С. 55.

На опыте пришлось убедиться, азиаты и евразийцы по-разному работоспособны и производительны, по-своему любознательны и почтительны к родителям, учителям, старшим. У них свои идеалы и символы веры. Так устроен расколотый мир, на растяжках держится и на противовесах крепится. Загадочный Восток и влекущий Запад, спокойный Север и беспечный Юг, свои духи, неповторны мелодии, другой цвет неба и зов предков. Поверх всего, обручание, ещё и смешанные культуры, метисы, никуда не денешься.

Китайцы, японцы, корейцы, русские и прочие народы в том Харбине все по-своему несли собственные понятия и ценности, и не всегда бывало просто согласовать в общежитии подходы и критерии оценок. Тем не менее люди между собой находили общий язык, обходя препоны политических недоразумений. Не значит, что там было изжито непонимание и противоречие разных культур. Азия, там другая программа и характер просвещённости, наследует древние и глубокие в истоках традиции. Полезно знать мифологию и историю.

Каковы же те китайцы и как мы смотримся на том фоне, какой был город Харбин и как люди жили? Тот колорит, там запахи, архитектура и тогда наши церкви. Большая плотность, всё забито, мало простора, почти нет площадей, больших и заметных. И полно значных мест – Азия. Магазины выходят на улицу, товары выносят к твоему дому, прямо тебе в руки. Бери! Нет денег – "под запишу". Такое доверие покупателю.

Магазинчики, лавки, киоски на всех углах, на каждом по одному, у покупателей возле самого дома. Весь световой день прямо под вашими окнами всякие и разные продукты на разнос и с доставкой на дом. Всего не перечислить, что подносится и подвозится. Паяльщик, сапожник, точильщик, лудильщик и прочий мастеровой народ, как и старьевщики, каждый на свой лад напомнит о себе, неукоснительно в один и тот же урочный час. Портной найдёт тебя, захватит с собой отрезы на все вкусы, снимет мерку и через сутки готов костюм, с иголки. Без единой примерки. Оказывается, сегодня тоже "портные шьют костюмы, как и прежде, за сутки только с одной примеркой и приносят готовый костюм вам в отель за час до отъезда"⁷³⁶. Обслуживание и в самом деле даст фору нашему сервису, тут одно название.

АМНЕЗИЯ

Кстати поведать о письме, с 1955 г. пролежавшем в заброшенных бумагах. Полез в ящик, и среди разного хлама попадает забытое письмо: два листа убористого текста, с обращением, писано вежливым почерком. Дата – не поверил – 1955-й г. Раньше не оставлял и не хранил писем. Каким чудом осталось, пролежав сорок восемь лет. Пробегаю глазами, читаю

---

⁷³⁶ Коренева-Кулинич О. По Китаю. 1995. С. 130.

внимательно, ещё медленно, взволнован, напрягаю память. Ничего не слышу, глухо...

Получив, видно, прочёл – и больше не перечитывал после. Переписка давно оборвалась, то ли не состоялась вовсе. Не разберу подпись, запутанный клубок инициалов, ни фамилии, ни имени, – не вспомню, от кого письмо то. По делу, мне интересно, по-человечески написано. Кем? От кого полвека лежит неслучайное послание? Могли сложиться отношения иначе.

Рассказываю другу, Боре Бритвину, ему откуда знать, кто обращался ко мне из оставленного нами Харбина. Душу терзает стыд, большее досады, не сохранил в себе чувства, потерял знакомство. Забыл участливость и доброту человека, нечастые в свете. Жизнь в сутолоке, мимолётна и расточительна. Озабоченные насущным, будто мотыльки и бабочки, порхаем, радуясь солнышку, огорчаясь непогоде...

Из Харбина попал на целину в Красноярский край, Июсский овцесовхоз, в июне 1955 г., к осени перебрался в Харьков. Сюда адресовано письмо позабытого знакомого. Вот оно:

"Дорогой Вова!

30/X1 – 55 г.

Недавно получил от тебя письмо. Это уже второе письмо, а я отвечаю только сейчас. Надеюсь, что ты простишь меня за такую неаккуратность. В будущем обещаю быть внимательнее! Слышал от твоей тётки, которую встретил в Советской школе случайно, что ты женился! Если это правда, то поздравляю тебя и твою жену. Желаю счастья и успеха вам в жизни!

Я очень рад, что ты будешь работать по медицине. Жаль, что ты не имеешь пока возможности учиться. Расскажи мне, как у тебя протекает работа, интересна ли она, сколько получаешь, что делаешь в свободное время, не сильно ли тоскуешь по Харбину, или вообще не тоскуешь? Адрес Каттая посылаю с этим письмом. Он писал нам в Институт, что ездил в Москву повидаться со своим знакомым по Харбину, занимающим в Москве сейчас высокое положение, но к величайшему изумлению и досаде этот его прежний знакомый не удостоил его (Каттая) чести даже принять! Вот какие дела (как, бывало, говорил во время лекций Никитин). Каттаю, конечно, пришлось уехать обратно домой. Он работает на какой-то фабрике. Собирается ехать в Сибирь, чтобы там преподавать английский.

Я лично тоже собираюсь ехать в СССР. Получил от своего брата письмо, который живёт в г. Магадане. Мы сейчас переписываемся. И он зовёт к себе. Жизнь там, по его письмам, не плохая, лучше, чем здесь у нас.

Сижу сейчас в учительской. Идёт седьмой урок. Мне нужно идти на восьмой. В этом году работать труднее, так как расписание уроков в моих группах очень неважное, а именно: русский язык начинается утром и, проходя через один или два урока, заканчивается восьмым. Таким образом,

приходится сидеть с утра до вечера в институте, так как ездить домой во время интервалов нет никакого смысла.

Стало заметно холодно, видно, наступила зима, хотя морозов больших ещё нет.

После твоего отъезда здесь среди студентов Медтехникума было много разговоров о продолжении образования. Хлопотали, хлопотали, но ... ничего не добились. Я некоторое время занимался у Дубсона по физиологии и у Никитина по сравнительной анатомии и зоологии. Теперь всё это брошено, так как, не говоря уже о материальных затруднениях, это связано с временем, которого у меня теперь очень мало. (Я имею в виду свободное время).

I/XII. Продолжаю письмо... Вчера пришлось прерваться, и продолжаю сегодня. Сажу сейчас в учительской электрического факультета. Я преподаю на двух факультетах: на строительном и электрическом.

Будет у меня ещё один урок. После урока поеду домой, поужинаю, прочитаю немного и нужно уже ложиться спать. Так проходят дни. Друзья мои все уехали: кто на Родину, кто на службу в другие города Китая. Даже не к кому пойти посидеть, поговорить. Как-то заходил в аптеку к Вале Као, но его не застал, так как он куда-то вышел.

Хожу иногда к Никитину. Два раза сидел у него, и мы выпивали. Он большой любитель, как говорится, промочить горло. На днях думаю заглянуть к нему.

В начале учебного года у нас в институте было сокращение штата преподавателей, благодаря чему было уволено 30 человек преподавателей русского языка. Многие из уволенных до сих пор сидят без работы, собираются ехать на Родину в Союз.

Многие харбинцы-русские собираются "за речку". Кажется, им разрешают ехать. Из нашего института в ближайшие дни уезжают две преподавательницы.

От Фёдора Ивановича Ключука получил одно письмо, но до сих пор не ответил. Он находится в Акмолинской области. Елена Павловна работает преподавательницей, а он на постройках домов.

Скоро нужно идти на урок, поэтому опять прервусь и в следующий раз обязательно закончу письмо и пошлю.

2/XII. Сажу опять в учительской и решил закончить это письмо сегодня, а завтра обязательно отправлю. Завтра суббота – самый желанный день для служащего. По субботам у меня только один урок – 3-ий, но в 12 часов начинаются политзанятия. Прихожу обычно домой в 2–3 часа.

Здесь поговаривают о том, что зарплату теперь будут исчислять не по точкам, а юанями. Не знаю, как это мероприятие отразится на сумму (раз-

мер) оклада, т.е. я хочу сказать: увеличится или уменьшится зарплата.

Сегодня в газете было объявление о выступлении московского балета в зале Академии (Сельскохозяйственный институт). Наши преподаватели, правда, некоторые, идут на это редкое зрелище. Думаю, что будет очень интересно, но я не взял билета, так как, во-первых, не было денег, а во-вторых – очень поздно возвращаться меня не устраивает.

Этим заканчиваю это письмо.

Желаю всего наилучшего! Твой Нвх.

PS. Поздравляю тебя и Маришу с наступающим Новым годом и Рождеством. Желаю счастья, здоровья и успеха. Нвх.

Адрес Каттая не могу отправить сейчас, так как сестра моя потеряла его. Узнаю и пошлю в следующий раз. Нвх".

Хоть и прошло пусть сорок семь лет, всё равно что-то неладно с моей памятью. Кто этот тактичный человек, близкий столь, что ни одного лишнего звука в целом послании, и не случайно же названы в нём лица, нам обоим знакомые? Сразу не вспомнил упомянутых им Ключуков, попавших в Акмолинскую область. Кто тот человек, занимавшийся в медтехникуме и продолжавший преподавать русский язык в политехническом институте? Заплутав во мраке своего беспамятства и терзаемый растревоженной совестью, долго не мог заснуть в ту ночь...

На утро всё стало ясно. Проснувшись, уже знал, что так беспокоившее меня письмо написано никем иным, как Николаем Васильевичем Ханом. Из-за небрежных перемещений по свету мы вдруг и навсегда потеряли друг друга, разошлись судьбы. Лично его я вспоминал и помнил. Однако сам факт кратковременной переписки напрочь забылся, и за эти долгие годы разобщённости стёрлись из памяти его удивительно своеобразный почерк и мудрёная роспись. Сон чудесным образом вернул давно забытое и, к моей радости, воскресил прошлое.

Наше знакомство с Николаем Васильевичем пришлось на весну 1952-го г. Он из города Тунляо (Внутренняя Монголия) приехал в Харбин в командировку. Небольшого роста, лет так тридцати, кореец, одет в униформу китайского служащего, хлопчатобумажный новый костюм синего цвета, в кармане ручка, чуть выше значок с иероглифами. И говорит без акцента на прекрасном русском языке. Прислан сюда, чтобы подыскать и нанять для работы в средней школе двух учителей русского языка туда, где сам уже и работал. Тогда набирали русистов в институты столицы и городов центральных и южных провинций Китая, платили неплохо и считалось престижной работой. В школу никто не стремился. В Обществе советских граждан наконец попался ему Валентин Као. Этот был рад устроиться на учительскую должность, и они скоро сошлись. Валя стал уговаривать и без

труда склонил меня к поездке в Монголию вместе. Исполнилось мне семнадцать, он даже младше меня. Скоренько собрались – и отправились на поезде. В дороге две пересадки, в Сыпингае или в Цзэнцзятуне ночевали в гостинице старого, ещё японского, образца, там общий зал с татами... и клопами, не сон, а мука. И в самом деле, "китайские постоянные дворы отнюдь не отличаются чистотой"⁷³⁷.

В Тунляо многодневная педагогическая конференция перед началом учебного года: долгие доклады, выступления и обсуждения, продолжалась пресловутая кампания раскаяния в преступлениях (сан фан у фан). Мой друг (отец у него китаец, мать русская, конечно, говорит по-китайски) пересказывает основной смысл инструкций. Прежде чем отправиться дальше в город Кайлу по назначению, неделю проведём в усадьбе семейства Хан, Климуков и холостого учителя по имени Анатолий. Накануне отъезда, как водится, устроили прощальное застолье. У Фёдора Ивановича и Елены Павловны в комнате на столе простые закуски, нехитрые блюда и в центре русская четверть гаоляновой ханы. Чинно сели обедать, и уже в самом начале трапезы наш Хан спокойным тоном, играючи привычную роль, вместо тоста произносит так буднично: "Идём мы по мосту, на мосту кошка сохнет, взяли её за хвост и бросили под мост – пусть кошка мокнет"... Становится всё веселей, и мы довольны жизнью, тут за разговором новый разлив и без долгого перерыва русский Федя в тон затравщику: "Идём по мосту, под мостом кошка мокнет, мы её за хвост и на мост – пусть сохнет". История про кошку продолжается, это вариант сказки про белого бычка, и вот как высохнет – вновь замочим; а как промокнет – снова высушим...

"Дома, находящиеся на суше, называются голубыми домами (хуа ньюй – цветочная девушка). Жалюзи на них голубого цвета, откуда и название голубые дома"⁷³⁸). "В романах эти дома ещё называются "поле сверкающих цветочков" и "клуб мандаринских уточек". Существуют ещё и другие менее изысканные названия"⁷³⁹. "Улицы, на которых находятся эти дома, называются Хуа цзе, цветочные улицы и вербные аллеи"⁷⁴⁰. "Хуа ньюй происходит от того, что они всегда носят цветы, а "нарумяненные головки", потому что они всегда румянятся". Видимо, недоумеваете: к чему тут это? Тогда Анатолий повёл нас с Валентином в центр города по глухой улице...

С Николаем Васильевичем Ханом за короткое время успели тогда сдружиться. Как мог, опекал нас, ненавязчиво вникая и проявляя заботу о подопечных. Человек в высшей степени интеллигентный, тактичный, об-

---

⁷³⁷ Китайская быль / пер. И. Баранов // ВА. 1915. № 34. С. 68.

⁷³⁸ Шлегель. История проституции в Китае // ВА. 1911. № 7. С. 112.

⁷³⁹ Там же. С. 113.

⁷⁴⁰ Там же. С. 116.

ходительный, сдержанный и тонкий. У самого горе: жена с психическим расстройством – фобией – после нервного стресса, ни на минуту никуда не отойдёт от дочки, года три ребёнку, дрожит за него и оберегает от всех, включив в число злоумышленников и мужа. Спасаясь от бомбёжек, недавно бежали из Кореи, голые и босые, без вещей, неимущие, в войне сгорело всё нажитое. Работал Н.В.Хан чуть ли не директором магазина "Чурин". Универмаг американцы разбомбили, от страха молодая женщина тронулась рассудком. Вот, разорённые, осели беженцами тут в автономной области, жильём обеспечены. Сейчас в должности учителя русского языка зарабатывает на хлеб насущный. Это всё, что знали о старшем товарище и коллеге. Откуда родом, где родился, учился и жил – биографии ни тогда, ни позже не касались, не интересует в молодости. Когда пришлось к слову, рассказал Николай Васильевич о том, что у него брат был чемпионом Союза по боксу. Это поразило меня, интересовался весовой категорией. Почему-то считал, что Хан из советских корейцев, оттуда выходец, и русский ему родной язык. Расспрашивать и уточнять биографические сведения, испытывал неловкость.

Через года два вновь встретились в Харбине. Я работал в ИИЯ и заодно занимался в Харбинском медтехникуме, когда в городе появился Николай Васильевич. Он нашёл работу в ХПИ и тоже поступил учиться на фельдшерское отделение. Не помню, где и как, часто ли и близко ли, мы общались. Надо сказать, мне двадцать, был предотъездный год суетной жизни там. С нетерпением и ретивостью бросали город детства, разъезжаясь во все стороны. В пору легкомыслия тянет к балагану и табору, к общению весёлому и шумному. Предпочёл бы теперь тихую зорьку дружбы и глубокого душевного единения. Изредка он заходил ко мне, уже не выглядел представительно и официально. Кажется, остался один, без жены и дочери. Спросить постеснялся, куда делись, совершенно напрасно.

Как-то был повод, Николай Васильевич рассуждал, сколь важна роль обуви в светских отношениях и обществе. Чтобы вызвать благорасположение окружающих, мужчина обязан заботиться о внешнем виде и качестве своей обуви. Вычищенные штиблеты притягивают взор прежде всего, говоря о владельце больше, нежели отутюженные брюки. Человек вдумчивый и внимательный, замечал, запоминал и понимал многое в окружающей жизни. Незаурядная личность эта осталась для меня неразгаданным и сложным знаком или непрочитанной книгой. Русский кореец – в этом сцеплении слов что-то ранит, есть печаль, испытание, отчуждение и уединённость. Загадочна и притягивает тайна под именем Хан. Такого интеллигента не терпит и не щадит никакая культурная революция.

Несколько слов о себе. В 1962 г. окончил Харьковский университет,

филфак, и 39 лет преподавал в нём русский язык. Десять лет перед тем, в 1952-м, полвека прошло, начинал учить русскому языку китайских школьников, в четырех классах 250 мальчишек. Дело было в городе Кайлу, во Внутренней Монголии, автономной области Китая. Позднее занимался со студентами в Харбинском институте иностранных языков – ИИЯ. Сравнивая с нашим всеобучем, придётся признать, были тогда другие школы, учителя и ученики, иные запросы и успехи в труде и учёбе. Положительные установки, серьёзное отношение к знаниям, высокие требования в обучении, никакой профанации и демократизации. Школьное образование не было всеобщим, зато обязательным. В школе не тянули за уши, как теперь. Здесь если кто учится, чаще играючись или из-под палки. В Харьковском университете доц. А.М.Финкель, осерчав, ронял с раздражением, что не собирается развлекать, спецкурс "Трудные и спорные вопросы грамматики" – занятие добровольное. Приходя в аудиторию, предупреждал: "Не ждите эстрады, не будет". Шёл 1961 г. О tempora, о more!

В семейном воспитании и педагогике одни системы опираются на свободу и равноправие, другие предполагают подчинение и послушание. Есть разные учителя и подходы: кто добряки, другие требовательны, не то не сё, лавируют между мегерами и душечками, третьи. Трудно сказать, что продуктивней и целесообразней. Никому не ведомо, что лучше и предпочтительней в учении. Что касается дисциплины, долга и обязанностей, они подчас мешают, "достають", не доставляя удовольствий. В молодости преобладает тяга к наслаждениям и радостям, обладания и потребления. Никак не изживаемо расхождение между трудолюбием и бездельем, или ленью. У одних преобладает первое, у других – второе, редко совместимость и соразмерность.

Потом приходит воспоминание, заодно с осмыслением жизни. Хочешь не хочешь, толкуешь прошлое. Со зрелостью пробуждается тоска по юности, и желание отрешиться от скверны, склонность подбивать бабки. Разбираешься в прожитом, дела и ошибки, считай барыши и убытки. Голос проспавшейся совести, мемуаристика – жанр и мучение, симптоматично. Если не спекуляция или диагноз, всякое случается. Оглядываемся, приковывает к себе взгляд давно прошедшее.

...Зачем приехал сюда, что ни скажи, слова бессильны. Не в том суть вопроса, что без чего-то не мог прожить, и личное дело каждого, как поступить в жизни. Тянешь жребий – и вся причина. Выбор, что тайна гадания или стрельба без прицела, и попал, и промах. Иной подберёт пристойный ответ, в придачу стиль, притёртый слог, времени в тон. Меняется представление о любви и преданности. В войну на поле брани не было слышно слова "патриот". По утверждению Г. Бакланова, патриотизм сде-

лают промыслом "мерзавцы и подлецы" в тылу, уже после победы. Побывав во многих странах, писатель остался: страна детства близка, братство военное тоже, без привычек не может. К чему это суесловие?

"... ведь очень многое зависит от того, кем и когда они (воспоминания. – В.Л.) написаны, так как каждый из нас всегда рассматривает явление, событие и даже лицо раньше всего под углом своих личных переживаний и восприятий и очень редко может быть беспристрастным" (Из письма О.А.Морозовой П.П.Балакшину)⁷⁴¹.

ПРАХ И ОБИДА (письмо из Боготола)

Гробы и покойники, могилы и надгробья, кресты, склепы, мавзолеи, города мёртвых, некрополи. У разных народов свои обряды, ритуалы похорон, отпевание, поминание. Более чем досконально и всерьёз приобщаясь к таинству смерти. Приходит понимание окончательности ухода и уже полного отсутствия. Ощущаем метафизику абсолютного ничто и навсегда отсюда исчезновения. Смерть родных и близких обнаруживает пределы жизни и как бы подчёркивает иную реальность запредельного мира. Вот она, наглядна и очевидна, таинственная грань. Что же за переходом? Куда, в какой мир, уходят все, предки и предшественники? Там, за чертой тайны, идеальная тишина и вечный покой – в брэнной жизни беспокойство, здесь шум, суэта сует, земные радости и страсти. По большей части у людей особенная чувствительность к смерти. Может, от мистической веры в загробное существование осталось почитание памяти мифических духов, языческое уважение к символам, праху и могилам. Не в них ли древние и глубокие религиозные истоки восточной культуры?

К Пасхе вот пришло письмо от Геннадия Картузова из Боготола. Там такие строчки:

"Недавно получил от Т.В.Жилевич из Мельбурна альбом-книгу "В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах". Честно говоря, не ожидал, что фотографии кладбищ могут приносить такую светлую печаль. ...Всё чаще задумываюсь, что мы, Россия, сделали в Маньчжурии – или разбудили млн. кв. км, или же были "захватчиками", эксплуататорами, угнетателями китайского народа, мрачной страницей истории Китая (это звучит в выступлениях некоторых китайских авторов). И у тебя есть строчка о бесполезности затрат России на проведение КВЖД. Хочется всё же придерживаться первого взгляда. Мне кажется, как и многим маньчжурцам, что мы тоже что-то сделали для этого района, чуть больше, чем получили, чем проели, что-то (возможно, не только частицу души) в нём и материально оставили. Поэтому немного грустно, когда видишь, что китайцы

---

⁷⁴¹ Финал в Китае: (К истории создания книги о русской эмиграции) // ПДВ. 2002. № 2. С. 121.

стараются не помнить, что Харбин основан русскими, что корни ХПИ были русскими, не говоря уж об уничтоженном соборе и кладбищах. Между прочим, я в 1960-61 г. ходил по нашим памятникам со Старого и Нового кладбищ, которыми была облицована набережная в Кусянтуне. В Михете, в Грузии, в церкви, я стоял и молился на плитах, под которыми лежат грузинские цари, прямо под ногами молящихся, но это обычай, напоминающий нам о бренности нашей, что после смерти мы все равны, и всё же стоять было мне как-то не по себе. В Кусянтуне же это воспринималось как оскорбление памяти усопших, оскорбление национального чувства.

Занесло меня перед праздником, похоже, с воспоминаниями не туда, извини...".

Нет, Гена, туда. Память – таинственная вспышка и озарение. Вдруг тебя осеняет ни с того ни с сего, благодать и благословение, ничего не поделаешь, не покорится приказам небо. Живые образы воспоминаний выбирают сами, когда к кому явиться в каком обличье, или же обходят стороной, кого и вовсе оставили. Одушевлённую память, как творческую личность, не заставишь плясать под дудку, у неё свой нор, не понять и не объяснить капризов этой дамы.

Про себя можно обижаться на них и негодовать за отчуждённость и поруганную честь предков. Бесспорно, повод для недовольства у всех найдётся, только какой прок от взаимных упрёков, если не разобраться в истоках и причинах расхождений и противоречий. (Откуда эта боль и отчего же никак не заживает рана?). Конечно, непросто понять психологию раздора в замысловатой истории отношений соседних государств. Да и промеж нас самих, в семье и родине, сколько ещё недоразумений и препятствий.

В центре Мукдена было русское кладбище времён русско-японской войны с могилами русских военнослужащих, павших Мукденском бою. В 1945 г. на ворота прибили таблицу: "Мукденское русское военное кладбище является собственностью Союза Советских Социалистических Республик". Дань уважения прошлому России в Маньчжурии. Китайцы смотрели на это без радости, пока мирились, вынужденные считаться с авторитетом "старшего брата". Подлинное отношение к памятникам русской истории в Маньчжурии скрывалось до поры до времени.

К 1958 г. русских жителей в Маньчжурии осталось немного, тогда китайские власти решили снести иностранные кладбища. Снос объясняли потребностью перестройки городских окраин, хотя дело касалось, видимо, отнюдь не социальной среды обитания и обустройства территории, но напрямую связано по сути с национальной политикой и идеологией новых властей.

Решение о ликвидации кладбищ взволновало русскую колонию Харби-

на. В Обществе советских граждан там созвали собрание: в президиуме устроились чины, и представитель городского управления сообщил решение на месте европейских кладбищ разбить парки отдыха для трудящихся. Председатель Общества вторил докладчику, призывая всех присутствующих понять китайских друзей в их устремлении благоустроить жизнь. После этого один из русских старожилов встал и высказался в том смысле, что наши кладбища в Харбине заслуживают того, чтобы быть оставленными. Там нашли упокоение строители КВЖД, внесшие вклад в развитие края.

Мнение вызвало резкий протест китайского чиновника, который утверждал, что на кладбищах лежат поборники царизма, вершившие агрессию и колонизацию Китая. Солдаты и офицеры царской армии участвовали в кровавом подавлении восстания "ихэтуаней" в 1900 г., и не приходится рассчитывать на "уважение" со стороны китайцев к империалистам. Возразить против такой постановки вопроса было некому. Консульский сотрудник молчал, сказать нечего. Китаец по-своему прав, он усвоил концепцию "старших братьев", согласно марксистской исторической науке.

Надо сказать, китайские коммунисты относятся враждебно к какой бы то ни было апологии политики России в Маньчжурии и не допускают названия "Маньчжурия", заменив его словом "Дунбэй", т.е. Северо-восток. Об этом пишет Юрий Граузе в изданных в 1979 г. в Иерусалиме "Китайских фрагментах", вкратце коснувшись "территориально-исторического парадокса, связанного с неточностью формулировки", под этим имея в виду намеренную подмену китайскими товарищами старого имени края иным топонимом.

"В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО"

Сотворение мира открывается и скрывается в глубинах слова. Чтобы понимать предмет, проникая в мысли, — обособляют смыслы и разводят понятия. Учёные разделили материю и энергию, частицы и кванты. За преобразованиями языка не угнаться, не хватит всем нам целой жизни. Что такое государство, власть и народ в глубоком и широком смысле слова? Все люди разные — государственники, империалисты, верноподданные, порядочные, смутьяны, мятежники, бунтари, верующие, сомневающиеся. И я не прочь наконец понять и разобраться, что есть что. Кто истинный поэт? Личность, вождь, слово, человек, бог, жизнь, смерть — так или иначе ключ и тайна, всё непознаваемое. Говорят, что "поэты умирают тогда, когда умирает их время". Или "великий поэт всегда выше, глубже, значительнее своего времени". Что же такое "время"? (Ср.: не время, он умер вовремя).

Есть вещи тайные, не понять, следуя привычной логике. Творец создал мир, движение в пространстве и во времени, развёртываются события, появилась и проявилась жизнь. Бог пишет книгу, бытие по Его Слову, таин-

ственная связь между Промыслом и Творением. Наметим ряд: Всевышний – Слово – Мироздание – Адам и Ева – и пошли дела человеческие. Грехи их, уже вторая действительность, замыкают цепь: змея схватила хвост, образуя кольцо, искушение и вечность. Если вникнуть в суть круговорота, получается, что знание, отразив первую реальность, рождает в ней новую, невидимое прозревает, невнятное стаёт внятным, тайное – явным. Без осмысления и озарения бытия космос покрыт мраком, и в крошечной тьме промышляют злокозненные духи. Важнейшая грань жизни заложена и таится в слове, книга поддерживает развитие человеческой способности что-то увидеть в себе и вокруг, понять, объяснить, поднявшись над неведением. На путях познания не обойтись без коварства и плутовства, людей искушает гений, скрывающийся в знании, письменах и чтиве. И тогда вновь уже вроде бы ясное скрывается опять в более глубокой и мрачной тайне.

Книга, для многих во всяком случае, – не в первую очередь в обложке скреплённые листы, на которых сделаны заметки и записи некими знаками и определённым образом. Раньше всего книга явилась тайной, иероглифом, чим-то замыслом, неявной подсказкой, стремлением за пределы очевидного, по ту сторону. За "забором" и на тихом ходу неизбежны неожиданные испытания, наезды и столкновения странных существ, чудищ, вымыслов, грёз и сомнений. Вещь и весть, книга может быть докладом, молитвой, болью и лечением, и много чем ещё. Пожалуй, меньше всего незыблемым мавзолеем и окончательным зернохранилищем ПСС (полным собранием сочинений), но и им тоже. Каждый в жизни что-то да отложит про запас себе в кладовочку. Пусть это не всегда "памятник нерукотворный", скорее случайность, как у нас. "Горе горькое по свету шлялося и до нас невзначай забрело"...

Книги – те же духи. Выдумки являются оттуда, возникают из какого-то звука или кто подтолкнёт, этого не объяснить внятно. Всё, что хочешь сказать, как бы твоё и в тебе, не ездить далеко "собирать материал". Пишешь смутно, шарить в отвлечённости непонимания, чтобы, из недр ухватив нить, выразить смысл бессмыслицы, странным образом через тебя произрастающей, утверждая нечто из ваших связей и взаимоотношений с иным. Пишется-то вовсе не для кого-то о чём-то, но ради откровения и самореализации любопытства. Авторы все особенные и индивидуальные, несхожи в ясности и помрачении ума, и вовсе не странно, что книга может восприниматься ещё и как относительно законченная форма или итог мысли, либо в споре и развитии как толчок для размышления и подсказка оттуда. В мудром промысле словесности заданы оба конца и начала, своего рода задачки, как зёрна, а там что прорастёт, то обнаружится. Из нас никто не станет всеведущей и всеохватной сущностью, твари, ясное дело, не боги.

Помимо прочего, в книге выделяется и находится содержание. В нём

ищут в первую очередь главную линию. Этой тенденции подчинены все возможные ходы и вымыслы, так или иначе сосредоточенные искусно вокруг предмета описания. На него неслучайно направлено и натравлено всё население в повествовании и рассуждениях. Идеальный смысл улавливают и оценивают как хотят. Такова уж школьная прививка, верится, будто т.н. "идейное содержание" произведения, что привычно передаётся своими и чужими словами, словно выжимка, по сути и есть основное и итоговое во всей литературе. А кто, сверх того, чувствует невысказанные и неосознанные склонности и таинственные притяжения страстей, те домысливают и добавляют что от себя, что от лукавого. Иносказание вызывает ассоциации и догадки, открывая всё новые и новые мотивы содержания. Это уже как бы дополнительные и небесспорные поэтические вольности, условные, изысканные и тонкие ценности. Отчего же и как в человеке творческая мысль, радость ума и вдруг озарение? Поверим в тайну духа, она даже больше, чем иной раз думают.

Писание есть дар свыше. И что такое вот лежит книжка, если не отблеск, проявление и частность мирового сознания и чужой гениальности? Вопрос и вопросик. Только в общем почти всё сказано, кем-то, где-то, когда-то давно прочувствованы и объявлены по сути едва ли не все истины. Речь о способности врождённого понимания, философии и логике вещей, не о случаях, обстоятельствах и событиях, ещё не всё произошло, чтобы кончить описание жизни. Что ни возьми в глубинном плане мысли — в прошлом найдёшь предтечу, предшественницу, а рядом ересь, тут как тут всегда искушитель и опровергатель мнений. И вновь перекраиваются вечные истины, от долгого использования одних и тех же мифов берёт тоска и скука.

В.И.Вернадский, разбираясь в формировании взглядов на вещи, отметил в дневнике: "...С молодости меня привлекает форма изложения своих мыслей в виде кратких изречений, свободных набросков и отдельных, более длинных, но отрывочных размышлений. Я не раз пробовал это делать, но бросал, т. к. убеждался, как трудно уложить мысль, изложить её так, чтобы это удовлетворяло; наконец, подымалась критика того, что стоит ли это записывать. А иногда не хотелось передавать в логических выражениях те, казавшиеся мне важными понимания сущего, которые я испытывал, как будто верно выражавшие моё убеждение, внушали мне страх своими неизбежными логическими выводами, раз они станут общим достоянием (таковы мысли о семье и о значении половой морали). ...Стремление к такой форме книги очень меня всегда привлекало, т. к. оно давало большую свободу изложения, а чрезвычайная свобода в выборе тем и форм изложения, их чередование без всякого порядка казались мне отвечающими естественному ходу мыслей живого думающего человека. Такая форма лучше днев-

ника, особенно если она идёт без системы, а так или иначе подобрано то, что казалось данной личности важным и нужным сказать человечеству, внести в мировую литературу"⁷⁴².

Можно сказать либо больше, либо меньше – нельзя всё, и сделать, впрочем, то же самое. Говорится же: "сделал всё, что мог" (что сумел, хотел), "сообщил всё, что следовало" (надо, требовалось), непременно уточнение, ввиду ограничения потребностей, способностей или учёта возможностей. Всеохватное и беспредельное – свойство идеального; мы, смертные, живём в мире бренном и конечном. Понятно, раз не дано свыше, то человек не может и не должен враз выразить всё. Наивно ждать, чтобы каждый рассказ был исчерпывающим, чтобы ограниченное сообщение полностью заменило собою, отразив всесторонне и до конца, живую жизнь. В речи, или слове, смертному человеку никак не объять и не охватить беспредельности бытия, и книги, там мысли и образы, внедряясь в человеческую среду, врастая в обстановку, уже затем в сознании созревают, или доходят. Доходит – значит: 1) созревает, как плод, 2) или если поняли что-то, 3) когда кончается жизнь, доходяга. Для нас здесь одинаково важно и первое, и второе, и третье, разом вместе. Спорная мысль, как правило, не случайно и вдруг "доходит".

"Искусство быть скучным – это сказать всё", – повторял Толстой. Старшая дочь его, Татьяна Львовна, это понимала так: "Если в картине, спектакле, книге все детали обозначены, – это обычно вызывает чувство скуки. Напротив, если автор намечает только главные линии, предоставляя остальное воображению зрителя или читателя, им кажется, что они творят вместе с автором. Несомненно, эти главные линии должны обладать способностью возбудить ваше воображение, заинтересовать вас, открывать широкий кругозор"⁷⁴³. И наш современник настаивает на очевидном, вновь повторяя о том же: "Не может быть такого, чтобы в книге всё было бесспорно и чтобы редактор (шире – читатель. ВЛ) на сто процентов был согласен (вот ужас! ВЛ) с автором"⁷⁴⁴. Нельзя лишить никого права думать, молчать и слушать, вот бы и признать за всеми право на собственное мнение, ошибку и веру, на иное восприятие ценностей, предметов и прошлого. Если такой договор между людьми вообще возможен: куда деть чванливых и непримиримых, которым до чужих взглядов нет дела?

В книге нужно различать то, что хотел сказать автор написанного, и то, как поймёт его читатель, в средствах связи и сообщениях разводятся отправление и получение. Точное и удачное выражение мысли требует от

---

⁷⁴² Вернадский В.И. Из дневников 1919–1920 гг. // Наука и жизнь. 1988. № 3. С. 53.

⁷⁴³ Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1980. С. 416.

⁷⁴⁴ Куняев С. Поэзия. Судьба. Россия. М., 2001. Кн. 2. С. 403.

всех особой тщательности, такой стиль и мастерство, одновременно и дар божий. Даже при условии удачного выражения мыслей - собеседникам надо быть в курсе представлений и понятий друг друга, в круге одного духовного мира. "Фактически мы читаем не то, что хотел сказать автор, а то, что как бы написано в нашей душе, только то, что находится в большем или меньшем родстве с нашим наличным духовным запасом"⁷⁴⁵. К примеру, название страны "Китай" у разных лиц вызывает очень разные переживания. "Японец, американец и русский скорее насторожатся при этом слове, нежели серб, турок или испанец"⁷⁴⁶. Так было прежде, и сейчас у нас, по-видимому, тоже разные впечатления и ассоциации от этнонимов, будь то хоть татарин, хоть турок, хоть немец, хоть кто другой.

Читатель тоже как бы тайна, и талант читательский по-своему не менее значим, чем писательский. Где его взять? Раз есть дар озарения, то есть и бездарность тьмы, обязана быть, разное напряжение и густота воли и природы, туман, пустота и наполненность души. Разные лица вникают в смысл сказанного по-своему, есть чтение беглое и понимание поверхностное, пробежишь глазами, не задерживаясь на чём бы то ни было, есть внимательное и глубокое ознакомление с предметом, зависит от интереса, мастерства и проницательности читателя. Быстро просматриваются газеты, но не спеша вникают в форму и смысл поэзии и богословия, не так просто осваивается грамота дельного писания и культура чтения. Чтение, оказывается, имеет свою глубину и мастерство, мудрое восприятие шрифта и улавливание тайны авторских прописей – своего рода творческий акт, не рутинное занятие. К чтению свои склонности, либо талант, или стена глухая, не вдруг осилишь сложное искусство проникать в форму, чтобы отгадывать мысли и понятия, нужно ещё и ещё учиться понимать коварство словесности.

Языковедческий анализ предполагает умение разбираться в написанном, читая между строк, важно понять, что почему сказано, прямо или подспудно, либо скрывается. И читателю тоже научиться бы представлять ценность, или значимость, сообщения, как и образ автора. Тут вовсе не только всё прямо изложено, но приходится испытывать давление на сознание мифов, моды, ещё всякого рода запретов и ограничений. В той или иной мере все подвержены общему мнению, внушению и разным суевериям, выражение себя и смысла при воссоздании внутреннего мира обременено изначальными искажениями, некими оттенками и патиной стиля. Скрывается взаимоотношение общающихся, влияют их намерения, интересы, культура, порода и природа, от начала до конца всё неоднозначно и искусственно. В основании слова вечная недосказанность и какая-то дву-

---

⁷⁴⁵ Ясинский Г.Д. Чтение книг // ПДАР. 1913. № 4-5. С. 18.

⁷⁴⁶ Там же. С. 17.

смысленность, противоречивы отношения между суждениями и делами.

Война тоже жизнь – жестокая, напряжённая, суровая. Предвзятость в освещении событий неизбежна, всё же по возможности будем избавляться от упрощённости оценок и кривизны. Пусть "недолго была в Харбине Советская Армия, но всё же достаточно долго, чтобы многие харбинки повыходили замуж за "душек военных". Венчались в церквях. Для харбинцев это были законные браки, для советских воинов – нет. Воинские части уходили. Молодые пары расставались. Надеялись, что на время. Из тех, кого знала – никому не удалось, и подрастали потом славные детишки, которых у нас игриво называли "трофейными". Для некоторых военных были эти браки весёлой, приятной шуткой"⁷⁴⁷. Мастерски штришок – и в картине вдруг ожили краски и сколки слов, чувств, надежд, обещаний, ожиданий, сколько вокруг радости, подъёма, слёз, грусти, боли, печали, калейдоскоп. Славяне-победители, на что вам сдалась та Маньчжурия?

У Л.П.Маркизова есть основание требовать большей глубины и разносторонности в писании военной истории. Свидетели событий подчас скрывают жуткие факты. Сколько было мародёрства и зверства! "Не надо умалять значение победы, но и нельзя скрывать те безобразия, которые были допущены. Правда нужна полная. Иначе будет не патриотизм, а шовинизм"⁷⁴⁸. До правды о войне не докопаться, не уйти от поклонения кумирам, не избавиться от измов, не отойти от угара победных реляций. Попробуй двинуться наперекор устойчивому мнению и героизации смертоносной машины крушения жизни.

Как мировоззрение раскалывает общество, и тогда люди относятся друг к другу не по-человечески, оценивая один другого уже как носителей той или иной идеологии, открыто враждуя между собой, а не по свойствам души и по особенностям поведения. Не только русские легко поддаются на провокацию чрезмерной политизации чувств. Пожалуй, категоричность идеологического суждения, крайности и ярость противопоставления себя другим и нетерпимость к иным – это в большей мере свойство примитивного и неразвитого сознания, от неспособности согласовать и понять непонятное, чуждое или противоположное. Однако в любом фундаментализме, включая и религиозный, надо учитывать и особенности национального характера.

"Галиновский – русский, возможно, польского происхождения, интеллигент, выехавший из России ещё до первой мировой войны. В годы революции он находился в Маньчжурии, где работал в экономическом отделе КВЖД. Галиновский сотрудничал во Владивостокской газете "Красное знамя", писал в неё статьи по актуальным проблемам Китая и считал себя

---

⁷⁴⁷ Дворжицкая–Светланова А. В августе сорок пятого // НСМ. 1996. № 34. С. 2.

⁷⁴⁸ Маркизов Л.П. // НСМ. 1996. № 28. С. 8.

корреспондентом этой газеты. Находясь в Маньчжурии, он принял советское гражданство. Настрадавшись в эмиграции, Галиновский не скрывал, что ставит перед собой цель накопить денег, приодеться и затем вернуться на родину. Наряду с основной работой в Совторгфлоте он давал уроки русского языка"⁷⁴⁹. Не столь безобидным становится высказывание и утверждение своего "взгляда" относительно своих соотечественников, оказавшихся в иных условиях жизни, за пределами собственной страны. Эмигранты очень просто становятся не только непонятными, но и чуждыми, тут один шаг, при невоспитанности чувств, до признания их инородными и враждебными элементами. Не без участия – и, следовательно, ответственности – таких вот личных мнений, особенно номенклатуры и спецов, подобных М.И.Сладковскому, складывался советский стереотип идеологического борца и бойца и мифология о сволочной и жалкой эмиграции, обществу навязывался карикатурный образ отщепенца, к такому изгоя нет жалости, не должно быть прощения. "Не трудно было понять, почему эмигранты заслушивались Вертинским: меланхолические напевы будили чувства затерявшихся на чужбине людей. Его песни "Шарманщик", "Не плачь, жenuлечка, жена", "В синем и далёком океане", "В бананово-лимонном Сингапуре" и другие уводили людей в мир романтических грёз и мечтаний, вселяли надежды"⁷⁵⁰. Подобное станет общим местом, заполонит общественное сознание.

Словами и искусным внушением фразёры и риторы издревле стремились покорять души. Пока разберёшься в разного рода демагогии и в мистической роли слова. Революцию ведут идеи и вожаки, толкают комиссары, их поддерживают глашатаи и крикуны всех мастей. Вот авангард жестокости двадцатого века разит толпу лозунгами, ревностно вбивая обывателю новые заповеди диктатуры, безбожие и злобу. В том заслуги не одного Эдуарда Багрицкого, возглашавшего: "Но если он скажет: "Солги", – солги. // Но если он скажет: "Убей", – убей". Тут бравада поэтизации века, прививка жестокости, худо кончится для богоборцев. Не знаю, так ли дальновидно поэту вторгаться в чужую жизнь. Или души сами идут на голос, отдаются зову оракула по своей воле. Пошли по земле в обнимку повальная ложь и массовые убийства, притеснение и покорство, мат перемат, похабщина, грубость, бесстыдство, безбожие, обман, зазнайство, чванство, чинопочитание и раболепие. Именно они определяют стиль взаимоотношений, норму существования, манеру поведения, труд и просвещение. В атмосфере дезинформации и общей лжи публичная речь служит средством отвлечь, увлечь, захватить, убаюкать и усыпить, покрыть и скрыть, обол-

---

⁷⁴⁹ Сладковский М.И. Указ. соч. С. 90.

⁷⁵⁰ Там же. С. 119.

ванить и уговорить, сказать и не поведать о действительном.

Трепещут чувства и воля, проявляется и скрывается характер, гул или мелодия с рокотом, массой тяжёлых и лёгких слов, чередования долгих и кратких слогов, сильные и слабые нажимы, музыкальные тоны, высокие и низкие, звучание голоса, особенность тембра, – ритмомелодический рисунок речи в какой мере влияет на восприятие личности говорящего, так и на взаимоотношение собеседников... С этими качествами речи, как выражено и передано сообщение, будет связано то, что называется стилем. Содержание речи, о чём сообщается, второстепенный в стилистике, хотя назойливый, вопрос, обычно выступает на внешний план. Для оценки качества речи со стороны отправителя значимо, как говорящий относится к предмету, к себе и другим, как он с этим обращается. Во многом поведение, отношение и обращение зависят от культуры, просвещённости, воспитания и настроения, ещё и, прежде всего, от призвания, есть ли в душе Бог и совесть.

Язык и слово не вдруг, раз и навсегда, даются тебе свыше, но развиваются на практике и совершенствуются в речи, в поиске стиля и качества. Малыш ещё не знает букв, только начал говорить, но с кем-то из родных пусть себе "пишет" книгу. Ребёнок постепенно узнаёт об этом, с четырёх лет всё более увлекаясь игрой в соавторство. "Чукча – не читатель, чукча – писатель". Это удивительное занятие детский психолог Добсон назвал "Моя книга". Сходная методика в своё время испробована мной и с внуком, и с внучкой. Пока росли дети, издавали семейный журнал и выпустили серию рукописных книжиц. Весело было всем и немалая польза. Взрослым тоже надобно не только читать, но и самим писать настойчивее, дабы острее стали чувство и взгляд на мир, а ещё собственно мысль и стиль.

ВОСКРЕСЕНИЕ ИМЕНИ

В 50-е годы там шла охота на ветеранов I-ой мировой, на духовенство, на предпринимателей, на студентов, на журналистов, на учителей, на учёных, на артистов театра и балета, мети всех, кто бросится в глаза или попадёт под руку, чем больше, тем лучше, уж там разберутся. Пришло время вспомнить ту историю и деятелей культуры – харбинских музыкантов, артистов, поэтов, писателей, журналистов, – которые родились, жили и работали в чужом краю в первой половине прошлого века. Многие из них при разных обстоятельствах потом вернулись в Советский Союз, кто в 30-е, кто в 40-е, кто позднее. Сведения о том, как ломалась жизнь хотя бы некоторых из возвращенцев и увезённых, приводятся в предыдущем нашем обзоре⁷⁵¹.

На его страницах выбранные места из рассказов самих страдальцев и их близких. Вот выдающийся скрипач и владелец бесценной скрипки Кас-

---

⁷⁵¹ См.: Левитский В.В. Воскресение имени. Харьков, 2002.

пара Дуиффопругара (1510 г.) Александр Дзыгар, которого любил слушать император Маньчжоу-Го Пу И. Воспоминания не обошли и других представителей музыкального Харбина. Оттуда таланты скрипача Ефрема Цимбалиста, пианиста Анания Шварцбурга, духовного композитора Петра Филлиповича Распопова, Георгия Сидорова, Олега Лундстрема, Георгия Кожевникова. В харбинском "Модерне" пел Ф.Шаляпин, А.Вертинский и др. Харбинцы помнят также своих поэтов: Арсения Несмелова, Алексея Ачаира. Талантливый человек ходит по жизни на грани подвига.

Книга та не для сидевших в разные годы в советских лагерях, коим нет числа, но для избежавших той участи. ГУЛАГ пережили миллионы, не все попали в историю с императором Пу-И, семёновцами, японскими генералами и другими историческими деятелями. Книга для тех, кто хочет знать, что тогда там действительно происходило. Как обустроивали лагерный быт в Сибири японские военнопленные, крепили земляческие узы литовцы, поляки, корейцы и пр., несмотря ни на что праздновали Рождество и Пасху украинцы, сколь солидарны бывали там верующие различных конфессий, как сообща терпели и переносили общее лихо те, кому тогда почему-то не повезло. Тюрма народов – точное выражение, не метафора, сказано самими гулаговцами. И нам невредно осознать прошлое.

Касаясь вопросов общественно-политической жизни, обозрение рассчитано на вкус политологов, культурологов, ориенталистов и интеллектуалов. Историков задевает всё, что помогает понять случившееся в стране и за её пределами. По книге чередой воспоминаний проходят образы "мемуаристов", невольно им сочувствуешь. Среди пострадавших люди разных национальностей, сословий и вероисповеданий. Останавливает внимание поведение восточных и западных народов, в условиях чужой тюремно-лагерной обстановки приходилось в одиночку и сообща выживать. Национальная культура, воспитание, психология скажутся на том, как люди борются с лихом, переживая трагедию. Культура и разум помогают справиться с бедами, одолевая зло и смерть. Власть, произвол, террор, свобода, государство и личность остаются вечной проблемой, и люди хотят разобраться в вопросе смысла жизни.

В книге бросятся в глаза отрывки чужой речи. Едва ли не половину страничного пространства заполнили воспоминания и суждения бывших гулаговцев, выдержки из писем и отзывов третьих лиц заключены в кавычки, собственно массив тот не наш текст. Читая, нельзя не услышать крика души безутешных страдальцев, автография та обращена к чувству и к потомкам. Как к сокровенным посланиям, обвинениям и свидетельским показаниям, именно так следует относиться к тем высказываниям. Отнюдь не иллюстративный материал, и мало пробежать глазами, экономя время. Вы-

бранные места из описаний и рассуждений являются ценнейшими и значимыми в повествовании о трагической судьбе маньчжурцев. Цитаты здесь не дополнительные уточнения и украшения, без них не могло быть книги вообще.словно материнка полотна, ведущий и определяющий почин ткани, играют роль первоосновы, став несущей частью содержания произведения. Пречиста истина и боль в слове.

В истории и в годах проходит жизнь человека и народа неравномерно и неравноценно: то наполненно и споро, то вяло и тихо. Энергия, вкус и тонус существования сказываются на самочувствии и влияют на восприятие и оценку действительности. Ритмы и скорости в чередѣ формируют общую картину, образуя рисунки и краски настроения, определяя качество биографии и истории личности, семьи и рода. При знакомстве с текстом читатель установит относительную важность тех или иных страниц и фрагментов жизни. Автор тоже вправе иметь мнение об иерархии ценностей, пусть его домыслы не первостепенны, но производны и вторичны.

Не имея личного опыта зековской жизни, сочинитель покаянной книги сколько умеет вникает в коллективную исповедь тех, кто испытал на себе гонения, пострадал от власти и рока. Достоверность сведений о репрессиях и свидетельство земляков, родных и близких, о красном терроре и гулаговском рабовладении не вызовет сомнений у доверчивого читателя. Не перечеркивая прошлого, надо запомнить, как отстаивали жизнь и переживали лихолетье мученики, повидавшие на свете, истомлѣнные неволей и надломленные в узилище. Страстная и правдивая повесть жизни убеждает, только захотеть понимания. Оппоненты требуют от нас безупречных и доскональных знаний, будто возможно. Не решусь выбрать окончательной причины, пусть сперва закажут пределы. От первородного греха и дьявольского обольщения? Просто цепляя слова, ничего не понять в тайне зла.

Письма бывших зеков и гулаговцев, их воспоминания, сообщают историю захвата и пленения тысяч людей. Публикации – удивительный документ об исковерканных судьбах, источник сведений об идеологической борьбе в мире, свидетельство жестокости власти по отношению к гражданам своих и чужих стран. Правдивость сведений не вызывает сомнений. Пострадавшие в жизни, немолодые люди пишут поразительно просто, осмысленно, грамотно, непритязательно и пронзительно. Замечательно своеобразие и достоинство стиля страстной исповеди, полезно и поучительно прочитать. Непохоже на гладь сочинительства репортѣров, наследующих привычку неистребимых в заказной публицистике хитросплетений слов с накатами громогласого пустословия. Историческую жизнь – войны, диктатуру, сопротивление – пришло время рассказывать более тонко и лично, направляя взор на участь и роли простых в борьбе и со-

перничестве ищущих место под солнцем. Обращаясь к судьбе человека крупным планом, давно пора изменить угол зрения, обзор, освещение, масштаб и предмет историософской прозы.

В основу нашей повести о жизни и смерти империи положены выбранные места из переписки с друзьями. Все записи связаны, образуя цепь рассказов, которые используются как первоисточники. Пристальное внимание к ним прозрит трагедию, объяснив судьбу многих сословий и поколений – бесправных, обездоленных, обречённых невольников. Страшные рассказы раскрывают деяния тайной службы ГБ. Без предубеждений учтём суждения и переживания пленников и данников тирании. Наблюдений в имперских темницах довольно, чтобы обдумать безумную мстительность власти. Что же заставляло людей убивать друг друга? Слова "тиран", "деспот", "изверг", "зверь" ко многим относятся. Давая оценки, мало объясняют в природе конфликтов. Продолжаем стоять на том, что верховенство зла в мире дорого обходится человечеству. Не одному гению всех времён и народов были нужны покорные, а не свободные, граждане.

Книга издана, и не вполне окончена. Было время выносить в утробе, но продолжают муки и переживания. Люди, в ней упомянутые и привлечённые, могут обижаться, настаивать, исправлять, дополнять, отрицать, спорить, они вправе поучать автора. Тянуть каждый в свою сторону, норовя или не мысля разорвать в клочки одеяло. Любопытно слушать советчиков, кто во что горазд, наблюдая взрыв страстей. Встречаются решительные суждения, вроде: "Книга ничего не меняет", "Написать бы её лет двадцать назад", "Я бы назвал книгу сильнее: "Кто харбинцы? Сплошь шпионы!", "Лично мне это вовсе не интересно". Так или иначе с мнениями придётся считаться, с сомнительными особенно.

Обыватель не жалуется и избегает неудачников, поражённых и побеждённых, сколько ни утверждается умниками, что "за битого двух небитых дают", у нас до этого не доходит. Интерес чаще приковывает образ баловней судьбы и везунчиков, зритель глазее и обольщается, завидуя счастливому случаю и неожиданной удаче, успешной карьере и блеску богатства, свалившегося с неба. Кстати, и немцы, родственники погибших в советском плену, "личными делами" своих отцов и дедов тоже не интересуются. Кому хочется вспоминать крах, страшное поражение и преступления? Люди суеверны, чураются бед и болезней, мало радости связывать себя с адской безысходностью. Потому и предпочитают мелодраму жизни и happy end, иллюзии поддерживают оптимизм и бодрость духа.

ОБЪЯСНЕНИЕ И ОПРАВДАНИЕ ЗЛА

До конца ещё не выяснена роль потрясения и страха в истории. После того, как умер диктатор и общество стало оттаивать от сковывающего со-

знание чувства страха за жизнь, империя развалилась. Где найдёте империю без императора?

В большом симфоническом оркестре успех строится на дисциплине. Соломон Волков по "Свободе" рассказывал о великих дирижёрах: Карояне, Тосканини, Светланове. Названные руководители творческих коллективов, оказывается, неслучайно личности автократического и тоталитарного типа. Посредством изощённого единоначалия, психического насилия и волевого давления маэстро добиваются безусловного послушания музыкантов, в результате объединение лиц работает как прекрасно отлаженная машина. Для того, чтобы поддерживать порядок, нужно управление (некая воля и притеснение), оркестранты следуют указаниям дирижёра, словно рабы, подчиняясь хозяину. Дисциплины ради используются экономические и психологические стимулы – кнут и пряник.

11 июля 1941 г. советские войска вошли в Латвию, вслед за этим 15424 латыша были арестованы и отправлены в Сибирь, одна из целей депортации заключалась в изоляции возможных противников Советской власти. И в Маньчжурии после прихода Советской Армии в августе 1945 г. произойдёт то же. В белоэмигрантской среде, недолго искать, обнаружили и скороенько отловили дряхлую "контрреволюцию" и молодую поросль, как показалось кому-то, нелояльный и враждебный к Советам элемент. Сибирские лагеря и тюрьмы разом пополнились тридцатью тысячами эзков, все чужих жителей из тех дальневосточных земель. Своя путаная логика в плане пленения, отлова и увоза рабов из одной страны в другую, была-таки, и занимались чрезвычайным госзаказом спецслужбы под началом знатных профессионалов и дирижёров.

Массовые политические репрессии по самой постановке задач включали акции силовые, неожиданные, коварные и преследовали тоже цели устрашения и покорения населения. Едва ли не все приметные лица, люди состоятельные и с положением, испытывали тогда страх и беспомощность перед вихрем произвола и расправ. Все те спецоперации по захвату и интернированию гражданских лиц до сей поры окончательно не раскрыты, и общественность так и не дождалась от руководства внятного объяснения логики военных действий армии и спецслужб на территории чужого края. Послевоенный террор в Маньчжурии означал не что иное, как продолжение классовой борьбы и гражданской войны, насколько живучи эти фикции, словно привидения, опасные и страшные объяснения смертельной зависти и ненависти.

Мало кому понятно, зачем арестованы десятки тысяч жителей Харбина, других городов и посёлков на линиях КВЖД. Не было правовых оснований для арестов и ссылок, ничем не мотивированы и ни в какой мере не оправдан-

ны карательные акции советской власти за рубежом. Вкусы, ощущения, чувства, страсти и понятия разделяют людей, вера и мода и те избирательны. Надо сойти с ума сразу всем, чтобы вдруг обуял один рух, но и тогда не будет одинакового безумства. В природе вещей разномыслие, слава богу, и чем тоже разное. Не станем с уверенностью судить и винить, что же виновато во всём творившемся там произволе. Осторожность – не приём умолчания – объясняется переплетением множества интересов и путаницей интриг, и нам не понять, за какую нить и узел взяться, развязке каких причинно-следственных связей отдавать предпочтение. Неразбериха не даёт ясности и лишает решимости для однозначного суждения: то ли заслуженная кара, то ли преступление против человечества. Об уходе из Ясной Поляны отца Татьяна Львовна заметила, что "его поведение было результатом целого ряда причин, сочетавшихся, смешивавшихся, сталкивавшихся, противоречивших друг другу", ведь и в самом деле так оно, что "в жизни человека никогда не бывает, чтобы одна какая-нибудь причина преимущественно перед другими побудила бы его совершить тот или иной поступок"⁷⁵².

Шли двадцатые годы, в разгаре красный террор в стране, и это только цветочки, ягодки ещё впереди. "Ужас заключался не только в том, что убивались друзья, знакомые, уважаемые, любимые многими, молодые, полные жизни и энергии люди. Ужас был ещё и в том, что постепенно уничтожался целый класс, уничтожалась передовая русская интеллигенция. И эта угроза расстрела была угрозой по отношению ко всем нам", – в своё время скажет младшая дочь Л.Н.Толстого⁷⁵³. К тому, что происходило в стране, – произвол тот сталинисты объявят строительством социализма, первой фазы коммунизма, – люди не могли относиться спокойно. Одни из них страдали от угнетения при новом режиме, другие принимали советскую власть и диктатуру, не ведая, что творят, третьи верховодили и правили, крушили основания культуры. Александра Львовна оказалась в числе тех просвещенцев, кто видел и понял трагедию народа, отдавшегося во власть комиссарам и демагогам. Верная учению великого протестанта, при первой же возможности она вернёт долг истине и опубликует заявление о своём анти-сталинском противлении. Встав на пути террора, выступит за человечность и справедливость в общественной морали, за свободу и подлинное равноправие. Активную позицию гуманиста подтверждают публичные выступления с выпадами против вождизма, с осуждением политики устрашения и лишения населения гражданских прав, практики массовых расстрелов и политических ссылок.

В 1931 г. Александра Толстая вырвалась в Штаты, и сразу "Миннеапо-

---

⁷⁵² Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1980. С. 358.

⁷⁵³ Толстая А. Указ. соч. С. 138.

лис Трибюн" известит читателей о заявлении графини, дочери великого русского писателя: "В конце концов гигантский экономический и государственный эксперимент в Советской России должен рухнуть, так как он основан на исключительно материальной концепции и движется только насилием"⁷⁵⁴. А в конце 1932 г. русскую эмиграцию потрясает весть о расстреле 1200 восставших на Кубани казаков. Расправившись и с женщинами, и с детьми, армия жестоко подавляет народный бунт. Десятки тысяч отправляются в сибирскую ссылку. По живым следам событий откликнувшись сердцем, дочь Льва Николаевича тут же выступит с разоблачением власти, развязавшей террор в стране, и нельзя не поддаться искренности чувств этого человека. Не сдерживая в себе гнев, она писала:

"Теперь, когда на Северном Кавказе происходит жестокая расправа и когда тысячи казнены, а другие ежедневно ссылаются, и моего отца нет в живых, я чувствую, что я должна поднять свой слабый голос против этих злодейств, тем более что я работала 12 лет с Советским правительством и видела, как на моих глазах террор увеличивался с каждым днём. Но мир молчал. Миллионы были сосланы, многие умерли в тюрьмах или в концентрационных лагерях на Севере России, тысячи были расстреляны на местах. Большевики начали со своих классовых врагов, старых священников, просто верующих людей, профессоров, ученых, теперь они дошли до крестьян и рабочих. И опять мир молчит.

15 лет люди живут в рабстве, терпят холод и голод. Советское правительство обворовывает народ, отнимает у него хлеб и всё, что он производит, и посылает это за границу, так как ему нужна валюта не только для того, чтобы приобретать машины, но также и для большевистской пропаганды. А если крестьяне протестуют, прячут хлеб для своих голодных семей, расправа короткая – их расстреливают. У русских людей нет сил терпеть это дольше. То тут, то там вспыхивают восстания. Тысячи голодных крестьян, бросая свои дома и хозяйство, бегут с Украины, где им грозит голодная смерть.

Что же делает Советское правительство? Издаёт декрет о высылке сотен и сотен тысяч людей из Москвы (одну треть всего населения) и карает восставших крестьян и рабочих пулями и ссылками. Даже времена Иоанна Грозного не ведали таких жестокостей. И теперь, когда казаки, населяющие юг России, взбунтовались, Советская власть организовала страшное, неслыханное по своей жестокости истребление целого народонаселения. Целые семьи казаков были расстреляны. 45000 людей, с жёнами и детьми, были сосланы, по приказу Сталина, на верную гибель в Сибирь"⁷⁵⁵.

---

⁷⁵⁴ Толстая А. Указ. соч. С. 396-397.

⁷⁵⁵ Там же. С. 413.

Перед войной лишь слепые и убогие не замечали человеконенавистнической природы сталинизма и гитлеризма в СССР и в Германии. Покорившись злой силе, обыватели в страхе и панике теряли человеческое достоинство и честь. А.Л.Толстая, сохранив трезвый взгляд на происходящее, разбиралась в политической обстановке в мире и назовёт вещи своими именами.

"В газетах, по радио, даже в правительственных сообщениях везде писалось и говорилось о "русском" правительстве, везде писалось и говорилось о деятелях Советов, что "русские" люди сделали то-то и то-то. Для многих американцев и, увы, для правительства Рузвельта коммунистическая власть, возглавляемая грузинским разбойником, участником экспроприаций, беспринципным неучем Сталиным, удерживавшим власть лишь путём насилия, жестокости, пыток, убийств, грабежа крестьян и рабочих, — это было "русское" правительство.

И сила Сталина всё росла и крепла. Он никого уже не боялся, потому что прекрасно понял, что может играть на низости, обмане, слабости людской, на их трусости, подлости, шкурничестве. Сталин признан Западом. Он правит одной из величайших стран мира. Тысячи и тысячи жертв платят за убийство его сподвижника Кирова — 1 декабря 1934 г. Сталин силен. Он сметает со своего пути могущих стать его конкурентами сподвижников Ленина, старых большевиков. Один за другим арестовываются Зиновьев, Каменев, Енукидзе и много других.

В то время как российский измученный, угнетённый народ под нагайкой, изнемогая от голода, холода и усталости, кричит, спасая свою шкуру: "Да здравствует великий наш вождь Сталин!" — в Германии всё выше восходит звезда полусумасшедшего фанатика Гитлера"⁷⁵⁶.

В истоках распространённых нарушений моральной нормы лежат всякие неврозы и страхи. Фобии тиранов и рабов имеют причудливое проявление, явные и скрытые формы. В том числе религиозная нетерпимость, фанатизм и инквизиция, гонения инакомыслящих и террор. Фашизм — тот же государственный психоз. У недуга свои гримасы и жесты, стиль общежития и поведения. Есть множество исторических, психологических и метафизических пояснений сущности уродств и патологических состояний человека и общества. Там, где живут догадки и спекуляции о больном социальном организме, не бывает одного решения. Стреляя в цель, неизбежно промахиваемся, попадаем около да вокруг, близко и рядом, редко в точку и точно. Разброс попаданий — результат прицельной стрельбы. То же в гадании. И пусть себе по-своему каждый мнит в поиске оправдания жизни. При этом неукоснительно следуя первой заповеди. Каким кумирам молились, во имя чего творились человеческие жертвоприношения и сколько в том варварстве было бесхозяйственно-

---

⁷⁵⁶ Толстая А. Указ. соч. С. 440.

сти, дурной веры, слепой ненависти и безумства?

Жесточайшее насилие над человеком, совестью, словом и свободой мысли со стороны режима и захватчиков власти, творилось от имени, не без сочувствия и участия народа, во всяком случае значительной части общества, святые и безгрешные мученики в тех условиях оставались ведь за скобками общей жизни. Чтобы очиститься от грязи соглашательства и порока сотрудничества с властью, пришлось бы старательно работать над очищением души многим, но кому это хочется. В жизни так не бывает, чтобы во всех наших бедах был повинен только лишь демон. Конечно, дьявол, бес, нечистая сила – мощное начало, ибо нечисть внедряется и сидит в общественном теле. Шайтан, или Сатана, в сознании большинства, уже владелец и власть на грешной Земле. Вот и призрак атеизма побродил по свету, Европе, Азии, Америкам, Африке.

Теперь, после краха империи, кто не знает, что Политбюро использовало все способы, включая вывеску народовластия, только чтобы, установив новое самодержавие, задержаться у кремлёвского трона. Все средства хороши, лишь бы самим править страной, удерживая в руках вожжи и кнут. Внешняя и внутренняя политика коммунистов строилась на коварстве и обмане, и весь строй жизни держится на большой лжи. В перевороте и захвате власти, в диктатуре и чрезвычайке, в красном терроре и репрессиях разных лет – во всём кроется разгул бесовщины. И прежде, конечно, резвились бесы в мире, задолго до "кремлёвского горца" и того Коминтерна. Развязывая гражданские войны, раздоры и распри, империя сатанизма всё расширялась, дальше больше стремясь к мировому господству. Советская система утверждалась, заманивая народы сказочными картинами процветания и распаляя в тёмном сознании голодных низкие инстинкты и сомнение. В те мрачные годы Ромен Роллан и прочие интеллектуалы Запада искали и находили своё объяснение большевизму, произвольно оправдывая насилие тем, что народ даже и против его желаний надобно тащить ко всеобщему счастью и благополучию, добавим от себя, кабы не на словах только⁷⁵⁷.

Идеальное сознание верующих обращено к вечности и горнему миру. Религиозность и пребывание духа в высшей сфере требуют отключения или ослабления чувства повседневной реальности. "Есть много людей, страдающих иллюзорными страданиями, гонимых иллюзорным страхом, мучимых иллюзорными настроениями"⁷⁵⁸. Жажду самоуправления и неврастенические синдромы у временщиков жизни учёные психоаналитики пробуют объяснить "бессознательно "плутующей" волей к власти" (А.Адлер),

---

⁷⁵⁷ См.: Толстая А. Указ. соч. С. 407.

⁷⁵⁸ Вышеславцев Б. Религиозно-аскетическое значение невроза // Бессознательное: сб. ст. Новочеркасск, 1994. С. 218.

"потерей функции реальности" (П.Жане), даже "искажённым libido" (З.Фрейд) и иными премудрыми капризами сексопатологии. Мистическая пирамида искажений, натуральный сталинизм – целая формация фикций и деспотическая система, не одна мумия. Соревнуются между собой одержимо Берии, Абакумовы, Серовы и многие другие прочие, ведомственные службы во главе индустрии устрашения, истязания и уничтожения населения. Сколько там было мастеров, прорабов, инженеров человеческих душ и подмастерьев – и никто ни в чём не повинен? Своего идола циники после XXI съезда сделают козлом отпущения, концы в воду и снова нет ясности.

Списывая на него, спору нет, пастырь повинен больше всех, не творим ли новый грех предательства. И не случайно соратники и воины с лёгкостью предали вождей, и народ забыл кумира. Как же не снять с себя ответственности и не свалить собственные грехи на главаря, на других подельников, на соблазны. Если чудом у кого остался стыд, бедная совесть та убога и запущенна. У Homo Sovieticus, так вырастили, собственная гордость, и не должно быть бога в сердце. Вспомним, чего только не было "советского": союз, власть, строй, народ, человек, спорт, армия, женщина, культура, наука, искусство, литература, школа, музыка, медицина, цивилизация. Тем не менее не было советского бога, настолько несовместимы. Идолов было пропасть.

Если исходить из иной логики, можно понять и Станислава Куняева со товарищи, в наши дни отстаивающих прежний взгляд на историю, о действительных и мнимых успехах в империи реального социализма и о причинах в конечном счёте провала дерзкого переворота в мире, пусть даже и не без козней тоже дьявольщины. Наши современники всеми силами хотели бы оправдать зло, отстаивая советский миф о прошлом величии незаурядной страны. Какое это уже имеет отношение к жизни? Или прежние позиции ещё не сданы и остались силы повернуть течение истории обратно? Пусть расскажет кто, что даст возвращение в прошлое. И не ведём ли мы между собой о том и вовсе бесполезный разговор и спор просто бездельников?

Люди никак не разберутся, что под началом бесов не устроить справедливого мира. По злому умыслу властителей народы обречены на бесправие, унижение, горе и несчастье. "– Нет, что бы ты ни говорил, а Сталин – тиран!"⁷⁵⁹. Знали многие, хотя и не все, и с этим можно спорить. "Жертвы? Да, они были исполинскими. Но независимости без жертв не бывает"⁷⁶⁰. Вот оно, звучит гимном, как оправдание насилия и зла. Так ведь жертва жертве рознь. Жертвовать собой и жертвовать другими – разные вещи, жертва, или самопожертвование, и "жертва", или жертвоприноше-

---

⁷⁵⁹ Куняев С. Указ. соч. С. 323.

⁷⁶⁰ Там же. С. 309.

ние. Решайте сам, насколько они оправданны. В публичных столкновениях и ссорах будут вечно соперничать взгляды архаистов и новаторов, отражающие более или менее консервативные, устоявшиеся, передовые и другие позиции. Только бы не плутать и не топтаться вокруг да около, в частности и мнениях спора легко затереть цель, стержневую линию маршрута, потерять здравый смысл и трезвость, в пути нужные для продвижения.

Хоть плодотворна бывает историческая память и не обойтись без прошлого опыта, одними воспоминаниями о деяниях предков не продержаться на плаву. Революция и война останутся в памяти. Зло, инстинкт смерти, агрессивность кругом, растворились в атмосфере жизни. Дикость, наглость, толчея, суета сует заметно преобладают над покоем, разумом и святостью. В веках люди всё воюют. Убивают, рушат... и опять мирятся. Мальчики стреляют в мальчиков, балуясь друг с другом в войнушку. Игра азартная и жестокая, увлекательное и лихое препровождение времени. В душах и над ними, в мире, с лихвой зарядов и запалов зависти и злонамеренности. В разных странах, голодных и сытых, расцветут безумие и разбой. Нетрудно понять, из чего истекает и как созревает новый беспредел. В вечном противостоянии друг другу человечество никак не хочет и не может справиться с запредельным злом.

ЧТО ТАКОЕ "КОЛОНИАЛИЗМ"?

Из истории не изжить мифов о взаимоотношениях народов, причастных к делу колонизации. В былом историческом процессе освоения чужих земель всё большее значение придаётся гуманитарной и нравственной стороне коммуникации разных культур. Общение, единение и отторжение, отвращение – вечные центростремительные и центробежные силы движения живой истории, сознания и человечества.

Не только "колониальная" деятельность, вся государственная политика (внешняя и внутренняя), управление на территории и властвование над населением, своим и чужим, обладая аппаратом и организацией, вооружённая законами, установлениями и предписаниями, механизмами слежения за их исполнением, предполагают насилие и давление на личную волю, и поощрение, стимулирование и подкуп. Чтобы заставить работать сообщество, трудом принося пользу, приходится нанимать работников, наблюдать, принуждать, платить и "смазывать". За счёт овеществлённого труда живёт система, отличаясь мерой неизбежной несправедливости при распределении общественного продукта. Поощрение и наказание – две стороны процесса организации производства. Хозяин вынужден за работу и платить, и требовать. Организованное общественное производство, труд подневольный и свободный, на себя и "на дядю", не обходится без стимула, влияния и поощрения.

"Колониализм" как разновидность политэкономической формации в истории далеко не совершенного человечества не составляет исключения. Предвзятость и упрощение сути колониализма как исторического явления – от заскорузлости или лукавства. "Кнут и пряник" неизбежны в колониальной системе отношений, жёсткой или мягкой разновидности. В управлении хозяйством такой парный механизм, наподобие ножниц или вожжей, левая и правая сторона одна без другой не бывает, лишь в единстве. Худо тебе, если попадает кнутом, неплохо, когда поощряют пряником. Так и живём, попеременно получая то удар, то поощрение, то хулу, то хвалу, в своей "колонии" тоже.

Вопрос Л.Маркизова "Была ли политика колониальной?" обременён тремя уточнениями: "по освоению края", "путём строительства", "связанной с сооружением". Приплетутся школы и институты, добрососедство, сердечная дружба и другие "свидетельства". Стиль нагромождений и сваливания в кучу – человек хочет утвердиться в своём, все средства хороши. Международная политика остаётся в руках государства, правительства, внешнеполитических ведомств. Обыватели могут посудачить, обсуждая те или иные шаги, не оказывая разговорами влияния на политику. Ни во времена царизма, ни при новом режиме народ не направляет политики, хотя используется, когда возникает потребность, хоть в Маньчжурии, хоть в Афганистане.

Действительно, есть русские и есть русские: одни до революции, другие после, перед русско-японской войной и за поражением тоже разные нации, по роли, которую играли, и по весу в мировом сообществе. Полтысячи лет Русь и Россия расширяли пределы, упершись наконец в воды Тихого океана. Что же было стимулом империализма, как не захват новых земель, или колонизация? Процесс болезненный, если поглядеть со стороны покорённых. Сколько столетий прошло – у нас пугают детей Мамаем, оттого что когда-то далёкие предки ходили под татарами, Русь два с половиной века была колонией Чингисидов, как и Китай тоже.

В политике самое важное (называется замыслом, или умыслом) не на сцене, а прячется за кулисами. Цели и намерения правительств скрываются покровами дипломатии и иных декораций, не мне рассказывать людям, прожившим долгую жизнь. Странно, что они так просто отличают историков от "лжеисториков". Пусть историки "хорошие и разные", по сути писатели все "лжеисторики" и мистификаторы. При описании событий и раскрытии исторических тайн и умыслов не обойтись без догадок. Остаются документы и тексты прикрытия для оболванивания. Не тиражировать бы фальшивки и не распространять дальше.

Насколько незыблемо благостное утверждение, по стилю сказка о рус-

ских землепроходцах: "...русские не занимались в Маньчжурии колонизацией, а, придя по договору с правительством Китая строить железную дорогу, работали вместе с китайским населением, и совместно они сделали край процветающим, промышленно развитым, культурным центром"⁷⁶¹. В красивом мифе играют слова, и верьте и не верьте им. Судите сами, избегая однобокости в оценке фактов, принимая в расчёт разные версии, в истории всегда есть другая точка зрения, оппоненты и противоположная сторона. Нельзя не учитывать обстоятельств "договора" и международную обстановку. Для китайцев, находились в аховом положении, договор с русскими был вынужденным, выбрали меньшее из зол. Затягивался узел интересов, все тянули в свою сторону, мир неотвратимо шёл к разборке. На международной бойне в жертву политике ещё не раз будут принесены сотни тысяч жизней.

"Договор" и России стоил дорого. Каждый тайный сговор, дипломатический шаг и политическая акция имеют свою стоимость, случается чрезмерной. Чтобы отвлечься от сути национальной трагедии, неудачники-конкистадоры сто лет лепечут в утешение о малых и больших "добрых делах". Без них нет жизни, это другая тема, и нужно строже определиться, о чём речь, различая вопросы о колонии, о колонизации, о колониализме и прочих авантюрах, отдельно о делах государственных, общественных и личных.

"Русские открыли гимназии, училища, институты, в которых обучались не только русские, но и китайцы". Расхожий приём, слабый аргумент в пользу добрососедства и приязни. Подумайте, для кого и для чего строились русскими школы? Дополнить бы, что возведены православные храмы, в которые мог зайти любознательный ходя, что из того. Миссионерство и просветительство не исключают "колониализм" как устремление и политику правительства чужой империи. Исходя из ложно понятого патриотизма, вставать в ряды адвокатов правящей верхушки политических авантюристов, приведших Россию к позору и краху?

После того, как военные неудачи России в I мировой привели к отречению Николая II и империя развалилась, большевики подобрали власть в порушенной стране. Через семь лет, в 1924 г., они получают права на КВЖД в Северной Маньчжурии. И советско-китайский конфликт 1929 г. не был проходным эпизодом в истории и во взаимоотношениях двух соседних народов. Ни тогда, ни прежде КВЖД не была "чисто коммерческим" предприятием. Находясь в одном из центров соперничества империалистических разведок, все узлы, линии и ветки этого далеко не чистого и коммерческого предприятия, где только можно, были обсижены резидентами и наблюдателями разных рангов и специализаций. Там скрещиваются экономические и

---

⁷⁶¹ Маркизов Л. Всё остаётся людям // HCM. 1998. № 57. С. 1-3.

политические интересы хищников и плавают крупные акулы, представляющие спецслужбы ведущих держав мира, кому нынче не понятно.

"Надо сказать, что китайский народ сохранил дружеские чувства к русским". Сказать, может, и надо, но не затушёвывать фразами действительное положение вещей, связей и отношений народов. Спекуляции и мнения бывают какими угодно. Чувства у них к нам и у нас к ним неоднозначные и многообразные, не просто дружеские. Лучше спросить их, пусть скажут. При оценке межнациональных отношений полезно применять социологические приёмы. Китайцы с упорством, всеми силами и средствами, добивались, чтобы чужеземцы, и колонизаторы, и "друзья" (назови хоть "братьями"), убралась восвояси из их страны. Нас "дружелюбно" выпроваживали на хрущёвскую целину. Господи, как мы радовались расставанию!

Несмотря ни на что, часть бывших харбинцев теперь мнит себя там полноправным населением, которому край обязан прогрессом, благополучием и процветанием. Легко заговорить жизнь, заморочив голову красным словом. Надо ли возражать против таких слов, милых и пустых высказываний, как "русские друзья разбудили дремавшие силы" и "совместное освоение богатств края"? Оказывается, не колониализм, "политика освоения богатств края". Только строилась КВЖД, в 1900 г. по Маньчжурии навстречу друг другу, со стороны Благовещенска казаки, из Порт-Артура армейские части генерала В.В.Сахарова, прошлись колонизаторы, огнём и мечом подавляя "ихэтуаней", не одна тысяча жизней простых крестьян ("Ходя, Амур – вода холодная?"). Через четыре года, война с японцами из-за передела Маньчжурии – стали бы воевать за неё, не будь колонией?! Что творила орда с населением, читайте В.В.Вересаева, мобилизованного на проклятую и служившего в полевом госпитале под Сыпингаем. Мародёрство не подтверждает ни благородства, ни миролюбия русских.

Миф ласкает слух, для внутреннего потребления безудержно повторяется⁷⁶². Затвердили о бескорыстии русских и о благодетельности для края прихода северного соседа. Дело было не совсем так или вовсе не так. Наряду со строительством дороги, инфраструктуры, городов и посёлков, с созданием пищевой и обрабатывающей промышленности, кадров специалистов, школ и институтов, ведь для себя прежде всего, имело место хищническое уничтожение природы, маньчжурских лесов и животных, и нещадная эксплуатация местного населения, свойственные колониальному стилю хозяйствования. После I мировой и в 20-е годы, после революции, русские не смогли остаться теми, кем намеревались и предназначались быть первоначально.

Китайцы не хотели, чтобы европейцы устраивали им прогресс и учили

---

⁷⁶² Публикация в ПДВ, 1997, № 4, с. 118-122, воспроизводится в НСМ, № 57, 1998, с. 2-3.

жизни. У исторического народа свой норов, великодержавные амбиции, и память подсказывала, не жди милости от чужеземцев и полагайся на свои силы. Японцы, разбив русских в войне 1904-5 г., из-за Маньчжурии как колонии, и впоследствии утвердившись в ней под прикрытием марионеточного государства Маньчжоу-Го, не дали России вполне проявить себя, как было задумано русскими правителями первоначально. Не по доброй воле им пришлось отказаться от стратегии захвата территории, отступление то вынужденное. Потом вмешалась I мировая война, революция и гражданская привели к краху империи. Россиян от очередного позора спасли японцы, оккупировав Маньчжурию в 1931 г. В открытую завоёвывавшие северный и южный Китай, они по сравнению с русскими оказались более наглыми колонизаторами.

Русские оказались не столь полноценными колонизаторами, у каждого народа свой нрав. И с натяжкой не назовёшь их альтруистами, в разные годы были они то ретивыми, то мирными, то смирными, то первыми, то вторыми, то никакими, в целом как нация далеко не благодетелями. За пять лет до русско-японской войны и потом до двадцатых годов дорога находилась под началом Хорвата, и они успели там сотворить и натворить, построить и настроить против себя китайцев. Бездарно задуманная КВЖД свидетельствует о слабости стратегического мышления государственных мужей. Из-за неё развязана война двух империй – железная дорога оказалась не просто видом наземного транспорта, но богатейшим собственником, завладевшим ключами к кладовым Маньчжурии, символом развития и влияния в крае. За то и грызлись между собой империи-хищницы.

В 1999 г. "Проблемы Дальнего Востока" публикуют статью Ли Мэн "Харбин – продукт колониализма". Тут же в печати отпор Елены Таскиной, которая обиделась и обрушилась на аспирантку "с научно-исторической точки зрения". Колониализма, колониальной политики, направленной на эксплуатацию народов зависимых стран, угнетения китайского населения со стороны России, оказывается, не было в помине, "не третировали" и "не угнетали". Почему на этот вопрос отвечать, не прислушиваясь к "китайскому населению"? Этот город является "продуктом процессов иного рода"⁷⁶³. Какого же рода процессов продукт "тесных связей" и "деятельности"? Предлагают "обратиться к фактам", хорош приём. Появление русских в Маньчжурии, на строительстве КВЖД и его административного и экономического центра Харбина, происходило не самочинно, не какая Нахаловка, но согласно договорам между Россией и Китаем (какие только договоры не были в истории!). Тихо пришли, без стрельбы, не было захвата территории с применением силы, слава Богу. Через несколько лет настреляются!

---

⁷⁶³ Таскина Е. Указ. соч. С. 1.

Следует подборка фактов в пользу добрососедства двух народов и обоюдного благожелательства. Много чего названо, ударная доза, в действительности же не всё во взаимоотношениях пришельцев с местными было благостно и благотворно. Даже если одна доброжелательность, только благотворительность, лишь душевность и уважительность, сплошь почтение, участливость, поддержка и помощь, чистота помыслов, сочувствие, бескорыстие и многие не названные свойства человечности, пусть присущие лучшим представителям харбинства, весь тот набор нравственных качеств, хоть и смягчает восприятие жизни, не в состоянии отменить жёсткий каркас социальных отношений в реальности. Бессмысленно отрицать или отвергать случаи и примеры. Особенность жизни в том, что в ней всё, что угодно.

Всё сказанное о персоналиях в российском китаеведении имеет косвенное отношение к вопросу сути колониализма и межгосударственных отношений. Кстати сказать, именно британский империализм и в целом европейский колониализм, вкупе и попутно, заметно поспособствовали развитию наук, многих областей знаний и техники, археологии, этнографии, лингвистики, культурологии, всего не перечислить. После 2-й мировой войны, особенно в 60-е годы прошлого века, на волне освободительного движения ломались устои мировой системы колониализма. Широкое распространение в мире получает отрицательный образ колонизатора, захватчика и эксплуататора, старались передовые СМИ, демагоги и пропагандисты из самого передового табора.

В своё время колониализм стимулировал научно-технический прогресс в глобальном масштабе и породил эпохальной значимости литературу. Из этого многогранного мирового явления, названного колониальной системой, скроили карикатуру и сделали пугало для детей, чтобы вытравить светлое и доброе, оставив чёрное и злое. Колониализм – такое вот сатанинское устройство, в котором скрывается много чего и хорошего. Надо заменить название, которое скомпрометировано и ошельмовано, справедливо ли нет ли, каждый судит сам. Нам колониализм (в любой упаковке, жёсткий, мягкий, дикий, культурный, облагороженный) не нравится. Конечно, не так страшен чёрт, как его малюют. В колонии может быть жизнь даже легче, приличней и достойней, чем в иной не колонии, а "свободной" и "независимой" стране. И всё равно не приемлем колониализм, такое вот язычество.

"Кроме В.Перелешина, упоминаемого Ли Мэн, на русский язык китайскую поэзию переводили: С.Степанов, Я.Аракин, Н.Светлов, А.Серебренникова и др."⁷⁶⁴. И что? Пусть бы все занимались с восхищением китайским искусством или никто не обращал взора на него – это не поможет ответить на вопрос, была ли Маньчжурия российской колонией. Ни

---

⁷⁶⁴ Таскина Е. Указ. соч. С. 2.

музыкальная культура, ни живопись, ни поэзия, ни литературные направления, вкусы и стили тут не при чём. Мы, действительно, были не все любознательны, когда речь шла о китайской культуре. Хотя довольно было там наших китаистов. Вряд ли для иностранцев поход в Азию связан с тем, чтобы изучать язык и культуру аборигенов. Решая политический вопрос, не мельчить бы тему жизни и не переходить на личности.

Спрашивается, жили ли вместе или отдельно друг от друга китайцы и русские в Харбине. Сказать можно и да, и нет, и не следует спорить. Хотя всё-таки отдельно, землячествами, культурными сообществами, сословиями и кругами, как и должно быть. Суть не в том, на одной улице или в одном доме. В одной комнате – может быть "отдельно", возьмите, к примеру, в общей тюремной камере... Есть психологический, языковой и другой барьер. Сколько угодно спорьте: живут ли вместе или отдельно русские и американцы в Америке, русские и грузины в Тбилиси, русские и эстонцы там у них. Поэтому и это не имеет прямого отношения к вопросу о колониализме.

"Безусловно, делать выводы исторического плана лишь по воспоминаниям отдельных лиц нельзя". Воссоздание картины жизни прошлого требует учёта многих факторов, в том числе и экономических, и опоры на документальные источники. Только часто отбирают именно те факты, которые подтверждают устоявшиеся взгляды. Есть разные мировидения и мифы, они освещают литературное пространство, высвечивая то, что подходит, и подсовывая то, что соответствует. Потому мы не слышим оппонентов, трудно их понять, если расходятся установки. Несмотря ни на что, пусть мы по разные стороны процесса, у нас противоположные интересы, придерживаемся разной идеологии и политической линии, я – красный, ты – белый, он – жёлтый и т. д., главный критерий ценности произведения, документального, эпистолярного, художественного – искренность и стиль. Мы вправе судить по-разному, приходиться к собственным выводам, однако не лги себе, старайся быть последовательным. Честно стремлюсь понять собеседника, почему он придерживается иных взглядов, почему приходим к разным выводам, в чём суть расхождений. Пусть каждая сторона останется при своём мнении. Люди не в состоянии переубедить друг друга в идеологических спорах. И в нашем вопросе много политики и психологии, рядом и около, в подсознании и в подтексте.

В споре человек использует доводы, чтобы доказать правоту. В азарте не понять сути вопроса, подменяя его похожим, но иным. Была ли там дискриминация по национальным признакам? У китайца и русского на одной должности одинаковый оклад или разный? В иностранных фирмах разный, а в русских до I первой мировой как обстояло дело с заработками? В начале века Маньчжурия представляла собой необжитый край, только с нача-

лом строительства КВЖД население стало увеличиваться за счёт приезжих, безработных из ближайших провинций.

И мы обратимся к воспоминаниям, публикуемым вестниках и журналах харбинского землячества в России и за рубежом. Этот "субъективный" материал представляет большую ценность, нежели иные солидные монографии и документы, в которых немало намеренных искажений. Многие десятилетия официальные источники публиковали то, что "нужно", авторы были учёны, ответственны и безответственны, ангажированы и подцензурны. И ещё мифы, школа, методы и методология. Обобщая, используем более сложную конструкцию оценки отношений в многомерном измерении, не скрывая и не затушёвывая противоречия и недоразумения, без лукавства, прямо касаясь существа долгосрочной политики государств по отношению друг к другу. Первоначально будучи по своей сути замыслом, средством и детищем колониальной политики Российской империи в амбициозных устремлениях её в привлекательный Маньчжурский край и далее, к чужим тёплым морям, "русский" Харбин и другие поселения в "полосе отчуждения" на исторически короткое время стали местом совместного проживания представителей разноязычных народов, предоставив им возможность установления межнациональных контактов, осуществлявшихся по большому счёту не всеми достаточно глубоко и полно, и окончательно прерванных через 55-60 лет от начала колонизации, после продажи и ещё в конце концов передачи "друзьям" дорогостоящей КВЖД и её инфраструктуры, что не оставило по себе сколько-нибудь заметного и доброго следа в памяти китайского народа, который не без оснований считал и считает ту многочисленную и разношёрстную российскую диаспору "кавэжединов", массы беженцев, поселенцев и проходимцев, вопреки сомнению последних, колонизаторами, с которыми у коренного населения далеко не всегда складывались добрососедские отношения.

Жизнь в Маньчжурии простой не назовёшь, хватало всего: и эксплуатации, и угнетения, и мордобоев, и избиений, и войн, и колониализма (в чистом и замаскированном виде). Просвещение, обучение, образование и какая благотворительность – это возможно в рамках колониальной стратегии, в меньшем объёме при вынужденном отходе от первоначальной имперской политики, когда изменилась международная обстановка, положение русских и конъюнктура. Судьба была сурова и изменчива. За ошибки придётся платить. Более чем важный вопрос: хватит ли мужества и сил быть честными перед историей, признав горькую истину, иначе не отбить охоты попытать шанс, ещё раз поиграть в казаки-разбойники на чужой земле. Играли, пока не было сопротивления, – потом проиграли, игра по крупному. Не наигрались, господа хорошие?

Кому не известно, что "в полосе КВЖД и др. ж.д. леса почти вырублены". Об этом пишут в 30-е годы и позже⁷⁶⁵. Не знаете, кто и зачем вырубил столько леса, кто наживался на лесных концессиях и заготовках? В.Ф.Ковальский купил у Русско-Азиатского банка лесопилку в устье Сунгари и восемь пароходов. Лес не сумели сплавать по рекам из-за сильного половодья в дождливый сезон, в остальное время реки мелеют. Лесопилку и пароходы пришлось продать в убыток. Потом предприниматель приобретёт лесную концессию в районе ст. Яблоня, к 1911 г. он уже собственник шести концессий, две из них на ст. Яблоня, остальные на станциях Имяньпо, Хайлин, Ханьдаохэцзы и Мулин, – дело пошло. КВЖД будет обеспечена необходимыми брёвнами, шпалами, телеграфными столбами, дровами, строительным материалом. Став крупнейшим промышленником и подрядчиком на железной дороге, Владислав Федорович наживёт состояние. То была незаурядная личность, человек неуёмной страсти и предприимчивости. Когда изменилась политическая обстановка в крае, В.Ф.Ковальского стали преследовать коммерческие и финансовые неудачи. Скончался Владислав Федорович Ковальский в 1940 г.⁷⁶⁶

Оккупация и территориальный захват непременно получают идеологическую "поддержку" и обоснование. Как же без оправдания, на том пропаганда держится, ведомства и штаты специалистов, вбивают в голову граждан общедоступные глупости, на них клюют те, кому "так выгодно". Япония, вторгшись в 1931 г. в Маньчжурию и в 1937 г. во Внутренний Китай, объясняла экспансию "неспособностью Китая к самоуправлению" и декларировала желание "навести там порядок". И Россия в начале XX столетия со строительством КВЖД, и интернационалисты через двадцать лет, и товарищи в 1945, и потом – с благими намерениями и братской помощью. Послушать братцев, сплошь благодетельный порыв – рвались оказать помощь. С юга американцы и другие наперебой, везёт китайцам с миссионерами и "инвесторами".

Политики – прагматики, всё, что делается чинами, к собственной пользе, им чужды такие чувства, также и нравственные ценности, как бескорыстие и дружелюбие, в отношениях с людьми и народами. Намерения отчуждения до поры до времени скрываются, однако подспудные желания и расчёты присвоить чужое рано или поздно обнаружат себя.

---

⁷⁶⁵ См.: Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. [Б.м.], 1932.

⁷⁶⁶ Петренко А. Указ. соч. С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полувековая история КВЖД на сей раз скроена из ткани множества острейших политических событий, неоднозначных эпизодов разноречивой жизни, как бы соткана там из нитей и безмерных обрывков побуждений и действий, проб и ошибок, образующих сплетения, связи и узлы личных и государственных судеб. Начинается эпопея не на голом месте и с чистого листа, но имеет предысторию, будучи подготовлена и средневековым, походами и торговыми делами, наконец напрямую поздним соседством, взять тот Албазин на Амуре.

Воссоздание картины, хода международного соперничества и борьбы империй за положение в Маньчжурии и обладание экономическим пространством в дальневосточном регионе, побудило автора обратиться к политологическим публикациям, записям и заметкам в харбинистических изданиях. Хотелось бы думать, и в самом деле "всё публикуемое в вестнике неизмеримо дорого "китайским русским" и не только тем поколениям, что сопричастны времени и событиям, но и новым, ещё грядущим. Это материал – вполне заслуживающий право именоваться историческим. Поэтому его написание и публикация требуют повышенного внимания, ответственности, а также особой "чистоты" и искренности в изложении фактов и событий, равно как и уверенности в полной их достоверности. Необходима осторожность и взвешенность личных выводов и оценок"⁷⁶⁷. Люди, не теряйте трезвости.

Использование иной парадигмы источников требует профессиональных навыков текстологического и стилистического анализа материала с целью действительного понимания смысла изжившей себя риторики и тенденциозности в оценках исторической роли КВЖД в развитии края и в процессе перестроек государственности в Азии, не случайно осложнённом и массовыми восстаниями, и революциями, и крупномасштабными войнами, и вооружёнными конфликтами, и нескончаемыми спекуляциями вокруг КВЖД, торгами, захватами, хунхузничеством. Иногда говорят несусразицу по своей инициативе, иной раз повторяют несусветную глупость с чужих слов, страшней, когда вещают пустопорожние низости под видом "истины", лучше бы пороли ерунду и ересь, нередко изрекают по обязанности, кому просто лень и всё равно, схватить бы, что сверху, не умствуя и не мудрствуя лукаво.

Книга Дэвида Волфа "На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1898–1914", изданная в Стэнфорде в 1999 г., состоит из пяти частей⁷⁶⁸. Харбин как железнодорожная станция и админи-

---

⁷⁶⁷ Бянкин Г.М. Просматривая вестник // НСМ. № 51. С. 6.

⁷⁶⁸ Рецензию на книгу см.: Троякова Т. // ПДВ. 2001. № 5. С. 189-191.

стративный центр мог бы возникнуть под другим названием и в другом пункте на трассе вдоль реки Сунгари, которая была основным препятствием на пути железнодорожной колеи. Процесс приобретения земли, на которой предполагалось строительство, проходил в несколько этапов. Д.Волфф излагает подробности многого: городского планирования, восстановления ихэтуаней, конкретной роли принципов братства железнодорожных инженеров. В книге развивается тема соперничества между гражданскими и военными властями, которая является для автора одной из принципиально важных. В третьей главе анализ миграционной политики царского правительства. Документы министерства финансов и КВЖД дополнены данными переписи населения Харбина⁷⁶⁹.

В человеке достаточно здравомыслия, трезвости и скепсиса, чтобы разоблачать умыслы авантюристов, разгадывая изощрённые политические ходы. В нашем случае речь не о столь и замысловатом начинании. Наивным не стоит соваться в джунгли колониальной истории, без трезвого ума не разобраться в интригах и махинациях прожжённых политиканов, злодеев и жуликов. Любопытна, напряжённа и поучительна история края, давшего миру опыт своеобразного смешения и пробный сплав языков, народов, культур и цивилизаций. Наряду со строительством дороги, городов и посёлков, с созданием пищевой и обрабатывающей промышленности, школ и институтов, готовивших специалистов, имели место уничтожение природы, лесов и животных, другие издержки колониального стиля хозяйствования. Транспортная система, способствующая хозяйственному развитию глухомани, КВЖД превратила Маньчжурию в испытательный полигон политических игр и военных столкновений имперских амбиций.

---

⁷⁶⁹ Троякова Т. // ПДВ. 2001. № 5. С. 190-191.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВА – "Вестник Азии".

ВМ – "Вестник Маньчжурии".

ВХЖДС – "Вестник Харбинского железнодорожного собрания".

ЖЖДВ – "Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке".

ЗХОЕЭ – "Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов".

ИБПЦК – "Известия Братства православной церкви в Китае".

ИОИМК – "Известия Общества изучения Маньчжурского края".

ИТРКПИ – "Известия и труды Русско-Китайского политехнического института".

ИХОУ – "Известия Харбинского общественного управления".

ИЮФ – "Известия юридического факультета".

КБ – "Китайский благовестник".

НСМ – "На сопках Маньчжурии".

ОРО – Общество русских ориенталистов.

ПДАР – "Просветительское дело в азиатской России".

ПДВ – "Проблемы Дальнего Востока".

ПСС – Полное собрание сочинений.

РА – "Русская Атлантида".

РЖ – "Русская жизнь".

СЭС – "Советский энциклопедический словарь".

Х. – Харбин.

Список использованной литературы

1. Аварин В. "Независимая" Маньчжурия. Л., 1934.
2. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине: ист. очерк // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. ф-та в городе Харбине. 1920–1937. Харбин, 1938.
3. Алексеев А.И., Морозов Б.И. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX – 1917 г. М., 1989.
4. Алепко А. Экономическая деятельность китайцев в дальневосточном регионе России в 19 – начале 20 вв. // ПДВ. 2002. № 4.
5. Антихристианское движение в Китае // ВА. 1914. № 31-32.
6. Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948.
7. Арбузова Ю. Коммерческое училище // НСМ. 2000. № 74.
8. Артурские тени // КБ. 1908. Вып. 14.
9. Архив Гарина-Михайловского. V.
10. Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае и её поражение. М., 1958.
11. Афонина М., Попова Е., Хотеновская Т. "Риката" и девочки из 10-А // НСМ. № 38.
12. Байков Н.А. Маньчжурский тигр // ВМ. 1925. № 2.
13. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.
14. Баранов А. Юбилейная выставка // Изв. ОИМК. 1923. № 3.
15. Баранов А.И. Харбин как центр краеведческой работы русских в Маньчжурии. Ч. 1. 1909–1928 // Политехник. Сидней, 1989. № 12.
16. Баранов И.Г. Административное устройство Северной Маньчжурии // ВМ. 1926. № 11.
17. Бармин В. Синьцзян в истории советско-китайских отношений 1937–1946 гг. // ПДВ. 2000. № 1.
18. Бартелетт Э. Порт-Артур – осада и капитуляция. СПб., 1908.
19. Белов Е. О вводе русских военных отрядов в Китай в 1911-1913 гг. // ПДВ. 1998. № 1.
20. Белов К.А. Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. М., 1997.
21. Белоглазов Г.П. Из истории русской земледельческой колонизации Маньчжурии в конце XIX – начале XX века // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998.
22. Белоусова В.В. Моя музыкальная жизнь // НСМ. 1996. № 29.
23. Берзин Г.П. Мой СМУ // РА. 2000. № 4.
24. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2 ч. М., 2002.
25. Браман Н. На инженерно-строительном факультете ХПИ // НСМ. 2002. № 95.
26. Брасов О. Училище наше родное (К 80-летию I ХОКУ) // НСМ. 2001. № 87.
27. Бянкин Г.М. Просматривая вестник // НСМ. № 51.
28. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
29. Важнейшие узаконения последнего времени / А.Л. СПб., 1904.

30. Вараксина Л. Празднование дней русской культуры в Харбине // НСМ. № 90.
31. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989. Кн. 2.
32. Вацура В.А. // НСМ. 1998. № 49.
33. Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986.
34. Верижская Т. Скрипка продолжала звучать // НСМ. 1995. № 21.
35. Верижская Т.П. Судьба моя – восточный факультет // РА. 2001. № 7.
36. Вернадский В.И. Из дневников 1919–1920 гг. // Наука и жизнь. 1988. № 3. С. 46–54.
37. Вернадский В.И. «Основою жизни – искание истины» // Новый мир. 1988. № 3. С. 202–233.
38. Вестник Азии (ВА). 1911. № 10; 1913. № 16–17. С. 129; № 19–22. С. 79; 1914. № 23–24. С. 104; 1915. № 34. С. 268; 1916. № 37. С. 117–118; № 38–39. С. 186; 1917. № 44. С. 20–21.
39. Вестник Маньчжурии (ВМ). 1925. № 1. С. 11; № 5. С. 115; 1926. № 9. С. 109; 1927. № 4.
40. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 2.
41. Владимиров П.И. Особый район Китая. 1942–1945. М., 1977.
42. Воейков А.Д. Климатические условия садоводства в Маньчжурии // ВМ. 1927. № 2. С. 112.
43. Вокруг света. М., 1908. № 27. С. 461.
44. Волохова А. К истории русско-китайского договора 1896 года // ПДВ. 2001. № 5.
45. Волфф Д. На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1898–1914. Стэнфорд, 1999.
46. Воскресенский А. // ПДВ. 1998. № 6.
47. Восточная внутренняя Монголия // КБ. 1913. Вып. 12.
48. Всё о внешней разведке. М., 2001.
49. Вшивкина М. В память об Айзава-сэнсэе // НСМ. 1998. № 52.
50. Высшая школа в Харбине, № 2 // ИТРКПИ. 1923. Вып. 1.
51. Вышеславцев Б. Религиозно-аскетическое значение невроза // Бессознательное: сб. ст. Новочеркасск, 1994.
52. Гавриленко А. Воспоминания, воспоминания... // НСМ. 1997. № 40.
53. Гайдук Г. Китайские утки // НСМ. 2001. № 85.
54. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. М., 1992. Т. 1.
55. Гинс Г.К. Русские в Маньчжурии // РЖ. 1944. 6 мая.
56. Глунин В. // ПДВ. 2000. № 2.
57. Глухих Д. Любовь без права переписки // НСМ. 1995. № 24–25.
58. Гончаров И.А. Собр. соч. М., 1952. Кн. 6. Фрегат «Паллада».
59. Гордеев К. Харбинский медицинский техникум (выпуск 1952 года) // НСМ. 2000. № 78.
60. Городские начальные школы в Харбине // ПДАР. 1913. № 4–5.
61. Горький М. ПСС. М., 1974. Т. 20.
62. Готт Г.С. Друзья ХСМЛ в г. Харбине // ВМ. 1919. № 53

63. Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // ПДВ. 1990. № 3.
64. Гребенщиков А. // ВА. 1910. № 3.
65. Гребенщиков А.В. Очерк заселения китайского Приамурья // ВА. 1911. № 7.
66. Григорьев А.М. Не публиковавшаяся речь И.В.Сталина о Китае // ПДВ. 2001. № 1.
67. Гудошников Л., Трощинский П. Китайский исследователь Ван Чжичэн об истории шанхайской ветви русской эмиграции // ПДВ. 2000. № 4.
68. Гуляева Е. Их было шестеро // НСМ. 1995. № 21.
69. Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994.
70. Гумилёв Л.Н. От Руси к России. М., 1994.
71. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1990.
72. Гумилёв Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993.
73. Дальний Восток. 1900. 14 мая.
74. Дацышен В.Г. Порт-Артур: История одного русского города // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока. Хабаровск, 2002. Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке.
75. Дворжицкая-Светланова А. В августе сорок пятого // НСМ. 1996. № 34.
76. Делюсин Л. Дитер Хайнциг. Советский Союз и Китай 1945–1950. Трудный путь к союзу: [рецензия] // ПДВ. 1999. № 2.
77. Дикий Г.В. Предисловие // Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии: экон. очерк. Харбин, 1926. С. V.
78. Добрынин П.П. Молодые русские врачи – выпускники Харбинского медицинского института // РА. 1998. № 1.
79. Добрынин П.П. 1-ое Харбинское русское реальное училище. На Таможенной улице дом 36 // РА. 2001. № 5.
80. Доклад декана Юридического факультета в г. Харбине // ИЮФ. 1928. Т. 5.
81. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5; 1969. Т. 15.
82. Документы внешней политики. 1939 г. М., 1992. Т. 22, кн. 2.
83. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. М., 1998. Т. 23: в 2 кн.
84. Доценко Г. Город Брисбен, Австралия // НСМ. 1997. № 43.
85. Европа и Китай // КБ. 1914. Вып. 9-10.
86. Ерухимович С. Нашему Харбину 100 лет // Игуд Йоцей Син: бюллетень. 1998.
87. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке (ЖЖДВ). 1908. № 1. С. 31; 1915. № 4. С. 8.
88. Желоховцев А. Китайский исторический роман в оценке литературоведов КНР // ПДВ. 2002. № 4.
89. Зайнитдинов Е. Город Маньчжурия // НСМ. 1994. № 12.
90. Зайнитдинов Е. Педагог Милостию Божией // НСМ. 1996. № 28.
91. Зайнитдинов Е. Штрихи из прошлого // НСМ. 1995. № 19.
92. Зайцев К.И. Киевская Русь: ист. обзор и книга для чтения. Харбин: Изд. Пушкин. комитета при Гл. БРЭМ, 1942.
93. Записка Ф.Ф.Мартенса "Европа и Китай" // Красный архив. 1927. Т. 1 (20).

94. Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов (ЗХОЕЭ). 1946. № 1. Этнография; 1947. Сб. 6.
95. Захова А. Начало и конец польской колонии... // НСМ. 1997. № 45.
96. Зверев П. 80-летний юбилей ХПИ // НСМ. 2000. № 76.
97. Зубарева Л. Воспоминания о ХПИ // НСМ. 1994. № 11.
98. Зубарева Л. Детский сад и школа К.П.Чесноковой // НСМ. 1997. № 44.
99. Зубарева Л. У нас был замечательный класс // НСМ. 2000. № 78.
100. Иванов В. О служении русских православных архиереев в Харбине // НСМ. № 91.
101. Иванов В. О Харбинской Духовной Семинарии // НСМ. 1996. № 31.
102. Иванов Вс. Из неопубликованного. Л., 1991.
103. Иванова Т.И. Несколько слов об отце // НСМ. 1998. № 50.
104. Игуд Иоцей Син: бюллетень. Тель-Авив; Яффа, 2001. № 367 (март-апрель).
105. Из письма Т.Каплун // НСМ. 1998. № 59.
106. Из письма Г.Логиновой // НСМ. 2000. № 81.
107. Известия Братства православной церкви в Китае (ИБПЦК). 1904. Вып. 1. С. 3-11; Вып. 6. С. 3-11; 1905. Вып. 13-14. С. 4, 6; 1906. Вып. 31. С. 10; Вып. 38-39. С. 13; 1910. № 1. С. 123-124.
108. Известия Харбинского общественного управления (ИХОУ). 1909. № 3. С. 87; 1910. № 1. С. 123-124; № 3. С. 102; 1911. № 2. С. 241-242; 1912. № 8. С. 15; № 9. С. 17.
109. Известия Юридического факультета (ИЮФ). 1925. Т. 1; 1928. Т. 5, 6; 1929. Т. 7.
110. Имена наших авторов. Георгий Петрович Берзин // РА. 2001. № 6.
111. Иннокентий (Фигуровский), еп. Нравственное состояние православной колонии на Дальнем Востоке // ИБПЦК. 1904. Вып. 5.
112. Иноуэ Киёси [и др.]. История современной Японии. М., 1955.
113. Исторические материалы о китайско-русских отношениях. Политический переворот в России и повседневные сношения. 1917–1919. Тайбэй, 1960. С. 267. На кит. яз.
114. История второй мировой войны. 1939–1945. М., 1977. Т. 8.
115. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Владивосток, 1989. Кн. 2.
116. Ихэтуаньское восстание // СЭС. М., 1989. С. 520.
117. К истории открытия музея в г. Харбине / Б. // ИОИМК. 1922. № 2.
118. Кайгородов А. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998.
119. Кайгородов А. Я родом из Трёхречья // НСМ. 1995. № 22-23.
120. Как возникло и развивалось Харбинское железнодорожное собрание // ВХЖДС. 1913. № 2; 1914. № 1.
121. Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М., 1978.
122. Капица М.С. Лев Карахан (1899-1937) // Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М., 1970.
123. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958.
124. Каргузов Г. Это было недавно, это было давно... // НСМ. 1998. № 58.

125. Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2000.
126. Каттай Э. Ещё о командированных специалистах в ХПИ // НСМ. 2000. № 96.
127. Каттай Э. Памяти Айдзава-сэнсэя // НСМ. 1997. № 44.
128. Китайская быль / пер. И.Баранов // ВА. 1915. № 34.
129. Китайский благовестник (КБ). 1913. Вып. 10. С. 27; Вып. 12. С. 17; 1914. Вып. 1. С. 11; Вып. 9. С. 24; Вып. 15-16; 1916. Вып. 9. С. 10.
130. Кобзарев А.П. Колонизация Маньчжурии и переселенческие перевозки // ВМ. 1928. № 1.
131. Коваленко И. // НСМ. 1996. № 29, 36.
132. Коваль А. Памятники России в Порт-Артуре // ПДВ. 2000. № 1.
133. Кожевников В. Имяньпо // НСМ. 1996. № 34.
134. Кожевников Ж. Ф.Е.Оксаковский – выдающийся музыкант и педагог // НСМ. 2002. № 92.
135. Кожевников Ж. Учебные заведения М.А.Оксаковской // НСМ. 2000. № 75.
136. Кожевников Л. Тоогенский район // НСМ. 1995. № 22-23.
137. Колесникова Е. Христианский Союз Молодых Людей. Харбин, 1918 – 1940-е годы // НСМ. 1999. № 61.
138. Кондрашов Ю. Вспомним о спорте // НСМ. 2001. № 87.
139. Коренева-Кулинич О. По Китаю. 1995.
140. Корреспонденция // ИБПЦК. 1905. Вып. 21-22.
141. Котова Е. Наша любимая учительница // НСМ. 2002. № 94.
142. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Г., 2001.
143. Краснопевцев Ю.Ф. Реквием разлучённым и павшим. Ярославль, 1992
144. Крюков М. Извилистый путь к альянсу: Советская Россия и Сунь Ятсен (1918–1923) // ПДВ. 1999. № 2, 3.
145. Куняев С. Поэзия. Судьба. Россия. М., 2001. Кн. 2.
146. Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем, заключённый 21 октября 1727 года // Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881. СПб., 1889. С. 50-80.
147. Лагунов Г.А. Ещё о Харбинской Духовной Семинарии // НСМ. 2001. № 90.
148. Лагунов Г.А. Судьба русских переселенцев-чольцев // НСМ. 2000. № 77.
149. Ламанский В.В. Вместо введения // ВМ. 1925. № 1-2.
150. Левитов И. Жёлтая Россия. СПб., 1901.
151. Левитский В.В. Воскресение имени. Харьков, 2002.
152. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая: (Документы и свидетельства участника событий 1937–1952). М., 1999.
153. Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. М., 1967. Т. 4. С. 379–380.
154. Липовицкий Н.В. Под созвездием музыки. О моей маме Вере Борисовне Карповой (1914–1988) // РА. 2002. № 8.
155. Логинова Г. Поездка в Аньда // НСМ. 1996. № 35.
156. Лузина А.Ф. Нам пишут // НСМ. 1998. № 55.

157. Лукашкин А.С. Пушкинские торжества в Харбине в 1937 году // НСМ. 1999. № 65.
158. Лукин А. Русские учёные-востоковеды о Китае // ПДВ. 1998. № 6.
159. Лынша О.Б. Тарас Петрович Гордеев: учёный и педагог // НСМ. 2002. № 95.
160. Маньчжурское педагогическое общество / И.П. // ПДАР. 1913. № 1.
161. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1969. Т. 4. С. 20-21. Цит. по ст.: Рахманин О., Песков Ю. // ПДВ. 2001. № 1.
162. Маркизов Л.П. // НСМ. 1996. № 28.
163. Маркизов Л.П. Всё остаётся людям // НСМ. 1998. № 57.
164. Маркизов Л.П. Листая зачётную книжку: (Воспоминания окончившего ХПИ в декабре 1937 года) // РА. 1999. № 2.
165. Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // РА. 2001. № 6.
166. Марков Ф.К. Жизнь без воспоминаний – лишена всякого смысла // РА. 1998. № 1.
167. Мартенс Ф.Ф. Россия и Китай. СПб., 1881.
168. Материалы для реорганизации православной миссии в Монголии // КБ. 1910. Вып. 10. С. 6-12.
169. Матисова М. Модягоу // НСМ. № 66.
170. Матисова М. Харбинский медтехникум // НСМ. 1996. № 29.
171. Мелихов В.Г. Из моего послужного списка // НСМ. 2002. № 94.
172. Мелихов В.Г. Студенческие воспоминания // НСМ. 2002. № 93.
173. Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М., 1991.
174. Мелихов Г.В. Послесловие сына // НСМ. 2002. № 94.
175. Меньшиков П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии // ВА. 1917. № 42.
176. Мерецков К.А. На службе народу. М., 1988.
177. Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны: 1941–1945. М., 1999. 312 с.: [рецензия] // ПДВ. 2000. № 4.
178. Мичков В. Воспоминания о СМУ // НСМ. 1996. № 33.
179. Вячеслав Васильевич Мичков // НСМ. 1996. № 27.
180. Морской атлас. М., 1959. Т. 3. С. 643-645.
181. Мухин И. По горным и таёжным тропам Маньчжурии // НСМ. 1999. № 69.
182. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. М., 1996; Хабаровск, 1997.
183. На земле, в небесах и на море. М., 1979.
184. На сопках Маньчжурии (НСМ). № 16; 1997. № 43, 48; 1998. № 54; 2000. № 79; 2001. № 83; 2002. № 92.
185. Новиков Д. Русские либералы об экономической политике правительства на Дальнем Востоке (1906–1914 гг.) // ПДВ. 2000. № 4.
186. Новицкий А. КВЖД как проводник культуры // ИОИМК. 1923. № 3.
187. Новокрещеных Л. Русская православная церковь и эмиграция в Харбине // НСМ. 1998. № 59.
188. Новый край. 1900. 16 янв.

189. О положении Факультета за 1926-27 уч. г. (1 сент. 1926 г. – 1 сент. 1927 г.) // ИЮФ. 1928. Т. 5.
190. Освящение храма станции Хайлар КВЖД во имя Преображения Господня // ИБПЦК. 1906. Вып. 32-33.
191. Открытие в Харбине высшего начального училища // ПДАР. 1917. № 1.
192. Официальный отдел. Юридический факультет в городе Харбине: ист. справка // ИЮФ / Высшая школа в Харбине. 1925. Т. 1.
193. Очерки истории агрессии царской России против Китая. Чанчунь, 1982.
194. Павлов П. Изучение климата Северной Маньчжурии // ИОИМК. 1922. № 1.
195. Пак Б. Гибель корейской королевсы Мин (1895) // ПДВ. 2000. № 4.
196. Панина И.А. Китайская торговля, её основы и практика // ВМ. 1925. № 1-2.
197. Панкратов Б. Н.Я.Бичурин как переводчик // ПДВ. 2002. № 4.
198. Первая русская школа в Маньчжурии / В.Б. // ЖЖДВ. 1908. № 1.
199. Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888-1903 гг.) // Красный архив. 1932. № 3 (52).
200. Перминов В.В. Харбинский русский техникум // НСМ. 2002. № 98.
201. Петренко А. В.Ф.Ковальский – выдающийся хозяйственник Маньчжурии // НСМ. 1996. № 34.
202. Петров В. Город на Сунгари. Вашингтон, 1984.
203. Пешкова Т.В. Городская начальная школа // РА. 2000. № 4.
204. Пешкова Т.В. Из школьных воспоминаний // НСМ. 1998. № 52.
205. Поздняев Д. Три дня в Трёхречье // НСМ. 2001. № 86.
206. Положение о начальном образовании в Китае // ВА. № 33
207. Попова Н. Будьте здоровы и счастливы // НСМ. 2000. № 78.
208. Праздник Всех Святых Мучеников и торжество православных христиан в Китае в 1913 году / Ин. Владимир // КБ. 1913. Вып. 6. С. 5-6.
209. Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. СПб., 1875.
210. Публичное заседание Комитета по учреждению высшего учебного заведения и Совета профессоров Юридического факультета в г. Харбине 25 янв. 1924 г. // ИЮФ / Высшая школа в Харбине. 1925. Т. 1.
211. Разведчик // КБ. 1908. Вып. 14.
212. Разведчик. СПб., 1911. 22 нояб. (№ 1099). С. 730-732.
213. Разжигаев Г.Б. Лицей Александра Невского // РА. 1999. № 2.
214. Разжигаева Н., Старицына И. Мы – урсулинки // НСМ. 1997. № 46.
215. Рахманин О., Песков Ю. // ПДВ. 2001. № 1. Рец на кн.: Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1969. Т. 4.
216. Рогачёв И. Российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: итоги первого года // ПДВ. 2002. № 4.
217. Российская дипломатия в портретах. М., 1996.
218. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. док. Южно-Сахалинск, 1994.
219. Русская миссия в Китае // КБ. 1913. Вып. 9.
220. Русские школы в соседних странах // ВА. 1916. № 38-39.
221. Русско-китайские отношения. 1689–1916. М., 1958.

222. Сафронов И. Земля за Аргунью // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998.
223. Свистунов А. Первому выпуску Трёхреченской средней школы – 50 лет // НСМ. № 48.
224. Северная Маньчжурия: Гиринская провинция. Х., 1916. Т. 1.
225. Селищев А. Контакты русских и корейцев (1860-е годы) // ПДВ. 2000. № 4.
226. Сельков В. Второе переселение в Тоогенский район // НСМ. 2002. № 96.
227. Семёнов А. И остановилось мгновение // НСМ. 1999. № 65.
228. Сергеев О.И. Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район Северо-Восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1993. Кн. 2.
229. Сердюкова К. Сергей Иванович Цветков // НСМ. 1996. № 34.
230. Середонин С.М. Исторический очерк завоевания Азиатской России // Азиатская Россия: сборник. СПб., 1914. Т. 1.
231. Сорошевский В. Дальний Восток: очерки. СПб., [ок. 1903].
232. Сидихменов В.Я. Маньчжурские правители Китая. М., 1985.
233. Сидоров Г. Далёкое – близкое // НСМ. 1997. № 39.
234. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 46-47.
235. Сквирский Ф.Б. Центральная библиотека КВЖД // ВМ. 1930. № 3. С. 36-40.
236. Скворцов Б.В. Слива в Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 8-10.
237. Скворцов Б.В. Тыквенные культуры Северной Маньчжурии // ВМ. 1925. № 5-7.
238. Скиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Неизвестный Пржевальский // Ариавата. 1997. № 1.
239. Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984.
240. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. М., 1977.
241. Слюсаренко Ю. Люди, оставившие память на всю жизнь // НСМ. 2001. № 85.
242. Советско-китайские отношения. 1917–1957: сб. док. М., 1959.
243. Советско-китайский конфликт 1929 года. М., 1930.
244. Соколов В. // ПДВ. 1998. № 6. С. 139-140. Рец. на кн.: Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. М.: Междунар. отношения, 1998.
245. Соколова (Петрина) Т.П. Учёный, учитель, поэт // РА. 2000. № 3.
246. Сорокина Т. К истории создания комитета по заселению Дальнего Востока в начале XXв. // ПДВ. 2002. № 1.
247. Сосновский Н. Переселение в Тоогенский район // НСМ. 1996. № 33.
248. Софоклов Г.А. Педагогический отчёт за 1910-11 уч. год Русско-Китайской школы коммерческих знаний в городе Ханькоу // ВА. 1912. № 11-12.
249. Софоклов Г.А. Русско-Китайская школа коммерческих знаний в Ханькоу // ВА. 1909. № 1.
250. Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Х., 1927.
251. Сталин И.В. О великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.
252. Станции и посёлки Восточной линии / И.П. // ВМ. 1927. № 2.

253. Стефан Дж. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М., 1992.
254. Стукова Н. 4-му выпуску I ПСШ 50 лет // НСМ. № 76.
255. Сунь Ятсен. Избранные произведения. Пекин, 1956. Т. 1.
256. Сутурин А. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991.
257. Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1980.
258. Тарасов А. Очерк сравнительного анализа экономического развития сопредельных территорий России и Китая (на примере Читинской области и Внутренней Монголии) // ПДВ. 2003. № 2.
259. Таскина Е. К 80-летию юбилею I ХОКУ // НСМ. 2001. № 86.
260. Таскина Е. Неизвестный Харбин. М., 1994.
261. Таскина Е. Русские врачи в Харбине // ПДВ. 2001. № 5.
262. Таскина Е. Харбин – продукт контактов стран-соседей // НСМ. 2000. № 72.
263. Таскина Е. Харбинский Русский Дом // НСМ. 1999. № 66.
264. Тиссен О. Скауты-пржевальцы // НСМ. 1996. № 33.
265. Ткачёва Г.А. Иммигранты на Дальнем Востоке России в 20-30 годы XX века // Вестн. ДВО РАН. 1997. № 5.
266. Толстая А.Л. Дочь. М., 1992.
267. Толстой Л.Н. Одумайтесь! // Толстой Л.Н. ПСС. М., 1952. Т. 36.
268. Троякова Т. // ПДВ. 2001. № 5. С. 189–191. Рец. на кн.: Волфф Д. На станцию Харбин: либеральная альтернатива в российской Маньчжурии, 1898–1914. Стэнфорд, 1999.
269. Тулаин Е. Мой Хайлар // НСМ. 1996. № 28.
270. Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. [Б.м.], 1932.
271. Тыкоцкий Г.Б. Краткий исторический очерк о КВЖД // РА. 2001. № 6.
272. Тягай Г. Король Коджон в русской миссии (из истории русско-корейских отношений) // ПДВ. 1999. № 3.
273. Устрялов Н.В. Россия на Дальнем Востоке // ВМ. 1925. № 1.
274. Фань Вэньлань. Новая история Китая. М., 1955.
275. Фиалковский П. К 100-летию Харбина // НСМ. 1998. № 49.
276. Фиалковский П. Лучший управляющий (к 120-летию Б.В.Остроумова) // НСМ. 1999. № 70. С. 5
277. Филиппович К. Проблема создания новых кадров работников на КВЖД // ВМ. 1927. № 1.
278. Финал в Китае: (К истории создания книги о русской эмиграции) // ПДВ. 2002. № 2.
279. Харбин глазами наших детей: Из писем Нади Разжигасовой родителям // РА. 2001. № 6.
280. Харбинская общественная гимназия // ИХОУ. 1912. № 5.
281. Хисамутдинов А. Профессор юриспруденции и востоковед В.А.Рязановский // ПДВ. 2003. № 3.
282. Хисамутдинов А. С Пушкиным в сердце: К 200-летию со дня рождения поэта // ПДВ. 1999. № 3.
283. Хисамутдинов А. Тяньцзиньская ветвь эмиграции // ПДВ. 1999. № 2.

284. Хисамутдинов А. Е.Е. Яшнов – учёный и поэт // ПДВ. 2002. № 4.
285. Хлыстов В.М. Русские крестьяне в Маньчжурии // НСМ. 1999. № 68.
286. Худобородов А. Место и роль казачества в жизни русской эмиграции в Маньчжурии // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998.
287. Центральный архив пограничных войск. Ф. 160. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.
288. Чайкина М. Праздники в Трёхречье // НСМ. 2001. № 85.
289. Чаров И. Альбом Харбина. Город и его окрестности. Харбин, 1939.
290. Чеусов В. Три жизни Севы Чеусова // НСМ. 1999. № 62.
291. Шароухов В. Якеши – станция на КВЖД // Годы, Люди, Судьбы: История российской эмиграции в Китае. М., 1998.
292. Широколобов В.Г. // НСМ. 1996. № 37.
293. Шишов В.М. Харбин, Пристань, тридцатые годы // РА. 2001. № 6.
294. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987.
295. Школы в Китае // ВА. 1916. № 37. Без автора.
296. Шкуркин П. Образование и школы в Китае // ВА. 1922. № 48.
297. Шкуркин П. Переворот в Китае // ВА. 1916. № 37.
298. Шкуркин П. По Востоку // ВА. 1916. № 38-39.
299. Шкуркин П. Правосудие // ВА. 1916. № 38-39.
300. Шкуркин П. Примечания // ВА. 1917. № 41.
301. Шкуркин П. Русские и японцы в Маньчжурии // ВА. 1915. № 34.
302. Шлегель. История притиссии в Китае // ВА. 1911. № 7.
303. Шлей В. По Сунгари на "Камоме" // НСМ. 2000. № 71.
304. Шосс (Тюстина) Л. Якешинская гимназия и её основатели // НСМ. 1997. № 46.
305. Шувалов Ю. Гимназия имени... // НСМ. 1998. № 54
306. Шувалов Ю. Зарисовки с натуры бывшего студента ХПИ // НСМ. 2000. № 81.
307. Шэнь Чжихуа. Столкновение и урегулирование интересов в процессе переговоров о китайско-советском Договоре 1950 года // ПДВ. 2002. № 4.
308. Щелков А. Русско-Китайский Политехнический институт к началу 1925 года // ИЮФ / Высшая школа в Харбине 1925. Т. 1.
309. Югай Г.А. // ПДВ. 1998. № 2.
310. Юридический факультет в г. Харбине: ист. справка // ИЮФ. 1925. Т. 1.
311. Ясинский Г.Д. Чтение книг // ПДАР. 1913. № 4-5.
312. Яшнов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии. Харбин, 1926.
313. Whiting A. Soviet Policies in China, 1917–1926. Canberra, 1956.

- Абрамов Е.И. (302)
 Абрантович Ф., архим. (262)
 Абросимов М.В. (277)
 Аварин В. 146, 374
 Авенариус Г. (296)
 Авраамий, архим. (216)
 Авраменко (245)
 Автономов Н.П. 280, 295, 374
 Агуреев (289)
 Адлер А. 360
 Айдзава-сэнсэй (299, 300, 302)
 Аксёнов Л.П. (231)
 Александр II (42)
 Александр Кочергин, о. (268)
 Александр Невский (7)
 Александров В.М. (261, 275, 288)
 Алексеев А.И. 100, 374
 Алексеев В.М. (281)
 Алексеев Е.И. (41, 66, 67, 100, 374)
 Алексеева А.Г. (269)
 Алексей Горелкин, о. (273)
 Алексей, митроп. (7, 9)
 Алепо А. 24, 374
 Анастасьев В.М. (260)
 Андерс В.Л. (245, 282)
 Андогский А.Н. (247)
 Андрей Голоскевич, о. (251, 269)
 Андрей Цикото, архим. (262, 263)
 Анерт Э.Э. (134)
 Антонов А.С. (205)
 Анучин В.А. 229, 374
 Аптекарева Л.Б. (294)
 Араки С. (149, 152)
 Аракин Я. (367)
 Арбузова (Матиенко) Ю. 243, 374
 Аргунов А.Г. (161)
 Аренский А.С. (293)
 Ариг-Буги (11)
 Аристарх Пономарёв, о. (266)
 Астафьев Г.В. 187, 374
 Афиногенов В. (272)
 Афолина М. 269, 374
 Ачаир А. (353)
 Бабайлов Н.И. (263)
 Багрицкий Э.Г. 351
 Байков Н.А. 134, 135, 334, 374
 Байков Ф. (8, 135)
 Бакланов Г.Я. (342)
 Балакшин П.П. (161, 343)
 Балховитинов В.В. (302)
 Бантыш-Каменский Н.Н., 17, 19, 374
 Баранов А., 130, (135, 296), 374
 Баранов А.И. 134, 374
 Баранов И.Г. 39, 217, (289, 304, 305), 316, (340), 374, 378
 Баранов М.П. (132)
 Барановская-Попова Г.Г. 294
 Бармин В. 164, 166, 168, 169, 170, 173, 374
 Барри В.А. (286)
 Барташёв А.В. (249, 256)
 Бартелетт Э. 69, 374
 Батулин К. (300)
 Бах И.С. (293)
 Безобразов С.А. (310)
 Беликова Н. (245)
 Белобородов А.П. (178)
 Белобродский В.А. (281, 282, 290, 291)
 Белов Е. 112, 113, 374
 Белов К.А. 99, 374

⁷⁷⁰ Номера без скобок – авторские работы, цитаты; в скобках – об этих персонах.

- Белоглазов Г.П. 63, 98, 99, 220, 374
Белоусова В.В. 294, 374
Белый Н.А. (240)
Бельская (245)
Беляев В.Д. (248, 289)
Беляева С.С. (269)
Беме Е.Р. (240)
Берг 74
Бердяков 178
Берзин (Берзиньш) П.Д. (244)
Берзин Г.П., 244, 300, 301, 302, 374, (377)
Берия Л.П. (313)
Берков Б. (289)
Бернадацци А.А. (131)
Бетховен Л. ван (293)
Бичурин Иакинф (Н.Я.) (17), 18, 317, 374, (380)
Блок А.А. (205)
Блюхер В.К. (124, 125, 136, 137, 140, 144)
Бо Гу (Цзинь Бансянь) (165)
Боголюбский А.Я. (284)
Богословский Л.А. (296)
Божко И.И. (251)
Болгарский В.В. (287)
Болотин А.Н. (183, 221)
Болотины Вл., Вал., Т. (183)
Большаков Г. (325)
Борейко Д.А. (249, 284, 286)
Борзов Н.В. (132, 243, 275)
Бородин (Грузенберг) М.М. (124, 136–140)
Боташёв К.А. (246)
Боярсков В.Д. (250)
Бразильский, еп. (267)
Браман Н. 289, 374
Брандт Я.Я. (324, 326)
Брасов О. 250, 374
Бретшнейдер Э.В. (8)
Бритвин Б. (337)
Брынских И., о. – см.: Иоанн Брынских, о.
Будда (84, 319)
Бузони Ф. (293)
Булгаков С.Н. 327, 374
Бунякин Н.К. (250)
Бурлин П.Г. (155)
Бусовиков Д.Р. (274)
Бутакова М.И. (309)
Бухалов (306)
Бухалова Н.Н. (263)
Бянкин Г.М. 371, 374
Бянкин Я.П. (225)
В.Б., свящ. (231)
Валентинович Е. (298, 306)
Ван Мин (165)
Ван Цзинвэй (165, 168)
Ван Чжичэн (161, 162, 376)
Вараксина Л. 241, 375
Василевский А.М., (171), 173, 174, (176, 178), 179, 180, 375
Василий Герасимов, о. (291)
Васильев В.П. (7, 46, 284)
Васильев Н.Н. (261)
Вацура В.А. 265, 375
Вдовин С.Г. (227)
Веденников (289)
Веллингтон Гу (125)
Вельс В.К. (131)
Венсан С.А. (131)
Вересаев В.В. 91, 94–97, 375
Вержбицкий Г.А. (155)
Верижская Т., 294, 375
Верижская Т.П. 305, 375
Вернадский В.Н. 327, 347, 348, 375
Вертинский А.Н. (259, 353)
Веселкова (Борейко) Л. (249)

- Вестфаль Н.Г. (310)
 Вешнер И.Н. (242)
 Визенберг М.А. (293)
 Виктор Гурьев, о. (261)
 Витте С.Ю., (27), 31, 33, (34), 35,
 (37, 39, 44, 77, 92, 116), 375
 Вишневский Н.А. (264)
 Владимир, ин. 54, 380
 Владимир Светлов, о. (265)
 Владимиров П.И. 61, 169, 215,
 316, 375
 Воденчук (183)
 Воейков А.Д. 130, 375
 Войнюш О. (249)
 Володкович И. (132)
 Волохова А. 27, 31, 33–35, 375
 Волфф Д., 44, 134, (371, 372), 375,
 (382)
 Воронцовы, бр., 229
 Ворошилов К.Е. (164)
 Воскресенский А. 99, 375
 Врангель П.Н. (107, 155, 295)
 Вшивкина М. 303, 375
 Вылежинский Ф.И. (79, 80)
 Вышеславцев Б. 360, 375
 Вышинский А.Я. (194)
 Вьюнов Н.А. (131)
 Вялков Д.Н. (185)
 Габидуллин (306)
 Гавриленко А. 270, 375
 Гайдук Г. 309, 375
 Галанин (74)
 Гален Ф., фон – см.: Блюхер В.К.
 Галенович Ю.М. 166, 375
 Галкин Я.М. (263)
 Ганекен (24)
 Гантимуров В.И. (156, 289)
 Гантимуров-Кузнецов А.П. (310)
 Гао Ган (192)
 Гарин-Михайловский Н.М. (36),
 74, 374
 Гарт Р. (215)
 Гаузе Ю. (296)
 Генерозова М.С. (239, 245, 260)
 Георгий, о. (232)
 Герасимов В., о. – см.: Василий
 Герасимов, о.
 Гернгросс А.А. (89)
 Гершгорина В.Л. (293)
 Гильшер И.Ф. (43)
 Гинс Г.К. 159, (249, 277, 281), 375
 Гинце В. (303, 305)
 Гиршфельд Л.Г. (260)
 Гитлер А. (359)
 Главач В.И. (250)
 Глебов М.Д. (286)
 Глебов Н.Д. (262)
 Глунин В. 190, 197, 198, 375
 Глухих Д. 302, 375
 Глухов Н.С. (248)
 Глушенко Д.И. (131)
 Гогвадзе (303)
 Годунов Б.Ф. (8)
 Голоскевич А. о. см.: Андрей
 Голоскевич, о.
 Голубцова О.В. (242)
 Гольдхаммер (306)
 Голяновская З.И. (242)
 Гондатти Н.Л. (127, 242, 262)
 Гончаренко (313)
 Гончаров И.А. 21, 375
 Гордеев К. 306, 309, 375
 Гордеев Т.П. (134, 248, 256, 257,
 258, 379)
 Горелкин А. – см.: Алексей
 Горелкин, о.
 Горький М. 74, 75, 375
 Готт Г.С. 255, 375
 Градов Ю.Н. 165, 376

- Грамкау Е.И. (256)
 Граузе Ю. (345)
 Гребенщиков А.В., 16, 30, 55,
 102, 323, 324, 376
 Грибановская А.П. (269–271)
 Грибановский П.И. (251, 264,
 265, 303)
 Григорович Ю.О. (282–285)
 Григорьев А.М. 138, 139, 376
 Гродеков Н.И. (73)
 Гроссман Л.М. (270)
 Грэйвс Р. (47)
 Гуансюй, имп. (53, 106)
 Гудошников Л. 161, 162, 296, 376
 Гуйнянь Е. (304)
 Гуляева Е. 297, 376
 Гумилёв Л.Н. 10, 11, 12, 13, 376
 Гуммель И.Н. (293)
 Гурьев В., о. – см.: Виктор
 Гурьев, о.
 Гурьев С.В. (310)
 Гуторка (245)
 Даниленко Ф.Ф. (277)
 Даниэль Е.В. (133)
 Дацышен В.Г. 27, 40, 42, 43, 51,
 65, 66, 67, 70, 376
 Дворжицкая-Светланова А. 350,
 376
 Делюсин Л. 190, 191, 376
 Дембовский Л.М. (73)
 Демин И.И. (186)
 Депп Д.Н. (283)
 Десятов А. (245)
 Дзин Н. (289)
 Дзугаев С., прот. – см.: Симеон
 Дзугаев, прот.
 Дзыгар (Дзыгарь) А. 293, 294, 353
 Дибич И.И. (79, 80)
 Дикий Г.Н. (128), 204, 376
 Дистерло (275)
 Дитерихс М.К. (118, 155)
 Доброловский И.А. (243)
 Доброхотова О. (251)
 Добрынин (306)
 Добрынин П.П., 247, 248, 298,
 376
 Долотова (245)
 Домбский (306)
 Дориан Н.Г. (301)
 Дорошенко Л. (245)
 Доценко Г. 271, 376
 Дризин (74)
 Дризуль Я.А. (244, 282)
 Дружинин С.Н. (285)
 Дружинина Е.П. (293)
 Дуань Цижуй (124)
 Дубасов Ф.В. (40, 43)
 Дубицкий К.И. (43)
 Дубов (289)
 Дубсон (306, 338)
 Дуиффопругар К. (353)
 Дун Биу (165)
 Дьяков И.А. (274)
 Дэцзун – см. Гуансюй
 Е Тин (140)
 Евarestов С.Е. (249, 250)
 Егнарв В.С. (170)
 Емшанов А.И. (127, 143, 144)
 Енукидзе А.С. (359)
 Ермак Тимофеевич (14)
 Ерухимович С. 275, 376
 Есана Кан (70)
 Ефимов А.А. (310)
 Ефимов Г.А. (291)
 Ещин Л.Е. (205)
 Жане П. (361)
 Жариков Д.Л. (220, 221)
 Жариков И.Л. (220, 221)
 Жданов Ю.П. (131)
 Желоховцев А. 16, 376

- Жемчужный Г. (251)
 Жернаков В.Н. (135, 296, 305)
 Жилевич (Миросниченко) Т.В. (131, 343)
 Журавлёв А.Ф. (185)
 Задорожные, бр. (131)
 Зайнитдинов Е. 273, 332, 376
 Зайцев Б.Н. 273, 376
 Зайцев В. (289)
 Зайцев К.И. 294, (295), 376
 Замятин М.В. (132)
 Зандер Л.А. (205)
 Захаров А.Н. (299, 301)
 Захарова-Пенжукова Л. (178)
 Захарьин Н.Н. (261, 284)
 Захова А. 274, 377
 Зверев П. 290, 377
 Здыб (286)
 Зиновьев Г.Е. (139, 359)
 Зубарева Л. 268, 272, 288, 307, 377
 Зуев С.Н. (302, 312)
 И.П. 120, 381
 Иван Грозный (8, 358)
 Иванов А.Н. (127)
 Иванов В. 266, 267, 377
 Иванов Вяч.И. (205)
 Иванов Вс.Н. 217, 377
 Иванов М.М. (224)
 Иванова Т.И. 308, 377
 Иващенко Н.М. (292)
 Ивкин М.И. (185)
 Игнациус С.В. (36)
 Извеков М.П. (286)
 Извольский А.П. (101)
 Ильин Ф.Ф. (286)
 Ин. Владимир – см.: Владимир, ин.
 Индриксон Ф.Н. (285)
 Иннокентий (Фигуровский), еп. (66, 75), 76, (215), 377
 Иноуэ Киёси 173, 377
 Иоанн, ап. (216)
 Иоанн Брынских, о. (273)
 Иосиока (179)
 Иоффе А.А. (123)
 Исакин А. (298)
 Ито Х. (291)
 Казакевич П.В. (142, 153)
 Казанов В.П. (250)
 Казаченкова Р. (265)
 Казнов В.П. (264, 289)
 Кайгородов А. 231, 232, 234, 235, 273, 274, 305, 314, 377
 Кайдо (275)
 Калошин В.В. (301)
 Калугина Т.В. (250)
 Калюжная Н.М. 58, 377
 Камацубара М. (147)
 Каменев Л.Б. (359)
 Каменский П., архим. – см.: Петр (Каменский), архим.
 Канси, имп. (16)
 Кань Ювэй (25)
 Као В. (339)
 Капица М.С. 125, 163, 377
 Каплун Т. 248, 377
 Карамзин Н.М. (7)
 Карахан Л.М. (125, 136, 377)
 Караханян М. (125)
 Карбышев (289)
 Каргин И.В. (185)
 Кармилов В. (245)
 Карпова В.Б. (293, 378)
 Карпова Р.Г. (292)
 Картузов Г. 308, 343, 377
 Картунова А.И. 124, 136, 137, 378
 Кассини А.П., гр. (25, 27, 31)

- Каттай Э.К. 300, 302, 304, 305,
 314, 334, 337, 339, 378
 Кауфман А.И. (251)
 Кауфман Т. (250)
 Кафаров П.И. – см.: Палладий
 (Кафаров П.И.), архим.
 Квятковский Е.И. (264, 269)
 Кедров С.В. (270)
 Кезин Д.Г. (260)
 Кёсслер Г. фон (293)
 Кеттлер К., фон (50, 56)
 Ким В. (250)
 Киплинг Р. (61)
 Киреевский Д.В. (269)
 Кирилл Владимирович Романов,
 великий кн., (155)
 Кириллов А.П. (247)
 Кислицын В.А. (155)
 Кислицын Н.С. (284, 286, 298,
 306)
 Клестов С.Г. (244)
 Клестова З.С. (244)
 Климук (340)
 Ключук Ф.И. (338)
 Князев А.И. (270)
 Кобато-сэнсэй (303)
 Кобаяси-сэнсэй (303)
 Кобзарев А.П. 20, 129, 378
 Ковалёв И.В. (192, 193)
 Коваленко И. 251, 378
 Коваленко Я.Ф. (225)
 Коваль А. 89, 378
 Ковальский В.Ф. (37, 38, 74, 119,
 131, 370, 380)
 Кодеро-сэнсэй (303)
 Коджон, король (25, 382)
 Кожевников А.Г. 302
 Кожевников В. 273, 378
 Кожевников Г. (353)
 Кожевников Ж. 240, 260, 294, 378
 Кожевников Л. 224, 378
 Козлов В.П. (269)
 Козлов И.В. (257)
 Козлов М.С. (221)
 Козловский П.Ф. (285)
 Кол (242)
 Колесникова Е. 256, 378
 Коломиец И.И. (185)
 Колошин В.В. (258, 283, 299)
 Колчак А.В. (107, 119, 158, 231,
 254, 276, 280)
 Колчанов (306)
 Кондакова-Ярхо И. (250, 251)
 Кондратенко Р.И. (69, 89)
 Кондрашов Ю. 252, 378
 Кононенко А.П. (185)
 Коноэ Ф. (165)
 Константин Романов, великий кн.
 (294)
 Конфуций (304, 316, 318, 319)
 Коренев В.И. (312)
 Коренева-Кулинич О. 216, 336,
 378
 Коренков В. (245)
 Корниец И.И. (185)
 Коробов (286)
 Коростовец И.Я. (47)
 Коршунов Г.Н. (298)
 Костин М.К. (132, 289)
 Костючик Е.Д. (272)
 Костючик И.И. (248, 266)
 Косьмин В.Д. (155)
 Котова Е. 250, 378
 Кохановский Н.И. (277)
 Крадин Н.П. 131, 378
 Краснопевцев Ю.Ф. 284, 378
 Краснопевцев Юв. (310)
 Краснопевцев Юр. (310)
 Краснопевцева (310)
 Крейги Р.Л. (167)

- Кручинин (289)
 Крылов К.Н. (270)
 Крылов Н.П. (270)
 Крылов П.Н. (308)
 Крылов Я.К. (74)
 Крюков М. 122, 123, 124, 378
 Крюков Н.М. (252, 261, 269)
 Кубрак Л. (252)
 Кудрявцева Е.Ф. (261, 269, 303)
 Кузнецов С.В. (294)
 Кузьмин М.А. (274)
 Кулинич О. (293)
 Кулябко-Корецкий В.А. (284, 299)
 Кун-цзы – см.: Конфуций
 Куняев С.Ю. 348, 361, 378
 Куприянов (221)
 Куропаткин А.Н. (34, 39, 71, 80, 88, 100)
 Куртеев К.К. (277)
 Лагунов Г.А. 227, 267, 378
 Ламанский В.В. 31, 129, 378
 Лангфанг А.И. (170)
 Ланкины П. и В. (183, 221)
 Лао Сун (215)
 Лао-цзы (319, 328)
 Ларионов Я.М. (310)
 Ларчиков В.Д. (131)
 Левитов И. 101, 378
 Левитский В.В. 352, 378
 Левтенов А.К. (130)
 Ледовский А.М. 166, 167, 188–190, 197, 198, 378
 Лемешев С.Я. (259)
 Ленин В.И. 45, (71, 106, 107, 123, 359), 378
 Леонтьев А.И. (270)
 Лермонтов М.Ю. (259)
 Лештаев М.С. (221)
 Ли Кэнун (183)
 Ли Мэн (366, 367)
 Ли Фучунь (194)
 Ли Хунчжан (25, 26, 28, 31, 32, 33, 34, 55, 56)
 Ли Цзычен (12)
 Ли Шичжуан (121)
 Линь Бяо (188)
 Липовицкий Н.В. 293, 378
 Лист Ф. (293)
 Литвинов М.М. (23, 148, 152)
 Литвинова Г. (305)
 Литингмей (306)
 Лобанов-Ростовский А.Б. (27, 32)
 Логинов И.С. (225)
 Логинова Г. 229, 251, 259, 377, 378
 Логунов П. (289)
 Ложкин Б. (Борис Ивин) (249)
 Лу (120)
 Лузин В.П. (270, 271)
 Лузина А.Ф. 308, 378
 Лукашкин А.С. 244, 246, 248, 250, 254, 256, 263, 265, 269, 281, 294–296, 379
 Лукин А. 62, 76, 101, 379
 Лукин Ю.Н. (157)
 Лун Юй, имп. (105, 106)
 Лундстрем И.Л. (249)
 Лундстрем О.Л. (294, 353)
 Луневский В.К. (289, 291)
 Лынша О.Б. 257, 379
 Львов Н.Н. (306)
 Лю Тай (289)
 Лю Шаоци (189, 192, 197)
 Лютш К.Я. (293)
 Ляо, династия (10)
 Ма (329)
 Ма Ч. (269)
 Макаревич Р.И. (299, 300)
 Макаров С.О. (69, 81)

- Максим, о. (16)
 Малик Я.А. (167)
 Малиновская Е.В. (268)
 Малиновский Р.Я. (174, 186)
 Малявкин А. (296)
 Малявкин В. (135)
 Маляревский Г.Я. (296)
 Манвелова Н.Н. (293)
 Маннергейм К.Г.Э. (174)
 Мао Цзэдун (150, 165, 166, 169, 174), 175, (189–194, 196–198), 379, (380)
 Маркизов Л.П. 154, 172, 213, 258, 261, 262, 284, 285, 309, 310, 350, (363), 364, 379
 Маркизова (Колесникова) С.И. (309)
 Марков Ф.К. 253, 379
 Мартенс Ф.Ф. 62, 63, 376, 379
 Мартынов Н. (162)
 Маршалл Дж.К. (188)
 Матвеев К.Н. (299)
 Матиенко Ю. – см.: Арбузова Ю.
 Матисова М. 131, 306, 379
 Матковский М.А. (157)
 Матросов П.А. (272)
 Матросов Ф. 370, 382
 Матусевич Н.А. (89)
 Мацуур (131)
 Машин П.Н. (242)
 Межерепс И.Я. (268)
 Мейеров Б.Е. (266)
 Мелетий, владыка (266)
 Мелихов В. (289)
 Мелихов В.Г. 287, 288, 379
 Мелихов Г.В., (58), 68, 70, 71, 73, 74, 75, 90, 117, (208), 287, 288, 379
 Мельтев Н.Я. (251)
 Менделеев Д.И. (60)
 Мендельсон Ф. (293)
 Меньшиков П.Н. 33, 135, 379
 Мерецков К.А. 90, (174, 176), 177, 178, 179, (183), 379
 Меринг Г. (122)
 Меркулов С.Д. (157)
 Метаксас-Антипас М.Г. (293)
 Микоян А.И. (189, 191, 192, 194, 197)
 Мин, династия (12, 104, 107)
 Мин, королева (26, 380)
 Мирандов И.А. (256, 259, 269, 271, 295, 304)
 Мировицкая Р.А. 170, 171, 379
 Миролубов Н.И. (276, 277, 280)
 Миронов Н.Д. (277)
 Михаил Топорков, о. (310)
 Михаил Фёдорович, царь (8)
 Михайлов И.А. (127, 205)
 Михайлова Е.П. (244)
 Михеев (97)
 Михно Т. (245)
 Мичков В.В. 265, 298, 299, 379
 Могильникова Е.С. (269)
 Молин Ю. (249)
 Молотов В.М. (164)
 Мордахович (245)
 Мори (297)
 Морозов Б.И. 100, 374
 Морозова Н. (245)
 Морозова О.А. (343)
 Мошелес И. (293)
 Муравьёв М.Н. (33, 34, 39)
 Муравьёв Н.Н. (21, 23)
 Мухачёв А.К. (301)
 Мухачёв Ф.К. (249, 251, 271)
 Мухин И. 133, 379
 Мыслин А.М. (288, 289, 299, 301)
 Мэнцзы (49)
 Мюллер М.М. (269)

- Мягков (74)
 Мягков И.В. (185)
 Мясников В.С. 17, 35, 379
 Нагель Р.К. (240, 260)
 Наделяев (225)
 Назаров Ф.Д. (73)
 Найлович К.И. (273)
 Наумов С. (221)
 Наян (11)
 Небышенков (289)
 Неверов С.В. (300)
 Неженский А. (183)
 Нежинский (221)
 Некипелова Е.Н. (261)
 Нескусил А.Ф. (264)
 Несмелов А.И. (205, 353)
 Нестор, митроп. (Анисимов Н.А.) (273)
 Никандр (Падерин), еп. (267)
 Никита Александрович Романов, кн. (156, 160)
 Никитин (337, 338)
 Никифоров Н.И. (256, 277, 303)
 Николай II (27, 31, 34, 37, 39, 80, 99, 155, 364)
 Николай Николаевич, кн. (155)
 Нилус Е.Х. (256)
 Новиков А.А. (178)
 Новиков Д. 100, 379
 Новиков Т.С. (185)
 Новицкий А. 135, 379
 Новокрещеных Л. 20, 54, 298, 379
 Новосильцев С., прот. – см.: Симеон Новосильцев, прот.
 Ноги М. (69, 89, 96)
 Ножин Н.И. (220)
 Ножин Ф.И. (221)
 Носков Г.А. (259, 295, 309)
 Нурхаци, кн. (12)
 Обвинцев (313)
 Обломиевский И.И. (130, 131)
 Обухов Н.М. (286)
 Овидий (261)
 Овсяннико-Куликовский Д.Н., 277
 Ожегов А.П., 301
 Оксаковская В.А. (240)
 Оксаковская М.А. (239, 240, 243, 245, 253, 260, 293, 310, 378)
 Оксаковский Ф.Е. (240, 260, 261, 293, 294, 378)
 Опарин А.И. (301)
 Опарин П.И. (264, 269, 287, 289, 299, 300)
 Оринко М.Ф. (269)
 Осипов Б.В. (258)
 Осипов В.В. (291, 310)
 Осипов Ф.Ф. (265, 310)
 Осипова-Закржевская М.В. (293)
 Осколков М.М. (131, 302)
 Остроглазов К.Я. (178)
 Остроумов Б.В. (54, 126, 127, 205, 382)
 Павел Шиляев, прот. (259, 264)
 Павлов А.И. (33)
 Павлов Н.А. (283)
 Павлов П. 74, 380
 Павлов П.А. (34, 125)
 Падувани Г.А. (285)
 Пайкес А. (123)
 Пак Б. 26, 380
 Палладий (Кафаров П.И.), архим. (7, 54)
 Панина И.А. 214, 380
 Панкратов Б. 17, 380
 Панов В.Г. (113)
 Панюшкин А.С. (168)
 Парницкая Е.А. (269, 304)
 Патон Е.О. (285)
 Паули (188)
 Пафнутьев Н.К. (284, 286)

- Передерий Г.П. (285)
 Перелешин В. (367)
 Перлин И. (8)
 Перминов В.В. 291, 380
 Песков Ю. 175, 379, 380
 Петелин, о. (243)
 Петин С.И. (277)
 Петляк А.Т. (312, 313)
 Петр (Каменский), архим. (54)
 Петр I (8, 18)
 Петренко А. 38, 370, 380
 Петров В. 128, 380
 Петров И. (8)
 Петров Н.И. (277)
 Петров Н.П. (183)
 Петров С.Н. (286)
 Петровский Г.И. (132)
 Пешков А.И. (270, 271)
 Пешкова Е.П. (74)
 Пешкова Т.В. 272, 380
 Пинту Ф.М. (8)
 Писаревский А. (135)
 Писемский Г.М. (289, 291)
 Платонов С.Ф. (310)
 Плешко (224)
 Плешков (306)
 Плошкин И.И. (269)
 Подгорецкий В.К. (299, 300)
 Подольский К.И. (252, 254)
 Подставина Г.Г. (270)
 Пожарская Е.П. (247, 250)
 Поздняев Д. 59, 232, 234, 235, 236, 380
 Покровский А.Н. (157)
 Покровский М. (286)
 Покровский Н.П. (258, 259)
 Поливанов Е.Д. (121)
 Пономарёв А. – см.: Аристарх
 Пономарёв, о.
 Пономарёв В.В. (248, 252, 254)
 Поносов В.В. (134, 135, 296)
 Попов А.К. (282, 283, 284, 289, 290, 291, 301, 312)
 Попов В.В. (271)
 Попов О. (135)
 Попова В.М. (259)
 Попова Е. 269, 374
 Попова Н.И. 259, 380
 Попова Н.М. (270, 271)
 Потёбня А.А. (277)
 Поярков В. (14)
 Пржевальский Н.М., 23, (61, 62, 134), 380, (381)
 Приказчиков Н.Н. (208)
 Пу И Г. (Пу И, Пу-И), имп. (105–107, 146, 175, 179, 198, 262, 353)
 Пу Цзе (146, 175, 198)
 Пуркаев М.А. (174)
 Пуцято И.А. (256)
 Пушкин А.С. (159, 240, 241, 244, 246, 248, 250, 254–256, 259, 261, 263, 265, 269, 281, 294–296)
 Пэн Дэхуай (149, 198)
 Радищев П.Н. (285)
 Разжигаев Г.Б. 273, 380
 Разжигаев Г.И. (304)
 Разжигаева Н. 263, 335, 380
 Разумов В.П. (157)
 Райский И.П. (240, 265, 269)
 Раков Г.И. (299, 301)
 Раменский П.В. (293, 301)
 Рамзайцев Д.Ф. (186)
 Распопов П.Ф. (270, 271, 353)
 Рассушин В.А. (131)
 Рахманин О. 175, 379, 380
 Рерих Н.К. (257)
 Реунов М.А. (39)
 Римский-Корсаков Н.Ф. (274)

- Рогачёв И. 201, 380
Родзаевский К.В. (156, 157, 159)
Розанов П.А. (132)
Романов К.В. – см.: Кирилл
    Владимирович Романов, кн.
Романов Н. – см.: Николай II
Романов П.М. (32)
Ротштейн А.Ю. (32)
Рофаст Г.П. (245)
Рубинштейн А.Г. (293)
Рудый Ю.В. (127, 144)
Рузвельт Ф. (168–170)
Руссо Ж.-Ж. (328)
Рюриковичи (11)
Рязановский В.А. (276–281, 382)
С.С. (59)
Савва Владиславич, гр. (19)
Савельев (285)
Савин С.А. (283, 286, 288)
Савчик В.Г. (304)
Саги Сантэто (146)
Сажина Т. (249)
Салнынъ Х.И. (141)
Санников Г.М. (225)
Сан-Паульский, еп. (267)
Сараев Н. (298)
Сарапов Л.В. (291)
Сатовский-Ржевский Г.Г. (263)
Сафронов И. 232, 233, 235, 381
Сафронов П.А. (185)
Сахаров В.В. (55, 365)
Сахаров Н.П. (156)
Саяпин М.Н. (220)
Саяпин Н.Н. (220)
Светлов В., о. – см.: Владимир
    Светлов, о.
Светлов Н. (367)
Свиридов П.С. (131)
Свистунов А. 273, 381
Селенинов В.В. (249, 251)
Селинская Е. (293)
Селищев А. 23, 381
Сельков В. 228, 381
Селюков (93, 94)
Селянинов В.В. (250)
Семёнов А. 273, 381
Семёнов Г.М. (119, 138, 156, 158,
    159, 231, 233)
Сементовский (306)
Семовских Н.И. (227)
Сенин (186)
Сентицкий Н.А. (135, 153)
Серафим, митроп. (89)
Сергеев А.Г. (250, 270, 271)
Сергеев О.И., 118, 381
Сергий, о. (53)
Сергий Таратухин, о. (235)
Сердюкова К. 262, 381
Серебренникова А. (367)
Серебряков (306)
Середонин С.М. 14, 381
Серошевский В. 42, 381
Сигено-сэнсэй (303)
Сидихменов В.Я. 46–53, 381
Сидоров (353)
Сидоров Г.М. (293), 307, 308, 381
Сидорчук О.И. (249)
Сидхарта Гаутама – см.: Будда
Симеон Дзугаев, прот. (266)
Симеон Новосильцев, прот. (266)
Симидзу-сан (298, 300, 302)
Синицына А.П. (260)
Скачков П.Е. 62, 381
Сквирский Ф.Б. 136, 381
Скворцов Б.В. 133, 209, 210, 211,
    213, (296), 381
Скидельский Л.Ш. (119)
Скиммельпеннинк ван дер Ойе Д.
    61, 381
Сковорода Г.С. (319)

- Сковородникова Н.Я. (274)
 Славин Б.А. (120)
 Сладковский М.И., 22, 35, 58, 71, 76, 106, 108, 120, 121, 125, 126, 137, 138, 140–144, 148–154, 165, 167, 168–171, 180–183, 185–188, 208, 215, 216, 218, 229, 316, 329, 335, 351, 381
 Слюсаренко (289)
 Слюсаренко Ю. 313, 381
 Смирнов А.М. (284, 289)
 Смирнов В.В. (147)
 Смирнова Н.А. (268)
 Соколов, 74
 Соколов В. 164, 165, 381
 Соколова (Петрина) Т.П. 258, 381
 Соловьёв В.С. (250)
 Соловьёв С.М. (7)
 Соловьёв Ф. (249)
 Сологуб Ф. (Тетерников Ф.К.) (205)
 Сорокина Т. 100, 101, 102, 381
 Сосновский Д.Н. (222)
 Сосновский Н. 223, 381
 Соутэн Л. (122)
 Софоклов Г.А. 325, 326, 381
 Сперанский С.В. (261)
 Спицын В.М. (220)
 Спицын М. (222)
 Спицын Ф.М. (220)
 Сталин И.В. (138, 139, 164, 166, 168–171, 175), 180, (189–198, 358, 359, 361, 376, 378), 381
 Стариков В. (135, 296)
 Стариков С.Ф. (269)
 Старицына И. 263, 380
 Старцева В.Ф. (268)
 Степанов А.Е. (131)
 Степанов И.С. (238, 239)
 Степанов С. (367)
 Степунин Н.И. (127)
 Стессель А.М. (69, 71)
 Стефан Дж. 155, 156, 382
 Столыпин П.А. (100)
 Струве П.Б. (114, 295)
 Стукова Н. 271, 382
 Су Бинвэнь (147)
 Субботич Д.И. (41, 42)
 Судзуки К. (173, 290, 291)
 Сузуки М. (283)
 Сун Цзиньчен (40)
 Сун Цзывэн (Сун Цзывэнь) 170, 172
 Сунь Ятсен (Сун Ятсен) (103), 104, (105, 107, 121, 122, 123, 124, 125, 138, 188, 378), 382
 Сурин В.И. (135)
 Сутурин А. 153, 382
 Сухоребрая (245)
 Сухотина-Толстая Т.Л. 348, 357, 382
 Сухэ-Батор (121)
 Суэкане Т. (291)
 Сюй Цзинчэн (32)
 Сюй Шичан (326)
 Сюй, герцог (32, 54)
 Таиров А. (249)
 Тальберг С. (293)
 Тао-кунь, имп. (20)
 Таранов (313)
 Тарасов А. 236, 382
 Таратухин С., о. – см.: Сергей Таратухин, о.
 Таскин В. (296)
 Таскина Е.П., 130, 131, 249, 252, 292, 296, 366, 367, 382
 Таскины (135)
 Таузиг К. (293)
 Твелькмейер Т.П. (254)
 Тельберг Г.Г. (277)

- Темникова А.И. (269)
 Теодориди Н.В. (293)
 Терехов Л.М. (293, 294)
 Терешонок К. (288)
 Тетюшева М.К. (263)
 Тимофеев А. (289)
 Тимур, хан (310)
 Тиссен О. 135, 382
 Тихомиров Т.М. (38)
 Ткачёва Г.А. 101, 382
 Толмачёв В.Я. (256)
 Толстая А.Л. 206, 357–360, 382
 Толстой Л.Н. (77), 88, (348, 357), 382
 Толстокулаков С.И. (231)
 Томи (141)
 Топорков М., о. – см.: Михаил Топорков, о.
 Торяновский М.А. 131
 Трахтенберг В.Д. (293, 308)
 Троцкий Л.Д. (139)
 Трощинский П. 161, 162, 296, 376
 Троякова Т. 37, 371, 372, 382
 Трумэн Г.Э. (188)
 Тулаин Е. 273, 382
 Тульский С. 370, 382
 Турчанинова К. (245)
 Тустановский Б.М. (131)
 Тутов Я.И. (274)
 Тутова Л.Я. (293)
 Тхор Г.И. (163)
 Тыкоцкий Г.Б. 38, 55, 64, 65, 127, 382
 Тыртов П.П. (27)
 Тягай Г. 25, 382
 У Пэйфу (123)
 У Цзяншен (141)
 Уайтинг А. (122)
 Уваров В. (245)
 Уварова Е. (245)
 Узбек, хан (10)
 Ульяницкий Л.Г. (261, 303)
 Усова А.П. (269)
 Успенский Н.Н. (261, 306)
 Устругов Л.А. (282, 286)
 Устрялов Н.В., 119, 129, (153), 203, (249, 256, 276, 277, 280, 281), 382
 Ухтомский Э.Э. (32)
 Файницкий (306)
 Фань Вэньлань 46, 382
 Фаршатов (225)
 Фёдор Алексеевич, царь (16)
 Федоренко Н.Т. (193)
 Федорко О.С. (270, 271)
 Фёдоров К.Д. (242)
 Федоровский П.Ф. (284)
 Федотова Е.М. (260)
 Фиалковский П. 36, 127, 130, 145, 248, 335, 382
 Филарет (Вознесенский), митроп. (267)
 Филарет, архим. (260)
 Филарет, патриарх (8)
 Филимонов А.П. (220)
 Филимонов П.П. (221)
 Филиппович К. 129, 382
 Финкель А.М. (342)
 Флеер И. (249)
 Флейшер В.Н. (270, 271)
 Флёров В.Н., (263, 284, 286, 287, 289)
 Фок А.В. (70)
 Фокина-Сидорова Н. (293)
 Фомина (245)
 Францбеков Д. (14)
 Фрейберг В.О. (285)
 Фрейд З. (361)
 Фролов В.С. (261)
 Фрунзе М.В. (136)

- Фукалова З. (245)
 Фургат В. (245)
 Футайсян Н. (331)
 Фэн Юйсян (124, 136, 137)
 Хабаров Е.П. (14)
 Хаиндров Л. (Леван Хаиндрава) (249)
 Хан Н.В. (339, 340, 341)
 Хан Ю. (251)
 Ханжин М.В. (155)
 Хань (270, 272)
 Хара-сан (303)
 Хата Х. (172, 176)
 Хилков С.Н. (36, 242)
 Хилкова М.Я. (242)
 Хионин А.П. (296)
 Хирохито, имп. (173)
 Хирьяков А.М. (256)
 Хисамутдинов А. 51, 204, 205, 278, 281, 295, 382, 383
 Хлопицкий И.Г. (79)
 Хлыстов В.М. 184, 208, 220, 227, 383
 Хлыстов М.В. (183, 221)
 Хлыстов Н.В. (221)
 Хлыстов Ф.В. (183, 220, 221)
 Хлыстовы, бр. (220)
 Хо (289)
 Холодилов А.К. (270, 271, 308)
 Хоменко (245)
 Хомичук М.О. (227)
 Хорват Д.Л. (38, 64, 116, 117, 119, 120, 126, 244, 245, 258, 282, 366)
 Хорош Ю. (249)
 Хотеновская Т. 269, 374
 Хохлов И. (8)
 Христос Иисус (81, 88)
 Ху Ханминь (139)
 Хуанпу (Вампу) (124)
 Хубилай-хан (10, 11)
 Худобородов А. 118, 231, 383
 Худяков С.А. (178)
 Хэ Лун (140, 149)
 Цариков (306)
 Цветков С.И. (248, 261, 262, 269, 381)
 Цезарь Ю. (261)
 Цзи Чун М. (54)
 Цзинь (325)
 Цзунли ямынь (27, 34)
 Цзян (329)
 Цзян Цзинго (187)
 Цикото А., архим. – см.: Андрей Цикото, архим.
 Цимбалист Е.А. (353)
 Цин Шихуан, имп. (10)
 Цин, династия (12, 13, 47, 103, 104, 105, 198, 320)
 Цин, кн. (И Куан) (56)
 Цинь Бансянь (150)
 Цинь Шихуанди, имп. (13)
 Цмыг (227)
 Цыси, имп. (24, 26, 35, 40, 52, 53, 56)
 Чайкина (Борескова) М.В., 232, 233, 383
 Чайковский А. (130)
 Чан Кайши (124, 137–140, 143, 145, 148–150, 165–169, 174, 181, 187, 188, 289)
 Чань (325)
 Чаров И. 145, 383
 Чень Цзюмин (124)
 Чепурковский Е.М. (277)
 Черемшанский Ю.А. (161)
 Чернавцев А.А. (220)
 Чернавцев П.А. (220)
 Черни К. (293)
 Чернявский А.Я. (284)

- Черчилль У. (168, 170)
 Чеснокова К.П. 242, 268, 269, 377
 Чеусов В. 255, 264, 383
 Чеусовы В. и Вс. (254)
 Чефранов М. (6, 17)
 Чжан Вэньтань (150)
 Чжан Гочэн (280)
 Чжан Сюэлян (141, 143, 145)
 Чжан Фагуй (140)
 Чжан Цзолинь (Цзолин) (120, 123, 124, 126, 127, 139, 141–143)
 Чжан Цзучан (120)
 Чжан Цзяо (185, 187)
 Чжоу Эньлай (124, 150, 193, 194)
 Чжу Дэ (140, 149, 166)
 Чжу Юаньчжан (107)
 Чигринцев Н.И. (289)
 Чиканова Н.Л. (274)
 Чингисхан (11)
 Чистяков М.Н. (178)
 Чичагов Л.М. – см.: Серафим, митроп.
 Чу (262)
 Чумаков М.Г. (227)
 Чунь, кн. (105, 318)
 Чураковская Е.И. (261)
 Чурин И.Я., 75, 131, 186, 223, 305
 Чэн Цзу, имп. (12)
 Чэнь Цзюньмин (122, 123, 136)
 Чэнь Юнь (192)
 Шаблинская (245)
 Шаевский (294)
 Шаляпин Ф.И. (259, 353)
 Шамраев В.В. (261, 264, 287, 289, 299, 305, 312)
 Шароухов В. 229, 383
 Шатров В. (252)
 Шатров Е. (252)
 Шварц (245)
 Шварцбург А.Е. (353)
 Шевченко И.П. (119)
 Шеманский А.Л. (293)
 Шепунов Б.Н. (160)
 Шестаков А. (251)
 Шикай (105, 107)
 Шилияев П.И., прот. – см.: Павел Шилияев, прот.
 Шиповский М.В. (117)
 Широколов В.Г. 245, 383
 Шитухин А. (298, 306)
 Шишов В.М. 37, 132, 259, 335, 383
 Шкаренков Л.К. 155, 383
 Шкуркин П.В. 61, 102, 112, 116, 217, 218, 242, 256, 314–321, 324, 326–329, 383
 Шлегель (340)
 Шлей В. 264, 383
 Шмейссер М.П. (261)
 Шопен Ф. (293)
 Шосс (Тюстина) Л. 273, 383
 Штейнфельд Н. (114)
 Штыков Т.Ф. (178)
 Штэк А. (272)
 Шу Ф.Ф. (65)
 Шу Эньтай (289, 304)
 Шувалов Ю. 311, 312, 383
 Шуман Р. (293)
 Шумских А.А. (264)
 Шэн Шицай (164, 166)
 Шэнь Чжихуа (191), 192–197, 383
 Щелков А.А. 282, 285, 383
 Эйтингон Н.И. (140, 141)
 Эккерт А.Я. (221)
 Эмиров И.И. (132)
 Энгельфельд В.В. (277, 281)
 Эрихман М.М. (283, 291)
 Юань Шикай (105–107, 109, 112, 114)

Юань, династия (10, 11)	Ялычев Б. (8)
Югай Г.А. 36, 383	Ямада О. (172, 175, 176)
Югович А.И. (36)	Ян (Янчевецкий) В.Г. (51)
Юденич Н.Н. (107)	Ян Хойцин (148)
Юльский Б.М. (134)	Янагита Г. (233)
Юн Лэ, имп. (12)	Янчевецкий Д.Г. (51, 65)
Юнг К. (36)	Ясинский Г.Д. 349, 383
Юрин (Дзевялтовский) И.Л. (123)	Яшнов Е.Е. (135, 153), 203, 204,
Якимов М. (222)	(205), 206, 207, 208, (211), 376,
Якимович Т. (245)	(383)
Яковлев Л.М. (135, 329, 332)	Whiting A. 122, 383
Якубов (286)	

Научное издание

Левитский Владимир Васильевич

История в мифах и воспоминаниях

Вокруг КВЖД